

European
SOCIAL SCIENCE
JOURNAL

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

2012•5(21)

Рига - Москва

Europas
VESTNESIS

Европейское научное общество
“Mazleksnes”, г. Рига

Международный исследовательский
институт, г. Москва

European Social Science Journal (“Европейский журнал социальных наук”)

Международный научный журнал.
Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-39916 от 21 мая 2010 г.

Международный идентификационный номер
периодического печатного издания 2079-5513

Подписной индекс: Объединенный каталог «Почта России» – 13094

Журнал включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук,
утвержденный Высшей аттестационной комиссией (ВАК)
Министерства образования и науки Российской Федерации

Международный исследовательский институт
является участником Глобального Договора
Организации Объединенных Наций

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г. Т. Абдрахманова – доктор экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета Казахстанско-Британского технического университета

М. И. Алдошина – доктор педагогических наук, доцент, декан факультета педагогики и психологии Орловского государственного университета

С. П. Ангаева – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий Восточно-Сибирского государственного технологического университета

В. И. Астахова – доктор исторических наук, профессор, академик АН ВШ Украины, основатель Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия», Украина

И. Н. Барциц – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, декан Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В. П. Басик – доктор юридических наук, профессор, заместитель директора Московского радиотехнического института Российской академии наук

Д. Бриеде – Ph.D., доктор социологических наук, профессор, вице-президент Европейского научного общества «Mazleksnes», Латвия

Ю. Е. Булацкий – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры информационного, предпринимательского и торгового права Российского государственного торгово-экономического университета

Л. Л. Герашенко – доктор философских наук, кандидат искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник отдела научного развития Всероссийского государственного университета кинематографии имени С. А. Герасимова (ВГИК)

Н. Гурьянова – Ph.D. (Колумбийский университет (литературоведение)), доктор исторических наук (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (история искусств)), профессор, директор аспирантуры департамента славянских языков и литературы Северо-западного университета, г. Эванстон, США

С. Евдокимова – Ph.D., доктор филологических наук, профессор славянских языков и литератур и сравнительного литературоведения Университета Брауна, г. Провиденс, США

Л. В. Евсеева – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры культурологии Морской государственной академии имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

С. Ю. Жданова – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии развития Пермского государственного национального исследовательского университета

Б. М. Жуков – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Кубанского института международного предпринимательства и менеджмента

С. С. Ильин – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры экономической теории Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

М. Ю. Кантор – доктор филологических наук, кандидат юридических наук, профессор, главный редактор объединенной редакции издательского центра МИИ-Наука (шеф-редактор)

Н. Б. Карабушенко – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии и педагогики Российского университета дружбы народов

А. Ю. Коваленко – доктор экономических наук, профессор, генеральный директор Центра экономических исследований

О. С. Кренжолек – Ph.D., кандидат филологических наук, преподаватель Института русской филологии Университета гуманитарных и естественных наук имени Яна Кохановского в г. Кельце, Польша

С. В. Кривых – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института профессионального образования Российской академии образования

В. Э. Лебедев – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

З. М. Магруппова – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики Череповецкого государственного университета

Н. И. Мартышина – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии Сибирского государственного университета путей сообщения

Н. Н. Марчук – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой конституционного и муниципального права Российского университета дружбы народов

Н. А. Машкин – доктор исторических наук, профессор, руководитель центра довузовской подготовки Российского государственного торгово-экономического университета

В. Э. Меламуд – член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

О. А. Никифоров – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Омского государственного педагогического университета

И. Озолиня – Ph.D., доктор философских наук, профессор, эксперт Европейского научного общества «Mazleksnes», Латвия

Е. А. Певцова – доктор педагогических наук, доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе Российского университета кооперации

Ю. Подгурецки – Ph.D., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной коммуникации Опольского университета, г. Ополе, Польша

Е. А. Попов – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии Алтайского государственного университета

Т. В. Портнова – доктор искусствоведения, профессор, профессор Института русского театра, профессор кафедры дизайна Московского государственного технического университета «МАМИ»

И. М. Рассолов – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного, предпринимательского и торгового права Российского государственного торгово-экономического университета

А. А. Румянцев – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики Российской академии наук

Е. В. Сидоров – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Российского государственного социального университета

Д. С. Сомов – доктор педагогических наук, профессор, директор гимназии № 710 Российской академии образования

А. А. Тедеев – доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор, заместитель руководителя Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и иным правам интеллектуальной собственности

Ю. А. Тропин – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Академического международного института

Ю. Ц. Тыхеева – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и социокультурной антропологии Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

М. А. Федотов – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Советник Президента Российской Федерации, руководитель Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и иным правам интеллектуальной собственности

Х. Хаджиев – доктор юридических наук, профессор, судья Европейского суда по правам человека от Республики Азербайджан

Н. В. Халыпина – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Международные отношения» Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Н. Ельцина

Л. Н. Чернова – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории средних веков, заместитель по научной работе директора Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

В. Е. Чиркин – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель наук Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора сравнительного права Института государства и права Российской академии наук

П. А. Чукуреев – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Связь с общественностью, социология и политология» Бурятской государственной сельскохозяйственной академии имени В. Р. Филиппова, профессор кафедры социальных технологий Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Н. Г. Шурухнов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета

О. У. Юлдашева – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

СОДЕРЖАНИЕ

CULTURAL EXPERIENCE

Философский дом

- Шемякина М. К. Концепт «Возрождение» в художественной традиции русского народа 7
- Бернюкевич Т. В. Место буддийского образования в воспроизводстве буддийского типа личности 15
- Богданов А. В. Система философско-религиозных воззрений П. Я. Чаадаева и их современное звучание 23

Образовательные парадигмы

- Пахомова Н. Ю. Проектное обучение в начальной школе 29
- Овчинникова Т. С. Концепция системы обучения и воспитания дошкольников с минимальными нарушениями развития 37
- Попова Е. Ф. Оптимизация формирования предпосылок письма у детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи 43
- Пяшкур Ю. С. Особенности профессионального самоопределения неслышающих подростков 50
- Нигматуллина И. А., Болтакова Н. И. Инновационные направления реформирования профессиональной подготовки учителей-логопедов на основе внедрения модели обучения в течение всей жизни в едином образовательном пространстве 55
- Цибизова Т. Ю., Терехова Н. Ю. Основные фазы системогенеза обучающихся в системе непрерывного образования 62
- Абакаров М. И., Рамазанова Д. Р. Сравнительный рейтинг вузов региона как показатель эффективности предоставления образовательных услуг 68
- Окулова Л. П. Эргономика образования с учетом гендера 76
- Стеценко Е. О. К вопросу о формах и методах обучения студентов профессионально-ориентированному общению 83
- Мягкова В. Ю. Использование педагогического потенциала учебной дисциплины иностранный язык в формировании конкурентоспособности студентов вуза 89
- Мамедова А. В. Модели стимулирования коммуникативной компетентности будущего специалиста при обучении иностранным языкам 95
- Вардашкина Е. В. К вопросу об индивидуальных стилях обучения иностранному языку студентов технических вузов в рамках инновационных образовательных программ 102
- Долженко О. В. Соотношение ключевых и профессиональных компетенций журналистов 110
- #### Культ слова
- Дикарева О. В. Ю. Н. Говорухо-Отрок и Н. Я. Данилевский о феномене русского нигилизма 115
- Миرونенко М. Н. Риторика как способ обобщения действительности (на материале произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина) 122
- Кужарова И. В. О семантике словосочетаний *кто-то/что-то из N2* (к проблеме определенности – неопределенности в русской языковой картине мира) 127
- Антонова И. В. Структурно-грамматические виды квантитативно усеченных дериватов коммуникативной фразеологии 134
- Воронина Л. В. Когнитивные основы формирования многозначности сложных слов, образованных по прототипической модели N+N 142

Гуськова О. В. Концепция лингвистического знака З. М. Шаляпиной – ключ к решению частнонаучных и общезыковедческих проблем графического слова (в связи с созданием его универсального определения)	149
Лангнер А. Н., Бочарова Э. А. Геолингвистическая вариативность и социальное обустройство французского языка в мире	163
Юсупова А. Ш., Мукатдесова Ч. Р. Отражение отношения к труду в татарской и немецкой паремиологии	168
Кузнецов А. В. Языковые особенности коммуникации в Твиттере (на материале немецкого языка)	175
Ханифе Чайлак. Русские и турки в деловом общении. Общие и специфические черты	178
Беляевская Е. Г. Фрейм «политик» в англоязычном биографическом дискурсе (к методике анализа)	184
Социокультурный меридиан	
Тарасов А. Н. Эстетическая культура общества в условиях социокультурной трансформации (на примере маньеризма)	191
Краснова О. В. Структурная динамика системы развития личности в онтогенезе	199
Первак В. Е. Современные психологические исследования о социально-культурном характере отношений матери и ребенка	206
Бурая Л. В. Конструкты матрицы творческой самореализации личности	211
Дагбаева С. Б., Шемякина Е. С. Этническая толерантность подростков в современном мире	220
SOCIAL POWER	
Ветер времени	
Халяпина Н. В. Специфика стратегии Древнего Китая по «установлению» (Дин) геополитического «узора Земли» (Ди Ли)	227
Макарова Н. В. Французские подданные и III Отделение Императорской Канцелярии в эпоху Николая I	235
Плоткин В. А. Государственная политика в отношении старообрядцев в начале XX вв.	241
Вильданова Р. К. Закир Кадыры и модернизация татарского образования в начале XX века	247
Хайлова Н. Б. Либералы-центристы о роли религии и церкви в переустройстве России в начале XX века	251
Афонюшкина Е. В. Дискуссия в отечественной науке второй половины XX в. По проблеме возникновения средневековых западноевропейских городов и позиция урбанистов-англоведов	266
Камардин И. Н. Взаимоотношение материального стимулирования и производительности труда на предприятиях Поволжья в период военного коммунизма	274
Бурдина Г. М. Городская семья пореформенного периода: историко-демографический анализ (на материалах уездных городов Вятской губернии)	280
Полис	
Глумач М. В. Правовая оценка изменений порядка формирования Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации	288
Базарнова Д. А. Влияние правового статуса президента на восприятие президента в массовом сознании современного российского общества	296
Басик В. П. Правовые режимы иностранцев в России и зарубежных странах	298
Фихтнер О. А., Шалмуев А. А. Кластерная политика как инструмент государственного регулирования сетевых объединений: методологический аспект	306

Алексеев А. А., Бобровский О. В. Современные технологии государственного регулирования стратификационных изменений российского общества	313
Тедеев А. А. Государство и электронный бизнес: проблемы выбора модели формирования экономического публичного правопорядка	327
Григорьева Н. Л. Организация международного сотрудничества надзорных органов в борьбе с легализацией денежных средств	333
Тихонова Я. П. Динамика развития правового воспитания в Республике Мордовия	240
Социально-экономический меридиан	
Яковлева О. И. Определение показателей инновационного развития экономики	345
Долженков М. А. Состояние и тенденции развития инновационных предприятий в РФ	352
Киямов И. К. Особенности формирования инновационного потенциала в современном экономическом пространстве России	359
Рубан В. А. Социально-экономическое партнерство в развитии социальной инфраструктуры региона	362
Акчулпанов Ю. К. Перспективы развития экономики региона и ее проблемы	367
Салиев К. Р. Особенности реализации финансового капитала в условиях сетевизации современной экономики	371
Разин А. С. «Исламский банкинг» как ответ на вызовы финансового кризиса	375
Данилова Н. Л. Оценка содержания бухгалтерской отчетности организации как информационной базы финансового анализа	380
Баранов В. В., Соколов С. Н., Антипов Д. А. Формирование стратегии инновационной деятельности предприятий в различных отраслях российской экономики	387
Машокиров Ш. У. Объемные и структурные сдвиги производства в сельских домашних хозяйствах в переходной экономике Таджикистана	393
Ческидов Р. П. Математическая модель оценки мотивации премиальными выплатами	399
Берёза А. О. Учет биологических активов по справедливой стоимости	407
Захарова А. В. Методика оценки рисков при кредитовании предприятий электроэнергетики	417
Кошечкина Е. С. Теория строительства и развития территориальных структур как объект научного анализа. Категориально-понятийный аппарат	423
Николаев В. А. Методика формирования операционного бюджетирования в торговом бизнесе	435
Черепанова О. Е. Репродуктивная изоляция и генетическая дифференциация суходольных и болотных популяций <i>pinus sylvestris l.</i> в Западной Сибири	444
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ	448

CULTURAL EXPERIENCE

Философский дом

М. К. Шемякина

Белгородский государственный институт культуры и искусств, доцент кафедры теории и истории культуры, кандидат филологических наук, доцент (308034, г. Белгород, ул. Королева, д. 7, тел.: (4722) 55-18-48)

КОНЦЕПТ «ВОЗРОЖДЕНИЕ» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ РУССКОГО НАРОДА

Мировоззренческая основа жизни русского народа являлась духовно-нравственным основанием утверждения центральных форм его трудового, бытового и творческого жизнеустройства. Естественным в таком контексте рассмотрение действия концепта «возрождение» сквозь призму аксиологических и структурных основ народного художественного творчества, его изучение посредством обнаружения реализации концепта во всем многообразии смыслов художественной культуры русского народа. Важными трансляционными категориями творческой деятельности в аспекте реализации концепта видится постижение его основных характеристик, идей и направлений.

Мировоззренческая основа жизни русского народа являлась духовно-нравственным основанием утверждения центральных форм его трудового, бытового и творческого жизнеустройства. С древнейших времен различные сферы жизни народа были синкретично связаны с художественным творчеством. Особенно ярко и самобытно, подчеркивает Г.П. Блинова, были представлены «художественно-творческие элементы в традиционных народных праздниках и обрядах, связанных с циклом земледельческих работ»¹.

На обрядовой основе возникало и развивалось национальное самобытное искусство, создавались народные песни и танцы, художественные символы и орнаменты.

В традиционный период русской культуры народное творчество не только проходит фазу окончательного оформления, но и достигает наивысшей формы своего выражения.

Следует заметить, что символический язык художественной культуры стал одним из эффективнейших способов передачи информации становления и развития духовной и материальной сфер жизни народа. Ведь, справедливо заметил В.Бибихин, символ предполагал веру, что «в мире идет тайная переключка смыслов. В таком случае разгадывание путеводных нитей, будь они вложены в мир Творцом или свойственны миру как таковому, должно было стать главным делом мысли»².

¹ Блинова, Г.П. Художественное творчество народа в календарных праздниках и обрядах/ Г.П. Блинова // Народная художественная культура: Учебник/ Под ред. Баклановой Т.И., Стрельцовой Е.Ю. М.: МГУКИ, 2000. С. 76.

² Бибихин В.В. Символ и «другое» // Апокриф. М., 1992. № 2. С. 51.

Художественная образно-символическая система традиционной русской культуры народа относится к центральной аксиологической системе. При этом в традиционной культуре в качестве ведущих исследователи выделяют внешнюю (этническую) и внутреннюю (мифологическую, религиозную и художественную) символику.

Естественно в таком контексте рассмотрение действия концепта «возрождение» сквозь призму аксиологических и структурных основ народного художественного творчества, его изучение посредством обнаружения реализации концепта во всем многообразии смыслов художественной культуры русского народа: мифологическом – совокупности символов представлений и верований о сущности человека, различных вещах, явлениях земного и небесного, сверхъестественного характера; религиозном – системы символов, сложившейся в процессе возникновения и утверждения религии в системе центральных догматов; социокультурном – категориальной характеристики бытия, традиции в изображении и интерпретации этнической общности; собственно художественном – системы символов, используемой в художественных культурных формах.

Так, не вызывает сомнения тезис о том, что традиционная художественная культура русского народа рассматривается как условие и действительность творчества.

Важными трансляционными категориями творческой деятельности в аспекте реализации концепта видятся ее основные характеристики:

1) Выразительность народного художественного творчества – понимается как свойство художественного отражения в образной, наглядной, яркой форме сущности изображаемых явлений и характеров, передача эмоционально-экспрессивного (чувственного) отношения мастера к материалу творчества, его переживания, чувства, оценки.

2) Национальный колорит народного художественного творчества – проявляется в отображении национальных особенностей и национального характера народа. Творчество в силу своей целостной природы обладает способностью выражать человеческую психологию в идентификационной (национальной) модели ее проявления.

3) Ансамблевость в ее глубинном понимании – характеризуется единством и соответствием содержания и формы народных произведений условиям среды их создания и создателям, вписываемости малых форм в большие пространства, соблюдением законов внутреннего единства – созданием малых и больших форм по единым художественным законам.

4) Семиотичность народного художественного творчества – дает интересные наблюдения над синтетической природой различных видов народного искусства и особенностями их становления и развития. Так, культурно-исторические наблюдения в отношении сопоставления народного зрелищного (театрального и танцевального) искусства и орнамента обнаруживают совпадения семиотического ряда: воссоздание в темах и символах, свойственных зрелищам и орнаменту, имеющих прямое отношение к космологии и мифологии. Различные орнаментальные формы, отмечает А. Гуревич, будь-то вышивка, резьба по дереву или украшение костюма, характеризуются частотным использованием символично-знаковых элементов: избытием солярных символов – *колес, кругов, розеток, свастики, креста*¹. Так, например, самым древнейшим и наиболее распространенным русским

¹ Гуревич А.А. Проблемы средневековой народной культуры. М.: Наука, 1981.

танцем закрепится в традиционной культуре хоровод, в основе рисунка которого будет также лежать *круг* как символ солнца, и одновременно движения, перерождения и вечности.

Исходным в определении народного художественного творчества станет его содержательное наполнение. Художественное творчество в реализации понятийного мира своих структурных компонентов предстанет одним из самых ярких хранителей национальных художественных традиций, национального опыта; явится выражением специфических эстетических, нравственных, бытовых представлений народа, его самосознания, отразит социально-этнический образ культуры.

В силу последнего естественным в народной художественной традиции определится противостояние центральных антиномий русской культуры – категорий начала и конца как довлеющих субстантивных единиц в реализации концепта «возрождение». Как референтно подобное противостояние будет изобличено в детерминантных противоречиях и контрастах – идее свободы и теме рабства, соотносении в одном контексте рационализма и магии, чувственности и аскетизма.

Особую значимость в подобном контексте, безусловно, обретет устное народное творчество (народные пословицы и поговорки, былины, предания, сказки). Все жанровые разновидности фольклора, в том числе и малые его жанры (народные пословицы и поговорки) явились, по сути, спрессованным веками пластом народной мудрости, миропонимания, мироощущения, сосредоточением духовных ориентиров и моральных оценок.

Подобная идея антиномичности, присутствующей в жизни человека, ярко отразится в малом жанре устного народного творчества, и даже ляжет в одну из возможных его классификаций. Эту особенность пословицы отметил Г.Л. Пермяков, подчеркнув, что «подлинной темой какой либо пословицы или поговорки является не то или иное слово, не та или иная мысль... а некая инвариантная пара противопоставленных сущностей, к которой сводится смысл образов в данной пословице»¹.

Крайне иллюстративными в таком звучании определяются шедевры музыкального фольклора – русского песенного творчества (в песнях, смерть постоянно уподоблялась свадьбе... и это была не просто метафора; при всем трагичном изложении в песне был очевиден оптимистический исход, рождаемый типизацией: уже происходило до тебя, произойдет и с тобой); фольклорной традиции – театр Петрушки, русский народный танец.

Антиномичность касалась и самого содержательного начала кукольного театра. Почти всякий спектакль театра Петрушки, отмечает исследователь А.Ф. Некрылова, с середины XIX века включал в себя *обязательные сцены*, составляющие ядро комедии, ее лицо, и сцены второстепенные, количество и порядок которых определялись талантом кукольника, очень часто его достатком (сколько кукол и помощников имелось в распоряжении), аудиторией, перед которой шло представление, местной традицией и так далее².

Артист-кукольник опирался на традиционный *стержень*, устойчивую часть комедии, далее варьируя основное содержание путем включения *сцен-вставок*, которые отбирались и расставлялись в определенном порядке по

¹ Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. М.: Наука, 1979.

² Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища: Конек XVIII – начало XX века. 2-е изд., доп. Л.: Искусство, 1988. С.78.

усмотрению самого кукольника или вкусу зрителя. Основными сценами традиционной комедии о Петрушке были следующие: выход Петрушки, сцена с невестой (обретение им «новой жизни»), покупка лошади и испытание ее, лечение Петрушки, обучение его солдатской службе.

К постоянным сценам комедии относился и ее финал: Петрушка расплачивался за содеянное – за ним обязательно приходил черт, собака, домовый или какое-либо другое существо, уносящее его вниз, за ширму. Символичность этой сцены заключалась, прежде всего, в том, что народный герой никогда не умирал, зритель не видел действительного финала жизни – его смерть, что в свою очередь означало жизнь, в том числе и в памяти, и в сердцах народных.

Театр Петрушки удивительным образом сочетал злободневность, сопутствующую изображению действительно трагических сцен из жизни народа, и комичность, сопряженную с выражением смеховой и игровой культуры русского народа. Комический эффект в большинстве случаев достигался приемами, характерными для народной смеховой культуры: самим положением – бесконечными драками, избиениями, всевозможными непристойностями, остроумными и алогичными сочетаниями слов, обыгрыванием мнимой глухоты партнера и т.п. При этом кукольник каждому эпизоду мог придать нужный ему в данный момент оттенок, расставить необходимые акценты на одних сценах и сгладить другие.

Похожая содержательная специфика сопутствовала и народному танцу.

Основой русского, как и любого национального танца, являлись пластическая выразительность, или движение, рисунок, ритмическое начало, наличие аксессуаров. Доминантными характеристиками танца можно назвать основополагающие черты: лиризм, широту, ловкость, удаль, виртуозность движения, простоту, скромность, импровизацию.

Русский народный танец был богат многообразием специфических рисунков, являющих собой варианты смешения двух основных – круга и линии: корзиночки, воротца, шторки, змейки, плетень, ручейки, гребенки, капустки, стенки, столбы и др. Центральным рисунком можно было считать круговой.

Круговой – наиболее древний, связанный с архаическим периодом жизни народа и символизирующий в своей основе генеральный закон вселенной – круговорот (движение светил, развитие природы, человеческой жизни). Вариантами рисунка были полукруг, вписанный круг в аналогичную форму, несколько соположенных кругов и их наложение друг на друга. Примеры модификации рисунка разнообразны: восьмерка, «шен»: два круга (один внутри другого), двигающиеся в противоположных направлениях, по зигзагообразной траектории.

Но каков бы ни был рисунок танца, закономерной остается особенность последовательного возрастания сложности: развитие композиции от простого к сложному (последовательного усложнения танцевальных движений). Логика развития движений – композиция танца – была крайне антиномична: она строилась на движении от наиболее простых к наиболее сложным движениям (с экспозицией, завязкой, действиями, кульминацией, развязкой, реализовалась на *принципе контраста*, когда линейное построение сменялось круговым, танцевальная фраза из полутонов сменялась техничным пассажем.

Следует отметить, что принцип контраста можно считать доминантным в отношении ко всему художественному творчеству. Он очевиден в декоративно-прикладном искусстве, когда на червленом (красном) или черном фоне расцветали удивительные цветы или обретали свою закреплённость движущиеся объекты (тройка), плавно вился растительный

орнамент (Федоскино, Хохлома, Мстера, Холуй); а произведения деревянного зодчества украшало монументальное декоративное искусство.

Так, с одной стороны, «начало» и «конец» естественным образом будут формировать композиционное строение жанрового многообразия народного художественного творчества, образуя как инвариант кольцевую композицию. С другой, – реализовывать высший культурный феномен русской традиции – веру в Добро, торжество справедливости, оптимистическое начало культурной традиции, а значит, и надежду в иной исход.

Не случайно, исследователи переводят «кон» так: «предел, начало, конец»¹. Уже древние люди, подчеркнет М.В. Семенова, вкладывали сюда понятие изначальности, вечности, замкнутого круга, порядка, границы-межи. В самом деле: «исконный» – первоначальный, древнейший; «испокон веку», «кончить», «скончаться», «кон его пришел» – кто-то умер. А словом «кондовый» на русском севере обозначали самый лучший, крепкий, могучий строевой лес//, живущий, кажется, вечно. Не лишне вспомнить «покон» – обычай и всем известный «закон»².

Реализация же оптимистического финала концепта «возрождение» очевидна в изначальной оптимистической предрасположенности русской песни, типичности описываемых в ней состояний, крайней экспрессии в передаче чувств, компенсаторной функции «облегчения души» в процессе исполнения. Та же мысль станет основной в композиционном решении следования сценок театра Петрушки, когда в финале воспринимающего субъекта будет ждать смерть любимого персонажа, носитель культуры будет знать, что он возродится к новой жизни в еще более ярком и образном воплощении.

В подобной антиномической природе культурных символов, считает П. Флоренский, была заключена сама возможность и необходимость творчества: антиномии, с одной стороны, раскрывали перспективу бесконечных трансформаций своих смыслов, а с другой – помещали эту перспективу в сходящийся ряд, устремленный своим движением к истине³. Они, антиномии, соединяли в себе онтологическую укорененность и гносеологическую открытость. Образно говоря, культурные символы-антиномии должны быть осмыслены в качестве каналов связи между человеком и Трансценденцией. Основой творчества же явится просветленное верой сознание. Вера поддержит эти каналы в рабочем состоянии, не позволит забыть их бытовым мусором, превратить в формы без содержания.

Нравственные религиозные предпочтения оказывали, безусловно, весомое влияние на все народное творчество, как и на русское искусство в целом. Православное мировоззрение давало особую форму представления и осмысления мира и человека в художественных образах, играло консолидирующую роль в жизни народа в различные исторические эпохи. Включаясь тематическим, изобразительным компонентом в жанровое разнообразие традиционной культуры (песни, былины, танец, зодчество, театр), православие порождало общее этическое переживание и одухотворенное чувствование красоты.

¹ Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка/ Под ред. С.Г. Бархударова/ Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская. – М.: Гос.уч.-пед. изд-во Министерства Просвещения РСФСР, 1961. С.159.

² Семенова М.В. Мы – славяне. СПб.: Азбука-классика, 2009. С. 205.

³ Флоренский П.А. Закон иллюзий // Труды по знаковым системам. Тарту, 1971 (Уч. зап. Тартусского ун-та, вып. 284). Т. V. С. 513-521.

Интересным в данном ключе послужило бы высказывание Д.С. Лихачева об одухотворенности русских мастеров, в частности Андрея Рублева, в творчестве которого «с особенной силой сказались национальные черты. Высокий гуманизм, чувство человеческого достоинства – черты не лично авторские: они взяты им из окружающей среды»¹. Нравственные поиски охватывают все сферы жизни русского человека. Устремленность русского человека к высокому, горнему, отмечалась академиком в памятниках русского классического и народного искусства, в типичных для русского народа религиозных исканиях, поисках счастливого царства, где нет разрушительного начала антимира.

Антиномии, таким образом, есть лишь форма творческого выражения бытийных антагонистических противоречий и условие действия концепта «возрождение». Потому основным законом мира П.А. Флоренский считал закон термодинамики – закон энтропии, всеобщего уравнивания (Хаоса). Миру противостоит закон эктропии (Логоса). Культура же есть борьба с мировым уравниванием – смертью. Так, культура видится мыслителю как органически связанная система средств к осуществлению и раскрытию некоторой ценности, которая принимается за безусловную, и потому служит предметом веры. Вера определяет культ, а культ миропонимание, из которого далее следует культура, основанная на религиозном чувстве. Русская культура вырастает из чувства религиозного (Духовная же культура – это весь универсум человеческой жизни в его символическом значении).

Не случаен в этом ракурсе интерес в XIX – начале XX вв. к архаичной культуре, изучение на основе былей, быличек, бывальщин мифологического прошлого, славянской древности русского народа. Интересны в подобном контексте исследования представителей русской мифологической школы Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни. И анализ духовно-нравственного начала традиционной народной (мужицкой) культуры, предпринятый классиками литературы и философами (Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, В.И. Даль, А.С. Хомяков), когда вместе с идеализацией русской истории и национального характера были осмыслены самобытные особенности русской культуры и одной из ее существенных характеристик – категории *соборности*, понимаемой как свободный союз членов церкви, основывающийся на единоклюнной любви верующих к Богу, выражаемой в бытовом и художественном преображении мира.

Философия творчества нашла свое дальнейшее развитие в трудах князей С.Н. и Е.Н. Трубецких, отца С. Булгакова, Н.О. Лосского, С.Л. Франка, Л.П. Карсавина, И.А. Ильина, Н.А. Бердяева других. При этом в анализе творческого начала русского человека с удивительным постоянством подчеркивалось наличие высокого уровня нравственного развития разума, уровня «духовного зрения», способа мышления – до «сочувственного согласия с верой». Русский человек приобретал в таком рассмотрении способность к мистической интуиции и созерцанию, вере в значении «живого и цельного зрения ума».

Особенности ценностного понимания бытия и формы выражения его в художественном творчестве русского народа активно рассматривались и литературоведением. Ценностное многообразие человеческого бытия, был убежден М.М. Бахтин, сводимо только к любовному созерцанию. Любовь

¹ Лихачев Д.С. Культура Руси времени Андрея Рублёва и Епифания Премудрого. Л.: Издательство АН СССР 1962. С.20.

может удержать и закрепить это много- и разнообразие, не растеряв и не рассеяв его. Потому «любовное начало» будет воспринято, и как центральная тематическая установка народного искусства (взять, например, любовную музыкальную лирику, раскрытие темы любви в устном народном творчестве и фольклорном театре; взять орнитоморфное парное изображение в декоративно-прикладном искусстве, рассмотреть особенность деления русского жилища на два символических центра – мужской и женский – или разобрать тему соотношения полов в русском народном танце), и особое отношение мастера к делу своих рук, и созидательное, любовное начало самого творчества¹.

Биологическая же функция равнодушия определяет освобождение людей от многообразия бытия, выполняет функцию забвения. Основой всех форм искусства, и тем более искусства народного, признавалось ученым созерцание, воспоминание и память. Память о другом (других поколениях) «видит жизнь и ее содержание, только она эстетически продуктивна»².

«Память, – согласится и Д.С. Лихачев, – важнейший творческий процесс: именно процесс и именно творческий. Запоминается то, что нужно, путем памяти накапливается добрый опыт, образуется традиция, создаются трудовые навыки...», «благодаря памяти прошедшее входит в настоящее, а будущее как бы предугадывается настоящим, соединенным с прошедшим», «память – преодоление времени, преодоление смерти»³.

Память являет собой предпосылку и условие возвращения, возрождения, возможно, утраченного навсегда. Мастер же традиционной культуры всегда памятен, потому что «беспамятный – это, прежде всего, человек неблагодарный, безответственный, а следовательно, и неспособный на добрые, бескорыстные поступки»⁴. Категория же Добра в русской традиционной культуре фундаментообразующая.

Высшей степенью проявления памяти может быть историческая память народа, диктующая народному искусству один из центральных его принципов – принцип историчности. Таким образом, способ творческого мышления и сознания русского человека, основанный на цельности восприятия мира (природосообразности), чувственности и разумности, организует не только художественную деятельность, но и культуру быта.

Внутренняя цельность отдельного носителя культуры естественно рождала цельность художественной культуры русского народа, сочетающую в себе личную свободу и индивидуальные особенности каждого при свободном подчинении отдельных личностей абсолютным ценностям этнической общности. При свободном творчестве в условиях объективно заданной традиции, основанной на любви к цельности, рождалась любовь веры, любовь народа к традиции и к своему государству (патриотизм).

В этом контексте вполне закономерно и изучение ведущей идеи традиционного русского искусства, всей русской культуры – принципа народности. Он явился источником творчества многих выдающихся русских мастеров, художников, композиторов, писателей. Ярким проявлением принципа стали патриотизм, уважение к историческому прошлому, традициям, обычаям, чувство национальной гордости, здорового разумного национализма.

¹ Бахтин М. М. Человек в мире слова. М.: Изд-во РОУ, 1995. С.72.

² Там же. С.78.

³ Лихачев Д.С. Раздумья о России. СПб.: Издательство «Logos», 1999. С. 432.

⁴ Лихачев Д.С. Раздумья о России. СПб.: Издательство «Logos», 1999. С.432.

Потребность воссоздания собственной культуры и продолжения существующей традиции на основе преемственности стала предпосылкой и одновременно детерминантой действия механизма «возрождение», выступила внутренним стимулом жизнедеятельности народа, его отношением к необходимым условиям своего бытия.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Человек в мире слова. М.: Изд-во РОУ, 1995.
2. Бибахин В.В. Символ и «другое» // Апокриф. М., 1992. № 2.
3. Блинова Г.П. Художественное творчество народа в календарных праздниках и обрядах // Народная художественная культура: Учебник/ Под.ред. Баклановой Т.И., Стрельцовой Е.Ю. М.: МГУКИ, 2000.
4. Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. М.: Наука, 1981.
5. Лихачев Д.С. Культура Руси времени Андрея Рублёва и Елифания Премудрого. Л.: Издательство АН СССР 1962.
6. Лихачев Д.С. Раздумья о России. СПб.: Издательство «Logos», 1999.
7. Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища: Конец XVIII – начало XX века. 2-е изд., доп. Л.: Искусство, 1988.
8. Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. М.: Наука, 1979.
9. Семенова М.В. Мы – славяне. СПб.: Азбука-классика, 2009.
10. Флоренский П.А. Закон иллюзий // Труды по знаковым системам. Тарту, 1971 (Уч. зап. Тартусского ун-та, вып. 284). Т. V.
11. Шанский Н.М., Иванов, В.В., Шанская, Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка/ Под. ред. С.Г. Бархударова/ Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская. М.: Гос.уч.-пед. изд-во Министерства Просвещения РСФСР, 1961.

Т. В. Бернюкевич

Забайкальский государственный университет, доктор философских наук, профессор кафедры философии, теории и истории культуры, доцент (672039, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, д. 30; тел.: (3022) 26-22-29)

МЕСТО БУДДИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ БУДДИЙСКОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ¹

религиозное образование; буддийское образование; буддийский тип личности; воспроизводство ценностей буддийской культуры; культурно-идентификационные процессы

Статья посвящена вопросам определения особенностей буддийского образования в контексте формирования и трансляции социокультурных ценностей буддизма и воспроизводства буддийского типа личности. Анализ генезиса и специфики развития буддийского образования актуальны с точки зрения современных процессов развития культуры и проблем культурной идентичности. В статье рассматривается содержание и структура конфессионального буддийского образования, имеющего закрытый (монастырский) характер и включающего: определенную программу, последовательность изучаемой литературы, иерархию ученых степеней, специфическую методику обучения, преэминентность учителей и т.п. Автором делается вывод, что традиционные черты религиозного буддийского образования сохраняются и в настоящее время, в том числе при реализации проектов, направленных на интеграцию религиозного и светского образования

Образование всегда принадлежит определенному типу культуры и транслирует его. Очевидно, что прежде, чем анализировать буддийское образование надо понять, что представляют собой ценности буддийской культуры и тип буддийской личности, которые должны транслироваться и воспроизводиться с помощью этого образования. Только имея ориентацию в этом вопросе можно поставить и следующие: какова сама система буддийского образования в социокультурном контексте? чем объясняется ее устойчивость? какова связь с конфессиональными задачами? можно ли фиксировать ее динамику?

В самом общем виде в образовании работают «идентификационные механизмы» в отношении человека, социума и культуры. Для христианской антропологии, к примеру, образование воспроизводит догматический код создания образа “по подобию”. Здесь Бог выступает как предельный идеал, высшая истина, сущность бытия, в том числе и в образовательной деятельности². Такой механизм составляет и основу христианской антропологии, где Бог выступает как предельный идеал, высшая истина, сущность бытия.

В буддийском образовании существует соотносительность с особой личностью, которой является Будда. Однако же в отличие от христианской Божественной личности Будда – это не только идеал бесконечного самосовершенствования, но и сверхзадача настоящей жизни, причем вся сотериология буд-

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания вуза Минобрнауки РФ, № 6.3634.2011.

² См.: Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. М.: Наука, 2002.

дизма направлена на воспитание чувства достижимости этой цели и стремления к ней.

Решая проблему реконструкции буддийской модели мира, известные российские буддологи В.И. Рудой и Е.П. Островская, обращаются к постканоническому наследию, изучение которого включалось в образец буддийской образованности в Индии IV – IX веках. Таким значимым сочинением для определения категорий буддийской культуры является трактат Васубандху «Энциклопедия Абхидхармы» (IV – V вв.). Картина мира и ценностные ориентиры сформулированы в этом трактате «явно и концептуализированы на логико-дискурсивном уровне». В данном случае «буддийский универсум» рассматривается как «система пяти категорий – “живые существа”, “деятельность”, “три мира”, “великая кальпа”, “Благородная личность”»¹. Категория «живые существа» раскрывает «буддийские представления о человеческой природе и месте человека в буддийской картине мира»; категория «деятельность» – «ценностные ориентиры сознания в области добра и зла, благого и неблагого» и указывает на «уникальную в космологическом отношении функцию человека»; «три мира» («вертикальная пространственная организация мироздания») и «великая кальпа» («временный полный космический цикл») – раскрывают «хронотоп буддийской культуры, опосредованный деятельностью живых существ»; «благородная личность» – это категория, определяющая «цели буддийской религиозной жизни на примере религиозной персонологии»².

Распространение буддийской культуры, становление буддийской картины мира тесным образом было связано с деятельностью ученого буддийского монашества. Монашество – «учителя и наставники в Дхарме (буддийском вероучении)» – выступало «социальным посредником между письменной высокореклексивной религиозно-философской традицией и бесписьменными формами буддийской культуры»³. Так, отвечая на вопросы о преемственности буддийских духовных ценностей в культуре средневекового Тибета, методах буддийского образования, Е.А. Островская обращается к письменному наследию ученого ламы Гунтана Данби Донме (1762-1823) «Обучение методу исследования текстов сутр и тантр. Напутствие тому, кто отправляется к драгоценному материку», в котором обобщен опыт передачи буддийской культурной традиции в монастырских университетах Тибета. Сочинение Гунтана Данби Донме воспроизводит дисциплинарную структуру традиционного философского образования, метод изучения духовного наследия буддийской культуры⁴. Написанное на тибетском языке, оно было переведено в 1870 г. бурятским ламой Дылгыровым на монгольский язык и получило широкое распространение в Монголии и Бурятии.

В традиционном буддийском обществе, которое сложилось в Тибете в XIV – XV вв., крупные монастыри представляли определенные буддийские школы. Традиционно второй ребенок мужского пола из тибетской семьи должен был стать буддийским монахом. Существовал период, во время которого, вероятно, происходило изменение ценностных установок юноши или мальчика, пришедшего в монастырь. К двадцати одному году рядовой ученик завершал курс общего традиционного образования и перед ним вставал выбор

¹ Категории буддийской культуры. Редактор-составитель Е.П. Островская. СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. С. 13.

² Там же. С. 13.

³ Там же. С. 11.

⁴ Категории буддийской культуры. Редактор-составитель Е.П. Островская. СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. С. 11.

между монашеской или мирской жизнью¹. Если ученик принимал обеты монашества, то он мог, либо остаться в монастыре, либо отправиться для более углубленного изучения буддийской письменной традиции в образовательные монастырские центры университетского уровня.

В аспекте проблемы смены ценностных ориентаций при вступлении в монастырь и рассматривается текст Гунтана Данби Донмы. В соответствии с этой задачей автор разделил данное сочинение на пять тематических блоков, которые обладают определенным внутренним единством. Остановимся на представленном анализе некоторых из них.

Данный текст открывается вводной формулой, которая, по мнению Е.А. Островской, характерна для всех жанров буддийской теоретической литературы: «Гунтан посвящает свое сочинение по теории образования бодхисаттве Манчжушри – Будде знания. Бодхисаттва Манчжушри олицетворяет в буддийской иконографии школы Гелугпа аспект Будды, напрямую связанный с центральной ценностью этой традиции – Знанием. Знание трактуется как состояние всеведения, это – фундаментальная характеристика Благородной буддийской личности, реализовавшей идеал просветления. В традиции школы Гелугпа знание как состояние Будды есть цель, которая достигается благодаря прохождению в процессе монастырского обучения определенных, строго фиксированных стадий обретения мудрости»².

Первый тематический блок, который выделяет исследовательница (фрагменты I – II), – это доктринально-методологическое введение к тексту. Так, в I-м фрагменте автор указывает на единство образов Победоносного Манчжушри, Цзонхавы, основателя буддийской традиции Гелугпа, и Идама Ямангаки. Указывается, что «... реформа Цзонхавы, таким образом, освящалась в сознании носителей культурной традиции духовным авторитетом Манчжушри, что, в свою очередь, означало выдвижение на первый план задачи изучения Слова Будды (текстов канона)»³.

Второй смысловой блок (фрагменты III – XII) посвящен роли монашеской дисциплины как «сердцевины Учения»: излагаются основные условия, которым должна соответствовать личность того, кто пришел в буддийский монастырь школы Гелугпа. Вероятно, большое значения для передачи традиции имели нормативные критерии личности и отношений ученика-монаха и монаха-духовного наставника⁴.

Третий блок (фрагменты XIII – XXVIII) посвящен проблеме метода освоения Священных Текстов в процессе обучения, а именно метода слушания. Гунтан подчеркивает, что «спорадически возникающая мудрость» должна укрепляться путем сосредоточенного размышления и практики созерцания, соединение в процессе обучения этих компонентов называлось «практикой мудрости». Обретение состояния сосредоточенного и свободного от аффектов сознания являлось в системе образования, внедряемой школой Гелугпа, главной целью⁵.

В этом блоке также указывается выбор, перед которым стоит ученик-монах (фрагмент XIX): эгоцентрированная установка сознания (аффекты) или путь к просветлению (добродетель), описывается «правильный метод мышле-

¹ См.: там же. С. 198.

² Категории буддийской культуры. Редактор-составитель Е.П. Островская. С. 200.

³ Там же. С. 201.

⁴ Там же. С. 202-203.

⁵ См.: Категории буддийской культуры. Редактор-составитель Е.П. Островская. С. 202-203.

ния». Гунтан рассматривает диспут не как систему приемов, с помощью которого достигается победа в споре, а как процесс философского диалога, который развивает способности «интеллектуального понимания». В третьем блоке перечисляются полный цикл дисциплин, которые были утверждены реформой Цзонхавы: философия и логика Мадхьямики, Виджнянавада (учение о сознании), трактат «Энциклопедия Абхидхармь» Васубандху, парамиты, дисциплина Винаи. Эти разделы «обеспечивают целостность буддийского мировоззрения и являются залогом его практической реализации адептом»¹. И в XXVI фрагменте указывается на важность «инструментальных ценностей»: памяти и конкретного знания.

Четвертый смысловой блок (фрагменты XXVIII – XXXII) посвящен введению ученика в смысл тантрических практик. В пятом блоке подводится краткий итог тех тем, которым в целом посвящено наставление².

Е.А. Островская делает вывод о том, что «... традиционное буддийское образование в средневековом Тибете в трактовке Гунтана Данби Донме представляет собой форму преемственности буддийских культурных ценностей, в которой сочеталось использование письменного религиозно-идеологического наследия с традицией его устных школьных толкований»³.

Особая роль в буддийском образовании принадлежит традиционному буддийскому диспуту. Среди работ предшествующих в определенной мере современным исследованиям буддийского диспута отмечают очерк Базара Барадийна «Буддийские монастыри» (1926) и исследования буддийской литературы А.И. Вострикова. Современный исследователь А.А. Базаров, подчеркивая роль диспута, пишет: «В Тибете диспут во многом определял не только структуру и своеобразие местного образования, но и служил определенным образом государственно-монастырскому строительству, являлся своеобразным инструментом формирования буддийского интеллектуала эпохи средневековья»⁴. Среди тех, кто внес наибольший вклад в развитие теории спора называют Нагарджуна, Асангу, Дигнагу⁵.

В условиях Тибета буддийский философский диспут стал институтом «сохранения и развития буддийской мыслительной парадигмы» и одновременно становится важнейшим инструментом государственно-монастырского строительства⁶.

Если говорить о генезисе системы тибетских монастырей в целом, то она рассмотрена в работе Барадийна⁷, который выделил в истории тибетского буддизма три периода. В первом монастыри были исключительно отшельнического типа, предназначаясь для одиночной и для групповой монашеской жизни⁸. Второй период (1042 – 1409 гг.) связан с именем знаменитого ученого монаха Атиши (982 – 1054). С его деятельностью связывают не только возникновение влиятельной школы Кадампа, но и формирование оснований тибетобуддийской школьной традиции. Это время создания и развития практически всех тибетских школ. Третий период в истории центрально-азиатского

¹ Там же. С. 205-206.

² См.: там же. С. 206-207.

³ Там же. С. 209.

⁴ Базаров А.А. Институт философского диспута в тибетском буддизме. СПб.: Наука, 1998, с. 3

⁵ Цит. по: Базаров А.А. С.31.

⁶ См.: там же. С. 34.

⁷ Барадийн Б.Б. Буддийские монастыри // Orient. Альманах, Вып. 1., СПб., 1992. С. 60.

⁸ Там же. С. 68.

буддизма начинается, согласно Барадийну, с 1409 г. и связывается с реформой Цзонхавы. Сущность этой реформы исследователи видят в «стремлении универсализировать буддийскую религиозно-философскую систему, в основу которой Цзонхава заложил доктринальную идею о постепенном, ступенчатом пути человека к высшей цели буддиста – обретению Нирваны»¹. Основным ядром единой иерархизированной монастырской структуры становятся создаваемые после реформы Цзонхавы крупные тибетские монастыри-университеты, по существу они становятся стержнем тибетской буддийской культуры. Описывая современное ему состояние буддизма в Тибете, исследователь отмечает, что в «настоящее время» только Гелукпа имеет оба типа монастырей².

Как известно официальной датой начала активного распространения буддизма среди бурят считается 1712 г., когда к бурятам прибыли 150 тибетских лам. Хотя, вероятно, буряты намного раньше познакомились с буддизмом через Монголию, ставшую в XVII веке буддийской страной. Описывая бурятские буддийские монастыри начала XX века, Барадийн отмечает, что все 37 имеющихся монастырей относятся к типу монастырей-школ «шадда», больше половины их имеют школы «цаннит». Первая школа цаннит была открыта в Цугольском дацане в 1845 г.³ Бурятский буддизм развивался в русле тибетской традиции гелуг (гелукпа), которая к моменту его прихода в Бурятию уже доминировала в Тибете и Монголии. Как уже говорилось, в этой традиции монастырскому образованию уделялось исключительное внимание, особенно в области философии, поддерживались высокие образовательные стандарты.

Что касается установления этих стандартов в области образования в бурятских монастырях, то, к примеру, С.П. Нестеркин считает, что официально они оформились в начале XIX в. Так, в «Уложении 1823 г. 11 хоринских родов» говорится, что ламы и хувараки «не должны обучаться учению Будды в улусах, а должны жить в дацане на свои средства, ламы со званиями и комплектные должны обучать их под своим наблюдением без всякой mzды и не заставляя работать на себя»⁴. Дальнейшее отражение развитие стандартов буддийского образования получило в «Хоринском Положении 1851 г.», в его пятой главе определяется содержание образования, объем и последовательность изучения дисциплин.

До середины XIX в. в бурятских дацанах не было возможности получить систематическое философское и тантрийское образование, для этой цели необходимо было ехать в Тибет и Монголию. Впоследствии в Бурятии собственные философские школы следовали программе Гоманского философского факультета, распространенной в Монголии. Цонгольский дацан ориентировался на программу тибетского монастыря Сэра. Известно, что эти программы одинаковы по набору и различаются тем, что опираются на разный круг оригинальной тибетской учебной литературы, по которой изучаются индийские первоисточники. Наибольшую известность в Бурятии имели школы цаннита Цугольского (с 1850 г.), Гусинозерского, Агинского (с 1861 г.) и Аннинского (с 1858 г.) монастырей. Более половины бурятских монастырей в

¹ Барадийн Б.Б. Буддийские монастыри // Orient. Альманах, Вып. 1, с. 36.

² Там же, с. 71.

³ Там же, с. 80.

⁴ Нестеркин С.П. Буддийское образование в монастырях Забайкалья // Буряты. [Сведения по этнической истории и культуре бурят]. Серия «Народы и культуры». Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуконская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004, с. 108.

начале XX в. имели свои философские факультеты. Однако многие бурятские ламы по-прежнему продолжали ездить в Монголию и Тибет для совершенствования философского образования¹.

Подчеркивая значение современных ему буддийских монастырей, Барадийн приходит к выводу, что «... школьная организация и предметы изучения в монастырях-университетах могут показаться устаревшими и не жизненными, но все же представляют не только простой исторический этнографический интерес, но во многих случаях могут представлять теоретический интерес для общечеловеческой науки и философии»².

Оригинальной представляется позиция буддийского духовенства в отношении распространения «государственного» образования среди бурят в конце XIX – начале XX века. Так, Хамбо лама Восточной Сибири Ирелтуев считал, что необходимо создавать одноклассные школы Министерства народного просвещения при дацанах и, в первую очередь, учить русскому языку самих лам. Среди его аргументов было то, что дацаны являлись единственными оседлыми пунктами в бурятских кочевьях, поэтому отпадала бы необходимость расходов на строительство зданий для новых школ и интернатов, на содержание медперсонала (в каждом дацане есть ламы-лекари). Но самым главным, по его мнению, было то, что народ, который привык воспитывать своих детей под руководством лам, относился бы с большим доверием и к русской школе³.

Если говорить о современном состоянии буддийского образования в «традиционно буддийских» регионах, то, к примеру, сегодня образовательная система Агинского дацана построена следующим образом: хуварак (послушник) должен иметь среднее образование и пройти испытательный срок, который длится один год. В течение этого года он живет в дацане, выполняет различные работы, заучивает буддийские молитвы. После этого хуварак поступает на первый курс Агинской буддийской академии, где программа обучения рассчитана на 5 лет. Защитив диплом, учащиеся получают степень бакалавра буддийских наук и при желании могут продолжить обучение в монастырях Индии и Монголии. После окончания академии выпускники служат несколько лет при дацане внештатными ламами, специализируясь в астрологии, медицине, буддийской живописи, переводческой деятельности и, как говорят сами ламы, «сообразуя свой выбор с мнением Учителя». После нескольких лет практической работы лама имеет право подать заявление о принятии его в штат, что происходит путем голосования на хурале⁴.

Дацанская система образования в настоящее время активно развивается. При этом часть духовенства выступает за интеграцию буддийского и светского образования в духе современных требований и реалий времени. Другие, сторонники консервативного направления, считают, что «важнее сохранять буддийское образование в традиционном виде, не растрачивая драгоценное время на светские науки (“засоряющие ум”), учитывая, что жизнь человеческая коротка. Экспансия западной цивилизации с ее прагматичным, материаль-

¹ Барадийн Б.Б. Буддийские монастыри // Orient. Альманах, Вып. 1, с. 121.

² Там же, с. 104.

³ Константинова Т.А. К становлению национальной школы в Забайкалье // Мир буддийской культуры. Материалы докладов международного симпозиума, 10 – 14 сентября 2001 г. Агинское – Чита – Улан-Удэ, 2001, с. 164.

⁴ Тудупов Цыдып-лама. Агинский дацан сегодня // Мир буддийской культуры: духовное наследие и современность. Материалы докладов международного симпозиума. Чита – Агинское – Улан-Удэ, 7-8 сентября 2006 г. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006, с. 108.

листическим пониманием бытия не может не оказывать влияния на духовный мир буддизма»¹.

Если говорить о структуре учебной программы Агинского дацана, то учебный год делится на две части: учебную и неучебную. Ежедневные учебные занятия проводятся 2 раза: утром и вечером продолжительностью 2-3 часа с небольшими минутными перерывами. Эти занятия проводятся под наблюдением «чойра гзбкюя» – факультетского инспектора. Начинаются и заканчиваются занятия чтением и заучиванием текстов. Как и прежде, важное место занимают диспуты, сопровождающиеся условными телодвижениями, жестами и выкриками, выражающими разные религиозные идеи². После вечерних занятий хуваракы читают и заучивают книги, занимаются по практике ритуалов³. Ответственными этапами монастырского образования являются выпускные экзамены молодых ученых («гзбши дамчжа») и состязательные диспуты («зинда туг»). По-прежнему центральной фигурой в традиционном монастырском образовании является лама-учитель, которого «ученику необходимо найти уже в стенах своего учебного заведения, поскольку можно было находиться в монастыре годами, так и не став учеником»⁴.

В Буддийской традиционной сангхе России существует два религиозных образовательных учреждения – это Агинская буддийская академия и Буддийский институт «Дашичойнхорлин» при Иволгинском дацане. Особенностью Агинской буддийской академии является то, что в 2001 г. на базе Агинской буддийской академии (тогда Агинский бурятский буддийский институт) было открыто Представительство дистанционного образования Современной гуманитарной академии, с целью интеграции современного светского образования с буддийскими образовательными традициями. Для «синтеза европейской и восточной медицины» в 2003 г. на базе Агинской буддийской академии также был открыт филиал Читинского государственного медицинского колледжа, который, по словам ректора АБА Чимитдоржиева В.Л. (Бабу-ламы), «стал первым уровнем на пути изучения тибетской медицины» студентами АБА. Как он пишет: «... Назрела необходимость диалога современной западно-европейской и восточной медицины, как в теоретическом, так и в практическом аспектах... Кроме того, настоящая система образования призвана помочь студентам-буддистам адаптироваться и социализироваться в мире, требующем новых компетенций, открыть для себя более высокие познавательные горизонты»⁵.

Таким образом, можно выделить следующие особенности буддийского образования. Буддийское образование восходит к индо-тибетской традиции, в которой буддийские монастыри играли важнейшую роль, будучи центрами буддийской образованности и распространения буддийской культуры, в данном типе образования сочеталось использование письменного религиозно-идеологического наследия с традицией его устных школьных толкований.

¹ Тудупов Цыдып-лама. Агинский дацан сегодня // Мир буддийской культуры, 2006, с. 108.

² Жапов Амгалан-лама. Институт послушников и наставников // Мир буддийской культуры, 2006, с. 112.

³ Дондоков Баир-лама. Внеучебная деятельность хуваракон Агинского дацана // Мир буддийской культуры, 2006, с. 115.

⁴ Жапов Амгалан-лама. Институт послушников и наставников // Мир буддийской культуры, 2006, с. 112.

⁵ Бабу-лама (Чимитдоржиев В.Л.). Проблемы интеграции светского и духовного образования // Мир буддийской культуры, 2006, с. 120-121.

Система университетов-монастырей в Бурятии реализовывала преемственность данной традиции.

Буддийское образование всегда имело закрытый конфессиональный характер. Содержание и структура образования включали в себя: наличие определенной программы образования, иерархическую структуру изучаемой литературы, иерархию ученых степеней, методику обучения, преемственностью учителей и т.п. Система буддийского философского образования Внутренней Азии не располагала собственной специальной литературой и почти целиком базировалась на переводах сочинений индийских мыслителей.

Значительное место в буддийском образовании занимал институт буддийского диспута, который был особым базовым элементом, логико-рационализирующим структуру монастырского университета.

Целью буддийского образования являлось и является воспроизводство буддийского типа личности, ориентированной на достижение состояния всеведения (соответствующего Благородной буддийской личности), реализовывающей идеал просветления, достигаемого благодаря прохождению в процессе монастырского обучения определенных, строго фиксированных стадий обретения мудрости.

Традиционные черты религиозного буддийского образования сохраняются и в настоящее время, при реализации определенных проектов, направленных на интеграцию религиозного и светского образования.

Библиографический список

1. Бабу-лама (Чимитдоржиев В.Л.). Проблемы интеграции светского и духовного образования // Мир буддийской культуры. Агинское, 2006.
2. Базаров А.А. Институт философского диспута в тибетском буддизме. СПб.: Наука. 1998.
3. Барадийн Б.Б. Буддийские монастыри // Orient. Альманах, Вып. 1. СПб. 1992.
4. Дондоков Баир-лама. Внеучебная деятельность хуараков Агинского дацана // Мир буддийской культуры. Агинское, 2006.
5. Жапов Амгалан-лама. Институт послушников и наставников // Мир буддийской культуры. Агинское, 2006.
6. Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. М.: Наука. 2002.
7. Категории буддийской культуры. / Ред.-состав. Е.П. Островская. СПб.: Петербургское востоковедение. 2000.
8. Константинова Т.А. К становлению национальной школы в Забайкалье // Мир буддийской культуры. Материалы докладов международного симпозиума, 10 – 14 сентября 2001 г. Агинское – Чита – Улан-Удэ. 2001.
9. Нестеркин С.П. Буддийское образование в монастырях Забайкалья // Буряты. [Сведения по этнической истории и культуре бурят]. Серия «Народы и культуры» / Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская М.: Наука. 2004.
10. Тудупов Цыдып-лама. Агинский дацан сегодня // Мир буддийской культуры: духовное наследие и современность. Материалы докладов международного симпозиума. Чита – Агинское – Улан-Удэ, 7-8 сентября 2006 г. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 2006.

А. В. Богданов

Российский государственный университет туризма и сервиса, Институт сервиса, доцент кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, кандидат политических наук, (109428, г. Москва, 1-ый Вешняковский проезд, д. 1. стр. 7; тел. (495) 967-78-65)

СИСТЕМА ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ П. Я. ЧААДАЕВА И ИХ СОВРЕМЕННОЕ ЗВУЧАНИЕ

философия и религия; церковь; вера; знание; наука; «Высший разум»

В статье проанализирована система воззрений П.Я. Чаадаева в рамках темы «философия и религия». Рассматриваются такие понятия как религия, церковь, наука, вера, знание, их взаимосвязь и особенности. Подчеркнута связь философско-религиозных взглядов П.Я. Чаадаева с современными проблемами философии религии.

Вопрос о соотношении философии и религии всегда был одним из сложных и дискуссионных. Русский мыслитель П.Я. Чаадаев сделал этот вопрос актуальным для России не только своего времени, но и современной.

Учитывая сложность темы и недостаточную ее разработку в нашей философской литературе¹, мы остановимся на некоторых принципиальных моментах, расставим акценты.

Начнем с того, что отметим важный философско-методологический аспект, на который обращал внимание и П.Я. Чаадаев, и который актуален и ныне – необходимость различения понятий веры, религии и церкви. К сожалению, смешивают эти понятия не только специалисты-ученые, но и служители церкви.

Надо отметить, что и у П.Я. Чаадаева мы не найдем четких определений того, что есть вера, религия, церковь. Таких определений, во-первых, не могло быть, так как эти понятия выражают столь широкие, глубинные процессы и явления, что дать им точную формулу никому еще не удавалось. А, во-вторых, П.Я. Чаадаев вообще резко выступал против принципов классического западноевропейского рационализма, с его абсолютизацией системы определенных понятий и дефиниций, олицетворяемых, в частности, Г. Гегелем. В своей философской системе Чаадаев опирался, прежде всего, не на строгие логические понятия и определения, а неистощимое богатство человека в области интуиции, озарения, веры.

Вернемся к нашей проблеме – «философия и вера», «философия и религия». Нам необходимо для ее решения исходить не из каких-то установок Чаадаева, а из характера, методологии, направленности его рассуждений, из контекста всех его работ. И вот, что мы можем увидеть.

Вера для Чаадаева – абсолютный, самый высший феномен, ибо здесь речь идет о непосредственной связи с «Высшим разумом», Провидением, Богом, с

¹ См., например: Асмус В.А. Очерк диалектики в новой истории философии. М., 1930; Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. М., 1997; Франк С.Л. Философия и религия // На переломе. Философия и мирозерцание. Философские дискуссии 20-х годов. М., 1990. С. 324-321; Falk H. Das Weltbild Peter J. Tshaadajews nach seinen acht «Philosophischen Briefen». München, 1954.

первопричиной всего сущего. Вера едина для всех людей и является основой их существования, считал П.Я. Чаадаев.

Религия – тоже важное явление, она объединяет людей (религион – соединение), воспитывает их нравственно, помогает найти путь к Богу, праведный образ жизни, косвенно стимулирует через свои каноны и принципы проведение государством социально-политических преобразований на благо всех. Но религию уже нельзя отождествлять с единой и абсолютной верой. Религии создаются людьми, народами, которые имеют разные исторические судьбы и условия существования. Мировые религии имеют между собой существенные отличия, их исторические отношения весьма сложны и противоречивы, а то и просто враждебны (религиозная нетерпимость, религиозный экстремизм и т.д.). Стремление создать единую мировую религию с единой Верой, объединяющей все человечество, не дало пока сколько-нибудь заметных результатов. А возникновение многочисленных ветвей, сект внутри отдельных религий еще более усугубляет и так далеко не гармоничную ситуацию в сосуществовании различных религий и представляющих их народов.

Еще более сложно обстоят дела с церковью. Это из трех названных феноменов наиболее приземленный, погруженный в земные дела, в «суету сует». Церковь не должна в идеале заниматься политикой, вмешиваться в государственные дела, это считается грехом. Но она, окруженная со всех сторон государством, во многом зависящая от него, не может зачастую абсолютно освободиться от пут политики, а иногда и прямо становится политическим инструментом. Известно и то, что нередко церковь пытается преследовать свои собственные интересы, становится богатым социальным «субъектом», со своими собственными землями, капиталом, то есть так или иначе участвующим в эксплуатации людей. Все это не может снискать ей популярности среди простых народных масс, сделать хоть как-то успешной ее миссию на земле.

Кроме всего прочего, церковью гораздо больше, чем религий. Все они исповедуют и внедряют в жизнь народов огромное количество самых различных культов, обрядов, праздников, ритуалов и т.п. Ясно, что это не только не способствует духовному сближению народов, но и прямо противодействует этому. А попытки некоторых церквей стать посредником между человеком и Богом, помешать, по сути, каждому человеку найти свой путь к Богу – никак нельзя признать адекватными Христовым заповедям. Да и сами священнослужители – особенно в наше время – не так уж часто могут быть признаны «святыми отцами» (чего стоят, хотя бы, участвовавшие в последние годы случаи педофилии среди служителей церкви в западных странах).

Выводы, изложенные нами выше, мы сделали из общего контекста философствования Чаадаева по вопросам соотношения религии и философии. Остановимся теперь на подкреплении этих выводов некоторыми конкретными соображениями философа.

Так П.Я. Чаадаев, в первом «Философическом письме», рассуждая о сущности христианства, о соотношении религии и «верховного разума», о различиях религиозного и человеческого отмечает: «Христианство обладает двумя легко различимыми функциями. Во-первых, действием на индивидуальное, во-вторых, действием на общее сознание. В верховном разуме то и другое естественно сливается и приводит к одной и той же цели. Но наш ограниченный взгляд не в силах охватить все время, в которое осуществляются вечные предначертания божественной мудрости. Нам необходимо различать божественное действие, проявляющееся в данное время в жизни человека, от того действия, которое проявляется лишь в бесконечности. В день окончательного завершения дела искупления все сердца и все умы составят лишь одно чувство и лишь одну мысль, и падут все стены, разделяющие народы и вероисповедания. Но в настоящее время каждому важно знать свое место в общем

строе призвания христиан, т.е. знать, каковы те средства, которые он находит в себе и вокруг себя, для того, чтобы сотрудничать в достижении цели, стоящей перед всем человеческим обществом в целом»¹. Как видим, Чаадаев, как представитель новой философии определен, чтобы сказать некоторые общие, принципиальные вещи о проявлении божественного в жизни человека и о проявлении божественного в бесконечности. Чаадаеву удалось сказать важное и главное (а философия, прежде всего, отличается от всего остального тем, что дает возможность выделить главные проблемы и отличить главное от второстепенного): Божественное («верховный разум») и человеческое («разумное») существенно отличаются друг от друга; человеку на земле не дано постигнуть божественную мудрость, он может в нее только верить и сотрудничать с другими верующими в достижении великой цели, предначертанной Богом. Так что Чаадаев дает некоторые общие ориентиры для различения Веры и религии, которые не потеряли актуальности и в настоящее время.

А вот еще замечания П.Я. Чаадаева о соотношении Веры и религии, но с выдвинутым на первый план аспектом соотношения Божественного и разумного, соотношения Веры и знания, раскрывающие религиозное кредо философа: «Когда разум один стремиться познать Бога, он создает себе Бога своими руками, не пытаясь постигнуть *Бога сущего*. Поэтому, если бы Бог не открыл себя людям, человек знал бы только того Бога, который есть дело рук человеческих.

Но говорят: итак, Он открыл себя человеку во всей полноте своей? Отнюдь нет. Он явил себя настолько, насколько это было необходимо для того, чтобы человек мог искать Его в этой жизни и найти Его в иной – вот и все»². Здесь П.Я. Чаадаев справедливо подчеркивает, что без поисков Бога на земле, без Веры, не может существовать человек. В этих глубоких рассуждениях не столько присутствует религия, сколько философия, но философия новая, философия верующего и много думающего христианина. Рассуждения эти перекликаются с беспокойством современных интеллектуальных элит по поводу краха Веры в человеке, некоторой «бездуховности» нашего современника, а также с попытками вернуть утраченную «духовность», т. е. Веру.

Теперь по поводу третьего феномена, церкви. В текстах П.Я. Чаадаева содержится немало свидетельств того, что он рассматривал этот феномен с исторической точки зрения; им была фактически вновь создана философия истории, историософия, анализирующая исторические судьбы России, место и роль России в прошлом, настоящем и будущем мире. В рамках своей философской концепции П.Я. Чаадаев рассматривал многие философско-религиозные проблемы: что замыслил Творец о России; как особенности исторического пути России отразились в духовности русского народа, в характере его веры; какова роль православной церкви в истории России и др. Анализ всех этих проблем привел философа к разработке «русской идеи», которая и по сей день остается в основе духовного поиска российского общества.

О русской православной церкви П.Я. Чаадаев говорит в разных аспектах. Так, он прямо и косвенно сравнивает деятельность западной католической и русской православной церквей не только и не столько в сфере религии, сколько в области социально-политической, в аспектах воздействия на общие условия жизни людей. И в этом плане он отдает явное предпочтение католической церкви, которая сделала немало для установления в европейских странах раз-

¹ Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма. М., 1991. Т. 1. С. 333.

² Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма. М., 1991. Т. 1. С. 457.

личных прав и свобод, «порядка», пусть во многом формального, но улучшающего жизнь народов, возводя ее в цивилизованное русло. Русская же православная церковь «похвастаться» ничем не может; более того, она фактически благословляла господствующее в России крепостное рабство. Напомним, что только за одно это объективное сравнение двух церквей П.Я. Чаадаев у себя на родине прослыл не просто приверженцем католицизма, а настоящим католиком (против чего он всегда решительно возражал) и хулителем отечественной православной церкви (против чего он возражал не менее активно и более развернуто). Он отвечал на подобные обвинения как истинный мыслитель, с философских позиций, не углубляясь в теологические дефиниции. Вот лишь характерные примеры.

П.Я. Чаадаев в своих работах показывал, что «отсталость» России в социально-политическом и экономическом отношении, конечно, имеет место, но во всемирно-историческом аспекте, в аспекте «замыслов Провидения», такая «отсталость» имеет не отрицательное, а позитивное значение. Россия сможет еще сказать свое слово, решить те проблемы, которые Запад решить не сможет, встать во главе общечеловеческого объединительного процесса. Это же позволяет П.Я. Чаадаеву сделать важные выводы по поводу исторической роли православной церкви. Начало этим оценкам было положено в «Апологии сумасшедшего» (1837). Здесь в нескольких строках он говорит о великих исторических заслугах православной церкви: героизм, мужество, именно церкви мы обязаны «каждой прекрасной страницей нашей истории». Но еще более велики не материальные заслуги ее, а духовные, когда она прививала русскому народу великие качества смиренности и самоотвержения. Чаадаев берет на себя смелость утверждать, что «только в силу покорности стали мы великим народом». Общий итог этим философским рассуждениям можно увидеть в следующих словах Чаадаева: «Как бы то ни было, этой церкви, столь смиренной, столь покорной, столь безропотной, наша страна обязана не только самыми прекрасными страницами своей истории, но и своим сохранением. Вот урок, который она призвана была явить миру: великий народ, образовавшийся всецело под влиянием религии Христа, – поучительное зрелище, которое мы предъявляем на размышление серьезных умов»¹. Именно смиренность, покорность, безропотность, героизм, самоотверженность как главные качества русского народного характера, воспитанные, в частности, православной церковью, привели русский народ не только к величию в мире, но и к его сохранению. На наш взгляд, в размышлениях П.Я. Чаадаева представлен истинный синтез религии христианства, православия и философии, синтез урока Веры и «поучительного зрелища» для всего мира.

В необозримом количестве вопросов соотношения философии и религии Чаадаева интересовали, прежде всего, следующие: различные формы и уровни веры, вера и знание, соотношение науки, религии и философии, различные религии, исторические формы религии, проблемы жизни и смерти в свете религии и философии и др. Все эти вопросы в том или ином сочетании присутствуют во многих философских построениях Чаадаева – онтологических, гносеологических, историкофилософских, социально-политических, эстетических, этических, социально-психологических. Эти обстоятельства, с одной стороны, облегчают, а с другой затрудняют анализ темы «философия и религия».

В свете сказанного, нам необходимо обозначить некоторые выводы и обобщения. П.Я. Чаадаев, признавая приоритет Верховного разума, Веры,

¹ Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма. М., 1991. Т. 1. С. 501.

стремился, чтобы при этом не снизился авторитет разума, но разума, свободного от абсолютизации, догматизма, предвзятости, суеверий. На этот счет у него есть категорические заявления: «Как бы ни была сильна вера, разум должен уметь опереться на силы, заключенные в нем самом... Надо говорить с веком языком века, а не устаревшим языком догмата... Бог необходимо должен был поучать и вести человека с первого же дня его создания... и он никогда не переставал и не перестает поучать и вести его до скончания века»¹. Этими рассуждениями Чаадаев как бы хочет сказать, что Бог создал человека и дал ему самостоятельность, свободу и опору на собственный разум, которые необходимы ему для движения к Верховному разуму.

Человек должен, наконец, научиться жить в «неопределенном» мире, а философы должны научиться адекватно оценивать и учитывать эту «неопределенность», и «не впадать в истерику» как в случае с сумасшествием Чаадаева.

П.Я. Чаадаев, сравнивая Веру и знание, стремился брать их в единстве и взаимосвязи. Так, он пишет по этому поводу: «Нет такого человеческого знания, которое способно было бы заменить собою знание божественное... Когда кто-то говорит: *Вера*, он, очевидно, имеет в виду только веру религиозную. Между тем, по-моему, эта точка зрения совершенно не философская. Есть вещи, которые можно постичь лишь посредством веры, и поэтому для того, чтобы их понять, нужно предварительно в них поверить; есть другие, которые можно постичь лишь как догмат веры, а это значит, что раз вы их поняли, они тем самым уже становятся вашими верованиями. *Говоря языком философии, вера – не что иное, как момент или период человеческого знания, не более того*»². Таким образом, мы еще раз получаем подтверждение идеи о том, что существуют различные уровни, формы веры.

Важнейшими аспектами в рамках темы «философия и религия» П.Я. Чаадаев считал соотношение религии и науки. Он гениально и просто излагал это соотношение, не запутывая и не перефразируя его. Вот что он пишет на эту тему: «Религия есть познание Бога. Наука есть познание вселенной. Но с еще большим основанием можно утверждать, что религия научает познавать Бога в его сущности, а наука – в его деяниях; таким образом, обе приводят к Богу»³. Общность науки и религии в том по Чаадаеву, что они обе «приводят к Богу».

Еще один аспект важен для Чаадаева в русле человеческого знания и Божественного откровения. Это то, что божественное слово должно пользоваться человеческим языком, чтобы стать понятным для человеческого разума. Это обстоятельство, считал Чаадаев, важно и нужно учитывать в восприятии и анализе святых религиозных текстов, к примеру, Библии. Он стремился различать в святой книге, то «...что является прямым воздействием Св. Духа, и то, что есть дело рук человеческих...»⁴. Забвение этих различий, считает Чаадаев, принесло много зла человечеству.

Подводя итог нашим рассуждениям, следует подчеркнуть, что П.Я. Чаадаев, отдавая должное вере, религии, церкви, выступая за союз философии, религии и науки, в строгом смысле слова не был не только теистом, богословом, теологом, но и – религиозным мыслителем. В доказательство приведем его высказывание в письме к А.И. Тургеневу 1835 г., где он пишет:

¹ Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма. М., 1991. Т. 1. С. 25.

² Там же. С. 353, 484-485.

³ Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма. М., 1991. Т. 1. С. 471-472.

⁴ Там же. Т. 2. С. 135.

«Моя религия не совсем совпадает с религией богословов, и вы можете мне сказать, пожалуй, что это и не религия народов. Но я вам скажу, что это та религия, которая скрыта в умах, а не та, которая у всех на языке...»¹.

Итак, П.Я. Чаадаев, не будучи религиозным мыслителем, смог, тем не менее, разобраться в содержательной стороне религии, церкви, веры, науки, предложив свою оригинальную их трактовку. Нам же он оставил возможность двигаться дальше в изучении этих явлений, он из XIX века предложил нам различать их грани, не путая их, не впадая в догматизм и рутинность мысли. В этом, пожалуй, и есть современное звучание его философско-религиозных концепций.

Библиографический список:

1. Асмус В.А. Очерк диалектики в новой истории философии. М., 1930.
2. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. М., 1997.
3. Франк С.Л. Философия и религия // На переломе. Философия и мирозозерцание. Философские дискуссии 20-х годов. М., 1990.
4. Falk H. Das Weltbild Peter J. Tshaadajews nach seinen acht «Philosophischen Briefen». München, 1954.
5. Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма. М., 1991. Т. 1–2.

¹ Там же. Т. 1. С. 26.

Образовательные парадигмы

Н. Ю. Пахомова

Московский институт открытого образования, заведующая лабораторией информационной поддержки развития образования, доцент кафедры информатики, кандидат педагогических наук, доцент (125167, г. Москва, Авиационный пер., д. 6; тел.: (499) 151-44-11)

ПРОЕКТНОЕ ОБУЧЕНИЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

проектное обучение; начальная школа; дидактические принципы

Обоснованы основные дидактические принципы построения образовательного процесса системы проектного обучения в начальной школе в виде разработанного курса «Проектная деятельность» в 2-4 классах для подготовки школьников к использованию проектной деятельности в образовательном процессе основной общеобразовательной школы в соответствии с Федеральным государственным стандартом.

В современном обществе проектирование всё шире применяется в различных сферах человеческой деятельности. Традиционно в: архитектуре и строительстве, машиностроении, технологических процессах и пр. В конце XX века начали складываться самостоятельные направления проектирования: человеко-машинных систем, трудовых процессов, организаций. Популярным становится проектирование экологическое, социальное, инженерно-психологическое, генетическое и пр. Всё и проекты сугубо гуманитарные: в журналистике, на телевидении, в шоу-бизнесе, образовании и др. – позволяют говорить о том, что технология проектирования имеет широкие возможности применения, универсальный подход, всеобщие закономерности.

Чечель И.Д. отмечает: «Проектирование в конце XX века превратилось в наиболее распространенный вид интеллектуальной деятельности. ... В образовании создание проектов также сегодня находится в центре внимания, как ученых, так и педагогов-практиков». «Сегодня проектные и программные формы мышления и сознания образуют акме – эпицентр развития всех форм и структур сознания». Проектирование позволяет принимать ответственные решения, решать различные проблемы, избежать ошибок, сделать выбор способа решения проблемы оптимальным.

Проектирование в образовании применяется при решении проблем развития системы образования на различных уровнях. В регионе результатом проектирования является программа развития системы образования региона. В образовательном учреждении – программа развития, решения насущных проблем. При запуске инновационной или экспериментальной работы педагогических коллективов – программа экспериментальной или инновационной деятельности. При разработке учителем отдельных занятий для достижения конкретных образовательных целей с конкретными детьми результатом проектирования является план или сценарий занятия. Здесь проектирование завершается осуществлением проекта, разработанной программы.

Другим направлением проектирования в образовании является **учебное проектирование**, которое используется как средство обучения, развития и воспитания детей. Его рассматривают и как дидактическое средство для формирования проектной деятельности учащихся, и как форму организации образовательного процесса для активизации познавательного интереса и самостоятельной познавательной деятельности детей, и как организационную рамку

для исследовательской или иной деятельности при формировании базовых компетенций учащихся. Основным результатом учебного проектирования являются те изменения в развитии и образовании ребенка, которые происходят с ним в процессе участия в учебном проектировании. Если учебное проектирование в образовательном процессе школы используется не эпизодически, но выстроена система, то говорят о **проектном обучении**.

Прежде чем говорить далее об учебном проектировании, проектном обучении, уточним основные термины и понятия. В словарях: «**Проектирование** – процесс создания проекта – прототипа, прообраза предполагаемого объекта, состояния»¹. Там же: «**Проект** – (от лат. брошенный вперед) 1) план, замысел, 2) разработанный план, совокупность документов (расчетов, чертежей и др.) для создания какого-либо сооружения или изделия, 3) предварительный текст какого-либо документа». Наиболее универсальным определением является определение проекта как замысла (мысль, брошенная вперед) или плана в широком смысле этого слова. В словаре иностранных слов: «Проектировать – составлять проект, делать предположения, намечать план»². В то же время, А.М. Новиков рассматривает «современное более широкое понимание проекта как завершенного цикла продуктивной деятельности: отдельного человека, коллектива, организации, учебного заведения, предприятия»³. К.Н. Поливанова определяет: «Проектом может быть назван представленный аудитории замысел» и называет его «эскизом». Наряду с этим: «Проектом также может быть названа и сама последовательность шагов от замысла к реализации, завершающаяся получением некоторого продукта». Здесь проект называется «проектом». Далее автор поясняет, что «замысел, а затем эскиз возникают как способ влияния на ситуацию». «Проект всегда связывается с представлением о возникновении нового продукта (материального или идеального) в ситуации разрешения проблем»⁴. Таким образом, проект всегда связан с проблемной ситуацией.

Не входя в противоречие ни с методологом, ни с психологом, цитируемыми выше, мы будем придерживаться следующего представления. **Проектирование** – процесс создания умозрительного результата предполагаемых действий. Если есть ситуация, побуждающая к действиям для ее изменения, возникает необходимость прежде, чем начать действовать, мысленно представить результат этих действий. Для этого необходимо мысленно построить и проделать некую систему действий и представить (опять же мысленно) результат, который получится после выполнения этой системы действий. Необходимость в проектировании возникает при необходимости преобразования существующей ситуации. Такая ситуация называется **проблемной ситуацией**. А то, что порождает необходимость преобразования, называют **проблемой**. Систему действий, изменяющую ситуацию и разрешающую проблему, называют **способом решения проблемы**. Этот способ решения проблемы, возникающий предварительно в умозрительном плане, как замысел, мы назы-

¹ Советский энциклопедический словарь. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1983. С. 1061.

² Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лёхина и проф. Ф.Н. Петрова. М.: Гос. Издательство иностранных и национальных словарей, 1949. С. 524.

³ Новиков А.М. Основания педагогики: Пособие для авторов учебников и преподавателей. / Изд. 2-е стереотип. М.: Изд. «Эгвес», 2011. С. 107.

⁴ Поливанова К.Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителя / К.Н. Поливанова. М.: Просвещение, 2008. С. 23-25, 29-30, 31-32.

ваем **проектом** решения проблемы. Если осуществить замысел, **осуществить проект**, то ситуация перестанет быть проблемной.

Таким образом, **проектирование есть процесс создания проекта, замысла**, он заканчивается созданием проекта. Осуществление проекта – это другой процесс, выходящий за рамки проектирования. **Проект же есть умозрительно существующий способ решения проблемы – система действий, применение которой приводит к разрешению проблемы**. Не всегда удастся осуществить проект. Но представить, презентовать его можно. Для этого в учебном проектировании после получения замысла обязательным является этап его **презентации**. Для презентации замысла готовится нечто наглядное, называемое **продуктом** проектной деятельности.

Бытующие словосочетания: работать над проектом, оценить проект, сравнить проекты, представить проект, отклонить проект – находятся в понимании проекта как результата проектирования. Словосочетания же: работать в проекте, организовывать проект, управлять проектом, на некоем этапе проекта, в рамках проекта – современное расширение понимания проекта как завершённого цикла продуктивной деятельности, указанное А.М. Новиковым. В ситуации учебного проектирования мы используем словосочетание **учебный проект** как организационную структуру деятельности, имеющую стадии проектирования, подготовки к презентации и презентацию. В отдельных случаях и осуществление проекта-замысла. **Учебный проект** при его разработке или использовании как проблемного задания является *дидактической единицей в системе проектного обучения*. При работе над этим заданием разворачивается **проектная деятельность учащихся**.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС) основного среднего общего образования использование проектной деятельности в образовательном процессе является одной из важнейших задач. В Программе развития универсальных учебных действий (УУД) предусматривается «формирование компетенций обучающихся в области использования ... **проектной деятельности**». Программа направлена на «формирование у обучающихся основ культуры исследовательской и проектной деятельности и навыков разработки, реализации и общественной презентации обучающимися результатов исследования, предметного или межпредметного учебного проекта, направленного на решение научной, личностно и (или) социально значимой проблемы». Должно быть предусмотрено «... формирование навыков участия в различных формах организации учебно-исследовательской и проектной деятельности». Проектная деятельность обучающихся оценивается как планируемый результат.¹

Прежде чем учащиеся смогут самостоятельно работать в учебных проектах над решением какой бы то ни было проблемы, проектные умения (проблемная компетенция) должны быть сформированы у них хотя бы на уровне минимальной сложности. Опережающее решение задачи формирования проектной компетенции в период обучения в начальной школе позволяет затем в основной и старшей общеобразовательной школе выстраивать компетентностные составляющие образовательного процесса, используя организационно-мотивационную рамку учебного проекта и проектную компетенцию. Ис-

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. М.: Просвещение, 2011. (Стандарты второго поколения). С. 26, 28-30.

следование проработанности данной проблемы показало, что готовой к реализации дидактической системы для начальной школы еще не предлагалось.

Для подготовки младших школьников к самостоятельному проектированию нами разработана дидактическая система, процессуальной составляющей которой стала образовательная технология формирования проектных умений. С целью выделения отдельных действий и операций исследовано учебное проектирование как деятельность. Построена динамическая модель учебной проектной деятельности, определены необходимые умения и способы действий на каждом этапе, которые должны быть сформированы для проектирования минимального уровня сложности. Выявлено, что проектные умения отчасти совпадают с УУД, отчасти являются специфическими проектными. Такие умения (целеполагание, планирование, самопредъявление и пр.) в соответствии с ФГОС начальной школы должны быть сформированы только к концу периода начального образования. Поэтому целесообразно формировать их в составе проектных умений. Установлено, что при обучении проектированию должны решаться следующие задачи: поэтапное формирование необходимых отдельных проектных умений, формирование умения выполнять цепочки действий, соединенных в технологически обусловленные последовательности, и, наконец, формирование полного технологического комплекса умений в целостном проектировании, проектной деятельности.

Определены психолого-педагогические, научно-методические и дидактические принципы построения образовательного процесса. Основополагающие принципы: деятельностная организация образовательного процесса; рефлексия проделанных проектных действий и деятельности; использование презентативных действий и самооценки; групповая организация работ; игровое и практически значимое вариативное метапредметное содержание; формулирование заданий в виде проблемных ситуаций; контроль интериоризации действий и деятельности через экстериоризацию.

Эта дидактическая система проектного обучения в виде урочных занятий курса «Проектная деятельность» во 2-4 классах успешно апробирована в 139 классах общеобразовательных школ различных регионов России.

Курс «Проектная деятельность» построен на основе системы заданий постепенно усложняющих и расширяющих состав формируемых проектных умений. Занятия организуются на деятельностной основе с постепенным усилением самостоятельности учащихся в применении проектных умений. Сначала осваивается планирование, затем проблематизация и целеполагание, затем анализ условий существования проблемы, выделение возможных и необходимых действий в проблемном поле; наконец, выполняются все этапы в полном цикле проектирования. Среди формируемых умений такие как: умение планировать свою деятельность и осуществлять ее в соответствии с выработанным планом; планировать работу другого (других) для достижения определенного результата; анализировать имеющиеся ресурсы для предстоящей деятельности, включая собственные знания; анализировать полученный результат на соответствие требованиям задачи или поставленной цели; ставить себе задачу по сформулированной цели для последующего решения; предъявлять и представлять ход проделанной работы и ее результат.

Ученик готов осуществлять проектную деятельность, если у него не только сформированы проектные умения, но и сформировано представление о том, когда можно осуществлять проектную деятельность, и имеется практический опыт использования проектирования для решения проблем.

Способности формируются в деятельности и в ней же проявляются. (С.Л. Рубинштейн) Готовность к проектной деятельности как способность должна формироваться в деятельности. Согласно психологической теории деятельности деятельностный подход в образовательном процессе предполагает органи-

зацию мотивированной и целенаправленной деятельности учащегося, в ходе которой осваиваются способы действий, операций и деятельности. Поэтому одним из принципов подготовки к проектной деятельности является **деятельностная организация образовательного процесса**.

Осваиваемым содержанием при подготовке к проектной деятельности являются способы действий и операций и способы деятельности. Они осваиваются как деятельностное содержание – в процессе деятельности с последующей рефлексией этой деятельности. В.В. Давыдов первым поставил вопрос о деятельностном содержании образования, под которым он понимает «способ деятельности» как усваиваемое понятие. «Деятельность превращается в содержание образования только при одном условии: когда она становится предметом рефлексии в ситуации учения-обучения». «Для построения деятельностного содержания образования необходимо, чтобы способы деятельности, которые и образуют для В.В. Давыдова устройство понятия, выступили для учащегося предметом освоения. Способ деятельности, образующий механизм и основу понятия, может быть представлен в виде объективно выделенной структуры учебной работы, все элементы которой должны быть последовательно выполнены ребенком. Затем эта структура работы – способ деятельности – интериоризируется и вращивается внутрь сознания ребенка, составляя основу его способностей.»

Рефлексия одна из важнейших способностей, которая начинает складываться в младшем школьном возрасте. Описаны условия начального образования, развивающего рефлексию. Рефлексия – родовая способность человека, проявляющаяся в обращении сознания на самое себя, на внутренний мир человека и его место во взаимоотношениях с другими, на формы и способы познавательной и преобразующей деятельности. Рефлексия позволяет: осознать и проанализировать свои действия (ретро-рефлексия); ответить на вопрос: «почему я так делаю?»; обозначить осознанное действие предложенным термином; определить значение термина и получить понятие. Сформировавшееся таким образом понятие поднимает мыслительный процесс на новый уровень. Только в результате возникновения понятия о способе действия, деятельности может происходить его усвоение. Таким образом, проектные действия должны быть проделаны или проговорены и отрефлексированы (осознаны, проиграны в уме, рассказаны, проанализированы) для их усвоения, интериоризации.

Умение выполнять рефлексивные действия является и проектным умением. В проектной деятельности рефлексия возникает на каждом этапе и служит проектанту как средство самоконтроля и мобилизации собственных ресурсов, как основание принятия решения об их пополнении. Кроме того, рефлексивный анализ результата проектирования позволяет оценить найденное средство решения проблемы, определить его эффективность, безопасность и пр. Рефлексивные умения являются результатом усвоения рефлексивных действий в составе проектной деятельности. Как и любое деятельностное содержание рефлексивное действие для усвоения необходимо проделать, а затем отрефлексировать. Принцип **рефлексии проделанных проектных действий и деятельности** лежит в основе построенной дидактической системы.

Презентация – обязательный завершающий этап учебной проектной деятельности. Это публичное предъявление, представление результатов и хода работы учащимися. Оно очень важно в учебном проектировании, так как подытоживает работу над проектом, инициирует рефлексию деятельности, анализ и самооценку учащимися собственных и групповых достижений. Рассказать и показать публично этот результат естественная потребность учащихся, вытекающая из желания узнать мнение и получить признание и одоб-

рение со стороны сверстников и взрослых, получить подтверждение значимости достигнутого в самостоятельной или групповой работе.

Для наглядного представления замысла готовится продукт (плакат, макет, буклет, альманах, видео, фото или мультимедийный материал, инсценировка и пр.), который вместе с рассказом помогает представить то средство, которое предлагается для решения проблемы проекта. Презентация опирается на умения проводить публичные выступления и демонстрации. Среди презентативных умений и навыков, развиваются: умение кратко, полно и лаконично рассказать о постановке задачи на проектирование; показать понимание проблемы, цели и задач проекта, выбранный путь решения; кратко охарактеризовать возникавшие и отвергнутые способы решения; доказательно показать преимущество выбранного способа. Сначала формируются элементарные презентативные умения, затем в требованиях к содержанию презентации добавляются вопросы, инициирующие рефлексию.

Самооценка – еще один из важнейший моментов учебного проектирования, который завершает работу над проектом. Самооценка включает рефлексию проделанной работы, полученного результата и личных достижений в преодолении трудностей. Для формирования умений самооценки используется безотметочное оценивание. Принцип **использования презентативных действий и самооценки** один из важнейших.

Не смотря на то, что у младших школьников еще не сформированы умения группового взаимодействия и коммуникативная деятельность лежит за пределами зоны ближайшего развития, мы используем работу в группах. В ситуации групповой работы самостоятельная активность для ученика не так «тревожна и опасна». Это позволяет раскрепостить его и высвободить инициативу и самопроявление. Кроме того, она вынуждает ученика высказываться в группе, предлагать, обсуждать, проговаривать и проделять те действия, которые в индивидуальном режиме проходят в основном в умственном плане. Такое проговаривание обеспечивает перевод умственных действий и операций в деятельную предметную плоскость, способствует их интериоризации.

Исходя из принципов научной школы Л.С. Выготского, развивая психологическую теорию деятельности, В.В. Давыдов писал: «Общественная или коллективная жизнь человека позволяет ему при использовании средств идеального плана отделять от самого себя свою деятельность и представлять ее как особый предмет, который можно изменять еще до того, как осуществится ее реальное выполнение. Тогда человек может видеть, оценивать и обсуждать свою собственную деятельность с позиций других членов коллектива».

Л.С. Выготский истолковывал суть процесса интериоризации как переход высшей психической функции из внешнего социального плана (плана отношений людей) к внутреннему индивидуальному плану ее осуществления. А.Н. Леонтьев отмечал, что социальная, коллективная деятельность является фундаментальной основой индивидуальной деятельности людей. В исследованиях, продолжающих традиции культурно-исторической теории Л.С. Выготского, показана необходимость совместных действий со сверстниками для интериоризации учебных действий, для перехода от совместной деятельности к ее индивидуальному выполнению.

При недостатке коммуникативных умений групповую работу на занятиях организуем в мини-группах из 3-4 человек. Создается единое рабочее пространство выравниванием рабочих поверхностей, объединением рабочих материалов и инструментов, устранением прочих физических и психологических барьеров. Постепенно группа начинает действовать и выступать как единое лицо, работающее над заданием и предъявляющее результат работы. **Групповая форма организации работы** учащихся над заданием – очень важный дидактический принцип.

Для создания должной мотивации и накопления учащимися опыта рассмотрения проблем необходимо использовать проблемный метод. С этой целью задание на предстоящую деятельность необходимо формулировать в виде проблемных ситуаций. Проблемная ситуация – это описание системы объектов и существенных связей между ними, содержащей проблему – противоречие либо между ее объектами, либо ее связями между объектами, либо ненадлежащими свойствами объектов или связей.

Предъявление проблемной ситуации, выделение из нее проблемы, условия ее существования, тех действия с помощью которых можно будет решить проектируемую проблему (в случае доступности, личностной или социальной значимости содержания), обеспечивает необходимую мотивацию включения в проектную деятельность, поиск способа разрешения проблемы. Таким образом, освоение проектирования может идти только через освоение работы с проблемной ситуацией, то есть через **предъявление заданий в виде проблемных ситуаций**.

В период младшего школьного возраста сохраняется положительное отношение к игровой деятельности, появляется стремления к практически значимой деятельности с личностно и социально значимыми результатами. Игровое содержание деятельности позволяет создать ощущение защищенности, раскрепостить, дать уверенность в самостоятельной активности учащимся, ощущение гарантированного успеха. Необычным дополнительным условием в этой игре являются требования выполнить манипуляции, активизирующие рефлексию только что проделанных проектных действий.

Содержание деятельности влияет на положительную мотивацию предстоящей работы, оно должно вызывать интерес, быть понятным, опираться на имеющийся багаж знаний и на житейский опыт обучаемых. Целесообразно использовать содержание, интегрированное с изучаемым предметным содержанием, оно должно быть уже знакомым или знакомство с ним должно приводить лишь к углублению и расширению ранее изученного, а новое должно быть небольшого объема.

Варьируя содержание, используя надпредметные ситуации применения проектных действий и деятельности, можно сформировать представление об универсальности формируемых умений, деятельности, разнообразии сфер применения, добиться методологического обобщения усваиваемых понятий.

По мере освоения проектирования содержание деятельности меняется: сначала практически значимое в игровой ситуации, затем личностное практически значимое, потом социальное практически значимое. Таким образом, **игровое и практически значимое вариативное содержание** целенаправленной специально организованной деятельности – один из важнейших дидактических принципов системы проектного обучения в начальных классах.

Любому педагогу необходима оценка эффективности его работы, качества достигнутого. При работе с деятельностным содержанием оцениванию подлжит степень усвоения способов действий и деятельности. Только в деятельности может быть предъявлено владение усвоенным действием. При подготовке младших школьников к проектной деятельности промежуточный контроль степени интериоризации формируемых действий и операций может быть осуществлен путем перехода от групповой к парной, а затем к индивидуальной работе по их применению. Итоговый контроль необходимо осуществлять в процессе специально организованной самостоятельной деятельности учащегося – **контроль степени интериоризации через экстериоризацию** усвоенных действий и деятельности.

Библиографический список:

1. Чечель И. Д. Педагогическое проектирование: от методологии к реалиям // Метод

дология учебного проекта : материалы гор. метод. семинара / ред.-сост. Н.Ю. Пахомова. М., 2001.

2. Громько Ю.В. Проектирование и программирование развития образования М.: Моск. акад. развития образования, 1996.

3. Давыдов В. В. Виды обобщения в обучении М., 1972.

4. Громько Ю. В. Метод В.В. Давыдова: учеб. кн. для управленцев и педагогов М.: Пушкин. ин-т, 2003. (Мыследеятельностная педагогика).

5. Громько Ю. В. Построение общественной практики средствами образования // Вопросы психологии. 1998. № 5.

6. Давыдов, В. В. Проблемы развивающего обучения М., 1986.

7. Слободчиков В. И. Генезис рефлексивного сознания в младшем школьном возрасте // Вопросы психологии. 1990. № 3.

8. Слободчиков В. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: введ. в психологию субъектности : учеб. пособие для вузов М.: Шк.-Пресс, 1995.

9. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений М.: Академия, 2004.

10. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. / гл. ред. А. В. Запорожец М., 1983. Т. 3.

11. Поливанова Н. И. Принципы и формы организации совместной учебной деятельности // Психологическая наука и образование. 1996. № 2.

12. Цукерман Г. А. Формы учебной кооперации в работе младших школьников // Развитие психики школьников в процессе учебной деятельности. М., 1983.

Т. С. Овчинникова

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина доцент кафедры коррекционной педагогики и коррекционной психологии, кандидат педагогических наук, доцент (С-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе д. 10)

КОНЦЕПЦИЯ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С МИНИМАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ

дошкольное учреждение, организации обучения, социализация, социально-психологическая адаптация, ребенок, здоровье.

Обоснована концепция обучения и воспитания детей с минимальными нарушениями развития в дошкольных образовательных учреждениях комбинированного вида, обеспечивающая познавательное-речевое, социально-личностное, художественно-эстетическое и физическое развитие, при сохранении психического и физического здоровья детей в процессе их социализации. Указанная концепция включает структурно-функциональную модель, технологии и принципы обучения и воспитания детей с минимальными нарушениями развития в дошкольных образовательных учреждениях комбинированного вида.

Система образования в современной России переживает серьезные преобразования в результате которых трансформируются учреждения всех ступеней образования от дошкольного до высшего. Внедрение идей совместного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья и здоровых детей с полным правом может считаться одним из приоритетов государственной образовательной политики России. К сожалению, на сегодняшний день эти идеи недостаточно методологически и методически проработанны, в настоящее время недостаточно сведений об особенностях обучения и социальной адаптации дошкольников с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных дошкольных учреждениях.

Традиционно все дети с ограниченными возможностями здоровья обучаются в дошкольном образовательном учреждении компенсирующего вида в соответствии с определенной нозологической категорией. Вместе с тем, в массовых дошкольных учреждениях увеличивается численность детей минимальными нарушениями развития, которые нельзя с достаточной определенностью отнести ни к одному из традиционно выделяемых видов психического дизонтогенеза, с не резко выраженными нарушениями речи, эмоциональными и поведенческими расстройствами, нарушениями слуха, зрения, двигательной сферы, задержкой психофизического развития, астеническими и невротическими проявлениями. (Н.А.Киселева, И.Ю. Левченко¹) Сложность обучения и воспитания этой категории дошкольников заключается в том, что интенсификация обучения, увеличение объема образовательных нагрузок, расширение спектра дополнительных образовательных услуг приводит к обострению трудностей обучения дошкольников с минимальными нарушениями развития в массовой образовательной системе и превращает процесс интегрированного обучения и воспитания в фактор риска для их здоровья.

¹ Левченко И.Ю., Киселева Н.А. Психологическое изучение детей с отклонениями развития. М.: Коррекционная педагогика, 2005.

Полноценному образованию детей с минимальными нарушениями развития препятствуют существенные **противоречия** между:

1) наличием контингента дошкольников с минимальными нарушениями развития, нуждающихся в коррекционной помощи, и степенью готовности общеобразовательной системы к их включению;

2) педагогическими инновациями (технологиями, способами обучения, методами взаимодействия), осуществляемыми в общеобразовательных дошкольных учреждениях и возможностями детей с минимальными нарушениями развития принять их;

3) потребностью в индивидуально-дифференцированном обучении и воспитании дошкольников с минимальными нарушениями развития и отсутствием теоретически обоснованной системы организации совместного обучения здоровых и детей с нарушениями без вреда для обеих категорий детей.

В рамках научно-исследовательской работы Т.С. Овчинниковой (2005-2011) на базе дошкольных образовательных учреждений г. С-Петербурга и Ленинградской области была создана концепция системы индивидуально-ориентированного обучения и воспитания дошкольников с минимальными нарушениями развития, которая позволяет разрешить выделенные противоречия.

В кратком изложении сущность сформулированной нами концепции организации системы обучения и воспитания дошкольников с минимальными нарушениями развития может быть представлена в следующих концептуальных положениях: индивидуализации обучения и воспитания в зависимости от физического, психического и социального развития детей; технологизации и стандартизации образовательного процесса; обновлении содержания обучения и воспитания в условиях контроля инновационных технологий и реализации дифференцированного выбора содержания программ во всех образовательных областях развития детей.

Авторская концептуальная установка, в отношении дошкольников с минимальными нарушениями развития заключается в изменении смысла коррекционного дошкольного образования с идеи «адаптации» ребенка к условиям обучения на «приспособление педагогической системы ДООУ» к образовательным потребностям дошкольников, находящимся в учреждении.

Основные положения концепции заключаются в следующих тезисах: оптимальном выборе содержания программ во всех направлениях коррекционно-педагогической работы по развитию детей в соответствии с уровнем развития каждого ребенка, что обеспечивает уровень дифференциации образовательного процесса; адаптации образовательной среды путем отбора коррекционных технологий адекватных возможностям детей и не противоречащих главной задаче дошкольного детства обеспечению охраны здоровья детей, что определяет уровень технологизации образовательного процесса; организации системы психолого-педагогического сопровождения, обеспечивающей индивидуальный образовательный маршрут для каждого ребенка.

Совершенствование системы организационно-методического обеспечения обучения и воспитания детей с минимальными нарушениями развития решено в логике функций управления и представлено в модели организации обучения и воспитания детей с минимальными нарушениями развития (рис.1) организационным и управляемым блоками. Непосредственно педагогический процесс, который в определен как управляемый блок включает четыре компонента: коррекционно-развивающую среду (У1) – определяемую принципами, методами, содержанием, формами организации обучения, коррекции, развития и воспитания детей с минимальными нарушениями развития; предметную среду (У2) – , которая включает педагогические условия обучения и воспитания, созданные согласно материальным возможностям ДООУ. Пред-

метная среда определяется хозяйственной инфраструктурой и материально – техническим оснащением процесса; коммуникативную среду (У3) – определяемую кадровым ресурсом и уровнем взаимоотношений в триаде родитель – педагог – ребенок. Вариативность типа взаимоотношений «воздействие – взаимодействие-сотрудничество», определяют оптимальность коммуникативной среды и ее оптимальность адекватно возрастным особенностям, коммуникативным и интеллектуальным способностям дошкольников; здоровье-обеспечивающую среду (У4) – образуемую содержанием, методами, формами медико-психолого-педагогических мероприятий, обеспечивающих здоровье детей с минимальными нарушениями развития, обучающихся в ДОО.

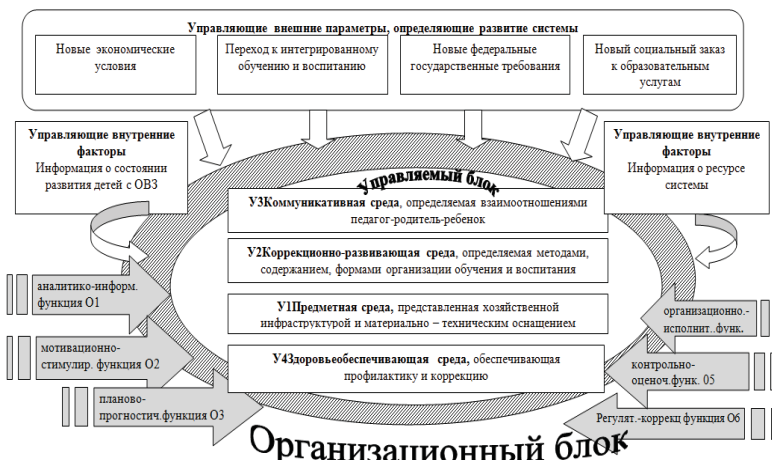

Рис. 1. Модель системы организации обучения и воспитания детей с минимальными нарушениями развития.

Организационный блок выполняет следующие функции в реализации образовательной деятельности в ДООУ: аналитико-информационную (О1), которая отвечает за сбор и анализ внешней информации о всех изменениях происходящих в системе образования и внутренней о состоянии ресурса самой педагогической системы к осуществлению интегрированного обучения и воспитания дошкольников с минимальными нарушениями развития. На основе комплементарно-матричного анализа и SWOT-анализа осуществляется оценка материального, методического и субъектного потенциала системы дошкольного учреждения; мотивационно-стимулирующую (О2) – представленную разнообразными методами организации субъектов педагогического процесса (педагогов, специалистов, родителей) к осуществлению интегрированного обучения и воспитания дошкольников с минимальными нарушениями развития; плано-прогностическую (О3) обеспечивающую планирование образовательной деятельности всех субъектов педагогического процесса на всех иерархических уровнях; организационно-исполнительную (О4) – реализующую методическое оснащение педагогического процесса (содержанием, методами, формами организации процесса обучения, коррекции, развития и воспитания дошкольников с минимальными нарушениями развития в условиях учреждения комбинированного вида); контрольно-оценочную (О5), которая обеспечивает оценку состояния дошкольников с минимальными нарушениями развития и адекватность организации педагогического процесса на

каждом промежуточном этапе контроля; регулятивно-корректирующую (О6) – делает возможным изменение в педагогическом процессе, позволяющее своевременно адаптировать его, согласно выявленным коррекционным задачам.

Исходя из идеи системного подхода процесс обучения и воспитания детей с минимальными нарушениями развития в условиях дошкольного образовательного учреждения комбинированного вида осуществляется в соответствии с принципами специальной и дошкольной педагогики.

Согласно *структурно-системному* принципу обучения и воспитания, дефект рассматривается как системное образование взаимосвязанных элементов, объединенных в единое целое. Поэтому эффективность коррекционного процесса зависит от оптимально-рационального одновременного воздействия на всю систему, а не последовательно изолированно на каждый ее элемент. В соответствии с принципом *комплексности*, осуществляется комплексное совместное воздействие различных технологий (медицинских, психологических, педагогических) на один объект, обеспечивая согласованную деятельность всех специалистов. Принцип *дифференциации* раскрывается в подгрупповой организации детей, в соответствии с их возможностями и проблемами, уровнем речевого развития и механизмом системной речевой недостаточности. Принцип *концентризма* позволяет структурировать учебный материал по относительно замкнутым циклам – концентрикам. Каждый последующий концентр предусматривает закрепление изученного материала и овладение новыми знаниями. Отбор языкового материала в рамках концентрика осуществляется в соответствии с разными видами речевой деятельности. Согласно принципу *коммуникативности* обучение организуется в естественных для общения условиях или максимально приближенных к ним. Этот принцип предполагает использование на занятиях ситуаций реального общения, организацию активной творческой деятельности, применение коллективных форм работы, внимание к проблемным ситуациям и творческим видам занятий, предусматривающим вовлечение детей в общую деятельность, результатом которой является коммуникация. Принцип *минимизации* позволяет отобрать необходимый минимум речевого материала (фонетического, лексического, грамматического), ситуаций и тем общения, соответствующих целям, задачам и этапам каждой ступени коррекционно-развивающего обучения.

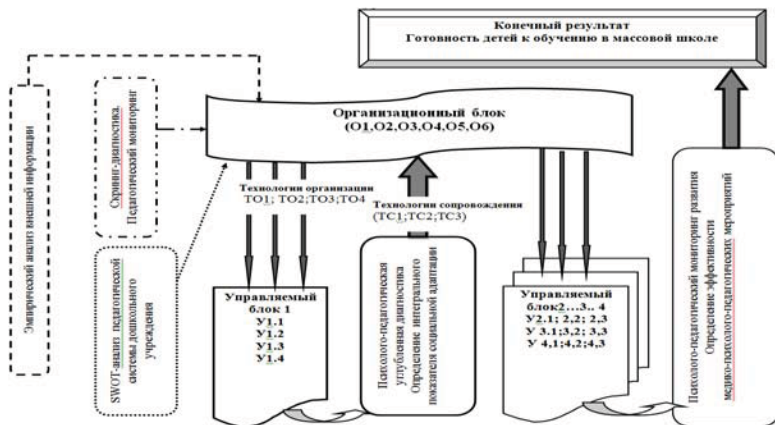

Рис. 2. Блок-схема технологий организации обучения и воспитания дошкольников с минимальными нарушениями развития.

Реализация концепции осуществляется на основе технологий, которые представляют собой варианты целенаправленной деятельности и фактически выступают инструментами достижения поставленных целей (рис. 2)

Технологии организации системы обучения и воспитания в дошкольном учреждении комбинированного вида представлены двумя категориями: технологии сопровождения или контрольно-оценочные, которые позволяют осуществлять мониторинг развития и состояния детей с минимальными нарушениями развития, включенных в общеобразовательный процесс; технологии организации, с помощью которых осуществляется изменение всех компонентов системы.

Технологии сопровождения включают: скрининг-диагностику детей, позволяющую определить уровень овладения детьми образовательной программой дошкольного учреждения. Скрининг проводится педагогами по критериям, разработанным согласно новым федеральным государственным требованиям по всем направлениям развития дошкольников; психолого-педагогическую (углубленную) диагностику, которая проводится психологом, дефектологом, логопедом и позволяет проанализировать причины неуспешности ребенка в образовательном процессе, степень выраженности отклоняющегося психического, социального и физического развития, структуру и механизм нарушений. Эти данные позволяют построить для детей с минимальными нарушениями развития индивидуальную траекторию сопровождения; психолого-педагогический мониторинг, проводящийся педагогами и специалистами, который позволяет оценить промежуточные результаты детей с минимальными нарушениями развития в проблемных зонах и дает возможность построить скорректированную траекторию развития ребенка.

К технологиям организации обучения и воспитания детей с минимальными мозговыми нарушениями относятся: технология дифференцированно-модульного отбора средств организации педагогического процесса, выполняющая аналитико-информационную функцию организации; технология мотивации и координации работы всех субъектов педагогического процесса (педагогов, специалистов, родителей, администрации, обеспечивающая организационно-исполнительскую функцию; технология иерархического сетевого управления педагогическим процессом ДОО, обеспечивающая регулируемую функцию организации; технология многоуровневого планирования, исполняющая плано-прогностическую функцию, включает стратегическое, оперативное и текущее планирование; технология организации компонентов управляемого блока: изменяемой сенсорно-активной предметной образовательной среды; регулируемой коммуникативной образовательной среды; адаптивной коррекционно-развивающей образовательной среды.

Суть реализованного подхода заключается в организационно-методическом обеспечении обучения и воспитания детей с минимальными нарушениями развития в целях: а) определения и реализации индивидуальной и групповой моделей интеграции для обеспечения дифференцированного обучения и воспитания дошкольников; б) оценки качества обучения и воспитания детей с минимальными нарушениями развития на основе динамики индивидуального развития и состояния здоровья воспитанников; в) контроля и изменения педагогических условий, повышающих эффективность осуществляемых коррекционно-развивающих мероприятий.

Заключение

В порядке обобщения представляется необходимым отметить следующее:

Разработана концепция организации обучения и воспитания дошкольников с минимальными нарушениями развития, позволяющая включить детей в образовательный процесс вместе с нормально развивающимися сверстниками и обеспечить им равные стартовые возможности для поступления в школу.

Предложена модель системы обучения и воспитания дошкольников с минимальными нарушениями развития, в которой реализуется дифференцированный подход к организации предметной, коррекционно-развивающей, коммуникативной сред на основе учёта возрастных, индивидуально-типологических особенностей, характера образовательных потребностей воспитанников. Определены место, значение и функции здоровьесоблюдения в многоуровневом образовательном пространстве ДООУ как инструмента контроля благополучия детей в процессе их обучения и воспитания в условиях интеграции. Функционирование предложенной модели системы индивидуально-ориентированного обучения и воспитания снабжено технологиями контроля ее валидности, которые позволяют обеспечить условия и гарантии успешности развития дошкольников с минимальными нарушениями развития в условиях совместного обучения с здоровыми детьми в дошкольном учреждении комбинированного вида.

Е. Ф. Попова

Кузбасская государственная педагогическая академия, старший преподаватель кафедры специальной педагогики, психологии и теоретических основ обучения, кандидат педагогических наук (653017, г. Прокопьевск, ул. 2-ая Учительская, д. 14 «Б»; тел.: (3846) 67-94-55)

ОПТИМИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПОСЫЛОК ПИСЬМА У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

общее недоразвитие речи; предпосылки письма; модель оптимизации логопедической работы; мультимедийных комплексов упражнений

Общее недоразвитие речи (ОНР) является наиболее распространенным речевым нарушением и наиболее трудным для коррекции. Успешное обучение детей в школе во многом будет зависеть от овладения ими письмом. В силу структуры дефекта дети с ОНР имеют специфические трудности в овладении письмом. Коррекционная работа, начатая в дошкольный период, позволит предотвратить многие причины школьной неуспеваемости. Эффективность работы будет зависеть от содержания, методов и средств логопедического воздействия.

Одной из причин неуспеваемости детей в школе являются специфические расстройства письма (дисграфии) (О.И. Азова, Р.И. Лалаева, Р.Е. Левина, Л.Г. Парамонова, И.В. Прищепова и др.).

К сожалению, в последние годы отмечается усложнение симптоматики, механизмов этого нарушения и рост числа учащихся с общим недоразвитием речи, составляющих группу риска по возникновению дисграфии (Е.А. Логинова, В.И. Ляудис, И.П. Негурэ, Л.Г. Парамонова, А.В. Семенович, Г.В. Чиркина и др.).

Первоначально ребенок в школе учится овладевать письмом, основанным на фонетическом принципе, в качестве наиболее значимых предпосылок которого рассматриваются звукопроизношение, фонематическое восприятие, слоговая структура слова, словарный запас (Г.В. Бабина, Г.А. Каше, Р.Е. Левина, Н.А. Никашина, Л.Ф. Спирина, Н.Н. Трауготт, Т.В. Туманова, Т.Б. Филичева, Т.А. Фотекова, Г.В. Чиркина и др.).

Наряду с выделенными, особое внимание уделяется неречевым предпосылкам, к которым относят зрительно-пространственное восприятие, зрительную и слуховую память, самоконтроль (Т.В. Ахутина, Л.С. Волкова, И.А. Зимняя, А.Н. Корнев, Р.И. Лалаева, Е.А. Логинова, А.Р. Лурия, И.Н. Садовникова, Е.Ф. Собонович, Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина, Л.С. Цветкова, А.В. Ястребова и др.).

Эффективность коррекционной работы по предупреждению нарушений письма у дошкольников с общим недоразвитием речи (ОНР) возможна в том случае, если содержание, методы и средства логопедического воздействия направлены на формирование не только речевых, но и неречевых предпосылок.

Следовательно, возникает проблема поиска оптимальных путей и педагогических условий для формирования предпосылок письма у дошкольников с общим недоразвитием речи с учетом особенностей развития речевых и неречевых предпосылок.

Существующие программы и авторские разработки коррекции речи можно рассматривать как методики по предупреждению дисграфии, но в них не освещается развитие таких предпосылок, как зрительно-пространственное

восприятие, слухоречевая, зрительная память, самоконтроль.

Для нашего исследования наиболее важным является то, что в этих работах показана связь между уровнем речевого развития ребенка и успешностью в овладении письмом, а в дальнейшем и к школьному обучению.

Анализ психолого-педагогической, специальной литературы подтверждает необходимость комплексного исследования речевых и неречевых предпосылок у дошкольников с ОНР и создания современной модели оптимизации, повышающей эффективность коррекционной работы с детьми, имеющими ОНР. Структура дефекта, особенности развития детей с данной речевой патологией позволяют применить в качестве дополнительного средства обучения в коррекционной работе компьютерные технологии.

Анализ результатов, полученных в ходе экспериментального исследования, показал, что речевые и неречевые предпосылки у детей с ОНР оказываются недостаточно сформированными, имеют качественные особенности и свидетельствует о неготовности дошкольников с ОНР к овладению фонетическим письмом.

Использование математического метода кластер – анализа позволило классифицировать детей с общим недоразвитием речи по уровням сформированности речевых и неречевых предпосылок. В результате кластерного анализа было выделено 3 кластера, что показало неоднородность и вариативность уровней готовности к овладению письмом.

Первую группу составили дети, имеющие не резко выраженное отставание сформированности речевых и неречевых предпосылок, самостоятельно реагирующие на ошибку, но с некоторым опозданием (третий уровень самоконтроля по И.А. Зимней)², что соответствовало «хорошему» уровню сформированности речевых и неречевых предпосылок.

Во вторую группу вошли дошкольники, у которых в овладении речевыми и неречевыми действиями и операциями наблюдалось стойкое выраженное отставание, самоконтроль полностью не сформирован. Они могли исправить ошибку только после указания педагога (второй уровень самоконтроля по И.А. Зимней) и соответствовали «удовлетворительному» уровню сформированности речевых и неречевых предпосылок.

В третью группу отнесены воспитанники с резко выраженным отставанием в овладении речевыми и неречевыми действиями и операциями, низким уровнем самоконтроля, которые не видят и не слышат собственных ошибок. Самоконтроль как механизм сличения отсутствует (первый уровень самоконтроля по И.А. Зимней), что соответствовало «низкому» уровню сформированности речевых и неречевых предпосылок.

Детей, соответствовавших «высокому» уровню сформированности речевых, неречевых предпосылок и навыков самоконтроля, выявлено не было.

Данные кластерного анализа подтверждают достоверность полученных сведений о разной степени готовности к овладению письмом детей с ОНР, а также доказывают необходимость осуществления своевременного выявления неполноценного развития речевых и неречевых предпосылок и являются важнейшими условиями для разработки специальных коррекционных приемов, средств, оптимизирующих формирование предпосылок письма.

¹Попова Е.Ф. Оптимизация формирования предпосылок письма у детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. Дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2010.

² Зимняя И.А. Самоконтроль как компонент речевой деятельности и уровни его становления // Иностранные языки в школе.-1970. – № 4. С. 50-52.

Основополагающим в коррекционной работе являлась теория оптимизации образовательного процесса Ю.К. Бабанского, теория поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, механизм данного нарушения.

К **образовательным потребностям** дошкольников с ОНР относится необходимость в формировании речевых и неречевых предпосылок для дальнейшего овладения письмом в школе.

Оптимизация формирования предпосылок письма осуществлялась при выполнении следующих **педагогических условий**: учет психофизиологических особенностей дошкольников с общим недоразвитием речи; подбор заданий и упражнений с учетом уровня сформированности предпосылок письма; обеспечение мотивации дошкольников к овладению речевыми и неречевыми предпосылками; обеспечения самостоятельного выполнения заданий; сочетание традиционных и инновационных методов обучения.

В соответствии с педагогическими требованиями нами при разработке модели оптимизации коррекционно-логопедической работы были реализованы следующие **принципы**: единства диагностики и коррекции, индивидуально-дифференцированного подхода, системности, постепенного усложнения речевого материала, поэтапного формирования умственных действий, визуализации, поэтапного закрепления усвоенных умений и навыков,

Модель оптимизации строилась на сочетании **методов** традиционных: практических (тренировочные упражнения, игры, моделирование), наглядных (графические схемы, таблицы, картинки), словесных (беседа, объяснение) и инновационных (организация обратной связи, организация лингвистического материала, метод прямого воздействия). Предложенные нами инновационные методы коррекционной работы не исключали традиционных, а дополняли их.

В качестве **средств** оптимизации были использованы комплекс мультимедийных упражнений, система графических символов, задания на наглядной и вербальной основе.

Формирование речевых и неречевых предпосылок включалось в целостную систему работы по коррекции общего недоразвития речи и осуществлялось в следующих направлениях:

- I развитие фонематических процессов;
- II развитие зрительно-пространственного восприятия;
- III развитие памяти;
- IV формирование навыков самоконтроля;
- V коррекция нарушений речевого развития.

Работа в данных направлениях не была ограничена определенным количеством занятий, а продолжалась в разной степени на протяжении всего коррекционно-логопедического воздействия и сочеталась с введением комплекса мультимедийных обучающих упражнений «Мир звуков и слов». Данный комплекс разработан нами на основе «Программы обучения и воспитания детей с общим недоразвитием речи» (Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина)¹, опыта применения компьютерных технологий в логопедической практике (Т.К. Королевская, О.И. Кукушкина², Л. Р.

¹ Филичева Т.Б., Туманова Т.В., Чиркина Г.В. Воспитание и обучение детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / Программно-методические рекомендации. М.: Дрофа, 2009.

² Кукушкина О.И., Королевская Т.К., Зеленская Ю.Б. Информационные технологии в обучении произношению. М.: Полиграф сервис, 2004.

Лизунова¹ и др.) специфики коррекционной работы по предупреждению дисграфий.

Разработанный комплекс мультимедийных упражнений направлен на формирование неречевых и речевых предпосылок у дошкольников, а также предназначен для предупреждения наиболее характерных ошибок на стадии овладения фонетическим письмом (пропуск гласных; пропуск согласных, в том числе и при их стечении; перестановка букв; вставка букв; искажения фонетического наполнения слов: персеверации (циклические повторения); антиципации (замены предшествующих букв последующими); недописывание последней буквы).

Содержание коррекционно-логопедической работы в сочетании с комплексом мультимедийных упражнений «Мир звуков и слов» имело следующие направления:

I. Развитие фонематических процессов. Блок «Фонематические процессы»

Развитие фонематического восприятия осуществлялось с учетом развития его в онтогенезе и последующим формированием навыков языкового анализа синтеза на основе методик Л.Н. Ефименковой, Г.А. Каше, Р.И. Лалаевой, Л.Г. Парамоновой, И.Н. Садовниковой, Т.Б. Филичевой, Г.В. Чиркиной, А.В. Ястребовой и других и учета усложнения лингвистического материала.

Коррекционно-логопедическая работа проводилась в следующей последовательности: 1) развитие фонематического восприятия; 2) развитие фонематического анализа и синтеза 3) развитие фонематических представлений.

Блок состоит из трех модулей: «Речевые звуки», «Простой фонематический анализ», «Сложные формы звукового анализа» и позволяет работать над развитием навыков простого и сложного звукового анализа и синтеза.

Речевой материал комплекса мультимедийных упражнений подобран с учетом постепенного усложнения слоговой структуры слов (по А.К. Марковой).

II. Развитие зрительно-пространственного восприятия Блок «Зрительное восприятие»

Развитие зрительно-пространственного восприятия проводилось на основе методик, разработанных З.Е. Агранович, Т.В. Ахутиной, Л.В. Венедиктовой, Р.И. Лалаевой, И.Н. Садовниковой, А.В. Семенович и др.

Развитие пространственных представлений осуществлялось в следующих направлениях: 1) уточнение схемы тела, 2) ориентировка в пространстве, 3) ориентировка на листе бумаги.

Упражнения данного блока были направлены на развитие:

- 1) предметного гнозиса (проходило в традиционной форме);
- 2) буквенного гнозиса (использовали мультимедийные упражнения из блока «Зрительное восприятие»).

Развитие буквенного гнозиса предполагало формирование у детей четкого зрительного образа букв, уточнение и расширение объема зрительной памяти, формирование пространственного восприятия, дифференциацию букв, смешиваемых при написании, и включало в себя три модуля: «Графика», «Буква в пространстве», «Буквенный конструктор».

⁵ Лизунова Л.Р. Компьютерная технология коррекции общего недоразвития речи у детей старшего дошкольного возраста с легкой степенью псевдобульбарной дисграфии : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2004.

Каждое упражнение блока «Зрительное восприятие» представлено в компьютерном варианте и имело три уровня сложности. Уровень сложности зависел от количества предъявленных стимулов.

III *Развитие памяти* было направлено на развитие речезрительной и слухоречевой памяти; слуховой и зрительной памяти и проходило в ходе работы по формированию фонематического и зрительного восприятия по двум направлениям: увеличение объема памяти и обучение детей некоторым приемам осмысленного запоминания.

В процессе коррекционной работы над увеличением объема речеслуховой и речезрительной памяти использовались две группы заданий: 1) предъявление слуховых, зрительных стимулов с последующим зрительным контролем; 2) постепенное увеличение количества предъявляемых стимулов.

IV *Формирование навыков самоконтроля*, с учетом вышесказанного, в эксперименте проводилось последовательно с постепенным свертыванием материализованных действий, способствующих ускорению и совершенствованию коррекционно-развивающего процесса. В качестве метода формирования самоконтроля использовался метод поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина.

Таким образом, формирование самоконтроля проходило на всех этапах работы по формированию предпосылок письма. В зависимости от этапа «контрольный аппарат» постепенно сужался: от внешнего контроля до самоконтроля; от развернутого, пошагового контроля до свернутого;

Обратная связь осуществлялась за счет применения мультимедийных упражнений с помощью которых ребенок мог контролировать правильность выполнения задания. В ходе коррекционно-логопедической работы у детей стремились развивать осознанное отношение к выполняемой работе, самоконтроль. Детям предлагали доказывать в развернутой и последовательной форме правильность выполняемых ими действий. Таким образом, формировали предваряющий (прогнозирующий) контроль, дающий ребенку возможность предвосхищать результаты еще не осуществленного действия.

V *Коррекция нарушений речевого развития* осуществлялась на основе традиционных методик устранения нарушений устной речи. Использовались методики Л.Н. Ефименковой, Г.А. Каше, Р.И. Лалаевой, Л.Г. Парамоновой, И.Н. Садовниковой, Т.В. Тумановой, Т.Б. Филичевой, Г.В. Чиркиной, А.В. Ястребовой и др.

Описанный комплекс мультимедийных упражнений состоит из 96 упражнений, рассчитан на 60 занятий с режимом занятий 2 раза в неделю. Время занятий 25 – 30 минут. Каждое занятие являлось комплексным, в нем сочетались традиционные и компьютерные средства коррекционного обучения. Занятия проводились индивидуально и по подгруппам (3-4 человека). С учетом возраста и состояния здоровья ребенка длительность работы с компьютером определялась индивидуально. Для детей 5-6 лет, имеющих отклонения состояния здоровья продолжительность работы с компьютером составляла 10-15 минут¹.

Для проведения экспериментального исследования дошкольники были условно разделены на две группы контрольную (КГ- 40 человек) и экспериментальную (ЭГ- 40 человек). Внутри каждой группы в соответствии

¹ Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 июля 2010г. № 91 «Об утверждении Сан ПиН 2.4.1.2660-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы в дошкольных организациях».

с сочетанием нарушений речевых и неречевых предпосылок, уровня сформированности самоконтроля и кластерного анализа были выделены три разноразмерные подгруппы (КГ1, КГ2, КГ3; ЭГ1, ЭГ2, ЭГ3), в состав которых вошли дети с «хорошим уровнем» – 14 детей (35%); «удовлетворительным» – 16 детей (40%); «низким уровнем» – 10 детей (25%).

Экспериментальная и контрольная группы до начала проведения обучающего эксперимента не имели статистически значимых различий, то есть являлись практически идентичными. Обучение детей экспериментальных подгрупп (ЭГ1, ЭГ2, ЭГ3) осуществлялось при реализации модели оптимизации с использованием комплекса мультимедийных упражнений, дети контрольных подгрупп (КГ1, КГ2, КГ3) обучались по традиционной системе.

С учетом дифференцированного подхода для каждой выделенной нами экспериментальной подгруппы дошкольников (ЭГ1, ЭГ2, ЭГ3) были разработаны мультимедийные комплексы упражнений, базировавшиеся на особенностях речевого и неречевого развития детей. Каждый комплекс упражнений имел определенный уровень сложности (I, II, III). Овладев учебным материалом I уровня сложности, ребенок переходил к выполнению упражнений II уровня сложности, затем III.

Для определения степени эффективности коррекционной работы в конце учебного года проводилась диагностика уровня сформированности предпосылок письма у детей экспериментальной и контрольной групп по тем же методикам, что и в констатирующем эксперименте.

После проведения обучающего эксперимента в обеих группах выделились дети, имеющие «высокий» уровень сформированности речевых и неречевых предпосылок (ЭГ1, КГ1). Полученный анализ результатов исследования показывает, что число дошкольников с «высоким» (ЭГ1) и «хорошим» (ЭГ2) уровнем сформированности предпосылок письма в экспериментальной группе превышает число детей этих же уровней в контрольной группе (КГ1, КГ2). Разница в этих величинах свидетельствует об эффективности экспериментальной методики.

Необходимо отметить, что после обучающего эксперимента произошли качественные изменения в составе экспериментальной группы. Так, до начала эксперимента детей, соответствующих «высокому» уровню сформированности речевых и неречевых функций не было отмечено. Однако после обучающего эксперимента дошкольников, соответствовавших «высокому» уровню сформированности речевых предпосылок, стало 55%, неречевых предпосылок – 40%, при этом 50% детей имели «высокий» уровень самоконтроля. Число воспитанников с «хорошим» уровнем сформированности речевых предпосылок увеличилось с 25% до 35%, неречевых предпосылок – с 22,5% до 27,5%, с «хорошим» уровнем самоконтроля составило 35%. Число дошкольников с «удовлетворительным» уровнем сформированности речевых предпосылок сократилось с 45% до 10% и неречевых предпосылок – с 30% до 10%, с «низким» уровнем сформированности речевых предпосылок уменьшилось с 25% до 2,5%, неречевых предпосылок – с 30% до 2,5%. Детей, имеющих «низкий» уровень самоконтроля, выявлено не было. Изменения процентного соотношения дошкольников с различными уровнями свидетельствует о качественных изменениях в составе группы. Часть из них (27,5%), имевших до обучения «хороший» уровень речевых предпосылок, после обучения перешли в подгруппу с «высоким» уровнем, дети с «удовлетворительным» уровнем сформированности речевых предпосылок (47,5%) достигли «высокого» (27,5%) и «хорошего» (20%) уровня. Воспитанники с «низким» уровнем перешли в подгруппу с «удовлетворительным» (10%) и «хорошим» уровнями (15%). Все

дети экспериментальной группы после обучающего эксперимента получили оценки не ниже 2 баллов.

Иную результативность показали дети контрольной группы. Так, число дошкольников, соответствующих «высокому» уровню сформированности речевых предпосылок письма, после обучающего эксперимента составило 50%, «хорошему» – 27,5%, «удовлетворительному» – 17,5%, «низкому» – 5%. Дошкольников, достигших «высокого уровня» сформированности неречевых предпосылок, было 30%, «хорошего» – 27,5%, «удовлетворительного» – 32,5%, «низкого» – 10%.

Катамнестическое исследование проведенное после первого года обучения в школе свидетельствует, что 97,5% детей экспериментальной группы (ЭГ) не допустили ошибок типа вставки гласной и согласной букв. не совершили пропуск гласной буквы 95%, а согласной буквы 96,25% участников экспериментальной группы (ЭГ), что значительно превышает результативность выполнения заданий в контрольной группе (КГ).

Опыт применения разработанной нами модели оптимизации формирования предпосылок письма доказывает, что обоснованное создание педагогических условий, использование средств визуализации оказывает позитивное влияние на процесс и результат коррекционной работы: позволяет решать проблему индивидуально-дифференцированного обучения, значительно сокращает время формирования речевых и неречевых предпосылок, способствует предупреждению нарушений письма.

Библиографический список:

1. Попова Е.Ф. Оптимизация формирования предпосылок письма у детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. Дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2010.
2. Зимняя И.А. Самоконтроль как компонент речевой деятельности и уровни его становления // Иностранные языки в школе. 1970. № 4
3. Филичева Т.Б., Туманова Т.В., Чиркина Г.В. Воспитание и обучение детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / Программно-методические рекомендации. М.: Дрофа, 2009.
4. Кукушкина О.И., Королевская Т.К., Зеленская Ю.Б. Информационные технологии в обучении произношению. М.: Полиграф сервис, 2004.
5. Лизунова Л.Р. Компьютерная технология коррекции общего недоразвития речи у детей старшего дошкольного возраста с легкой степенью псевдодульбарной дизартрии : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2004.
6. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 июля 2010г. № 91 «Об утверждении Сан ПиН 2.4.1.2660-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы в дошкольных организациях».

Ю. С. Пяшкур

Шадринский государственный педагогический институт, ассистент кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии (641800, г. Шадринск, ул. Молодёжная, д. 18; тел.: (35253) 3-75-58)

**ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НЕСЛЫШАЩИХ ПОДРОСТКОВ**

нарушение слуха; профессиональное самоопределение; коррекционно-развивающее обучение

В статье представлены результаты экспериментального изучения особенностей профессионального самоопределения подростков с нарушением слуха в сравнении со сверстниками с нормальным уровнем развития. Намечены пути профориентационной работы.

Современная ситуация развития общества и многочисленные исследования в области педагогики и образования убедительно свидетельствуют о том, что сегодня необходимо предоставление человеку такого образования, который позволит впоследствии, в связи с непредвиденно изменяющимися обстоятельствами социума, быстро и мобильно избрать стратегию жизненной карьеры, самостоятельно и осознанно определив наиболее актуальные приоритеты. Реалии требуют, чтобы каждый обучающийся стал действительно участником практико-ориентированного познания, создателем и носителем профессионализма, его реализации в своей жизнедеятельности. С процессом образования тесно связана проблема самоопределения подростков.

Профессиональное самоопределение личности, процесс более длительный, чем профессиональное обучение, а также более индивидуализированный, субъектно-личностный.

Анализ научных публикаций позволяет сделать вывод, что в последние годы разработка теоретических и практических проблем профессионального самоопределения и профориентации значительно активизировалась. Созданы системы профориентации, вооружающей школьников необходимыми знаниями для ориентации в мире профессий, умениями объективно оценивать свои индивидуальные особенности; разработка диагностических методик изучения личности школьников в целях оказания индивидуальной помощи в выборе профессии (В.Д. Шадриков, Н.П. Воронин, Ю.М. Забродин и др.); научное обоснование теоретических и методических основ профессионального консультирования молодежи, создание банка профессио-карт (Е.А. Климов); разработка системного подхода к профориентации школьников (В.Ф. Сахаров, Н.К. Степаненков).

Профессиональная подготовка детей с нарушениями слуха – это область образования, базирующаяся на общих принципах педагогической науки и, вместе с тем, требующая специальных исследований. Вопросам профессионального самоопределения, обучения и профориентации незлышащих посвящены работы В.А. Борисовой; Н.И. Букуна; В.М. Вельгуса; В.А. Влодавец; А.П. Гозовой; Д.Ю. Алексеевских и др., в то время как проблемы особенно-

стей профессионального самоопределения глухих и слабослышащих малоизучены¹.

Целевой доминантной нашего исследования является теоретическое обоснование профессионального самоопределения подростков с нарушением слуха и экспериментальное изучение сформированности профессиональных интересов у неслышащих подростков.

Термин «самоопределение» рассматривается в научной литературе в различных аспектах. Первая часть слова («само...») указывает на обращенность к самому себе, в самого себя или направленность на самого себя; вторая часть («определение», от слова «определить») – с точностью выяснить, установить; раскрыть содержание². Таким образом, в самом слове «самоопределение» заложено действие, направленное на поиск. Предметом данного поиска выступает собственная позиция. Объектом, в широком смысле, можно считать всю жизнь с ее различными обстоятельствами, включая самого человека.

Самоопределение не существует само по себе: самоопределяется человек, субъект, обладающий собственным внутренним миром, функционирующим благодаря индивидуальному сочетанию природной основы, системы психологических процессов, условий микро- и макросоциума (специфика институтов социализации, взаимодействий и взаимоотношений, складывающихся в них, особенности общественных отношений), личностной активности и опыту жизнедеятельности. Невозможность существовать в отрыве от своего носителя задает основную характеристику самоопределения – принадлежность субъекту, обосновывающую необходимость его рассмотрения в аспекте целостной, многогранной проблемы – человек. Таким образом, главными характеристиками самоопределения являются: принадлежность субъекту, процессуальность, сознательность, самостоятельность.

Согласно точке зрения С.Л. Рубинштейна, в качестве сознательно вырабатываемого отношения к миру самоопределения представляет собой путь саморазвития личности. Это положение автор поясняет на примере двух способов существования человека. Один из них – это жизнь, не выходящая за пределы непосредственных связей, которая характеризуется отсутствием отношения к жизни в целом. Второй же способ связан с философским осмыслением жизни, с выработкой общего к ней отношения. Ученый связывает его с появлением рефлексии, придающей каждому поступку характер философского суждения. В этом для человека как существа сознательного и заключается самоопределение³.

В трудах отечественных ученых феномен профессионального самоопределения представлен в двух аспектах:

1. Профессиональное самоопределение, как часть профессионального развития субъекта труда, являющегося важнейшим его проявлением и представляющего собой самостоятельное, осознанное построение своего профессионального развития, которое проявляется в многогранных актах выбора и принятия решения, имеющих различное содержание на разных этапах профессионального становления (К.А. Абульханова – Славская, Е.И. Головаха, Е.А. Климов, Д.А.Леонтьев, А.К. Маркова, Л.М. Митина);

¹ Алексеевских Д.Ю. Профессиональная ориентация старшеклассников с нарушением слуха в условиях клубной работы: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: Москва, 2004.

² Толковый словарь С.И. Ожегова; <http://www.ozhegov.ru/slovo/46585.html>

³ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии, Москва, Педагогика, 1976.

2. Профессиональное самоопределение рассматривается как идентичность человека с профессиональной ролью, при этом оно является одним из этапов онтогенетического развития человека и становления его личной идентичности (А.В. Мудрик, В.Ф. Сафин, Л.Б. Шнейдер).

Профессиональная подготовка в специальной (коррекционной) школе для детей с нарушениями слуха и в массовой общеобразовательной школе имеют существенные отличия. Во-первых, глухие и слабослышащие приступают к курсу профессиональной подготовки позднее, чем слышащие, и на прохождении этого курса им требуется больше времени. Во-вторых, специфика профессионального обучения неслышащих обусловлена недостаточным уровнем развития речи. В-третьих, значительно ограничен круг специальностей, по которым могут учиться лица с нарушениями слуха, поэтому специальная школа зачастую является заключительным звеном образования рассматриваемой категории учащихся. В-четвертых, учащиеся в целом слабо ознакомлены о разнообразии видов труда и профессии, недостаточно осведомлены о содержании, характере, условиях труда, что приводит к однообразию в выборе профессии, недостаточной устойчивости интересов.

Ведущим фактором, обуславливающим уровень самоопределения глухих и слабослышащих, является развитость и надежность системы специального образования. В связи с этим первоочередной задачей школы является ознакомление глухих и слабослышащих учащихся со значительно большим количеством профессий, особенно с теми, которые им вполне доступны.

В настоящей публикации приводятся результаты исследования сформированности профессиональных интересов глухих и слабослышащих детей. Исследование проводился на базе СКОУ №11 для глухих детей (г. Шадринск) и СКОУ № 33 для слабослышащих детей (г. Тюмень). В исследовании участвовало 37 учащихся с нарушением слуха (14 глухих, 23 слабослышащих) средних и старших классов, а так же 41 ученик с нормальным уровнем развития в возрасте от 12 – 19 лет.

На этапе констатирующего эксперимента мы использовали следующие диагностические методики: методика «Мотивы выбора профессии» (Р.В. Овчарова); методика «Профессиональная готовность» (А.П. Чернянская); методика «Дифференциально-диагностический опросник» (ДДО) (Е.А. Климов).

Обобщая полученные данные, можно констатировать, что все дети с нарушением слуха имеют разную степень несформированность профессиональных интересов.

Методика «Мотивы выбора профессии» показала, что у 56,3 % детей с нарушением слуха повлияли на выбор профессии внутренние мотивы (общественная и личная значимость, влияние средств массовой коммуникации – 17,1%). Внутренняя мотивация возникает из потребностей самого человека, поэтому на ее основе человек трудится с удовольствием, без внешнего давления. У 43,7% в большей степени на выбор профессии повлияли внешние мотивы (заработок, стремление к престижу, влияние родителей и друзей). У детей с нормальным уровнем развития (НУР) знакомые явились решающим фактором лишь в 7,3 % случаев, главным образом дети называли профессии своих родственников или хороших знакомых. В 17,1% случаев дети массовых школ выделили в своих ответах влияние средств массовой коммуникации. Следуют отметить, что только 13,5% выделили в своих ответах влияние СМИ, хотя при анализе ответов, мы отметили, что глухие влияние СМИ не отмечали вообще, данное процентное отношение – это ответы слабослышащих. Эту особенность можно объяснить сенсорной недостаточностью. В норме 22,1% и 13,5% детей с нарушением слуха считают, что сделали профессиональный выбор абсолютно самостоятельно. Полученные данные занесены в таблицу №1.

Таблица 1.

Результаты методики «Мотивы профессионального выбора»
(Р.В. Овчарова)

мотив выбора	значимость (обществ. личност.)	сам	СМИ	родители, знакомые	заработок	престиж
дети с нарушением слухом	5,4%	13,5%	13,5%	32,4%	10,8%	24,4%
НУР	17,1%	22,1%	17,1%	7,3%	22,1%	14,3%

Анализируя данные методики «Профессиональная готовность», было выявлено, что 40,5% неслышащих учащихся не любят планировать свою жизнь и принимать самостоятельные решения (в большей степени глухие). 40,5% неслышащих детей интересуются различными сферами деятельности, узнают новое о профессиях, учащиеся предпочитают обдуманное принятие решения, любят планировать свою жизнь и принимать важные решения. В 19% случаев ученики с нарушением слуха эмоциональны, принятие решения зависит от настроения, боятся ответственности и не любят планировать свою жизнь. Важно отметить, что профессиональные интересы учащихся с нарушенным слухом малодифференцированы. Существенная часть из них не могла назвать конкретно интересующую их профессию или специальность, а указывала сферу интересующей трудовой деятельности. Среди учащихся с нарушенным слухом 64,9 % ориентированы на продолжение образования, из них 40,5 % стремятся получить среднее специальное образование, остальные – высшее. Из этих учащихся опыта работы в выбранной ими сфере профессионального труда нет ни у кого.

Среди учащихся с нормальным уровнем развития 70,3% ориентированы на продолжение образования, из них 17,1% стремятся получить среднее специальное образование, остальные – высшее. Подростки подходят адекватно к оценке своих способностей (готовятся к сдаче вступительных экзаменов, занимаются с репетиторами).

Для исследования профессиональных интересов наших испытуемых мы использовали дифференциальный диагностический опросник Е.А. Климова (ДДО), который традиционно применяется для определения сферы профессиональных интересов.

Согласно полученным данным, можно сделать вывод, что 41,4% учащихся с нарушением слуха склонны к типу профессии «человек – человек». При этом дети не всегда адекватно оценивают свои физические возможности, уровень развития речи и произношения в частности. В 26,8% случаев учащихся с нарушением слуха привлекают профессии «человек – природа» и 26,8% учащихся склонны к типу профессии «человек – техника», труд в которых направлен на технические объекты (машины, механизмы, материалы, виды энергии). В 5% случаев подростки с нарушением слуха склонны к типу профессии «человек – знак» труд, который направлен на обработку информации (сведений). Никто из учащихся не поставил для себя на первое место тип профессии «человек – художественный образ. Важно отметить, что профессиональные интересы глухих малодифференцированы. Многие называли одновременно и профессию, специальность, сферу деятельности. Однако подростки не могли назвать конкретно интересующую их профессию, ответы были похожи на простое перечисление профессий, которые они знают.

В отличие от неслышащих сверстников, подростки без сенсорного недостатка проявляют примерно равный интерес к профессии типа «человек –

знак», «человек – техника», «человек – человек». Из устной беседы выяснилось, что нормально развивающиеся сверстники интересуются такими сферами труда, как «общение с людьми», «коммерция», «сфера услуг». В 17,1 % случаев подростки с НУР склонны к типу профессии «человек – художественный образ». Дети отмечали у себя творческие способности, которые активно развивают на секциях, кружках, и подростки хотели бы связать с этими увлечениями свою дальнейшую профессию. Полученные данные по методике мы занесли в таблицу №2.

Таблицу 2.

Результаты методики ДДО (Е.А. Климов)

Сфера трудовой деятельности	Ч-П	Ч-З	Ч-Т	Ч-Ч	Ч-Хо
Дети с нарушением слуха	26,8%	5%	26,8%	41,4%	–
НУР	7,5%	26,8%	24,3%	24,3%	17,1

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что к своему будущему подростки с нарушением слуха достаточно высоки. Их профессиональные интересы развиваются параллельно профессиональным интересам слышащих сверстников, хотя отличаются качественными новообразованиями. Подростки крайне не объективны в своих выборах, с точки зрения слухового дефекта, обладают менее выраженной степенью осознанности выбора.

В связи постоянно меняющимися условия рынка профессии, одной из важнейших задач школы для детей с нарушениями слуха должна стать подготовка подрастающего поколения к созидательному труду на благо общества. И решению этой задачи должна помочь организация системной работы в школе профориентации. Профессиональная ориентация – сложная, многогранная проблема: государственная по масштабам, экономическая по результатам, социальная по содержанию, педагогическая по методам. Профессионально-ориентационная работа, построенная в соответствии с интересами, склонностями, возможностями личности и потребностями народного хозяйства в определенных специалистах, содействует рациональному распределению трудовых ресурсов страны.

Профессиональная ориентация в обучении и воспитании школьников реализуется в ходе всего учебно-воспитательного процесса и должна помочь подросткам выбрать себе профессию с учетом, как потребности общества, региона, так и своих интересов и способностей.

Библиографический список:

1. Алексеевских Д.Ю. Профессиональная ориентация старшекласников с нарушением слуха в условиях клубной работы: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: Москва, 2004.
2. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии, Москва, Педагогика, 1976.
3. <http://www.ozhegov.ru/slovo/46585.html>

И. А. Нигматуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт педагогики и психологии, старший преподаватель кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики, кандидат педагогических наук (420008, г. Казань, ул. Межлаука, д. 1; тел.: (843) 292-63-43)

Н. И. Болтакова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт педагогики и психологии, старший преподаватель кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики (420008, г. Казань, ул. Межлаука, д. 1; тел.: (843) 292-63-43)

**ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ-ЛОГОПЕДОВ НА ОСНОВЕ
ВНЕДРЕНИЯ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ
ЖИЗНИ В ЕДИНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

обучение в течение всей жизни; профессиональная подготовка; единое образовательное пространство; активные технологии обучения на рабочем месте

В современном мире все образовательные реформы исходят из осознания необходимости расширения доступа к образованию и обеспечению прав личности на профессиональное обучение в течение всей жизни, с одной стороны, и из экономической целесообразности реализации Концепции обучения в течение всей жизни.

Проведенный анализ системы подготовки учителей-логопедов в странах Европы показал, что данная система в России в частности в Казанском (Приволжском) федеральном университете развивается согласно инновационным направлениям, ориентированным на реализацию ключевых положений модели обучения в течение всей жизни и, сохраняет, согласно Маастрихтскому договору, суверенитет своих образовательных систем, которые имеют сильные национальные традиции и развиваются под воздействием таких факторов, как местные и отраслевые особенности и участие социальных партнеров.

Реализация модели обучения в течение всей жизни в странах единого образовательного пространства и постановка такой же глобальной цели в России состоит в предоставлении всем категориям граждан возможности освоить необходимые знания и умения, обеспечивающие самореализацию граждан и осуществление ими информированного выбора профессионального, а, следовательно, и жизненного пути.

Проведенный нами конструктивный анализ реформирования системы профессиональной подготовки учителей-логопедов стран единого образовательного пространства с точки зрения реализации основных положений модели обучения в течение всей жизни с целью использования ресурсов зарубежного образовательного опыта «в качестве возможного ориентира для ускорения процесса реформирования профессионального образования в России с учетом ее политических, социально-экономических, культурных, региональных реалий и особенностей» позволил определить следующее. Реформирование профессиональной подготовки учителей-логопедов в странах Европы основывается на следующих инвариантных принципах, которые являются как выражением единой политики в области профессионального образования, так и теоретической основой, на базе которой происходит процесс реформирова-

ния профессионального образования в странах единого европейского образовательного пространства.

1. Ответственность государства за доступ различных категорий граждан к профессиональной подготовке учителей-логопедов.

2. Наличие практической подготовки в качестве обязательного компонента программ профессионального образования учителей-логопедов, ориентированных на обеспечение доступности профессионального обучения в течение всей жизни для всех граждан.

3. Централизованный контроль качества посредством национальных стандартов профессионального обучения учителей-логопедов.

4. Взаимопроникновение профессионального обучения и общего образования при профессиональной подготовке учителей-логопедов.

5. Укрепление открытости и гибкости решений, уменьшение бюрократии, поощрение успеха и санкции за неудачи.

6. Повышение конкурентоспособности интегрированных многоуровневых полифункциональных учебных заведений, где осуществляется профессиональная подготовка учителей-логопедов.

Что касается системы подготовки учителей-логопедов, то проведенный нами анализ национальных систем профессионального образования учителей-логопедов стран единого европейского образовательного пространства показал, что:

1. Каждая страна в Европе организует систему профессионального образования по-разному, однако, абстрагируясь от частных и несколько упрощая дело, можно выделить три основные модели его организации. Это обучение на рабочем месте, то есть известная система ученичества. Вторая модель – обучение в учебных заведениях, где наряду с профессиональной подготовкой студенты получают и общее образование, однако эти процессы организуются в отдельных специальных учреждениях. И третий тип – это интегрированный тип, где учащиеся получают образование и профессиональную подготовку в едином учебном заведении, например английский «*tertiary college*» (колледж продолженного образования). Германия – яркий пример организации профессионального образования по первой модели. По второй модели организуют профессиональное обучение Франция, Италия. Швеция представляет собой реализацию третьей модели.

2. Все страны ЕС по типу профессиональной подготовки можно разделить на три большие группы, которые, в свою очередь, не являются однородными. К первой группе относятся страны, где основной тип подготовки – внеуниверситетский. Это Австрия, Бельгия, Германия, Нидерланды, Франция и др. Ко второй группе принадлежат страны, в которых развит как университетский, так и внеуниверситетский тип подготовки. Это Греция, Дания, Норвегия, Польша, Венгрия, Россия и страны Балтии. В странах третьей группы профессиональная подготовка ведется в основном в университетах. И эта группа не является однородной. К

3. В странах Евросоюза в настоящее время сложилась трехступенчатая система профессионального образования, способствующая обучению в течение всей жизни и включающая в себя:

- двухгодичные (младшие) колледжи;
- четырехгодичные колледжи, которые могут быть как самостоятельными учебными заведениями, так и частью университета;
- исследовательские и профессиональные школы со сроком от 1 до 4 лет обучения, где завершается подготовка высшей квалификации.

4. Вершиной пирамиды профессионального образования является университет, под чьим именем несколько департаментов, колледжей, институтов

и исследовательских центров соединены для достижения образовательных и научно-исследовательских целей.

В настоящее время в странах Европы в результате происходящих социально-экономических преобразований, обусловленных резким демографическим старением населения, социальным отчуждением отдельных групп населения и снижением активной позиции общества происходит ускоренное реформирование образовательных систем стран Европы, включая и Россию. Приоритетное место в реформировании профессионального образования занимает модель обучения в течение всей жизни, которая, являясь новой образовательной парадигмой, направлена на приведение системы профессионального образования в соответствие с требованиями рыночной экономики. В сложившейся ситуации наиболее актуальной является проблема профессиональной подготовки будущих учителей-логопедов, способных достигать в короткие сроки такого уровня профессиональной компетентности, который обеспечивал бы высокое качество образования детей с ограниченными возможностями здоровья. В целом, реформирование профессионального образования учителей-логопедов в России, главной стратегией которого является обучение в течение всей жизни, направлено на расширение набора умений, осваиваемых будущими учителями-логопедами, за счет предоставления более широких курсов обучения и формирования ключевых компетенций, необходимых в рамках профессиональной деятельности; интеграцию образовательных программ в целях формирования умений, востребованных в различных сферах профессиональной деятельности (так называемых «переносимых» умений), а также социальных умений, необходимых человеку для жизни и работы независимо от выбранной образовательной траектории (общее или профессиональное образование); интеграцию общеобразовательных и профессиональных дисциплин в рамках образовательных программ (за счет введения базовых курсов по языку, математике, естественным наукам и т.д.); обеспечение гибкости организации обучения учителей-логопедов за счет возможности перехода с общеобразовательной траектории на профессиональную и наоборот, а также связи между различными профессиональными траекториями за счет модульного обучения и «смешанных» курсов; усиление взаимодействия с образовательными коррекционными учреждениями и повышение доли обучения учителей-логопедов на рабочем месте в высшем профессиональном образовании и обучении, а также развитие обучения, основанного на компетенциях; разработку механизмов, обеспечивающих выпускникам высших учебных заведений возможность последующего получения профессионального образования в течение всей жизни; децентрализацию управления системой образования, позволяющую более полно учитывать местные нужды, и разработку механизмов обеспечения необходимого уровня качества в рамках всей системы; расширение доступа взрослого населения к программам профессионального образования и обучения в течение всей жизни, которые либо предоставляют возможность (так называемый «второй шанс») получить профессию учителя-логопеда, либо помогают получить работу учителя-логопеда или повысить шансы на трудоустройство безработным, либо дают возможность освоить новые модули в рамках обучения в течение всей жизни.

В настоящее время в Республике Татарстан сложилась трехступенчатая система профессионального образования учителей-логопедов, способствующая обучению в течение всей жизни и включающая в себя как университетский, так и внеуниверситетский тип подготовки. Благодаря данной системе выпускники педагогических колледжей, получив среднее профессиональное образование по специальностям 03.18 «Специальное дошкольное образование», 03.19 «Специальная педагогика в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях», 03.20 «Коррекционная педагогика в начальном

образовании», могут продолжить свое обучение в Институте педагогики и психологии Казанского (Приволжского) федерального университета на отделении педагогики кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики. Многоступенчатая подготовка учителей-логопедов имеет ряд преимуществ перед остальными формами подготовки: во-первых, студенты приходят в вуз уже профессионально ориентированными, имея не только представления о выбранной профессии, но и некоторый опыт работы; во-вторых, они владеют методиками работы с нормально развивающимися детьми и, освоив методики работы с детьми с особыми потребностями, становятся универсальными специалистами для работы в условиях интеграции.

Важным принципом профессионального образования учителей-логопедов в данном университете является его фундаментальность, которая обеспечивается наличием в стандарте общих гуманитарных, социально-экономических, математических, естественно-научных и общепрофессиональных дисциплин. Блок общепрофессиональных дисциплин включает в себя психологию, педагогику, специальную психологию, специальную педагогику, психолингвистику, психолого-педагогическую диагностику, использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе, а также медицинские дисциплины (возрастная анатомия и физиология; основы медицинских знаний и здорового образа жизни; основы генетики; основы нейрофизиологии и высшей нервной деятельности; клиника интеллектуальных нарушений; анатомия, физиология и патология органов слуха, речи и зрения), на которых студенты знакомятся с этиологией и патогенезом нарушения умственного и физического развития ребенка. Положительной чертой современного дефектологического образования в ИПП К(П)ФУ является подготовка учителей-логопедов, ориентированных в смежных областях деятельности. Студенты на старших курсах (как правило, на пятом) знакомятся с основами других дефектологических специальностей в курсе «Основы обучения и воспитания детей с нарушениями развития», что, безусловно, расширяет их знания в области специальной педагогики. Курсы по выбору, факультативы, такие, как «Ранний детский аутизм», «Обучение и воспитание детей с нарушением поведения», «Обучение и воспитание детей с ДЦП», «Обучение и воспитание детей со сложной структурой нарушения» и другие способствуют росту профессиональной компетентности будущего учителя-логопеда.

Таким образом получаемое студентами кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики отделения педагогики ИПП К(П)ФУ высшее образование ориентировано прежде всего не столько на получение будущим учителем-логопедом готовых конкретных знаний или формирование частных умений, сколько на развитие познавательного потенциала личности, повышение способности к овладению новыми знаниями, развитие творческих способностей и самостоятельности в принятии ответственных решений.

Таким образом, приоритетным направлением кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики является не знаниевый и компетентностно-деятельностный подход, предполагающий наличие профессиональных компетенций, обеспечивающих возможность использования и применения теоретических знаний будущим специалистом на практике, развитие познавательного потенциала личности, повышение способности к овладению новыми знаниями, развитие творческих способностей и самостоятельности в принятии ответственных решений. Этому, по нашему мнению, способствует педагогическая практика или обучение на рабочем месте.

Нами был апробирован опыт дефектологических факультетов, которые для связи с выпускниками используют педагогическую практику. Кафедра коррекционной педагогики и специальной психологии ИПП К(П)ФУ выбира-

ла для проведения педпрактики такие дошкольные учреждения, где работают выпускники нашего вуза.

Таким образом, преподаватели и молодые специалисты общаются на протяжении сравнительно долгого времени и оказываются взаимопользными друг другу. Выпускники помогают преподавателю с наибольшей пользой провести практику студентов, а преподаватели знакомятся ближе с их работой, консультируют их.

Таким образом, полученный опыт работы кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии ИПП К(П)ФУ, показал, что именно на педагогической практике у студентов появляется первая возможность применения профессиональных компетенций. В дальнейшем 90% наших выпускников работают по специальности учителями-логопедами.

Кроме того, обучение на рабочем месте (педагогическая практика) как одна из форм обучения в течение всей жизни является неотъемлемой частью современной профессиональной подготовки учителя-логопеда ИПП К(П)ФУ и занимает важное место в структуре учебного процесса на отделении педагогики. Согласно требованиям Федерального Государственного образовательного стандарта третьего поколения по направлению подготовки «Специальное (дефектологическое) образование» предусматривается три вида педагогической практики: логопедическая практика в дошкольных образовательных учреждениях для детей с речевыми нарушениями, в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях для детей с отклонениями в развитии и учебно-исследовательская практика.

Цель педагогической практики – овладение системой специальных педагогических знаний, умений и навыков, позволяющих осуществить дифференцированную диагностику речевых нарушений, планировать и проводить коррекционно-развивающую работу в условиях специального детского сада или логопедических групп, школы для детей с тяжелыми нарушениями речи. Особую значимость педагогическая практика приобретает в связи с современным подходом к нарушениям развития, в соответствии с которым раннее выявление отклонений развития и их преодоление является главным условием эффективного обучения и воспитания детей, а также их социальной адаптации и интеграции в среде нормально развивающихся сверстников. Педагогическая практика позволяет студентам закрепить, обобщить и конкретизировать полученные в процессе обучения теоретические знания по логопедии и другим психолого-педагогическим дисциплинам.

На наш взгляд, педагогическая практика не может быть успешной, если она проходит лишь как процесс непосредственного, утилитарного приспособления студента к педагогической действительности. В связи с этим, в соответствии с программой педагогической практики, студенты кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики традиционно выполняют некоторый комплекс психологических заданий. Это важный аспект их профессиональной подготовки, который позволяет студентам закрепить, расширить и конкретизировать полученные в процессе обучения теоретические знания, практические умения и навыки.

Как показывает опыт, именно в процессе практики у студентов формируются профессиональные и специальные компетенции, которые являются базовыми в подготовке учителя-логопеда. Для формирования данных компетенций в процессе педагогической практики преподаватели-тьютеры используют разнообразные активные технологии обучения («на рабочем месте»), которые помогают будущему учителю-логопеду лучше выполнять его задачи или функции.

Самой эффективной технологией обучения является тьюториал, который предполагает работу под руководством опытного учителя-логопеда высшей

квалификационной категории и позволяет наблюдать и копировать методы его работы. С нашей точки зрения, данная технология предполагает использование стимулирующих приемов, повышающих мотивацию будущих учителей-логопедов. Это инструкции, серия распоряжений, тщательная разработанных программ, направляющих поведение студентов, демонстрация применения работе инновационных методик, методов и приемов, в процессе которой опытный специалист дает инструкцию, проводит демонстрацию, а затем дает возможность студенту отработать навык).

Следующая технология – технология создания команды, позволяющая поощрять сотрудничество, делиться информацией и создавать атмосферу доверия. Технология группового обучения предполагает объединение студентов в микрогруппы для выполнения наборов обучающих действий, с целью обмена опытом решения возникающих педагогических проблем.

Проективная деятельность практикантов направлена на разработку интегрированной программы с заранее выбранной целью или концепцией, что обеспечит создание структурированного контекста формирования профессиональной компетентности будущего учителя-логопеда в ситуации реальной работы. Для разработки и реализации проекта формируется группа из студентов. Задача проектной команды – в течение определенного срока провести все необходимые исследования и другие действия, определить цели и задачи проекта, ориентированные на решение реальной проблемы, разработать рекомендации для его практического внедрения и завершения. Иногда члены проектной команды не только дают рекомендации, но и продолжают работу над проектом и его практическим воплощением в жизнь в процессе написания выпускной квалификационной работы.

Наиболее эффективной инновационной технологией, используемой в процессе педагогической практики, является коучинг. Коучинг построен на знаниях, жизненном опыте многих людей и появился в наше время, потому что люди хотят быть успешными. Сейчас коучинг превратился в технологию успеха, которая помогает обнаружить и развить наши скрытые ресурсы. Ее цель – совершенствование навыков, развитие компетентности и повышение эффективности работы специалиста. К коучингу относятся такие активные методы как консультирование; наставничество; создание сети личных контактов, спонсорство (когда опытный учитель-логопед помогает студенту развить карьеру). В отличие от индивидуальных учебных курсов или инструкций, которые просто указывают, что нужно делать, коучинг помогает студенту самому выбирать способы действий и учиться самостоятельно.

Следующая технология, которую применяют руководители педагогических практик – это обзор деятельности и развития, включающий собеседования с целью обсуждения плана прохождения практики и поиска средств ее улучшения. Процесс обзора требует от студента размышлений о его работе, а также обучения и изменений на рабочем месте до и после собеседования. Часто эта технология связана с реализацией плана личного развития. Технология отчетности об обучении предполагает документирование студентом своего обучения и также служит полезным средством формирования его профессиональных компетенций и осознания того, чему практикант научился. Отчет составляется в письменном виде, в соответствии со стандартной формой – чему и как он научился, кто ему в этом помог, сколько времени он затратил на обучение. Кроме этого отчет предполагает использование презентаций, созданных студентами, которые позволяют им изложить объемный теоретико-прикладной материал интересно с применением фотографий и фрагментов занятий.

Учителями-логопедами, руководителями педагогических практик, активно используются технология обучения с помощью открытий, которая предпо-

лагают создание практических ситуаций, где студенты обнаруживают и решают определенные проблемы, и деловая игра, позволяющая заменить реальную ситуацию искусственной ее заменой, когда студент действует в изображаемой ситуации. Данные технологии прекрасно мотивируют участников на учебу и помогают уйти от монотонности длительных образовательных программ.

Таким образом, одним из инновационных направлений реализации модели обучения в течение всей жизни является интеграция образовательной, самообразовательной и исследовательской деятельности будущих учителей-логопедов не только в процессе обучения в вузе, но и в процессе обучения на рабочем месте. Данное направление обеспечивает взаимосвязь теории обучения с самостоятельной работой студентов, которая формирует готовность к самообразованию, создает базу для обучения в течение всей жизни, возможность постоянно повышать свою квалификацию, а если нужно, переучиваться, быть созательным и активным гражданином, компетентным специалистом, конкурентоспособным на международном рынке образования и труда.

Библиографический список:

1. Ахметзянова А.И. Организация и содержание педагогической практики в школе для детей с тяжелыми нарушениями речи. // А.И. Ахметзянова, Т.Ю. Корнийченко. Казань: ТГТПУ, 2008.
2. Галишикова Е.М., Масалимова А.Р., Сахиева Р.Г., Трегубова Т.М. Профессиональная подготовка современных компетентных специалистов за рубежом: поликультурный анализ: монография. Казань, 2007.
3. Масалимова А.Р. Интеграция высших учебных заведений и предприятий как условие конкурентоспособности профессионального образования за рубежом: материалы Всероссийского научно-практического семинара (Казань, 26-27 марта 2009 г.); под ред. Е.А.Корчагина. Казань: РИЦ «Школа», 2009.
4. Мухаметзянова Г.В., Олейникова О.Н. Профессиональное образование и обучение во Франции. Казань: ИСПО РАО, 2002.
5. Садовничий В.А. Высшее образование России. Доступность. Качество. Конкурентоспособность // Высшее образование в России. 2006. № 7.
6. Трегубова Т.М. Участие работодателей в профессиональной подготовке компетентных специалистов: зарубежный опыт и проблемы его использования / Дуальная форма профессиональной подготовки компетентных специалистов: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы Всероссийского научно-практического семинара (Казань, 26-27 марта 2009 г.); под ред. Е.А.Корчагина. Казань: РИЦ «Школа», 2009.
7. Трегубова Т.М., Масалимова А.Р., Сахиева Р.Г., Белякин А.М., Фахрутдинова А.В., Тазутдинова Э.Х., Уметбаева Д.А. Формирование академической мобильности студентов вузов за рубежом в условиях единого европейского образовательного пространства // Казанский педагогический журнал. 2009. № 2..
8. Lawton D. Social Class, Language and Education. London & Henley: Routledge & Kegan Paul, 2007.

Т. Ю. Цибилова

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, доцент кафедры «Системы автоматического управления», заместитель декана факультета «Информатика и системы управления», кандидат философских наук, доцент (105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1; тел.: (499) 263-63-23)

Н. Ю. Терехова

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, доцент кафедры «Промышленный дизайн», заместитель декана факультета информатики и систем управления (105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5; тел.: (499) 263-66-05)

ОСНОВНЫЕ ФАЗЫ СИСТЕМОГЕНЕЗА ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

непрерывное образование; системогенез; функциональные системы; процесс обучения; система управления образованием

В статье рассмотрена возможность разработки концепции системы управления образованием на основе теории функциональных систем П.К.Анохина с использованием понятия системогенеза.

Показано, что концептуальное построение системы управления образованием и, как следствие, процесса обучения, целесообразно синтезировать по принципам и подобию жизнедеятельности живых организмов, сформированному в процессе эволюции. Эта целесообразность объясняется аналогичным структурным построением всех живых организмов. Системогенез обучающихся представляет собой процесс формирования функциональных систем на всем интервале обучения.

Определены фазы системогенеза обучающихся в пренатальном и постнатальном периодах процесса обучения.

На современном этапе развития общества явно проявляется тенденция к активному поиску новой парадигмы, которая будет способна трансформировать существующую систему образования в саморазвивающуюся и самоорганизующуюся индустрию страны.

Российский философ М.Ю.Тихонов отмечает: «Нарождение информационного общества как новой формы социальной организации является закономерным результатом развития и становления нового типа технологии – информационной технологии. В ходе научно-технического прогресса последняя вызывает растущую интеллектуализацию производства и общества в целом».

Однако следует отметить, что трансформация или синтез новой системы управления образованием осуществляется в условиях жестких ограничений. Комплекс ограничений обусловлен и новыми стандартами на специальности, и двухступенчатой формой обучения и другими специфическими особенностями реформы образования. В современном обществе консервативные педагогические системы уже неадекватны реальным социальным, политическим и экономическим процессам. Новые педагогические системы базируются на разнообразных идеологических концепциях и концептуальных подходах, а также модифицированных известных и отработанных на практике методах. В качестве примера успешного применения модификаций известного концептуального подхода к реализации процесса обучения можно привести широко известный «русский метод обучения ремеслам». Особенностями этого метода является подкрепление каждого теоретического курса практическими исследованиями. Этот метод успешен для реализации в рамках технических специ-

альностей. Использование русского метода предполагает наличие у образовательной организации мощной лабораторной базы, сильных связей с производственными и промышленными предприятиями, предоставляющими современную базу для закрепления учащимися теоретических знаний в процессе всего цикла обучения.

В связи с повышением требований к профессиональной подготовке научно-технических и инженерных специалистов, нацеленных на постоянное совершенствование профессиональных знаний и повышение квалификации, происходит ориентация образования на данные потребности, интересы и конечные результаты, поиск и внедрение новых методов обучения и технологий.

Для того чтобы выработать концепцию, в соответствии с которой будет осуществляться система управления образованием, можно обратиться к теории функциональных систем П.К.Анохина и, в частности, к понятию системогенеза. Системогенез (греч. *systema* – соединение с одно целое + *genesis* – происхождение, развитие) – избирательное и ускоренное по темпам развития различных по локализации структурных образований, которые, консолидируясь в единую функциональную систему, обеспечивают адаптивное существование организма, его выживание.

П.К.Анохин обратил внимание на то, что системы живых организмов осуществляют избирательное объединение входящих в них элементов для реализации функций организма. Такие системы он назвал функциональными системами. Функциональными системами называются саморегулирующиеся системы, которые избирательно объединяют различные элементы и уровни управления для достижения полезных результатов.

Функциональная система впервые была определена как замкнутое физиологическое образование с наличием обратной информации о результатах действия. Подобная система, обеспечивающая тот или иной приспособительный эффект, имеет многочисленные каналы, по которым информация с периферии достигает соответствующих нервных центров. Полезный приспособительный эффект лежит в основе любой функциональной системы поскольку способствует достижению цели, которая также выступает и в роли системообразующего фактора. Результат, способствующий достижению цели, получается на основе принципа саморегуляции.

Концептуальное построение системы управления образованием и, как следствие, процесса обучения, целесообразно синтезировать по принципам и подобию жизнедеятельности живых организмов, сформированному в процессе эволюции. Эта целесообразность объясняется аналогичным структурным построением всех живых организмов. Системогенез обучающихся представляет собой процесс формирования функциональных систем на всем интервале обучения.

По аналогии с системогенезом живых организмов, который описывает становление функциональных систем в различные возрастные периоды их развития, системогенез образовательного процесса можно разделить на виды или фазы, характеризующие состояние обучающегося: например, пренатальный и постнатальный.

В пренатальный период определяется уровень развития всех функциональных систем на основе априорных данных, здравого смысла и в соответствии с принятой образовательной концепцией. Этот уровень развития функциональных систем должен обеспечивать бесперебойное функционирование обучающегося.

Функциональные системы, входящие в состав исследуемого субъекта, должны достичь определенного уровня своего развития. Этот уровень определяется сложностью программ обучения, навыками, знаниями и умениями,

необходимыми для освоения этих программ, гостями, государственным заказом на подготовку того или иного специалиста, государственным образовательными стандартами, для абитуриента – баллами ЕГЭ и т.д., ее назначением и условиями среды функционирования.

Например, функциональная система абитуриента МГТУ им. Н.Э.Баумана в пренатальной фазе предусматривает наличие:

- Информации о параметрах и уровне экзаменационных задач по профилирующим предметам;
- Информации о допустимом коридоре профессиональной траектории каждого абитуриента;
- Представления о параметрах профессиональной ориентации и их прогнозе для формирования цепей обратной афферентации;
- Значения параметров профессиональной ориентации, соответствующих различным сценариям движения по профессиональной траектории.

Обратная афферентация (лат. *afferens, afferentis* – приносящий) – физиологический механизм доставки в центральную нервную систему информации о параметрах достигнутых полезных приспособительных результатов в целенаправленной деятельности организма.

Следует отметить, что профессиональная траектория имеет ветвящийся характер и абитуриент должен иметь необходимую информацию и уметь прогнозировать сценарии своего продвижения по профессиональной траектории, формировать ее в зависимости от прогноза своих профессиональных параметров и изменений окружающей среды.

Эта информация позволяет абитуриенту функционировать в постнатальной фазе системогенеза: усложнять (уточнять) модели параметров окружающей среды и цепей обратной афферентации, а также осуществлять оптимальный выбор сценария продвижения по своей профессиональной траектории. Оптимальность понимается в смысле динамических функционалов качества, включающих собственные параметры движения обучающегося, состояние внешней среды и целевую функцию конечного отклонения от выбранной профессиональной траектории.

Современное понятие системогенеза расширяется, и, в отличие от классического системогенеза, содержит описание процесса функционирования обучающегося в состоянии максимального развития, а также в состоянии постепенной деструкции, старения, снижения степени активности, обусловленной агрессивным влиянием внешней среды.

Постнатальный системогенез непрерывного образования можно разделить на три фазы:

- Развитие обучающегося в процессе функционирования;
- Функционирование обучающегося с максимальным развитием всех функциональных систем;
- Снижение эффективности обучения, т.е. Конечная фаза, завершающая цикл функционирования системы непрерывного образования.

С самого начала функционирования обучающегося при контакте с внешней средой осуществляется сбор разнообразной информации. В этой первой фазе постнатального системогенеза происходит активное наполнение функциональной системы обучающегося, формирования цели и построение прогнозирующих моделей в цепях обратной афферентации. Затем осуществляется функционирование обучающегося, сопровождающееся постоянным увеличением апостериорной информации.

Вторая фаза постнатального системогенеза характеризуется информационным насыщением всех функциональных систем обучающегося. В этой фазе функциональные системы обновляют и упорядочивают информацию, осу-

ществляется полноценное функционирование обучающегося на максимально возможном уровне развития, которое соответствует состоянию зрелого биологического организма.

Третья фаза силогенеза обучающегося характеризуется снижением эффективности большинства функциональных систем. Подобная особенность этой фазы объясняется тем, что энергоресурсы иссякают, и их хватает лишь на обеспечение работы наиболее важных функциональных систем. Третья фаза соответствует завершающему этапу функционирования, в конце которого работает, как правило, какая-либо одна функциональная система, а остальные системы отключаются, т.к. Их использование в эволюционном смысле считается нецелесообразным. Остаточные энергоресурсы концентрируются и направляются для обеспечения этой функциональной системы.

В процессе совершенствования обучающегося и движения его по выбранной профессиональной траектории предусматривается неравномерность развития отдельных функциональных подсистем. Эволюционирование обучающегося происходит в соответствии с принципом минимального обеспечения функции. Любой результат функционирования обучающегося достигается минимальными средствами, задействуется минимальное количество функциональных подсистем, сложность которых соответствует решаемой задаче. Усложнение функциональных подсистем обучающегося или объединение их большого количества происходит только тогда, когда этого требует решаемая задача.

Усложнение архитектуры и отдельных подсистем обучающегося должно быть адекватно реальной ситуации: внешним условиям функционирования и задачам, которые приходится решать в процессе ее обучения и функционирования.

Развитие обучающегося сопровождается увеличением объема знаний. Усложнение функциональной системы обучающегося пропорционально увеличению объема знаний может оказаться неадекватным реальным задачам, которые решает система в процессе функционирования. Например, объем знаний увеличивается за счет получения новых знаний, а реальная задача остается неизменной. В этом случае усложнять подсистемы нет смысла, можно ограничиться имеющимся уровнем развития функциональной системы обучающегося: используемых объединенных подсистем и связей между ними.

Состояние обучающегося характеризуется совокупностью определяющих параметров, которые с течением времени подвержены изменениям, обусловленным влиянием внутренней и внешней среды. При реализации процесса обучения, возможно, целенаправленно изменять его состояние с помощью подсистем управления.

Отклонение результата работы функциональной системы от оптимального состояния компенсируется с помощью избирательно объединенных подсистем и механизмов. Саморегуляция – это такое взаимодействие структур в организме (объекте управления), при котором отклонение от оптимального состояния функциональной системы мотивирует возвращение к исходному оптимальному состоянию. Процесс саморегуляции реализуется в соответствии с «золотым правилом» Анохина: отклонение какого-либо параметра от оптимального значения служит стимулом к началу работы механизмов соответствующей функциональной системы, которая этот параметр восстанавливает.

Еще в 1960 г. Ст. Бир предлагал рассматривать системы (в нашем случае образовательную систему) с точки зрения формальных структур как информационные цепи, которые реализуют множества функций выбора. Большое внимание Бир уделял исследованию замечательной особенности естественных механизмов управления – гомеостатов. В их основе лежит понятие го-

меостаза – состояние системы, поддерживающее оптимальные значения своих параметров.

Параметры, определяющие оптимальное состояние системы постоянно меняются в процессе ее функционирования, поэтому вместо гомеостаза целесообразно рассматривать понятие гомеокинез – динамическое взаимодействие параметров, характеризующих состояние системы и определяющихся посредством отдельных функциональных систем.

Синтез образовательных систем на основе концепции гомеокинеза предполагает формирование функционала качества, включающего параметры состояния обучающегося, а также разработку механизмов коррекции этих параметров в зависимости от изменений среды функционирования. Механизмы коррекции параметров системы необходимо синтезировать с учетом возможности реализации саморегуляции.

При реализации системы непрерывного образования целесообразно учитывать особенности обучающегося на всех фазах системогенеза. Так в первой фазе системогенеза субъект (школьник, абитуриент), как правило, имеет слабо сформированную (незрелую) функциональную систему синтеза цели. Это объясняется скудной информационной выборкой, характеризующей профессиональные особенности выбираемой профессии. Поэтому целесообразно осуществлять профессиональную ориентацию обучающегося, не задействуя соответствующую функциональную систему.

Предлагается вместо синтеза цели обучающегося при формировании профессиональной траектории реализовать выбор цели из предлагаемого набора. В процессе формирования профессиональной траектории в ансамбль критериев включаются в основном общие критерии и интуитивные оценки состояния окружающей среды (общества, промышленности и других предлагаемых сфер деятельности) и собственного состояния. Таким образом, обучающийся реализует функцию выбора своей профессиональной траектории из предлагаемого априорного набора траекторий. Поэтому первая фаза системогенеза должна отличаться информационной избыточностью. Предлагаемая образовательная концепция представляет собой систему непрерывного образования с директивной первой фазой системогенеза.

Во второй фазе постнатального системогенеза осуществляется более точное приспособление обучающегося к условиям функционирования при продвижении по выбранной профессиональной траектории. Функциональная система обучающегося достигает апофеоза своего развития. Обучающийся способен эффективно прогнозировать, другими словами строить прогнозирующие модели, которые достигают максимально возможной точности в соответствии с общим критерием (например, критерий самореализации, успешности, признания) и несколькими специальными критериями (удовлетворенности доходом, психологическим комфортом, потенциальным профессиональным ростом).

В третьей фазе постнатального системогенеза функциональные системы, как правило, заполнены, истощены, процесс обучения замедляется, воспринимаемые информационные измерительные выборки малы, требуется существенно больше времени для построения и уточнения модели. Поэтому выбор сценария движения по профессиональной траектории осуществляется в сторону сужения специализации и ограничения спектра дальнейшей профессиональной деятельности.

Учет этих особенностей обучающихся в третьей фазе системогенеза при формировании непрерывной образовательной концепции позволяет повысить точность прогноза и точность акцептора действия функциональной системы обучающегося, а следовательно и эффективность процесса обучения.

Постнатальный системогенез включает три фазы: развитие (усложнение)

функциональных систем обучающегося, полноценную их работу, а также конечную фазу деструкции и прекращения функционирования функциональной системы обучающегося.

Таким образом, рассмотрен системогенез обучающегося в рамках теории функциональных систем П.К.Анохина. Перспективную систему непрерывного образования необходимо разрабатывать для всех фаз системогенеза обучающегося. Такая образовательная система позволит осуществлять непрерывный процесс образования в течение всего жизненного цикла обучающегося.

Библиографический список:

1. Анохин П.К. Кибернетика функциональных систем: Избр. тр. / Под общей ред. К.В.Судакова. М.: Медицина, 1998.
2. Неусьпин К.А., Цибизова Т.Ю. Стратегическое управление организацией. Учебное пособие. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2006.
3. Тихонов М.Ю. Информационное общество: философские проблемы управления наукой и образованием. М.: ИКАР, 1998.

М. И. Абакаров

Дагестанский государственный университет, кафедра «государственное и муниципальное управление», кандидат экономических наук, доцент (367000, г. Махачкала, ул. Батырая, д. 4)

Д. Р. Рамазанова

Дагестанский государственный университет, кафедра «государственное и муниципальное управление», аспирант (367000, г. Махачкала, ул. Батырая, д. 4)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ ВУЗОВ РЕГИОНА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

сфера услуг; эффективность; рейтинг; региональная экономика; университет

Важность оценки эффективности деятельности вузов объясняется также ужесточением конкуренции на международном, национальном, да и на региональном уровнях. Кроме того, повышаются требования к качеству образования, прозрачности и информационной открытости их деятельности. Это относится практически ко всем вузам, но, прежде всего, касается государственных вузов, имеющих бюджетное финансирование. В статье авторами предложен рейтинг вузов характеризующий соотношения мнения различных целевых аудиторий на сложившуюся ситуацию в сфере высшего профессионального образования Республики Дагестан.

Исходя из общеэкономической точки зрения, повышение эффективности производства товаров и услуг означает получение максимального результата на единицу произведенных расходов. Однако, такое понимание эффективности не совсем совпадает с теми социальными задачами, которые стоят перед высшими учебными заведениями. Важность оценки эффективности деятельности вузов объясняется также ужесточением конкуренции на международном, национальном, да и на региональном уровнях. Кроме того, повышаются требования к качеству образования, прозрачности и информационной открытости их деятельности. Это относится практически ко всем вузам, но, прежде всего, касается государственных вузов, имеющих бюджетное финансирование.

Оценка, в отличие от других инструментов контроля качества высшего образования, позволяет не только проверить соответствие вуза определенным критериям, но и выявить степень его конкурентоспособности, а также сравнить и ранжировать вузы между собой. Существующие системы оценки эффективности вузов условно можно разделить на два вида: внешнего оценку (оценка вуза академическим сообществом, органами управления образованием и другими заинтересованными субъектами (родителями, работодателями и т.д.) и самооценку (проводится самим вузом для оценки его деятельности по различным параметрам).

В научных кругах и в системе управления образованием ведется полемика по данному вопросу и однозначного мнения о преимуществе того или иного вида оценок до сих пор нет. К недостаткам внутренней оценки можно отнести то, что не все вузы заинтересованы в полном и всестороннем раскрытии информации о своей деятельности, т.к. это может негативно сказаться на сложившемся имидже. Что касается внешней оценки, то она не только дает объективную картину, но и может дать старт внутренним изменениям. Однако, при неправильном формировании критериев она может наоборот сдерживать развитие вузов. Кроме того, для проведения внешней оценки нужны суще-

ственные материальные затраты, и не во всех случаях они являются оправданными, особенно если мероприятие финансируется из государственного бюджета. По мнению автора, в целях достижения оптимального результата оба метода оценки должны дополнять друг друга, несмотря на значительное увеличение затрат со стороны вузов и государства.

Для получения информации при проведении оценки могут быть использованы: показатели рассчитанные на основе официальных статистических данных (численность студентов и преподавателей, затраты на обучение одного студента, объем бюджетного финансирования и т.п.); результаты репрезентативных опросов выпускников школ, их родителей, студентов, преподавателей, работодателей и т.п.; экспертные опросы.

Перечисленные источники информации обладают определенными недостатками. Например, посредством статистических данных сложно измерить качество образовательной деятельности. Результатами репрезентативных опросов можно достаточно легко манипулировать. А для таких категорий как, например, работодатели, чрезвычайно сложно достичь репрезентативности выборки. Гораздо труднее оценить востребованность выпускников мелким и средним бизнесом, т.к. зачастую опрашиваются только представители крупных фирм. Опросы экспертов в данной области также являются достаточно субъективными.

В связи с наличием подобных недостатков результаты проводимых оценок эффективности деятельности вузов лишь частично учитываются при распределении бюджетных средств. Несмотря на это проводить такие оценки крайне необходимо. В первую очередь, результаты оценок отдельных вузов могут помочь выявить общие для всей системы образования проблемы. Также, на основании оценки эффективности деятельности конкретного вуза может довольно существенно измениться мнение общественности и спрос на его услуги.

Составлением рейтингов сегодня занимаются многочисленные аналитические компании и СМИ, которые рейтингуют почти все направления деятельности. С 2001 г. ранжированием российских вузов начало заниматься и Министерство образования Российской Федерации. Последние рейтинги были составлены министерством в 2005 г. Система общественной оценки Деятельности вузов является дополнением к официальным рейтингам и направлена на удовлетворение потребностей заинтересованных групп (абитуриентов и их родителей, преподавателей, выпускников и работодателей). При наблюдающемся в последние годы демографическом спаде общественные оценки могут также помочь вузам провести объективную самооценку.

Представляется необходимым проводить подобного рода оценки не только на федеральном, но и на региональном уровне. Рейтинг, проведенный среди функционирующих в одном регионе вузов, может помочь будущим абитуриентам и их родителям в выборе наиболее приемлемого по различным критериям вуза. Региональные органы управления образованием также получают дополнительную информацию о состоянии системы высшего профессионального образования. Вузы, в свою очередь, смогут выявить слабые места в своей деятельности и принять меры по повышению конкурентоспособности. Кроме того, рейтинговая оценка поможет расширить внебюджетные потоки для переснащения лабораторного фонда, ремонта учебных корпусов и общежитий, приобретения новейшей литературы, что, несомненно, приведет к повышению уровня высшего образования в регионе.

О важности рейтинговой оценки деятельности вузов говорил Президент Российской Федерации В.В. Путин на встрече с предпринимателями 29 марта 2006 г.: «Необходимо ввести систему рейтинговых оценок деятельности вузов. Причем речь идет о развитии независимых рейтинговых агентств, чья

информация должна быть доступной для общества, с тем чтобы не просто по факту происхождения вуз считался великим, а чтобы он сегодня отвечал требованиям времени и выдавал на-гора нужный результат. И он, этот результат, мог бы быть объективно оценен».

В рамках данного исследования было получено несколько рейтингов, характеризующих соотношения мнения различных целевых аудиторий на сложившуюся ситуацию в сфере высшего профессионального образования Республики Дагестан: рейтинг, основанный на выборе вуза для будущего поступления учениками 11 классов средних школ республики; рейтинг, составленный по предпочтениям родителей будущих абитуриентов; рейтинг, базирующийся на мнении студентов старших курсов республиканских вузов и филиалов; рейтинг, основанный на оценках преподавателями вузов качества образования по уровню учебно-методической и научно-исследовательской деятельности; рейтинг, сформированный по отзывам работодателей об уровне подготовки выпускников принимаемых на работу.

Таким образом, в опросе участвовали 3 заинтересованные стороны: потребители образовательных услуг, представители образовательных учреждений и работодатели. Причем, среди работодателей были представители государственных и частных организаций различного масштаба.

Было опрошено 900 респондентов: ученики 11 класса – 200 чел., родители будущих абитуриентов – 100 чел., студенты старших курсов 20 вузов и филиалов, расположенных в регионе – 200 чел., 100 преподавателей вузов и около 300 представителей работодателей. Опрос проводился в период с марта по май 2011 года в 3 городах и 10 районных центрах Республики Дагестан. Респонденты называли пять лучших вузов, по их мнению, затем их оценки корректировались по 5-бальной шкале. Например, вуз названный лучшим получил 5 баллов, а худший, соответственно, 1 балл.

Ученикам 11 классов и родителям будущих абитуриентов был задан вопрос «Назовите пять лучших вузов и филиалов, расположенных на территории Республики Дагестан по уровню подготовки выпускников?». Полученные ответы представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Рейтинг вузов Республики Дагестан, по мнению учеников 11 классов и родителей будущих абитуриентов

Ранг	Наименование вуза	Ученики 11 классов		Ранг	Наименование вуза	Родители абитуриентов	
		Кол-во оценок	В % к общему кол-ву ответов			Кол-во оценок	В % к общему кол-ву ответов
1.	Дагестанский государственный университет	714	23,8%	1.	Дагестанская государственная медицинская академия	328	21,8%
2.	Дагестанская государственная медицинская академия	689	22,9%	2.	Дагестанский государственный университет	314	20,9%

3.	Дагестанский государственный технический университет	621	20,7%	3.	Дагестанский государственный технический университет	292	19,5%
4.	Дагестанский государственный педагогический университет	355	11,8%	4.	Дагестанский государственный педагогический университет	166	11%
5.	Филиал Российской правовой академии Минюста	174	5,8%	5.	Дагестанский государственный институт народного хозяйства	130	8,6%

Ответы респондентов показывают, что мнение учеников 11 классов почти идентично мнению их родителей. Первое и второе места делят ДГУ и ДГМА. Родители поставили медицинскому вузу на 14 баллов больше чем классическому университету, а будущие абитуриенты, наоборот, ДГУ оценили на 25 баллов выше. Первые четыре места, представленные в рейтинге совпадают, далее родители отдают предпочтение учебе в ДГИНХ, для школьников более предпочтительна Правовая академия, а институт народного хозяйства лишь на седьмом месте. Относительно сельскохозяйственного вуза мнение родителей и студентов практически совпало, он занимает шестую позицию.

Отдельно представлены результаты опроса среди студентов старших курсов (табл. 3.3.2). Они уже обучаются в вузе и имеют представление об организации учебного процесса в них. Выбирая лучшие вузы, старшекурсники, по мнению автора, опираются на следующие критерии: качественный уровень профессорско-преподавательского состава и учебных программ; контроль администрации вуза и профессорско-преподавательского состава за уровнем знаний студентов; условия для занятия спортом и творческой деятельности; уровень коррумпированности преподавателей; материально – техническое оснащение вуза: состояние учебных аудиторий, наличие современного лабораторного оборудования и т.д.; возможность последующего трудоустройства.

Для исключения субъективности в ответах рекомендовалось не включать в перечень свой вуз. Такое же ограничение действовало и по отношению к опрашиваемым преподавателям.

Таблица 2.

Рейтинг вузов Республики Дагестан, по мнению студентов старших курсов

Ранг	Наименование вуза	Студенты 4 и 5 курсов республиканских вузов и филиалов	
		Кол-во оценок	В % к общему кол-ву ответов
1.	Дагестанский государственный университет	624	20,8%
2.	Дагестанский государственный технический университет	576	19,2%
3.	Дагестанская государственная медицинская академия	528	17,6%
4.	Дагестанский государственный педагогический университет	369	12,3%
5.	Дагестанский государственный институт народного хозяйства	270	9%

Необходимо отметить, что оценка вузов вышеперечисленными категориями опрошенных основывается, в первую очередь, на общепринятом мнении о престижности того или иного республиканского вуза у населения. Студенты старших курсов также опираются на знания об уровне организации учебного процесса и внеучебной деятельности в том или ином учебном заведении. Их ответы лишь немного отличаются от мнения выпускников школ и их родителей. Названы в основном государственные вузы, расположенные на территории региона, только в различном порядке. В связи с этим, лидирующие позиции в рейтинге занимают ведущие вузы Республики Дагестан.

Выпускники данных учебных заведений легче других устраиваются на работу и составляют так называемую «эли́ту» дагестанского общества. А в некоторых государственных структурах (например, в Министерстве внутренних дел) до недавнего времени, по негласному указанию руководства, принимали на работу только с дипломом определенных вузов. В частности, студенты отметили следующие положительные стороны обучения в перечисленных вузах:

ДГУ – престиж, востребованность выпускников;

ДГТУ – инновационные технологии, темпы прогрессирования вуза;

ДГМА – востребованность, качество образования;

ДГПУ – инфраструктура, легкость обучения;

ДГИНХ – дисциплина, материально-техническая база.

Правовая академия и ДГСХА заняли 6 и 7 места соответственно.

Следующий вопрос: «Назовите пять лучших вузов находящихся на территории Республики Дагестан по уровню учебно-методической и научно-исследовательской деятельности?» был задан преподавателям вузов и филиалов, расположенных на территории Дагестана. Ответы приведены в таблице 3.

Таблица 3.

Рейтинг вузов Республики Дагестан, по мнению преподавателей

Ранг	Наименование вуза	Преподаватели республиканских вузов и филиалов	
		Кол-во оценок	В % к общему кол-ву ответов
1.	Дагестанский государственный университет	305	20,3%
2.	Дагестанский государственный технический университет	271	18,4%
3.	Дагестанский государственный педагогический университет	247	16,5%
4.	Дагестанская государственная медицинская академия	231	15,4%
5.	Дагестанская государственная сельскохозяйственная академия	124	8,3%

Подводя итоги ответов преподавателей, следует отметить, что существенных различий в предпочтениях выявлено не было. Первые места в представленной таблице занимают одни и те же ведущие государственные учебные заведения. В своем выборе респонденты ориентировались на уровень организации учебного, научно-исследовательского и воспитательного процесса в учебном заведении. Несмотря на профессиональную специфику оценок преподавателей, данная информация также может служить одним из мотивирующих факторов при выборе абитуриентами того или иного вуза.

И, наконец, последний вопрос: «Назовите пять лучших вузов находящихся на территории Республики Дагестан выпускающих специалистов по вашей

му профилю?» был адресован работодателям. Опрос проводился среди непосредственных руководителей молодых специалистов – выпускников республиканских вузов 2007-2010 гг. Результаты представлены в следующей таблице 4.

Таблица 4.

Рейтинг вузов Республики Дагестан, по мнению работодателей

Ранг	Наименование вуза	Представители работодателей государственных и коммерческих организаций	
		Кол-во оценок	В % к общему кол-ву ответов
1.	Дагестанский государственный технический университет	832	18,5%
2.	Дагестанский государственный университет	811	18%
3.	Дагестанская государственная медицинская академия	796	17,7%
4.	Филиал Российской правовой академии Минюста	415	9,2%
5.	Дагестанская государственная сельскохозяйственная академия	339	7,5%

В завершении данного исследования обобщены результаты рейтингов и составлен общий рейтинг вузов на основе предпочтений населения, качества образования и востребованности выпускников. В него включены первые 10 вузов (Топ -10) получившие наивысшие оценки (Табл. 5).

Таблица 5.

Рейтинг вузов Республики Дагестан по предпочтениям населения, качеству образования и востребованности выпускников

Ранг	Наименование вуза	Ученики 11 кл.	Родители абитуриентов	Студенты 4, 5 курсов	Преподаватели	Работодатели	Итого
1.	ДГУ	714	314	624	305	811	2768
2.	ДГТУ	621	292	576	271	832	2592
3.	ДГМА	689	328	528	231	796	2572
4.	ДГПУ	355	166	369	247	394	1531
5.	Филиал РПА	174	70	235	92	415	986
6.	ДГИНХ	116	130	270	117	346	979
7.	ДФСХА	85	84	138	123	240	670
8.	Филиал ВГНА	75	53	139	38	208	513
9.	Филиал РГОУ	128	24	57	30	219	458
10.	Филиал МАДИ	36	39	64	43	201	383

Примечательно, что в десятку лучших вузов Дагестана, по мнению респондентов, вошли не только традиционно сильные местные государственные вузы, но и 4 филиала относительно недавно вышедших на образовательный рынок региона. К тому же, филиал Российской правовой академии Министерства юстиции РФ уверенно замыкает первую пятерку.

Стоит отметить высокий рейтинг медицинского вуза (ДГМА), несмотря на узкий профиль подготовки специалистов. Практически все категории респондентов признали его одним из лучших вузов Дагестана. Кроме того, в

рейтинге качества приема в вузы подготовленном ГУ-ВШЭ по заказу Общественной палаты РФ среди всех российских государственных вузов ДГМА занимает 13 место. Данный рейтинг составлен на основе данных, размещенных на официальных сайтах российских вузов, по которым рассчитаны средние баллы ЕГЭ по вузу. Столь высокая оценка, по мнению автора, связана с престижем профессии врача в регионе и относительно высокими доходами представителей данной профессии.

В качестве иллюстрации можно привести также итоги исследования независимого рейтингового агентства «РейтОР». Своими исследованиями агентство продолжает серию работ по формированию рейтингов высших учебных заведений России. В частности, опубликованы рейтинги вузов по образованию научно-образовательной элиты представителей элиты государственного управления Российской Федерации, в которые попали и дагестанские вузы.

Первое исследование – «Рейтинг вузов по образованию представителей научно-образовательной элиты России – 2010» включил в себя показатели представителей академической элиты нашей страны, разбитые на блоки: ректоры государственных и негосударственных высших учебных заведений, действительные члены РАН и члены-корреспонденты РАН. В данный рейтинг попали лишь два дагестанских вуза – ДГУ, занявший 21-е место, и ДГПУ, оказавшийся на 70-м месте данного рейтинга.

Следующее исследование НРА «РейтОР» – это рейтинги вузов по образованию представителей элиты государственного управления России по итогам 2010 года. В результате отбора формируется сводный рейтинг вузов по числу выпускников: высших чиновников, судей и депутатов, представляющих все основные ветви и уровни государственной власти. По отдельным блокам государственного управления строятся частные рейтинги вузов, отражающие их место в обеспечении кадрового потенциала того или иного сегмента государственного управления.

В рейтинге выделены следующие блоки: «Президентская власть», в который входят президент, руководитель администрации президента (АП) и его заместители, помощники президента, советники президента, полномочные представители президента в федеральных округах, руководство управделами президента РФ, руководство Совбеза, руководители главных управлений АП; «Правительство», в который входят представители правительства РФ от руководителей департаментов до председателя; «Совет Федерации ФС РФ», в который вошли члены Совета Федерации РФ; «Государственная Дума ФС РФ», в который, соответственно, вошли депутаты Госдумы РФ; «Судебная власть», в который вошли председатели и члены Конституционного суда, Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ; «Контрольные органы», в который вошли генеральный прокурор РФ и его заместители, председатель, заместители, члены ЦИК РФ, председатель и аудиторы Счетной палаты; «Региональная власть», в который вошли главы администраций субъектов РФ и руководители парламентов субъектов федерации; «Центральный банк РФ», в который вошли руководитель и заместители Центробанка РФ.

Если в первое исследование агентства попали лишь два дагестанских вуза, то в рейтинги по данному исследованию, наряду с ДГУ, попали ДГТУ и ДГНИХ, хотя на лидирующей позиции ДГУ среди вузов региона это не сказалось. Так, в сводном рейтинге вузов по первому высшему образованию элиты государственного управления РФ ДГУ занял 19-е место. Это лучший показатель среди всех вузов СКФО и второй после Южного федерального университета (занявшего 13-е место) по всему южному региону Российской Федерации. Второй вуз Республики Дагестан, попавший в данный рейтинг 423 вузов России – ДГТУ.

Таким образом, представленные рейтинговые оценки могут послужить дополнительным аргументом для выпускников школ Республики Дагестан при выборе того или иного высшего учебного заведения. Безусловно, любой рейтинг это всего лишь один из инструментов оценки. Он вряд ли сможет учесть культурный и научный потенциал современного вуза. Но чем больше таких инструментов и чем разнообразнее критерии, тем прозрачнее станет система высшего профессионального образования. И решение вопроса о том, куда пойти учиться, перестанет быть страшной головной болью для абитуриентов и их родителей.

Региональные органы управления образованием также получают дополнительную информацию о состоянии системы высшего профессионального образования. Вузы, в свою очередь, смогут выявить слабые места в своей деятельности и принять меры по повышению конкурентоспособности. Кроме того, рейтинговая оценка поможет расширить внебюджетные потоки для переоснащения лабораторного фонда, ремонта учебных корпусов и общежитий, приобретения новейшей литературы, что, несомненно, приведет к повышению уровня высшего образования в регионе.

Библиографический список:

1. Абакаров М.И., Алиев Б.Х. Эффективность сферы услуг трудоизбыточного региона в условиях финансового кризиса. // Финансы и кредит. 2010. № 5.
2. Рейтинг качества приема в российские государственные вузы–2010. Совместный проект ГУ-ВШЭ и РИА Новости. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.rian.ru>

Л. П. Окулова

Чайковский государственный институт физической культуры, доцент кафедры «Менеджмент организации», кандидат педагогических наук (617760, Пермский край, г. Чайковский, ул. Ленина, д. 67; тел.: (34241) 239-17)

ЭРГОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ ГЕНДЕРА

эргономика образования; эргономизация учебного процесса; информатизация образования; гендерная культура; гендерное равенство

Эргономика образования – теория проектирования систем «человек – образовательная знаковая среда», осуществляемая по двум направлениям: через информатизацию образования и эргономизацию образования. Различия маскулинности и феминности необходимо учитывать в процессе обучения.

Эргономизация образования – облегчение и улучшение учебной деятельности (за счет устранения интеллектуальных трудностей).

Гендерная культура – это социальная среда, созданная совокупностью стереотипов поведения, порожденных обществом и вложенных в сознание индивидуумов, осуществляющая процесс гендерно-ролевой социализации человека. Гендерная культура складывается в ходе образовательного процесса, составляющего основу функционирования любого образовательного учреждения. Этот процесс невозможен без информационно-коммуникативной деятельности, так как обучение, воспитание и развитие науки неразделимо связаны с поиском и обработкой информации, а коммуникация является основным и связующим звеном в осуществлении обмена социальной информацией. В исследовательской работе Е.А.Чернышевой рассматривается преломление традиционных гендерных стереотипов в информационно-коммуникативной деятельности. Показывается, что представления об уровне навыков в работе с информацией связаны с традиционным делением сфер на «мужские» и «женские. Кроме того, тексты отражают стереотипы о «продвинутости» мужчин и «консерватизме» женщин: предпочтение традиционных типов и способов поиска информации женщинами и электронных – мужчинами: «Большинству женщин довольно сложно переключиться на новые методы сбора и обработки информации. Поэтому женщины являются как бы хранителями традиций, а мужчины стараются внедрить что-либо новое». Бурное развитие информационных технологий вносит кардинальные перемены в образ жизни и картину мира мужчин и женщин, в процессы социальной стратификации, так как информация становится инструментом властных отношений в целом и отношений доминирования и подчинения между мужчинами и женщинами. С одной стороны, женщины получают дополнительные возможности для достижения равенства с мужчинами, с другой, информатизация усиливает гендерную асимметрию.

Гендерное неравенство – характеристика социального устройства, согласной которой различные социальные группы (в данном случае – мужчины и женщины) обладают устойчивыми различиями и вытекающими из них неравными возможностями в обществе. Гендерное неравенство было осознано исследователями в социальных и гуманитарных науках благодаря возникновению понятия гендер в 1980 году как основы феминистской концепции. Концептуализация гендера пролила свет на процесс социального конструирования мужественности и женственности как оппозиционных категорий с неодинаковой социальной ценностью. Проводилось поэтапно с несколькими группами студентов исследование коммуникаций в Интернет-среде с учетом гендерного аспекта. Оно заключалось как в организации опросов в виде заполне-

ния специально разработанных анкет, так и в выполнении ряда тестовых заданий, связанных непосредственно с обучением в рамках изучаемых предметов. Один из его этапов заключался в том, что группе студентов, было предложено заполнить анкету, содержащую ряд вопросов, связанных с гендерными особенностями общения в Сети. Целью этапа стало выяснение восприятия женской и мужской, электронной и обычной форм коммуникации в зависимости от пола обучаемых. Данная схема проведения эксперимента с фиксированием двух контрольных параметров – гендера и типа коммуникации наиболее четко помогла выявить и описать гендерные особенности электронного общения. Целью исследования стал не столько теоретический анализ гендерных особенностей вербального поведения в виртуальной среде, но в непосредственную задачу вошла проверка изначальной гипотезы о существовании таких различий вообще, так как проведенный анализ библиографических источников констатировал отсутствие публикаций по данной теме.

Анализ заполненных бланков анкет показал следующую картину: на первый вопрос анкеты: «По Вашему собственному опыту отличается ли общение в Интернете мужчин и женщин от обычного непосредственного общения лицом к лицу? Если «да», то каким образом? Если «нет», то каким образом?» (см. табл. 1):

Таблица 1.

Отличается ли общение в Интернете юношей и девушек

	Да	Нет	Не знаю	Нет ответа
Девушки	50 %	35%	0	15%
Юноши	37 %	31%	15%	17%

Как видно, практически большинство опрошенных считают, что феминное и маскулинное общение различаются. При этом девушки более точно, чем юноши указывают, по каким именно параметрам общение в Сети отличается от живого общения.

Среди отличий девушки указывают: отсутствие эмоционального компонента, отсутствие визуального контакта, подчеркивается большая раскованность и свобода этого общения, акцентируется анонимность среды и возможность передачи неправдивой информации, подчеркиваются положительные (часто прагматические) стороны этого общения, вызванные также анонимностью среды и отсутствием зрительного контакта, обращается внимание на особенности общения в Сети, связанные с половой принадлежностью человека. Юноши подчеркивают: отсутствие паравербальных компонентов, раскованность в этом общении, некоторые гендерные особенности, возможность передачи неистинной информации.

Если сопоставить восприятие компьютерного общения юношами и девушками, видно, что девушки это общение оценивают более детально и позитивно чем юноши. Для девушек потенциальные возможности этого общения, связанные с созданием определенного имиджа, также являются более значимыми. И юноши и девушки обращают внимание на особенности этого общения, связанные с полом собеседника. Девушки используют в Сети и большее количество коммуникативных сервисов, включая самые новые коммуникативные платформы – блоги и мгновенные мессенджеры.

Гендерный фактор сильно воздействует как на речевое поведение, протекающее через Сеть, так и на эффективность самого процесса обучения, при этом его влияние не столь однозначно. Материалом для исследования послужили данные, полученные в результате проведения опроса студентов, обучающихся как очно, так и дистанционно через сеть Интернет (e-learning). Проведенный опрос показал, что восприятие и осознание гендерных особенностей компьютерных коммуникаций происходит не только на уровне академическо-

го дискурса, но и обыденного сознания. Объектом данного исследования стали особенности вербальных коммуникативных практик, протекающих в интернет-среде, а его предметом было выбрано восприятие гендерных особенностей коммуникации (а именно речи мужчин и женщин), реализуемых в условиях электронной среды в процессе обучения через сеть Интернет. Как правило, под интернет-коммуникацией или виртуальным общением понимают опосредованное компьютером общение двух или более лиц, характеризующееся невидимостью коммуникантов, письменной формой посылаемых сообщений, возможностью незамедлительной обратной связи и электронным каналом передачи информации. Вербальное общение, выражаемое средствами письменной речи в форме электронных текстов, является системообразующим признаком всей сети Интернет как социальной реальности. Автокоммуникация принципиально меняет психологические условия для пользователя как личности. Согласно Ю.М. Лотману, «... если коммуникативная система Я – Он обеспечивает лишь передачу некоторого константного объема информации, то в канале Я – Я происходит ее качественная трансформация, которая приводит к перестройке самого этого Я».

Исследования также показывают, что девушки-пользователи Интернета отличаются от юношей по социально-демографическим и психологическим характеристикам. Эти особенности касаются возрастного состава и профессиональной принадлежности, характера используемой информации, общей структуры интересов. Показано, что для девушек более свойственен интерес к информации об образовании и культуре. Они меньше, чем юноши, интересуются информацией технического и научного характера: рабочая необходимость, доступ к важному источнику знаний, интересное общение, восполнение недостатка духовных и культурных контактов – вот основные мотивы использования Сети девушками.

Обобщив материалы исследований можно сделать вывод о сферах интересов пользователей Интернета (см. табл.2).

Таблица 2.

Сферы интересов пользователей Интернета

Девушки	Юноши
<ul style="list-style-type: none"> – интерес к информации об образовании и культуре, информация часто прямо не связана с деловой и профессиональной сферой; – способствует как их личностному развитию, так и расширению коммуникативного опыта; – при общении в Интернете часто занимают соглашательскую и подчиненную роль; – деятельность в Сети носит характер компенсаторной практики: «раскладывание пасьянсов», участие в онлайн-играх. Этим самым она реализует недостаток творческого общения, который ощущает в обыденной жизни; – часто пользуется сервисом электронной почты; – «не страдают» повышенной речевой активностью, и их сообщения и реплики значительно короче мужских; – в онлайн-режиме меньше времени, поскольку всегда точно знают, что ищут, и отключаются сразу же, как 	<ul style="list-style-type: none"> – интерес к информации технического и научного характера; – установки прагматического характера; – часто пользуется сервисом электронной почты; – доминируют в общении и часто являются инициаторами новых тем для обсуждения; – с помощью речевых средств стараются поддержать свой статус, чаще описывают действия, обсуждают и/или сообщают факты. Большинство их суждений и высказываний решительны и безапелляционны, а некоторые ученые говорят о повышении вербальной агрессивности мужчин именно в электронном общении.

только находят нужное, и, найдя что-нибудь один раз, надежнее запоминают местонахождение необходимой информации.	
--	--

Описывая мужские и женские стили общения на примере изучения дискуссионных листов и групп научно-тематических новостей, С. Херринг утверждает, что мужской стиль может быть охарактеризован как стиль коммуникативного соперничества, а женский – коммуникативного сотрудничества.

В научной литературе практически не затрагивается проблема, а что может происходить с языком, и как это может повлиять на эффективность восприятия информации и в конечном итоге, на качество обучения, когда одновременно на этот процесс воздействует несколько факторов – гендерный, образовательный и коммуникативный?

Гендерные особенности электронной коммуникации анализировались Е.И. Горошко. Анализ показал следующее. Во-первых, такая характеристика как длина текста оказалась статистически чувствительным параметром. Мужские тексты обычного формата были длиннее женских, в электронном формате наблюдалась противоположная картина. По индексу лексического разнообразия и коэффициентам *h*арак *l*egomena и *h*арак *d*islegomena был получен стабильный результат – словарь девушек беднее. И на этот результат никак не влияет формат коммуникации. При этом, по данным вне зависимости от гендерного параметра, в англоязычной электронной коммуникации наблюдается «сужение» словаря в отличие от обычного письма. По наличию и количеству приветствий были получены различия между мужскими и женскими текстами только в электронном формате: девушкам свойственны более вежливые формы обращений и практически всегда в их электронных сообщениях присутствуют приветствия. Статистически значимым параметром оказалась такая характеристика текстов как количество адъективных словоупотреблений: в обычном письме их предпочитают девушки, а в электронном – юноши. Юноши в целом безграмотнее девушек вне зависимости от способов и форматов общения. Девушки в электронном письме извиняются чаще юношей, что подтверждается и другими исследованиями англоязычного электронного дискурса. В электронном общении юноши используют больше повелительных конструкций. Из 22 анализируемых признаков по 8 (длина текстов, наличие этикетной лексики, по принадлежности к частям речи, морфологическим особенностям слов и синтаксическим) вид общения влиял на гендерный фактор, и его влияние было значительным. Этот эксперимент показал чувствительность гендерного параметра, показывая его «конструируемый» характер в реализации речевых практик. Проведенный анализ по изучению влияния гендерного фактора в электронной коммуникации позволил описать особенности мужского и женского речевого поведения. Проведенный опрос показал, что восприятие и осознание гендерных особенностей компьютерных коммуникаций происходит не только на уровне академического дискурса, но и обыденного сознания, и эти различия осознаются самими коммуникантами на уровне их повседневных практик общения в Сети, что может быть в дальнейшем использовано при организации учебного процесса посредством интернет-технологий. Однако нужны дальнейшие исследования, чтобы проверить это предположение. С этой целью, мы апробировали и адаптировали под целевую аудиторию практические рекомендации: «Как использовать ИКТ в гендерном образовании», предложенные Азербайджанским гендерным информационным центром.

Гендерный аспект в проектировании рабочих мест затрагивает и второе направление эргономики образования – эргономизацию учебного процесса. Если задача информатизации – это доставка информации, то задача эргономизации – улучшение форм представления информации, повышение производительности умственного труда пользователя. Важно сделать информацию наглядной, доходчивой и качественной, чтобы минимизировать умственные затраты на процесс познания, понимания и решения задач. Гендерный подход в эргономизации учебного процесса невозможен без учета психофизиологических различий юношей и девушек. Вопросы половых различий в восприятии информации, требуют отдельного исследования, нами взяты несколько ключевых характеристик, позволяющих подчеркнуть различные возможности мужского и женского пола в восприятии информации.

Особенности зрительного восприятия при чтении учебной литературы. За миллионы лет эволюции конструкция зрительного анализатора изменялась таким образом, что решались две задачи.

У женщин – видеть, как можно больше, так как они оставались дома с детьми, важно было видеть вход в пещеру и окружающую обстановку одновременно. Эту задачу решает периферийное зрение.

У мужчин – видеть, как можно отчетливее, потому что они выполняли роли охотников, добытчиков пищи. Эту задачу решает центральное зрение.

Две зрительные системы дополняют друг друга. Каждая имеет свой набор рецепторов, которые через нейроны сетчатки связаны с различными участками мозга. Информация от центральных рецепторов поступает, как предполагают, в геникулярный отдел мозга, от периферийных – в тактильный отдел мозга. Когда обучающийся слушает речь преподавателя, информация может поступать в мозг последовательно, слово за словом, фраза за фразой, значит медленно. Такой способ подачи информации в мозг называют сукцессивным. Но бывает и по-другому, информация поступает целиком, одномоментно, разом. Такой способ подачи информации в мозг называется симультанным. При зрительном восприятии глаз и мозг одновременно используют два режима работы: симультанный (быстрый панорамный прием обзорной информации с помощью периферийного зрения); сукцессивный режим (медленный прием детальной и сложной информации с помощью центрального зрения).

При восприятии длинного словесного текста глаз и мозг работают преимущественно в сукцессивном режиме, то есть медленно. При восприятии схем, чертежей, фотографий и картин доминирует симультанный (быстрый) режим.

Предположение: Если одну и ту же информацию представить и в текстовой, и в графической форме, то подобный способ обеспечивает более высокую скорость понимания текста (см. рис. 1).

Замена текста эквивалентным ему чертежом (например, переход от текстового программирования к визуальному) обеспечивает более высокую продуктивность мозга за счет «симультанизации», т.е. увеличения скорости работы мозга при переходе от медленного сукцессивного восприятия текста к быстрому симультанному восприятию чертежа.

Если встать на позиции нейробиологии и когнитивной эргономики, то – вопреки общепринятой точке зрения – изобретение текстовых книг, текстового программирования и компьютеров с текстовым пользовательским интерфейсом в настоящее время тормозит работу мозга.

Во-первых, рабочее поле зрения страницы текста и экрана текстового дисплея во много раз меньше физиологического поля зрения.

Во-вторых, значительно уменьшилась скорость обработки информации в мозгу, т.к. зрительный анализатор, созданный эволюцией, прежде всего, для быстрого симультанного восприятия огромных массивов информации, нахо-

дящейся в широкоугольном поле зрения, мгновенного выделения из нее наиболее важных сведений и быстрого принятия решения, принудительно начал работать в искусственно замедленном и потому неэффективном сукцессивном режиме, неизбежном при чтении текста.

Рис. 1. Особенности зрительного восприятия при чтении учебной литературы

Таким образом, ювелирная работа эволюции по формированию мощных симультанных механизмов периферийного зрения при чтении текста оказалась частично невостребованной. Возник нежелательный перекос в распределении нагрузки между двумя зрительными системами – центральной и периферийной, в результате чего роль последней оказалась ослабленной, выключена из работы значительная часть мозга, вследствие чего громадные резервы интеллекта людей не используются.

В большинстве учебников господствует словесный текст, поэтому сложный учебный текст мы читаем очень медленно. Потому текст представляет собой линейную структуру. Мы вынуждены читать строку за строкой, абзац за абзацем. То есть, нам навязывается последовательный и медленный режим чтения символов. Для человеческого глаза восприятие текста представляет собой невероятно сложный режим работы. В этом случае, мы сталкиваемся с парадоксом: с одной стороны, письменный текст – это гениальное изобретение, благодаря которому цивилизация поднялась на новый, качественный уровень развития, с другой стороны, роль текста изменилась. В наши дни, во многих случаях, письменный текст превратился в тормоз, мешающий улучшить работу ума и не позволяет задействовать огромные резервы производительности человеческого мозга.

Если рассматривать словесный текст с позиции нейробиологии и когнитивной эргономики, то мы не используем возможности зрения в полной мере, потому что «зрительный анализатор человека – результат миллионов лет развития, и он создан, прежде всего, для выживания, избегания опасности. Человек должен уметь мгновенно оценивать ситуацию, воспринимать огромные массивы информации, находящиеся в широкоугольном поле зрения, мгновенно выделить из нее важные сведения и быстро принять решение».

Текст книги, а точнее страница листа, сузила рабочее поле зрения, уменьшилась скорость обработки информации в мозгу из-за необходимости читать длинные цепочки символов, возник перекокс в распределении нагрузки между двумя зрительными системами – центральной и периферийной. В результате роль последней оказалась ослабленной. Для «адекватного понимания зрительной сцены важнее способность к одномоментному схватыванию отношений между предметами, чем возможность тонкого фовеального анализа отдельных деталей». То есть, зоны внимания характеристики зрительного образа представляются в виде матрицы (фовеа – центральная часть сетчатки).

Можно сделать вывод, что использование только текстовой информации в учебнике, тормозит использование богатейших ресурсов мозга и влияет на продуктивность учебного процесса. Значит, необходимы другие учебники, в которых бы текст пояснялся чертежами и схемами. Чтобы повысить продуктивность мозга при работе с текстами и чертежами нужно научиться применять психофизиологические знания на практике с целью повышения эргономического качества учебной литературы.

Библиографический список:

1. Горошко Е. И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Орел: Картуш. 2007.
2. Жилкин С.Ф. Социолого-педагогические аспекты управления образовательным пространством промышленного города // Педагогика. 2003. № 3.
3. Иванова Е.М., Носкова О.Г., Чернышева О.Н. Спецпрактикум по психологическому изучению профессиональной деятельности. Учебное пособие. М.: МГУ, 1980.
4. Колеватов В.А. Социальная память и познание. М.: Мысль, 1984.
5. Лобачев С.Л., Солдаткин В.И. Российский портал открытого образования / Сб. научн. ст. «Интернет-порталы: содержание и технологии». Вып. 1. ГНИИ ИТТ «Информика». М.: Просвещение, 2003.
6. Паронджанов В.Д. Занимательная информатика: Волшебный Дракон в гостях у Мурзика. М.: Росмэн, 2000.
7. Чарухилова С.М. Психогенетический подход к профотбору (на примере профессии монтажниц в приборостроении) // Психол. Журнал. 1995. Т.16, №3.
8. Brown I.R., Earnshaw R., Jern M, Vince J. Visualization. Using Computer Graphics to Explore Data and Present Information. John Wiley & Sons, Inc., 1995.
9. Economics Abstracts 1987. Vol 19.
10. Herring, S. C., Ahuja, M., Ogan, C., and Robinson, J. C. Gender and career choice determinants in information systems professionals: A comparison with computer science // F. Niederman and T. Farrat (Eds.), IT Workers: Human Capital Issues in a Knowledge-Based Environment. – Greenwich, CT: Information Age Publishing. (2006a). Preprint: Available at: <http://ella.slis.indiana.edu/~herring/ahuja.2006.pdf>.
11. Turkle, Sh. Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet. London: Simon & Schuster, 1995.
12. Wallace, P. The Psychology of the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
13. Weiser, E. B. Gender differences in Internet use patterns and Internet application preferences: a two-sample comparison // Cyber Psychology & Behavior. 2000. 3(2):

Е. О. Стеценко

Сыктывкарский государственный университет, факультет управления, старший преподаватель кафедры английского и французского языков экономических и юридических специальностей (167001, г. Сыктывкар, Октябрьский проспект, д. 55; тел.: (8212) 43-68-20)

**К ВОПРОСУ О ФОРМАХ И МЕТОДАХ ОБУЧЕНИЯ
СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ОРИЕНТИРОВАННОМУ ОБЩЕНИЮ**

проектная работа; компетенция; мотивация; студенты; менеджмент

В статье рассматриваются особенности обучения английскому языку студентов факультета управления направления менеджмент в рамках экономического профиля. Потребность в современной экономической информации стимулирует личную активность студентов в процессе обучения, что является главным мотивационным фактором. Проведение занятий в форме презентаций представляет огромный интерес для студентов и преподавателей. В статье приводятся примеры проектных работ, выполненных студентами.

При обучении профессионально-ориентированному общению на иностранном языке необходимо использовать различные тексты, поэтому следует определить критерии отбора учебного материала.

Первый критерий – жанровый. «Различают официально-деловые, газетные, художественные, публицистические тексты.»¹ «В свою очередь научная проза подразделяется на следующие жанры: статья, монография, учебник, рецензия, обзор, аннотация, научный комментарий текста, лекция, доклад, тезисы»². В своей работе мы используем официально-деловые тексты (деловая переписка), газетные и публицистические тексты, из научной прозы – статьи и учебники.

Второй критерий – информативный. «Существуют разные виды информации: содержательно-фактуальная (СФИ), содержательно-концептуальная (СКИ), содержательно-подтекстовая (СПИ). СФИ включает сообщения о фактах, событиях, процессах в окружающем нас мире, гипотезах, предположениях и возможные решения поставленных вопросов. СКИ встречается в научных текстах. СПИ содержит скрытую информацию благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения, способности предложений внутри СФИ приращивать смыслы. СПИ – это факультативная информация»³. Важное значение для нас имеет содержательно-концептуальная информация (СКИ) и содержательно-фактуальная информация (СФИ).

Третий критерий – по отнесенности к стилю. «Текст может быть разговорного, официально-делового, научного, публицистического стиля или это может являться языком художественной литературы. Но и научный стиль подразделяется на научно-информативный (словарь), научно-справочный

¹ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд-во «Наука». Москва 1981. С. 3.

² Спичак О.Н. Принципы организации и особенности языка научного текста. КРАГСИУ. Сыктывкар 2001. С. 9.

³ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд-во «Наука». Москва 1981. С. 3.

(справочник), научно-учебный (учебник), научно-популярный (книга, очерк, лекция)»¹.

В своей работе мы используем все стили, кроме художественного стиля. Приоритет отдается научному стилю. Научным текстам свойственно присутствие специальных терминов. Мы отбираем тексты с общенаучными терминами; межнаучными, связанными с современным состоянием науки; узкоспециальными.

Общеэкономический курс обучения английскому языку формирует у студентов потребность в экономических знаниях, причащает их анализировать экономические понятия на английском языке. Эта потребность стимулирует личную активность в процессе обучения, то есть является мотивационным фактором. Наш общеэкономический курс построен на обучении устным и письменным формам общения. Студенты направления менеджмент в рамках экономического профиля реализуют свою потребность в межличностной, межкультурной, межнациональной коммуникации с носителями языка и людьми, владеющими этим языком как средством общения. Курс обучения стимулирует общекультурную компетенцию студентов, информирует их об особенностях финансовой системы страны изучаемого языка, о новинках экономической науки, о развитии экономики, предпринимательства этой страны, готовит бизнесменов к экономическому диалогу с зарубежными предпринимателями. Общекультурная компетенция – это круг вопросов, по отношению к которым студент должен быть хорошо осведомлен, обладать познаниями и опытом деятельности, это – особенности национальной и общечеловеческой культуры, духовно-нравственные основы жизни человека и человечества, отдельных народов, культурологические основы семейных, социальных, общественных явлений и традиций, роль науки и религии в жизни человека, их влияние на мир². Общеэкономический курс в рамках экономического направления служит достижению требуемого уровня коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция включает знание необходимых языков, способов взаимодействия с окружающими и удаленными людьми и событиями, навыки работы в группе, владение различными социальными ролями в коллективе³. Студент должен уметь представить себя, написать письмо, анкету, заявление, задать вопрос, вести дискуссию и др. Ядром таких компетенций является сформированная способность к овладению английской речью в устных (аудирование, говорение) и письменных (чтение, письмо) формах, а также переводом – как видом речевой деятельности. Содержание обучения английскому языку по направлению менеджмент составляет процесс формирования коммуникативной компетенции требуемого уровня. Результат ее формирования – умения заданного уровня в пяти видах речевой деятельности: аудировании, говорении, чтении, письме, переводе. Содержание экономического направления отражает тематику и сферы общения, наиболее значимые для формирования профессионально-направленных речевых умений, а также общеэкономических умений при обучении английскому языку. Приоритетными для нас являются сферы общения: профессионально-ориентированная, предметно-научная и социальная. Лексический материал охватывает следую-

¹ Спичак.О.Н. Принципы организации и особенности языка научного текста. КРАГСнУ. Сыктывкар 2001. С. 10.

² Штарина А.Г. Английский язык: компетентностный подход в преподавании: технологии, разработки уроков. Учебное пособие. Волгоград: «Учитель», 2008. С. 8.

³ Штарина А.Г. Английский язык: компетентностный подход в преподавании: технологии, разработки уроков. Учебное пособие. Волгоград: «Учитель», 2008. С. 9.

щие темы: покупки, компании, современные бренды и тренды, предпринимательство, путешествия, гостиницы, экспорт, импорт, торговые связи и т.д.

Английский язык является средством обмена информации при устном и письменном общении, таким образом, источники должны содержать экономическую информацию. Ими могут быть: тематические тексты, периодическая печать, телепередачи по актуальным экономическим проблемам, интернет, информация, содержащаяся в рекламных проспектах, учебные пособия и методические указания по основам экономических знаний. Особую познавательную ценность представляют аутентичные тексты, которые знакомят студентов с экономической жизнью других стран. Информация, содержащаяся в этих учебных материалах, расширяет экономический кругозор студентов, дополняет и углубляет ту информацию, которую студенты факультета управления получили на занятиях по истории, микро- и макроэкономике, экономической географии, основам экономики. Источниками аутентичных материалов могут быть различного рода объявления о найме на работу, авиационные билеты, расписание движения транспорта, информация о гостинице, меню, статьи из газет и журналов, диаграммы, рисунки, содержащие экономические данные. Источники могут быть подвергнуты определенной адаптации. Аутентичные аудио- и видеоматериалы представляют модель разговорного языка, которые используются при выполнении различных упражнений, речевых игр, а также презентаций в компьютерной программе power point (пауэр пойнт). Возьмем, к примеру, презентации в компьютерной программе power point (пауэр пойнт). Кроме всего вышеуказанного преподавателю, работающему со студентами направления менеджмент и использующему все материалы и средства, следует рассчитывать на собственные силы и энтузиазм. Презентации представляются студентами управления на завершающем этапе работы над темой, в конце первого или второго курса обучения английскому языку. Проведение занятий в форме презентаций представляет огромный интерес для студентов и преподавателей. Такое занятие требует длительной подготовки и активного участия студентов. Формируются группы или команды, которые получают предварительные задания подготовить экономическую информацию о товаре, сервисе, компании, путешествиях, стране и т.д. Презентации оцениваются. В этой творческих работах учитываются актуальность, эстетическое оформление, лаконичность и работа самих студентов¹. Презентации могут быть деловые, игровые, интерактивные, это зависит от поставленных целей и задач. Презентации создают позитивную эмоциональную атмосферу на занятиях, при помощи них хорошо представлять различного рода таблицы, диаграммы, графики. Существуют определенные правила для подготовки успешных презентаций. Данная форма работы развивает самостоятельный поиск информации, студенты занимаются сбором и анализом экономической информации на английском языке. Эта информация может распределяться по нескольким направлениям: курс валют, инфляция, динамика различных цен на товары и услуги, гостиницы, сервис, образование, крупные университеты и т.д. Для представления данных работ используются технические средства: компьютер или ноутбук и видеопроектор. Использование проектов, на ряду с традиционными формами обучения студентов направления менеджмент английскому языку способно обеспечить решение комплексных задач, стоящих

¹ Бараночникова Л.И. Презентации в бизнесе. Учебная программа для подготовки успешных презентаций на английском языке. М.: Изда-тельство «Филология», 1998.С. 15.

перед преподавателем и студентами факультета управления. Таким образом, эффективность обучения может быть достигнута с помощью применения различных форм и способов обучения. Приведем примеры презентаций, представленных студентами.

1. Презентация

«Saint Valentine's Day» («День Святого Валентина»)

Описание работы, выполненной студентами факультета управления направления менеджмент.

В работе участвуют все студенты группы, каждый выполняет свою страницу журнала. Страницы журнала посвящены следующим темам:

1. История праздника (религиозное начало, разные точки зрения его происхождения, символы праздника);

2. Современные традиции празднования (современные открытки – «валентинки», современные символы праздника и т.д.).

Вторую тему можно рассмотреть более подробно, предложив изучить индустрии, участвующие в празднике:

1) Card industry – индустрия открыток. Здесь можно рассказать об истории появления первых открыток, редких, музейных открыток, современные тенденции. Эта индустрия занимает второе место по продажам «валентинок» после Нового года. Прилагается один из способов изготовления открыток своими руками в стиле оригами. Приводятся примеры поздравительных стихов, четверостиший, рифмовок, посланий и т.д.

2) Souvenir industry – сувенирная промышленность. Дарить друг другу сувениры старинная традиция. Следует рассмотреть – какие сувениры дарят люди друг другу в разных странах, например в Японии, в США, в Великобритании, в Германии, во Франции, в нашей стране.

3) Confectionary industry – индустрия конфет, шоколада, сладостей. Приводятся примеры на таких компаниях как «Хёршис», описывается количество продаж в этот день, какая категория населения покупает сладости, сколько тратят денег мужчины на коробочки шоколада в форме сердца, традиции дарения шоколада в разных странах.

4) Toy industry – индустрия игрушек. Игрушки любят все категории населения. Можно рассказать о брендах, популярных компаниях выпускающих игрушки ко дню Святого Валентина, а именно в форме сердечек, особенной популярностью пользуются мягкие игрушки – мишки, а также современные, многофункциональные, высокотехнологичные – компьютеры, сотовые телефоны, планшеты, электронные книги и т.д.

5) Jewelry industry – ювелирная промышленность. Уровень продаж также очень высок. «Тиффани», «Картье» – компании на все времена, что они предлагают купить влюбленным парам. Именно эта промышленность считает себя виновницей помолвок и бракосочетаний.

6) Tea and coffee industry – индустрия чая и кофе. Что предлагают крупные производители чая и кофе в день Святого Валентина, где и какие акции проводят, какие страны больше предпочитают чай, а какие кофе – можно рассмотреть в этой странице.

7) Hotel industry – гостиничная индустрия. Основные моменты здесь – это крупные отели, предлагающие: эксклюзивные номера, туры, экскурсии, питание, проживание, развлечение и сервис по сниженным ценам молодоженам, влюбленным парам и т.д.

8) Restaurant and cafe industry – индустрия ресторанов и кафе. Многие люди предпочитают в этот день посидеть в кафе или в ресторане, ощутить атмосферу праздника, попробовать ту или иную кухню приготовления. Предлагается рассказать о различных акциях, проводимых ресторанами и кафе.

9) Flower industry – цветочная промышленность. Эта страница рассказывает – какие цветы дарят в этот день, сколько денег тратят на цветы разные категории населения, какой доход получает цветочная индустрия в разных странах, какие есть крупные цветочные компании.

10) Well-known popular brand companies – известные бренды популярных компаний предлагающие особенные товары и услуги ко дню Святого Валентина. Это могут быть предметы для дома, мужская, женская и детская одежда, посуда (популярны кружки), модная одежда от различных Кутюрье, различные акции компаний.

11) Shops, restaurants and entertainment in my country, my native city, town – заключительная страничка о магазинах, ресторанах и развлечениях в своей стране, в своем родном городе, какие товары и услуги, акции и скидки предлагают компании населению в праздник, особенности празднования в этом году. Следует рассказать об известных, давно существующих компаниях и молодых компаниях – как они привлекают постоянных покупателей и привлекают новых клиентов, что производят.

2. Презентация

“My company. My working place” («моя компания, мое рабочее место») (с)

Проектная работа представлена в виде журнала студентами направления менеджмент. Страницы журнала представляют следующее:

1) Название (title). Студенты выбрали компанию производящую мороженое, назвали ее “Ice-cream”, изобразили логотип (logo), придумали девиз (slogan).

2) Рабочее место (My working place). Здание компании было представлено в виде корзины, далее показаны рабочее место директора, управляющего отделом, зал заседания (board room), комната отдыха (rest room), рабочее место менеджеров разных уровней, продавцов мороженого.

3) Внешний вид (Dress Code: men and women). Описывается, одежда менеджеров – повседневная на работе, униформа, деловая одежда для переговоров и встреч, одежда для выходного дня.

4) Профессиональные и личные черты характера менеджера (professional and personal qualities and skills).

5) Рабочий день менеджера, выходной день (a working day of a manager, a weekend of a manager).

6) Деловые поездки (business travels: meetings and negotiations, professional exhibitions, conferences, training courses).

7) Отделы компании (departments: advertising, insurance, purchasing, logistics and customs, finance, banking, sales, personnel (H/R), account).

8) Различные сорта мороженого (kinds of ice-cream: sorbet, fruit ice). Описание видов мороженого, состав.

9) Упаковка (packaging: wafer, paper and plastic cups, waffle cones).

10) Перевозки (transportation).

3. Презентация “A lawyer”

Проектная работа представлена в виде журнала.

1) Профессия – юрист (a lawyer).

2) Юридические профессии: юрист, адвокат, следователь, прокурор, судья, офицер таможни, офицер миграционной службы, юрист консул, оперативные сотрудники правоохранительных органов, сотрудники министерства юстиции, частные детективы, судебные приставы и т.д. (notary, prosecutor, judge, customs officer, detective).

3) Профессиональные и личные черты характер юриста (professional and personal traits of character of a lawyer).

4) Типичный рабочий день юриста, выходной (a working day of a lawyer, a weekend of a lawyer).

- 5) Рабочее место юриста, атрибуты профессии. Организации, в которых работают юристы:
- a) университеты, больницы, фабрики, предприятия, торговые центры;
 - b) полиция, ФСБ, миграционная служба, различные виды судов: военный, окружной, мировой, верховный и т.д.; служба занятости населения, следственный комитет, судебно-медицинская экспертиза;
 - c) частные компании, коллегия адвокатов, нотариальные конторы, банки, страховые компании, охранные агентства, сыскные агентства.
- 6) Внешний вид юриста, деловая одежда, виды униформ (мужская и женская униформа, знаки отличия). Униформа полицейского, следователя, прокурора, судьи, пристава, нотариуса, офицера таможни.
- 7) Моя будущая профессия, связанная с юриспруденцией. Мое рабочее место.

Каждая страничка проектной работы представляет собой текст и картинки, диаграммы, таблицы, чарты, графики, слайды по данной тематике. Текст может быть небольшим, но в то же время информативным, новым и интересным для всех студентов. Студенты используют информацию из интернета, журналов, газет и учебной литературы. Картинки должны быть подобраны таким образом, чтобы они вызывали ассоциации с данным праздником и положительные эмоции у слушателей. Красочно оформленные странички поддерживают интерес и желание дослушать внимательно рассказчика до конца. Текст лучше напечатать, а картинки к нему могут быть, как напечатаны цветной краской, так и нарисованы. Здесь проявляется творчество студента, как оформить страницу, чтобы она привлекала внимание. Далее, все страницы собираются в один журнал, скрепляются в одно целое и работа готова. Кроме журнала, данный вид работы можно оформить в виде стенгазеты, а так же в электронном виде в программе “power point” (пауэр пойнт). Данный вид работы проводился в группе, участвующей в эксперименте оценки успеваемости при бально-рейтинговой системе оценки знаний студентов. И за эту работу студенты получают максимальное количество баллов за одно занятие.

Основная экономическая лексика, используемая в составлении проектной работы:

1. Verbs: to produce, to create, to design, to provide, to distribute, to offer, to present, to sell, to enjoy, to experience, to supply, to improve, to earn, to purchase, to impress, to promote, to choose, to buy to bargain;
2. Noun – things: price, competition, brands, trends, companies, income, profit, jobs, benefit, sales, gifts, commerce, industry, business, cuisine, stores, chains, nets, supermarkets, demand, supply, choice, advertisement, cost, reception;
3. Noun – people: employees, employers, managers, management, customers, clients, competitors, shop – assistant, colleagues, consumers, public, adults, friends, relatives, beloved, chief executive officer, clerk.
4. Основные временные формы, используемые при составлении проектной работы: Present Indefinite Tense, Past Indefinite Tense, Future Indefinite Tense, Present Perfect Tense.

Библиографический список:

1. Бараночникова Л.И. Презентации в бизнесе. Учебная программа для подготовки успешных презентаций на английском языке. М.: Издательство «Филология», 1998.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд-во «Наука». Москва 1981.
3. Спичак О.Н. Принципы организации и особенности языка научного текста. КРАГСиУ. Сыктывкар 2001.
4. Штарина А.Г. Английский язык: компетентностный подход в преподавании: технологии, разработки уроков. Учебное пособие. Волгоград: «Учитель», 2008.

В. Ю. Мягкова

Пензенский государственный педагогический университет, ассистент кафедры перевода и переводоведения (440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 37; тел. (8412) 54-83-62)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

иностранный язык; конкурентоспособность; педагогический потенциал; профессионализм; компетентность; образованность

Иностранный язык является обязательной учебной дисциплиной в Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по любой специальности. Это можно объяснить тем, что данная учебная дисциплина формирует одну из ключевых компетенций, обозначенных Советом Европы, – иноязычную коммуникативную компетенцию, владение которой влияет на конкурентоспособность выпускника. В данной статье анализируется педагогический потенциал учебной дисциплины «Иностранный язык», влияющий на достижение уровня конкурентоспособности.

Язык – это средство коммуникации, и он необходим для передачи, сообщения информации, осуществления профессиональной деятельности и межличностного общения. Наша работа напрямую зависит от наших отношений с людьми, от нашей коммуникативной компетентности. Язык также неразрывно связан с нашим мышлением, воображением, памятью и восприятием. Изучая и совершенствуясь в иностранных языках, мы развиваем свои интеллектуальные способности, учимся обращать внимание на наш родной язык, и заново учиться выражать свои мысли как на родном, так и на иностранном языке.

Следовательно, иноязычная коммуникативная компетенция, являющаяся частью коммуникативной компетентности, – одна из ключевых компетенций современного конкурентоспособного выпускника согласно стандартам Болонского процесса. Наличие коммуникативной компетенции является одним из основных требований, предъявляемых к выпускнику вуза в современном обществе, согласно И.Зимней, она является как целью, так и результатом обучения в вузе¹.

По результатам анализа исследований, посвященных проблеме формирования конкурентоспособности в вузе, мы пришли к выводу, что конкурентоспособность – это интегральная характеристика, необходимая современному выпускнику вуза и включающая в себя такие понятия/элементы как профессионализм, образованность и компетентность².

Все эти качества формируются у личности в процессе профессионального образования. Наиболее показательным в плане формирования конкурентоспособности студентов/выпускников вуза является использование педагогического потенциала учебной дисциплины иностранный язык. Базовая (обязательная) часть цикла «Гуманитарный, социальный и экономический цикл» для ступени «Бакалавриат» ФГОС предусматривает изучение такой обязательной дисциплины, как «Иностранный язык».

В ходе анализа педагогического потенциала учебной дисциплины иностранный язык, мы считаем необходимым рассмотреть следующие вопросы: роль содержания учебной дисциплины «Иностранный язык» при формировании конкурентоспособности; методы и формы проведения занятий,

способствующие реализации педагогического потенциала учебной дисциплины «Иностранный язык»; стиль профессиональной деятельности педагога при реализации педагогического потенциала учебной дисциплины «Иностранный язык».

В настоящее время углубление и расширение международного сотрудничества в различных областях требует от современного специалиста практического владения иностранным языком, т.е. умения работать с оригинальной литературой и применять полученные навыки устной речи в беседе на общие и профессиональные темы.

Иностранный язык как учебная дисциплина обладает огромными образовательными, развивающими и воспитательными возможностями, и позволяет рассматривать ее изучение как важное средство профессионально-ориентированного обучения студентов.

Особенностью иностранного языка как учебного предмета является то, что он как бы “беспредметен” (И.А. Зимняя): он изучается как средство общения, а тематика и ситуации для речи привносятся извне. Поэтому иностранный язык, как никакой другой предмет, открыт для использования из различных областей знания, содержания других предметов – межпредметный подход к изучению, интеграция профессиональной информации, компетенций из разных сфер, необходимых современному выпускнику. Следует отметить, что имеются большие возможности использования межпредметных связей как средства мотивации иноязычной речевой деятельности при правильной организации ознакомления, тренировки и применения языкового материала в коммуникации. Эти возможности заложены в самой специфике иностранного языка как учебного предмета. Язык является средством выражения мысли об объективной действительности, свойства, закономерности которой являются предметом других дисциплин.

Это приобретает еще большую значимость в свете того, что в последние годы требования рынка рабочей силы претерпели драматические изменения. От университетов ожидают сегодня не просто профессионально подготовленных специалистов, а специалистов широкого спектра применения, владеющих языками разных наук и способных общаться на них с представителями разных наук. То есть, при отборе содержания дисциплины иностранный язык учитывается междисциплинарный подход, что способствует формированию таких компонентов конкурентоспособности, как профессионализм и образованность. Это объясняется тем, что в процессе изучения мы формируем стили общения, характерные для сферы профессиональной коммуникации, изучая лексику общего и терминологического характера, в том числе и профессиональную – формируем профессионализм. При формировании грамматических навыков в письменном и устном общении происходит и формирование образованности в процессе изучения культуры и традиций стран изучаемого языка, правил речевого этикета.

На сегодняшнем этапе преподавания иностранных языков возникает необходимость и потребность обучающихся уделять больше внимания социокультурному компоненту коммуникативной компетенции. И это совершенно оправдано, так как помогает формировать образованность выпускника. Изучая иностранный язык, учащиеся приобщаются к иной культуре, «преподавание языков – это всегда межкультурное общение»³. Г.В. Колшанский отмечает, что включение в обучение иностранным языкам страноведческих элементов, культурологических сведений, реалий и т.д. связано не со стремлением придать учебному процессу занимательность, а с внутренней необходимостью самого процесса обучения⁴. Учащиеся должны овладеть умениями межкультурной компетенции, овладеть умениями вести

беседу в рамках диалога культур. «Процесс приобретения учащимися личного опыта общения с чужой лингвокультурой требует создания ситуаций практического использования языка как инструмента межкультурного познания и взаимодействия»⁵.

Для выполнения этой задачи необходимо наиболее рационально сочетать два основных вида речевой деятельности – чтение и говорение, взаимосвязь которых осуществляется с помощью механизма переноса, а именно переноса умений оперировать смысловой информацией из чтения в говорение.

Поэтому, современный процесс обучения иностранному языку осуществляется с использованием коммуникативного подхода. Внедрение в практику обучения иностранным языкам коммуникативно-ориентированного подхода было предпринято с целью сохранения и умножения богатого языкового и культурного наследия разных народов, для интенсивного обмена технической и научной информацией, достижениями в области культуры, идеями, рабочей силой, для повышения мобильности людей. Ключевым принципом этого подхода явилась ориентация на овладение языком как средством общения в реальных жизненных ситуациях, актуальных для учащихся.

Мы разделяем мнение Емельянова Ю.Н., Вороновой А.А., что использование активных методов в различных формах обучения при подготовке конкурентоспособных специалистов является более эффективным, по сравнению с другими методами. Суть активных методов обучения, направленных на формирование умений и навыков, состоит в том, чтобы обеспечить выполнение студентами тех задач в процессе решения, которых они самостоятельно овладевают умениями и навыками.

Проявление и развитие активных методов обучения обусловлено тем, что перед обучением были поставлены задачи не только усвоение студентами знаний и формирование профессиональных умений и навыков, но и развитие творческих и коммуникативных способностей личности, формирование личностного подхода к возникающей проблеме.

А.М.Смолкин дает следующее определение активным методам:

Активные методы обучения – это способы активизации учебно-познавательной деятельности студентов, которые побуждают их к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения материалом, когда активен не только преподаватель, но активны и студенты⁶.

Активные методы обучения предполагают использование такой системы методов, которая направлена главным образом, не на изложение преподавателем готовых знаний и их воспроизведение, а на самостоятельное овладение студентами знаний в процессе активной познавательной деятельности.

Таким образом, активные методы обучения – это обучение деятельностью. Именно в активной деятельности, направляемой преподавателем, студенты овладевают необходимыми знаниями, умениями, навыками для их профессиональной деятельности, развиваются творческие способности. В основе активных методов лежит диалогическое общение, как между преподавателем и студентами, так и между самими студентами – коммуникативный подход. А в процессе диалога развиваются коммуникативные способности, умение решать проблемы коллективно, и самое главное развивается речь студентов. Активные методы обучения направлены на привлечение студентов к самостоятельной познавательной деятельности, вызвать личностный интерес к решению каких-либо познавательных задач, возможность применения студентами полученных знаний. Целью активных методов является усвоение знаний, умений, навыков с участием всех психических процессов (речь, память, воображение и т.д.).

Таким образом, формирование образованности, компетентности и профессионализма не будет происходить, если сам студент не будет принимать участия в данном процессе. Для этого необходимо не только выбрать адекватные и актуальные методы и формы проведения занятий, но и самому педагогу выработать стиль работы, способствующий формированию конкурентоспособности.

Сегодня выделяются разнообразные цели изучения иностранного языка: общие, профессионально-направленные, образовательные и т.д. Разнообразие этих целей и будет определять разнообразие форм и методов преподавания. Преподавателям необходимо использовать на занятиях как можно больше активных форм работы. Основные роли учителя на занятии, уроке – это роли анализатора, координатора и помощника, то есть фасилитатора. Целью профессиональной деятельности педагога является стимулирование осмысленного учения, оказание помощи личности в осуществлении индивидуального саморазвития, т.е. фасилитация⁷. Высшей профессиональной школе необходимо обеспечивать, сопровождать и поддерживать процесс фасилитации для подготовки конкурентоспособного специалиста.

При традиционном образовании педагог сам выдает ученику всю необходимую информацию, что имеет свои очевидные недостатки: возможные знания ученика ограничены знаниями учителя, учитель передает не только достоверную, но и ошибочную информацию, продукт своего искаженного восприятия внешнего мира.

Педагог не является единственным источником информации по предмету. Следует предлагать студентам как можно больше вопросов или заданий открытого типа, требующих высказывания своей точки зрения, участия в дискуссии, всестороннего анализа обсуждаемого материала.

Элементы новизны, используемые на занятиях, грамотно организованная самостоятельная работа развивают интерес к предмету, мотивируют к его более глубокому изучению. Самостоятельный поиск информации гораздо сильнее мотивирует ученика и обеспечивает гораздо более эффективное усвоение найденной информации и приобретенных навыков. Педагогу – фасилитатору приходится часть знаний придерживать, обеспечивая ученикам «право на незнание», право на самостоятельный поиск ответа.

Учитель – фасилитатор не формирует и не переделывает ученика в соответствии с определенным образом, не «вкладывает» в него какое-либо содержание, а просто помогает освободить его личностные резервы. Такой учитель решает проблему создания отношений, в которых ученик сможет раскрыть свой потенциал и «принять» знания как элемент собственного опыта, чтобы затем использовать их для продуктивного общекультурного и профессионального роста. Помогаящие взаимоотношения могут лежать в основе разных формальных и неформальных взаимодействий: учитель – ученик; преподаватель – студент; руководитель – коллектив работников и т.п. Но в любом случае эффективная фасилитация позволяет человеку постепенно уменьшить потребность в сторонней помощи, а в дальнейшем и вовсе от нее отказаться. С помощью фасилитации возможно осуществить гуманистический подход в процессе обучения.

Отметим также, что конструирование типичных профессии ситуаций позволяет в процессе профессионально подготовки преобразовать и синтезировать знания, полученные при работе с профессионально-ориентированными текстами, в профессиональную компетентность.

Используя задачный подход при обучении иностранному языку, мы можем использовать ситуации, но при соблюдении определенных дидактических условий.

Дидактические условия, которых необходимо придерживаться, разработал В.В. Сериков и определил их так:

1) преподаватель должен достаточно корректно представлять цели и назначения введения профессиональных ситуаций в процесс изучения предмета;

2) педагогическая задача должна соответствовать идеям личностного подхода, т.е. актуализировать личностные функции ученика;

3) необходим постоянный тренинг будущих профессиональных действий, связанных с реализацией личностного подхода (выявление ценностных аспектов материала, переход от утилитарных к духовным смыслам, актуализация учебного диалога, совместного поиска идеи и ценностей и др.)⁸.

Таким образом, коммуникативная компетентность предполагает владение всеми видами речевой деятельности, культурой речевого поведения; включает систему коммуникативных умений, среди которых главными являются умения и навыки речевого общения применительно к различным сферам, ситуациям общения, с учётом адресата, стиля.

Коммуникативная компетентность – это владение навыками взаимодействия с окружающими людьми, умение работать в группе, знакомство с различными социальными ролями, в том числе и на иностранном языке.

В процессе изучения иностранного языка происходит моделирование и апробация возможных ситуаций в будущей профессиональной деятельности. То есть, студент оказывается в возможных ситуациях профессионального общения, таким образом, одновременно происходит и моделирование будущей профессиональной деятельности.

Конечная цель обучения иностранному языку в вузе определяет необходимость формирования у учащихся иноязычной коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция означает такой уровень владения иностранным языком, который бы обеспечивал учащимся возможность достаточно свободно общаться на иностранном языке. Коммуникативная компетенция определяется как «функциональная языковая способность; выражение, интерпретация и обсуждение значения, включая взаимодействие между двумя или несколькими индивидами, принадлежащими к одному и тому же, или различным речевым сообществам, или между одним индивидом и письменным или устным текстом»⁹.

Если студент имеет высокий уровень иноязычной коммуникативной компетенции, то это отражается на всей профессиональной деятельности, что приводит к высокому уровню его конкурентоспособности. То есть, между конкурентоспособностью и иноязычной коммуникативной компетенцией существует взаимная обусловленность. Следовательно, изменение значений одной величины приводят к изменению значений другой.

Таким образом, мы приходим к выводу, что лишь педагог – фасилитатор, использующий на занятиях активные методы обучения, отбирающий формы и методы работы согласно необходимости формирования профессионализма, образованности и компетентности – конкурентоспособности способен полностью реализовать педагогический потенциал учебной дисциплины иностранный язык в процессе обучения в вузе.

Библиографический список:

1. Зимняя И. А. Психология обучения говорению // Учебное пособие по курсу психологии. М., 1977.

2. Мягкова В.Ю. Педагогическое наполнение содержания понятия «Конкурентоспособность выпускника высшего учебного заведения», журнал ВАК «Известия Южного федерального округа. Педагогические науки», г. Ростов-на-Дону, 2010.
3. Гришаева Л.И. Изучение национально-специфических культурных фактов как задача преподавания неродного языка // Актуальные проблемы обучения иностранным языкам в школе и вузе. Курс лекций для студентов факультетов иностранных языков. Воронеж, 1999.
4. Колшанский Г.В. Лингвокоммуникативные аспекты речевого общения // Иностранные языки в школе. 1985. №1.
5. Гальскова Н.Д. Межкультурное обучение: проблема целей и содержания обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2004. №1.
6. Смолкин А.М. Методы активного обучения. М., 1991,
7. Роджерс К.Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию. М., 2001.
8. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. М.: Издательская корпорация «Логос», 1999.
9. Savignon, S.J. Communicative Competence Theory and Classroom Practice. McGraw-Hill, 1997.

А. В. Мамедова

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, доцент кафедры иностранных языков, кандидат педагогических наук, доцент (390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46; тел.: (4912) 28-19-38)

МОДЕЛИ СТИМУЛИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

коммуникативная компетентность; перцептивная компетенция; интерактивная компетенция; профессиональное общение; деловое общение; моделирование

Коммуникативная компетентность рассматривается как ключевое качество в системе развития личности специалиста профессий «человек-человек». Автором проанализированы составные компоненты данного свойства и предложена своя концепция развития коммуникативной компетентности на основе разработанных трех моделей.

Одним из основных требований к подготовке будущих специалистов является соответствие сотрудников ролевому функционалу и профессии в целом, так как определенные качества личности (например, тревожность или замкнутость, или наоборот, фамильярность, развязность, бескомпромиссность в общении) могут стать серьезным препятствием для карьерного роста, для выполнения основных профессиональных обязанностей, связанных с той или иной должностью. Поэтому, на наш взгляд, развитие личности способной к сотрудничеству, умеющей вести диалог, проявляющей гибкость в общении, обладающей коммуникативной культурой должно входить в профессиональную подготовку в высшем учебном заведении. Существует немало видов деятельности, в которых умение общаться, высокая коммуникативная компетентность (система средств саморегуляции коммуникативных действий) есть такая же неотъемлемая часть профессии, как и специальные навыки и умения.

Однако, несмотря на разностороннюю степень изученности проблемы развития коммуникативной компетентности, до сих пор, на наш взгляд нет единого понимания сущности коммуникативной компетентности, недостаточно четко выявлены компоненты этого интегрального феномена. Не определены приоритетные цели развития и формирования коммуникативной компетентности будущего специалиста. Недостаточно разработанными вопросами в педагогике остаются методы стимулирования данного качества, модели, способствующие развитию и формированию. Мы в данной статье предлагаем свой подход к решению данного вопроса средствами иностранного языка.

Мы исходим из того факта, что коммуникативная деятельность специалиста проистекает в профессиональной и деловой сфере. При этом профессиональная ее часть составляет содержательную сторону общения, а деловая – ее выразительная форма. Профессиональное общение представляет собой речевое взаимодействие специалиста с другими специалистами и клиентами организации в ходе осуществления профессиональной деятельности. Деловое общение – это процесс взаимодействия в общении, при котором происходит обмен информацией для достижения определенного результата.

Профессиональное общение будущего специалиста основывается на языке академическом, научном, публицистическом той сферы деятельности, которой посвящает себя студент бакалавриата, магистратуры – биологии, химии, экологии, юриспруденции, политологии, менеджмента, сервиса и туризма, психологии и т.д. Деловое общение подразумевает «межличностную зону

профессиональной коммуникации»¹, «акт социального взаимодействия, итоговой целью которого является коммерческий и некоммерческий обмен продуктами материального, интеллектуального и психофизиологического характера»². То есть, деловое общение направлено на организацию и оптимизацию того или иного вида предметной деятельности: производственной, научной, коммерческой. Содержанием делового общения является социально-значимая совместная деятельность. Деловое общение рассматривается нами во взаимодействии таких регистров, как техника ведения беседы, телефонное общение в деловых целях, деловая корреспонденция, деловая документация и контракты, деловая встреча, презентация, техника ведения переговоров и средства массовой информации, ориентированные на деловой мир.

Обучение профессионально-деловому общению возможно в рамках контекстного – профессионально ориентированного обучения³. Так как все знания изучаются в контексте с будущей профессиональной деятельностью. В содержательно-педагогическом выражении это означает интеграцию учебной, научной и профессионально-практической деятельности будущих специалистов. При этом в ситуациях наиболее полно и адекватно передающих сущность процессов совместной деятельности преподавателя и студентов, их взаимной активности в рамках «субъект-субъектных» – отношений обосновывает необходимость включения технологий диалогического проблемного обучения. Только при понимании обучения как лично опосредованного процесса взаимодействия и общения преподавателя и студентов, направленного на достижение объединяющей их цели – формирования коммуникативной компетентности личности специалиста возможно достижение действительных результатов.

Мы рассматриваем содержание коммуникативной компетентности специалиста, через взаимосвязанные ее структуры: перцептивная – проникновение во внутренний мир партнера по профессионально-деловому общению; собственно-коммуникативная – направленная на установление взаимовыгодных целесообразных отношений; коммуникативно-операциональная – активное использование средств техники общения в профессионально-деловой сфере. Для успешного осуществления всех этих компонентов необходимы соответствующие способности, проявляющиеся в умениях, которые в свою очередь являются знаниями в действиях. Поэтому, считаем целесообразным, рассмотреть структуру коммуникативной деятельности, в соответствии с компетенциями, необходимыми для осуществления каждой функции, на определенных этапах: – перцептивную функцию, отражающую процесс восприятия и формирования образа партнера по профессионально-деловому общению и установления взаимодействия; – собственно-коммуникативную функцию, включающую обмен информацией; – интерактивную функцию, предусматривающую организацию взаимодействия.

К перцептивным компетенциям относят компетенции, необходимые на начальном этапе коммуникативной деятельности, при процессе восприятия и

¹ Астафурова Т.Н. Стратегии коммуникативного поведения в профессионально-значимых ситуациях межкультурного общения (лингвистический и дидактический аспекты) автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1997. С.14

² Науменко Э. Имитационные игры и новые управленческие принципы // 18 междун. семинар «Игровые методы в образов. и науч. исслед.»: тезисы докладов. К.: КИСИ, 1991. С. 172.

³ Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высш. шк., 1991.

понимания другого человека (восприятие и понимание ценностных ориентаций партнера по деловому общению – его идеалы, потребности, интересы, уровень притязаний); а также умение самовыражаться, «подавать себя», для этого необходимых знания имеющихся у человека представлений о себе, что нравится в самом себе, что он приписывает себе, против чего возражает¹. Процесс «включения» перцептивных умений определяет успешность профессионального общения на всех его этапах, а, следовательно, и успешность всей коммуникативной деятельности.

Второй компонент коммуникативной функции деятельности специалиста – собственно-коммуникативный, связан непосредственно с самим процессом общения: моделирование предстоящего общения; организация непосредственного общения; управление общением в процессе; анализ осуществленной системы общения и моделирование системы общения на предстоящую деятельность, нового общения. Собственно-коммуникативная компетенция развивается в процессе развития речевых умений. Речь является средством приобретения, осуществления, развития и передачи профессиональных навыков. Компетенция профессиональной речи включает: владение терминологией данной специальности; умение строить выступление на профессиональную тему; умение организовать профессиональный диалог и управлять им; умение общаться с неспециалистами по вопросам профессиональной деятельности.

Третий компонент – интерактивная функция, предусматривает организацию взаимодействия коммуникативно-операциональной деятельности, представляющую собой активное использование средств техники профессионально-делового общения, формирующие коммуникативное поведение. Умение налаживать целесообразные отношения с участниками производственного процесса, организовать совместную творческую деятельность. Умение контролировать эмоции, направлять диалог в соответствии с потребностями профессиональной деятельности, соблюдение этических норм и требований этикета составляют поведенческую компетенцию, деловая направленность речи, соответствие речи социальным ролям, учет ситуации профессионально-делового общения, его места, отношений с собеседником, прогнозирование воздействия высказывания на коллегу, подчиненного, руководителя, умение создать благоприятную для производственного процесса атмосферу общения.

В соответствии с целью исследования нами разработана теоретическая концепция стимулирования коммуникативной компетентности специалиста. Под концепцией (от лат. *conceptio* – система взглядов, то или иное понимание явлений, процессов; ведущая мысль какого-либо научного труда²) мы понимаем систему взглядов на содержание обучения учебной дисциплины в учебном заведении, с определенным способом понимания целей, задач, организации образовательных программ. Сущность нашей концепции заключается в следующем: гуманистический подход акцентирует внимание преподавателя на развитие студента, как целостной гуманистической личности будущего специалиста, формирование коммуникативной компетентности в свете гуманизации образования на основе трёх моделей контекстного проблемно-диалогического обучения. В качестве трех моделей формирования коммуникативной компетентности будущего специалиста нами разработаны: семантико-семиотическая, интерактивно-симулятивная и социально-перцептивная.

¹ Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком М.: Изд-во МГУ, 1982.

² Словарь иностранных слов 18-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1989. С. 258.

В рамках семантико-семиотической модели нами выбраны, составлены коммуникативные упражнения на усвоение профессиональной лексики, грамматики в пределах специализированной темы; разработаны паттерны работы с основными текстами по специальности, с целью формирования собственно-коммуникативных компетенций профессионально – делового общения (научного реферирования, овладение компетенциями делового общения, овладение языком специальности). Использование семантико – семиотической модели или знаково-символического кодирования в качестве технологии для одновременного усвоения знаний, гармонизации развития личности и роста числа межличностных коммуникаций с тем, чтобы в дальнейшем это развитие осуществлялось личностью самостоятельно и творчески, представляет собой перспективную идею. Разработанная технология семантико – семиотической интерпретации учебных текстов является моделью, которая отвечает естественным основаниям восприятия, хранения, воспроизведения информации, с целью применения в будущей профессиональной деятельности. Под семантико-семиотической интерпретацией подразумевается выражение смыслового содержания текстов по специальности посредством знаково-символических средств. Основным фактором, стимулирующим учащихся к общению, считаем информативную направленность всего процесса обучения и аутентичность, как текстов, так и заданий. Процесс осуществления информативного общения предъявляет повышенные требования к прочности владения лексикой, к уровню сформированности грамматических навыков. По мере усложнения речевых задач, удельный вес творческого общения увеличивается, что выводит реально-информативную коммуникацию на новый качественный уровень. В нашем опыте обучения иностранному языку интенсивными технологиями широко используем прием мозаики (jigsaw), этот прием нацелен на развитие навыков говорения: запрашивания/обмена информацией, умения компрессии/сжатия текста, подведения итогов/выводов. Например, со студентами юридических специальностей данный метод мы применяем следующим образом: группа делится на две команды, каждой команде предлагается отдельная история (например, газетная статья из рубрики уголовные хроники), задача – узнать содержание статьи противоположной команды. Или возможен вариант одной и той же статьи, но с продолжением. Первая часть рассказа у одного партнера – вторая часть у другого. Таким образом, процесс чтения перетекает в реальное общение обмена информацией и становится насущной задачей и атмосферой учебного задания. А желание узнать истину, любознательность и пытливость молодых людей становится естественным стимулом к процессу познания.

В рамках интерактивно-симулятивной модели отрабатываются речевые клише и штампы профессионально-делового общения, осуществляется обучение умениям диалогического общения; освоение профессионально-речевых ситуаций ролевого поведения; овладение умением презентаций; составления докладов; при использовании в учебном процессе ролевых, деловых игр, при анализе конкретных ситуаций, организации дискуссий, диспутов, дебатов, с целью формирования взаимовыгодных целесообразных профессионально-деловых интерактивных компетенций. Курс эффективной презентации (effective presentation) приобретает все большую популярность не только в сфере бизнеса, но и среди специалистов других областей. Проекты *«Мой будущий бизнес»*, *«Представляя мою компанию»*, *«Идеальный руководитель»*, *«Дело всей моей жизни»* всегда вызывают огромный интерес у студентов разных специальностей и направлений. Студенты представляют себя менеджерами, топ-менеджерами, анализируют обязанности сотрудников, при этом пытаются преодолеть стереотипное мышление, выражают мысли, аргументируют на иностранном языке. В результате осваивают такие приемы как «контакт гла-

зами» с аудиторией, позитивного, уверенного поведения, приемы паузации в речи, используют жестикуляцию для усиления высказываний, мимику, разные виды улыбки для выражения чувств.

Создание ситуаций успеха в процессе обучения иностранным языкам: олимпиады по иностранному языку, научные студенческие конференции, конкурсы, фестивали выступают в качестве стимулов к формированию коммуникативной компетентности будущего специалиста. При интерактивно-симулятивном моделировании важнейшую роль играет этап методологического, психологического и дидактического анализа объекта моделирования, без которого не могут быть установлены однозначные связи между основополагающими психологическими закономерностями, отражаемыми в модели. В качестве структурных элементов материала обучения выступают проблемные учебные задачи, что позволяет рассматривать процесс обучения как моделирование будущей профессиональной деятельности студентов, а не как пассивный процесс передачи и усвоения информации. Введение нового грамматического материала предлагаем как проблемную ситуацию (problem solving task), когда студенту самостоятельно необходимо путем сопоставлений и аналогий сформулировать грамматическое правило, составить предложение, употребить временную форму и т.п.

Интерактивно-симулятивная модель стимулирования коммуникативной компетентности будущего специалиста подразумевает воспитание партнерских, взаимовыгодных взаимоотношений. Однако и такие ценности как доброта, толерантность, открытость, искренность останутся главными показателями в нашей работе с молодежью. Просмотры с дальнейшим обсуждением видеофильмов на изучаемом языке с целью развития коммуникативной компетентности, в частности межкультурной компетенции, также играют роль стимулов в интерактивно-симулятивной модели. Так, например, художественный фильм «Гран Торино» (Gran Torino, 2008) режиссера и актера Клинта Иствуда вызывает большой интерес у студентов. Расист и мизантроп, оказывается единственным героем, помогающий пареньку-китайцу в его проблемах. Картина затрагивает взаимоотношения отцов с детьми, и тема одиночества, и адаптация к мирной жизни людей, прошедших войну и взаимоотношения людей разных этнических групп, вопросы местного населения и иммигрантов и мн. др.. В ходе обсуждения просмотренного фильма, помимо дидактических задач (обучение компетенциям аудирования, говорения, умениям наращивания лексического запаса слов произвольным запоминанием, знакомство с различными регистрами речи разговорного английского, сленга и т.п.) решаем задачи воспитательного характера, согласно интерактивно-симулятивной модели, играющие важную роль в развитии коммуникативной компетентности специалиста в целом – это вопросы диалога культур, толерантности, дружбы, взаимовыручки, благородства.

Социально перцептивная модель – цель – формирование перцептивных компетенций профессионально-делового общения. В основу социально-перцептивного моделирования положены психотренинговые упражнения, различные способы саморегуляции и др. освоение невербальной техники способствующей «расширению» социально-перцептивной сферы будущего специалиста, формированию сензитивности к невербальному общению и оптимизации навыков взаимодействия на уровне «личной дистанции». Упражнения на выработку умений эмпатии, рефлексии, идентификации, «отношение к себе», отражаемое в большом самопринятии, спонтанности выражения чувств, оптимизации рефлексии, снижении тревожности и т.п., а также повышения точности самовосприятия и восприятия партнеров по профессионально-деловому общению. На занятиях по иностранному языку в рамках данной модели нами разработан целый комплекс песен, стихотворений, по-

словicc, поговорок, зарядок, танцев в качестве развития перцептивных компетенций в частности и коммуникативной компетентности в целом.

Исходя из пристрастий учащихся, подбираются наиболее подходящие для занятий песни, чанты, так как в песнях присутствует настоящий живой язык. При аудировании, воспроизведении развиваются навыки восприятия речи на слух, увеличивается словарный запас. А также пение активизирует функции голосового и дыхательного аппаратов, развивает музыкальный слух и память, снижает утомляемость за счет эмоционального настроения, что так важно для развития компетенций самовыражения. При этом в ритме с музыкой происходит непроизвольное запоминание лексико-грамматических единиц, речевых образцов и повышается мотивация к обучению. Методисты рекомендуют для обучения английскому языку использовать *Total Physical Response – TPR*¹, через изображение мимикой, жестами и движениями того, о чем говорят или поют. Песни, в которых лексика учится через движения, например *If you happy, Head and shoulders, Ten Little Indians* и др., песни – игры – *The sky is blue. The sun is yellow* помогают лучше освоить лексику, выучить команды, отработать любую лексическую тему, танцы и движения помогают развить координацию, музыкальный слух, чувство ритма, способствуют формированию правильной осанки, поддержанию физической формы и ведению здорового образа жизни, а также английский в движении развивает у юношей и девушек произвольное внимание. Язык в комплексе с движениями легче для понимания и запоминания. Необходимо учитывать физиологические и психологические особенности студентов и предусматривать такие виды работы, которые снимали бы напряжение и усталость, так называемые *зарядки-релаксации*. Цель релаксации – снять умственное напряжение, дать небольшой отдых, вызвать положительные эмоции, хорошее настроение, что ведет к улучшению усвоения материала. Видами релаксации могут быть различного рода движения, игры, пение, танцы, заинтересованность чем-либо необычным, новым. В рамках социально-перцептивной модели игра – пантомима, например *“In the shop”*. *В магазине Лондона необходимо объяснить с продавцом жестами, мимикой, какую вещь необходимо купить*. Подобные игры используются как способ развития координации рук и ног, других частей тела, пространственно-временных ориентировок, вызывают положительные эмоции.

Восприятие в рамках социально-перцептивной модели стимулирования коммуникативной компетентности рассматривается нами как активный процесс, что дает возможность придумывать, истолковывать, делать выводы о полученной информации, на основе увиденного – знакомство с новыми журналами, иллюстрациями, фото, комиксами на различных этапах обучения иностранному языку могут быть стимулирующими. Использование оптических иллюзий («двойные рисунки») помогает осознать собственное восприятие и понять чем оно отличается от восприятия других людей. Во время обсуждения увиденных образов активизируются лексика, грамматические конструкции, а также вызываются положительные эмоции. Фотография приобретает особую популярность в последнее время, студенты различных специальностей с воодушевлением принимают задание по созданию своего портфолио, в котором фото представлены по разным направлениям – *Мой университет, Наша жизнь в общежитии, Научная деятельность вуза* и мн. др. проекты с обсуждением на иностранном языке вызывают настоящий ажиотаж в группе.

¹ Philips, S. Young Learners Oxford University Press, 1993.

Восприятие связано со всеми органами чувств – зрение, слух, обоняние, осязание, вкус. Предлагаем активно использовать при изучении языка не только первые два, но и такие задания как – *узнай больше прилагательных при запоминании запахов. Задание звучит следующим образом – Составь список прилагательных из названий духов (young, sexy, lovely, beautiful, delicious), поход в парфюмерный магазин обязателен. Или в качестве домашнего задания: Попробуй на вкус и запомни название всех любимых фруктов, а также: Слепи из пластилина «Любовь», «Доброта», «Красота» и др.*

Эффективность формирования коммуникативной компетентности будущего специалиста зависит от конструктивности разработанной концепции на основе представленных трех моделей, объективности критериев каждой из них, показателей в выявлении уровней развития перцептивной, собственно-коммуникативной и интерактивной компетенций, продуктивности использования алгоритмов и технологий формирования гностических, проектировочных, конструктивных, организаторских, коммуникативных способностей.

Содержащей в себе целевой, организационно-функциональной, оценочно-результативной блоки, характеризующиеся целостностью, наличием инвариантной (цель, задачи) и вариативной (формы, средства и методы достижения основных и промежуточных задач) составляющих, функциональностью, прагматичностью и открытостью; технология реализации данных моделей представляет собой систему взаимосвязанных между собой форм, методов, средств и приемов организации учебной воспитательной деятельности студентов, создающих определенную совокупность условий для формирования коммуникативной компетентности будущего специалиста.

Таким образом, коммуникативная компетентность как многоструктурное качество является одной из основной в развитии личности будущего специалиста. Компонентами компетентности выступает ряд компетенций, а составными элементами коммуникативной компетентности в соответствии с функциями коммуникативной деятельности в профессионально-деловой сфере нами рассмотрены перцептивная, собственно-коммуникативная, интерактивная. Формирование коммуникативной компетентности студентов в вузе возможно при создании управляемого процесса, в виде структурно-функциональных моделей, в рамках контекстного проблемно-диалогического обучения. В качестве моделей формирования коммуникативной компетентности будущего специалиста нами разработаны семантико-семиотическая, интерактивно-симулятивная и социально-перцептивная. Мы считаем, если целенаправленно работать над развитием коммуникативных компетенций в учебном процессе на протяжении всего обучения, то можно улучшить ситуацию с подготовкой молодых специалистов.

Библиографический список:

1. Астафурова Т.Н. Стратегии коммуникативного поведения в профессионально-значимых ситуациях межкультурного общения (лингвистический и дидактический аспекты): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1997.
2. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Изд-во МГУ, 1982.
3. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод. пособие. М.: Высш. шк., 1991.
4. Науменко Э. Имитационные игры и новые управленческие принципы // 18 междуна. семинар «Игровые методы в образов. и науч. исслед.»: тезисы докладов. К.: КИСИ, 1991.
5. Словарь иностранных слов 18-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1989.
6. Philips S. Young Learners. Oxford University Press, 1993.

Е. В. Вардашкина

Национальный исследовательский технологический университет «Московский институт стали и сплавов», доцент кафедры русского и иностранных языков и литературы, кандидат экономических наук (119049, г. Москва, Ленинский пр., д. 4; тел.: (495) 995-50-01)

К ВОПРОСУ ОБ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СТИЛЯХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ В РАМКАХ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

обучение иностранному языку; категории преподавателей; типы интеллекта; стили обучения; индивидуальный стиль; инновационные технологии в образовании

Одной из важнейших проблем современного образования является поиск и адаптация инновационных технологий обучения, которые предусматривают не только качественную передачу информации со стороны преподавателя, но и обязательно осознанное приобретение необходимых умений и навыков со стороны студента.

В настоящее время огромное внимание уделяется творческому взаимодействию преподавателя и студента. Помочь студенту найти собственный стиль деятельности, наиболее соответствующий его индивидуальным особенностям при обучении иностранному языку в техническом вузе – одна из первоочередных задач современных образовательных программ.

Одной из актуальных проблем современного высшего профессионального образования является повышение его качества. Знания и квалификация становятся приоритетными ценностями в условиях современного информационного общества, в том числе и международного. Отсюда возрастающая значимость обучения иностранным языкам, формирования коммуникативной компетентности, модернизации иноязычной подготовки в технических вузах.

Повышение качества подготовки квалифицированных специалистов обусловлено сложностью задач, решаемых высшей школой в связи с переходом на двухуровневое образование – бакалавриат и магистратура – и выполнением требований Федеральных государственных образовательных стандартов. Создание в Европе зоны единого образовательного пространства, подписание Россией Болонской декларации, обусловило необходимость пересмотра целей и задач высшего образования. Ориентация образовательного процесса в высшей школе на профессиональное и личностное развитие студентов обуславливает потребность в учете и реализации индивидуальности личности каждого обучающегося, что призвано наиболее полно раскрыть его потенциальные возможности и сформировать как профессиональную, так и личностную компетентность.

Содержание образования должно реализовываться в процессе личностно-ориентированного педагогического взаимодействия, направленного на профессиональное и личностное развитие всех участников образовательного процесса, на воспроизведение в искусственных и естественных образовательных ситуациях культуры, социального опыта, формирование и развитие познава-

тельного интереса, творческой деятельности, эмоционально-ценностных и духовно-нравственных отношений¹.

Важно заметить, что стиль учебной деятельности индивидуализируется по мере обогащения творческого потенциала личности, то есть именно на уровне вузовского образования есть смысл рассматривать и реализовывать индивидуальные стили в процессе обучения. В настоящее время под индивидуальным стилем понимается характерная для данного человека система навыков, методов, приемов, способов решения задач определенной деятельности, обеспечивающая более или менее успешное ее выполнение².

Американский психолог Альберт Эллис описывает индивидуальный стиль обучения как более или менее устойчивый способ, с помощью которого личность воспринимает, обрабатывает, запоминает и воспроизводит новую информацию, приобретает умения и навыки. На формирование стиля обучения оказывает влияние наследственность, предыдущий опыт обучения и культурологические особенности, в которых формируется личность³.

Индивидуализация образования, когда личность человека находится в центре всей образовательной и воспитательной деятельности, предполагает поиск эффективных способов и приемов обучения. В связи с этим значительно изменяются требования к качеству подготовки специалистов в вузе, к числу важнейших показателей которой относится познавательная активность, креативное мышление.

Цель обучения в вузе заключается в создании оптимальных условий для формирования личности, обладающей такими психологическими чертами, как способность чутко улавливать новые общественные потребности, умение подчинить им задачи собственной деятельности, потребность в созидательной деятельности. Необходимо содействовать развитию личности, способной к саморазвитию в процессе обучения. В связи с этим на первый план выступает требование отказа от такой организации учения, при котором оно редуцируется к процессу усвоения знаний. Учение должно представлять собой продуктивную деятельность, в ходе которой студент усваивает знания и приобретает опыт творческой работы. При организации такой учебной деятельности необходимо учитывать индивидуальный стиль учения студентов⁴.

В настоящее время огромное внимание уделяется творческому взаимодействию преподавателя и студента. Преподаватель не просто передает собственные знания и закрепляет пройденный материал, он создает такую атмосферу, когда студент целиком погружается в учебный процесс, и все задания, которые использует преподаватель, имеют определенную направленность. Однако не стоит забывать о том, что группе из пятнадцати человек – оптимальное количество для обучения иностранному языку в вузе – во время проведения занятия невозможно полностью сконцентрироваться. Что делать преподавателю в таком случае, какими качествами он должен обладать?

Английский лингвист Джим Скривинер выделяет три категории преподавателей:

¹ Хуторской А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному? М., 2005. С. 12.

² Бордовский Г.А. Инновационные процессы в современной системе высшего педагогического образования. СПб., 2000. С. 35.

³ Эллис А. Гуманистическая психотерапия: Рационально-эмоциональный подход. / Пер. с англ. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 51.

⁴ Калинина Е.А. Развитие индивидуального стиля учения студентов вузов: Дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2001. С. 21.

1) *преподаватель-лектор*, который прекрасно знает предмет, он – блестящий оратор, его занятия увлекательны, информативны и интересны, но студенты только слушают, делают записи, изредка отвечают на вопросы, выполняют индивидуальные задания после занятий;

2) *преподаватель-методист*, который хорошо знает предмет и владеет методикой преподавания, где объяснение материала является одним из методов, направленных на вовлечение студента в учебный процесс; он старается найти активные виды деятельности, при этом постоянно контролирует действия класса;

3) *преподаватель-стратег*, который не только хорошо знает свой предмет и методику преподавания иностранного языка, но тонко чувствует каждого студента в группе; в классе – творческая атмосфера и дружеские отношения между всеми участниками учебного процесса; контроль перестает быть приоритетом преподавателя, решения выносятся в результате совместных обсуждений; главная цель преподавателя – создать возможность и условия для эффективного самостоятельного изучения. При необходимости преподаватель может исполнять роль гида, консультанта, при этом, когда группа работает в автономном режиме, его роль едва заметна¹.

Для того чтобы создать благоприятную атмосферу учения и работать со скоростью, приемлемой для группы в целом, преподавателю необходимо учитывать следующие факторы: слушать и слышать студентов, проявлять уважение, осуществлять положительную обратную связь, иметь хорошее чувство юмора, быть терпеливым, внушать уверенность.

Американский психолог Карл Роджерс подчеркивает три качества преподавателя, которые помогают создать эффективную атмосферу учения: уважение, то есть положительное и терпимое восприятие другого человека; сочувствие, сопереживание, то есть способность поставить себя на место студентов; подлинность, достоверность, то есть умение быть самим собой, не прячась за титулы, звания, маску².

Сочетание этих качеств способствует более открытой коммуникации на занятии, образовательная среда становится позитивной, студенты смело выражают свои мысли, повышая тем самым свою самооценку и принимая на себя ответственность за учебную деятельность.

Преподавателю иностранного языка в работе со студентами важно знать, что представляет собой личность, способная к изучению иностранного языка. На вопросы, почему студенты по-разному реагируют и выполняют одни и те же задания, почему одни студенты получают удовольствие от работы в группе, а другие более продуктивно занимаются самостоятельно, почему одни рисуют картинки в словаре, чтобы запомнить слово, а другим достаточно его услышать, дает ответ теория о многообразных складах ума американского психолога Говарда Гарднера³. Его концепция послужила толчком к разработке стилей обучения иностранному языку.

Профессор Говард Гарднер выделил семь типов интеллекта и соответствующих им стилей обучения: вербально-лингвистический, музыкально-ритмический, логико-математический, визуально-пространственный, телесно-кинестетический, внутриличностный, межличностный.

¹ Scrivener J. Learning Teaching. Macmillan Publishers Limited, 2011. p. 17-18.

² Rogers C., Freiberg J. Freedom to Learn. Prentice Hall, 3rd edition, 1994. p. 15.

³ Gardner H. Intelligence Reframed. Multiple intelligences for the 21st century. New York, 1999. p. 29.

К этому списку Дэниел Гоулман добавил эмоциональный интеллект в качестве важного аспекта, весьма значимого для обучения, поскольку он относится к способности контролировать импульсы, выражать свои эмоции, формировать надежные межличностные отношения¹.

Традиционные подходы к обучению иностранному языку были приспособлены к измерению развития в основном вербально-лингвистических способностей. В настоящее время эмоциональный интеллект является основой навыков межличностного взаимодействия, тем не менее, пока это не подчеркивается в образовательных программах.

Давайте разберем специфические характеристики каждого из типов интеллекта, а затем посмотрим, как можно применить данные знания в рамках процесса обучения в вузе. Так, у студента с *вербально-лингвистической* доминантой высоко развиты аудиторские навыки: ему нравится читать и писать, рассказывать истории, у него хорошая память на имена, даты и места, он умеет дискутировать. Студент, у которого преобладает *музыкально-ритмический* интеллект, учится с помощью музыки и мелодии, поскольку он чувствителен к звукам в окружающей среде, ценит чувство ритма и размера.

Студенту с *логико-математическим* интеллектом нравится моделирование и исследование отношений, строго упорядоченная деятельность, экспериментирование с теми вещами, которых он не понимает. Прежде всего, он старается понять основные принципы, предпочитает мыслить абстрактно, классифицировать информацию. Студент с *визуально-пространственной* интеллектуальной ориентацией предпочитает визуальное искусство, карты, диаграммы и графики. Он мыслит посредством образов и картинок, ему нравится мечтать.

Студент с *телесно-кинестетическим* интеллектом обрабатывает информацию через тактильные сигналы и владеет своим телом. Он лучше всего чувствует себя в ситуации, где много времени посвящается физической деятельности: ему необходимо прикасаться, двигаться. Если студент ориентирован *межличностно*, то ему нравится находиться среди людей, разговаривать с ними, иметь много друзей, участвовать в общественной деятельности. Максимально эффективно он обучается, если делится своим мнением с окружающими и участвует в групповой деятельности.

Студент, у которого преобладает *эмоциональный* интеллект, компетентен в области эмоций: он способен заботиться об окружающих, сочувствовать им, способен контролировать себя, взаимодействовать с другими людьми, разрешать конфликты, умеет слушать, обладает коммуникационными навыками.

Для повышения эффективности в обучении иностранному языку, прежде всего, важно найти сильные стороны студента в различных сферах. Модель многоуровневого интеллекта лучше всего использовать для того, чтобы определить те сферы, которые необходимо развивать.

Согласно Нейлу Флемингу помимо различных видов интеллекта необходимо помнить о соответствующих стилях обучения – визуальном, аудиальном, вербальном и кинестетическом².

Давайте рассмотрим каждую из модальностей. Студент-визуал предпочитает обучаться посредством чтения, просмотра видео и наблюдения. Наиболее эффективные для него способы обучения: просмотр картинок и графически

¹ Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ, 2009. С. 19.

² Fleming N. Teaching and Learning Styles. VARK Strategies. Christ Church, New Zealand: Microfilm Digital Print and Copy Center, 2001. p. 28.

представленной информации в виде рисунков, диаграмм, блок-схем и символических линий, кругов, деревьев и других элементов, которые использует вместо слов преподаватель, подчеркивание и выделение цветом представленной информации, самостоятельное прочтение или видео просмотр материала, образное представление того, что было изучено. Студент полагается на буквенные формы, книги и другие визуальные инструменты обучения и запоминания, т.е. имеет место знаковая система представления информации.

Студенту, принадлежащему к аудиальному типу, важно слушать и говорить, он предпочитает обучаться посредством слухового восприятия информации в виде лекций и аудиозаписей с последующим обсуждением услышанного. Студент с такой модальностью извлечет больше пользы из прочитанного материала, если услышит этот материал до того, как приступит к его изучению. Наиболее эффективные для него способы обучения: запись лекций и последующее их повторение, прослушивание записанного материала, проговаривание полученной информации, объяснение ее окружающим, обсуждение научных проблем в группе.

Если для студента предпочтительна информация, отображенная в письменном виде, значит, этот студент лучше воспринимает ее вербально. Многие академические методики направлены исключительно на этот режим восприятия, который сдвинут в сторону текстового ввода-вывода – чтение и запись информации во всех ее формах. Для студента-вербалиста восприятие информации проходит эффективнее, если она представлена в словарях, справочниках, в виде глоссария, в форме дефиниций, в виде раздаточного материала (тезисов), в учебных пособиях.

Студент-кинестетик предпочитает учиться и выполнять задание, будучи физически в него вовлеченным: ему нравится участвовать в упражнениях, связанных с движением, использовать в процессе обучения язык тела. Наиболее эффективные для него способы обучения: экспериментирование и разработка методов решения поставленной задачи, запоминание и усвоение информации в движении, посредством прикладного опыта, а также в ролевых играх, работе с материалами, импровизации, игре и групповых мастерских.

Индивидуальный стиль учебной деятельности студента складывается из его познавательных интересов, особенностей учебной деятельности, видов учебных занятий (лекции, семинары, практические занятия), предпочитаемых способов работы с учебным материалом (самостоятельное изучение, экспериментирование, практическая деятельность, задания творческого характера), предпочитаемых видов учебной деятельности (обсуждения, творческие задания, индивидуальные самостоятельные работы), особенностей усвоения учебного материала (в ходе самостоятельной, групповой или командной учебной деятельности, с помощью преподавателя, в ходе ответов на конкретные вопросы, при работе в парах), особенностей взаимодействия с преподавателем в процессе учебно-познавательной деятельности, в учебной группе и места обучающегося в ней¹.

Однако следует учитывать тот факт, что психологические особенности познавательной активности студентов требуют применения особых образовательных технологий, адаптированных именно для обучения иностранному языку взрослого контингента и направленных на развитие всех составляющих личности обучающегося: развитие и поддержание мотивации, компетентно-

¹ Митяева А. М. Развитие индивидуальных стилей учебной деятельности студентов: Монография. Орел, 2005. С. 31.

сти, профессионально важных качеств. В этой связи студенту необходимо предпринять определенные действия, направленные на выявление индивидуальных особенностей, которые будут активно влиять на процесс обучения. Это положение является основой стилевого подхода в обучении иностранным языкам. Поэтому одним из способов интенсификации и эффективности учебной деятельности студентов является ориентация на индивидуализацию образовательных маршрутов, выработку навыков командной работы, умений действовать в разных проблемных ситуациях и находить адекватные решения¹.

Значение различных стилей обучения огромно как для обучения, так и для преподавания. Информация о стилях обучения студентов очень важна для преподавателя, поскольку ему необходимо понимать, с какими студентами можно столкнуться, чтобы соответствующим образом адаптировать свою методику преподавания. Безусловно, студенты, которые знают свой стиль обучения, учатся лучше.

Стиль обучения в значительной степени детерминирует способ понимания проблемы: что выделяет в ней человек – главное или второстепенное, анализирует ее на основании когнитивной или личностно-эмоциональной рефлексии, выявляет причинно-следственные связи или сразу интуитивно осуществляет выбор определенного способа ее анализа.

Индивидуальный стиль обучения – это не только важная характеристика индивидуальности, но и функция учебной среды. Стиль развивается под влиянием социума, поскольку обучающийся берет из него то, что он хочет, в соответствии со своей индивидуальностью. С другой стороны, практически невозможно создать ситуацию, когда информация поступает к студенту только в русле предпочитаемых им способов ее восприятия и переработки. Поэтому одним из принципиальных положений является идея о том, что у студента должны иметься возможности для реализации и развития любых стилей в процессе подготовки в вузе, в зависимости от ее уровня.

Итак, стили учения – это индивидуально-своеобразные способы учебной деятельности, которые по своей природе непосредственно зависят от особенностей образовательной технологии, в том числе отличительных характеристик учебной ситуации и своеобразия учебной мотивации студента, а также методов обучения, позиции преподавателя, статуса образовательного учреждения. Стили учения можно рассматривать как учебные стратегии, которые характеризуют ответные действия индивидуума на требования конкретной учебной ситуации.

Проявление персонального познавательного стиля студента в конкретной учебной ситуации зависит от особенностей организации его индивидуального ментального опыта. Именно поэтому решение задачи интеллектуального воспитания – в том числе создание условий для развития и сохранения уникальности склада ума – неотрывно связано с обогащением ментального опыта студента в процессе обучения².

В настоящее время высшая школа выдвигает в качестве одной из основных задач процесса обучения поиск резервов роста его продуктивности и повышения эффективности, прежде всего, через раскрытие внутреннего потенциала студента. Практический опыт показывает, что наиболее эффективными

¹ Сельверова Л.О. Учет индивидуального учебного стиля студентов в обучении иностранным языкам на основе компетентностного подхода: Дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2010. С. 18.

² Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума: Учебное пособие для вузов. Спб.: Питер, 2004. С. 57.

для этого являются индивидуально-дифференцированные задания творческого характера для самостоятельной работы: познавательные задания в виде вопроса или постановки проблемы; познавательные задания со вспомогательными вопросами; познавательные задания с указанием последовательности и методов выполнения.

Огромную роль в реализации индивидуально-дифференцированных заданий играет проектная деятельность студента, которая ориентирована на исследовательскую, поисковую модель обучения. Эта модель предполагает развитие умения работать с различными справочными материалами, творчески мыслить, самостоятельно планировать свои действия.

Одним из инновационных средств индивидуализированного обучения являются модульные программы. Технология модульного обучения позволяет разрабатывать учебный курс и разбивать его на несколько блоков (модулей) таким образом, что студенту становятся понятны результаты обучения (его достижения), поскольку в начале каждого модуля четко определена конечная цель. При разработке учитывается то, что каждый отдельный модуль должен дать совершенно определенную самостоятельную порцию знаний, сформировать необходимые умения.

Применение модульных программ позволяет индивидуализировать процесс обучения в следующих аспектах: в содержании обучения: модули программы формируются исходя из индивидуальных целей обучения или базовой подготовленности студента; в темпе усвоения: специфика построения содержания модулей позволяет обучаемому самостоятельно работать в любое подходящее для него время, уделяя необходимое количество времени для достижения намеченных целей; в выборе путей (методов, способов) обучения из альтернативных вариантов учебных действий; в контроле и самоконтроле: каждый модуль обеспечивается системой обратной связи, важное место в котором обычно занимает тестовый контроль (самоконтроль), являющийся исключительно индивидуализированным.

Весьма подходящей технологией, учитывающей индивидуальные особенности студентов, становится внедрение дистанционных форм обучения или их элементов. Технология смешанного обучения (blended learning) – комбинирование различных способов подачи учебного материала (очное, электронное и самостоятельное обучение) – широко используется в настоящее время и предполагает использование медиатехнических средств, распространение которых обусловлено, с одной стороны, возрастанием объема информации, с другой, возникновением новых способов ее получения, хранения, преобразования и предъявления. Возможно, данная технология – одно из самых перспективных направлений в обучении иностранному языку, которое позволяет максимально приблизить образовательный процесс к каждому студенту.

Безусловно, для достижения высоких результатов в изучении иностранного языка необходима высокая мотивация и интенсивная работа со стороны студента. Реализация принципа индивидуализации обучения, учитывающего индивидуальные особенности обучения студентов, во многом меняет функциональную роль преподавателя: он не просто транслятор знаний, а стратег, эксперт и просто партнер по общению. Это вызывает необходимость четкого проектирования содержания учебного курса иноязычного образования, методического обеспечения и инновационных технологий для их реализации, ориентированных на специфические особенности стиля обучения. Зная сильные и слабые стороны каждого студента, а также его возможность развиваться, можно подобрать именно такой алгоритм обучения, который позволит максимально эффективно освоить материал.

Используемые инновационные технологии обучения иностранному языку и разнообразные формы организации учебной деятельности по своему содержанию и предназначению обеспечивают учет индивидуальных особенностей студентов технических вузов, позволяют им работать в собственном темпе, применять удобные для них способы усвоения знаний, формировать и реализовывать индивидуальный стиль учебной деятельности.

Библиографический список:

1. Хуторской А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному? М., 2005.
2. Бордовский Г.А. Инновационные процессы в современной системе высшего педагогического образования. СПб., 2000.
3. Эллис А. Гуманистическая психотерапия: Рационально-эмоциональный подход. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
4. Калинина Е.А. Развитие индивидуального стиля учения студентов вузов: Дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2001.
5. Scrivener J. Learning Teaching. Macmillan Publishers Limited, 2011.
6. Rogers C., Freiberg J. Freedom to Learn. Prentice Hall, 3rd edition, 1994.
7. Gardner H. Intelligence Reframed. Multiple intelligences for the 21st century. New York, 1999.
8. Гюлман Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ, 2009.
9. Fleming N. Teaching and Learning Styles. VARK Strategies. Christ Church, New Zealand: Microfilm Digital Print and Copy Center, 2001.
10. Сельверова Л.О. Учет индивидуального учебного стиля студентов в обучении иностранным языкам на основе компетентностного подхода: Дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2010.
11. Митяева А.М. Развитие индивидуальных стилей учебной деятельности студентов: Монография. Орел, 2005.
12. Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума: Учебное пособие для вузов. Спб.: Питер, 2004.

О. В. Долженко

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского, соискатель (440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 37; тел.: (8412)54-85-48)

СООТНОШЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЖУРНАЛИСТОВ

ключевые компетенции; профессиональные компетенции; журналистское образование

Существующая на сегодняшний день в России система подготовки журналистских кадров подвергается реформированию, что связано с общей модернизацией образования. Введение новых государственных стандартов подразумевает внедрение компетентностного подхода в обучении. В статье рассматриваются основные компетенции, которыми должен обладать современный журналист. При этом автор обращает внимание на соотношение ключевых и профессиональных компетенций журналиста, которые во многом совпадают между собой из-за специфики журналистского труда.

В связи со вступлением России в Болонский процесс, высшее профессиональное образование по направлению «Журналистика» разделена на два этапа – бакалавриат (4 года) и магистратура (2 года). Бакалавр-журналист готовится к следующим видам профессиональной деятельности: авторская, редакторская, проектно-аналитическая, организационно-управленческая, социально-организаторская, производственно-технологическая. Магистр-журналист кроме перечисленных (более глубокого их понимания) должен знать такую деятельность, как профессионально-прикладную, научно-исследовательскую и научно-педагогическую.

По сути, бакалавр должен обладать теми же знаниями, что и журналист, получивший диплом специалиста. При этом новый стандарт вводит более четкие требования к результатам освоения образовательных программ бакалавриата и разделяет их на две части: общекультурные компетенции и профессиональные компетенции¹.

К общекультурным компетенциям, которыми должен обладать выпускник, относятся социально-личностные, общенаучные, инструментальные. К профессиональным компетенциям отнесли: общепрофессиональные и профессиональные методико-технологические компетенции по видам деятельности. Каждая компетенция содержит обширный список способностей, знаний, умений и навыков, которыми должен овладеть студент. При этом стоит отметить, что те компетенции, которые должен иметь выпускник-бакалавр практически не отличаются от компетенций тех журналистов, которые получили диплом специалиста. Закономерно, что возникает вопрос о необходимости журналистам-бакалаврам продолжения образования в магистратуре, если для качественной работы в СМИ студентам достаточно тех знаний, навыков и умений, которые были получены за 4 года в вузе.

Для ответа на данный вопрос сначала составим «портрет» современного журналиста и той системы ключевых компетенций, которыми он должен об-

¹ ФГОС ВПО по направлению 031300 Журналистика (квалификация (степень) «бакалавр») утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 21.12.2009 №775.

ладать. Современный журналист – это человек, владеющий и общими основами журналистики, и специфическими знаниями и умениями в области литературно-редакционной деятельности, рекламы и маркетинга, дизайна и верстки печатных изданий.

Журналистская профессия является наукоемкой. По роду своей профессиональной деятельности журналист имеет дело с процессом поиска и обработки больших объемов информации, касающихся различных сторон жизни современного общества. В связи с этим ему профессионально необходимы многопредметные знания, что обуславливает особенности и трудоемкость программы обучения.

«Особенностью работы журналиста является ее креативный, инновационный характер, а сама профессия относится к категории творческих, что предполагает наряду с традиционными и особые формы организации учебного процесса, на что требуется дополнительные ресурсы»¹.

Современный журналист должен обладать целым комплексом профессиональных качеств и умений, которые способствовали бы успешной реализации стоящих перед сотрудником редакции задач. При этом к наиболее важным журналистским качествам можно отнести: компетентность, эрудированность, владение методологическим инструментарием при сборе и анализе первичной информации, обладание индивидуальным стилем письма и др. Все эти качества в совокупности создают понятие «профессиональное мастерство»².

Общество также требует от журналиста, чтобы он был специалистом-универсалом широкого профиля. При этом его профессионализм будет реализован, как отмечается в Госстандарте, при гармоничном сочетании следующих компонентов:

1. Владение основами журналистского мастерства (авторская и редакторская деятельность);
2. Готовность к творческому решению профессиональных задач (проектно-аналитическая деятельность);
3. Наличие организаторских способностей в профессиональной деятельности (организационно-управленческая и социально-организаторская деятельность);
4. Приобретенный опыт производственно-технологической деятельности.

Только гармоничный синтез всех этих свойств в одном человеке позволяет говорить о формировании личности журналиста. А специфика и своеобразие журналистского творчества состоит в том, что оно, нацеливая человека на адекватное отображение и осмысление действительности, требует характерных данному виду деятельности качеств дарования, особого психофизического склада личности, хорошей профессиональной подготовки.

Закономерно, что наиболее актуальными вопросами для преподавателей журналистских дисциплин должен стать вопрос – чему научить студента, чтобы он смог в будущем правильно применять свои знания? И предлагаемый ФГОС ВПО компетентностный подход позволяет в процессе обучения журналистике делать упор на приобретение опыта самостоятельного решения профессиональных задач. Причем сформировать все компетенции, необходи-

¹ Варганова Е.Л. Современное журналистское образование: технологии и особенности преподавания. М.: Медиа-Мир, 2008. С. 94.

² Ким М.Н. Технология создания журналистского произведения: Учебное пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001.

мые для профессионально грамотной деятельности, у студента-журналиста невозможно в рамках одной образовательной программы в силу большой степени неопределенности этих компетенций¹.

Определить профессиональные компетенции позволяет профессиональная программа. Различные ученые (А.К. Бобков, М.Н. Ким, С.Г. Корконосенко, Е.П. Прохоров, Л.Г. Свитич) занимались составлением профессиональных программ журналиста. При этом практически все приходят к близким результатам.

К критериям эффективности журналистского труда ученые относят: высокое качество журналистского материала (актуальность, достоверность, точность, убедительность, эстетико-художественные качества, грамотность); заинтересованная реакция аудитории; расширение – удержание популярности (тиража или рейтинга) издания.

Основные журналистские умения и навыки: налаживать контакты с целью получения информации; анализировать события, выделяя значимые и актуальные факты; создавать связные и грамотные тексты; собирать и систематизировать информацию, пользуясь различными источниками, в том числе интернетом; проводить социологические и культурологические исследования, а также анализировать данные мониторинга реакции аудитории; ораторские навыки и умения; навыки редакционно-издательской работы (редактирование, корректура, верстка); умение работать на компьютере и в телекоммуникационных сетях.

Журналистские интересы и наклонности: широкий кругозор, эрудиция, интеллигентность, артистизм, общительность, достаточный уровень активности поведения, лидерство.

Профессионально важные качества: коммуникабельность, стрессоустойчивость, бесконфликтность, активность, вежливость, настойчивость в достижении цели, наблюдательность, прекрасная память, развитость аналитического и образного мышления, креативность, выносливость (физическая и моральная), лидерские качества. Способность воспринимать и перерабатывать большие объемы информации.

Все это составляет систему профессиональных компетенций журналиста, которые необходимы ему для успешной работы в средствах массовой информации.

Другой системой компетенций являются ключевые (это способности, знания, умения и навыки человека, позволяющей ему ориентироваться в различных сферах, отражающие в большинстве своем какие-либо его личностные свойства и характеристики). Но особенность журналистского труда такова, что ключевые и профессиональные компетенции в данном случае «пересекаются». К примеру, компоненты профессиональных компетенций, представленных в стандарте, можно отнести и к ключевым: умение работать с информацией, с компьютерной техникой, собирать информацию и обрабатывать ее, умение выстраивать отношения с людьми для достижения профессиональных целей, умения понимать направления развития общественных процессов, умение отстаивать собственную позицию, наличие стремления к саморазвитию и др. Ученые, описывая журналиста, как правило, делают акцент на его личностных особенностях, которые напрямую влияют на его профессиональную пригодность. Все это подтверждает наше предположение, что круг ключевых компетенций журналиста во многом совпадают с профессиональными.

¹ Дорошук Е.С. Журналист и журналистская деятельность в системе публичных коммуникаций: Монография. Казань: Казан, 2006.

И ключевые (базовые/личностные) компетенции становятся чисто профессиональными. Например, «умение общаться/ ведение диалога/ выстраивание отношений с людьми» являются ключевыми компетенциями для любого человека вне зависимости от профессии, но для журналиста эти же умения становятся главными профессиональными, без которых он не сможет достичь никакого уровня карьерного или творческого роста. То же касается информационной компетенции: умения работать с информацией и компьютерной техникой современному человеку необходимо каждый день, а для работника СМИ выполнение своих прямых профессиональных обязанностей просто невозможно без данных умений.

Конечно же, нельзя абсолютно все ключевые компетенции относить к профессиональным компетенциям журналистов, да и уровень владения ключевыми компетенциями у профессионального сотрудника СМИ должен быть иной, нежели у кого-либо другого. И не все сугубо журналистские умения, знания, навыки можно отнести к ключевым.

Исходя из всего выше сказанного, проанализировав и сгруппировав представленные журналистские компетенции, мы смогли составить собственный общий список ключевых компетенций журналиста:

1. Информационная компетенция
2. Коммуникативная компетенция
3. Исследовательская компетенция
4. Мирозозренческая компетенция
5. Личностные качества
6. Управленческая компетенция
7. Мотивационная компетенция

Каждому журналисту владение ключевыми компетенциями необходимо для эффективной деятельности. И чем выше ступень в профессиональной среде, тем выше требования к уровню владения этими компетенциями. Тот, кто не обладает необходимым уровнем ключевых компетенций, неминуемо теряет позиции и не сможет достичь существенного успеха в профессиональном мире. Низкий уровень ключевых компетенций сотрудников может создавать серьезные проблемы для редакции в целом.

Формирование более высокого уровня компетенций возможно при изучении нескольких циклов учебных дисциплин (базовая и вариативная части):

- Гуманитарный, социальный и экономический цикл (философский, исторический, культурологический, языковой модули);
- Естественнонаучный цикл;
- Социально-профессиональный цикл (социологический модуль, политологический модуль, правовой модуль, экономический и психологический модули);
- Профессиональный цикл (теоретико-профессиональный модуль, филолого-профессиональный модуль, историко-профессиональный модуль, системно-профессиональный модуль, профессионально-творческий модуль, языковой модуль, проблемно-тематический модуль, технико-технологический профессиональный модуль)

Наличие первых двух циклов позволяет сформировать культурологическую компетенцию и часть информационной. В формировании исследовательской компетенции особую роль играет социально-профессиональный цикл. Профессиональный цикл в целом позволяет сформировать ключевые компетенции журналиста. Особую роль в этом могут сыграть занятия в форме журналистских мастерских (это работа в творческих студиях в тесном взаимодействии с профессиональным журналистом по созданию творческого продукта).

Изложенная на теоретическом уровне информация, в практической деятельности получает отражение в ходе учебной и производственной практик. И только профессиональные мастерские и лаборатории позволяют усовершенствовать уровень овладения студентами будущей профессией еще в рамках вуза.

Таким образом, можно констатировать, что на данный момент журналистское образование вполне состоялось как структура дисциплин и как содержание преподавания, а, следовательно, сформировалось и представление о том уровне компетенций, которыми должен обладать выпускник журналистского факультета. «Студенту-журналисту не требуется энциклопедически полного постижения всего сонма научных теорий и взглядов, с их неисчислимыми подробностями и оттенками. Ему достаточно получить основы знаний, познаться с центральными вопросами и проблемами изучаемых дисциплин и выработать стойкую привычку соотносить результаты познания с потребностями своей творческой практики. Этим учащийся, нацеленный на журналистскую карьеру, отличается от академически образованного специалиста-исследователя, для которого производство знаний является содержанием профессиональной деятельности»¹.

Таким образом, нами было определено соотношение профессиональных и ключевых компетенций журналистов, которое заключается в наличии «зон совпадений» между этими компетенциями, что объясняется особенностью самой журналистской деятельности.

Библиографический список:

1. ФГОС ВПО по направлению 031300 Журналистика (квалификация (степень) «бакалавр») утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 21.12.2009 № 775.
2. Вартанова Е.Л. Современное журналистское образование: технологии и особенности преподавания. М.: Медиа-Мир, 2008.
3. Ким М.Н. Технология создания журналистского произведения: Учебное пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001.
4. Дорошук Е.С. Журналист и журналистская деятельность в системе публичных коммуникаций: Монография. Казань: Казан, 2006.
5. Корконосенко С.Г. Основы журналистики: Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2004.

¹ Корконосенко С.Г. Основы журналистики: Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 55.

Культ слова

О. В. Дикарева

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы и методики преподавания (308000, г. Белгород, ул. Студенческая, д. 14, корпус 2; тел.: (4722) 30-18-21)

Ю. Н. ГОВОРУХО-ОТРОК И Н. Я. ДАНИЛЕВСКИЙ О ФЕНОМЕНЕ РУССКОГО НИГИЛИЗМА

нигилизм; культурно-исторический тип; реформы Петра I; «прививка европейской цивилизации»; идейные террористы

В статье рассматривается вопрос об отношении Н.Я. Данилевского – выдающегося ученого и мыслителя – и Ю.Н. Говорухо-Отрока – видного литературного критика 1880-1890-х годов – к феномену нигилизма, причинах его широкого распространения в России во второй половине XIX века, а также будущего в общественной жизни. Оба автора показали, что нигилизм 1860-х годов – следствие болезни раздражительности, которой русское общество больно с петровского времени. Привыкнув доверять «последнему слову» европейской мысли, русское образованное общество увлеклось нигилизмом, отказавшись от традиционных ценностей и религиозного идеала.

Критическое творчество Ю.Н. Говорухо-Отрока (1854-1896), представленное сотнями статей, посвященных актуальным вопросам русской жизни, было заметным явлением литературного процесса 1880-1890-х годов. Л.А. Тихомиров, рассуждая о его литературных и театральных заметках, отмечал, что это «большая вереница живых, глубоко продуманных и прочувствованных рецензий, в каждой строчке которых светились искренность и бесконечная любовь к литературе и искусству»¹. «Лучший критик за 80-е и 90-е годы», – говорит о Говорухо-Отроке В.В. Розанов, отмечая при этом, что его «обстоятельные, умные и хорошо написанные статьи погребены в забытых листах газет и никогда не были собраны и изданы»². Причиной этому стала сложившаяся в литературном процессе последней трети XIX века ситуация, когда набиравшая силу ««тенденция», принадлежность к «партии», выдвигала своих лидеров в лице критиков, поддерживающих определенное направление»³. Говорухо-Отрок, переживший отказ от увлечений либерального народничества и переход на традиционалистские позиции, стремился отстаивать право на свободу суждений и чуждался принадлежать к одному из политических «лагерей».

¹ Венгеров С.А. Говоруха-Отрок Ю.Н.: Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии. В.12 тт.- Т.4. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. С. 154-155.

² Розанов В.В. Литературные изгнанники: Воспоминания, Письма. М: Аграф, 2000. С. 173.

³ Прокопенко З.Т. Ю.Н. Говорухо-Отрок – друг и последователь Н.Н.Страхова // Материалы VII региональной науч.-практ. конференции «Гуманитарная наука в Центральном регионе России: состояние, проблемы, перспективы развития». Тула, 2005. С. 265.

Ярким фактом, иллюстрирующим, насколько замолчан историей литературы Ю.Н. Говорухо-Отрок, является пример с известнейшей фразой В.Г.Короленко: «Человек создан для счастья, как птица для полета». Эта реплика писателя-народника полемически направлена на утверждение Ю.Н. Говорухо-Отрока: «Человек существует не для счастья на земле, и жизнь его есть подвиг страдания и искупления»¹.

В последнее время литературно-критическое творчество Говорухо-Отрока становится предметом изучения. Наряду с А.А. Григорьевым и Н.К. Леонтьевым Говорухо-Отрок называется «одним из создателей русской консервативной критики и эстетики»².

Современные исследователи, занимающиеся изучением творчества Ю.Н. Говорухо-Отрока, ставят его имя рядом с именами А.А. Григорьева, Н.Н.Страхова, Н.Я. Данилевского. Принципы «органической критики», разработанные Григорьевым, легли в основу критического метода Говорухо-Отрока и предопределили специфику его суждений о литературе. Схожесть идейно-эстетических и мировоззренческих позиций сблизило Говорухо-Отрока со Страховым. Учение Данилевского о культурно-исторических типах, рассуждения о западничестве и славянофильстве, об общих законах развития человеческого общества оказали большое воздействие на становление историософской концепции и общественно-политических взглядов Говорухо-Отрока.

Целью настоящей статьи является рассмотрение вопроса об отношении Н.Я. Данилевского и Ю.Н. Говорухо-Отрока к феномену нигилизма, причинах его широкого распространения в России во второй половине XIX века, а также же будущего в общественной жизни.

Нигилистический вопрос в отечественной журналистике 1860-х годов был одним из важных для публицистов разных политических убеждений. Революционные демократы видели в нем новое здоровое течение мысли, основанное на материализме и атеизме, направляющее молодых людей на путь активного действия, в том числе и на участие в переустройстве социального бытия. Славянофилы и представители консервативных кругов поняли нигилизм как чрезвычайно опасное умонастроение, пришедшее из Европы и чуждое русскому человеку. Суждения Данилевского и Говорухо-Отрока развивались в рамках последней точки зрения и нашли отражение в таких работах, как «Россия и Европа» (1869), «Происхождение нашего нигилизма» (1884) Н.Я. Данилевского; главах критических этюдов Говорухо-Отрока «Последние произведения гр. Л.Н. Толстого» (1890), «Тургенев» (1894).

Отметим, что и Данилевский, и Говорухо-Отрок в молодости пережили увлечение радикализмом. Глубокий знаток учения Фурье, Данилевский посещал «пятницы» Петрашевского и за участие в этом кружке был арестован в 1849 году. Проведя четыре месяца в Петропавловской крепости, он был отправлен в административную ссылку в Вологду. Последующие события Крымской войны способствовали отказу Данилевского от западных увлечений молодости.

Говорухо-Отрок принимал участие в одном из харьковских народнических кружков, за что был арестован в 1874 году, три года провел в одиночном

¹ Говорухо-Отрок Ю.Н. К вопросу о сущности русского «либерализма» // Московские ведомости. 1890. 31 января.

² Хатунцев С.В. Говорухо-Отрок Юрий Николаевич // Энциклопедия «Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия». М: РОССПЭН, 2010. С.118.

заклучении и вышел на свободу противником революционных переворотов, глубоко верующим человеком. Б. Ф. Егоров считает, что именно изучение Говорухо-Отроком книги Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», названной Страховым «катехизисом славянофильства», в которой изложен взгляд автора на культурные и политические отношения славянского мира к германороманскому, повлияло на то, что Говорухо-Отрок «начал отказываться от радикальных увлечений и становиться на традиционный, консервативный фундамент триединой формулы «православие, самодержавие, народность», именно на идеологический фундамент, отнюдь не оправдывая всю реальную жизнь Российской империи»¹.

Видя в нигилизме «печальное явление нашей жизни», Данилевский и Говорухо-Отрок последовательно разбирают причины, приведшие в России к широкому распространению этой идеологии, связывая его с особенностями исторического процесса.

Данилевский пишет, что к началу XVIII века «необходимо было укрепить русскую государственность заимствованиями из культурных сокровищ, добытых западной наукой и промышленностью, – заимствованиями быстрыми, не терпящими отлагательства до того времени, когда Россия, следуя медленному естественному процессу просвещения <...> успела бы сама доработаться до необходимых государству практических результатов»².

Развивая представления А.А. Григорьева об «органических» началах национальной жизни, Данилевский отмечает, что «народные идеалы нельзя сочинить, составить искусственно, потому что они <...> вырабатываются на протяжении долгого времени. Поэтому невозможно выработать народу, при помощи науки, новый политический идеал, ибо это значило бы заменить живое и органическое <...> мертвым и механическим»³. По убеждению ученого, замещение исконных русских ценностей европейскими идеалами привело к изменению внешнеполитического курса России, когда во главу угла были поставлены не национальные, а европейские интересы; затруднило возможность зарождения и развития народного искусства, вследствие чего не сохранились народный костюм и традиционные формы быта, а формы богослужения не стали эстетической школой для русского искусства. В итоге «русская жизнь была насильственно перевернута на иностранный лад»⁴ и «понятие об истинно русском исказилось»⁵.

Соглашаясь с Данилевским в том, что деятельность Петра I по преобразованию русской жизни – это «прививка европейской цивилизации», Говорухо-Отрок также считает, что России необходимо было ее пережить для укрепления государственной и военной мощи, включения страны в качестве полноправного участника в европейскую политику, наконец, для сохранения собственной самостоятельности.

Однако фигура Петра I, сделавшего России эту прививку, получает разную оценку у Данилевского и Говорухо-Отрока. Данилевский пишет о «страстной любви» Петра к Европе и его двойственном отношении к России,

¹ Егоров Б.Ф. Ю.Н. Говорухо-Отрок и В.М. Гаршин // *Материалы Международной научно-практической конференции «Ю.Н. Говорухо-Отрок – писатель, критик, публицист»*. Белгород, 2006. С. 30

² Данилевский Н.Я. *Россия и Европа*. М: Книга, 1991. С. 264-265

³ Данилевский Н.Я. *Происхождение нашего нигилизма // Сборник политических и экономических статей Н.Я. Данилевского*. СПб, 1890. С.248.

⁴ Данилевский Н.Я. *Россия и Европа*. М: Книга, 1991. С. 266.

⁵ Там же. С. 267.

которую он «вместе и любил, и ненавидел». Петр любил в России «собственно ее силу и мощь», воспринимая страну как «материал для здания, которое намеревался возвести по <...> европейскому образцу», при этом ненавидя <...> самые начала русской жизни¹.

Размышляя о Петре, Говорухо-Отрок говорит, что «он один – целая всемирная история», «гигант», «исполин», в котором заключено будущее и прошедшее России. Критики Петра – представители классического славянофильства 1830-1840-х годов – не поняли всего значения его деятельности, увидев только грубые черты деспота, – уверен критик. Действительно, «он заслонил собою свет преданья, мерцавший из глубины веков <...> указал на иной свет <...> привел нас и заставил поклониться европейским «святым чудесам»». Однако Петр шел в Европу «не как робкий ученик, не как варвар, благоговейно прислушивающийся к речам афинского софиста, а как исполин, могущественный и свободный, властной рукой бравший там все, что ему было нужно». Вследствие этого, «Петр из сближения с Европой вышел самим собой, крепким Русским, духовно связанным со своим народом»², – убежден Говорухо-Отрок. Это царский путь просвещения, которым вслед за Петром шли Ломоносов – создатель русской науки, Пушкин и Гоголь – творцы русской литературы. В них, по убеждению критика, нашли воплощение лучшие свойства русского духа. Высшие достижения европейской цивилизации были восприняты ими с опорой на национальные идеалы.

Однако русский образованный слой пережил «прививку европейской цивилизации» иначе: не пошел «царским путем просвещения», вследствие чего после петровских реформ появилась и начала стремительно развиваться болезнь «европейничанья» – подражательности, отречения русского правящего слоя от национальных корней. Изменившиеся формы быта обусловили раскол русского народа на два слоя: «низший слой остался русским, высший сделался европейским – европейским до неотличимости»³ – пишет Данилевский. Развивая эту мысль, Говорухо-Отрок заявляет, что русские образованные круги «пошли за обманчивыми, блуждающими огнями европейского прогресса», с живостью откликаясь на «последние слова» западной мысли, потеряв при этом кровную связь со своим народом»⁴. Таким образом, образованные верхи стали смотреть на русскую жизнь сквозь «европейские очки», и тогда «вместо одобрения народной совести, признали <...> нравственным двигателем наших действий трусливый страх перед приговорами Европы, унижительно-тщеславное удовольствие от ее похвал»⁵.

И Данилевский, и Говорухо-Отрок считают важнейшим последствием петровских преобразований то, что дворянские верхи, как и третье сословие, оставаясь формально крещеными, во многом потеряли (в отличие от народных низов) христианский идеал, принятый и утвержденный Древней Русью. Восприятие русским обществом европейской цивилизации «в *потемках*, вне света *своего* (курсив Говорухо-Отрока – О.Д.) просвещения»⁶ обусловило пустоту жизни многих представителей русской интеллигенции.

Такой взгляд на развитие русского общества в XVIII-XIX веках приводит Данилевского и Говорухо-Отрока к пониманию причин широкого распро-

¹ Там же. С.265

² Говорухо-Отрок Ю.Н. Тургенев. М., 1894. С. 79

³ Данилевский Россия и Европа. М: Книга, 1991. С.275

⁴ Говорухо-Отрок Тургенев. М., 1894. С. 79

⁵ Данилевский Россия и Европа. М: Книга, 1991. С. 294.

⁶ Говорухо-Отрок Ю.Н. Последние произведения гр.Л.Н. Толстого. М., 1891. С.58.

странения нигилизма в 1860-е годы. На Западе нигилизм в это время был действительно новым и популярным умонастроением, основанным на материализме, факт его появления «имеет некоторое оправдание». Данилевский объясняет это тем, что европейская мысль, пройдя длительный период своего развития, «во всех проявлениях жизни <...> доходила до отвержения своих начал, или до нигилизма, эти отрицательные результаты, между весьма многими другими положительными, были достигнуты там вполне самостоятельным и самостоятельным путем, точками отправления для коего послужили действительные явления тамошней жизни»¹. В связи с этим, нигилизм был «одним из неизбежных результатов исторической жизни Европы»².

Объективных причин для появления нигилизма в России, по мысли Данилевского, не было, поскольку славянский культурно-исторический тип еще не прошел всех фаз своего развития и становления, и предпосылок для полного отрицания всех форм национальной жизни не было. Вследствие этого русский нигилизм ничем не поддерживается и представляет собой карикатурное явление.

Живой отклик русской интеллигенции на нигилизм объясняется ее общей болезнью – подражательностью. Данилевский убежден, что в глазах подражателя интерес и значение может иметь не жизнь или наука, а только их «последнее слово», поэтому неудивительно, что нигилизм, будучи новейшим явлением европейской мысли, получил господство в умственном направлении подражательной интеллигенции. Привыкнув верить на слово иностранным учителям, русские образованные круги безоговорочно восприняли учения материалистов, поэтому духовными отцами и родоначальниками нигилизма стали Фейербах, Штраус, Штирнер, Фохт, Молешотт, Бюхнер, Геккель. Вывод Данилевского однозначен: ни жажда нравственного идеала, ни влияние политических врагов России, ни ослабление классического образования, ни даже крепостное право не оказали значительного влияния на появление русских нигилистов. Распространение этой идеологии в России обусловлено особенностями исторического процесса, болезнью «европейничанья» – подражания новым и модным явлениям европейской жизни.

Разделяя в целом концепцию Данилевского, Говорухо-Отрок подробно останавливается на феномене русских студенческих кружков 1820-1850-х годов, считая их деятельность одним из этапов становления типа русского нигилиста. Если в 20-е годы студентов занимали преимущественно проблемы философии и литературы, то в 40-е годы университетские кружки, полагает критик, прониклись новым духом: главным занятием молодежи стало чтение и переписывание запрещенных книг Фейербаха, Бюхнера, Герцена, Огарева и других. Этот дух, по мнению Говорухо-Отрока, возрастал в последующие годы, когда к названным именам прибавились Бокль, Спенсер, Маркс, Чернышевский, Писарев, Лавров.

Достоинства этих популярных в среде университетской молодежи книг определялись лишь степенью их запрещенности. Говорухо-Отрок приводит свидетельство Л.Н.Толстого о том, что в ту пору он видел у студентов «кипы переписанных книг, без сравнения больших, чем был бы весь курс четырехлетнего преподавания»³.

¹ Данилевский Н.Я. Происхождение нашего нигилизма // Сборник политических и экономических статей Н.Я. Данилевского. СПб., 1890. С. 253.

² Данилевский История нашего нигилизма. // Сборник политических и экономических статей Н.Я. Данилевского. СПб., 1890. С.245.

³ Говорухо-Отрок Ю.Н. Тургенев. М., 1894. С.136

Говорухо-Отрок полагает, что в 1850-х годах к отрицанию науки и философии, кощунству над религией прибавилось их теоретически – обоснованное отрицание: «прежде в кружках ругали правительство, теперь перешли к теоретическому отрицанию всего русского государственного строя»¹.

Говорухо-Отрок, в отличие от Данилевского, подчеркивает: слабость системы гимназического и университетского образования, которое не прививало студентам дисциплины ума и философского духа, послужила тому, что в молодом русском человеке усилился разброд в мыслях, утратилась вера в Бога, произошло разъединение ума и сердца. Неудивительно, что молодые люди в атмосфере всеобщего «брожения» и шаткости общественного мнения прикнули к нигилизму. Давая простые ответы на самые сложные вопросы, нигилизм привел к радикализации молодежи и тотальному отрицанию ею всех форм русской жизни. Пройдя последовательный путь от увлечения Шеллингом, Гегелем и Фейербахом, русская молодежь занялась «составлением прокламаций, зовущих Русь к топору, сбору горючих материалов для поджога Апраксина двора, заучиванию наизусть брошюр «новойшей Пятикнижия»»².

Говорухо-Отрок убежден, что введенное И.С. Тургеневым в романе «Отцы и дети» понятие «нигилизм», обозначает явление, народившееся в русской жизни давно, но получившее возможность выразиться окончательно и ярко лишь в начале 60-х годов – пореформенную пору. Базаров – один из нигилистов, воплотивший в себе, по мысли критика, весь комплекс черт «новых людей»: самодовольство, ограниченность, отношение к учению вульгарного материализма как единственно верной форме знания, грубое отрицание моральных, нравственных идеалов, безразличие к культуре, то есть отказ от Традиции в ее онтологическом понимании.

Говорухо-Отрок, писавший о нигилизме в 1890-е годы, показал, к каким результатам привело распространение этой идеологии в русском обществе. Оценив результаты деятельности нигилистов спустя тридцать лет после появления на исторической сцене, критик заявляет, что деятели, отрицающие нравственные законы, не имеющие перед собой никакой высокой цели, не связанные с основами национальной жизни, а воспитанные на нескольких книгах вульгарного материализма, в 70-80-е годы XIX века переродились в идейных террористов, которые ради революции и собственного самоуверждения в качестве героев не боялись пролить кровь не только царя, но и множества других безвинных людей. Большую тревогу Говорухо-Отрока вызывает тот факт, что общество при появлении нигилистов не осудило их и не смогло выработать к ним надлежащего отношения. Причиной этому является состояние этого общества – шаткое, не определившееся в своих симпатиях, проникнутое новейшими европейскими модами.

Подводя итог сказанному, отметим, что проблема нигилизма находит своеобразное решение в наследии Н.Я. Данилевского – ученого-христианина и Ю.Н. Говорухо-Отрока – критика-христианина. Нигилизм для них – негативное явление в общественной жизни, в отличие от Европы, его появления не обусловлено ходом исторической жизни России. Основанное на положении вульгарного материализма, это умонастроение с энтузиазмом было восприня-

¹ Говорухо-Отрок Ю.Н. Тургенев. М., 1894. С.138.

² Калягин Н.И. Последний романтик. Аполлон Григорьев // Российский консерватизм в литературе и общественной мысли XIX века. М: ИМЛИ РАН, 2003. С. 169.

то русскими интеллигентами, поскольку образованные слои общества с эпохи петровских реформ больны «подражательностью».

Данилевский полагает, что при своем появлении на русской почве нигилизм имел смешной, карикатурный вид, потому что чистокровный нигилизм – из иностранных школ, русский является его бледным отпечатком. Опасность распространения этой идеологии Данилевский видит в том, нигилисты отвергали национальные идеалы не потому что, они изжили себя в ходе долгого исторического процесса, а лишь потому, что они русские, и только поэтому негодные. Создатель теории культурно-исторических типов, во многом опередившей свое время, Данилевский заключает: цивилизация, принявшая чужие идеалы в качестве основ своей жизни, не имеет шансов к полноценному и самобытному развитию. Несомненно, что идеология нигилизма, оторванная от корней русского бытия, крайне негативно влияет на становление национального самосознания. Разделяя концепцию Данилевского, Говорухо-Отрок акцентирует внимание на политическом аспекте нигилистической идеологии: она формирует террористов, оторванных от истоков русской жизни, направляет на путь разрушения.

В общем смысле нигилизм – отрицание России, отрицание создавшего ее духовного начала. Противостоять нигилизму необходимо, для этого, прежде всего, уверены Н.Я. Данилевский и Ю.Н. Говорухо-Отрок, нужно сознательно научиться любить свою Родину, видеть в ней не жалкий слепок с развитой европейской жизни, а самостоятельный культурно-исторический тип, в основе которого лежат твердые основы жизни русского народа, берущие свои нравственные силы в традициях православной культуры». Взаимодействие с другими цивилизациями необходимо, однако вестись оно должно с позиций национальных интересов и идеалов.

Библиографический список:

1. Венгеров С.А. Говорухо-Отрок Ю.Н.: Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии. В.12 тт. Т.4. М: Большая российская энциклопедия, 1993.
2. Розанов В.В. Литературные изгнанники: Воспоминания, Письма. М: Аграф, 2000.
3. Прокопенко З.Т. Ю.Н. Говорухо-Отрок – друг и последователь Н.Н.Страхова // Материалы VII региональной науч.-практ. конференции «Гуманитарная наука в Центральном регионе России: состояние, проблемы, перспективы развития». Тула, 2005.
4. Говорухо-Отрок Ю.Н. К вопросу о сущности русского «либерализма» // Московские ведомости. 1890. 31 января.
5. Хатунцев С.В. Говорухо-Отрок Юрий Николаевич // Энциклопедия «Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века». М: РОССПЭН, 2010.
6. Егоров Б.Ф. Ю.Н. Говорухо-Отрок и В.М. Гаршин // Материалы Международной научно-практической конференции «Ю.Н. Говорухо-Отрок – писатель, критик, публицист». Белгород, 2006.
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М: Книга, 1991.
8. Данилевский Н.Я. Происхождение нашего нигилизма // Сборник политических и экономических статей Н.Я. Данилевского. СПб., 1890.
9. Говорухо-Отрок Ю.Н. Тургенев. М., 1894.
10. Говорухо-Отрок Ю.Н. Последние произведения графа Л.Н. Толстого. М., 1890.
11. Калягин Н.И. Последний романтик. Аполлон Григорьев // Российский консерватизм в литературе и общественной мысли XIX века. М: ИМЛИ РАН, 2003.

М. Н. Мироненко

Южный федеральный университет, преподаватель кафедры истории русской литературы (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 150; тел.: (863) 264-90-00)

РИТОРИКА КАК СПОСОБ ОБОБЩЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.Е.САЛТЫКОВА- ЩЕДРИНА)

Способ типизации явлений действительности Салтыкова-Щедрина – это, на наш взгляд, реалистический вариант риторического обобщения. Риторическая драма: драма столкновений различных точек зрения, драма мнений и их разбор – главный стержень развития внутреннего, логического сюжета произведений М.Е.Салтыкова-Щедрина. На формальном уровне риторизм проявляется, во-первых, в пристрастии писателя к риторическим фигурам, во-вторых, – в том, что отдельные мнения оформляются в виде своеобразных, гротескных моделей. В-третьих, мир мнений обнаруживает себя в цитации чужого слов. В-четвертых, приводя мнение или строя модель, автор широко прибегает к комментарию.

Вопрос о соотношении риторического способа обобщения действительности и различных художественных систем нового времени в общем виде до настоящего времени еще не ставился.

Наиболее развернутое описание риторического мышления в контексте литературного процесса мы находим в статьях академика С.С. Аверинцева «Риторика как подход к обобщению действительности» и «Античная риторика и судьбы античного рационализма»¹.

Обратившись к известной работе С.С. Аверинцева о сущностных сторонах риторического мышления, нельзя не задуматься над тем, насколько риторический способ обобщения действительности близок специфике художественного мышления Салтыкова-Щедрина.

По Аверинцеву, риторическое мышление близко юридическому тем, что оно рационалистично и дотошно, склонно к перебору и анализу возможностей, их исчерпанию, каталогизации, к отмысливанию одной возможности от другой, к логическим дистинкциям и дифференциациям. Исследователь специально предостерегает от распространенной ошибки во взгляде на риторическое как на орнаментальное, искусственно украшенное, т.е. именно от того, как понимал риторiku Белинский². «Аристотель имел все основания рассматривать риторiku в ее самом сущностном аспекте как род пробабилистической, вероятностной логики. Для современного сознания, привыкшего ассоциировать риторiku преимущественно с орнаментальными «фигурами речи», не так легко увидеть, как велика была в теориях античных риториков доля логического содержания»³.

¹ Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции, М., М., Языки русской культуры, 1996. С. 169.

² Белинский В.Г. Общая риторика Н.Ф. Кошанского (Рецензия)/Белинский В.Г. Полное собрание сочинений в тринадцати томах. М. Изд. АН СССР, 1953-1959, т. 8.

³ Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции, М., Языки русской культуры, 1996. С. 135.

Рассматривая особенности риторического мышления, Аверинцев противопоставляет его мышлению романтическому. Это противопоставление особенно заметно там, где речь идет о пафосе отрицания. Романтик не склонен дифференцировать отрицаемые им явления – то, чего он не принимает. Он склонен объединять отрицаемое. Носитель же риторического мышления, напротив, расположен к дифференциациям и дистинкциям. Аверинцев приводит яркие литературные примеры, подтверждающие его наблюдения: он анализирует стихотворения разных эпох, посвященные теме «поэт и толпа»: античные стихотворения, пронизанные риторизмом, и написанные на ту же тему романтические стихотворения. В романтических стихотворениях создается единый образ толпы, в античных же выделяются и анализируются различные виды «непоэтического» существования – «воин», «купец», «мореплаватель» и т. д. К такому детальному и пристальному рассмотрению того, что не должно вызывать особого авторского сочувствия, современный читатель, естественно, не привык.

Исследователь тут же делает важную для нас оговорку: «Каталогизирующую энергию... мы ... противопоставили отказу романтиков любопытствовать о том многообразии житейских возможностей, на фоне которых поэт выделяет свое собственное бытие. Поспешим, однако, сейчас же подчеркнуть, что коренная установка подобных перечней от софистической эпохи до времени Григория Богослова и далее по меньшей мере столь же непохожа на то, что с XIX века противостояло романтизму, – на реалистический интерес к «жизни, как она есть», к прозаической «правде эмпирии»¹. Аверинцев имеет в виду не «демонтаж красноречия», не стилевую установку на «демедиализацию» («правду жизни»), а нечто более сущностное.

Риторика стремится к предельным обобщениям, к «общему человеку», а реализм – к индивидуализированному портрету, к «человеку частному». Обратившись к толстовской «Смерти Ивана Ильича», исследователь иллюстрирует свою мысль убедительным примером. Как известно, Иван Ильич вполне признавал логическую правильность силлогизма «Люди смертны. Кай – человек. Следовательно, Кай смертен», но не мог примириться с собственной смертностью, потому что он не «какой-то Кай», не человек вообще, а именно Иван Ильич, Ванюша, с его детскими воспоминаниями о зеленых сливах, о матери, о том, как пахнет мячик, – словом, «частный человек». Пример Аверинцева с Иваном Ильичом очень убедителен, потому что силлогизм – существенная часть риторического мышления, опора Аристотелевой логики, и бунт толстовского героя, которому автор явно симпатизирует, – это бунт частного человека, восставшего против неумолимой логической схемы именно потому, что она безжалостно подчиняет частное общему.

Безусловно, что по отношению к этому подчинению частного общему реализм и романтизм занимают место по одну сторону, а риторизм и наиболее близкий ему из явлений нового времени классицизм – по другую. Но реализм оказывается в этом пункте (интересе к универсалиям и обобщениям) гораздо «либеральнее» романтизма. Не напоминает ли эта склонность к исчерпыванию возможностей и «умственному эксперименту» излюбленные приемы Щедрина-аналитика?

Ведь именно перебор возможностей и именно мыслительный эксперимент позволили Щедринову-сатирику дать едва ли не замкнутый список градо-

¹ Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции, М., Языки русской культуры, 1996. С. 169.

начальников, в которых впоследствии «узнавались» даже политические деятели двадцатого века. Во всяком случае, реализм Щедрина видимым образом склоняется в сторону универсализма и систематизации фактов с позиций выявления неких административно-психологических универсалий.

Конечно, в обобщении действительности Щедрин остается реалистом, но его способ типизации явлений действительности – это, на наш взгляд, именно реалистический вариант риторического обобщения, а не тот толстовский бунт против «общего человека», который в высокой степени свойственен русскому реалистическому роману девятнадцатого века.

Когда художественный пафос настоятельно требует «частного человека», Ивана Ильича, а не смертного Кая, то риторизм минимален, минимален умственный эксперимент, минимален перебор возможностей. Но в сатирическом очерке, в сказке, где внятно звучит пафос «общего человека», риторизм и возможен, и желателен. Так, например, персонажи щедринского «Игрушечного дела людишек» максимально далеки от «частного человека».

Безусловно, риторизм Щедрина предстает в реалистической редакции, что отличает его от Либания и других античных авторов. Эта редакция предполагает наличие психологизма и речевой характеристики персонажей. Однако ни то ни другое не препятствует обобщению.

Исследователь творчества Щедрина и его биограф С.А. Макашин в статье «Салтыков», написанной для «Краткой литературной энциклопедии» и, следовательно, наиболее концентрированно представляющей основные черты поэтики Щедрина, несколько раз в ущерб энциклопедической краткости возвращается к теме реалистической типизации. В чертах реализма Щедрина он видит «сращенность эстетической системы писателя с прямыми политическими суждениями и оценками»¹. «Сатирическая типизация, – отмечает С.А.Макашин, – осуществляется здесь не в формах самой жизни, как в обычном реалистическом письме, а в формах условных, фантастических»². При этом оказывается, что «фантастическое у Салтыкова, в отличие от романтических стилей, лишено каких-либо элементов иррационального». «Своеобразием салтыковской типизации» являются, по словам исследователя, «интегрированные или собирательные образы»³.

Но то, что одновременно рационально, фантастично и тяготеет к прямым оценкам, есть научная модель или, во всяком случае, риторическое построение. К стати, ни то ни другое не чуждается фантазии и гротеска, несмотря на то, что эти литературоведческие термины не принято прилагать к риторической и тем более научной реальности – ко всему, где есть анализ. Научные схемы Фрейда, Маркса, Дарвина или даже Нильса Бора являются своего рода «гротеском», во всяком случае, они сродни таким фантазиям, как образ градоначальника Брудастого, антиутопия Угрюм-Бурчеева или мир щедринских сказок.

Обратимся к еще одной цитате С.С. Аверинцева, на этот раз из его статьи «Античная риторика и судьбы античного реализма»: «У самых истоков греческого рационализма, т.е. первого европейского рационализма, – ослепительное открытие общего, уровня универсалий»⁴. Уровень универсалий – вот то, что все время находится в поле авторского внимания при любой конкретиза-

¹ Макашин С.А. Салтыков // Краткая литературная энциклопедия, М., 1971, т. 6. С. 624.

² Там же. С.624.

³ Там же. С.626.

⁴ Аверинцев С.С. «Античная риторика и судьбы античного реализма» С.123.

ции образа. Щедрин как бы постоянно отсылает читателя к этому уровню: он либо актуально присутствует, как в сказках, либо напоминает о себе в авторских обобщениях и комментариях, как в «Помпадурах и помпадуришах».

В той же статье Аверинцева содержится следующее рассуждение: «Присущая риторике «агональность» ставит не только ратора, но и риторически воспитанного писателя в отношения судебного состязания с соперником или оппонентом, – все равно реальным или фиктивным. Риторический принцип постоянно толкает литературу к интонациям судоговорения»¹.

На наш взгляд, творческая манера Щедрина соответствует и этому наблюдению исследователя. Позиция Щедрина столь отлична от реалистической ортодоксии, возможно, потому, что он единственный или почти единственный отечественный автор второй половины девятнадцатого века, исповедующий Аристотелев рационализм.

Обратимся к очередному наблюдению Аверинцева, оно касается формирования дуализма католической и православной культур. Исследователь отмечает: «Когда мы подходим к этому дуализму, своевременно поставить вопрос: верно ли то, что утверждал Иван Киреевский в прошлом столетии и Алексей Лосев в этом столетии, а именно, что аристотелианским может быть только католицизм, но никак не православие? Едва ли можно полностью согласиться с утверждением этих авторитетных мыслителей»².

В самом деле, русский аристотелизм с вытекающим из него признанием высокой роли разума и вероятностной, пробабилистической логикой – явление редкое, но возможное. Его черты можно найти в творчестве А.С. Пушкина. Присутствует он и у Щедрина. Более того, Щедрин прямо высказывается в защиту пробабилистической логики: «Литературному исследованию подлежат не те только поступки, которые человек беспрепятственно совершает, но и те, которые он, несомненно, совершил бы, если б умел или смел»³.

В первом же очерке цикла «Помпадуры и помпадури» описанию проводов помпадура предшествуют рассуждения рассказчика о тех основаниях, на которых должен базироваться принцип сменяемости помпадуров в обстановке новых «либеральных» перемен. Эти рассуждения строятся как столкновение разных точек зрения и способов аргументации в пределах названной темы: «Говорят, будто это так нужно. Говорят, что прежде можно было допускать засиживаться на одном месте, потому что тогда ничего больше от администратора не требовалось, кроме того, чтоб он был администратором; нынче же будто бы требуется, чтоб он, кроме того, каку-то «суть» понимал. Я полагаю, однако, что все это одна пустая фанаберия, ибо, по мнению моему, всякий человек всякую «суть» всегда понимать способен: стоит только внушить. Возражают против этого, что иногда такая «суть» бывает, которую будто бы внушить совестно; но это возражение, очевидно, неосновательное, потому что человек надежный и благонравный от самой природы одарен такою внутреннею закваскою, которая заключает в себе материал для всякого рода «сути»; следственно, тут даже и внушений прямых не нужно...» («Прощанье, ангел мой, с тобою!»)⁴.

¹ Там же. С. 135.

² Аверинцев С.С. Христианский аристотелизм как внутренняя форма западной традиции и проблемы современной России// Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М., Языки русской культуры, 1996. С. 322.

³ Салтыков-Щедрин М.Е. Помпадуры и помпадури// Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений в десяти томах. М. «Правда», 1988, т. 2. С. 6.

⁴ Там же. С. 6.

Столкновение различных точек зрения, разбор их составляет главный стержень развития внутреннего, логического сюжета «Очерков». Это, безусловно, очень яркое проявление риторического мышления. «Помпадуры и помпадуриши» – это мир точек зрения, состоятельных и несостоятельных, авторских и враждебных авторским, точек зрения, приводящих к важным выводам, и ведущих в тупик. Драма их постоянного столкновения – драма риторическая. Это даже не драма идей, это драма мнений – исходной риторической категории.

На формальном уровне это проявляется, во-первых, в пристрастии писателя к риторическим фигурам мысли, в особенности к так называемой анатомии, помогающей структурировать мысль и сформулировать сами мнения, во-вторых, – в том, что отдельные мнения оформляются в виде своеобразных, зачастую гротескных моделей, а это, в свою очередь, способствует их кристаллизации и сопоставлению. В-третьих, мир мнений обнаруживает себя в цитации чужого слова, в обыгрывании этого слова и в своеобразном диалогизме. В-четвертых, приводя мнение или строя модель, автор широко прибегает к комментариям. Риторическое мышление с его рационализмом, пробабиллизмом, склонностью к дистинкциям и каталогизации описывают как диаметрально противоположное романтическому. Что же касается реализма, то здесь дело обстоит гораздо сложнее. Главный водораздел между риторическим и реалистическим подходом лежит в области типизации. Если риторика стремится показать «общего человека», рассматривая жизненные казусы как манифестации инвариантных моделей этого «общего человека», на чем, собственно, и зиждется ее доказательная сила, то реализм стремится к показу «частного человека», что в крайних проявлениях граничит с романтическим непризнанием логики, непризнанием доказательной силы «вечных истин». При этом, однако, интерес к объективному миру толкает художника-реалиста к тем же реалистическим дистинкциям и к тому же анализу. Что же касается М.Е. Салтыкова-Щедрина, то его реализм оказывается очень специфичным именно в силу той роли, которую играет в творчестве писателя риторическое мышление.

Библиографический список:

1. Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции, М., Языки русской культуры, 1996.
2. Белинский В.Г. Общая риторика Н.Ф. Кошанского (Рецензия)//Белинский В.Г. Полное собрание сочинений в тринадцати томах. М.Изд.АН СССР, 1953-1959.
3. Макашин С.А. Салтыков // Краткая литературная энциклопедия, М., 1971.
4. Аверинцев С.С. «Античная риторика и судьбы античного реализма»
5. Аверинцев С.С. Христианский аристотелизм как внутренняя форма западной традиции и проблемы современной России// Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции, М., 1996.
6. Салтыков-Щедрин М.Е. Помпадуры и помпадуриши// Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений в десяти томах. М. «Правда», 1988.

И. В. Кужарова

Таганрогский государственный педагогический институт им. А. П. Чехова, аспирант кафедры русского языка (347900, г. Таганрог, ул. Инициативная, д. 48; тел.: (8634) 60-23-33)

О СЕМАНТИКЕ СЛОВСОЧЕТАНИЙ *КТО-ТО/ЧТО-ТО ИЗ N2* (К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ – НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА)

русская языковая картина мира; семантика; словосочетание; определённость – неопределённость

Проблема определённости – неопределённости не считалась принципиально значимой для русского языка как безартиклевого. Однако исследования последних лет русской языковой картины мира показали, что неопределённость является её семантической доминантой. В связи с этим закономерно повысился интерес к средствам выражения неопределённости, к числу которых относятся словосочетания, построенные по модели кто-то/что-то из N2. Одним из неоднозначно решаемых вопросов, связанных с ними, является вопрос о семантике таких словосочетаний в восприятии её носителями современного русского языка. Как показано в статье, она отражает заставшую динамику отношений части и целого, обусловленную сложным механизмом взаимодействия определённости – неопределённости.

Исследование русской языковой картины мира¹ выдвинуло в качестве одной из актуальных проблем проблему, ранее не считавшуюся значимой для безартиклевых языков, – проблему определённости – неопределённости. Данная категория обычно понимается как «одна из категорий семантики высказывания..., функция её – актуализация и детерминизация имени, демонстрация его единственности в описываемой ситуации (определённость) либо выражение его отношения к классу подобных ей феноменов (неопределённость)»². Одним из важнейших выводов, к которому пришли современные лингвисты, является вывод о признании неопределённости семантической доминантой русской языковой картины мира (А.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева, В.В. Колесов, А.Ю.Чернышёва и др.). В связи с этим закономерно повысился интерес к средствам выражения неопределённости^{3,4}, к числу которых относятся словосочетания, построенные по модели *кто-то/что-то из N2* (*кто-то из студентов, что-то из посуды*). Одним из неоднозначно решаемых вопросов, связанных с ними, является вопрос о выражаемой ими семантике.

В литературе представлены три основные точки зрения на понимание семантики словосочетаний *кто-то/что-то из N2*. Это семантика, связанная с выражением: 1) *отношений принадлежности*³, 2) *выделительных отношений*⁴. 3) *отношений избирательности*¹. Указанные расхождения

¹ См. обзор научной литературы по данной проблеме, например, в книге: Букаренко С.Г. Отражение фрагментов русской языковой картины мира в предикативных стереотипных сочетаниях. М., 2009. С. 5-12.

² Лингвистический энциклопедический словарь. М. 1990. С. 349.

³ Русская грамматика. Т.2. М., 1982. С. 78.

⁴ Грамматика русского языка. М., 1960. С. 337.

определили цель статьи – выявить сущностную семантику словосочетаний, построенных по модели *кто-то/что-то из N2*, какой она воспринимается носителями современного русского языка с точки зрения реализации в ней определённости – неопределённости.

В наиболее обобщенном виде семантика словосочетаний *кто-то/что-то из N2* выражает одну из разновидностей отношений части и целого, входя в семантическую систему целого ряда словосочетаний с таким же значением, однако с отличительной, предназначенной для неё семантикой. Эта семантика реализуется благодаря взаимодействию семантики компонентов *из N2* и *кто-то/что-то*. Следовательно, для выявления семантики словосочетания в целом надо первоначально рассмотреть её.

Семантика компонента *из N2*. Данная семантика представляет собой семантику составного целого, объединяющего изолированные друг от друга части. Поэтому она выражается языковыми средствами, передающими это значение составности: а) формой мн. числа у существительных конкретных (*кто-то из студентов*, т.е. из совокупности *студент + студент...*) или ед. числа у существительных остальных лексико-грамматических разрядов с подразумеваемой семантикой разделения целого на части (*кто-то из студентчества*, т.е. из совокупности *студент + студент...*; *что-то из мелочи*, т.е. из совокупности *монета + монета...*); б) однородным рядом с обобщающим словом: *Иванов, Петров, Сидоров – все*.

Значение составного целого, как и значение его частей, является комплексным и двухуровневым (иерархическим), отнесённым к уровням родового и видового значений, соответствующим степеням обобщения.

На уровне родового обобщения у значений изолированных частей актуализируется общее, что позволяет использовать одно и то же слово (им обычно является нарицательное существительное) для наименования разных предметов: *студент/студент* и т.д. Это создаёт неопределённость. На уровне видового обобщения у данных частей акцентируется уже не общее, а единичное: *Иванов/Петров/Сидоров*. Это создает определённую.

Поскольку актуализация семантики родового и видового уровня относится к семантике, обозначающей один и тот же предмет, то такие значения разного уровня сосуществуют в нем. В языке это выражается в наличии составных родовидовых двухуровневых номинаций: *студент Иванов* или *Иванов-студент* (*студент* – родовая номинация, *Иванов* – видовая). Обычно оба компонента таких комплексных наименований одновременно не употребляются, поскольку эксплицитное употребление одного из них предполагает наличие и другого, но представленного уже имплицитно. Так, в сочетании *студент Иванов* и *Иванов-студент* оба компонента двухуровневого родовидового наименования даны эксплицитно в отличие от частично эксплицитного *студент + {x}* или *{x} + студент* (родовая часть эксплицитная, видовая – имплицитная).

Существование в языке двухуровневых наименований с их семантически неразрывно взаимосвязанными компонентами осознаётся его носителями. Об этом свидетельствует заполнение неопределённым местоимением позиции номинации одного или другого уровня при отсутствии необходимой информации. Например, при неизвестности родовой номинации на её месте в рассматриваемой двухуровневой составной номинации употребляется неопреде-

¹ Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М., 2004. С. 30.

ленное местоимение *некто* или *какой-то*, а также прилагательное *неизвестный* или его синонимы: *некто Иванов*, *какой-то Иванов*, *неизвестный Иванов*. В противоположном случае используются эти же средства, но уже для заполнения неизвестной видовой составляющей номинации: *некто студент* (редко), *какой-то студент*, *неизвестный студент*. Снятие неопределенности того или иного уровня предполагается в последующем контексте при получении соответствующей информации и установлении отношений тождества: *Сказали, что некто Иванов пришел. Им оказался садовник (некто = садовник)*. На основании выявленного тождества восстанавливается требуемое двухуровневое наименование путем замены компонента со значением неопределенности компонентом, снимающим её (*некто Иванов = садовник*) → *садовник Иванов*.

Изолированно представленные предметы могут быть объединены в составное целое как его части. Соответственно в языке двухуровневые номинации, обозначающие эти предметы, могут быть объединены в двухуровневый однородный ряд (идея приведённой записи С.Г. Букаренко):

студент + студент + студент = (-/+ студенты/студенчество)
Иванов Петров Сидоров = (+/- все/всеё)

Именно приведенная двухуровневая (родовидовая) номинация в виде однородного ряда с таким же иерархическим обобщающим словом является номинацией составного целого. Линейность речи обуславливает представление номинации целого с использованием родовидовой номинации её частей следующим образом: *студент Иванов, и студент Петров, и студент Сидоров – все студенты* (пришли) или *Иванов-студент, и Петров-студент, и Сидоров-студент – все студенты* (пришли).

В указанном виде двухуровневая родовидовая номинация целого редко функционирует в речи. Принцип экономии языковой материи требует элиминации дублирующихся в ней компонентов. Использование принципа неполноты в данном случае допустимо благодаря сохранению в языковой памяти полной двухуровневой семантической модели номинации целого, на основе которой возможно восстановление её опущенных компонентов. Так, вместо однородного ряда, характеризующего всё родовидовое целое, *студент Иванов, и студент Петров, и студент Сидоров – все студенты* (пришли) употребляется более короткий ряд. Однако, несмотря на это, данный ряд сохраняет весь семантический объём его полного варианта: (...) *Иванов, (...) Петров, (...) Сидоров – все студенты* (пришли). В приведенном примере при каждом члене однородного ряда многоточием, заключенным в скобки, обозначены опущенные родовые номинации, легко восстанавливаемые на основе обобщающего родового слова *студенты*. Но это не является предельной неполнотой.

Максимальная степень неполноты в выражении иерархической семантики целого, доходящая до семантики одного эксплицитно представленного слова, является наиболее типичной. Так, в рассматриваемой модели словосочетаний (*кто-то из студентов*) приведенная модель двухуровневой номинации целого, включающая два ряда (ряд повторов и ряд неповторов), редуцирована до одной словоформы – *из студентов*. Эта словоформа относится к слову родового уровня, для ряда повторов выполняющего функцию обобщающего. Сам факт наличия такого слова делает подразумеваемым и восстанавливаемым весь ряд повторов со всей присущей ему семантикой. Но для получения указанной степени элиминации требуются ещё изменения на уровне семантики видового ряда, что также необходимо рассмотреть.

Семантика видового ряда (ряда неповторов), параллельная семантике родового ряда, включена в структуру семантики целого как вторая составля-

щая двухуровневой номинации целого (*и Иванов, и Петров, и Сидоров* = 'Иванов + Петров + Сидоров'). Однако эта семантика, как и сам ряд, в анализируемой модели словосочетания всегда является имплицитной, восстанавливаемой на основе вынесенного в последующий контекст факультативно эксплицитно выражаемого однородного ряда, отражающего разделение в виде дизъюнктивного сочетания ¹ (*или Иванов, или Петров, или Сидоров*). Преобразование семантики одного однородного ряда в другой может быть представлено следующим образом: *или Иванов, или Петров, или Сидоров* → *Иванов, и Петров, и Сидоров*. При сочетании первого ряда как имплицитного в конкретном случае и второго как постоянно имплицитного видовой уровень номинации оказывается полностью элиминирован и вне модели словосочетания, обеспечивая тем самым возможность реализации указанной максимальной экономии языковой материи.

Наличие или отсутствие неполноты реализации модели устанавливается на основе соотносительности речевого факта и существующей в языковой памяти модели иерархической семантики целого во всем её объеме, включающей семантику и родового, и видовой уровней.

Принадлежность семантики родового и видовой рядов и их обобщающих слов к разным уровням предопределяет разное отношение их к определенности – неопределенности. Родовой уровень как уровень, на котором выделяется общее на основе повторяемости одной и той же семантики, связан с неопределенностью. Действительно, на родовом уровне ряд как ряд повторов (*студент, студент...*) характеризуется неопределенностью. Поэтому и обобщающему слову присуща неопределенность. Она выражается не только тем же корнем, что и у повторов ряда, но и поддерживается также формой мн. числа с её значением неопределенного количества повторов. См.: *студент, студент... = студент-ы* 'больше 1'. Видовой уровень как уровень, на котором выделяется семантическая единичность (*Иванов, Петров, Сидоров*), связан с определенностью. Поскольку указанные иерархические ряды образуют единое целое, то и выражаемые ими значения неопределенности и определенности также образуют соответствующее двухуровневое единое целое.

Для рядов родовидовых уровней семантика неопределенности и определенности как внеситуативная, присущая самой модели, является постоянной (конститутивной). Это отличает её, в частности, от указательной семантики неопределенных местоимений, с их ситуативной определенностью – неопределенностью.

Итак, семантика компонента *из N2* – это семантика целого, реализуемая как двухуровневое родовидовое единство той или иной степени эксплицитной полноты и характеризующаяся взаимодействием определенности – неопределенности.

Семантика компонента *кто-то/что-то*. В наиболее обобщенном виде семантика названного компонента – это семантика части, но отличительной от остальных частей целого. Необходимо выявить сущность этой отличительности.

Как было сказано, повторы родового уровня обобщения (*студент + студент + ... = студенты/студенчество*) обеспечивают выражение семантики равенства частей целого, несмотря на включение в неё на видовом уровне индивидуального. Поэтому возможен однородный ряд *студент Иванов, и студент Петров, и студент Сидоров*. Однако это равенство может быть разру-

¹ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 134.

шено в результате получения какой-либо частью целого дополнительного ситуативного признака. Так, например, им может быть признак движения (*кто-то из студентов вошёл*). Следствием такого разрушения отношений равенства между частями является формирование между ними новых ситуативных отношений. Это противопоставление части, обладающей этим отличительным признаком, и всех остальных частей целого, не обладающих им (оппозиция типа «да/нет»). Например, противопоставление по семантике 'кто-то вошедший из студентов' (одна из частей) – 'не вошедшие студенты' (все остальные части). Таким образом, каждая из частей целого получает помимо внеситуативного (конститутивного) двухуровневого родовидового значения ещё дополнительное ситуативное, проявляющееся, условно говоря, для одной части со знаком «+» (*вошёл*) и для всех остальных со знаком «-» (*не вошли*). Это противопоставление по ситуативному дифференциальному признаку обуславливает извлечение части, включающей дополнительный признак, из целого, что в рассматриваемом словосочетании обозначается предлогом *из*.

Извлеченная из целого на основании ситуативного дополнительного дифференциального признака часть, обозначенная как *кто-то/что-то*, предназначена для указания обычно на неместоименную составную родовидовую семантику. Целью такого указания является установление тождества (без учета знаков -/+) между ситуативно-извлеченной частью и ею же, но в структуре целого, т.е. не извлеченной. Схематично это тождество можно представить следующим образом: указательная семантика *кто-то/что-то* как извлеченной части = семантика этой же, но не извлеченной части. При получении тождества появляется возможность (при снятии противоположных знаков) произвести совмещение (наложение) местоименной указательной семантики и неместоименной, чтобы доказать тождество семантики выделенной части самой себе. Иными слова, по образному выражению А.М. Пешковского¹, становится реальным наполнение местоименного «сосуда», причем семантикой как родового, так и видового уровня для получения родовидовой номинации.

«Наполнение» местоимения семантикой родового уровня обеспечивается указанием его на семантику второго компонента словосочетания, эксплицитно представленного обобщающим словом в форме род. падежа и позволяющего восстановить имплицитный ряд повторов, каждый из которых обозначает интересующую часть: *из студентов: студент + студент...*. Действительно, если *кто-то из студентов*, то он, этот «кто-то», тоже является студентом. Благодаря соотносительности с родовым значением части через посредство родового значения целого, обозначенного формой род. падежа, определяется также наполненность неопределенного местоимения с точки зрения предметности, лица/нелица, одушевленности/неодушевленности, что выражается в дифференциации употребления местоимений *кто-то/что-то*.

Ещё одним подтверждением «наполняемости» неопределенного местоимения семантикой родового уровня, восстанавливаемой через посредство семантики второго компонента словосочетания в форме род. падежа, может служить трансформация рассматриваемых словосочетаний *кто-то из N2* в словосочетания *какой-то из N2*. Такая трансформация отмечена, в частности, в Грамматике-60: «...в ряде случаев возможна синонимическая замена соответствующих словосочетаний (*какой-то из мальчиков – кто-то из мальчиков...*)². Указанная замена возможна благодаря синонимии в названных сло-

¹ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 2001. С. 73.

² Грамматика русского языка. М., 1960. С.338.

восочетаниях *кто-то* и *какой-то*, ибо семантика последнего включает опущенное существительное *мальчик*, а семантика первого понимается как 'какой-то мальчик'. В результате устанавливается синонимия: *кто-то из мальчиков* ('*какой-то мальчик из мальчиков*') \approx *какой-то из мальчиков* ('*какой-то мальчик из мальчиков*'). Действительно, в словосочетании *какой-то из мальчиков* неопределённое местоимение как местоимение-прилагательное явно указывает на опущенное при нём существительное *мальчик*, восстанавливаемое по компоненту *мальчики*, обозначающему родовое целое. Причиной же неполноты является устранение неоправданной тавтологии с целью экономии языковой материи: *какой-то из мальчиков* 'какой-то **мальчик** из мальчиков' = **какой-то мальчик из мальчиков*. Признаваемая синонимия словосочетаний *кто-то из мальчиков* и *какой-то из мальчиков* ('какой-то мальчик из мальчиков') возможна только в том случае, если в наполнение *кто-то* как местоименного «сосуда» входит родовая семантика части, на которое указывает данное местоимение (в данном случае *мальчик*).

Рассмотренное опущение существительного со значением части родового уровня не единично, а типично. Оно наблюдается также в аналогичном словосочетании *один из учеников*¹.

Так реализуется указание на семантику родового уровня номинации, следствием чего, как было показано, является «наполнение» местоименного «сосуда» *кто-то/что-то* конкретным содержанием. Это содержание родового уровня характеризуется неопределённостью, однако местоименную семантику она делает ситуативно-определённой в силу выявленной соотносительности.

Местоимение *кто-то/что-то* в словосочетании *кто-то/что-то из N2* указывает на семантику не только родового, но и видового уровня. Это выражается в соотносительности с семантикой ситуативно-неопределённой части, определённость которой ограничивается определённостью семантики каждой входящей в целое частей, выражаемой типично собственными существительными: *кто-то из студентов: или Иванов, или Петров, или Сидоров* (пришёл). Эта часть, будучи сама по себе определённой, является неопределённой по отношению к местоименному указанию, поскольку местоимение требует выделения только той части, которой присущ указанный ситуативный дифференциальный признак (в данном случае *пришёл*). Иными словами, требуется установление семантического тождества между указательной семантикой местоимения и семантикой только одного из членов однородного ряда на видовом уровне, обладающего указанным дополнительным дифференциальным признаком как положительным.

Однако условий для установления такого тождества нет, ибо все части, будучи составляющими одного и того же целого в равной степени, могут выполнять функцию извлеченной по отличительному признаку части. Невозможность точного выбора обуславливает использование однородного ряда с разделительными союзами, что в какой-то степени снимает высокую степень неопределённости, очерчивая круг возможных частей: *Кто-то из студентов: Иванов, или Петров, или Сидоров – вошёл* ('вошедший «кто-то» – это студент Иванов? / это студент Петров? / это студент Сидоров?'). Полное снятие неопределённости и установление желаемого тождества возможно только в последующем контексте: *Кто-то из студентов: Иванов, или Петров, или Сидоров – вошёл. Им оказался Иванов* (*кто-то из студентов = студент*

¹ Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч.2. М., 1973. С. 37.

Иванов). Так представлено указание местоимением *кто-то/что-то* на семантику видового уровня номинации. Результатом этого указания, как было показано, является «наполнение» местоименного «сосуда» частично определенной семантикой, ибо она ограничена обозначенными пределами, и частично неопределённой, поскольку не устанавливается однозначное ситуативное тождество с определенной семантикой части в силу отсутствия тех или иных условий. Именно для отражения в языке таких ситуаций и предназначены словосочетания, построенные по модели *кто-то/что-то* из N2.

Итак, семантика компонента *кто-то/что-то* – это указание на двухуровневое родовидовое семантическое единство части, осуществляемое через посредство составного целого, причем однозначно (определенно) реализуемое по отношению к семантике родового уровня и неоднозначно (неопределенно) по отношению к семантике видового уровня вследствие ситуации наличия разных, но равноправных возможностей.

Семантика словосочетания в целом. Рассмотренная семантика компонентов словосочетания *кто-то/что-то* из N2 и их взаимодействие позволяют выявить исходное – семантику словосочетания в целом. Она выражает объединение в ней двух типов отношений как противоположно направленных. С одной стороны, это *отношения принадлежности* части, обозначенной неопределённым местоимением *кто-то/что-то*, целому. Они фиксируют условное «прошлое», т.е. отношения ещё не извлеченной части и целого как исходные. С другой – отношения *отсутствия отношений принадлежности* вследствие появления *отношений извлечения* данной части из целого. Такое изменение обусловлено влиянием изменившейся ситуации, связанной с включением дополнительного дифференциального признака. Это фиксация уже условного «настоящего». Указанные разные отношения совмещены в семантике одного и того же словосочетания как непротиворечивые, поскольку они осознаются как одновременные – «прошлое» и «настоящее» (ср., в частности, с перфектным значением как настоящим ретроспективным). Следовательно, отмеченные в начале статьи разные точки зрения на характер этих отношений (отношения *принадлежности* и извлечения в виде *выделительных отношений* и *отношений избирательности*) также являются не исключающими, а дополняющими друг друга.

Проведенный анализ позволил высказать гипотезу о характере своеобразия семантики словосочетаний *кто-то/что-то* из N2, суть которого заключается в отражении застывшей динамики отношений (условные прошлое – настоящее) в ситуации извлечения части из целого – в ситуации «вычитания». В основе такой семантики лежит сложный механизм взаимодействия определённости и неопределённости двухуровневой семантики как каждого из компонентов словосочетания, так и словосочетания в целом.

Библиографический список:

1. Букаренко С.Г. Отражение фрагментов русской языковой картины мира в предикативных стереотипных сочетаниях. М., 2009.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
3. Селиверстова О.Н. Труды по семантике. М., 2004.
4. Букаренко С.Г. К вопросу о влиянии семантики местоимений *кто-то, что-то* на их семантическую сочетаемость с прилагательными// Языковые единицы в семантическом аспекте. Таганрог, 1991.
5. Русская грамматика. Т.2. М., 1982.
6. Грамматика русского языка. М., 1960.
7. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М., 2004.

И. В. Антонова

Гуманитарный институт САФУ им. М. В. Ломоносова, аспирант кафедры германских языков (164509, Архангельская обл., г. Северодвинск, ул. Октябрьская, д. 17; тел. (8184) 27-45-13)

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ВИДЫ КВАНТИТАТИВНО УСЕЧЕННЫХ ДЕРИВАТОВ КОММУНИКАТИВНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

фразеологическая единица; усечение; дериват; коммуникативная фразеология

Предпринятое исследование позволяет выявить в английском языке два типа квантитативно-усеченных дериватов коммуникативных фразеологических единиц (КФЕ): номинативные фразеологические единицы класса А и номинативные и номинативно-коммуникативные фразеологические единицы класса Б. В рамках усеченных КФЕ первого типа обнаружено пять основных структурно-грамматических видов дериватов. В рамках усеченных КФЕ второго типа обнаружено 7 основных структурно-грамматических видов дериватов. Квантитативно-усеченные дериваты КФЕ приобретают статус самостоятельных фразеологических единиц, так как они обретают собственную форму, собственное содержание и свою собственную функцию в высказывании.

Проблема сокращения компонентного состава коммуникативных фразеологических единиц (КФЕ), или пословиц, впервые упомянутая А.В. Куниным¹ в курсе лекций, еще не нашла своей исчерпывающей разработки в лингвистике. Поскольку эллипсис – явление более распространенное среди пословиц, чем среди каких-либо других видов фразеологических единиц (ФЕ), то языковеды не могут не обращаться к этой насущной проблеме языка, затрагивая те или иные ее стороны².

Наиболее интересную и полновесную трактовку идеи редукции КФЕ находим в трудах известного специалиста по сопоставительной фразеологии германских языков Т.Н. Федуленковой³. Выдвинутая лингвистом идея фразеологической компрессии⁴ и тенденций ее развития на материале английского, немецкого и шведского языков⁵ оказывается весьма

¹ Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М., 1996. С. 340.

² Герасимова, Е. Г. Усеченные высказывания в английской разговорной речи и в художественном тексте: Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1989; Москвитина, Л.И. Формально-семантическая организация и функционирование эллиптических предложений: (На материале худож. литер.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995; Турабаева, Г.К. Окказиональное преобразование пословиц и поговорок в казахском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1989.

³ Федуленкова, Т.Н. Фразеологическая компрессия (на материале современного английского языка) // Московский пед. гос. ун-т, М., 2001. 32 с. Рукопись деп. в ИНИОН РАН от 27.08.02 № 57414; Fedulenkova, T. A new approach to the clipping of communicative phraseological units // Ranam: European Society for the Study of English: ESSE 6 – Strasbourg 2002 / Ed. P. Frath & M. Rissanen. Strasbourg: Université Marc Bloch, 2003. Vol. 36. P. 14.

⁴ Федуленкова, Т.Н. Тенденции фразеологической компрессии в современном английском языке // Россия и Запад: диалог культур: Материалы 8-й Международ. конф. М.: МГУ, 2001. С. 345.

⁵ Федуленкова, Т.Н. Изоморфизм фразеологического аферезиса (на материале англ., нем. и швед. яз.) // Язык, культура, общество / РАН, РАЛН, МИИЯ, науч. журнал «Вопросы филологии». М., 2009. С. 137.

плодотворной, стимулируя интерес ученых к более глубокому проникновению в суть характера клипширования КФЕ отдельно взятого языка¹.

Развивая идеи Т.Н. Федуленковой в области количественного изменения коммуникативной фразеологии, прежде всего, обращаем внимание на тот факт, что фразеологическая система языка характеризуется лишь относительной стабильностью. Фразеологические единицы (ФЕ), закрепляясь в языке, со временем начинают видоизменяться, как в структурном плане, так и в семантическом, причем обычно первое влечет за собой второе.

Изменению формы КФЕ может содействовать стратегия и тактика конкретного дискурса. Сравнительное изучение парадигматических особенностей коммуникативных фразеологических единиц современного английского языка и специфических характеристик их контекстуально-дискурсивных вариаций в текстах современной англоязычной художественной и публицистической литературы предоставляет возможность наблюдать мощную тенденцию к сокращению количества компонентов, или количественному усечению, в изучаемых языковых знаках фразеологического характера.

В результате усечения начальных, срединных, конечных компонентов, а также начальных и конечных компонентов пословиц², могут образовываться ФЕ различных структурно-грамматических типов и видов.

Во-первых, это – номинативные фразеологические единицы класса А. Вслед за А.В. Куниным, относим к ним обороты, выполняющие функцию названия, т.е. обозначения предметов, явлений, действий, состояний, качеств и т.д. В нашем исследовании в их состав вошли количественно-усеченные фразеологические дериваты различных структурных типов, а именно, представляющие собой: обороты со структурой словосочетания, обороты с частично-предикативной структурой и обороты со структурой предложения. Компонентный анализ позволил нам выделить следующие виды количественно-усеченных фразеологических дериватов данного класса: 1) субстантивные фразеологические единицы; 2) адъективные фразеологические единицы; 3) адвербиальные фразеологические единицы; 4) фразеологические единицы со структурой придаточного предложения; 5) фразеологические единицы со структурой повествовательного предложения.

Во-вторых, это – номинативные и номинативно-коммуникативные фразеологические единицы класса Б, которые представлены глагольными количественно-усеченными фразеологическими дериватами.

Рассмотрим подробнее выявленные в ходе исследования виды количественного усечения КФЕ.

¹ Fedulenkova, T. Diachronic Approach to the Study of Communicative Phraseological Units // Northern Development and Sustainable Livelihoods: Towards a Critical Circumpolar Agenda. Aberdeen: University of Aberdeen, 6th CUCC, 1999. P. 41-42; Fedulenkova, T. Development of English proverbs // Sociolinguistic Symposium 2000: Abstracts. Bristol: University of the West of England, 2000. P. 172.

² Ср. тж. с предложенной Т.Н. Федуленковой оригинальной терминологией для обозначения клиппантов КФЕ: Федуленкова, Т.Н. Фразеологическая апокопа в современном английском языке // Культурологические проблемы развития региона: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 1999. С. 177; Федуленкова, Т.Н. Аферезис в английских пословицах // Языковые и культурные контакты различных народов: Сб. материалов Всероссийской науч.-метод. конф. Пенза: Пензенский гос. пед. ун-т, Приволжский Дом знаний, 1999. С. 142.

А.1. *Субстантивные квантитативно-усеченные дериваты КФЕ* представляют собой наиболее объемную группу рассматриваемых единиц, составляющей 57% от общего числа исследуемых дериватов. В эту группу включаем языковые единицы как (а) со структурой словосочетания, так и (б) с частично-предикативной структурой, т. е. когда имеется ведущий член (антицидент) и зависимая от него предикативная единица, где предикативная структура имеется только в одной части оборота и не является сквозной, а наличие ведущего члена и определенной части между ним и придаточным предложением, входящих в состав этих единиц, помогает обнаружить их номинативную целостность. Например:

а) *The chain is no stronger than its weakest link* (где тонко, там и рвётся; цепь не крепче, чем ее самое слабое звено, прочность цепи определяется прочностью её слабейшего звена) > *the weakest link* (слабое звено): e.g. 1: *I believe the old adage, 'A chain is only as strong as its weakest link.'* And the more time I spend in the lawn service industry, the more I'm convinced that critical link is spelled p-e-o-p-l-e. ('Landscape Management', <http://www.highbeam.com>). e.g. 2: *The same thing applies to computers... You replace the processor with a faster chip and find that the video card is now the weak link. So you replace it.* ('Dayton Daily News', <http://www.highbeam.com>).

б) *Take a hair of the dog that bit you* (чем ушибся, тем и лечись; клин клином вышибают) > *a hair of the dog that bit one* (вино для опохмелки): e.g. 1: *Take a hair of the dog that bit you. Whatever you were drinking ...drink the same thing until you feel better.* (K. and M. Clarke, www.highbeam.com). e.g. 2: *The people who lodged here were not... racing men who rose in the morning with headaches and asked for a hair of the dog that bit them, but respectable women from the country and elderly gentlemen who belonged to exclusive clubs.* (W.S. Maugham, 'Cakes and Ale').

Среди рассматриваемого вида квантитативно-усеченных дериватов обнаружены такие ФЕ, структурной разновидностью которых являются:

1) *Клиппанты с подчинительной связью*¹: а) сочетание существительного с прилагательным, т.е. атрибутивно-именные; б) сочетание двух имен существительных, связанных предлогом, т.е. предложно-именные образования; в) сочетание существительного с существительным, или местоимения с существительным, где первый компонент определяет второй, т.е. адъективируется: *mother wit, midsummer madness; nobody's fool*; например:

а) *A new broom sweeps clean* (новая метла чисто метет) > *a new broom* (новая метла): e.g. 1: *Everybody said how well the new Secretary was doing, but old Mr. Carr said shortly: 'Yes, new brooms sweep clean.'* (DEI). e.g. 2: *Wonderful what a lot of virtues she managed to have in a hurry. That she wasn't at all a new broom, swept the dust from pillar to post, and left everybody spitting, till some poor devil got the dust-pan and collected the dirt.* (D. Lawrence, 'Mr. Noon')

б) *A friend in court is better than a penny in purse* (друг при дворе лучше, чем пенни в кармане, т. е. влиятельный друг дороже денег; не имей сто рублей, а имей сто друзей) > *friend at (или in) court* (влиятельный друг, высокий покровитель): e.g. 1: *Davy: Doth the man of war stay all night, sir? Robert Shallow: Yea, Davy; I will use him well. A friend i' th' court better than a penny in purse* (W. Shakespeare, 'History of Henry IV'). e.g. 2: *A group of football fans who shout-ed at the television while watching a match have landed their friend in court.* (MN).

¹ Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М., 1996. С. 345.

в) *One (you) cannot make a silk purse out of a sow's ear* (из свиного уха шёлковый кошелек не сошьёшь, т. е. такого человека не перевоспитаешь) > a *sow's ear* («свиное ухо» т.е. что-то непригодное, нехорошее, плохое): e.g. 1: 'Y' see, after all I want to be a *reputable citizen, like y' said.* 'To look like one at least.' 'That's right,' Paddy agreed. 'Maybe, y' **can't make a silk purse out of a sow's ear.** 'I'm not wantin' to be a silk purse. But I'm after learnin' to behave so as Frisco and the mob he gets round with, won't sling off at me.' (K.S. Prichard, 'Golden Miles'). e.g. 2: I felt for a long time that I was a **'sow's ear'** in terms of spirituality. I had made a number of mistakes in the past, some of them catastrophic, and felt that those mistakes would dog me all my life and, worse yet, permanently disqualify me from becoming a better person ('The Christian Science Monitor', <http://www.encyclopedia.com>).

2) *клитанты с сочинительной связью*, среди которых нам встретились только субстантивные двухкомпонентные ФЕ, связанные сочинительным союзом *and*: *Life is not all beer and skittles* (жизнь это не только пиво и кегли; в жизни не одни только радости) > *beer and skittles* (праздные развлечения, сплошное удовольствие (чаще в отрицательных предложениях): e.g. 1: *When George's parents stopped supporting him, George suddenly discovered that life isn't all beer and skittles* (McGraw-Hill). e.g. 2: *For Sam, college was beer and skittles. He wasted a lot of time and money* (McGraw-Hill).

А.2. Следующий выявленный вид усеченных коммуникативных ФЕ – *адъективные квантитативно-усеченные дериваты КФЕ* – представлен двумя разновидностями: 1) компаративными ФЕ обладающими только подчинительной структурой и выступающими в предложении в качестве обособленного определения или предикатива и 2) некомпаративными ФЕ, например:

1. *The scalded dog (cat) fears (dreads) hot water (rain), and afterwards, cold (ошпаренная собака (кошка) боится горячей воды, а вследствие и холодной)* > *like a scolded dog (cat)* (как угорелая кошка, сломя голову (как ошпаренный): e.g. 1: *The best way to go on after a failure is to learn the lesson and forget the details. If you don't you'll become like the scalded dog that fears hot water, and afterwards cold.* (New Day Christian Center). e.g. 2: *At the sound of the farmer's voice the young rogue leapt over the fence and was down the roadway like a scalded cat.* (ECI).

2. *It is easy to be wise (wuz prophesy) after the event* (легко быть мудрым после случившегося) > *wise after the event* (задним умом крепок): e.g. 1: *It's easy to be wise after the event.* But the task of leadership is not to be wise after the event, but to know how to fight when the battle is on. e.g. 2: *But that's all ex post facto wisdom. Any fool would be as wise after the event.* (G. Marion, 'Stop the Press!').

А.3. В ходе исследования выявляются следующие разновидности *адвербиальных квантитативно-усеченных дериватов КФЕ*: 1) с компаративной структурой; 2) с некомпаративной структурой: а) с подчинительной связью; б) с сочинительной связью. Приведем примеры:

1. *Enough is as good as a feast* (от добра добра не ищут; больше, чем достаточно; иметь достаточно – все равно что пировать) > *(as) good as a feast* (достаточно – от хорошенького понемножку): e.g. 1: *...he... told me that I had not yet seen half of what he had to show me. I looked at him archly and murmured that enough was as good as a feast.* (W.S. Maugham, 'The Gentleman in the Parlour'). e.g. 2: *There were also very few materials accessible to a man like me to form a*

¹ Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М., 1996. С. 265.

judgment from. But in such a case I verily believe that a little is as good as a feast – perhaps better (J. Conrad, 'Chance').

2. а) *Out of sight, out of mind* (с глаз долой, из сердца вон) > *out of sight* (прочь из виду; с глаз долой): e.g. 1: *Fastened to one of the links of the silver bracelet was a tiny wooden carving. 'Do you really like it?' 'Yes! It's unbelievable, Jake'. 'Well, I figured that maybe it would make you remember me once in a while. You know how it is, out of sight, out of mind'.* (S. Mayer, 'Eclipse'). e.g. 2: *He got in, slammed the door and started up the engine. In a moment the Volkswagen was on its way, across the piazza de Duca Carlo and out of sight. And out of my life as well* (Maurier).

2. б) *Slow and steady (slow but sure) wins the race* (тише едешь, дальше будешь) > *slow and steady / slow but sure* (медленно, но верно): e.g. 1: *You may deride my awkward pace, but slow and steady wins the race.* (R. Lloyd, Poems). e.g. 2: *Nancy is finishing the paint job on her house, slowly but surely.* (McGraw-Hill).

В ходе нашего исследования выявляем, что клиппантам КФЕ свойственно сохранение грамматико-синтаксической организации предложения. Так, следующие структурно-грамматические виды клипированных дериватов, относящихся к классу А, представлены придаточными и повествовательными предложениями.

А.4. Среди *квантитативно-усеченных дериватов КФЕ со структурой придаточного предложения* выявляем следующие их разновидности:

1) со значением места: *No one but the wearer knows where the shoe pinches* или *Only the wearer knows where the shoe pinches* (где башмак жмёт, знает только тот, кто его носит) > *Where the shoe pinches* (там, где жмет башмак; в чем суть дела);

2) со значением времени: *When Greek meets Greek, then comes the tug of war* (когда встречаются достойные друг друга соперники, сражения не миновать; нашла коса на камень; боясь данайцев и дары приносящих) > *When Greek meets Greek* (когда встречаются достойные друг друга соперники);

2) со значением условия: *While the grass grows the horse (или the steed) starves* (пока трава вырастет, лошадь околеет; пока солнце взойдёт, роса очи выест) > *While the grass grows* (пока трава растёт, т.е. пока время идет):

А.5. Вид *квантитативно-усеченных дериватов КФЕ со структурой повествовательного предложения* может быть проиллюстрирован следующими примерами:

He must needs go whom the devil drives (приходится идти, когда чёрт гонит, т. е. чего не сделаешь, когда нужда заставит; против рожна не попрёшь, плетью обуха не перешибёшь) > *Needs must* (необходимо, по необходимости, непременно, обязательно): e.g. 1: *I'll probably bum my way South, stay in Nice for a while, try my luck at the tables. At any rate I shall certainly see you sooner or later. Frightfully sorry and all that... but needs must when the devil drives. Yours, Harry.* (A.J. Cronin, 'A Thing of Beauty'). e.g. 2: *Mountain etiquette is very strict, and Lan, being without weapons, must needs obey the rules.* (E. Seton-Thompson, 'Lobo: the King of Currumpaw and Other Stories').

When the blind leads the blind, they both fall into ditch (если слепой ведёт слепого, то оба упадут в канаву) > *blind leaders of the blind* (слепой ведёт слепого): e.g. 1: *When the blind leads the blind, no wonder they both fall into ditch.* (<http://www.hindu.com>). e.g. 2: *Mr. S: '...When you become my daughter in law, miss, I shall demand that you speak more respectfully'. Kerry: 'Leave it all to me, Papa – I will set her feet on the right path...' Mr. S: 'I have little confidence in blind leading the blind'.* (N. Coward, 'Pacific 1860').

Б. Группа номинативных и номинативно-коммуникативных фразеологических единиц класса Б составляет в нашем исследовании 38 % от общего

числа рассматриваемых дериватов. К рассматриваемому типу относим глагольные *квантитативно-усеченные дериваты КФЕ*.

Глагольные фразеологизмы-дериваты могут принадлежать как к номинативным, так и к номинативно-коммуникативных единицам (т.е., которые при использовании глагола в страдательном залоге трансформируются в предложения), так как одни из них являются: а) словосочетаниями, а другие – б) как словосочетаниями, так и предложениями: а) *It is an ill (dirty) bird that fouls its own nest* (только дурная птица пачкает свое собственное гнездо) > *to foul one's (own) nest* (поганить свое гнездо, т.е. разглашать семейные ссоры, дрязги; выносить сор из избы); б) *It is no good crying over spilt milk* (слезами горю не поможешь; что с возу упало, то пропало; потерянного не воротишь) > *the milk is spilled* (дела уже не поправишь):

В зависимости от релятивной связи между главными и зависимыми компонентами некомпаративных глагольных квантитативно-усеченных дериватов, их можно разделить на следующие структурные подвиды, выражающие: а) объектные отношения, б) обстоятельственные отношения и в) объектно-обстоятельственные отношения. Приведем примеры:

а) *Make hay while the sun shines* (коси коса, пока роса; куй железо, пока горячо) > *to make hay* (использовать удобный момент; нажиться; нагреть руки): e.g. 1: *We've orders pouring in, just pouring. But, mind you, Smeeth, We've got to get a move on. We've got to pile up the orders now – make hay while the sun shines.* (J.B. Priestley, 'Angel Pavement'). e.g. 2: *And then there were the Displaced Persons, and the men and women who had returned from the concentration camps with their grudge against those who had made hay under the Nazis.* (S. Heym, 'The Crusaders').

б) *Birds of a feather flock together* (рыбак рыбака видит издалека) > *to stick together* (составаться сплочённым): e.g. 1: *I always thought Amy was pretentious, and now she's going out with that snobbish boy, Louis. Birds of a feather flock together.* (McGraw-Hill). e.g. 2: *You never know ... what makes two women stick together. Birds of a feather flock together, that's the old saying. Still it's strange.* (www.hindu.com).

в) *The scalded dog (cat) fears (dreads) hot water (rain), and afterwards, cold* (ошпаренная собака (кошка) боится холодной воды, а впоследствии и холодной (обжёгшись на молоке, будешь дуть и на воду) > *to run like a scolded dog (cat)* (бежать сломя голову, т.е. очень быстро): e.g. 1: *'Do we learn something extra about what happens to Hurley and Ben?'* – *'In principle yes, but scalded cat fears cold water!'* (A scene from Lost Season 6, 'The Black Canyon of Gunnison'). e.g. 2: *'The president's embrace may cost them re-election,' Cooper said. 'They're running like scalded dogs from the White House.'* ('Politics, fear spell doom for bailout').

Глагольные квантитативно-усеченные дериваты КФЕ могут иметь различную структуру, основными видами которой являются: а) беспредложные сочетания глагола с именем существительным; б) сочетание глагола с именем существительным посредством предлога; в) сочетания глагола, альтернанта¹ и существительного; г) сочетание глагола с определяемым прилагательным существительным:

¹ Об альтернанте и его символе см.: Кунин, А.В. Фразеология современного английского языка: Опыт систематизированного описания. М.: Изд-во «Международ. отношения», 1972. С. 169; Федулёнок, Т.Н. Изоморфизм и алломорфизм в германской фразеологии (на материале англ., нем. и швед. яз.): Дис... д-ра филол. наук. Северодвинск, 2006. С. 106.

а) *Spare the rod and spoil the child* (розги пожалеешь – ребёнка испортишь) > *to spare the rod* (жалеть розги): e.g. 1: Jane: 'How can you allow your little boy to be so rude?' Ellen: 'It distresses me to punish him'. Jane: 'Lean understands that, but **spare the rod and spoil the child**'. (<http://idioms.thefreedictionary.com>). e.g. 2: *He who spares the rod hates his son, but he who loves him is careful to discipline him, and plenty of Americans interpret the passage literally.* (Newsweek, www.newsweek.com).

б) *Marry in haste, repent at leisure* (женился на скорую руку, да на долгую муку) > *to repent at leisure* (раскаиваться, сожалеть на досуге): e.g. 1: *Love at first sight is a dangerous illusion; nothing is truer than that wise old adage – marry in haste, repent at leisure.* (A.J. Cronin, 'Adventures in Two Worlds'). e.g. 2: *As usual after a hasty decision, there was plenty of time to repent at leisure although maybe repent is not quite the right word. After all, the ix35 did not disappoint in any way at all.* ('Herald Express', www.highbeam.com).

в) *A bad workman blames his tools* (у худого плотника пила виновата; плохому танцору ноги мешают; мастер глуп, нож туп) > *to blame one's tools* (винить инструмент, т.е. сваливать свое неумение что-либо делать на что-либо или кого-либо): e.g. 1: 'This oven burns everything.' 'You know what they say, **a bad workman blames his tools**'. (CID). e.g. 2: *Good tools can help, certainly, but they can't be the source – they're inanimate objects. They do very little without human direction and action. Don't blame your tools your lack. It's your lack. A better craftsman would work wonders with the tools you despise.* (<http://joshuablankenship.com>).

г) *Let sleeping dogs lie* (спящего пса не буди; не буди лиха, пока лихо спит) > *to wake a sleeping dog* (разбудить спящего пса, т.е. озлобить опасного человека): e.g. 1: *The bedroom door was closed and he began to move towards it. Then he stopped. Let sleeping dogs lie. If Hawthorne wanted him let Hawthorne find him without his stir...* (Gr. Greene, 'Our Man in Havana'). e.g. 2: 'The core and center of the issue is that I rattle cages and **wake up sleeping dogs**' said Brunton. 'I've been re-elected three times, so I'm going to do my job.' Although Brunton refused demands to resign from the board, he was ousted from his seat as president. ('The Oakland Tribune', <http://www.highbeam.com>).

Часть глагольных фразеологизмов рассматриваемой группы отличается более сложной структурой, например: *Think twice before you speak once* (подумай дважды, прежде чем ответить, т.е. не торопись отвечать) > *to think twice about something (doing something)* (хорошо обдумать что-л.).

В результате исследования выявляем два типа количественно-усеченных дериватов коммуникативных фразеологических единиц: 1) номинативные фразеологические единицы класса А и 2) номинативные и номинативно-коммуникативные фразеологические единицы класса Б. В рамках усеченных КФЕ первого типа выявляем 5 основных структурно-грамматических видов дериватов. В рамках усеченных КФЕ второго типа выявляем 7 основных структурно-грамматических видов дериватов. Количественно-усеченные дериваты КФЕ приобретают статус самостоятельных фразеологических единиц, так как они обретают собственную форму, собственное содержание и свою собственную функцию в синтагме предложения и высказывания.

Библиографический список:

1. Герасимова, Е. Г. Усеченные высказывания в английской разговорной речи и в художественном тексте: Дис... канд. филол. наук. Л., 1989.
2. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высш. шк., Дубна: Феникс, 1996.
3. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка: Опыт систематизированного описания. М., 1972.

4. Москвитина, Л.И. Формально-семантическая организация и функционирование эллиптических предложений: (На материале худож. литер.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995.
5. Турабаева, Г.К. Окказиональное преобразование пословиц и поговорок в казахском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1989.
6. Федуленкова, Т.Н. Аферезис в английских пословицах // Языковые и культурные контакты различных народов. Пенза, 1999.
7. Федуленкова, Т.Н. Изоморфизм и алломорфизм в германской фразеологии (на материале английского, немецкого и шведского языков): Дис... д-ра филол. наук. Северодвинск, 2006.
8. Федуленкова, Т.Н. Изоморфизм фразеологического аферезиса // Язык, культура, общество / РАН, РАЛН, МИИЯ, науч. журнал «Вопросы филологии». М., 2009. С. 137.
9. Федуленкова, Т.Н. Фразеологическая апокопа в современном английском языке // Культурологические проблемы развития региона: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Тюмень, 1999.
10. Федуленкова, Т.Н. Фразеологическая компрессия (на материале современного английского языка) // Московский пед. гос. ун-т, Москва, 2001. 32 с. Рукопись деп. в ИНИОН РАН от 27.08.02 № 57414.
11. Fedulenkova, T. Development of English proverbs // Sociolinguistic Symposium: Abstracts. Bristol: University of the West of England, 2000.
12. Fedulenkova, T. Diachronic Approach to the Study of Communicative Phraseological Units // Northern Development and Sustainable Livelihoods: Towards a Critical Circumpolar Agenda. Aberdeen: University of Aberdeen, 6th CUCC, 1999.
13. Fedulenkova, T. A new approach to the clipping of communicative phraseological units // Ranam: European Society for the Study of English: ESSE 6 Strasbourg 2002 / Ed. P. Frath & M. Rissanen. Strasbourg: Université Marc Bloch, 2003. Vol. 36.

Л. В. Воронина

Белгородский государственный научный исследовательский университет, доцент кафедры немецкого языка, кандидат филологических наук, доцент (308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; тел. (4722) 30-12-50)

**КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
МНОГОЗНАЧНОСТИ СЛОЖНЫХ СЛОВ,
ОБРАЗОВАННЫХ ПО ПРОТОТИПИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ
N+N**

сложное существительное; прототип; пропозициональная структура; семантический потенциал; многозначность

В данной статье рассматривается проблема развития многозначности сложных существительных, образованных по прототипической модели N+N в немецком языке. Формирование узуальных и окказиональных значений обусловлено разнообразием пропозициональных структур, соотносимых с данной моделью, лабильностью имени, механизмом концептуальной метафоры.

В формировании языковой картины мира на современном этапе развития все большую роль играют средства вторичной номинации, удельный вес производных слов в лексике современных языков значителен. Одним из самых продуктивных способов словообразования в немецком языке является словосложение. Словосложение характерно для словопроизводства разных частей речи, однако преобладающую долю сложных слов составляют имена существительные.

Продуктивной словообразовательной моделью современного немецкого языка является композит, сформированный на основе двух субстантивов. Предметом анализа данной работы становится семантический потенциал именных производных, образованных по модели N+N.

Основы анализа производных слов в рамках ономаσιологического подхода зложил М. Докулил. Согласно его концепции производное слово представляет собой мысленный процесс подведения обозначаемого под одну из базовых категорий человеческого опыта. Структура производного двучленна. Категорию опыта формирует ономаσιологический базис обозначаемого, которому приписывается ономаσιологический признак, выраженный основой мотивирующего слова. Ономаσιологический базис, согласно концепции М. Докулила, выражен суффиксом¹.

Развивая и уточняя концепцию ученого, Е.С. Кубрякова указала на тернарность структуры производного слова, третьим элементом которой является ономаσιологический предикат, который связывает базис и признак определенным типом отношений. Производное слово может рассматриваться как преобразованный аналог суждения о предмете, а словообразовательное значение связано с триадой «суждение о предмете → понятие о предмете → мотивированное название предмета». В назывании предмета производным словом словообразовательное значение служит аналогом предикативной связи между субъектом или объектом исходного суждения².

¹ Dokulil M. Tvoreni slov v cestine. Teorie odvozovani slov. Praha: Ceskoslovenska akad. ved., 1962. С. 191-196.

² Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 102 – 103.

Данная концепция получила плодотворное развитие в рамках когнитивно-го подхода, согласно которому в основе семантики производного слова лежит концептуальная структура, имеющая вид пропозиции.

Словообразовательные модели отражающей опыт человека, на основании которого сходные концептуальные структуры воплощаются в подобных языковых формах и рассматриваются как формулы регулярной свертки пропозициональной структуры.

Под пропозицией как единицей репрезентации знаний понимается своеобразная ментальная структура, отражение некоторой ситуации и типов отношений в ней, обобщенных и организованных в нашем сознании¹. Пропозиция связывает отдельные концепты в единую концептуальную структуру.

Производное слово – это отражение пропозициональной структуры, вербальная объективация мыслительных структур, отражение тех связей, которые человек устанавливает между явлениями окружающего мира в процессе его познания.

Пропозициональные структуры и словообразовательные модели – это не только инструмент интерпретации готовых производных слов, но и механизм порождения новых смыслов на основе существующих схем. Языковые формы обладают статусом конструкторов, обретающих реальность в силу того, что существуют правила их порождения.

Р. Лангаккер указывает на то, что в лексиконе говорящего присутствуют не только семантические, фонологические и символические структуры, но и схематические шаблоны. Схематические шаблоны присутствуют в когнитивных языковых репрезентациях наряду с теми образованиями, которые имеют статус конвенциональных единиц. Конструкционные схемы отражают обобщения и служат образцами для «сборки» новых выражений. Среди схем наибольшей выделенностью обладают структуры, соответствующие регулярной модели. Они могут считаться прототипом данной категории. Модель, обладающая большей выделенностью, чем любые ее возможные конкуренты, всегда будет задействована в качестве образца для построения и оценки новых выражений².

Понятие «прототип» вошло в когнитивную лингвистику благодаря работам Э. Рош в области категоризации действительности. В основе идеи прототипной категоризации объектов лежит принцип сравнения с эталоном, типичным образцом категории, получившим название «когнитивные точки отсчета» или «прототип».

Согласно гипотезе формирования прототипов восприятие паттерна происходит в результате сравнения стимулов с абстракциями, хранящимися в памяти и служащими в качестве идеализированных форм, с которыми сравниваются стимульные паттерны. В когнитивной психологии были предложены две модели прототипов. *Модель центральной тенденции* утверждает, что прототип представляет собой среднее из набора образцов (согласно исследованиям М. Познера и С. Кила, С. Рида). *Модель частоты признаков* говорит о том, что прототип – эта некая форма или результат суммирования наиболее часто встречающихся признаков, «лучший экземпляр» из некоторого набора паттернов. Прототип – это паттерн, включающий наиболее часто встречающиеся признаки, свойственные некоторому набору экземпляров (согласно

¹ Панкрац Ю.Г. Пропозициональная форма представления знаний // Язык и структуры представления знаний. М., 1992. С. 84.

² Лангаккер Р.В. Модель, основанная на языковом употреблении // Вестник Московского университета. Сер. 9 Филология. 1997. № 6. С. 109, 116.

экспериментам Дж. Франкса и Дж. Брансфорда, П. Ноймана, Р. Солсо и Дж. Маккарти)¹.

С категории неязыковых объектов понятие «прототип» позже было перенесено на языковые категории. Теория прототипов получила свое развитие в работах Т. Гивона, Ч. Филлмора, Дж. Тейлора, Дж. Лакоффа, Е.С. Кубряковой, Н.Н. Болдырева и др. Прототипический подход к семантике предполагает, что категории выступают в наиболее ярких и презентабельных образцах.

Так, Е.С. Кубрякова, исследуя словообразовательные процессы по аналогии, подчеркивает, что прототипом нового названия может служить как отдельная лексическая единица, так и несколько однотипных структурно образований. «Слово, созданное по аналогии, строится семантически так же как прототип, и в этом смысле его смысловая структура обычно ограничена вполне определенным и легко определяемым значением»².

Н.Н. Болдырев разграничивает прототип категории неязыковых объектов, прототип языковой категории и прототип языковой репрезентации знания. **Прототип категории неязыковых объектов** представляет собой наиболее психологически выделенный и потому наиболее типичный образец данной категории. **Прототип языковой категории** – это аналогичный образец в категории языковых объектов. В категории существительного в роли опорной точки при соответствующей классификации или функциональном осмыслении выступают существительные конкретной семантики. **Прототип языковой репрезентации знания** представляет собой опорную точку в процессах поиска адекватного названия для того или иного объекта; опорную точку для формирования и передачи необходимого смысла, наиболее типичное средство языковой передачи знания о том или ином объекте в самом общем виде³.

Каждый национальный язык обладает своим набором прототипов языковой репрезентации знания. Типичным средством языковой передачи знания об объекте и его свойствах, признаках в современном немецком языке является композит.

Прототипом языковой репрезентации знания об объекте действительности, его связях с другими объектами, его основных характеристиках в немецком языке выступает словообразовательная модель N+N.

На уровне ментальной структуры производных, сформированных по словообразовательной модели N+N, устанавливается связь между двумя концептами предметной сферы, объективируемыми именами существительными, и на основе концепта, репрезентирующего процессуальный признак, эксплицитно, как правило, не вербализованного в структуре производного слова. В когнитивной структуре процессуальный признак восстанавливается на основе инферентного вывода. Инференция является необходимым условием восприятия производных слов.

Исторически данная модель восходит к самому древнему типу субстантивного словообразования в немецком языке – генетивной конструкции N (Genitiv) + N, которая и на сегодняшний день остается одной из самых продуктивных.

¹ Солсо Р. Когнитивная психология. СПб.: Питер, 2002. С. 90, 96.

² Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 26, 28.

³ Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. / Гл. ред. сер. Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н.Болдырев. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2009. С. 70.

Прототипичность модели N+N в немецком языке обуславливает, во-первых, высокую продуктивность такого рода субстантивных образований, во-вторых, богатый потенциал формирования смысловых модификаций языковыми единицами, образованными по данной модели.

На неограниченный потенциал данной модели и непрозрачность значения вне контекста в своих работах указывали германисты: W. Motsch, H. Heringer, P. Eisenberg, E. Donalies и др.

Доказывая, что композит не связывается только с определенным типом значений, X. Херингер демонстрирует возможность семантических модификаций на основе производного слова *Fischfrau*, которое может обозначать: 1. 'Frau, die Fisch verkauft', 2. 'Frau eines Fisches', 3. 'Frau, die Fisch isst', 4. 'Frau, die Fisch produziert', 5. 'Frau, die kühl wie ein Fisch ist', 6. 'Frau, die den Fisch gebracht hat', 7. 'Frau, die bei dem Fisch steht' и др.¹

Е. Доналис, обращаясь к работе X. Херингера, дополняет этот обзор слу-чаем индивидуального употребления композита в значении: 8. 'Frau, die gestern war und gesagt hat, dass sie Fisch auf den Tod nicht ausstehen kann'².

Проанализируем, чем обусловлено многообразие данных смысловых модификаций, не фиксируемых словарями. Такого рода смыслы в большинстве своем не закреплены в языке, они не извлекаются из памяти, они формируются по абстрактным когнитивным моделям, закрепленным в языковом сознании. Так, формирование значений 1, 3, 4, 6 и 8 детерминировано наличием в языковом сознании носителей немецкого языка пропозициональной структуры АКТОР – АКТИОН – ОБЪЕКТ, аналога словообразовательной модели в смысле репрезентации знаний.

Под АКТОР, вслед за Е.М. Поздняковой, будем понимать гиперроль по отношению ко всем падежным ролям. Это происходит на «основании того, что каждая из падежных ролей представляет активное отношение к ситуации, с которой соотносена пропозициональная структура»³.

ОБЪЕКТ – это гиперроль, объективирующая ОБЪЕКТ воздействия, который может быть как одушевленным, так и неодушевленным.

АКТИОН представляет атомарный предикат. Атомарный предикат называет не конкретный тип связи как реальный глагол, а либо указывает на ее наличие, либо на самый обобщенный и абстрактный тип связи, не нуждающийся в конкретизации⁴.

Пропозициональная структура АКТОР – АКТИОН – ОБЪЕКТ представлена в немецком языке двумя словообразовательными моделями N+N, N+N(v) со значением *j-d, der etwas macht, tut (sich mit etwas befasst)*. Данная структура моделирует знание, представление о деятельности объекта действительности, направленного на другой объект.

Несмотря на единство пропозициональной структуры, семантическая структура данных словообразовательных моделей различна. Модель N+N(v) эксплицитно объективирует как активного участника действия и объект его

¹ Heringer H. J. *Wortbildung aus dem Chaos* // Deutsche Sprache 12. 1984. S. 2.

² Donalies E. *Basiswissen. Deutsche Wortbildung*. Tübingen, Basel: A. Francke Verlag, 2007. S. 108.

³ Позднякова Е.М. Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте (на материале английского языка): Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. С.91.

⁴ Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. / Гл. ред. сер. Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н.Болдырев. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2009. С. 135.

воздействия, так и предикат, который наследуется от предшествующего акта деривации и не требует восстановления. Таким образом, в немецком языке сформированы значения производных: *Altenpfleger, der – jmd, der berufsmäßig alte Menschen betreut u. pflegt*; *Stadtplaner, der – jmd, der [berufsmäßig] auf dem Gebiet der Stadtplanung tätig ist*; *Pizzabäcker, der – jmd, der berufsmäßig Pizzas herstellt*; *Kaffetrinker, der – jmd, der [gewöhnheitsmäßig] Kaffee trinkt* (см. словарь Дудена, 1996).

Процесс восприятия производных слов, сформированных по данной модели, не представляет сложности в силу их структурной и семантической прозрачности.

В отличие от нее модель N+N с пропозициональной структурой AKTOR – AKTION – ОБЪЕКТ репрезентирует двух участников ситуации: активного деятеля и объект воздействия, которые эксплицитно представлены в поверхностной структуре слова. Между данными объектами устанавливается связь, эксплицитно не выраженная и предусматривающая процедуру восстановления на основе инферентного вывода. На основе данной модели сформированы: *Honigbiene, die – Biene, die Honig liefert*; *Sandmännchen, das – in Erzählungen für kleine Kinder auftretendes kleines Männchen, das den Kindern Sand in Augen streut, damit sie einschlafen*; *Milchkuh, die – milchgebende Kuh* (см. словарь Дудена, 1996) и др.

Семантический потенциал производных, образованных по модели N+N, детерминирован невыраженным характером связи в поверхностной структуре слова, что в определенной коммуникативной ситуации носителю языка позволяет гибко формировать новые смыслы, обращаясь не к закрепленным в словарях устойчивым характеристикам концептов, а к их новым составляющим.

Потенциально позиция предиката является не закрепленной и зависит от пересекающихся связей, которые активируют соответствующие компоненты и соотносимые с ним концепты, структурно представляющие собой фрейм. Фрейм как единица представления знаний и способ хранения информации в сознании человека всегда структурирована. Осознание новых фактов происходит в опоре на элементы информации, уже хранящиеся в нашем сознании.

Если обратиться к структурам знания фреймов, вызываемых компонентами производного слова FISCH и FRAU, можно установить, что ОБЪЕКТ (FISCH), наряду с отраженными в значениях 1, 3, 4, 6, может претерпевать и другие способы воздействия со стороны активного деятеля (FRAU): *Fische angeln, fangen, füttern, einen Fisch braten, backen, kochen, Fische einlegen, einsalzen* и др.

Таким образом, потенциально в качестве конкретного предиката в зависимости от коммуникативных потребностей говорящего могут быть реализованы и другие позиции. Важным семантическим ограничителем таких модификаций является *регулярный* характер действия, осуществляемого AKTOR, на что указывают представленные в словарных дефинициях лексемы: *gewöhnheitsmäßig, berufsmäßig, regelmäßig*. В этой связи значение, зафиксированное Х. Херингером, 'Frau, die den Fisch gebracht hat' – скорее следует отнести к сфере окказиональных образований в силу реализации признака *однократности* действия. К сфере окказионального образования следует отнести и значение 'Frau, die gestern war und gesagt hat, dass sie Fisch auf den Tod **nicht** ausstehen kann', которое жестко связано с конкретной дискурсивной ситуацией в силу того, что данная модель не фиксирует отрицательный опыт, несуществующую связь объектов.

Значение 2.'Frau eines Fisches' восходит к другой пропозициональной структуре ОБЪЕКТ – АКЦИОН – АКТОР со значением *etwas (j-d), was (wen) j-d hat*. Данная пропозициональная структура объективирует в сознании носи-

телей немецкого языка принадлежность одного объекта другому. На основе данной пропозициональной структуры в немецком языке сформированы следующие композиты: *Bäckersfrau, die – Frau eines Bäckers; Brauteltern, die – Eltern der Braut; Brautschleier, der – der Schleier der Braut; Brautstrauß, der – Blumengebinde, das die Braut [vom Bräutigam bekommt u.] während der Trauereimonie in der Hand hält* (см. словарь Дудена, 1996).

Формирование значения 7. 'Frau, die bei dem Fisch steht' композита *Fischfrau* обусловлено лабильностью имени *FISCH*, возможностью принадлежать более чем к одной таксономической категории. Данное явление получило подробное описание в исследованиях Е.В. Рахилиной, Е.В. Падучевой, А.А. Уфимцевой и др.

Имя *FISCH* выступает в нетипичной для него роли – объективации концепта МЕСТО (ОРТ), что обуславливает возможность формирования значения с пропозициональной структурой *АКТОР – АКТИОН – ОРТ*, в которой аргумент *ОРТ* репрезентирует структуру знания человека о местонахождении объекта реальной действительности по отношению к ориентиру.

По данной модели образованы в немецком языке именные композиты с общим словообразовательным значением *jmd. tut, lebt, liegt irgendwo*: *Mehlkäfer, der – kleiner, schwarzbrauner Käfer, der bes. als Schädling im Mehl auftritt; Wiesenblume, die – auf Wiesen wachsende Blume; Seefisch, der – im Meer lebender Fisch; Wasservogel, der – auf dem od. am Wasser lebender Vogel; Wasserpflanze, die – im Wasser wachsende Pflanze* (см. словарь Дудена, 1996). Такие имена актуализируют знания человека о месте обитания, произрастания, основной деятельности живых существ.

Производное слово *Fischfrau*, порожденное на основе пропозициональной структуры *АКТОР – АКТИОН – ОРТ*, объективирует локальную характеристику объекта действительности. Для того, чтобы объект *FISCH* был схвачен человеком как пространственный ориентир для другого предмета, его должны отличать относительно четкие ориентиры локализации, то есть в конкретной ситуации в фокус внимания участника коммуникативного процесса попадают следующие характеристики: определенные контуры, размер, объем и т.п.. Фокусирование на этих признаках неизбежно сопровождается полным подавлением признаков, типичных для объектов живой природы: «подвижность», «способность перемещаться», нерелевантных для субъекта в конкретной ситуации или для ситуации.

Таким образом, лабильность имени, сопряженная с фокусированием на одних признаках, релевантных для определенной коммуникативной ситуации, и подавлением других признаков, также является тем фактором, который детерминирует многозначность сложных слов, образованных по словообразовательной модели *N+N*.

Формирование значения композита *Fischfrau*: 5. 'Frau, die kühl wie ein Fisch ist' обусловлено действием когнитивного механизма концептуальной метафоры. Абстрактный признак, который человек приписывает категории *FISCH*, – холодность, бесчувственность – переносится из области-источника *ЖИВОТНОЕ* в область-мишень *ЧЕЛОВЕК*. Ср.: *Er ist ein kalter Fisch (=ein gefühlskalter Mensch)*.

Потенциально из области-источника *ЖИВОТНОЕ* в область-мишень *ЧЕЛОВЕК* могут быть перенесены и другие онтологические признаки, которые представители немецкой культуры вычлениют в категории *FISCH*: *er schwimmt wie ein Fisch, er ist stumm wie ein Fisch – способность легко адаптироваться в определенной среде, безмолвность*. Эти признаки потенциально могут быть положены в основу формирования новых окказиональных значений производного слова *Fischfrau* в определенном контексте.

В заключение следует подчеркнуть, что развитие многозначности сложных существительных, образованных по прототипической модели N+N в немецком языке, сопряжено с такими факторами, как: возможность реализации в рамках одного производного слова нескольких пропозициональных структур, лабильность имени, действие механизма концептуальной метафоры. Пропозициональные модели как абстрактные когнитивные модели языкового сознания позволяют носителям немецкого языка формировать новые смыслы, релевантные для определенной коммуникативной ситуации.

Однако, следует помнить о том, что, несмотря на многозначность производных слов, одни значения реализуются чаще, соответственно, они могут вызываться быстрее сознанием при актуализации, другие реже. Это означает, что при восприятии слов на слух некоторые из его значений более привычны, а некоторые остаются скрытыми. Одни значения закрепляются в языке, другие так и остаются окказиональными.

Следовательно, если концепт, содержание которого говорящий намеревается передать, является одним из таких невыделенных значений, выдвигание на передний план внимания одного из множества значений слова и соотнесение с конкретным референтом или референтной ситуацией может происходить только в дискурсе.

Библиографический список:

1. Dokulil M. Tvoreni slov v cestine. Teorie odvozovani slov. Praha: Ceskoslovenska akad. ved., 1962.
2. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
3. Панкрац Ю.Г. Пропозициональная форма представления знаний // Язык и структуры представления знаний. М., 1992. С. 78 – 97.
4. Лангаккер Р.В. Модель, основанная на языковом употреблении // Вестник Московского университета. Сер. 9 Филология. 1997. № 6. С. 101 – 123.
5. Солсо Р. Когнитивная психология. СПб.: Питер, 2002.
6. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
7. Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. / Гл. ред. сер. Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н.Болдырев. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2009.
8. Heringer H. J. Wortbildung aus dem Chaos // Deutsche Sprache 12. 1984. S. 1 – 13.
9. Donalies E. Basiswissen. Deutsche Wortbildung. Tübingen, Basel: A. Francke Verlag, 2007.
10. Позднякова Е.М. Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте (на материале английского языка): Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999.
11. Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. / Гл. ред. сер. Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н.Болдырев. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009.

О. В. Гуськова

Московский институт лингвистики, Высшие курсы иностранных языков, старший преподаватель кафедры Общего языкознания (г. Москва, Новомосковская, д.15а; тел: (495) 616-83-23)

КОНЦЕПЦИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАКА З. М. ШАЛЯПИНОЙ – КЛЮЧ К РЕШЕНИЮ ЧАСТНОНАУЧНЫХ И ОБЩЕЯЗЫКОВЕДЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ГРАФИЧЕСКОГО СЛОВА (В СВЯЗИ С СОЗДАНИЕМ ЕГО УНИВЕРСАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ)

концепция лингвистического знака З. М. Шалапиной; лингвистическая компетенция человека; трехмерное языковое пространство; оси обозначения, членения и обобщения; трихотомичность строения графического слова, включающая его формальную, семантическую и знаковую структуру

Как в общем языкознании, так и в его частных отраслях, проблема графического слова, несмотря на пристальный интерес к ней ученых-теоретиков, остается по-прежнему открытой.. Ключом к ее решению является, на наш взгляд, концепция лингвистического знака З.М.Шалапиной, представляющая лингвистическую компетенцию человека как трехмерное языковое пространство, формируемое осями обозначения, членения и обобщения.

Совершенно очевидно, что тема графического слова относится к числу наиболее важных как для частных отраслей общего языкознания, так и для теории языка в целом. Несомненно, однако, и то, что связанные с ней вопросы, несмотря на в целом пристальный интерес к слову ученых-теоретиков, своего однозначного решения до сих пор не получили. Как и прежде, письменное слово нуждается в цельносистемном лингвистическом описании, определяющем объем и содержание этого понятия, границы его функционирования относительно других языковедческих категорий. Все еще сохраняет актуальность, иначе говоря, проблема графического слова как лингвистического знака.

Отсутствие в теории языка всеохватывающего определения самого слова не позволяет корректно раскрыть содержание понятия графического слова. Не случайно поэтому, что в некоторых частных отраслях общего языкознания (например, арабском) оно отсутствует. Между тем сколько-нибудь удовлетворительное объяснение языковых явлений и процессов возможно лишь при помощи хорошо отлаженного дефинирующего механизма, четко эксплицирующего такие исходные понятия, как слово письменное и акцентуационное. Это необходимо для разработки других научных вопросов также. Активное оперирование филологами неоднозначно интерпретируемыми терминами создает серьезные теоретические трудности.

В современной лингвистической науке ставятся задачи определения слова, его отграничения, с одной стороны, от морфемы, с другой стороны – от словосочетания и предложения; обсуждаются возможные критерии выделения слов. В понятийно-категориальном аппарате общего языкознания появляются слова лексические, грамматические, синтаксические, фонетические, графические и другие со взятым в качестве исходного тем или иным аспектом их освещения. Подобное многообразие терминов, однако, вызвано, как представляется, отнюдь не методологической необходимостью комплексного многоаспектного изучения сущности такого феномена, как слово. Гораздо в

большей степени оно является свидетельством неустоявшейся терминологической практики, отсутствия четкого объекта лингвистического анализа.

«Наибольшей популярностью в общей теории языка пользуются представления о слове как о некоем с не вполне определенным онтологическим статусом объекте, обладающем такими дифференциальными признаками как:

1) Материальность, делающая его доступным для «чувственного» восприятия;

2) Некоторое мыслительное содержание, или значение.

Этот иногда языкового, иногда речевого характера объект, обособившийся от плана выражения и плана содержания включением их в свою структуру, предстает как окутанное в известную дымку тумана неразрывное единство формы и содержания. Чаще всего, впрочем, – это объект одновременно языкового и речевого характера. Под понятие формы при этом попадает преимущественно лишь его акустический (фонетический) облик, оставляя открытым вопрос о том, можно и нужно ли относить к «материальному» выражению форму графическую. Вниманием, прежде всего именно к звуковой «материи» слова объясняются такие высказывания о нем, например, в отечественном языкознании как о «слиянии концептуального и фонического аспектов»; о «единстве звучания и значения»¹ и т.д.

Изложенная выше позиция восходит, в действительности, к сосюррианской концепции двусторонней психической сущности знака, возникшей при анализе слова. Вслед за Ф. де Соссюром многие ученые рассматривают знак как некоторое единство звучания и значения. Одной из причин нерешенности проблемы графического слова, ввиду сказанного, следует считать первостепенное внимание языковедческой теории к анализируемому в звучащей речи слову акустическому².

Общеизвестно, что первичной формой материального выражения мысли, служащей в дальнейшем для целей общения (коммуникации) была система звуковых сигналов. Действительно, «для того, чтобы обобщенный инвариантный образ (языкового знака), выступающий в нашем сознании в виде представления, или трудно от него отличимого понятия, мог выступать как элемент человеческой речи, он должен быть выражен звуковым комплексом. Без этого условия нет номинации»³. К так называемым техническим средствам объективирования тех или иных понятий в нашем сознании, тем не менее, относятся, наряду с фонетическими, графические средства языка также. Реализация в речевом потоке того или иного номинативного знака достигается равным образом общением при помощи письма. Это особенно актуально в настоящее время, когда зрительный образ слова начинает теснить в нашем сознании образ слуховой⁴.

Проблема выбора объекта исследования в случае графического слова совсем не является надуманной, как это может показаться на первый взгляд. Уверенность в правильности получения сведений о слове параллельным анализом фактов речи звучащей и письменной подкрепляется выдвинутыми та-

¹ Абрамян Л.А. К вопросу о языковом знаке // Вопросы общего языкознания. М., 1967. № 1. С. 8.

² Цитировано по Гуськова О. В. Проблема лингвистического статуса слова в индоевропейском языкознании // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Лингвистика. М.: Издательство МГОУ, 2008. № 4. С. 5.

³ Кондратов А. Моделирование фонологических систем и методы их сравнения. М.-Л.: Знание, 1966. С. 151.

⁴ Более подробно см. Гуськова О.В. Указанное произведение, С. 6.

кими учеными как А. А. Шахматов, Л. В. Щерба и некоторыми другими, к сожалению, так и не получившими должного отклика требованиями составления идеальных грамматик и словарей на основе всего сказанного и написанного.

Ни в общей теории языка, ни в его частных отраслях не ставится в связи с дефинированием графического слова вопрос об отнесении его¹ к единицам языка или речи, решение которого позволило бы выделить письменное (печатное) слово² в качестве самостоятельного объекта языковедческого исследования. Указание на лингвистический статус графического слова отсутствует в дефиниции его определений как самим общим языкознанием, так и его многими частными отраслями. Графические слова как языковые и речевые единицы между тем не могут быть тождественны друг другу хотя бы из-за так называемой двойственной природы последних. «Речевые единицы, – как отмечает В.М.Солнцев, – целиком и полностью по своему составу принадлежат языку, по свойству своеобразной образуемости в речи они принадлежат речи, являясь применением языка как средства или орудия коммуникации»³. Разработанные же общей теории языка концепции по рассматриваемой проблеме в основном не дают представления о том, считать ли такой лингвистический объект, как письменное слово, единицей языка или речи. Лишь в весьма многочисленных случаях можно понять, что это речевая, а не языковая единица. См, например, определение графического слова как отрезка текста между пробелами.

Многообразие подходов к графическому слову свидетельствует о том, что его дефиниция переросла из частной задачи в серьезную общетеоретическую проблему. Решение ее, на наш взгляд, следует начинать с отнесения его либо к а) единицам языка, либо б) единицам речи. Приоритетным видится речевой аспект. Статус собственно слова мы отдаем графическому *речевому* знаку. В посвященных данной проблеме научных публикациях мы мотивировали это тем, что обладающие свойством конвенциональности материально оформленные знаки носители того или иного языка используют прежде всего в процессе речевой коммуникации. В речи как законченном семиотическом акте конкретизируется значение тех или иных единиц, нередко подвергающихся серьезной формальной модификации. Одним из доводов в пользу подобного понимания слова вообще, графического слова в частности, служит, с нашей точки зрения, также то, что, несмотря на возникновение отдельных языковых единиц, минуя стадию речи, исходным материалом для их создания являются, так или иначе, единицы речи. Не менее существенно и историческое предшествование факта речи факту языка, присутствие в языке всего того, что раньше было в речи

Нетрудно заметить, что в основе подавляющего большинства определений письменного слова в современной лингвистике лежит его понимание как единицы плана выражения. Дефиниция эта сводится главным образом к перечислению его внешних признаков. Преимущественными критериями для выделения графических слов являются: их автономность, или графическая независимость; сепаратная оформленность как графически законченных знаков: индивидуальная графическая форма, включающая в качестве составного эле-

¹ Как собственно и самого слова.

² Понятие письменное (печатное) слово используется нами как синонимичное слову графическому.

³ Солнцев В.М. Язык как системно-структурное-образование. М.: Наука, 1978. С. 179.

мента графическую протяженность. Ряд лингвистов, кроме того, разграничивают графические слова на основании их так называемой «непроницаемости».

Слово с учетом рассмотрения вышеперечисленных факторов выступает в общей теории языка по большей части как отрезок текста между пробелами. Последний в зависимости от того или иного конкретного языка может быть представлен одной буквой, группой букв, состоящей не менее, чем из двух графических знаков данного языка, синтагмой и т.д.

Названные признаки в языках различных типов могут заметно варьироваться. Вместо отрезка текста в дефинициях графического слова фигурируют графическая последовательность, протяженность и другие категории. Конститутивным же для дефиниендума практически во всех случаях остается его характеристика при помощи пробелов, отделяющих графическое слово от аналогичных единиц данного маркированного уровня.

Предлагаемые учеными-специалистами критерии выделения графических слов, эффективные по отношению к одним языкам, оказываются неприменимыми к материалу иных языков. Так, понятие пробела – пустого, незаполненного места в печатном или рукописном тексте – неактуально для отдельных восточных языков (а также древних текстов на индоевропейских и некоторых других языках), в которых слова пробелами не отделяются, или же их расположение носит более или менее случайный характер. Названный критерий, кроме того, не вполне удобен и по причине своей неоднозначности. Пробелом могут считаться графическая лакуна непосредственно в тексте, пропуск букв внутри самого слова, заполненный такими символами, как дефис, апостроф, многоточие и прочими. Серьезной проверке, даже в рамках одного языка, подвергается в этом случае правильность такого классификационного признака графических слов, как их непроницаемость. Едва ли правомерно, как представляется, однозначное отнесение к «непроницаемым» в английском языке слов типа «I'm» = I + am в I'm writing a new play 'Я (сейчас) пишу новую пьесу' или he's = he + has в He's finished his work 'Он закончил свою работу' и т.д.

То же самое относится и к функционирующим в письменной русской речи словам «немецко-французский», «жар-птица», «S-образный», «25-процентный»; также «сделал-таки», «ну-ка», «по-моему», «пол-июня», «экс-президент», «ва-банк» и другим, несмотря на то, что большая часть графических слов в упомянутом языке подобной сложной структурой не обладает.

Не вызывает сомнений то, что доминантными при определении графического слова должны быть, разумеется, его формальные характеристики – под знаком в лингвистике понимается именно означающее. Между тем и они являются одной из переменных, пробегающих по универсуму статуса графического слова как речевого знака, указание на который, как отмечалось выше, в дефиниенсе его именованных определений отсутствует. Исходя из сказанного, графическое слово, например, в арабском литературном языке видится нам (с точки зрения плана выражения) *речевым знаком* в виде графической синтагмы либо с а) линейным, либо б) нелинейным характером взаимодействия составляющих ее элементов, оформленным в соответствии с правилами арабской графики или практического письма¹. Графическая законченность арабских письменных слов позволяет отделить их одно от другого на письме. Она вы-

¹ Термин синтагма, в нашем понимании, может быть применим к любому цельнооформленному, однако же, дискретного строения языковому объекту, представляющему собой комбинацию не менее, чем двух, входящих в его состав элементов.

ражена соответствующими пробелами между ними, являющимися одновременно показателями их границ. Дополнительными показателями границ между арабскими графическими словами служат различные знаки препинания: запятые, восклицательные и вопросительные знаки, многоточие, тире и другие.

Аналогичным, как представляется, должно быть и рабочее определение графического слова вообще – многообразие типологических особенностей различных языков будет отражено в нем общим указанием на то, что это – речевой знак, оформляемый в соответствии с правилами практического письма и печати того или иного языка. Сказанного, вместе с тем, никоим образом не достаточно для спецификации графического слова как лингвистического термина.

Известно, что любой языковой знак (в том числе письменное слово) существует лишь в единстве означаемого, то есть собственно знаковой формы, и того, что с ее помощью обозначается или выражается, то есть означаемого. Несмотря на то, что многие языковеды считают само слово сущностью двусторонней, комплексный подход к его рассмотрению осуществляется ими не в полной мере, много лучшего оставляет желать анализ его так называемой содержательной стороны. Последнее применительно к графическому слову означает то, что не решается в специальном научном плане, например, вопрос о том, является ли слово – в текстах письменной речи наименьшая, на графическом уровне неразложимая единица плана выражения – также наименьшей единицей плана содержания, либо оно представляет собой реализацию синтагматической последовательности двух или нескольких единиц языка (проблема синтагматической разложимости означаемого). Создание аналитического определения графического слова поэтому нуждается, по меньшей мере, в уточнении его признаков и свойств не только формальных, но и содержательных. Лишь посредством разработки как минимум подобного дополнения к термину графическое слово реально получить его более или менее однозначную стандартную трактовку.

Идентификация графического слова как речевого знака, иными словами, требует его исследования, по меньшей мере, в единстве двух сторон – плана выражения и плана содержания. Решение этой задачи в свою очередь связано «с представлением соотношения, связывающего два языковых плана (на некоей оси обозначения, определяемого «функцией обозначения, или номинации, составляющей важнейшее общесемиотическое свойство знаков любых типов и конституирующей само понятие знака как единства двух его сторон выражения и содержания»¹ – то, что собственно предполагает лингвистический знак З.М.Шалапиной, концепция которого изложена ею в таких работах, как «Три функции языкового знака и проблемы их отражения в лингвистическом описании», «Трехмерная стратификационная модель языка. К общей теории лингвистических моделей» и других. «Собственно знак, – считает Зоя Михайловна, – это тот компонент языка в широком смысле, который фиксирует сам факт связи между другими его компонентами (непосредственно указывая на существующее между ними отношение обозначения) и может служить *представителем* и при необходимости *заместителем* этого знака как целого»²

¹ Шалапина З.М. Трехмерная стратификационная модель языка и его и его функционирования. К общей теории лингвистических моделей. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2007. С. 31.

² Там же.

Если современная теория языка, для сравнения сказать, ограничивает языковой знак лишь рамками плана выражения и плана содержания, не выходя в случае слова за пределы его формального и семантического аспектов, то языковой знак в теории З.И.Шаляпиной должен характеризоваться с учетом единства не двух, но трех его функций: функции обозначения, или номинации, функции членения и обобщения¹ Соответственно и «лингвистический знак не может быть полностью определен с помощью пары <Означающее; Означаемое; чтобы знак мог приняться в речи требуется некоторая дополнительная информация, которая не может рассматриваться ни как часть означающего, ни как часть означаемого². Появление такой «дополнительной информации» в виде синтактики³ знаменует собой постановку чрезвычайно важного для теоретической и практической лингвистики вопроса о языковой компетенции человека в виде трехмерного лингвистического пространства, формируемого осями обозначения, членения и обобщения, на каждой из которых может формироваться свой набор лингвистических уровней.⁴

Поднимая этот вопрос, мы выражали сожаление по поводу того, что тенденции к рассмотрению языкового знака вне его знакового плана среди российских ученых-лингвистов является преобладающей. «В отечественной, так же, впрочем, как и в зарубежной теории языкового знака, получил признание не до конца прочитанный языковой знак Ф.де Соссюра. В работе «Трехмерная стратификационная модель языка и его функционирование» З.М.Шаляпина обращает внимание на то, что «промежуточный между планом выражения и содержания план знаковых сущностей соответствует введенному швейцарским ученым понятию языковых значимостей»⁵. Теоретико-методологическое значение совершенного ее переворота (не терминологического, но системно-содержательного характера) в прочтении соссюровского знака заключается в том, что «получаемая трехчленная организация оси обозначения позволяет более четко отобразить как традиционные лингвистические противопоставления, связанные с двусторонней асимметричностью языкового знака, так и специфику формализованного представления лингвистических знаков в компьютерных моделях». Речь, однако, идет не только о расшифровке языкового знака Ф.де Соссюра, но и о наполнении его практически новыми смыслом и содержанием. Если всемирно-известный лингвист признавался в том, что «мы довольствуемся термином знак, не зная, чем его заменить, так как обиходный язык не выдвигает никакого иного возможного термина», то в концепции З.М.Шаляпиной языковой знак выступает как действительно термин, ни в какой мере не нуждающийся. В работах других отечественных языковедов

¹ Шаляпина З.М. Три функции языкового знака и проблемы их отражения в лингвистическом описании // Проблемы функциональной грамматики. М.: Наука, 1985. С. 105.

² Мельчук И.А. Структура языковых знаков и возможные формально-семантические отношения между ними // Известия АН СССР. Серия лит-ры и языка, 1968, т. 27. №5. С. 426-438.

³ Мельчук И.А. Русский язык в модели «Смысл↔Текст» (Weiner Slawistischer Almanach/SBd 39) Москва-Вена: «Школа языка русской культуры», 1995.

⁴ Более подробно см. Гуськова О.В. Вопросы арабского генитива в арабистической теории (в связи с общелингвистической методологией исследования языковых явлений и процессов) // Общественные науки. 2012, №1. С. 236-237.

⁵ Шаляпина З.М. Трехмерная стратификационная модель языка и его функционирования. К общей теории лингвистических моделей. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2007, С. 4.

⁶ Шаляпина З.М. Указанное произведение. С. 5.

понятие знака, который по словам Ч.Морриса, «может иметь такое же значение для науки о человеке, как понятие атома для физики, химии или понятие клетки для биологии»¹ оно (это понятие) определяется, с нашей точки зрения, недостаточно четко².

Для передачи указанного выше соотношения, связывающего два языковых плана, нами привлекается третья базовая модель описания языковых и речевых знаков (в лингвистической практике по отношению к графическому слову ранее не применявшаяся), предполагающая их представление «в виде совокупности всех идентифицируемых в их составе более мелких собственно знаковых сущностей вместе с теми собственно знаковыми отношениями, которые, будучи определены на множестве этих сущностей, объединяют их в собственно знаковое целое»³ Такими «более мелкими знаковыми сущностями» в составе арабского графического слова, явившегося объектом непосредственно нашего научного анализа, нам представляются минимальные номинативные языковые графические знаки (в дальнейшем будет использоваться в виде аббревиатуры МНГЯЗ).

Под МНГЯЗ мы понимаем материально объективирующуюся при помощи графических (фонетических) средств того или иного языка элементарную, в пределах лексического яруса неразложимую единицу мыслительной деятельности, служащую для именования объектов, связей и взаимоотношений языковой и внеязыковой действительности, отражаемых и познаваемых человеческим сознанием. Отличительными особенностями минимального номинативного языкового знака являются:

1.Его способность вступать в более сложные в структурном отношении семантические образования, но как способность потенциальная, то есть нереализованная;

2.Референциальная элементарность строения;

3.Статический аспект «существования»;

4.Автономный характер.

Понятие МНГЯЗ мы применяем к единицам, соотносимым с мысленным представлением об одном предмете, явлении или отношении. Письменные слова при этом выступают как целиком и полностью формально повторяемые те или иные «бывшие» единицы языка. Так, например, в предложении

1) الماضيّة السنّة 1) كانت في موسكو في الماضيّة السنّة 'kānatØ 'fī 'mūsØkū 'fī

'asØ'sanati 'alØmā'diyati 'Она была в Москве в прошлом году'=

+-kana-tØ + -- fī

быть-ПРОШ-ИЗЪЯВ она- ИМ.СУБ.ДЕЙСТВ в

mūsØkū +--fī + 'asØ --sanati '

Москва-М-РОД.ПРЕДЛ.МЕСТ в опред год-Ж-РОД.ПРЕДЛ.ВРЕМ

+ -- 'alØ – mā'diyati

опред прошлый-Ж.СОГЛ-РОД.СОГЛ

таких единиц три : «ففي» 'fī «в», «في» 'fī «в» и «موسكو» 'mūsØkū «Москва».

Графические же слова 1) كانت 'kānatØ «она + была» 2) الماضيّة 'asØ'sanati «определитель + год» и 3) الماضيّة 'alØ,mā'diyati «определитель + прошлый» представлены уже двумя МНГЯЗ.

Более целесообразным в ряде других случаев представляется введение понятия максимального языкового номинативного графического знака (

¹ Mouris Ch. Foundation of the Theory of Signs .-International Encyclopedia of United Science/-N.-Y., 1938.-Vol.1.-P.3-154.

² .Гуськова О.В. Указанное произведение, С. 237.

³ Шаляпина З.М. Указанное произведение, С. 5.

МСНГЯЗ). Соотносимый с одним референтом МСНГЯЗ, точно так же, как и МНГЯЗ, обладает лексической целостностью и устойчивостью. Разница между ними, однако, заключается в том, что МНГЯЗ собственной внутренней структуры не имеет, в то время как МСНГЯЗ образован не менее, чем двумя, входящими в его состав минимальными номинативными знаками, как, например, в предложении;

2) اشترىت مكنسة كهربائية جديدة 'išØta'rayØtu mikØ'nasatanØ kahØrabā'iyØyatanØ ġa'dīdatanØ 'Я купил новый пылесос' =

+--'išØtarayØ – tu +-- mikØnasatanØ

купить-ПРОШ-ИЗЪЯВ я -ИМ.СУБ.ДЕЙСТВ метла-Ж-ВИН.ПР.ОБ.

+-- kahØrabā'iyØyatanØ + --ġadīdatanØ

электрический- Ж.СОГЛ ВИН.СОГЛ новый-Ж.СОГЛ.-ВИН.СОГЛ

Каждое из графических слов مكنسة makØ'nasatanØ «метла» и كهربائية kahØrabā'iyØyatanØ «электрическая репрезентирует лишь часть номинативной единицы сложного строения مكنسة كهربائية makØ'nasatanØ kahØrabā'iyØyatanØ «пылесос»¹.

МСНГЯЗ в приведенных выше примерах соответствуют тому, что некоторыми учеными, в частности, Блиновой О.И. дефинируется как двусловная, или двукомпонентная, номинация². Значительный ее пласт, справедливо отмечается в статье «Двусловная номинация как образная единица словаря», представлен разноречными словосочетаниями типа гусиная лапка 'герань', свиное ухо 'бегония', луговая душица 'душица обыкновенная'), воронье око 'вороний глаз' итд³. В настоящей работе –электрическая метла 'пылесос'.

Несколько более обделенными вниманием в указанном отношении оказываются двух, трех, четырехсловные и т.п. номинативные конструкции, элементы которых относятся к одной части речи, например, к числительным: двадцать четыре, сто тридцать один, тысяча двести семьдесят шесть и другие. Подобные многокомпонентные МСНГЯЗ, тем не менее, выступают в качестве таких же лексем с закрепленным за ними тем или иным номинативным значением, как и при двусловной номинации с прилагательными и существительными.

Отчасти сходная, все же не тождественная ситуация наблюдается в тех случаях, когда графическое слово представлено не МНГЯЗ, а минимальными грамматическими языковыми графическими знаками (МГГЯЗ), актуализирующимися лишь в составе знаков номинативных. Понятие МГГЯЗ употребляется нами применительно к различным граммемам, словообразовательным и словоизменительным аффиксам, выполняющим в ряде случаев и номинативную функцию.

В некоторых языках, например, в русском, МГГЯЗ могут выступать как самостоятельные графические слова, например, единицы типа «по», «за» и «буду» во встретившейся в произведениях Ф.М. Достоевского графической последовательности «по...за...буду...» («Белые ночи»), которые выдающимся

¹ См Гуськова О.В. К вопросу о создании универсального определения графического слова.- *Materialy VII mezinardny vedecko-practicka conference Praha Filologicke vedy*, 27.06.2011-05.07.2011.С. 73-75.

² Блинова О.И. Двусловная номинация как образная единица словаря//*Вестник ТГПУ*. 2011. Выпуск 3 (105), С. 16.

³ Там же.

русским лингвистом А.Я.Шайкевичем признаны тремя различными графическими словами¹. С аналогичными примерами в АЛЯ мы не сталкивались.

В основе выделения нами МНГЯЗ и МСНГЯЗ формализуется, с одной стороны, идея о простоте и сложности их строения. «Минимальный» вместе с тем совсем не означает невозможность представленности номинативного знака единицами меньшей формально-семантической сложности; «максимальный» « не означает то, что данный знак не может войти в более сложную структуру.

Не существует минимального элемента множества, если оно не ограничено снизу. Не существует максимального элемента множества, если оно не ограничено сверху. В качестве инфимума и супремума для МНГЯЗ и МСНГЯЗ, однако, выступают единицы не собственно номинативного, но других ярусов, относимых к последнему лишь по соглашению. Так, существование МНГЯЗ – *минимального* номинативного языкового графического знака – оправдано наличием так называемой *наименьшей единицы* – минимального грамматического языкового графического знака – МГГЯЗ, служащего в основном для передачи единиц морфологического уровня, но выполняющего иногда, как мы отмечали, номинативную функцию. Говорить о *максимальных* номинативных языковых графических знаках можно лишь благодаря такой *наибольшей единице*, как *максимальный* графический речевой знак

(МСГРЗ) – предложение, основными функциями которого являются предикативная и коммуникативная функции, но иногда и номинативная², например, в случае собственно номинативного предложения,³ то есть МНГЯЗ в назывном предложении. Необходимость разграничения вышеперечисленных понятий как номинативных языковых, просто языковых и речевых, вызвана их несравнимостью с точки зрения осуществления функции именованя. Последняя для МНГЯЗ и МСНГЯЗ является субстанциональной, для наибольшей речевой и наименьшей языковой графических единиц (МГГЯЗ и МСГРЗ) – акцидентальной.

Определенные возражения может вызвать отнесение к МСНГЯЗ числительных и им подобных синтаксических образований, комбинаторные возможности которых кажутся, на первый взгляд, бесконечными. Неограниченность эту, однако, мы рассматриваем как *потенциальную* (а не реальную), единственную из двух вышеназванных признаваемую, например, античными математиками и философами, отвергавшими возможность оперировать с *актуально* бесконечными атрибутами. Вспомним хотя бы теорему о бесконечности множества простых чисел в следующей формулировке : «Каково бы ни было простое число P , существует простое число, большее, чем P »⁴. Также Аристотеля: «Всегда возможно придумать большее число, потому что количество частей, на которые можно разделить отрезок, не имеет предела. Поэтому бесконечность *потенциальна, никогда не действительна*; какое бы число делений ни задали, всегда потенциально можно поделить на большее число»⁵

Известно, что для экспериментатора бесконечно больших (равно как и бесконечно малых) величин не существует – он всегда получает *конечные*

¹ Шайкевич А.Я., Андрищенко В.М., Ребецкая Н.А.. Статистический словарь языка Достоевского. М.: «Языки славянских культур», 2003.

² Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. Учебник. Московский государственный университет печати // <http://www.hi-edu.ru>

³ Предложение в этом случае представлено одним МНГЯЗ.

⁴ Аристотель. Физика. Соч. в 4-х тт. Т. 4. М.: Мысль. 1984. 12, 220 в 1-5), С.6.

⁵ Аристотель. Указанное произведение, С.8.

Б) глагол + местоимение –подлежащее;

اتفقنا 'itØta'faqØnā = 'itØta'faqØ + nā 'мы договорились' в ;

4) اذنا اتفاقنا 'iḏanØ 'itØta'faqØnā 'Итак, договорились' =

+--iḏanØ + -- 'itØtafaqØ -nā

итак договориться-ПРОШ-ИЗЪЯВ мы-ИМ.СУБ,ДЕЙСТВ

В). глагол + местоимение в косвенном падеже ;

حذني ḥaḏØ'daḡani = 'ḥaḏØdaḡa + 'nī 'приспально посмотрел на меня' в:

5) ولكن الرجل حذني بنظره شديدة wala'kinØna 'arØ'raḡula ḥaḏØ'daḡani

bi'nazØratinØ ša'dīdatinØ 'Однако, мужчина сурово посмотрел на меня' =

+--wa + -- lakinØna + -- 'arØ + --raḡula

но однако опред мужчина-ВИН.СУБ,ДЕЙСТВ

+--ḥaḏØdaḡa --nī

приспально смотреть-ПРОШ-ИЗЪЯВ я-ВИН.ПР.ОБ

+--bi +--nazØratinØ + -- ša'dīdatinØ

путем взгляд-Ж-РОД.ПРЕДЛ.ОБСТ суровый-Ж.СОГЛ-РОД.СОГЛ и т.д.

В составе 96 трехкомпонентных графических слов «Трудного положения»

наиболее часто встречаются следующие МНГ ЯЗ:

А) местоимение + глагол + местоимение:

ناديه nunā'dīhi = nu + nā'dī + hi 'мы называем его' в:

6) هكذا نناديه 'hākāḡa nunā'dīhi 'Вот так мы называем его' =

+-- hā --kaḡa + -- nu --nāḏī-

вот так мы-ИМ.СУБ,ДЕЙСТВ называть-НАСТ-ИЗЪЯВ

--hi

он-ВИН.ПР.ОБ

Б) предлог + имя существительное + местоимение:

بمراقبتها bimurāḡa'batihā = bi + murāḡabati + hā 'наблюдение за ней' в:

7) وانت ستقوم بمراقبتها wa'anØta sata'qūmu bimurāḡa'batihā 'А ты будешь наблюдать за ней' =

+--wa + --'anØta + --sa -ta

и ты-М-ИМ.СУБ,ДЕЙСТВ част.БУД ты-ИМ.СУБ,ДЕЙСТВ

--qūmu + --bi

выполнять-БУД-ИЗЪЯВ предл-маркер прямого объекта действия при

глаголе قام 'qāma'совершать», «выполнять» -- murāḡabati --hā

наблюдение-Ж- ПРИГЛ. РОД.ПРЕДЛ она-РОД.К-СТР-ОБ

В) союз + местоимение-подлежащее + глагол:

فالتفتت fa'ilØta'fatØtu = fa + 'ilØta'fatØ + tu 'И я повернулся' в :

8) فالتفتت اليه fa'ilØta'fatØtu 'i'layØhi 'И я повернулся к нему' =

+ --fa + --'ilØtafatØ --tu + --'ilayØ

и повернуться-ПРОШ-ИЗЪЯВ я-ИМ.СУБ,ДЕЙСТВ к(ко)

--hi

он-РОД.ПРЕДЛ.НАПР

Количество входящих в состав арабского графического слова МНГ ЯЗ

может достигать и количества четыре. 13 четырехкомпонентных графических

слов в анализированном рассказе представлены в основном такими мини-

мальными номинативными языковыми графическими знаками, как:

Аа) союз + местоимение-подлежащие + глагол + местоимение в косвенном падеже:

فوضعتها fawa'da'Øtuhā – 'и я положил ее' =

9) فوضعتها في جيبتي fawa'da'Øtuhā 'fī 'ḡayØbi 'И я положил ее в карман' =

+-- fa --waḡa'Ø -tu --hā

и класть-ПРОШ-ИЗЪЯВ я-ИМ.СУБ,ДЕЙСТВ она-ВИН.ПР.ОБ

+--fī + --ḡayØb --ī

в карман-М-РОД.ПРЕДЛ.МЕСТ я-РОД.К-СТР.ПРИНАДЛ

Аб) союз + частица + местоимение + глагол:

10) فانتكلم falʕnata'kalʕlamʕ 'так давай мы поговорим'=

+-- fa --lʕ --na --takalʕlamʕ

так давай мы-ИМ.ОБРАЩ говорить-ПОВЕЛ.ПОБУД

Б)частица + местоимение + глагол + местоимение:

11) ساطلك sa'utʕli'uka 'я покажу тебе'=

sa - 'u

--tʕli'-u

-- ka

част. БУД я-ИМ.СУБ.ДЕЙСТВ показать-БУД-ИЗЪЯВ ты-М-ВИН.АДРЕС

Проведенный анализ арабского графического слова позволил расширить его дефиницию как речевого знака, для знаковой структуры которого характерны либо возможное вхождение в его состав от одного до четырех МНГЯЗ (большее количество последних нами зафиксировано не было), либо возможность функционирования его самого в качестве МНГЯЗ, входящего в состав более сложного графического знака —МСНГЯЗ.

Концепция лингвистического знака Шаляпиной не только пролила новый свет на собираемые нами на протяжении длительного времени связанные со словом (в том числе графическим) языковые факты арабского литературного языка. Она также явилась доказательной базой для подтверждения того что, являясь минимальным сегментом текстов письменной речи, в сущности номинативную функцию письменное слово может выполнять опосредованно через входящие в него МНГЯЗ. Оно, однако, во всех случаях (в чем убеждают даже приведенные выше примеры) представляет собой результат актуализации в речетворческой деятельности минимальных и максимальных номинативных языковых графических знаков.

Субстанциональной для арабского письменного слова поэтому следует считать такую его функцию, как служить «формой» актуализации языковых знаков, орудие оперирования ими в соответствии с объективно детерминированными правилами комбинаторики графических единиц арабского литературного языка.

Научная значимость теории лингвистического знака З.М. Шаляпиной выходит (в чем легко можно убедиться) за рамки частнонаучных проблем арабского письменного слова. Она помогает вскрыть и объяснить процессы *изоморфные* для графических слов в других языках, показывая необходимость их характеристики с точки зрения знаковой структуры.

Даже при самом поверхностном знакомстве с текстами письменной речи в языках различных типов обнаруживается, что графические слова могут включать в свой состав нескольких минимальных номинативных языковых знаков, например, двух, как au = À (предлог направления движения) + le (определенный артикль мужского рода единственного числа) во французском предложении Elle vas au jardin 'Она идет в сад'.

Или в турецком git (идти – ПРОШ-ИЗЪЯВ) + tim (я-основной падеж) в Eve gittim 'Я пошел домой'.

Аналогично – в русском языке такие графические слова, как «ночь-то», в Ночь-то какая теплая! или «читать-то» в Читать-то читал, да ничего не понял, в состав которых в качестве второго минимального языкового номинативного знака входит употребляющаяся для выделения, подчеркивания частица «то»

(наряду с ночь и читать).

Уже один этот факт побуждает прислушаться к тому, что «в модели языка, в целом на оси обозначения должны выделяться не два, а три основных уровня: план выражения, план содержания, а также промежуточный между ними и связывающий их план собственно знаковой структуры речевых единиц. Если определяющим свойством плана выражения является способность его элементов и отношений служить средством идентификации и дифференциации языковых единиц, а для плана содержания таким свойством является способность его элементов и отношений служить значением тех же единиц, то

собственно знаковый план языка характеризуется двумя отличительными свойствами: с одной стороны, его единицы способны играть организующую роль относительно плана содержания, вычленивая и упорядочивая в нем в коммуникативных целях отдельные его фрагменты, приобретающие в конкретном контексте большую или меньшую целостность и самостоятельность; с другой стороны, благодаря своим комбинаторным свойствам они способны обеспечивать большую или меньшую надежность и экономичность реализации в контексте тех идентифицирующих и дифференцирующих возможностей, которые представляются планом выражения «¹».

Принято считать, что логическую процедуру придания графическому слову (в качестве универсального термина) строго фиксированного смысла, несомненно, затрудняют различия национальных языков. Действительно, понимание выполняемой им функции, в общем его природы, не минуемо сталкивается с проблемой типологических особенностей слов. Вместе с тем, «рассмотрение систем даже генетически не родственных языков, выявляет не только их отличие, но обнаруживает много сходных черт также».² Для языковедения сегодня актуален вопрос о выявлении универсальных характеристик, присущих человеческому языку. Одна из его первоочередных задач – выработка понятийно-категориального аппарата, адекватно описывающего языки разных систем. Отсутствие общепринятого решения по вопросу графического слова объясняется, по-видимому, не столько типологическими особенностями национальных языков, сколько недостаточной переориентацией научных исследований с анализа различий на анализ языковых сходств, ограниченным применением языковедами концепции интегрального описания языка, раскрывающей взаимодействие его универсальных, групповых и специфических свойств.

В современной лингвистической практике мы всё чаще сталкиваемся с тенденциями расширения сферы универсального за счет сужения сферы национально-специфического. Изоморфизм законов, управляющий функционированием графических слов в национальных языках, свидетельствует о возможности создания дефиниции письменного слова, учитывающей единство его универсальных, типологических и национально специфических черт. В дефиниции подобного определения необходимо, на наш взгляд, раскрыть лингвистический статус графического слова как речевого знака, равно, как и его функцию. В нем, с нашей точки зрения, должен также найти отражение такой выявленный Шалапиной З.М. универсальный признак графического слова (в качестве знака) как трихотомичность его строения, включающая графическую, семантическую и собственно знаковую структуру.

Библиографический список:

1. Абрамян Л.А. К вопросу о языковом знаке // Вопросы общего языкознания. М., 1967. № 1.
2. Аристотель. Физика. Соч. в 4-х тт. Т. 4. М.: Мысль, 1984.
3. Белкин В.М. Современная арабская терминология и проблема заимствования в условиях диглоссии // Лексические заимствования в языках зарубежного востока М.: Наука. 1991.

¹ Шалапина З.М. Указ. соч. С.72-73.

² Бодуэн де Куртене И.А. О смешанном характере всех языков: Избранные труды по общему языкознанию. Том I. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 58-59.

4. Блинова О.И. Двусловная номинация как образная единица словаря // Вестник ГГПУ. 2011. Выпуск 3 (105).
5. Бодуэн де Куртене И.А. О смешанном характере всех языков: Избранные труды по общему языкознанию. Том I. М.,: Изд-во АН СССР, 1963.
6. Кондратов А. Моделирование фонологических систем и методы их сравнения. М.-Л.,: Знание, 1966.
7. Гуськова О.В. Проблема лингвистического статуса слова в индоевропейском языкознании // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Лингвистика. Москва.: Изд-во МГОУ, 2008. № 4.
8. Гуськова О.В. К вопросу о создании универсального определения графического слова // Materialy VII mezinardny vedecko-practicka conference Praha Filologicke vedy, 27.06.2011-05.07.2011.
9. Гуськова О.В. Особенности арабского графического слова как речевого знака // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки», 2011, № 10 (64).
10. Гуськова О.В. Вопросы арабского генитива в арабистической теории (в связи с общелингвистической методологией исследования языковых явлений и процессов) // Общественные науки. 2012, № 1.
11. Кондратов А. Моделирование фонологических систем и методы их сравнения. М.-Л.,: Знание, 1966.
12. Мельчук И.А. Строение языковых знаков и возможные формально-семантические отношения между ними // Известия АН СССР. Серия лит-ры и языка, 1968, т.27, № 5.
13. Мельчук И.А. Русский язык в модели «Смысл↔Текст» (Weiner Slawistischer Almanach/SBd 39) Москва-Вена: «Школа языка русской культуры», 1995.
14. Солдцев В.М. Язык как системно-структурное образование. М.: Наука, 1978.
15. Шайкевич А.Я., Андрищенко В.М., Ребечкая Н.А.. Статистический словарь языка Достоевского. М.: «Языки славянских культур», 2003.
16. Шаляпина З.М. О морфолого-синтаксическом статусе некоторых японских грамматических единиц // Актуальные проблемы японского языкознания. М.: Наука, 1986.
17. Шаляпина З.М. Трехмерная стратификационная модель языка и его функционирования. К общей теории лингвистических моделей. М.: Восточная литература РАН, 2007.
18. Юнусов К.О. Драматург-философ в жанре новеллы // Тауфик аль-Хаким. Лоторея. М., 1983.
19. Mouris Ch. Foundation of the Theory of Signs. -International Encyclopedia of United Science/-N.-Y., 1938. Vol. 1.
20. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. Учебник. Московский государственный университет печати // <http://www.hi-edu.ru>

А. Н. Лангнер

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, старший преподаватель кафедры русского языка и профессионально-речевой коммуникации, кандидат филологических наук (308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; тел.:(4722) 30-13-00)

Э. А. Бочарова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, аспирант кафедры французского языка (308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; тел.:(4722) 30-13-00)

ГЕОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБУСТРОЙСТВО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В МИРЕ¹

французский язык; языковая вариативность; тополектный вариант; геолингвистический вариант

С позиции современной теории языковой вариативности любой язык рассматривается как совокупность тополектных и лингвистических вариантов. Французский язык в этом смысле является образцом геолингвистической и социальной вариативности. Отдельно взятые варианты французского языка как внутри самой Франции, так и за ее пределами, идентифицируются и противопоставляются друг другу по двум основным параметрам: во-первых, они выделяются в связи с наличием в них особых структурных элементов; во-вторых, в связи с историей их распространения в регионе и с особенностями их функционирования в национально-культурных и административных границах. Таким образом, специфичность каждого отдельного варианта французского языка проявляется в свойственных только ему фонетических, лексико-семантических, грамматических и синтаксических отклонениях, а также заключается в выполнении характерных для его системы социальных функций.

В современной лингвистической науке все больше и больше становится исследований, посвященных изучению вариативности языка и его вариантности. Как полагает В. Д. Девкин, «вариативность пронизывает весь язык, его систему и ее реализацию в речи»². Существующая теория языковой вариативности постоянно питается новыми данными. Язык чаще всего рассматривается как совокупность территориальных, социальных и функционально-стилистических вариантов. Вариантность является фундаментальным свойством языка, потому что ее возникновение обусловлено социально-коммуникативным контекстом, обеспечивающим лингвокреативную составляющую и эффективность общения. По мнению М.Н. Кожинной, она [вариантность] «составляет имманентное свойство естественного человеческого языка (в противоположность искусственным, для которых вариативность не

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации (МК-1891.2012.6, Сопоставительный анализ региональных и территориальных вариантов французского языка Франции и Африки).

² Девкин В. Д. Различное понимание вариативности // Проблемы вариативности в германских языках : тез. докл. всесоюз. конф. М. 1988. С. 14.

обязательна)»¹. В.Г. Гак считает, что изучение вариативности «не может ограничиваться анализом отдельных фактов или групп фактов на различных уровнях языковой системы, но должно проводиться в рамках общей теории вариантности (вариологии)»².

В.Т. Клоков пишет о том, что в настоящее время можно говорить о существовании социально-территориальных вариантов языка, т.е. о тополектной вариативности. Данные выводы он делает на основе анализа диатопических вариантов французского языка в мире. По его мнению, «сообщества, проживающие на отдельных территориях [франкофонного пространства], пользуются языком специфично, в результате чего создаются особые социально-территориальные (тополектные) варианты языка»³.

Говоря о вариативности французского языка во Франции, следует отметить, что ее больше не рассматривают как диалектную. Изменения в определении существующих вариантов французского языка внутри метрополии объясняются главным образом новыми тенденциями в исследованиях, в которых их называют региональными. К сожалению, термин «региональный французский язык» постепенно стали употреблять для характеристики не только французского языка Франции, но и его вариантов в некоторых странах-соседях (например, в Бельгии и французской Швейцарии). В определенное время данным термином также называли варианты французского языка в Африке и Северной Америке.

Исторический обзор лингвистических работ по изучению французского языка показывает, что до 70-х годов прошлого века вариативность региональных форм Франции практически не фигурировала в научных публикациях. Объясняется это тем, что раньше в ученых кругах все отклонения от установленного стандарта французского языка интерпретировались как маргинальные, и их намеренно исключали из научно-исследовательских работ. Только в середине 1980-х годов изучение статуса вариантов французского языка внутри Франции и за ее пределами стало иным, потому что возросла популярность социолингвистических исследований. В настоящее время интерес к вопросам мирового варьирования французского языка усиливается. Это объясняется наступившей эпохой глобализации, которая вынуждает национальный язык Франции конкурировать в более ожесточенной форме английской идиомой во многих сферах жизнедеятельности человека.

Необходимо отметить, что популярность социолингвистических исследований в 80-х годах прошлого века привела к созданию довольно широкого понимания термина «региональный язык». Лингвисты обозначали данным термином абсолютно разные явления, связанные с языком метрополии. Так, сложилось неоднозначное определение вариантов французского языка внутри Франции и за ее пределами. М.А. Бородина в свое время подчеркивала, что возникающая путаница вынуждает нас отказываться от термина «французский региональный язык» или существенно изменять его содержание⁴.

¹ Кожина М. Н. Вариантность языка в функционально-стилистическом аспекте // Вариантность как свойство языковой системы: тез. докл. Ч. 1. М. 1982. С. 129.

² Гак В. Г. Языковая вариантность в свете общей теории вариантности (к проблеме факторов и роли вариантности в языке) // Вариантность как свойство языковой системы. Ч. 1. С. 72.

³ Клоков В.Т. Французский язык в Северной Америке. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та. 2005. С. 154.

⁴ Бородина М.А. Диалекты или региональные языки? (К проблеме языковой ситуации в современной Франции) // Вопросы языкознания. № 5. М. 1982. С. 29-38.

Несмотря на все попытки переосмысления термина «французский региональный язык», путаница в его использовании сохранялась еще долгое время. В итоге были пересмотрены практически все ранее проведенные исследования. Французский лингвист К. Пуарье предложил обозначать данным термином геолингвистические регионы страны в ряду других ее частей, т.е. территорий¹. Так, французский язык Брюсселя в контексте всей Бельгии можно рассматривать как региональный. Однако неправомерно считать французский язык Бельгии региональным в сравнении с французским языком Франции, потому что Бельгия – это не часть Франции или какой-либо другой франкоязычной страны. Кроме того, региону также может соответствовать единая территория, состоящая из частей нескольких стран. Например, регион функционирования франко-провансальских диалектов во Франции и Швейцарии.

Таким образом, термином «региональный французский язык» следует именовать варианты французского языка территорий, представляющих собой часть отдельных стран, а также связанные в языковом плане части стран-соседей. И напротив, термином «региональный французский язык» нельзя называть варианты французского языка территорий, составляющих единое пространство отдельно взятого государства.

В последние годы региональные варианты французского языка Франции именуются в лингвистической литературе региолектами. Отмечается, что региолект полностью противопоставляется вариантам французского языка за пределами Французской республики. В отечественной романистике понятие региолекта до недавнего времени не воспринималось в том смысле, в котором его до сих пор используют французские лингвисты. Вариант французского языка любой франкоязычной страны российские исследователи чаще всего обозначают термином «территориальный вариант французского языка». Что касается французского языка внутри Франции, то все-таки предпочтение отдается термину «региональный вариант». По мнению В.Г. Гака региолект или региональный французский язык – это «специфическая форма, которую приобретает французский язык под влиянием диалектов, разговорного языка и вследствие общей тенденции к варьированию. Эти модификации французского литературного языка называют региолектами. Вследствие того, что язык и диалект «идут навстречу друг другу», образуется новый континуум территориальных модификаций языка: общеправансальский – региональный французский – офранцузженный диалект – диалект»².

В отечественной лингвистике использование термина «территориальный вариант французского языка» объясняется как социально-территориальный фактом существования французской речи на определенной территории, так и ее нормативным, правовым и этнокультурным аспектами.

Говоря о нормативном аспекте существования французской речи, следует иметь в виду, что структурно-нормативные характеристики территориальных вариантов французского языка устанавливаются в сравнении с нормой центрального варианта. Современные исследования территориальных вариантов французского языка главным образом проводятся в ключе поиска отклонений от общепринятого варианта. Интересен тот факт, что отношения французского языка Франции со своими вариантами определяются дескриптивным и прескриптивным подходами. Во втором случае происходит «вживание» цен-

¹ Poirier Cl. Le français « régional », méthodologie, et terminologie // Français du Canada, français de France : Actes du Colloque de Trevez de 26 au 28 septembre 1985. Tuebingen. 1987. P. 142-149.

² Гак В.Г. Введение во французскую филологию. М., 1986. С. 124-125.

трально-французской нормы в территориальные варианты. В то же время есть территории, на которых люди намеренно отказываются следовать норме центрально-французского варианта, провоцируя создание собственных правил, поэтому в территориальных вариантах возникает своя линия развития нормы. Последний факт заставляет нас задумываться над тем, почему так важно сохранять норму стандартного варианта французского языка. Есть определенные опасения, что формирование локальных норм французского языка в мире способно разрушить мировую систему французского языка. При этом обязательным продуктом такого разрушения может стать образование на развалинах общепользуемого варианта новых языковых форм французского языка, способных в дальнейшем сложиться в единый язык с качественно новой для себя нормой.

Специалисты убеждены, чтобы предотвратить развитие новых норм в вариантах французского языка за пределами Франции, не надо создавать какие-либо специальные средства контроля и подавления. Это приведет не к подчинению всего разнообразия территориальной вариативности единой норме, а наоборот, ее отрицанию. По мнению А. Вальдмана, если даже территориальные разновидности французского языка и обладают своими нормами, то все они в конце концов ориентируются на общепользуемую фонологию и общепользуемый морфосинтаксис, при этом при традиционной многовековой ориентации на французскую культуру они стремятся к исключению из своей системы чрезмерно специфичных элементов¹.

По наблюдению экспертов, будучи самобытными образованиями, варианты французского языка в мире развиваются сегодня в тесной связи с французским языком Франции и способствуют его обогащению и обновлению. В то же время сами они испытывают на себе нормализующее влияние со стороны центрального (собственно французского) варианта французского языка. Вариативность французского языка определяется в целом рамками общих тенденций эволюции парижского диалекта и на основе общего материала. Именно данный факт, по мнению лингвистов, не позволяет французскому языку за пределами Франции (например, в Субсахарской Африке, Канаде) сформироваться в такие формы речи, которые можно было бы по праву назвать новыми языками.

Немаловажным в настоящее время является национально-культурный аспект понятия «территориальный вариант языка», так как он связан с культурой народа, который им пользуется. В контексте франкофонии под культурой следует понимать специальную систему знаков, которая передает мировоззрение и связанное с ним поведение членов общества. Основное место в данной знаковой системе отводится естественному языку и речи.

Национальный и административно-государственный аспект существования территориальных вариантов объясняется выбором определенной формы речи французского языка в целях коммуникативного взаимодействия людей с органами государственной власти. Вариант французского языка может приобретать статус государственного языка, если для населения он оказывается родным языком (например, Франция, Бельгия и др.) или неродным языком (например, государства Субсахарской Африки и др.).

Выбор нормы для того или иного тополектоного варьирования зависит от функций, выполняемых французским языком на территории или территориях, а также от задач, которые данное сообщество (государство) предполагает

¹ Valdman A. Normes locales et francophonie // La norme linguistique. Québec. 1983. P. 46.

решить в ближайшем будущем. Каждый диалектический вариант французского языка выполняет отведенные ему функции и решает поставленные перед ним задачи. Применение вышеупомянутых терминов для обозначения вариантов французского языка, как правило, основано на том, что существующие варианты отдельных самостоятельных стран испытывают постоянное влияние со стороны французского языка метрополии. Внутри Франции, впрочем, как и за ее пределами, составление словарей происходит на фоне концентрирования внимания вокруг французской культуры и окружающей природной среды. Отражение местных реалий осуществляется с позиций французского миропонимания и французского мироустройства.

Современная поддержка и развитие французского языка в геолингвистическом пространстве составляют единую задачу для французского общества, потому что идет борьба за одни и те же ценности¹. Как показывают наблюдения последних лет, все больше лингвистов, особенно французских (К. Пуарье и др.), предпочитают говорить об отказе от идей традиционного галлоцентризма, потому что вариативность французского языка – это реальность времени. Однако французский язык по-прежнему предстает языковым эталоном, на который должны ориентироваться все остальные тополектные варианты.

Интересно, что отдельно взятые варианты французского языка как внутри самой Франции, так и за ее пределами, идентифицируются и противопоставляются друг другу по двум основным параметрам: во-первых, они выделяются в связи с наличием в них особых структурных элементов; во-вторых, в связи с историей их распространения в регионе и с особенностями их функционирования в национально-культурных и административных границах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что специфичность каждого отдельного варианта французского языка проявляется в свойственных только ему социально-территориальных отклонениях (фонетических, грамматических, лексико-семантических и синтаксических).

Библиографический список:

1. Бородина М.А. Диалекты или региональные языки? (К проблеме языковой ситуации в современной Франции) // Вопросы языкознания. № 5. М., 1982.
2. Гак В.Г. Введение во французскую филологию. М., 1986.
3. Гак В. Г. Языковая вариантность в свете общей теории вариантности (к проблеме факторов и роли вариантности в языке) // Вариантность как свойство языковой системы. Ч. 1. М.
4. Девкин В. Д. Различное понимание вариативности // Проблемы вариативности в германских языках : тез. докл. всесоюз. конф. М., 1988.
5. Клоков В.Т. Французский язык в Северной Америке. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 2005.
6. Кожина М. Н. Вариантность языка в функционально-стилистическом аспекте // Вариантность как свойство языковой системы : тез. докл. Ч. 1. М., 1982.
7. Марусенко М.А. Франкофония Северной Америки. Том 1. СПб., Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007.
8. Poirier Cl. Le français « régional », méthodologie, et terminologie // Français du Canada, français de France : Actes du Colloque de Trevez du 26 au 28 septembre 1985. Tuebingen, 1987.
9. Valdman A. Normes locales et francophonie // La norme linguistique. Québec, 1983.

¹ Марусенко М.А. Франкофония Северной Америки. Том 1. СПб., Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. С. 70.

А. Ш. Юсупова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, заведующая кафедрой теории перевода и речевой коммуникации, заведующая отделением переводоведения и межкультурной коммуникации, доктор филологических наук, профессор (420021, г. Казань, ул. Татарстана, д. 2; тел.: (843) 221-33-99)

Ч. Р. Мукатдесова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант кафедры теории перевода и речевой коммуникации (420021, г. Казань, ул. Татарстана, д. 2; тел.: (843) 221-33-99)

ОТРАЖЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ В ТАТАРСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

языковая картина мира; пословичная картина мира; паремия; труд

Работа выполнена в русле современных направлений лингвистики и посвящена изучению специфики пословичной картине мира татарского и немецкого языков.

Человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Интерес современного человека к своему прошлому, истокам своей культуры заставляет его внимательно всмотреться в язык. Отзвуки давно минувших лет сохраняются сегодня в пословицах, поговорках, фразеологизмах.

Пословицы и поговорки долгое время служили объектом изучения фольклористов, однако в настоящее время паремии изучаются и в лингвистике.

В современной лингвистике пословицы и поговорки изучаются как отражение менталитета народа, о чем пишет Е.С. Мезенцева: «Пословичный менталитет – это не менталитет пословицы (как и языковой менталитет не менталитет языка), но отраженный в пословичном фонде менталитет народа, точнее, определенных социальных групп народа. Пословичный менталитет – это один из вариантов языкового менталитета, шире – один из вариантов народного менталитета»¹.

Понятие «менталитет» включает, наряду со складом ума, манерой видения мира, наряду со способом постижения мира и результаты этого постижения – образы и представления, т.е. содержательную, результативную сторону восприятия мира. При этом отмечается и поведенческая сторона человеческой деятельности: помимо ментальных процессов и их содержания, в понятие «менталитет» входят и поступки.

Сопоставительное изучение пословичных картин мира позволяет установить общие и различные черты в постижении мира разными народами и в отображении этого мира, сопоставить проявляющийся в пословицах менталитет народов².

Объектом исследования служат более 2000 паремий татарского и немецкого языков, содержащих выражение отношения татарского и немецкого языков к труду.

¹ Мезенцева Е.С. Пословичный фонд языка как фрагмент языкового сознания этноса // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2005. №2 (84). С. 25.

² Иванова Е.В. Пословичные картины мира. СПб., 2002. С. 5

В содержательном плане исследователи подчеркивают значимость трудовой деятельности для человека и этноса в целом. «Труд формирует и шлифует образ жизни в целом <...>»¹.

Ю.Д. Апресян указывает на то, что труд относится к «основным системам человека», а именно к системе «физические действия и деятельность»².

Как показала Е.В. Иванова, «сходство и различие в пословичной концептуализации находит проявление в тех «участках мира», которые избираются менталитетом и закрепляются в виде значения пословичных знаков и в способах пословичного видения этих «участков»³. Одним из таких «участков мира» является пространство «трудовой деятельности», представленное во всем богатстве и многообразии как в отечественной, в частности в татарской, так и в европейской, в частности в немецкой пословичной картине мира.

Основные мысли о труде, выраженные в татарском и немецком паремииологическом фонде, могут быть сведены к следующим основным концептуально-семантическим группам.

Татарский и немецкий народ воспринимают труд как систематичную деятельность, имеющую определенную структуру для достижения наилучшего результата. Он включает в себя такие фазы как намерение: *Ният – ярты гамэл (букв. Намерение – половина дела), Absicht ist die Seele der Tat (букв. Намерение – душа дела)*, фаза подготовки: *Алдан уйламыйча альинма, альиндыңмы – абылма (Не подумав, не начинай, если начал, не отступай), Gute Vorbereitung ist das halbe Werk (букв. Хорошая подготовка – половина труда)*, начало: *Бауланган эш – беткән эш (Начатая работа – завершенная работа), Guter Anfang ist halbe Arbeit (букв. Хорошее начало – половина дела)*, половина работы: *Ярты эш – нешмәгән бәлеш (Половина работы – неготовый бәлеш), Halbe Arbeit ist gar keine (букв. Половина дела – еще не дело)*, стадия завершения: *Бетмәгән эш – нешмәгән бәлеш (Незавершенная работа – неготовый бәлеш), Der Ausgang krönt das Werk (букв. Конiec венчает дело)*. Исходя из данных примеров, мы можем сделать вывод о том, что через пословицы оба народа передает свое положительное отношение к хорошему началу дела. Хорошо ценится своевременное завершение дела и отрицательно – незавершенная работа. При этом в метафоричном значении используются национальные реалии для лучшего выражения своего отношения к ситуации.

В качестве основного орудия труда в паремиях рассматривается рука: *Күз – куркак, кул – батыр (Глаза бояться, руки делают), Буена карама, кулына кара (букв. Не смотри на рост, смотри на руки)*.

В ряде пословиц, которые условно можно отнести к той же группе, основное внимание уделяется важности наличия орудия для любого вида трудовой деятельности: *Бармак белән каткан эңирне казып булмый (букв. Пальцами не роют замерзшую землю)*. Однако, орудие труда может навредить, если использовать его неумело или не осторожно: *Белмәсәң, коралга тимә (букв. Если не умеешь, не берись за орудие)*.

Пословицы татарского народа отмечают, что с орудием трудовой деятельности любая работа протекает с легкостью. Наличие орудия труда у

¹ Bausinger, H. Identität / H. Bausinger // Grundzüge der Volkskunde. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1980. S. 204-264

² Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 42

³ Иванова. Указанный труд. с. 3-4

человека наделяет его большой силой по сравнению с другими, у которых его нет: *Koraldа кырык кешенең көче бар* (букв. В орудии труда есть сила сорока человек).

В немецких пословицах и поговорках рука как орудие труда рассматривается как источник пропитания: *Des Fleissigen Hand macht reich* (букв. Рука трудолюбивого делает богатым).

В пословицах и поговорках выслеживается мысль о том, что трудящийся человек достоин уважения, место человека в обществе определяется результатами его деятельности: *Хезмәте барның хөрмәте бар* (букв. Кто трудится, тот пользуется уважением), *Handeln macht den Mann* (букв. Работа делает человека).

В целом ряде немецких пословиц, выражающих отношение к труду, говорится о роли труда в жизни человека, о его свойстве наделять человека всем необходимым для жизни, труд – смысл жизни немца: *Arbeit ist des Lebens Würze* (букв. Работа – изюминка жизни), *Arbeit macht das Leben süß* (букв. Работа делает жизнь сладкой).

Во многих паремиях татарского и немецкого языков говорится о необычайной сложности трудовой деятельности, но после всего этого приходит удовлетворение: как материальное благо, так и еда: *Хезмәтнең тире ачы, эжимеше татлы* (букв. Пот труда горький, плоды – сладкие), *Arbeit hat bittere Wurzel, süsse Frucht* (букв. У работы горькие корешки, сладкие фрукты). Никакое богатство не может заменить достоинство работающего человека: *Arbeitschweiss an Händen hat mehr Ehre, als ein goldenen Ring am Finger* (букв. Пот на руках имеет больше уважения, чем золотое кольцо на пальце).

Татарский народ считает, что ранняя работа является наилучшей, если работу начинать к вечеру, то толку от этой работы не будет. В качестве примеров можно привести следующие пословицы: *Изге эшнәң иртәгесе яхшы* (букв. Лучшая из работ утренняя), *Кич башиласаң, кичегә* (букв. Начнешь вечером, отстанешь).

Откладывать работу не рекомендуют татарским и немецким народами, которые считают, что это может навредить: *Бугенге эшнә иртәгегә калдырма* (Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня), *Was du heute kannst besorgen, dann verschiebe nicht auf morgen* (Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня).

Также народ не рекомендует торопиться при выполнении работы, утверждая, что результат такого труда может быть печальным: *Ашыккан ашка пешкән* (букв. Если торопиться, можно обжечься об суп), *Geschwind getan, geschwind bereut* (букв. Быстро сделал, быстро раскаялся).

В жизни есть место и труду и отдыху и все должно иметь свое время. Однако, лучшее из отдыха – это отдых после работы: *Эш беткәч, уйнарга ярый* (букв. После дела, можно и поиграть), *Erst die Arbeit, dann das Vergnügen* (букв. Сначала работа, потом отдых).

В тоже время, несмотря на то, что жизнь – это работа и постоянные хлопоты, существует необходимость отдохнуть, отложив работу в сторону: *Эш аю түгел, урманга качмас* (букв. Работа не медведь, в лес не убежит), *Arbeit ist kein Hase, läuft nicht in den Wald* (букв. Работа не заяц, в лес не убежит).

Татарский народ в своих пословицах и поговорках хвалит наличие у человека какого-либо ремесла. Однако, мужчина должен иметь не одно, а даже несколько ремесел: *Егет кешегә эйтмеш торле һөнәр дә аз* (букв. Для парней иметь семьдесят ремесел мало).

Немцы славятся свои мастерством. В процессе анализа картин мира, Г.Д. Гачев пришел к мнению, что «немцы прославлены в народах как мастера:

немец просто органически не может работать плохо»¹. В качестве примера можно привести ряд пословиц: *Gewohnte Arbeit, geschickter Meister* (букв. *Привычная работа, искусный мастер*), *Wer's am besten kann, der ist Meister* (букв. *Кто лучше всех делает, тот и мастер*).

В татарских паремиях советуется трудиться со всей душой, не думая при этом ни о чем другом, для того чтобы работа была качественной. Эти мысли выражаются в следующих пословицах: *Башиңда эш куп булса, бер эшеңнең дә рәте булмас* (Если много дел в голове, не будет толку ни от одного из них), *Аннан-моннан эшләгәнче, бернәрсә дә эшләмәвек яхшы* (Чем работать как попало, лучше ничего не делать).

Татарский народ издавна славится своим трудолюбием, мастерством. Основным средством достижения к мастерству татары считают наличие желания, охоты трудиться: *Теләк булса, беләк карыйшмый* (букв. Если есть желание, руки не отказываются).

Ту же мысль выражают и немецкие пословицы: *Was man gern tut, ist keine Arbeit* (букв. Что сделано с охотой, то и трудом не считается), *Gern tut macht leichte Arbeit* (букв. Желание к работе облегчает труд).

В народных представлениях, выраженных в пословицах и поговорках, прослеживается мысль, что за работой день пролетает незаметно и не кажется таким скучным. Так в ряде паремий работа, труд рассматриваются как средство избавления от скуки, печали и невзгод: *Мең кайгыдан бер эш яхшы* (букв. От тысячи бед одно спасенье – работа), *Wer arbeitet hat keine Langweile* (букв. Кто работает, тот не скучает), *Wer etwas tut, dem wird die Zeit nicht lang* (букв. Кто чем-либо занят, для того время проходит быстро).

Татарский народ рассматривает труд как науку, которой нужно учиться. В своих пословицах татарский этнос подчеркивает, что невозможно познать суть работы, не научившись ей. Не выполнять работу, боясь ошибок, является большой ошибкой. Если учиться работе сложно, то при выполнении работы будет намного легче, говорится в паремиях: *Эшләгәннең кешеңә, өйрәнүң үзеңә* (букв. Работа для других, навыки – для себя), *Бозмыйча өйрәнмисең* (букв. Не испотрив, не научишься), *Өйрәнмичә хезмәт юк, хезмәт итми хөрмәт юк* (букв. Не научившись – не сделаешь, не сделаешь – не будет уважения).

Мы посчитали уместным, рассмотреть пословицы и поговорки о лени, безделье, которые тесно связаны с понятием труд, часто противопоставляясь ему. Через свои пословицы и поговорки, татарский и немецкий народ восхваляют такие качества человека как старательность и трудолюбие. Говорится, что только люди обладающие такими качествами могут найти в жизни свое место и жить достойно. Ленивых, сваливающих свои обязанности на других, неумелых людей пословицы беспощадно разоблачают, высмеивают их: *Тырышкан кеше тук булыр* (букв. Трудолюбивый человек будет сытым), *Яшьлегендә тырыш булсаң, картлыгың тыныч булыр* (букв. Если будешь старательным в молодости, будет спокойная старость), *Trägheit ist halbe Tod* (букв. Лени – половина смерти), *Faulheit lohnt mit Armut* (букв. Лени вознаграждается нищетой), *Junge Faulenzer, alle Bettler* (Diebe) (букв. Маленький ленивец – взрослый нищий (вор)).

¹ Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Общие вопросы. Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский. М.: Советский писатель, 1988. С. 121

В своих паремиях немцы критикуют и высмеивают беспечного работника, передается отрицательное отношение к ленивым людям, которые много говорят, много едят, но мало работают: *Wenig Werk, viel Geschwätz* (букв. Мало труда, много нома), *Grossmaul ist bei der Arbeit faul* (букв. Болтун в работе ленивый), *Beim Essen wie der Ochsen, bei der Arbeit wie die Mücke* (букв. Ест как вол, работает как комар).

В ряде татарских и немецких пословицах и поговорок речь идет о хлопотном женском труде, не имеющего конца: *Хатын-кызның эшен тавык та чүлпәп бетерә алмый* (Женскую работу даже куры не клюют), *Frauen machen aus Pfenningen Taler, Männer aus Talern Pfenninge* (букв. Женщины делают из пфеннинга талер, мужчины – из талера пфеннинг). В некоторых татарских паремиях без внимания не останутся ленивые неумелые женщины: *Учагынанн ут өзмәс, улын-кызын туйгырмас* (Не даст погаснуть огонь в костре, но не накормит детей).

Татары издавна помогали друг-другу, выполняя работу дружным коллективом. В деревнях до сих пор сохранилась традиция ходить к другим и помогать выполнять ту или иную работу, в конце которой, хозяин накрывает стол и угощает помощников вкусной домашней едой. Эта традиция нашла отражение в паремиях, где говорится, что любая тяжелая работа становится легкой, если выполняется коллективно: *Күмәк кулга эш төтмәс* (букв. Множеству рук не стерпнет работа), *Күпнең эше күчелле* (букв. У коллектива работа идет весело).

В пословицах и поговорках немецкого языка также выражается и положительно оценивается идея коллективного труда: *Viele Hände machen der Arbeit bald ein Ende* (букв. Много рук быстро дведут дело до конца).

Всякая работа, но независимо от того, сложная она или легкая, плохая или хорошая, должна быть вознаграждена: *Эш эшләми уңыш булмый, эшләмиңә баеп булмый* (букв. Без труда не будет урожая, без труда не заработаешь), *Jede Arbeit ist ihres Lohnes wert* (букв. Каждая работа стоит своей оплаты). Если награда хорошая и работа будет выполнена хорошо, а вот бесплатно работать никто не желает, говорится в немецких паремиях: *Dienst ohne Lohn macht Diebe* (букв. Услуга без оплаты делает воров), *Niemand arbeitet gern umsonst* (букв. Никто просо так не работает).

В татарских паремиях подчеркивается, что деньги, заработанные самостоятельно приносят удовлетворение: *Эшләп акча тап, рәхәтләнеп ят* (букв. Заработай деньги и получи удовлетворение).

Значительное число пословиц немецкого языка подчеркивают, возможность несправедливой оплаты труда: *Der eine hat die Arbeit, der andere den Lohn* (букв. Один работает, другой поучает вознаграждение), *Der eine hat der Fleiss, der andere den Preis* (букв. Один трудится, другой получает деньги).

Человек сам должен зарабатывать себе на хлеб. Если же не любишь трудиться, не будешь и есть: *Кем эшләми, шул ашамый* (Кто не работает – тот не ест), *Күп эшләсәң эш көне, тук булгысың кыш көне* (Будешь иметь много рабочих дней, будешь сытым зимой), *Wer nicht arbeitet, soll auch nicht essen* (Кто не работает, тот не ест).

Татарский народ на протяжении веков тесно связан с русским этносом: исторически, экономически, географически и многими другими факторами. Все изменения в жизни страны, несомненно, отразились и отражаются и в жизни татарского народа. Так анализ паремий показал, что среди пословиц и поговорок татарского языка есть такие, которые возникли в начале XX века, во время социальных изменений в стране, которые имеют яркую идеологическую окраску. К таким мы отнесли следующие паремии: *Эшләмәсәң план белән, ашарсың грам белән* (букв. Если не будешь работать по плану,

придется есть по грамму), Тәүлек хезмәт – айлык тамак (букв. Суточный труд – месячная еда), Ударник тырышып эшләр, ялкау бармагын тешиләр (букв. Ударник упорно работает, ленивец кусает пальцы), Формасы килсә, нормасы килер (букв. Если форма подходит, норма подойдет), Формың белән мактанма, нормаң белән мактан (букв. Не хвастайся формой, хвастайся нормой).

Исследованные пословицы и поговорки отражают систему ценностей татарского и немецкого социумов. Как видно из примеров, труд – это основа жизни обоих народов, несмотря на то, что труд понимается как нечто тяжелое, он приносит материальное благосостояние, пропитание и удовлетворение. Он требует ответственности, стойкости и терпения, это целая наука, которой нужно учиться. Иметь какое-либо ремесло и быть мастером своего дела также важно для татарского и немецкого народов. Желание трудиться и выполнять работу коллективно намного облегчают трудовую деятельность. Как говорится в поговорках, на хлеб нужно зарабатывать своим трудом, однако в жизни есть место и отдыху. Но праздность не должна занимать все время человека, лишь при правильном чередовании труда и отдыха можно прожить хорошую жизнь, принести пользу людям. В народе не приветствуется работа, выполненная в спешке либо отложенная на неопределенный срок. А пословицы и поговорки, отражающие деление на мужской и женский труд, говорят о сложности и хлопотности женского труда.

Было выявлено несколько типов поведения людей, в соответствии с их отношением к трудовой деятельности: трудолюбивые и ленивые. В поговорках ленивые люди часто высмеиваются и критикуются.

Резюмируя все вышеизложенное, можно утверждать, что как в немецкой, так и в пословичной картине мира татарского языка имеется обширный корпус пословиц, отражающий отношение народов к труду, имеющие большое количество сходств и различий в пословичной картине мира.

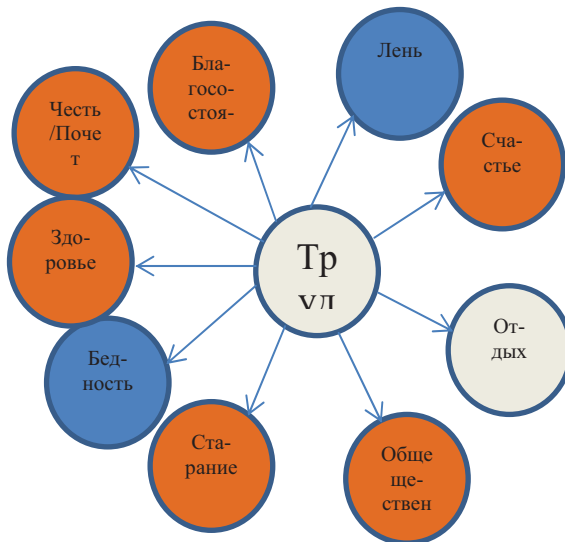

Рис. № 1

Важным мы считаем выявление самой системы понятий, в которую включен признак отношения к труду. Собранный материал показывает, что труд как понятие связан с достатком, богатством, бедностью, моралью,

здоровьем, отдыхом, общественной пользой, прилежанием, почетом, счастьем, бездельем, ленью. Данную связь концепта с другими понятиями, мы считаем возможным отобразить в следующей схеме, где красным цветом обозначены положительная оценка и окраска различных явлений, синим – отрицательная оценка и, соответственно, негативная окраска, прозрачным – нейтральная оценка явлений (Рисунок № 1).

Библиографический список:

1. Мезенцева Е.С. Пословичный фонд языка как фрагмент языкового сознания этноса // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2005. №2 (84).
2. Иванова Е.В. Пословичные картины мира. СПб., 2002.
3. Bausinger Н. Identitat // Grundzüge der Volkskunde. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1980.
4. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1.
5. Иванова Е.В. Пословичные картины мира. СПб., 2002
6. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Общие вопросы. Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский. М.: Советский писатель, 1988.

А. В. Кузнецов

Московский педагогический государственный университет, доцент кафедры лексики и фонетики немецкого языка, кандидат филологических наук (119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 88)

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В ТВИТТЕРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

интернет-коммуникация; Твиттер; компьютерно-опосредованная коммуникация; Интернет-лингвистика; общение в Интернете; немецкий язык

В статье анализируется ряд особенностей коммуникации с помощью сервиса микроблогов Твиттер

За последние несколько лет было опубликовано множество лингвистических работ, связанных с языком Интернет. Этот интерес обусловлен быстрым развитием как Интернета в целом, так и новых, перспективных способов коммуникации в сети¹.

К числу таких способов коммуникации относятся общение в социальных сетях (Facebook, VK) и в программах мгновенного обмена сообщениями (ICQ, Skype). Кроме того, в последнее время значительное распространение получил американский коммуникационный сервис Твиттер².

Твиттер (от англ. twitter – щебетать) – это система, позволяющая пользователям отправлять короткие текстовые заметки (до 140 символов), используя веб-интерфейс или SMS³. Первоначально проект задумывался как возможность ответить на единственный вопрос: „Что ты сейчас делаешь?“. Его создатели планировали разработать платформу, которая позволила бы постоянно обмениваться с друзьями короткими сообщениями. Сообщения в Твиттере могут быть мгновенно доставлены другим пользователям⁴.

Уникальность Твиттера заключается в том, что он позволяет общаться с большим числом людей одновременно, причем сообщения доставляются практически без задержек. У некоторых пользователей число друзей превышает несколько тысяч. Некоторые западные службы используют Твиттер для оповещения при чрезвычайных ситуациях.

Целью данной работы будет описание языковых особенностей общения пользователей в Твиттере.

Интернет, как никакой другой способ общения, демонстрирует зависимость языкового оформления сообщения от условий и способа коммуникации. Например, общение в социальных сетях и программах мгновенного обмена сообщениями характеризуется значительной неформальностью, и часто

¹ Haase, Martin/Huber, Michael/Krumeich, Alexander/ Rehm, Georg Internetkommunikation und Sprachwandel, in: Weingarten, Rüdiger (Hrsg.), Sprachwandel durch Computer, Opladen, 1997. с. 51-85.

² Moraldo, Sandro M. Linguistische Form(e)ln in textbasierten SMS-Dialogen. Zur kontrastiven Analyse deutscher und italienischer Kurznachrichten, in: Germanistentreffen Deutschland-Italien. Bari 2003, hrsg. vom Deutschen akademischen Austauschdienst, Bonn, 2004. с. 285-301.

³ Runkehl, Jens/Schlobinski, Peter/Siever, Torsten (Hrsg.) Sprache und Kommunikation im Internet. Opladen. Schlobinski, Peter «Chatten im Cyberspace», in: Eichhoff-Cyrus, Karin M./Hoberg, Rudolf (Hrsg.), Die deutsche Sprache zur Jahrtausendwende. Sprachkultur oder Sprachverfall?, Mannheim et al. 2000/ с/ 63-79.

⁴ <http://twitter.com/about/about>

обладает всеми особенностями разговорной речи: употреблением разговорной, сниженной или обценной лексики, разговорными грамматических и синтаксических конструкций. В этой связи говорится даже о некоторой деградации языка в Интернете, хотя это мнение является во многом спорным¹. Скорее это объясняется тем, что при общении в социальных сетях обмен сообщениями происходит очень быстро, и пользователи общаются, как правило, с определенным кругом своих знакомых, что соответствует устному общению в неформальной обстановке.

Итак, для изучения языковых особенностей общения в Твиттере был собран корпус из 2000 сообщений (твитов), принадлежащих разным авторам и созданных в период от 2008 до 2012 года.

Анализ корпуса позволил выявить ряд особенностей, свойственных большей части проанализированных примеров.

Достаточно часто в сообщениях Твиттер встречается употребление нулевого артикля (bzw. опущение артикля):

(1) *«Wieviel Freiheit wollen wir im Internet?» fragte die Kanzlerin beim IT-Gipfel.*

(2) *Seite ist eindeutig interessengefärbt*

(3) *Geschäft muss Schritt für Schritt aufgebaut werden!*

Широко распространено также опущение изменяемой части сказуемого и подлежащего в предложении:

(4) *Fieber :(*

(5) *Keine Schule heute!!!*

Элиминации также часто подвергается глагол *sein*:

(6) *vielleicht eine strafe für uns*

(7) *das schrecklich!*

Достаточно часто в таких случаях благодаря синтаксическим элиминациям можно говорить о появлении так называемого телеграфного стиля, поскольку в предложении сохраняется только его смысловое ядро, ср:

(8) *Alle Termine abgesagt*

Эта особенность частично роднит Twitter с газетными заголовками.

Обычным для Твиттера, как и для других коммуникационных сервисов, является использование различных графостилистических средств для выражения эмоций или собственного отношения к ситуации (в устной речи для этого используется интонация и другие невербальные компоненты общения), ср:

(9) *Wie ist es möglich?????????????????????????*

(10) *Fan-tas-fisch!!!!!*

(11) *Yeaaaaah!*

Широко распространены при общении в Твиттер также эмодиконы (смайлы). Эмодикон, как известно, представляет собой пиктограмму, изображающую эмоции. В Твиттере он составляется из комбинаций знаков препинания и букв, хотя в других коммуникационных сервисах он может быть оформлен и в виде картинки. Эмодикон обозначает универсальное понятие, и потому является интернациональным, не привязанным к конкретному языку или культуре. Он также не воспроизводит грамматических, фонетических или лексических особенностей естественного языка, т.е. не является речевой единицей. Эмодикон, по-видимому, следует отнести скорее к паралингвистическим средствам

¹ Chrystal, David Language and the Internet, Cambridge University Press. 2006/ c/ 125/

письменной коммуникации, предназначенным для того, чтобы дополнять смысл высказывания, уточнять его экспрессивно-интонационную окраску, ср:

(12) *Ich verstehe einfach nicht, warum sie so unzufrieden mit ihrem Leben ist :-)*

(13) *Warum? Du sollst nicht traurig sein. Du sollst glücklich sein))))))*

(14) *Lach, nein, nein, ich meine es nicht so, ich heul schon auch noch telefonisch und privat alle voll :-))))*

В Твиттере часто употребляются так называемые инфлективы, ср:

(15) *Wenn die Katze wüsste, dass sie ab Montag wieder drei Wochen unter der Woche jeweils 12 Stunden pro Tag alleine ist *seufz**

(16) *War es heute? Wusste von gar nichts **schnief***

Отличие от эмотиконов, инфлективы используются в основном для выражения субъективных переживаний адресанта, которые он стремится донести до получателей сообщения.

Итак, анализ особенностей коммуникации в Twitter показал, что данный вид общения демонстрирует множество признаков, свойственных разговорной речи, и изучение этих особенностей является важной задачей как для изучения языка Интернета, так и для лексикологии в целом.

Библиографический список:

1. Haase, Martin/Huber, Michael/Krumeich, Alexander/ Rehm, Georg Internet-kommunikation und Sprachwandel, in: Weingarten, Rüdiger (Hrsg.), Sprachwandel durch Computer, Opladen, 1997.
2. Moraldo, Sandro M. Linguistische Forme(l)n in textbasierten SMS-Dialogen. Zur kontrastiven Analyse deutscher und italienischer Kurznachrichten, in: Germanistentreffen Deutschland-Italien. Bari 2003, hrsg. vom Deutschen kademischen Austauschdienst, Bonn, 2004.
3. Runkehl, Jens/Schlobinski, Peter/Siever, Torsten : Sprache und Kommunikation im Internet. Opladen. Schlobinski, Peter (2000): «Chatten im Cyberspace», in: Eichhoff-Cyrus, Karin M./Hoberg, Rudolf (Hrsg.), Die deutsche Sprache zur Jahrtausendwende. Sprachkultur oder Sprachverfall?, Mannheim et al., 2000/
4. <http://twitter.com/about#about>
5. Chrystal, David Language and the Internet. Cambridge University Press. 2006.

Ханифе Чайлак

Институт русского языка им. А. С. Пушкина, аспирант кафедры общего и русского языкознания (117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6; тел.: (495) 330-88-01)

РУССКИЕ И ТУРКИ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ. ОБЩИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ

русские и турки; национальные черты; деловое общение; условия успешной коммуникации

В статье рассматриваются общие и специфические черты русских и турок, проявляемые в деловом общении. Несмотря на противоречивость некоторых характеристик, можно говорить о вполне определенных отличиях и сходствах, которые обнаруживаются в обобщенной модели поведения.

Овладение культурными знаниями способствует совершенствованию межкультурной коммуникации. Мировоззрение отдельного народа определяет такие категории, как человечность, добро и зло, душевное состояние, роль времени и судьбы, свойства физических тел и природных ресурсов. Сюда же попадают убеждения относительно различных явлений и предметов, ассоциированных с событиями, происходящими ежедневно, и соблюдаемыми ритуалами. Фундаментальные принципы, свойственные различным индивидуумам и обществам, оказывают наибольшее влияние на межкультурные коммуникации и могут явиться причиной взаимопонимания в области категорий и понятий.

Как пишет Огбю: «Нужда приспособления к чужой культуре возникает тогда, когда представители различных культур контактируют между собой». Опыт такого взаимодействия возникает при необходимости деловых контактов.

Коммуникация русских и турок в деловой среде, как и во многих других случаях, является, скорее, вынужденной. Психологической подоплекой является одновременно притяжение и отталкивание. Такой парадокс объясняется внутренними противоречиями, характерными для двух стран.

Видный английский специалист в области межкультурных отношений Р. Льюис обращает внимание на следующие парадоксы русских (таблица 1).

Таблица 1.

Взаимоисключающие черты русского национального характера

Русские одновременно являются		
Восточными	и	западными
Теплыми	и	холодными
Энергичными	и	ленивыми
Для них характерны		
Ксенофобия	и	интерес к иностранцам
Внешняя жесткость	и	внутренняя мягкость
Грубость	и	сентиментальность
Честность и чистота помыслов и		типичное русское вранье
Подозрительность	и	верная дружба
Подчинение	и	упрямство
Высокий интеллект	и	недоверие к рациональному
Доброта	и	всплески жестокости
Гордость	и	застенчивость

Возможно, некоторые пары противопоставлений не покажутся парадоксальными (например, человек вполне может быть гордым и застенчивым), но нельзя отрицать, что в русском характере при взгляде на него со стороны уживаются противоречивые черты. Не менее парадоксальны и турки, как будет показано ниже.

Все отмеченные выше парадоксы могут быть объяснены на основе анализа базовых ценностей русской нации. Представим отличия русской и турецкой наций в виде таблицы.

Таблица 2.

Отличительные особенности турок и русских

<i>Русские</i>	<i>Турки</i>
Коллективность	Индивидуальность
Русские предпочитают принимать коллективные решения и ориентируются на группу.	В турецкой культуре человек сам решает свои проблемы и отстаивает собственное мнение.
Смешанные европейские и азиатские корни.	Азиатские культурные корни с признаками европейских культурных ценностей.
Войны в основном велись на своей территории.	Войны, как правило, велись на чужой территории.
Любят рисковать.	Проявляют осторожность.
Склонность к пессимизму и фатализму.	Оптимистический взгляд на жизнь.
Эмоциональны.	Прагматичны.
Общественная собственность может часто становиться частной и наоборот.	Четкое разделение между общественной и частной собственностью.
Искренность и глубокая дружба.	Приятельские отношения редко переходят в глубокую дружбу.
Частная жизнь и работа оказывают большое влияние друг на друга.	Работа и социальная жизнь в малой степени влияют друг на друга.
Ценности человеческого общения занимают более важное место в жизни русских.	Ценности интереса дела важнее ценностей человеческого общения.
Темп жизни русских более медленный, чем у турок.	Для турок время – деньги. Они высоко ценят и бережно относятся ко времени.
Отношения в коллективе ценятся выше.	Отношения в коллективе подчиняются интересам общего дела.
Неразборчивы в сборе информации.	Разборчивы в сборе информации.

Основываясь на результатах наших собственных опросов российских и турецких бизнесменов, мы составили таблицу характеристик, которые дают бизнесмены на самих себя и друг на друга.

Таблица 3.

Русские (Р) и турецкие (Т) бизнесмены о себе и друг о друге

<i>РР</i>	<i>ТР</i>	<i>Параметры делового взаимодействия</i>	<i>РТ</i>	<i>ТТ</i>
5	1	Коллективизм – индивидуализм.	9	10
5	2	Ориентация людей на не испортить отношения – ориентация на дело (результат любой ценой).	10	9
9	10	Демократизм – авторитаризм.	5	2
5	3	Полиактивность – моноактивность (первые не любят подробных планов и могут заниматься несколькими делами одновременно, вторые – действуют четко по плану и организуют свои дела последовательно).	10	9
4	2	Высокая – низкая зависимость от общественного мнения.	9	10
3	2	Эмоциональность – рациональность.	8	9
3	1	Ориентация только на собственный выигрыш – ориентация на взаимный выигрыш.	9	3
8	6	Для получения прибыли средства важны – средства не важны.	10	9

3	2	Монологичность – диалогичность во время переговоров (первые могут перебивать собеседника и позволяют это делать другим в разговоре, вторые -воспринимают факт перебивания речи как проявление грубости со стороны собеседника).	10	9
5	3	Полиактивность – моноактивность (первые не любят подробных планов и могут заниматься несколькими делами одновременно, вторые – действуют четко по плану и организуют свои дела последовательно).	10	9

Говоря о деловой культуре, обычно имеется в виду обобщенная модель поведения. Однако в каждом конкретном случае коммуникант имеет дело с индивидом, чьи личные качества могут значительно отличаться от общественных в данной культуре.

Но, во-первых, такие случаи не многочисленны, во-вторых, базовые национальные ценности проявят себя в любых ситуациях, так как они настолько глубоко укоренены в индивидах, что избавиться от них почти невозможно, по крайней мере, в течение жизни одного поколения.

К общим характеристикам для России и Турции можно отнести следующие:

1. Обе страны полиэтничны и объединяют множество народностей, проживающих на их территориях.

2. Турция и Россия – исторические экспансионисты: Турция продвигались на запад и юг, а Россия – на восток.

3. Обе нации не одобряют официоз, характерный для многих западноевропейских стран.

4. Как русские, так и турки проявляют гостеприимство при встрече с зарубежными гостями.

5. Обеим странам присущ дух мессианства. Турки видят свое предназначение в установлении демократии в рамках исламских культурных ценностей. Русские всегда стремились объединить Европу и Азию, сохраняя и развивая духовные ценности в противовес западному прагматизму.

6. Русские и турки любят технические новшества и изобретения.

7. В обеих странах отсутствует класс аристократов.

Означает ли наличие существенных расхождений в наших характерах то, что русские и турки обречены на неудачи в сотрудничестве? Да, если эти различия не учитываются. Нет, если о них известно и коммуниканты пользуются этим знанием.

Участники международного общения с турецкой и русской сторон стараются придерживаться единых норм и правил, тем не менее национальные культурные различия могут оказаться значимыми при деловых отношениях. Хотя развитие международных связей, обмена в области культуры, науки, образования, приводит к «размыванию» национальных границ, формированию единых форм и правил, все же национальные особенности имеют значение в переговорном процессе. При сотрудничестве национальные различия не замечаются, но стоит возникнуть конфликту, как они начинают играть важную роль, отмечает шведский исследователь К. Йонссон. В то же время «наибольшее влияние на человека оказывают ценности, традиции, обычаи, усвоенные в детстве, то есть те, которые имеют национальную основу». – считает Г. Фишер.

В Турции существуют древняя традиция ведения деловых встреч и переговоров. Большую роль играет то, что Турция находится на пересечении торговых путей из Европы в страны Азии и Африки. Поэтому в Турции всегда процветала торговля. Коммерция имеет даже религиозную подоплеку, по-

сколько Коран называет торговлю почетным занятием, что подтверждается тем, что сам пророк Магомед занимался торговлей. В отличие от ислама в православном вероучении описано, что первым деянием Христа на ниве общественного служения было изгнание торгующих из храма. Торговля, таким образом, является чем-то непочтенным. В некоторых провинциальных городах Турции до сих пор принято посылать самых умных и одаренных детей на обучение торговлей, а менее способных посылают в университеты.

Турецкая мораль относит торговлю к престижному, почитаемому занятию, средневековые мыслители рассматривали торговлю как род искусства, успех в торговых начинаниях считался признаком глубокого ума.

В последнее время все чаще российские предприниматели обращаются к турецкой стороне с коммерческими и другими деловыми предложениями. Считается, что русско-турецкие деловые взаимоотношения имеют очень хорошие перспективы. В области культуры и туризма все больше русских обращают свои взгляды на Турцию. Д.С. Лихачев подчеркивал, что в течение многих веков Россия находилась на перекрестке торговых путей, идущих с севера на юг и с запада на восток. В результате «русская культура уже по одному тому, что она включает в свой состав культуры десятки других народов и издавна была связана с соседними культурами Скандинавии, Византии, южных и западных славян, Германии, Италии, народов Востока и Кавказа, – культура универсальная и терпимая к культурам других народов».

После перехода России к рыночной экономике русско-турецкие отношения перешли на новый уровень. Переговоры стали вестись не только на государственном уровне, но и между частными компаниями. Если раньше русские уступали иностранным партнерам в умении торговаться и часто переплачивали, не узнав реальную цену, то теперь они мало отличаются от других европейских партнеров, пишут Т.И. Холопова и М.М. Лебедева в книге «Протокол и этикет для деловых людей». Русские способны достаточно легко вести себя с представителями различных стран и национальностей, умеют чувствовать партнера, открыты к его переговорному стилю. В Турции есть предприниматели (чаще в мелком и среднем бизнесе), которые считают себя знатоками русского менталитета и пытаются переместить встречу раньше времени в ресторан, не решив деловые вопросы принципиально, чем вызывают у российских партнеров недоумение.

В России изначально большой опыт межнационального общения, поскольку на протяжении многих десятилетий Россия составляла основание единого государства СССР, которое включало в себя множество национальностей. Ф.М. Достоевский описал главную черту русского национального характера очень точно: «Да, назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов это подчеркните) стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите».

Применительно к переговорам, деловым отношениям это означает, прежде всего, способность достаточно легко вести дела с представителями различных стран и национальностей, умение чувствовать партнера, быть открытым к его переговорному стилю. Д.С. Лихачев называет и другую черту русского менталитета – стремление доводить все «до крайностей», до пределов возможного. На переговорах это может проявиться по-разному: и как постоянное следование очень жесткой позиции (либо наоборот), и как неожиданное для партнера полное принятие его предложений. Именно с этой чертой связана быстрая смена настроений и установок в отношении партнера: имеет место то крайне дружеское расположение, то вдруг проявление официальности, исключающее любые личные симпатии. Эта черта подмечена американским автором Р. Смитом.

В Турции существуют глубоко укоренившиеся и богатые традиции ведения деловых переговоров и международных встреч. При ведении деловых переговоров главное для турецкой стороны – установление доверия между партнерами. Турки чувствительны к вопросам, касающимся их национальной гордости, стыдятся вести мелочный торг. Для налаживания деловых отношений достаточно обмена официальными письмами с предложениями. Российские бизнесмены, в свою очередь, для установления деловых связей чаще обращаются к услугам надежных посредников.

По своему характеру во время переговоров турки открыты, человечны, эмоциональны и внимательны. Они очень ценят проявление интереса к Турции как стране, признаки уважения и знаний в этой сфере всегда производят благоприятное впечатление и помогают создать на переговорах атмосферу доверия и благожелательности.

В целом турецкие бизнесмены достаточно чувствительны к соблюдению основных правил деловой этики. Это следует учитывать русским коллегам при организации и ведении переговоров.

Немаловажное значение для представителей деловых кругов имеют неформальные отношения с партнерами, в том числе и в неслужебное время, что учитывают и русские, и турецкие партнеры. Считается, что неофициальная обстановка способствует сглаживанию возможных противоречий, возможности более свободно высказать критические замечания в адрес партнера, не рискуя вызвать его неудовольствие. При этом в Турции, в отличие от России, очень редко приглашают деловых партнеров домой. Если же такое приглашение последует, то такой визит предполагает определенные условности: букет цветов для хозяйки дома и традиционные сладости такие, как пахлава, курабье и пр. В то же время, турецкие партнеры, приходящие в гости к русским, зачастую не знают, что живым принято дарить нечетное количество цветов. В самой же Турции принято дарить венки из цветов наподобие тех, что в России приносят только на похороны.

Церемония представления и знакомства, как в России, так и в Турции соответствует международным правилам: рукопожатие и обмен визитными карточками. По этикету, принятому в Турции, необходимо обращаться к партнеру с добавлением к имени мужчины слова «бей» и «ханым» к имени женщины. Тем самым подчеркивается уважение к партнеру. В свою очередь, к русским обращаются по имени и отчеству, в чем турецкие партнеры часто ошибаются, называя их только по имени.

За столом переговоров, ввиду конфессиональных различий, разговоры о религии могут привести к неудобным ситуациям. Поэтому, как правило, религиозная тема не затрагивается в ходе переговоров русских и турок.

Еще одна общая особенность: обе стороны большое внимание уделяют предварительным договоренностям, предпочитают о возможности заранее определить вопросы, которые могут возникнуть в ходе официальной встречи, провести предварительные консультации по ним.

При ведении переговоров иногда возникают паузы, которые российские партнеры желают чем-то заполнить, в то время как с турецкими партнерами никогда не следует бояться молчать. Наоборот, турецкая сторона посчитает поведение переговорщиков грубым, если они слишком много говорят, т.е. по мнению турок, силой навязывают им себя.

В то время как русские предприниматели всегда могут сказать «нет», у турецких бизнесменов отказ от сделки всегда сопровождается оговорками, похвалами в пользу обсуждаемого предложения. Отказ они выражают в максимально смягченном, завуалированном виде.

При общении обе стороны могут дарить друг другу в знак благодарности подарки, однако слишком дорогие презенты воспринимаются обеими сторо-

нами как взятки и могут обидеть партнеров. Из российских сувениров особой популярностью у турок пользуются изделия народных промыслов, платки, шали и шоколадные конфеты. У русских ценятся турецкий табак, сладости, керамика, небольшие коврики ручной работы

Определяя основные особенности мировоззрения, составляющие слагаемые коммуникации, мы имеем дело с определенными концепциями реальности, которые разделяют особые в отношении культуры или этнической принадлежности группы людей (русских и турок). При этом ментальная организация каждого индивидуума отражает устройство национально преломленной концепции реальности, что, в свою очередь, отражается затем в коммуникации. Элементы общности в мировоззрении отдельных индивидуумов образуют мировоззрение всей группы людей той или иной культуры и обуславливают адекватную коммуникацию между ними и затем сказываются как характерные особенности при общении с представителями других социумов.

Нужно иметь в виду, что каждый индивидуум обладает своей собственной культурой, которая и формирует его мировоззрение. Несмотря на различие самих индивидуумов, культура в их сознании слагается из общепринятых элементов и элементов, различие которых допустимо.

Библиографический список:

1. Dodd C.H. Dynamics of intercultural communication. Boston, MS: Mc Grow Hill, 1998.
2. Ogbu, J. Minority status and literacy in comparative. Daedalus, 2000, 119(2).
3. Lewis R.G. Russian and American Communicative Behavior. Vestnik SPGU, St. Petersburg. 2003.
4. Johnsson, K.W. Cross-cultural encounters: Face to face interaction. Stockholm: Pergamon. 2001
5. Fisher, G. Cultures of the mind, Intercultural Cooperation and its Importance for Survival. London, 2006.
6. Лихачев Д.С. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. №4
7. Холопова Г.И., Лебедева М.М. Протокол и этикет для деловых людей. М., Инфра-М., 1999.
8. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М., 1989
9. Smith R. Negotiating with the Soviets. Bloomington, 1989.
10. Jenkins O.B. What is world view towards communication? 1999.

Е. Г. Беляевская

Московский государственный лингвистический университет, доктор филологических наук, профессор (119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38; тел.: (499) 246-83-66)

**ФРЕЙМ «ПОЛИТИК» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ
БИОГРАФИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (К МЕТОДИКЕ
АНАЛИЗА)**

фрейм «Политик»; реконструкция образа политика; политический дискурс; дискурс политика; биографический дискурс; автобиографический дискурс

Статья посвящена рассмотрению принципов конструирования фрейма «Политик» как основы формирования образа политического деятеля в разных видах дискурса – в собственном дискурсе политика, в политическом медиадискурсе и в биографическом дискурсе. Предлагается новый фрейм «Политик», который может послужить основанием для реконструкции и изучения образа политического деятеля независимо от того вида дискурса, где он реализуется.

Создание вербальными средствами целенаправленно оценочного (положительного или отрицательного) образа политического или общественного деятеля – сложная задача, которая с большим или с меньшим успехом решается средствами массовой коммуникации, политтехнологами и, конечно, самими политиками. Креативная составляющая этой проблемы, а именно, конструирование образа политика с заданными параметрами, находится на пересечении задач психологии, социологии, журналистики, риторики и др. С точки зрения лингвистики намного важнее аналитическая составляющая, – во-первых, изучение языковых средств и способов репрезентации политика, и, во-вторых, разработка методов лингвистического анализа, которые могут обеспечить последовательное декодирование всего информационного комплекса, лежащего в основе образа политика. В данной статье мы рассмотрим вопрос о том, насколько целесообразно при этом обращение к такому методу когнитивных исследований, как фрейм.

Прежде всего, нужно определить тот материал, на основании анализа которого можно делать заключение об образе политика. Составить представление о политике можно

(1) на основании дискурса самого политика, то есть на основании его официальных и неофициальных выступлений и заявлений, интервью и т.д.;

(2) на основании материалов СМИ, которые описывают деятельность политика, оценивают принимаемые им решения и обсуждают перспективы развития событий;

(3) на основании биографических и политологических материалов, анализирующих деятельность политика.

Совершенно очевидно, что все перечисленные материалы будут объединяться общностью темы «X как политическая фигура», но в каждом конкретном случае будет выбираться разный ракурс рассмотрения материала и разные основания оценки политика. Иными словами, каждый раз аналитик, составляющий для себя образ политика, будет иметь дело с некоторым информационным массивом, но каждый раз этот информационный массив будет иметь разную структуру. В когнитивной лингвистике информационные структуры или структурированное знание описывается при помощи фреймов, и неслучайно поэтому в целом ряде исследований речь идет о фрейме «Политик». Это дает возможность систематизировать информацию о политике и

создает предпосылки для объективного сопоставления информации о разных объектах (разных политиках) даже в разных языках.

Так, например, Е.И.Шейгал предлагает следующую конструкцию фрейма «Политик». Политик – это человек: (1) определенного пола; (2) определенного возраста; (3) из определенного региона; (4) занимающийся политической деятельностью; (5) придерживающийся определенной политической ориентации; (6) принадлежащий к какому-либо политическому институту; (7) выполняющий какие-либо политические функции; (8) обладающий необходимыми качествами. Среди качеств выделяются три группы:

(8.1) *профессионально-деловые* (опыт/ степень профессионализма; трудолюбие; коммуникативные способности);

(8.2) *морально-этические* (честность; принципиальность; нравственность; патриотизм);

(8.3) *психические* (интеллект; воля).

По мнению Е.И.Шейгал, центральными в этой структуре являются слоты (4), (5), (6), (7), фиксирующие конститутивные признаки исследуемого феномена. Именно в силу их ядерного статуса они облигаторно получают нейтральную (неэкспрессивную, безоценочную) вербализацию. Вербализация признаков, заданных слотами (1), (2), (3), (8), не является облигаторной для политического дискурса.

Фреймовая структура, представленная Е.И.Шейгал, составляет некоторую основу для разработки более конкретных фреймовых структур, подходящих для описания разных политиков и разных видов дискурса. В частности, предложенный набор слотов можно разделить на две группы – слоты, передающие фактуальную информацию, и слоты, получаемые на основании выводного знания. Первые семь слотов содержат фактические данные, которые могут представляться в вербальной форме и появляться как в дискурсе политика (его речах и заявлениях), так и политическом медиадискурсе и в биографиях политика. Что касается качеств и характеристик политика, то они редко будут фиксироваться эксплицитно, но легко могут логически выводиться из описания различных действий и решений политика. Поскольку фрейм по определению фактуален, оценочность образа политика – его необходимая составляющая – формируется посредством фокусировки фрейма. Это означает, что в некоторых случаях автор речевого сообщения может формировать отрицательную, а в других – положительную оценку действий и решений политика за счет выделения тех аспектов происходящих событий, которые в соответствии с общими знаниями о мире обычно трактуются как положительные или отрицательные. Очевидно, что собственный дискурс политика будет всегда ориентирован на положительную оценку, медийный политический дискурс и жанр биографии могут ориентироваться как на положительную, так и на отрицательную оценку в зависимости от совпадения/ несовпадения политической платформы автора речевого сообщения и данного политика.

По-видимому, именно оценочность образа политика обуславливает тот факт, что фрейм «Политик» часто рассматривается как некоторое основание концепта «Политик». Например, рассматривая концепт «Политик» в русском и французском политическом дискурсах, О.Е.Белкина говорит о содержании фреймового представления концепта «Политик» и выделяет те же слоты, что и Е.И. Шейгал – пол политика, его возраст, региональную принадлежность, политическую деятельность, политическую ориентацию, политический статус, политические функции, качества политика и его внешние характеристики. Аналогичным образом проводит свое исследование Н.В.Зайчикова, которая, анализируя материал американского политического романа как гибриды политического и художественного стилей, добавляет к общему списку слотов фрейма «Политик» слоты «Политические взгляды», «Политическое окруже-

ние), «Политическая цель/ мотив», «Политические методы», «Политический имидж» и «Семья» .

Моделируя процесс формирования образа политика вербальными средствами, можно воспользоваться пониманием некоторого события и некоторого реального объекта как фрейма или контекстуальной модели по Т. ван Дейку. Образ политика конструируется человеком (получателем информации) на основе языковых или визуальных данных, то есть имеет *конструктивистское основание*. Он также имеет *интерпретирующее основание*, определяющее общее отношение автора конструируемого образа к политике. И, наконец, образ политика должен иметь *пресуппозиционное основание*, поскольку понимание и оценка образа политика возможна только на базе общего знания человека о политике, ее проявлениях и закономерностях. Это означает, что фрейм «Политик», организующий знание о политическом деятеле в концептуальную структуру, должен представлять информацию о политике таким образом, чтобы результирующая информационная «сеть» соответствовала известным фактам, основывалась бы на представлениях реципиента о политике и политической жизни, а также обеспечивала бы заданное в соответствии с прагматическими установками отношение к политике. Следовательно, представленная выше в виде фрейма «Политик» фиксация основных почти «анкетных» данных политика со слотом «Качества политика», основания выделения которых являются неясными, явно недостаточна, если мы хотим смоделировать процесс формирования образа политика. Действительно, политика можно назвать *честным, правдивым, умным* или, напротив, *продажным, недальновидным, нерешительным* т.д., но эти интерпретационные суждения могут противоречить логике реальных действий политика или же интерпретации разных реципиентов. Поэтому при конструировании фрейма «Политик» следует учитывать временной фактор – становление политика, развитие его политической карьеры, а также все, что окружает политика и обуславливает его действия. С учетом всех указанных факторов фрейм «Политик» принимает следующий вид (см. Схему 1).

Обращает на себя внимание тот факт, что мы включаем во фрейм «Политик» только фактическую информацию, то есть все то, что является *знанием* о политике, а не *заключением (мнением)* о том, что он собой представляет. Пресуппозиционное основание модели «Политик X» будет для каждого получателя информации своим и его трудно прогнозировать, хотя можно считать, что если человек следит за политическими событиями и интересуется, даже в самом общем плане, историей политики, он будет иметь определенный объем пресуппозиций для адекватной фокусировки фрейма.

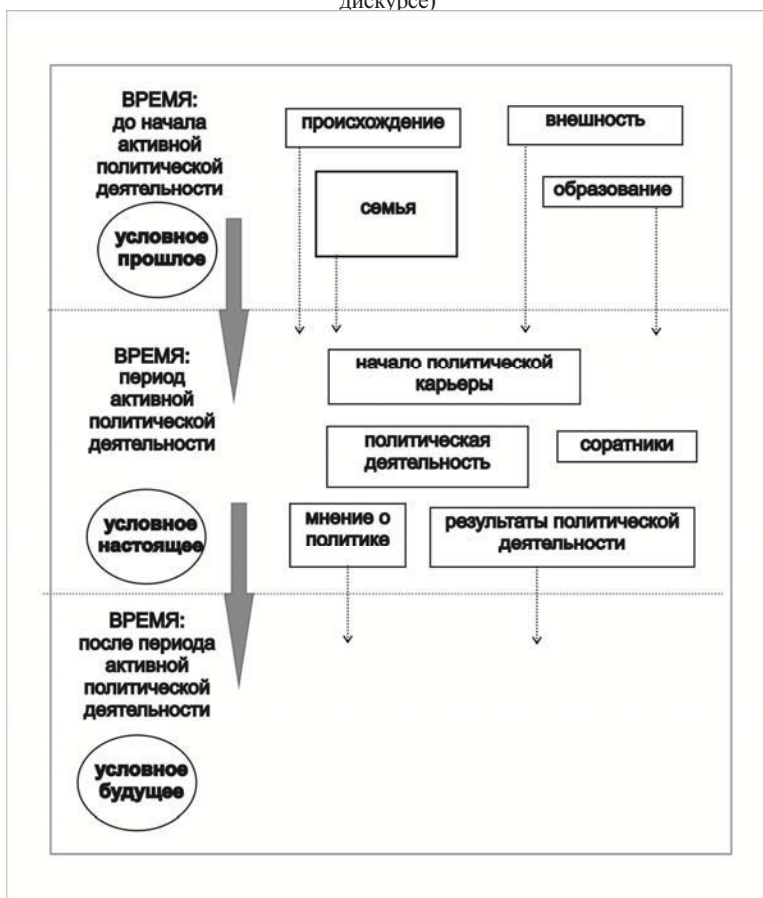
Но как быть с интерпретирующим основанием фрейма «Политик»? Для того чтобы ответить на этот вопрос *необходимо ввести* в предлагаемую нами модель формирования образа политического деятеля *фигуру интерпретатора*. Действительно, для того, чтобы составить себе адекватное представление о том или ином политике, нужно быть не только знакомым с ним, но и общаться с ним достаточно тесно. Как реципиенты политического дискурса, мы получаем информацию о политике через *интерпретатора*, причем в каждом из перечисленных в начале статьи видов дискурса интерпретатор будет разным. Поэтому фрейм «Политик» в том виде, в котором мы представили его выше, должен быть помещен в более широкий фрейм текстового сообщения, которое поступает реципиенту и на основании которого реципиент формирует образ политика.

Собственный дискурс политика вследствие своей множественности (он реализуется в виде многочисленных выступлений политика, его интервью, его полемики с политическими противниками и т.д.) представляет собой особый случай, рассмотрение которого выходит за рамки настоящей статьи. Кроме

того, собственный дискурс политика обычно посвящен не столько самому политику, сколько анализу происходящих событий и обоснованию действий, предпринимаемых политиком. Иными словами, он «работает» на формирование образа политика, но действует при этом косвенным образом. Можно заключить, что, анализируя собственный дискурс политика читатель не получает фрейм «Политик» в готовом виде, но реконструирует его самостоятельно на основании операций логического вывода.

Схема 1.

Фактуальное основание фрейма «Политик» (без учета условий реализации в дискурсе)

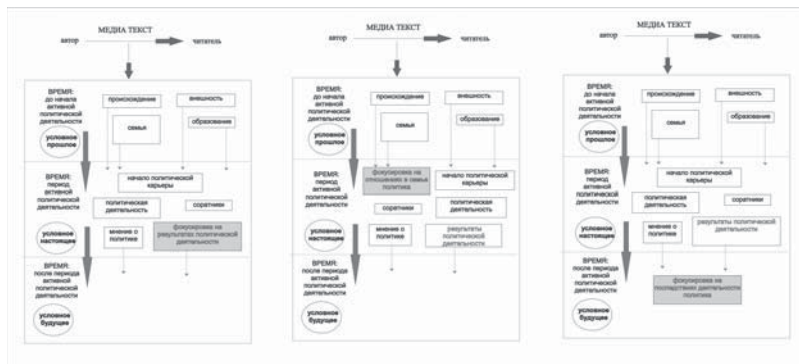
Далее мы рассмотрим три случая – фрейм «Политик» в политическом медиадискурсе, в текстах биографий и в текстах автобиографий политиков.

В газетном (журнальном) политическом дискурсе образ политика формируется «квантами», то есть целой последовательностью текстов, анализирующих действия политика, его поведение и т.д. Так, один медиатекст может быть посвящен удачным или неудачным переговорам, которые ведет политик, другой медиатекст – обстановке в семье политика (например, в рамках дела Моники Левински), третий медиатекст – команде политика и т.д. При этом

каждый раз автор медиасообщения фокусируется на каком-либо одном из слотов фрейма, что графически можно представить в виде следующих схем (см. Схему 2). Получатель медиainформации реконструирует фрейм «Политик» самостоятельно, не получая его в целостном виде.

Схема 2.

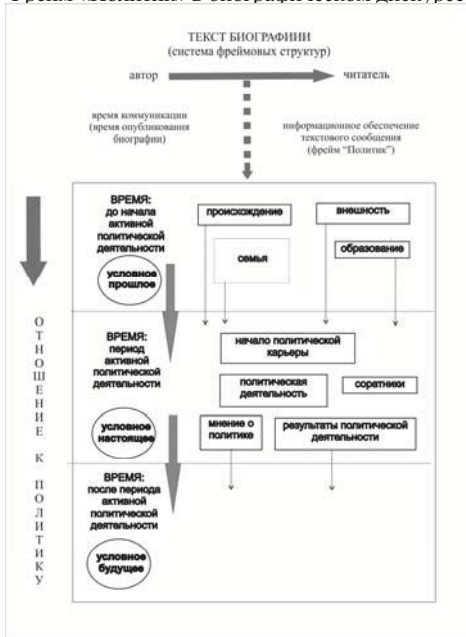
Различные фокусировки фрейма «Политик» в медиадискурсе

В свою очередь, в биографическом дискурсе фрейм «Политик» реализуется в виде следующей системы фреймовых структур (см. Схему 3).

Схема 3.

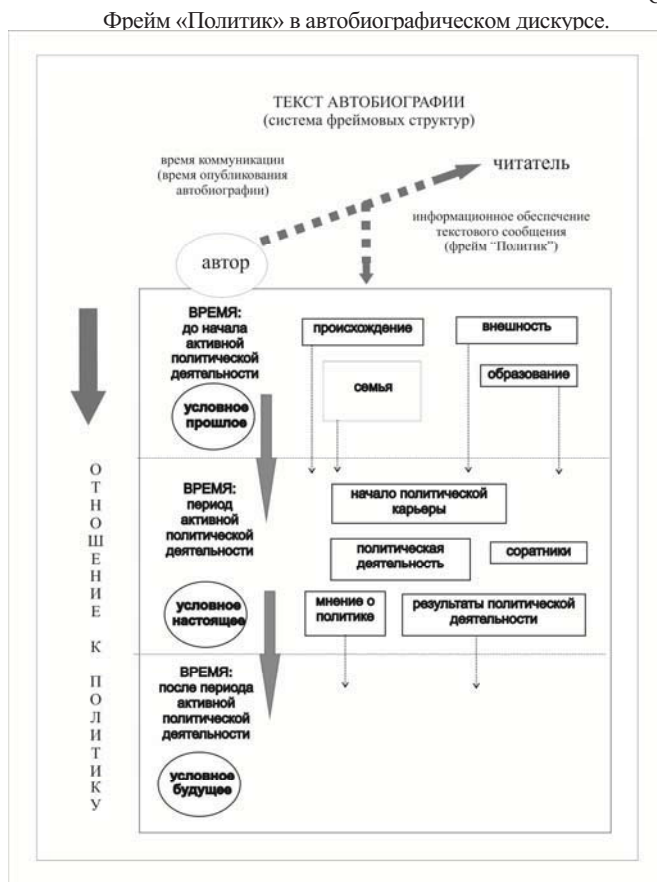
Фрейм «Политик» в биографическом дискурсе.

Отдельно следует рассмотреть автобиографический дискурс, который, с одной стороны, по сути, является собственным дискурсом политика но, с другой стороны, строится так же, как и биографический дискурс, претендующий

на объективный анализ политика и его роли в политической и общественной жизни соответствующего государства. Схематически фреймовые структуры, лежащие в основе автобиографического дискурса, можно представить следующим образом (см. Схему 4).

Схема 4.

Как видно из представленных схем, фреймовая структура биографического и автобиографического дискурса различаются, что не может не отразиться на языковых особенностях этих двух разновидностей дискурса. Однако, эти различия практически не отражаются на структуре фрейма «Политик», включенного в дискурс. В обоих случаях присутствуют те же самые слоты со сходным информационным наполнением, фрейм предоставляется читателю целиком, в определенной временной последовательности. Как в биографическом, так и в автобиографическом дискурсе декларируется правдивость и объективность описываемых данных.

Представляется, что объединение или разграничение биографического и автобиографического дискурсов в исследовательском материале будет зависеть от конкретных задач исследования. В частности, рассмотрение гендерного аспекта фрейма «Политик», изучение языковых средств, обеспечивающих

формирование отдельных слотов фрейма «Политик» не требует, по нашему мнению, жесткого разграничения двух указанных видов дискурса в ходе исследования.

Библиографический список:

1. Белкина О.Е. Русско-французская дискурсная практика (Реконструкция концепта «политик»): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19: Москва, 2004.
2. Дейк Т. А. ван. Эпизодические модели в обработке дискурса // Т.А. Ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989.
3. Дейк, Т.А. ван, Кинч, В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. М.: Прогресс, 1988.
4. Зайчикова Н.В. Стереотипные и индивидуальные составляющие концепта «Politician» в гибридном жанре политического и художественного видов дискурса (на материале современного американского политического романа): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04: Владивосток, 2005.
5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Монография / Институт языкознания РАН; Волгоград. Гос. пед. ун-т. Волгоград: Пермена, 2000.

Социокультурный меридиан

А. Н. Тарасов

Липецкий государственный педагогический университет, старший преподаватель кафедры философии и социально-политических теорий, кандидат философских наук (398020, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42; тел.: (4742) 32-83-39)

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МАНЬЕРИЗМА)

социокультурная трансформация; аналитика культурологии; маньеризм; эстетическая культура

Традиционно в культурологии маньеризм понимается как специфический период, явно диссонирующий с культурой Возрождения. Объясняется этот диссонанс, прежде всего, конкретно-историческими условиями формирования маньеризма. Солидаризируясь с этой позицией, автор, анализируя конкретный искусствоведческий материал, проводит мысль о специфике маньеризма, заключающейся в отражении процесса социокультурной трансформации. В этом и проявляется вся специфика, непохожесть стиля маньеристов.

В самом общем смысле эстетическая культура – это оформление, облагораживание, одухотворение человеком среды и самого себя, направленные в сторону чувственного утверждения красоты и отрицания уродства. Эстетически культурный человек способен чувственно воспринимать, переживать и порождать красоту. Главным же условием реализации эстетической культуры является наличие эстетического вкуса, т.е. способность человека различать прекрасное и безобразное. От того насколько развит эстетический вкус мы и можем говорить о степени развития эстетической культуры отдельной личности, да и общества в целом.

Аналитика эстетической культуры общества в различные периоды его развития всегда представляла интерес для философов и культурологов, поскольку эстетическая среда, будучи отражением процессов, происходящих в обществе, всегда первой заявляла об изменениях в мировоззрении общества. В этой связи аналитика эстетического как одного из базовых явлений культуры интересовала теоретиков культуры всегда¹. Особый интерес возникал при анализе эстетической культуры в переломные, трансформационные периоды того или иного общества, периоды, которые представляют собой переход этого общества к новой культурной эпохе. Такие периоды, именуемые социокультурной трансформацией, возникают всякий раз при смене культурной парадигмы. На примере континуума европейской культуры таких периодов, на наш взгляд, можно выделить четыре: поздний эллинизм, маньеризм, авангард, постмодерн.

Не только искусство, но и другие сферы культуры в эти периоды подверглись серьёзной трансформации. Искусство же в силу своей специфики – ку-

¹ Тарасов А.Н. Проблема сущности категории эстетического в работах отечественных и зарубежных исследователей // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. Курск, 2007. № 5. Май. С. 67-68.

дожественного образа, отражало эти трансформационные процессы первым¹. В такие периоды прослеживается стремление низложить традиционные эстетические ценности, предложить их замену или подмену новыми. Всё это неизбежно сказывалось и на эстетической культуре, поскольку, в том числе, менялись и представления о том, как обрабатывать, оформлять, облагораживать среду и самого человека, зачастую это выражалось в смешении представлений о прекрасном и безобразном. Рассмотрим, как изменяется эстетическая культура общества в условиях социокультурной трансформации на примере маньеризма.

Маньеризм представляет собой направление в западноевропейском искусстве XVI в., которое отразило кризис гуманистической культуры эпохи Возрождения. На наш взгляд, маньеризм следует характеризовать как переходную, трансформационную стадию к культуре Нового времени. Под социокультурной трансформацией мы понимаем процесс полного снижения уровня системно-иерархической структурированности, сложности и полифункциональности культурного комплекса в целом, т.е. деградация культуры как системы². При изучении явления социокультурной трансформации необходимо анализировать комплекс явлений, таких как его детерминация, закономерности протекания и проявления, результаты и т.д.³. В этой связи мы вправе говорить о сформировавшейся системе категориально-понятийного аппарата аналитики социокультурной трансформации⁴.

Таким образом, социокультурная трансформация представляет собой необходимый этап в динамике культуры, этап, который отражает переход от одной культурной эпохе к другой. Поэтому необходимо различать понятия «социокультурная трансформация» и «кризис культуры». В самом общем смысле кризис культуры характеризует изменения структурного характера, т.е. изменения части, а социокультурная трансформация – изменения системного характера, т.е. изменения целого⁵. Почему же именно маньеризм следует рассматривать как социокультурная трансформация и что происходит с эстетической культурой общества в это время?

¹ См. подробнее: Тарасов А.Н. Н.А. Бердяев о роли искусства в отражении процесса социокультурной трансформации // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6 // www.science-education.ru/100-5171 (дата обращения: 22.02.2012); Он же. Влияние социокультурной трансформации на изменение сущностных границ искусства // Аналитика культурологии. Тамбов: ПГУ им. Г.П. Державина, 2011. № 3 (21). <http://analiculturolog.ru/journal/new-number/item/756.html>. (дата обращения: 22.02.2012).

² Тарасов А.Н. Сущность концепта «социокультурная трансформация» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. Вып. № 7 (13). Ч. II. С. 212.

³ См. подробнее: Тарасов А.Н. Теоретико-методологические аспекты аналитики социокультурной трансформации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. Вып. № 8 (14). Ч. II. С. 204-206.

⁴ Тарасов А.Н. Категориально-понятийный аппарат аналитики социокультурной трансформации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. Вып. № 1 (15). С. 189-191.

⁵ Тарасов А.Н. К вопросу о соотношении понятий «кризис культуры» и «социокультурная трансформация» // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: материалы Международной научно-практической конференции; Юго-Зап. гос. ун-т, Курск, 2011. С. 233-235.

Термин «маньеризм» впервые был употреблён историком искусства Луиджи Ланци в 1792 году с целью характеристики стиля, доминирующего в итальянской живописи в XVI веке. Прилагательное «маньеристический» имеет более длинную историю – в 1662 году француз Фреара де Шамбре употребляет его для вынесения негативной оценки стилю той эпохи. Таким образом, уже при введении термина в научный оборот, были отмечены специфические стилистические тенденции, отражающие кризис искусства эпохи маньеризма.

Маньеризм становится выразителем тенденции, которая выразилась в отходе от гуманизма и реализма Возрождения, переходе к своеобразному выворачиванию наизнанку всех достижений эпохи Возрождения, «к созданию изопрённого и извращённого искусства для ценителей»¹. Примеры проявления указанной тенденции мы можем найти в разных видах художественной культуры – в литературе, живописи, музыке. Выявим специфику этой тенденции, проанализировав её социокультурную детерминацию, специфику выражения и итоги для последующей культурологической ситуации.

Итак, конкретно-исторические условия возникновения специфической эстетической культуры маньеризма во многих странах Европы схожи. Если мы обратимся к зарождению маньеризма в Италии, то он сопровождался острым политическим и социальным кризисом 20-30-х гг. XVI в. Как следствие, вся итальянская культура этого времени оказывается пронизанной глубокими противоречиями, характерными не просто для кризиса, но для социокультурной трансформации. В итальянском обществе продолжает существовать сильнейшее противодействие реакции, ренессансные традиции продолжают развиваться и видоизменяться, питая наиболее адекватные своему времени устремления философской мысли, литературы и изобразительного искусства. Но принципы гуманизма Возрождения теперь не определяют всю духовную жизнь Италии, поскольку сама культура Ренессанса уходит, а маньеризм, с одной стороны, знаменует собой этот уход, но, с другой, – переход к новой культурологической парадигме, парадигме Новоевропейской культуры.

Подобные тенденции формирования маньеризма как социокультурной трансформации мы наблюдаем и во Франции. Доказательством этого являются революция цен, приведшая к глубоким социальным потрясениям и сдвигам, религиозные войны, политические столкновения, связанные с Нидерландской революцией, натиск Контрреформации.

Что же касается Германии, то и там конкретно-исторические условия формирования маньеризма не представляется возможным определить как спокойные. XVI в. в Германии ознаменовался сильными крестьянскими волнениями, которые прокатились по всей стране. К крестьянам присоединились городские низы и на юго-западе Германии началось революционное движение, в котором помимо названных социальных слоёв приняли также германские рыцари и бюргеры.

Таким образом, аналитика социокультурной детерминации трансформации, отражённой в маньеризме свидетельствует о том, что переход к новой культурологической эпохе всегда порождён спецификой конкретной исторической условий. Последние, в своём специфическом выражении, всегда знаменуют собой переход данного общества к новой социально-

¹ Малая история искусств. Западноевропейское искусство XVII века. М.: Искусство, 1974. С. 10.

экономической системе¹. Эти условия достаточно тяжело сказываются на социальном развитии данного общества, и в этом отношении выступают как определённые испытания для данного общества. Вместе с тем, с позиции динамики культуры подобные явления представляются необходимыми для выхода культуры на рубежи новой парадигмальной эпохи.

Теперь обратимся к конкретному выражению сущности социокультурной трансформации на примере эстетической культуры маньеризма. Маньеризм впервые проявил себя в Италии, а потому обратимся к аналитике маньеризма в этом регионе. Образ человека в искусстве итальянских маньеристов не только теряет героическую значительность, наполняется ощущением смятения, тревоги, но и, постепенно подчиняясь условному, сугубо аристократическому идеалу, утрачивает содержательность и самостоятельное значение. Отказ от ренессансного реализма, стремление противопоставить действительности мир субъективной фантазии художника, приводит к характерному для живописи раннего маньеризма подчеркнутому субъективизму, нарочитому искажению пропорций человеческой фигуры и подчинению её произвольной линейной схеме, иррациональности построения пространства, отвлеченности цвета, одностороннему культу рисунка.

Искусство ранних маньеристов уже характеризуется, таким образом, утратой гуманистических идеалов и антиреалистическими тенденциями; однако оно ещё включает в себя элементы субъективного протеста, далекого от официального выражения идей феодально-католической реакции. Недаром творчество большинства из них (за исключением Пармиджанино) не нашло признания в придворной среде и вызвало осуждение у теоретиков маньеризма середины XVI в., в частности у Джорджо Вазари.

Подобные тенденции проявляются в творчестве многих представителей итальянского маньеризма, так, например, у Россо Фьорентино. Уже в ранний период (ок. 1517—1518 гг.) Россо отказывается от возвышенно-идеального стиля, стремится к повышенной экспрессии, драматизации, обращается в поисках новых средств выражения к северному искусству. Россо принадлежит к числу мастеров, у которых кризис гуманистических идеалов и пессимистически субъективное восприятие трагичности жизненных коллизий перерастают в утрату больших идейных ценностей, приводят к внутренней опустошенности. Художник идет по пути нарочитого противопоставления своего искусства реальной действительности, стремится к надуманной экстравагантности, парадоксальности и внешней эффектности решений.

Кризис гуманистических и реалистических традиций Возрождения в 20-30-х гг. XVI в. сказывается и в искусстве Рима. Однако он принимает в Риме специфический характер, выражается не в отказе ряда мастеров от принципов Высокого Возрождения, а в их творческом оскудении, формальном и эпигонском следовании Микеланджело и особенно Рафаэлю. Так, Себастьяно дель Пьомбо в своих многофигурных композициях выступает как эпигон Микеланджело, ученики Рафаэля – Джулио Романо и другие разрабатывают формальные моменты утонченной декоративной системы монументальных росписей своего учителя (росписи Перино дель Вага в замке св. Ангела, 1540-е гг.). Особенно сильно сказывается кризис в самой грандиозной из работ Джулио Романо (1492/99-1546) – росписях построенного по его же проектам па-

¹ См., например: Тарасов А.Н. Социально-экономические причины появления постмодернистского типа художественной культуры // Социализация человека в меняющемся мире: Материалы региональной научной конференции. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2008. С. 458-468.

лаццо дель Те в Мантуе, выполненных в 1528-1535 гг. В большинстве своём они навеяны фресками Фарнезина, но гармоническую лёгкость и естественность декоративных работ Рафаэля сменяют нарочитая переусложненность композиций, тяготение к внешней эффектности и грубоватой пышности.

Подобное мы наблюдаем и у Пармиджанино, который уже в ранний период отходит от ренессансных традиций. Это отчетливо сказывается в знаменитом автопортрете, в котором молодой художник с виртуозным мастерством решает причудливую задачу изображения не самого человека, а полусферического зеркала, своеобразно преломляющего его облик. Этот миниатюрный портрет, написанный на выпуклой круглой дощечке мягким, сплавленным, образующим эмалевую поверхность мазком, выдержанный в тончайших градациях коричневых и зеленовато-серых тонов, свидетельствует о блестящем техническом мастерстве молодого мастера. Пармиджанино вызывает у зрителя полную иллюзию, что тот находится перед полусферическим зеркалом из полированного металла, блестящая поверхность которого отражает облик юного художника и полутемное, наполненное слабым мерцающим светом помещение его мастерской. Однако замена интереса к человеку интересом к чисто формальным задачам, стремление к иллюзорной точности воспроизведения искажающего действительность оптического эффекта говорит о том, что Пармиджанино уже в значительной мере чужды гуманистические и реалистические принципы Возрождения. Особенно отвлечённый и субъективный характер приобретает эстетический идеал Пармиджанино в произведениях его второго пармского периода (1531-1540). Синтезом исканий этих лет является знаменитая «Мадонна с длинной шеей» (1534-1540), в которой все нарочито причудливо и нереально: и неправдоподобно вытянутые пропорции тела мадонны, его странный волнообразный изгиб, и сверхъестественный пространственный разрыв между недописанным архитектурным фоном и фигурами мадонны и ангелов на первом плане, и переливчатый холодный колорит. У Пармиджанино появляются уже и определенные каноны воплощения его идеала: вытянутость пропорций человеческой фигуры, текучая, причудливо изгибающаяся линия силуэта, подчинённая, как и весь композиционный строй картины, сложной совокупности змеевидных ритмов. Этот принцип «змеевидной фигуры» стал одной из главных изобразительных формул маньеризма и полвека спустя был разработан в теоретических трудах Ломаччо.

Если разрыв с действительностью в раннем маньеризме часто был вызван ощущением неодолимости жизненных противоречий, то в позднем маньеризме призыв теоретиков маньеризма руководствоваться отвлеченной «идеей» совершенства тесно связан с требованиями придворной культуры. Эстетический идеал зрелого маньеризма полностью оторван от действительности, отличаясь отвлечённостью и нежизненностью. Недаром теоретики маньеризма нередко подменяют понятие «идеи» понятием «прекрасной манеры», то есть совокупности определенных формально-стилистических приемов. Сходным образом одним из главных достоинств произведения искусства считается теперь *invenzione*, то есть умение «сочинять» сложную и эффектную композицию. В некоторых случаях равнодушие к человеку, склонность к формальным экспериментам достигают у художников этого времени такой степени, что они выступают как предтечи упадочнических направлений в современном искусстве. И в этом отношении можно говорить о своеобразных параллелях, которые представляется возможным провести между маньеризмом, как отражением перехода к Новоевропейской культуре и постмодернизмом, выступающим как переходная стадия, стадия социокультурной трансформации между современной культурой и пост-современной.

Однако утрата ренессансной традиции проявилась не только в живописи, но и в скульптуре. В этом отношении творчество Баччо Бандинелли свиде-

тельствует, прежде всего, о весьма характерной для маньеризма деградации традиций монументальной скульптуры. В этом жанре, само возникновение которого в эпоху Возрождения связано с представлением о титанической личности, идейная ограниченность, бесплодность маньеризма сказываются с наибольшей разрушительной силой. Так, колоссальная скульптурная группа Бандинелли «Геракл и Какус», поставленная в 1534 г. на площади Синьории и претендовавшая на соперничество с «Давидом» Микеланджело, лишена и героики и подлинной монументальности: статуи отличаются натуралистической грубостью, неестественная и неоправданная напряжённость мускулов делает фигуру Геракла скованной и одеревенелой, лица уподобляются гротескным маскаронам, общий силуэт группы крайне невыразителен. Еще менее удачен памятник отцу Козимо I, кондотьеру Джованни делле Банде Нере.

Одновременно, с начала 1540-х гг., Бандинелли выступает как основатель академически идеализирующего течения, которое находит прямые аналогии в маньеристической живописи того времени. В его искусстве нарастают бесстрашие и холодная отвлеченность (рельефы хора Флорентийского собора 1553 г., статуи Адама и Евы во флорентийском Национальном музее). Даже трагические темы трактуются им теперь с полным безразличием (например, «Пьета» в Санта Аннунциата, 1559 г., где все происходящее приобретает отпечаток условного ритуала). Пластическая манера, которая вырабатывается у Бандинелли в эти годы, противоположна принципам ренессансной пластики. Стремясь подчеркнуть холодную идеальность образов, он приходит к нарочитой суммарности трактовки объемов, предельной заглаженности поверхности мрамора, идеальной плавности контуров, что придаёт скульптурной форме отвлечённость, лишает её пластической наполненности.

Таким образом, к концу XVI в. и в области скульптуры эстетические идеалы маньеризма обнулеживают свою нежизнеспособность. Такой итог развития маньеризма закономерен; его представители не сумели проложить в искусстве новые пути. Жившие в эпоху огромных социально-экономических потрясений, они, естественно, должны были решать в своем творчестве новые проблемы, не стоявшие с такой остротой перед мастерами XV – нач. XVI вв.: проблемы трагичности жизненных коллизий, взаимоотношений человека с окружающей средой, противоречивой сложности его внутреннего мира и т. д. Это вносит в их искусство элементы, не свойственные итальянскому искусству предшествующих периодов, например элементы психологизма в маньеристическом портрете, поиски связи с окружающей средой в архитектуре и скульптуре.

Рассматривая социокультурную детерминацию, происходивших изменений в сфере культуры периода маньеризма, мы говорили о конкретно-исторических условиях его формирования не только в Италии, но и в Германии и во Франции. Маньеризм как отражение происходившей социокультурной трансформации, знаменующий собой переход к Новоевропейской культуре, имел схожее проявление и в этих странах, а потому проявление специфики эстетической культуры в указанных государствах периода маньеризма носило сходный характер.

Так, например, характеризую специфику маньеризма в Германии, куда он пришёл значительно позже, чем в Италию, мы можем отметить следующее. Типичный художник-маньерист Германии рисует не природу, а то, как ему видится природа: неустойчивость, противоречивость, зыбкость. Для германских маньеристов характерно и копирование произведений других художников, которое чаще всего служило своеобразным импульсом для создания самостоятельных работ. Подобное цитирование, а также – перевоплощение образа и появление его в прямо противоположных ролях, то есть диалектиче-

ское воплощение демонического и божественного начал, исследователь Д. Фрей возводит в один из основополагающих принципов маньеризма.

Маньеризм Германии отличает также и высокая доля натурализма. Подчёркивая индивидуальные черты, художники придают библейским персонажам сходство с натурщиками. Это свойственно произведениям Х. Бальдунга Грина, стремившегося соединить готические натурализм и экспрессивность с идеализацией классицизма. Две его картины написаны на темы истории Древнего Рима. Первая из них – «Жертвенная смерть Марка Курция» (ок. 1530), историю которого Бальдунг мог прочитать у Ливия.

Немецкие маньеристы изображают героев на своих полотнах с высокой степенью экспрессии. Человеческие фигуры на картинах очень динамичны, нередко их пропорции деформированы. Экспрессия и напряженность свойственны и окружающему героев пейзажу, драпировкам, одеждам. Мистицизм и отстранённость, присущие живописи мастеров Германии, сочетаются с элементами конкретики: художники облачают персонажей в современную одежду, тщательно выписывая её детали.

Особо важно отметить у немецких маньеристов обращение к античным сюжетам. Однако, в отличие от классиков Возрождения, маньеристы по-новому переосмысливают эти сюжеты. Античные темы, традиция изображения обнаженного тела, своеобразный реализм были «доставлены» в Германию из Италии и немецкие живописцы с некоторой робостью принялись осваивать всё это, но с другой стороны, и этот нюанс необыкновенно важен – с определённым внутренним протестом. Бальдунг исполнил в 1530-1531 годах несколько композиций на темы античной истории и мифологии. Одна из них «Геркулес и Антей». Геркулес в последнем усилии отрывает гиганта от земли, а Антей, скидывая голову в предсмертных муках, тщетно пытается освободиться. Борьба Геркулеса и Антея традиционно символизировала победу доблести над брэнной страстью. Крупное лицо Геркулеса, повернутое к зрителю, искажённое жестокой гримасой, с закушенной губой и обнажёнными верхними зубами, производит отталкивающее впечатление. Голова шкуры Немейского льва, надетая на голову Геркулеса уподоблена театральной маске, поднятой над лицом героя. В античные времена театральная маска служила символом перевоплощения. Скрывая подлинное лицо своего обладателя, она наделяла его определенной ролью, в которой он выступал перед зрителем. В картине Бальдунга львиная маска, символ доблести и могучей силы, поднята, и обнажено лицо человека, её одевшего. Никогда ранее, со времен античности, лицо Геркулеса не было объектом столь пристального внимания художников. Во всех сценах, в которых он изображался, важны были совершаемые им действия и его атрибуты. Лицо было нейтрально, оно наделялось, как правило, тем же условным или бесстрастным выражением, что и дошедшие до нас античные маски Геркулеса. Обнажая истинную сущность героя, автор вселяет в зрителя сомнение в необходимости совершаемого поступка и вызывает жалость к убиваемому Антею. Доблестного героя, возведённого эпохой Ренессанса в этический идеал, Бальдунг лишает тех достоинств, которые оправдали бы его поведение и доказали бы необходимость его действий, тем самым смещая акценты в восприятии картины.

Таким образом, эстетическая культура маньеризма отразила процессы происходящей социокультурной трансформации, суть которой выражалась в смене культурологической парадигмы, переходе к новому этапу в развитии европейской культуры – к культуре Нового времени, это и явилось основным итогом социокультурной трансформации, которую со всей отчётливостью выразил маньеризм.

Библиографический список:

1. Тарасов А.Н. Проблема сущности категории эстетического в работах отечественных и зарубежных исследователей // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. Курск, 2007. № 5. Май.
2. Тарасов А.Н. Н.А. Бердяев о роли искусства в отражении процесса социокультурной трансформации // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6 // www.science-education.ru/100-5171 (дата обращения: 25.02.2012).
3. Тарасов А.Н. Влияние социокультурной трансформации на изменение существенных границ искусства // Аналитика культурологии. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. № 3 (21). <http://analiculturolog.ru/journal/new-number/item/756.html>. (дата обращения: 25.02.2012).
4. Тарасов А.Н. Сущность концепта «социокультурная трансформация» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. Вып. № 7 (13). Ч. II. С. 211-213.
5. Тарасов А.Н. Теоретико-методологические аспекты аналитики социокультурной трансформации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. Вып. № 8 (14). Ч. II.
6. Тарасов А.Н. Категориально-понятийный аппарат аналитики социокультурной трансформации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. Вып. № 1 (15).
7. Тарасов А.Н. К вопросу о соотношении понятий «кризис культуры» и «социокультурная трансформация» // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: материалы Междунар. научно-практ. конференции; Курск: Ю-ЗГУ, 2011.
8. Малая история искусств. Западноевропейское искусство XVII века. М.: Искусство, 1974.
9. Тарасов А.Н. Социально-экономические причины появления постмодернистского типа художественной культуры // Социализация человека в меняющемся мире: Материалы региональной научной конференции. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2008.

О. В. Краснова

Пензенский государственный университет, доцент кафедры «Профессиональная педагогика и психология», кандидат педагогических наук, доцент (440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40; тел.: (8412) 36-80-65)

СТРУКТУРНАЯ ДИНАМИКА СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ОНТОГЕНЕЗЕ

Проблемы феноменологии, закономерностей и механизмов развития личности открыты и актуальны. Сегодня пересматриваются взгляды на возрастные кризисы и периоды детства, делаются попытки восполнить пробелы в исследованиях развития во взрослости.

Обращение к структурной динамике как основе, образующей функциональные характеристики процесса, вызвано стремлением к выявлению его механизмов. По Г. П. Щедровицкому дословно: «Адекватное изображение «развития» какого-либо предмета обязательно включает две противоположенных друг другу и, вместе с тем, связанных между собой системы. Одна должна изобразить процесс изменения исходно заданного предмета, другая – механизм этого изменения. Любой механизм, как это следует уже из способа введения понятия, производит процесс изменений объекта. Это значит, что его действие не ограничивается каким-либо одним моментом, а продолжается достаточно длительное время и в этом промежутке может быть разбито на части, соответствующие частям исходного процесса»¹.

Механизмы любого процесса связаны с его структурой и чаще всего лежат за пределами науки, исследующей закономерности, которые эти механизмы обеспечивают. Периодическая система Д. И. Менделеева – наиболее яркий пример, подтверждающий это (основные химические свойства веществ и характер их химических реакций лежат в физике молекул).

Структура всякой системы – это процесс взаимодействия (С. Парсонс). Представления о *ведущих* взаимодействиях личности на протяжении её развития, зависимости процесса и его результатов от влияния группы, социума, близких взрослых, наставников, роли способа организации совместной деятельности развиты и обоснованы в психологической науке, историко-эволюционных концепциях антропогенеза (Л. И. Анциферова, Э. Бёрн, Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, Л. Колберг, К. Левин, М. Е. Литвак, В. И. Максаква, В. С. Мухина, В. А. Петровский, В. В. Рубцов, Д. И. Фельдштейн, В. Шютс, Э. Шпрангер, Д. Б. Эльконин, Э. Эрикссон, др.).

Наш подход основывается на теориях и взглядах перечисленных исследователей. Однако мы применили знания из области структурной динамики (и знания из смежных областей: тектологии А. А. Богданова, информационно-этропийных системных представлений, развиваемых В. В. Лихолетовым, А. П. Назаретяном, Е. А. Седовым и др.) к объекту «система взаимодействий *личность-социум*» как обладающему признаками целостности (как жемчужина не развивается без раковины, так личность *невозможна* вне системы *личность-социум*). Рассматриваемая система таковой является, это обосновано до нас, только отдельные девиантные личности могут продолжать свою патологию развития в изоляции от социума. Выдающиеся неконформные лично-

¹ Щедровицкий Г. П. Категории «процесс-механизм» в контексте исследования развития / Некоммерческий научный Фонд «Институт развития им. Г. П. Щедровицкого» – <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/40>.

сти, гении своими идеями и открытиями по Э. Фромму обретают высшую форму единства с миром¹.

В системе *личность-социум* как реальности (для) каждой отдельной личности действуют два класса структурообразующих факторов, находящихся в отношениях взаимовлияния.

Первый образует внутренние связи в рассматриваемой системе, определяет *прочность* её целостности. Это все целенаправленные организованные воздействия, формирующие личность данного социума и времени, система преемственности культуры (и даже технологических знаний, составляющих цивилизационное наполнение культурно-исторической реальности), и взаимодействия, в которые вовлекается личность данными влияниями. Содержание этих влияний может различаться – в различных этносах и исторических условиях, но их общая динамика, о которой будет сказано чуть ниже, инвариантна. В истории жизни каждой отдельной личности эти формирующие взаимодействия начинаются с общения со взрослым, осуществляющим уход за новорождённым, – мамой чаще всего, и продолжается цепью институтов воспитания, образования, поддержания национальных и др. традиций. Этот класс факторов последовательно и систематически ведёт личность к той самой идеальной форме, о которой говорил Л. С. Выготский, как к педагогическому идеалу своего места-времени. *Его влияние начинается с нуля при рождении ребёнка, растёт на протяжении взросления человека и начинает постепенно объективно снижаться по мере автономизации личности, обретения ею материальной и духовной самостоятельности, приобретения ею самой статуса учителя, наставника, руководителя, старейшины*. Воздействия из этого класса имеют как стимулирующий, так и сдерживающий характер для личности². Мы называем этот класс в целом *оргфактор*. Естественная инвариантная трансисторическая и трансиндивидуальная динамика его влияния в системе развития каждой отдельной личности – *рост с нуля, затем замедление и снижение – также до нуля в момент социальной и психологической смерти индивида*.

Второй класс структурообразующих факторов в рассматриваемой системе составляет любая активность личности вне целенаправленных педагогически организованных взаимодействий, направленных на её развитие. На протяжении индивидуальной истории его составляет: сначала активность, обусловленная врождённой программой (рефлексы, физиологические потребности, возможность сигнализировать звуком о своих потребностях взрослому, потребность в самом взрослом в связи со своей объективной физической беспомощностью), по мере общения со взрослым(и) и развития самостоятельности эта, природнообусловленная, активность уходит на второй план, уступая место речевому общению со сверстниками, СМИ, искусством, литературой, театром, сознательному поисковому поведению, социальному интересу и т. д. Способность к самостоятельному смыслопорождающему чтению, появляющаяся в среднем после семи лет, как и гормональная перестройка организма в подростковичестве, способствуют ускорению роста индивидуализации, субъектности и разнообразной активности личности вне оргвзаимодействий со взрослыми – экстра- и интрагенной, то есть направленной на себя. Она же не позволяет в дальнейшем расти влиянию факторов из «противоположного» класса – выставляя кардоны ценностной фильтрации и экранирования любым внешним интервенциям в свой внутренний мир. Но наступает момент, когда личность, реализовав программу социально предусмотренной активности

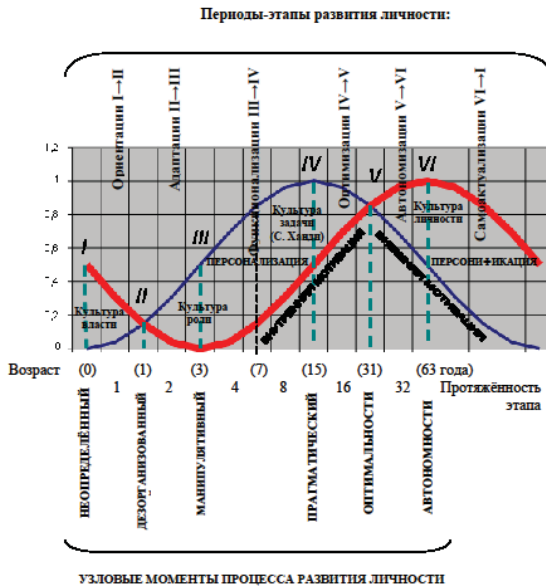
¹ Фромм Э. Бегство от свободы. – <http://lib.ru/PSIHO/FROMM/fromm02.txt>.

² Хухлаева О. В. Психология развития: молодость, зрелость, старость: Учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений. М: Издательский центр «Академия», 2002.

(профессиональной, родительской, политической, др.), выходит на ветвь её снижения – в связи с реализацией своих основных функций и объективным возрастным ухудшением физического самочувствия. То есть динамика этого класса факторов, который мы стали называть *инфофактором* (здесь личность контактирует с любой случайной внешней информацией, которая может быть, в том числе, и противоположной по отношению к ценностям, прививаемым системой – её «оргфактором»); случайность этой информации, разумеется, уменьшается по мере взросления личности, под влиянием вкусов, привычек, оценок со стороны самого растущего субъекта в структуре личности), такова: *ненулевое значение при рождении, снижение до нуля и рост до, условно говоря, начала старения, снижение в пожилом возрасте и старости.*

Рисунок 2.

Структурная динамика процесса развития личности в онтогенезе (*p* – организующие воздействия на личность, *i*) – активность личности вне целенаправленно организованных для её развития взаимодействий)

Важно, что: факторы, с одной стороны, имеют динамику, обусловленную представлениями о норме возрастного развития в социуме, с другой стороны – они зависят от функции развития личности – собственно уровня реализации конкретной личностью в конкретный момент тех или иных социально-психологических, интеллектуальных функций, соответствующих или не соответствующих представлениям о возрастных нормах (социум не требует, например, от взрослых олигофренов социальной активности, профессионально-технологической инноватики или ответственности за семью, так же как не требует постановки цели саморазвития от подростков с серьёзными нарушениями интеллектуального или эмоционального развития); факторы взаимозависимы и влияют друг на друга (это видно в таблице 1, строка о «рычагах» дифференциации, там активность личности останавливает рост оргфактора) и выполняют взаимнокомпенсаторную функцию – так же, как левое и правое полушария головного мозга в случае нарушений функционирования одного из них – нарушения организующего влияния со стороны взрослых, например, в

девиантных семьях, может быть компенсировано за счёт собственной активности ребёнка, за счёт нахождения прогрессивных для его развития контактов вне семьи, и наоборот требования, традиции, внешняя целенаправленная психолого-педагогическая поддержка могут сдерживать и перенаправить снижение активности, например, возрастное или связанное с жизненными потрясениями, болезнями, или патологическую активность личности.

Рисунок 2.

Замедление развития личности в онтогенезе: динамика функции

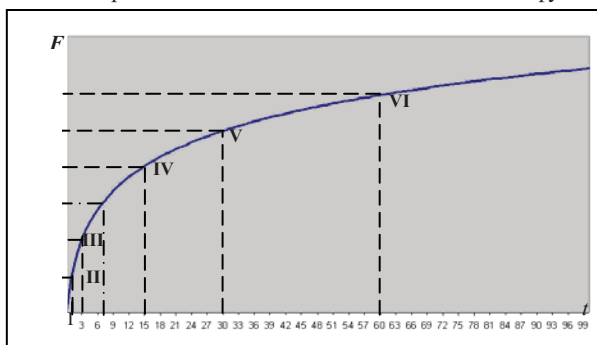
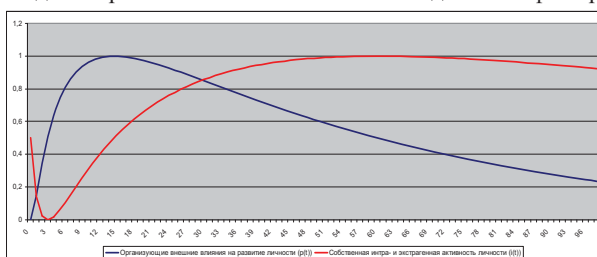

Рисунок 3.

Замедление развития личности в онтогенезе: динамика факторов

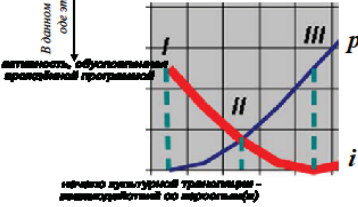
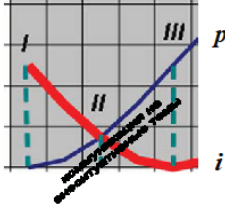

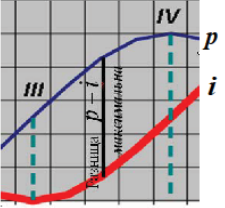

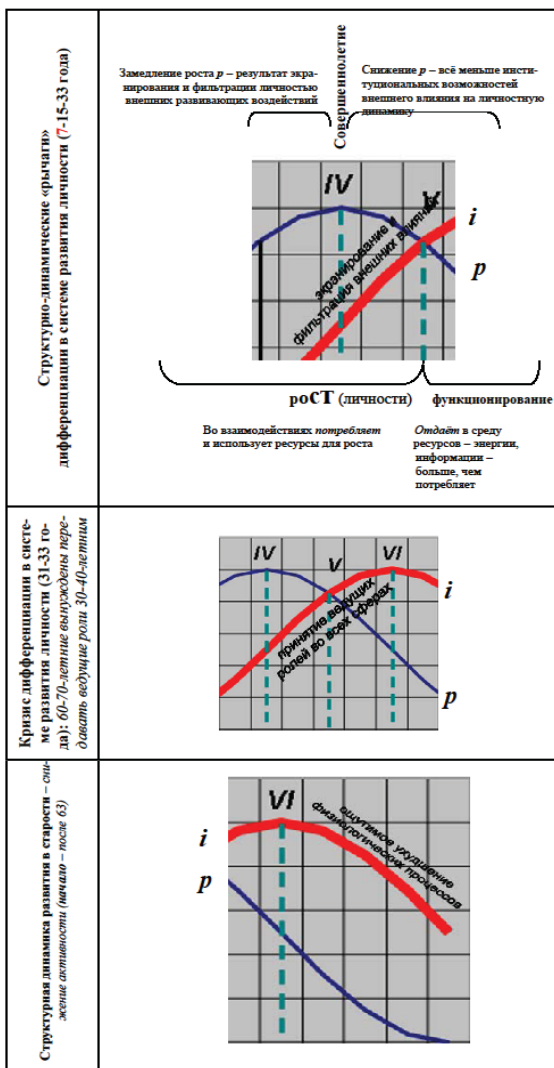
Совместное действие этих факторов определяет функциональные характеристики всех моментов и этапов. Отображение выявленной динамики на одном графике даст следующую общую картину, структурная динамика каждого момента и периода в которой удивительно точно отражает функциональную сущность узловых моментов и периодов развития личности.

Важна не просто структура, а структура и тенденции её дальнейшего изменения в каждый момент и период. Названия узловым моментам и периодам даны так, чтобы семантика наименований соответствовала структурно-функциональным характеристикам момента или периода. Проецирование на ось возрастов и уточнение соответствия структуры функциям произведено на основе теоретических знаний, обобщения биографических и автобиографических данных и экспертных оценок. Обращает на себя внимание факт стабильного удвоения длины периодов на тренде, соответствующий известному явлению замедления процесса развития личности в онтогенезе (рис. 1, 2, 3).

Тренд, изображённый на рис. 2, показал наилучшие параметры аппроксимации по обобщённым данным (на нём – не 63, а 60; 30, а не 31-33, как ожидалось). Рис.3 построен на основе него и рис. 1. Покажем в таблице только узловые моменты и смежные с ними периоды.

Структурная динамика развития личности
в узловые моменты и смежные с ними периоды

Узловые моменты или периоды развития	Структурно-динамические картины узловых моментов или периодов развития, p – организация социума и соответствующие целенаправленные развивающие взаимодействия, i – собственная активность личности вне взаимодействий, учтённых в p
Структурная динамика в повзрелости и младенчестве	<p>Роль фактора i в данном периоде снижается за счёт и по мере роста влияния фактора p</p>
Кризис интеграции в системе <i>личность-социум</i> . Ведущее новообразование 1 года	
Ведущее новообразование 3-х лет	
Начало школьного обучения: точка «поворота» от интеграции к дифференциации в системе развития личности	<p>Начало замедления роста p – дифференциации от влияний взрослых – и ускорения роста i – и то, и другое – за счёт начала смыслопорождающего чтения (индивидуализирующей деятельности)</p>

Другие возрастные рубежи – 23 (точнее 22), 45 (точнее 44) – выявляются при рассмотрении производных $p'(F)$ и $i'(F)$ и их производений, они связаны с ускорением либо замедлением динамики влияний факторов – не будем здесь говорить о системе уравнений, описывающих структурную динамику процесса – они найдены нами, все графики построены на основе них (два уравнения динамики факторов, одно – эмпирически построенный тренд проекции структуры на ось возрастов). Все выделенные и рассматриваемые нами узловые моменты процесса развития личности в онтогенезе структурно либо есть моменты изменения тенденций – роста либо убывания – одного из факторов (точки I, III, IV, VI), либо изменения преобладания одного фактора над другим

(точки II, V), либо (как точка, соответствующая началу школьного обучения) одновременно изменению тенденций ускорения/замедления.

Нельзя не подчеркнуть и тот факт, что *динамика обоих выделенных нами факторов в каждый момент возможна исключительно на основе процессов созревания/старения психических и физиологических функций* индивида. Особенно ярко это очевидно для моментов I, III, IV, VI: момент I – набор врождённых функций, обеспечивающих возможность обучения, сохранения и накопления следов памяти, словарного запаса, формирование картины мира, момент III – способность к произвольным действиям, преодоление непроизвольности, самостоятельность в самообслуживании физиологических отравлений по Э. Эриксону и преодоление в связи с этим полной зависимости от взрослых (Я – большой!), «первая операциональная эмансипация от симбиотических связей» (Д. А. Леонтьев), освобождения от «первичных уз» (Э. Фромм), начало активного освоения социального пространства – поиска «новых уз», момент IV – социум осознаёт и признаёт физиологическую и когнитивную зрелость личности (Ты – «большой!»), момент VI – начало осязаемых ухудшений физического самочувствия и снижения когнитивной эффективности (скорее производственно-технологической).

То есть можно сказать, что в эти моменты *физическое Я* значимо детерминирует дальнейший процесс развития. В модели в этих точках наблюдается либо значимое (однозначное в точке I) преобладание, либо значимое изменение тенденции фактора собственной активности личности (III, VI), либо прямое влияние этого фактора на изменение меры влияния другого фактора (I, IV).

Моменты II, V и начало школьного обучения – обнаруживают явное значимое *преобладание влияния* социума, целенаправленных культурных воздействий, значимых для дальнейшего процесса развития личности: момент II – включение в культурную речевую коммуникацию, использование понятийного мышления в общении и познании – возможно на основе врождённых предпосылок развития речи, но только в случае эксплуатации этих предпосылок речевым воздействием со стороны взрослых в течение первого года жизни, момент, соответствующий началу школьного обучения и активного смыслогенерирующего чтения, – возраст этого начала – осмысленное решение взрослых, он варьировался в истории, хотя его выбор опирается на внутриличностные условия – высокий уровень двусторонней устной коммуникации, в первую очередь, – связаны с созреванием и дифференциацией когнитивной сферы, момент V – передача социальной ответственности, ведущих социальных ролей от старших к *созревшим для ведущих ролей* членам социума.

Все новообразования узловых моментов дают средства оптимизации, нового качества дальнейшего процесса, являются в этом смысле рычагами развития. Выделенные этапы уникальны по структурно-динамическим и как следствие функциональным особенностям, последовательность этапов с их особенностями соответствуют известной естественной феноменологии процесса развития личности. Модель наглядно структурно иллюстрирует характер противоречий процесса во всех узловых точках развития и причины следующих за кризисом тенденций. В то же время *разность* между *соседними* структурами, являющимися началом и концом этапов развития, *отражает* движущие противоречия и *векторы устремлений* каждого этапа. Построенная модель обладает в этом смысле объяснительной и эвристической функцией, в том числе по отношению к существующим моделям развития, и эффективна в применении для целей дальнейшего исследования – например, для исследования развития личности в истории человечества.

Библиографический список:

1. Леонтьев Д. А. Симбиоз и адаптация или автономия и трансценденция: выбор личности в непредсказуемом мире / Под ред. Е. И. Яцуты. Кемерово: ИПК «Графика», 2002.
2. Фромм Э. Бегство от свободы // <http://lib.ru/PSIHO/FROMM/fromm02.txt>

В. Е. Первак

Дальневосточный федеральный университет, старший преподаватель кафедры массовых коммуникаций (690091, г. Владивосток, ул. Алеутская, д. 56; тел.: (4232) 45-72-96)

СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ ХАРАКТЕРЕ ОТНОШЕНИЙ МАТЕРИ И РЕБЕНКА

отношение; культура; ценности, личность, мать; ребенок

Культура и социально-экономические условия жизни людей являются фундаментом их ценностных ориентаций и одновременно определяют рамки развития личности. Ценности людей, в свою очередь, отражают настроения и тенденции сегодняшнего периода жизни общества. Учитывая социальную ситуацию в России, характеризующую кризисом института семьи, особенно важно формировать у будущих мам представления о ценности семьи, о различии и многообразии внутрисемейных отношений матери и ребенка.

В настоящее время интенсивно происходят культурные изменения, связанные с новыми потребностями общества в активной, инициативной личности, как матери, так и ребенка. Сегодня в отечественной и зарубежной психологии интенсивно рассматривается проблема материнства и детско-родительских отношений.

Согласно позиции Л.С. Выготского, социальный мир и окружающие взрослые являются органически необходимым условием его человеческого развития. Ребёнок не может жить и развиваться вне общества, он изначально включен в общественные отношения, и чем младше ребёнок, тем более социальным существом он является. Источник психического развития находится не внутри ребёнка, а в его отношениях с взрослым, в первую очередь, с мамой. Отношение взрослого к ребёнку (его чувствительность, отзывчивость, сопереживание и т.д.) лишь облегчают понимание социальных норм, подкрепляют соответствующее поведение и помогают ребёнку подчиниться социальным влияниям.

Только близкий взрослый может быть для ребёнка носителем культуры, и только он может передать её ребёнку. Однако процесс интериоризации внешних средств рассматривался и самим Л.С. Выготским, и его последователями вне зависимости от характера взаимоотношений и взаимодействия ребёнка с взрослым. Взрослый выступает как абстрактный и формальный носитель знаков, сенсорных эталонов, интеллектуальных операций, правил поведения, т.е. как посредник между ребёнком и культурой, но не как живой конкретный человек.¹

М.И. Лисина, опираясь на концепцию Л.С. Выготского, привнесла в отечественную психологию новый предмет – общение ребёнка с взрослым. Исследование живой реальности общения помогло понять – что происходит между матерью и ребёнком, и каким образом в результате их взаимодействия осуществляется передача культурных норм. Рассматривая младенца, вслед за Л.С. Выготским, как максимально социальное существо и понимая значимость его отношений с близкими взрослыми, М.И. Лисина стремилась к по-

¹ Выготский, Л. С. Психология М.: ЭКСМО – Пресс, 2000. С. 993-994.

строению теоретической модели, позволяющей интерпретировать эти факты в рамках культурно-исторической концепции. Её статья «Влияние отношений с близкими взрослыми на развитие ребёнка раннего возраста» привлекла внимание психологической общественности к самым ранним этапам онтогенеза.¹

С точки зрения Э. Эриксона, именно мать является носителем традиционных норм и ценностей, присущих данному обществу. Стиль материнского отношения и особенности собственного эмоционального опыта матери являются, с одной стороны, средой для формирования социально-приемлемых в данной культуре способов эмоциональных проявлений ребёнка, а с другой – лимитирующими рамками для таких проявлений, поскольку ребёнок ограничен тем набором возможностей культурного взаимодействия, который предоставила ему мать.²

Согласно трудам М. Мид, именно культурно-исторические особенности развития человека оказывают основное влияние на личностные, интеллектуальные и перцептивные особенности и способности индивида. Эти же культурно-исторические особенности являются также и факторами, определяющими структуру материнства и детства.³

Филипова Г.Г. в своей работе «Материнство: сравнительно-психологический подход» разработала модель материнства как самостоятельной сферы. Она выделяет в содержании материнской сферы три блока: *потребностно-эмоциональный блок*, который содержит потребность в контакте с ребенком как объектом – носителем гештальта младенчества; *операциональный блок* (операции по уходу, охране и операциональный состав общения с ребенком); *ценностно-смысловой блок* – включает отношение к ребенку как самостоятельной ценности, что связано с моделью материнско-детских отношений в обществе и его конкретно-культурным вариантом, а также ценность материнства как состояния “быть матерью”.

Совокупность всех трёх блоков составляет «*культурную модель материнства*», которая ориентирована на развитие соответствующего конкретно-культурного варианта личности ребенка. В работе Филиппова приводит как пример ситуацию в современном Евро-Американском обществе, которую она характеризует как «потерю пути к модели» материнской сферы (разрушение межпоколенных связей, потеря традиций и т.п.), сочетающуюся с расширением и неоднозначностью содержания самой модели личности взрослого субъекта.⁴

Одной из современных тенденций в исследовании паттернов *взаимодействия взрослого и ребенка* в зарубежной литературе является изучение контролирующего поведения. Е.Е. Маккоби включает в родительский контроль следующие моменты: ограничительность – нахождение границ детской активности; требовательность – ожидание от детей высокого уровня ответственности; строгость – принуждение детей к чему-либо; навязчивость – влияние на планы и отношения детей; произвольное проявление власти.

Анализируя способы родительского контроля, Е.Е. Маккоби выделяет *ограничивающий способ* родительского контроля, под которым подразумевается такая ситуация, когда по требованию родителей ребенок не делает того, что он хочет делать («не делай этого»); *авторитарный способ* родительского

¹ Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения/ М.И.Лисина. М., 1986.

² Эриксон Э. Детство и общество/ Э.Эриксон. СПб.: ЗАО ИТД «Летний сад», 2000.

³ Мид М. Культура и мир детства/ М.Мид. М. 1988.

⁴ Филиппова Г.Г. Материнство: сравнительно-психологический подход/ Г.Г.Филиппова // Психологический журнал. 1999. №5. С. 81-88.

контроля, который включает большое число родительских правил, требований, ограничений, выражающихся простыми указаниями. Формула такого контроля: «Делай так, потому что я так сказал».

Зарубежными исследователями рассматривается также *дисциплинарный аспект* родительского контроля. Выделяют несколько техник поддержания дисциплины. Д.Р. Шеффер, И.Х. Броди предполагают существование трех техник: техники, основанной на утверждении силы; эмоциональных наказаний и «объясняющей», «призывающей» техники.²

Непосредственно исследованием контролирующего поведения занимались Г. Троммсдорф и У. Фридлмейер. Они провели сравнительное исследование особенностей взаимодействия в диаде «мать – ребенок» в Германии и Японии (1993). Были сделаны следующие выводы: в индивидуально ориентированной культуре (Германия) с западной моделью воспитания характерной чертой *ориентации матерей является независимость и удовлетворение собственных потребностей*, соответствующие целям социализации. Это связано с такими особенностями воспитания и *взаимодействия*, как *прямой контроль*, воздействие на ребенка жесткими инструкциями, а также с частыми *столкновениями интересов* в детско-родительских взаимоотношениях.

Напротив, в группно-центрированной культуре (Япония) с восточной моделью воспитания важной целью воспитания является принятие на себя обязанности приспособиться к целям группы или другого человека. Это связано с преобладанием у матерей вторичного контроля, не прямых (недирективных) попыток воздействия, более глубокого понимания, эмпатии, гармоничного приспособления к нуждам ребенка во взаимодействии.

Экспериментальное изучение контролирующего поведения в отечественной психологии развития впервые было проведено в 1999 г. при исследовании взаимодействия матери и ребенка раннего возраста в различных социокультурных средах (Москва и Одесса). При изучении родительского и детского контроля за основу была взята методика контролирующего поведения немецких исследователей Г. Троммсдорф и У. Фридлмейера. Полученные результаты показали, что взаимодействие матери и ребенка раннего возраста в Москве и Одессе имеет специфические особенности, отличные от западной и восточной моделей социализации.³

В современном российском обществе происходит смешение ценностных установок – в вопросе воспитания для матерей значимы как *групповые, так и автономные ценности*. Ориентация на групповые ценности продолжает существовать в традиции придавать немаловажное значение эмоционально-личностному аспекту воспитания (воспитание доброты, общительности, честности). Однако существенное значение приобретает ориентация матерей на автономные ценности (поиск новых способов воспитания; отношение матери к воспитанию преимущественно как к частному делу; акцент на воспитание самостоятельности ребенка). Используя терминологию М. Мид, можно сказать, что процесс социализации ребенка содержит больше «кофигуративных» аспектов культуры (отсутствует жесткой преемственности в межпоколенных

¹ Лидерс А.Г. “Семейная психология и семейная терапия”/ А.Г.Лидерс, Е.Н. Спирева, 2003.

² Shafer E.S/ Children’s report of behavior: An inventory // Child Devel. 1965. V. 36. N. 75-83.

³ Trommsdorff G., Friedlmeier W. Control and Responsiveness in Japanese and German Mother – Child Interactions // Early Development and Parenting. 1993. Vol. 2(1), P. 65-78.

отношениях), чем «постфигуративных» аспектов («автоматически», «подсознательно») усваиваемые способы поведения в обществе).

В англоязычных изданиях также были обнаружены исследования, посвященные отношениям в диаде «мать-дитя». Так Landry S.H., Smith K.E., Swank P.R., Assel M.A., Vellet S. изучают роль отзывчивости матери в раннем возрасте в противовес ее отзывчивости по отношению к детям более старшего возраста. Было выделено 4 типа поведенческих проявлений матерей, связанных с теплотой их отношения к детям и способностью удовлетворять запросы малышей, которые замерялись на ранних фазах развития (в 6, 12 и 24 месяца) и на более поздних (в 3 и в 4 года). Типизация материнского поведения строилась на основе высоких и низких уровней отзывчивости в младенческом (раннем) и младшем дошкольном (позднем) этапе развития детей и это поведение могло быть сильно или слабо выраженным на всем протяжении исследования или сочетать высокие и низкие уровни на том или ином этапе исследования. Дети, у которых матери были неотзывчивыми на всех этапах эксперимента, развивались гораздо медленнее. Важность отзывчивого поведения матери для развития ребенка становится еще более отчетливой, когда анализируется не только когнитивное или социальное развитие малыша, но и другие аспекты его формирования в онтогенезе.¹

Okimoto J.T. исследовал цикл привязанностей в трех культурах. Поведение матери и ребенка изучались в трех группах, принадлежащих к разным культурам, и включавших 10 диад в каждой группе: кавказцы американского происхождения, японцы, проживающие в Америке, вьетнамские и китайские эмигранты.

Детям, принимавшим участие в эксперименте, было от 16 до 25 месяцев, а цикл привязанности с его описательно аналитическим методом, выступил в качестве исследовательской парадигмы. Были обнаружены групповые различия в цикле привязанности и подсчитаны частотности фаз привязанности. Количественный анализ взаимодействия в диадах в целом подтверждает данные качественного анализа. Данные, представленные в работе, позволяют определить некоторые культурологические различия в характере детских привязанностей и поведения матери.²

Актуально рассматривать отношения «мать-ребенок» в более широком аспекте, чем «семейные отношения», используя кросскультурный контекст. В последнее время в современном обществе наблюдается тенденция к возвращению женщины в семью. Всё больше мам стремится создать тёплые отношения с детьми, мужем. Эти глубокие перемены связаны в немалой степени и с переоценкой ценностей, мама понимает, что духовные ценности выше материальных. Предполагается, что на становление отношения матери к своему ребенку оказывает влияние принадлежность самой матери к определенному культурному этносу.

Библиографический список

1. Выготский, Л. С. Психология М.: ЭКСМО – Пресс, 2000.

¹ Landry S.H., Smith K.E., Swank P.R., Assel M.A., Vellet S. «Does Early Responsive Parenting Have a Special Importance for Children's Development or Is Consistency Across Early Childhood Necessary?»// Социальные и гуманитарные науки. Зарубежная литература. С. 101.

² Okimoto J.T./ The appeal cycle in three cultures: An exploratory comparison of child development / J.T. Okimoto //Journal of the American Psychoanalytic Association. Vol 49(1), Win 2001, pp. 187-215.

2. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. М., 1986.
3. Лидерс А.Г. “Семейная психология и семейная терапия”/ А.Г.Лидерс, Е.Н. Спириева, 2003.
4. Мид М. Культура и мир детства/ М.Мид. М.:1988. 476 с.
5. Филиппова Г.Г. Материнство: сравнительно-психологический подход // Психологический журнал. 1999. № 5.
6. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: ЗАО ИТД «Летний сад», 2000.
7. Landry S.H., Smith K.E., Swank P.R., Assel M.A., Vellet S. «Does Early Responsive Parenting Have a Special Importance for Children's Development or Is Consistency Across Early Childhood Necessary?»// Социальные и гуманитарные науки. Зарубежная литература.
8. Okimoto J.T./ The appeal cycle in three cultures: An exploratory comparison of child development / J.T. Okimoto //Journal of the American Psychoanalytic Association. Vol 49(1), Win 2001.
9. Shafer E.S/ Children`s report of behavior: An inventory // Child Devel. 1965. V. 36.
10. Trommsdorff G., Friedlmeier W. Control and Responsiveness in Japanese and German Mother – Child Interactions // Early Development and Parenting. 1993. Vol. 2(1).

Л. В. Буряя

Старооскольский филиал Белгородского государственного университета, заведующий кафедрой педагогики и физической культуры, кандидат педагогических наук, доцент (309519, Белгородская область, г. Старый Оскол, ул. Свердлова, д. 25)

**КОНСТРУКТЫ МАТРИЦЫ
ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ**

матрица творческой самореализации; конструкты матрицы; стратегический кадровый менеджмент; жизненная стратегия; режим развития; заочное образование учителя

Модернизация экономики страны требует принципиально нового подхода к кадровой политике. Стратегический подход в управлении кадрами делает акцент на субъектном самоуправлении саморазвитием каждого специалиста, формировании потребности в творческой самореализации в профессиональной деятельности учителя. Выделив конструкты, которыми, характеризуется каждая самореализация личности, мы осознаем, что комбинация конструктов и их критериев-характеристик зависит от культуры (природы) самой личности, направленности самореализации и обстоятельств, которые её сопровождают. Вместе с тем, зная об этих конструктах и вариантах показателей и критериев их составляющих, мы можем прогнозировать возможности конкретной личности, имея многофакторную диагностику или использовать матрицу творческой самореализации для самоидентификации личности. С другой стороны, мы полагаем, что зная природную потребность личности в самореализации государственные служащие, управленцы социальной сферы, учителя несут ответственность за создание благоприятных акмеологических условий для самореализации граждан, в противном случае самореализация, как и воспитание, «не терпит пустоты», и общество получает творческую самореализацию во зло человеку, социуму, государству.

Введение. Усложнение внешней среды учреждений образования потребовало привлечения к ее исследованию и выработке предложений по управлению кадрами высококвалифицированных специалистов-исследователей, сторонних экспертов (часто не работающих в учреждении образования), что способствовало изменению авторитарного стиля управления образовательными учреждениями на демократический. Вместе с тем, социально-педагогические исследования подтвердили, что для достижения тех или иных целей человек использует различные стратегии. Причем варианты различных стратегий поддаются классификации, поскольку имеют определенные признаки: социально-экономическое положение человека; способ разрешения им жизненных противоречий (стратегии защиты, отказа и приспособления); вид действий в борьбе/жизнейских коллизиях (стратегии наступательные или оборонительные). В зависимости от социально-экономического положения различают стратегии *благополучия, успеха и самореализации*. Человек в жизни использует (подчас даже не осознавая) различные стратегии. Но наиболее предпочитаемые в нашу «эпоху перемен» стратегии *жизненного благополучия* (направление деятельности на достижение жизненных благ), *успеха* (достижение преуспевания в жизни) и *самореализации* (смысл жизни в самореализации внутренних потенций). Исследователь стратегического кадрового менеджмента В.М.Колпаков считает, что: «Для разрешения жизненных противоречий, конфликтов используют следующие стратегии: *защитные, отказа, приспособления*». Здесь главенствующую роль играет акмеологическая доминанта, то есть установленные практикой требования к содержанию и качеству жизни, стан-

дарты оценки субъективных и внешних жизненных событий. «Нормативные представления проявляются в повседневной жизни как система руководящих принципов и правил, на которых базируются цели жизни. Жизненные принципы исходят из законов, которые управляют человеком, имеют нравственное и социальное содержание. Они являются результатом согласования жизненного смысла и ценностей человека с социальными нормами, принятыми в том или ином обществе. В жизни образы, смыслы, ценности, нормы и цели входят в реальную практику как ориентиры человека во времени и пространстве».¹ Акмеологический подход в работе с педагогическими кадрами становится сегодня определяющим, поскольку модернизацию осуществляют люди, поэтому необходимо выяснить их ценностную доминанту, чтобы прогнозировать их самореализацию, направленность и качества складывающихся отношений с социумом. Это важно еще и потому, что учитель формирует будущее нашей страны.

Основное содержание. В процессе исторического развития теории и практики управления людьми использовались самые различные стратегии: управление трудовыми ресурсами; персоналом; человеческими ресурсами; человеком.² Представим в свернутом виде поэтапную содержательную направленность технологий управления человеком.

Таблица 1.

Последовательная смена концепций
и технологий управления человеком

№	Концепция	направленность технологий управления человеком
1	Использование трудовых ресурсов	человек предназначен для реализации трудовой функции, измеряемой затратами рабочего времени и заработной платой
2	Управление персоналом	человеку определена роль в системе управления, он занимает ту должность, на которую принят в организацию, учреждение
3	Управление человеческими ресурсами	человек признан элементом социальной организации, где учитываются его трудовая функция, состояние как работника и социальные отношения
4	Управление человеком	человек рассматривается как субъект и объект социального управления, где организация строится с учетом его специфических особенностей

Термин «стратегический менеджмент» был введен в менеджмент экономики на стыке 60-70-х гг. XX веков для того, чтобы отражать отличие управления, осуществляемого на высшем уровне, от текущего управления на уровне производства. И. Ансофф³ подверг сомнению прежние методы долгосрочного планирования и предложил модель стратегического планирования. К концу

80-х годов *стратегический менеджмент* стал признаком модернизации и стратегии успеха.

Как и в случае с работами С.Гессена⁴, так и с работами И.Ансоффа¹, - они вернулись на родину, когда их идеи стали знаковыми для всего экономиче-

¹ Колпаков В.М., Дмитренко Т.А. Стратегический кадровый менеджмент: Учеб. пособие. К.: МАУП, 2005, С.52.

² Колпаков В.М., Дмитренко Т.А. Стратегический кадровый менеджмент: Учеб. пособие. – К.: МАУП, 2005.

³ Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989.

⁴ Гессен С.И. Основы педагогики. М.: Школа-Пресс, 1995.

ского мира, поскольку заранее предупреждали об опасности малых рисков, приводящих к большим социальным и экономическим кризисам, приводящим к сложным человеческим перипетиям, трагедиям и драмам.

В 90-е годы наиболее прогрессивные инновационные учреждения образования, переходили на новый менеджмент, согласно концепции М.М.Поташника,² в основе которой лежал режим развития, выстраивая *миссию, философию, целевую программу развития учреждения, комплексные целевые программы развития*. Эти учреждения образования сегодня стали базовыми ДООУ, школами, ссузами, вузами. На нынешнем этапе такие учреждения определяют цель стратегического кадрового менеджмента – удовлетворить потребности учреждения в высококвалифицированных педагогических кадрах и эффективно адресно использовать их в рамках той или иной деятельности. Поскольку в основе стратегического управления лежит программно-целевой подход и система принципов, определяющих стратегию плановой деятельности, то и программно-целевые методы в совокупности определяют организацию конкретных приемов и способов осуществления этой деятельности в соответствии с принципами стратегического подхода³.

Вместе с тем, если диагностика состояния профессионально-педагогической культуры учителей таких учреждений показывает те же особенности, которые характерны всему постсоветскому пространству, то есть в большей мере выражено либо *активное приспособление* (до 70%), либо *пассивное приспособление* (до 30% реципиентов), к предлагаемой рейтинго-стимулирующей оплате труда учителя. Поясним свою мысль цитатой из работы В.М.Колпакова и Т.А.Дмитриева⁴: «Характерные признаки активного приспособления: восприятие будущего как времени новых возможностей; поиск новых возможностей и планирование будущего; подчинение жизни собственным целям; активное включение в общественную жизнь; расширение социальных контактов»; «характерные признаки пассивного приспособления: принятие пассивной роли добровольно или под давлением обстоятельств; решение поставить жизнь под контроль внешних сил: прибегая к защите власти, общества, религии, подчинение воле других людей или складывающимся обстоятельствам; стремление сохранить существующее положение дел; выполнение повседневных функций без иерархии целей; поиск поддержки, подчинение или замкнутость». Вместе с тем, в части регионов, в которых до сих пор не перешли на рейтинго-стимулирующую оплату труда ДООУ, школы, ссузы и вузы, имеют обратную статистику: 70% пассивного приспособления против 30% активного. Один из теоретиков стратегического мышления О.С.Анисимов⁵, отмечает, что: «Сознавая себя как безотносительно к самопроявлению, так и в ходе самопроявлений, устанавливая связи между характеристиками потенциального «я» и активного «я», зависимость самопроявлений от внешних воздействующих факторов как природного, так и социокультурного, деятельностного и т.п. типов, вводя рефлексивные отношения к тому, или иному типу зависимостей самосознающий субъект приобретает способность к выбору типа активности».

¹ Ансофф И., там же.

² Управление развитием школы: Пособие для руководителей образовательных учреждений. – М: Новая школа, 1995. С.206-213.

³ Ансофф И., там же

⁴ Колпаков В.М., Дмитренко Т.А. Стратегический кадровый менеджмент: Учеб.пособие. К.: МАУП, 2005 С.128.

⁵ Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. М., 2009. С.94.

Исследование педагогической, психологической, философской, искусствоведческой, социальной, социально-педагогической, менеджерской литературы выявило необходимость в уточнении понятия «самореализация». (Бурая Л., 2002.) В ходе пролонгированного исследования нами было определено, что самореализация личности есть продуктивная деятельность, направленная на достижение личностных, групповых или общезначимых ценностей, вследствие чего раскрываются культура и социо-психологические характеристики самой личности, её потенциальные задатки и ментальность, уровень проявления которых обусловлен качественными отношениями с социальной системой и обстоятельствами.¹ Управление процессом творческого осуществления самореализации личности предполагает знание всех конструктов процесса самореализации. Анализ научных работ показал, что самореализация – чрезвычайно сложный феномен, который активизирует нейронные, когнитивные, моторные, духовные процессы, то есть задействует все уровни личности. Для того чтобы приблизиться к пониманию предмета нашего исследования, необходимо рассмотреть отдельные конструкты этого феномена. В современной педагогике термин «конструкт» встречается довольно часто, с целью расщепления с близкими, но отличимыми по содержанию понятиями «компонент», «составляющая», «часть» необходимо пояснить, что обычно вкладывается в это понятие. Конструкт – это составляющая часть системы (модуля, конструкции), которая 1) характеризуется рядом признаков, определяющих её назначение; 2) предполагает сочетание с другими конструктами в различных комбинациях. Расщепление подходов позволило выделить существенные конструкты самореализации личности в самых различных социальных условиях, на разных жизненных этапах. Каждый человек реализует свою сущность в процессе общения и жизнедеятельности. Ретроспективный педагогический анализ многочисленных разнообразных и неравнозначных процессов самореализации личности и выводы теоретического исследования кандидатского исследования способствовали построению *универсальной матрицы творческой самореализации личности* (далее – УМТСРл). Наша универсальная матрица содержит следующие существенные конструкты творческой самореализации личности: 1) *качественные отношения социальной системы* (специфика социальной среды, социально значимая сущность ТСР, индекс положительности/отрицательности); 2)

Универсальная матрица творческой самореализации личности (УМТСРл)

Качественные отношения социальной системы	Формы и модальности (каналы) ТСР	Информационное поле и рефлекслируемые чувства	Вид интеллекта и уровни его реализации	Нравственная позиция и отношение к миру
<u>Специфика социальной среды:</u> - «парниковая»; - миролюбивая; - нейтральная; - напряжен-	<u>Формы ТСР (моно- или комбинированная):</u> - физическая; - функциональная; -	<u>Эмоционально-интеллектуальное поле, его базовые эмоции:</u> - альтуристические; -	<u>Вид интеллекта = органы ТСР (моно, комбинированный, интегрированный)</u> -	<u>Нравственная позиция:</u> - антигуманная; - безнравственная; -нейтральная; -допустимая;

¹ Бурая Л.В. Теоретические основы творческой самореализации учителя в исследовательской деятельности. МИНСК-Белгород:-2007. С.62.

<p>ная; - враждебная; - невыносимая.</p> <p><u>Социально значимая сущность и индекс ТСП (положительная, амбивалентная, отрицательная):</u> - личная; - общественная; - антиобщественная. <u>Коммуникативный вектор:</u> - для людей; - к людям; - от людей; - против людей.</p>	<p>материальная; - социальная; - духовная.</p> <p><u>Модальности (каналы ТСП (моно-, комбинированный, интегрированный))</u> - аудио; - визуальный; - когнитивный; - мануальный; - обонятельный; - интуитивный</p>	<p>коммуникативные; - глорические; - практические; - романтические; - гностические; - гедонистические; - акизитивные.</p> <p><u>Информационно-интеллектуальное поле, его сопровождение</u> - чувственное; - познавательное; - утилитарное; - позиционное; - престижное; - комфортное; - эстетическое.</p>	<p>лингвистический; - музыкальный; - логико-математический; - пространственный; - телесно-кинестезический; - интерличностный; - интраличностный; - социальный; - практический; - художественный; - исполнительский; - духовный.</p> <p><u>Уровни результативности:</u> - утилитарный; - репродуктивный; - художественно-конструктивный; - изобретательский; - катарсический (шедевр, политическое явление, открытие)</p>	<p>- нравственная; высоко нравственная</p> <p><u>Отношение к миру:</u> - утилитарное; - конструктивное; - творческое; - эстетическое</p>
---	---	---	--	--

материальные формы ТСП и органы ТСП; 3) информационное поле и комбинация рефлекслируемых эмоций; 4) вид проявляемого интеллекта и его результативность; 5) нравственная позиция и отношение к окружающему миру.¹ Прокомментируем некоторые из конструктов, их признаки, определя-

¹ Буряя Л.В. Теоретические основы творческой самореализации учителя в исследовательской деятельности. МИНСК-Белгород: 2007. С. 242.

ющие характер и варианты комбинаций конструкторов при осуществлении механизма самореализации.

Сегодня исследователи социальной психологии различают такие социализирующие функции непосредственного окружения человека: *особенности различных общностей и их субкультур; межличностные отношения сверстников одного и разных полов, представителей разных поколений и этнических групп; внутригрупповые и межгрупповые взаимодействия.*¹ Мы согласны с О.С.Анисимовым в том, что: «..Возникновение препятствий и реагирование на них может происходить в той же логике естественной активности, самореализации. Однако воля возникает лишь тогда, когда препятствие рассматривается через призму не индивидуальных интересов, индивидуальных потребностей и мотивов, а через призму заимствуемых в обществе целей, норм, ценностей, идеалов, в достижении которых препятствие удлинит путь или преграждает путь и следует мобилизовать дополнительно энергию, активность на нейтрализацию препятствующего фактора»²

Создание ситуации успеха и формирование благоприятной обучающей среды в группе, потоке – концептуальные задачи пропедевтического этапа успешного заочного опережающего вузовского обучения. Вместе с тем, по наблюдениям педагогов не всегда сплочённый или спаянный коллектив группы обязательно способствуют своим благоприятным климатом для творческой самореализации,- все факторы всех уровней экосистемы интегрируясь, рефлексируют свой личностный продукт-обстоятельства³. О.С.Анисимов акцентирует внимание на том, что: «Самосознание есть предмет для сознания, который в себе самом устанавливает свое инобытие и предмет также самостоятелен в этой негативности себя самого; самосознание есть и «я» и предмет что означает наличие духа, этой абсолютной субстанции, которая в совершенной свободе и самостоятельности своей противоположности есть их единство их «я..», которое есть «мы» и «мы», которое есть «я» и в самосознании – поворотный пункт сознания, где оно вступает в духовный свет».⁴

Рассмотрение различных конструкторов самореализации и её «веера возможностей» с учителями-заочниками в ходе адаптивного этапа заочного обучения через знакомство в концепциях А.Адлера, А.А.Бодалева, К.Изарда, Е.А.Климова, К.Леонгарда, К.К.Платонова, К.Роджерса; диагностирование своей ценностной направленности посредством батареи диагностик В.И.Андреева, самоидентификация своих возможностей посредством УМТ-СРл максимально способствует самоопределению в образовательном векторе способствует в выборе своего образовательного маршрута: поскольку определив свою комбинацию конструкторов и их критериев-характеристик учитель понимает, что уровень его творческой самореализации зависит от состояния и уровня культуры его личности, направленности самореализации и обстоятельств, которые её сопровождают.⁵ Психологи указывают на то, что все мно-

¹ Анисимов О.С. Креативная акмеология: учебно-методическое пособие. М.: Изд-во РАНС, 2008. С. 124

² Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. М., 2009. С.168

³ Бурая Л.В. Становление и развитие профессионально-педагогической культуры учителя непрерывном образовании: коллективная монография.-Белгород-Старый Оскол : 2007. С. 100-101

⁴ Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. М., 2009. С.44

⁵ Бурая Л.В. Теоретические основы творческой самореализации учителя в исследовательской деятельности. МИНСК-Белгород:-2007.-248 с.; Бурая Л.В. Заочное педагогическое образование: стратегия на опережение и адресность / Система профессионального образования в России: проблемы и перспективы развития:

гообразии типов межличностных отношений формирует специфику социальной среды, которую можно свести к следующим типам: 1) *«парниковая»*, основанная на искусственно построенном бесконфликтном общении, чрезмерной опеке; 2) *доброжелательная, миролюбивая*, основанная на доверии, справедливости, искренности, коллективизме, товариществе, заботливости, уважительности, внимании, эмпатии; 3) *нейтральная*, безразличная, безынициативная, формальная, недоверительная, строго регламентированная; 4) *враждебная*, которую отличают отношения демонстративно равнодушные, подчеркнута безразличность, бестактные, высокомерные, пренебрежительные, индивидуалистические, недоброжелательные, лицемерные, грубые, конфликтные; 5) *невыносимая*, остроконфликтная, агрессивная, нетерпимая, воинствующая, взаимоуничтожающая, смертельно опасная.¹ Для С.И.Гессена: «Задача всякого образования – приобщение человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, права, хозяйства, превращение природного человека в культурного».² Рассуждая о постижении системы образования конкретного общества, С.И.Гессен предлагает понять строй жизни этого общества, устремления современного человека. «Современный человек, отмежевывая себя от первобытного, думает, что цели его жизни превышают голую цель самосохранения. Не простая жизнь, но *достойная жизнь* преподносится ему как цель существования. В отличие от первобытного человека он привык называть себя культурным. *Культура представляется, таким образом, целью существования современного человека*, самосохранение же – только необходимым предусловием культуры»³ Свободный человек, по С.И.Гессену, сам строит свою биографию, так как имеет свою личностную устойчивую линию поведения. Образование должно подвести взращенную индивидуальность к поиску своего устойчивого места в жизни, обрести свое призвание, *«свою индивидуальную, никем другим не заменимую должность в мире, – это и значит определить себя самого, стать свободным, разрешить для себя проблему автономии»*.⁴

Путем эмпирических исследований С.И.Гессен приходит к выводу, что: *«Образование человека есть путешествие в стране духа, в мире человеческой культуры, в течение которого деятельность человека приобретает все более характер творческого призвания, а круг его общения последовательно расширяется, вбирая в себя в пределе не только все нынешнее поколение в его настоящей творческой борьбе, но и прошлое и даже будущее человечество»*.⁵

монография – Книга 2.- Новосибирск : Издательство «СИБПРИНТ», 2011. –С.82-113; Бурая Л.В.Стратегия непрерывного педагогического образования и самореализация обучающегося учителя/ Становление и развитие профессионально-педагогической культуры учителя в непрерывном образовании: коллективная монография. Белгород-Старый Оскол: СОФ БелГУ, 2008. С.263-299

¹ Бурая Л.В. Теоретические основы творческой самореализации учителя в исследовательской деятельности. – МИНСК-Белгород.-2007.-248 с.; Бурая Л.В. Заочное педагогическое образование: стратегия на опережение и адресность / Система профессионального образования в России: проблемы и перспективы развития: монография Книга 2. Новосибирск : Издательство «СИБПРИНТ», 2011. С.82-113; Бурая Л.В.Стратегия непрерывного педагогического образования и самореализация обучающегося учителя/ Становление и развитие профессионально-педагогической культуры учителя в непрерывном образовании: коллективная монография.. – Белгород-Старый Оскол: СОФ БелГУ, 2008. С.263-299

² Гессен С.И. Основы педагогики. М.: Школа-Пресс, 1995. С. 36.

³ Гессен С.И., там же С.26.

⁴ Гессен С.И., там же, С.201-202.

⁵ Гессен С.И. Основы педагогики. М.: Школа-Пресс, 1995. С.216

Когда нам предложили выступить экспертами 60-ти агрессивных сайтов для юношества и молодежи, то нас поразила изощренность фантазии, креативность в подходе к такому страшному акту как *суицид*. Создатели таких сайтов – изощренные в фантазиях «психологи», которые стимулируют подростков и юношество к множеству вариантов шантажа для «пугающих» взрослых, обидевших, не понявших внутреннее состояние воспитанника. Такую информацию читать человеку с нормальной психикой невыносимо сложно, хотя рисунки из «Капричос» Ф.Гойи и многие другие примеры из антипедагогике прошлых веков уже предупреждали потомков о недопустимости пустоты в образовании. Именно поэтому мы предлагаем учителям знакомится с матрицей самореализации, чтобы понять: если мы не организуем качественное обучение и воспитание, если качество образования не соответствует всем классическим принципам и запросам, принципам современного образования, то обучающиеся сами сделают выбор и вектор его направленности может иметь непредсказуемые последствия против людей, во зло, тем более, что ситуация, популяризация негативного восприятия мира и веселые обострения провоцируют и молодых людей, и взрослых, как свидетельствует статистика последних лет. Вместе с тем, формирование духовного здоровья, душевного благополучия и саногенная увлеченность делом, учебной характеристикой здоровьесозидающую среду¹.

Выводы. Эксперты Организации Объединенных Наций предпочитают оценивать уровень человеческого развития, достигнутый в различных странах, с помощью специального индекса человеческого развития (ИЧР, был предложен в 1990 г.) Этот индекс отражает *достижения каждой страны* в обеспечении трех важнейших аспектов человеческого благополучия: *здоровья и долголетия, образования, материального уровня жизни.*

Ежегодно Программа развития ООН издает «Доклад о развитии человека», освещающий этот вопрос в мировом масштабе. Доклад складывается из анализа ежегодных многочисленных развернутых многофакторных опросников для представителей стран, входящих в Международные общественные комиссии и международные организации при ООН. Автор статьи также является помощником делегата (представителем) в ЕИЕР от Российской Федерации, составляет отчет о состоянии физической культуры и спорта в РФ. Представители от Правительства России также посылают ежегодно с 1995 года официальный «Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации». Вопросы научного анализа феноменов, связанных с акмеологической психологией и педагогической антропологией для будущего человечества являются определяющими, т.к. именно они прогнозируют возможность положительного будущего для всех людей. Качество образования, которое всегда зависело от человеческого фактора, по-прежнему опирается на те же вечные ценности, поэтому важно сохранить преемственность всего лучшего,

¹ Бурая Л.В. Теоретические основы творческой самореализации учителя в исследовательской деятельности. МИНСК-Белгород:-2007; Бурая Л.В. Заочное педагогическое образование: стратегия на опережение и адресность / Система профессионального образования в России: проблемы и перспективы развития: монография Книга 2. Новосибирск : Издательство «СИБПРИНТ», 2011. С.82-113; Бурая Л.В. Стратегия непрерывного педагогического образования и самореализация обучающегося учителя/ Становление и развитие профессионально-педагогической культуры учителя в непрерывном образовании: коллективная монография. Белгород-Старый Оскол: СОФ БелГУ, 2008. С.263-299

что было, есть, и, надеемся будет в будущем у российского образования. Рассмотрение каждого из конструктов УМТСРл позволяет прогнозировать субъектные возможности конкретной личности, обязывает так самоорганизовывать учебно-воспитательный процесс, чтобы ее самореализация учителя-заочника отличалась духовно-нравственным содержанием, одухотворенным поиском, доброкачественным образовательным продуктом.

Библиографический список:

1. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989.
2. Анисимов О.С. Креативная акмеология: учебно-методическое пособие. Стереотипное издание/Под общ.ред А.А.Деркача. М.Изд-во РАГС, 2008.
3. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Выпуск 9. Философско-психологические предпосылки акмеологии: понятийная парадигма. М., 2009.
4. Бурая Л.В. Теоретические основы творческой самореализации учителя в исследовательской деятельности. МИНСК-Белгород: 2007.
5. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв.ред. и сост. П.В.Алексеев. М.:»Школа-Пресс»,1995.
6. Колпаков В.М.Стратегический кадровый менеджмент: Учеб. пособие. 2-е перераб. и доп. изд. К.: МАУП, 2005.
7. Система профессионального образования в России: проблемы и перспективы развития: монография Книга 2. / Л.В.Бурая, М.А.Кожевников, В.В.Королева и др.: под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск : Издательство «СИБПРИНТ», 2011.
8. Становление и развитие профессионально-педагогической культуры учителя в непрерывном образовании: коллективная монография. Белгород-Старый Оскол: СОФ БелГУ, 2008.
9. Управление развитием школы: Пособие для руководителей образовательных учреждений/под ред. М.М. Поташника и В.С.Лазарева. М.: Новая школа, 1995.

С. Б. Дагбаева

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского, доцент кафедры психологии образования, кандидат психологических наук, доцент (672007, г. Чита, ул. Бабушкина, д. 129; тел.: (3022) 35-70-12)

Е. С. Шемякина

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского, магистрант (672007, г. Чита, ул. Бабушкина, д. 129; тел.: (3022) 35-70-12)

**ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ ПОДРОСТКОВ В
СОВРЕМЕННОМ МИРЕ¹**

толерантность; этническая толерантность; межэтнические отношения

В данной статье рассматривается проблема этнической толерантности. В статье выделены и описаны структурные характеристики этнической толерантности. Особое внимание уделяется проблеме этнической толерантности подростков в современном мире.

Современное полиэтничное общество все больше обеспокоено происходящими в нем изменениями, обретающими жестокие и бескомпромиссные формы, учащаются акты насилия, ксенофобии, дискриминации по отношению к этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, рабочим-мигрантам, иммигрантам, социально наименее защищенным группам в обществе. Такая ситуация является характерной и для современного Российского государства. В этой обстановке одним из важных условий построения позитивных отношений с представителями других национальностей является взаимодействие на основе толерантности, понимания и уважения их взглядов, мнений и традиций. Обществу становится необходимой личность умеющая выстраивать отношения на основе понимания и взаимного принятия, способная в проблемных и кризисных ситуациях активно взаимодействовать с представителями других этносов с целью изменения ситуации, успешной адаптации, недопущения конфронтации и развития позитивных отношений, т.е. толерантная личность. В связи с этим в течение последних лет в центре внимания политических деятелей, философов, психологов, педагогов оказываются проблемы толерантности и этнической толерантности.

Проблема этнической толерантности сложна и многогранна. Данный феномен рассмотрен в работах А. Г. Асмолова, А. И. Донцова, Д. А. Леонтьева, Г. У. Солдатовой, Л. М. Дробизевой, Т. Г. Стефаненко, Л. А. Шайгеровой, В. Г. Крысько, Н. М. Лебедевой, В. Ю. Хотинец, В. А. Тишкова, П. Н. Шихирева, Е. И. Шлягиной, С. Н. Ениколопова, И. Р. Сушкова, С. Л. Братченко, И. С. Кона, Р. Р. Валитовой и других.

В настоящее время существует множество подходов, теорий к пониманию сущности этнической толерантности. Однако, несмотря на все многообразие работ, раскрывающих явление этнической толерантности, остается недостаточно исследованной ее структура и содержательные характеристики. Уделяется недостаточно внимания проблемам толерантности среди учащихся школ. На практике подростки чаще всего исключены из реальной со-

¹ Статья печатается при поддержке гранта Президента РФ МК-1545.2012.6.

циально значимой деятельности, а на занятиях преобладает лишь информативная форма передачи данных об этносах. Целью нашей работы является исследование базовых структурно-содержательных характеристик этнической толерантности, а также определение уровня этнической толерантности подростков.

В результате теоретического анализа литературы по проблеме этнической толерантности, мы пришли к выводу о том, что этническая толерантность – это многогранный, многосторонний феномен, проявляющийся как в личностном пространстве индивида, так и в особенностях межличностного и межгруппового взаимодействия. В основе нее – позитивное отношение к собственному и другим народам. Она выражается в терпимости к иному образу жизни, инокультурным обычаям, традициям, нравам, чувствам, мнениям, выражаемым представителями других этносов и культур. Важной характеристикой этнической толерантности является ее активный характер.

В современной этнопсихологической литературе этническая толерантность понимается как личностное образование, входящее в структуру социальных установок (Л.И. Рюмина, Л.М. Дробизева, А.Г. Козлова, Б.С. Гершунский и др.). Она проявляется в различных критических ситуациях межличностного и внутриличностного выбора тогда, когда выработанные в ином социально-культурном образе жизни этнические стереотипы и нормы решения встающих перед личностью проблем не срабатывают, а новые нормы или стереотипы находятся в процессе своего формирования¹.

Традиционно в науке предпринимаются попытки структурировать изучаемые явления. Такие попытки осуществлялись и для объяснения сущности понятий толерантность, этническая толерантность. Так, в русле философского подхода некоторыми исследователями предпринимались попытки определения критериев этнической толерантности. По мнению А.П. Садохина к ним относятся: равноправие между представителями различных народов; взаимное уважение, доброжелательность и терпимое отношение всех членов того или иного общества к иным социальным группам; равные возможности всех членов общества для участия в политической жизни государства; реальная возможность представителей разных культур следовать собственным традициям (при условии, что это не ущемляет прав других); свобода вероисповедания; сотрудничество и солидарность представителей разных этносов в решении общих проблем; отказ от негативных стереотипов².

Разные аспекты терпимости и разные уровни ее проявления мы видим в работе английского ученого М. Уолцера: отстраненно – смиренное отношение к различиям во имя сохранения мира; милостивое равнодушие к различиям; принципиальное признание того, что и «другие» обладают правами, даже если их способ пользования этими правами вызывает неприязнь; открытость в отношении других, любознательность, уважение, желание прислушиваться и учиться; восторженное одобрение различий; одобрение функциональное (предоставление всей полноты свободы выбора)³. Мы считаем важным отметить взгляд М. Уолцера на границы терпимости: чрезмерное неадекватное

¹ Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: Смысл, 2008. С.16.

² Садохин, А.П. Толерантное сознание: сущность и особенности/ Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика) / А.П. Садохин / Сборник научно-метод. статей. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2003. С. 20-31.

³ Уолцер, М.О терпимости. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. С.27.

обстоятельствам повышение толерантности может вести к ослаблению сопротивляемости и увеличению уязвимости человека, снижению его дифференциальной чувствительности, к возникновению угроз для индивидуальности, идентичности и т.д.

В отечественной и зарубежной психологии осуществлялись и другие попытки определения характеристик этнической толерантности, понимаемой как индивидуально-психологическое образование личности. Так Г. У. Солдатова, опираясь на исследования Г. Олпорта, выделяет следующие характеристики этнической толерантности: знание самого себя, своих достоинств, недостатков; умение брать ответственность на себя; ощущение безопасности и убежденность, что с угрозой можно справиться; меньшая потребность в определенности; ориентация на себя и личностную независимость; меньшая приверженность к порядку; способность к эмпатии; чувство юмора; предпочтение не авторитаризма, а свободы и демократии¹.

Н. А. Астахова рассматривает этническую толерантность как систему и выделяет следующие ее подсистемы: когнитивную – знания человека, его представления о толерантности и ее роли в жизни; эмоциональную – эмоционально-ценностное отношение к окружающим, мнению другого, этническим вопросам, собственным чувствам; деятельностную – предрасположенность к тому или иному типу социального поведения, в основе которого лежит понимание и сотрудничество с представителями других этносов. По мнению автора, одной из отличительных характеристик этнической толерантности является ее ценностная природа: толерантность «это комплексный феномен, определяющий отношение человека как к себе, так и к окружающему миру»².

Значимой представляется точка зрения А. Г. Асмолова, считающего необходимой ориентацию на культуру, поддерживающую гарантию разнообразия и основанную на позитивном поиске продуктивного компромисса между непохожими друг на друга людьми, социальными группами и народами³.

С нашей точки зрения, необходимыми для рассмотрения этнической толерантности личности являются следующие компоненты – когнитивный, эмоциональный, поведенческий.

Когнитивный компонент этнической толерантности понимается через признание сложности, многомерности и многообразия мира. Именно эти аспекты подчеркиваются в Декларации принципов толерантности, когда утверждается, что толерантность – это, прежде всего, «правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности». Характеристиками этого компонента являются: знания обычаев, традиций, особенностей своей и других этнических групп; позитивная этническая идентичность, отсутствие негативных этнических стереотипов и установок, ценностное отношение к «другому», субъективные представления индивидов о социальной и психологической дистанции по отношению к представителям своей и других этнических групп.

¹ Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: Смысл, 2008. С.18.

² Астахова, Н.А. Проблема воспитания толерантности в системе образовательных учреждений / Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): сборник научно-методических статей. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2006. С.74.

³ Асмолов А.Г. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. Выпуск 1–2. М., 2001. С. 75-76.

Эмоциональный компонент этнической толерантности включает следующие характеристики: умение адекватно принимать собственную личность, терпимое отношение к различным эмоциональным проявлениям других людей, преодоление или сдерживание раздражительности, высокий уровень самоконтроля и саморегуляции, эмпатию, уважение и интерес.

Показателями поведенческого компонента выступают: способность осуществлять выбор собственных целей и стратегий поведения в межкультурном пространстве, включенность в коммуникативный процесс (готовность к предупреждению этнических конфликтов, владение приемами установления позитивных отношений с представителями других этносов), стремление к сотрудничеству и оказанию поддержки представителям других этносов, сформированность навыков саморегуляции, применение на практике теоретических знаний об особенностях других этносов.

Таким образом, толерантность можно рассматривать в качестве одной из важных составляющих психологической культуры личности. Она основана на признании всего человечества единым целым, на уверенности в универсальности прав человека и состоит в уважении этих прав и в воздержании от необоснованной агрессии против человека, народа или государства.

Одним из социальных институтов, способствующих формированию этнической толерантности, является образование. Важную роль в формировании и укреплении этнической толерантности играет школа, в образовательном пространстве которой необходимы меры, направленные на формирование и укрепление толерантного поведения у учащихся. Важнейший период в психосоциальном развитии человека – подростковый возраст. В школе дети начинают овладевать теми навыками, которые имеют ценность для общества, а успехи или неудачи этого периода развития могут оказать влияние на всю дальнейшую жизнь. Подростковый возраст – тот период, когда подростки пытаются найти свое место в обществе. Часто в этот период они могут чувствовать себя отверженными и исключенными из группы из-за их этнического происхождения. Кроме того, подростки часто сталкиваются с унижительными стереотипами, касающимися их интеллекта, манер поведения, социального статуса и т.д. Подобные стереотипы могут заставлять их чувствовать себя недостаточно привлекательными, умными или воспитанными. Результатом может явиться заниженная самооценка и замешательство по поводу социальных ролей, ценностей и личной идентичности.

В процессе формирования идентичности подростки размышляют о своем этническом происхождении, сталкиваются с вопросом о том, как им относиться к самим себе. Подростки, гордящиеся своим этническим происхождением, характеризуются более высокой самооценкой, более позитивным образом себя и более сильным ощущением собственной идентичности. Поэтому гордость за свою группу, позитивные модели и более терпимое, толерантное, общество могут во многом способствовать тому, чтобы широкие возможности были открыты перед всеми подростками¹.

Б. Э. Ризрдон высказывается о желании помочь детям выработать в себе понимание трех фундаментальных принципов толерантности: «разнообразие людей украшает и обогащает жизнь; конфликт – это нормальный процесс, который надо уметь решать конструктивно; для демократии очень важны социальная ответственность и способность каждого человека осмысленно

¹ Кун Д. Основы психологии: Большая энциклопедия психологии. Все тайны поведения человека. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. С.166.

применять моральные нормы при принятии личных и общественных решений»¹.

Предложенные авторами критерии этнической толерантности определяют основные направления ее формирования и укрепления в учебном процессе. Теоретический анализ литературы по проблеме этнической толерантности позволил нам подойти к экспериментальному исследованию, целью которого является: определение уровня этнической толерантности подростков и выделение базовых структурно-содержательных характеристик этнической толерантности.

Забайкальский край является одним из поликультурных регионов Российской Федерации, здесь живут русские, буряты, татары, украинцы, армяне, узбеки, белорусы, молдаване, азербайджанцы, немцы, эвенки, башкиры, чуваш и другие народы. Кроме того, край граничит с Амурской и Иркутской областями, республиками Бурятия и Якутия, а также имеет внешнюю границу с Китаем и Монголией. В нашем исследовании приняли участие подростки разных национальностей: русские, буряты, украинцы, армяне, узбеки, татары, белорусы, азербайджанцы.

Исследование проводилось на базе МОУ «Средняя общеобразовательная школа №5», МОУ «Средняя общеобразовательная школа №2», МОУ «Средняя общеобразовательная школа №42» г. Читы. Всего в исследовании приняли участие 97 подростков в возрасте 12-14 лет.

В результате диагностики испытуемых с помощью методики «Индекс толерантности» Г. У. Солдатовой, О. А. Кравцовой, О. Е. Хухлаева, Л. А. Шайгеровой было выявлено, что уровень толерантности у большинства учеников средний – 83%, т.е. в разных ситуациях они могут вести себя как толерантно, так и интолерантно, могут проявлять как терпимое, уважительное и ценностное отношение к другим людям и представителям других национальностей, так и равнодушие, пренебрежение, допускают возможность «ущемления» прав другого. У 8,2% испытуемых выявлен низкий уровень толерантности, что может говорить о безразличии подростков к «другим», непонимании и неприятии их, иногда враждебности и позволении себе негативных высказываний и поступков. У 8,2% испытуемых выявлен высокий уровень толерантности, что говорит о непредвзятом отношении к другим людям, представителям других национальностей, принятии себя и «других», понимании отличий. Средний индекс толерантности по группе составляет 80,6.

Диагностика этнических стереотипов подростков с помощью «Диагностического теста отношений» Г. У. Солдатовой показала, что представители «иных» этнических групп воспринимаются подростками зачастую негативно, диагностический коэффициент отношений по отношению к типичному представителю другой национальности составляет лишь 0,1, в то время как, по отношению к типичному представителю собственной национальности составляет 0,18, при этом средняя оценка себя учащимися составляет 0,21, а идеала – 0,3. А анализ результатов по методике «Шкала социальной дистанции» Э. Богардуса показал, что наибольшая дистанция у подростков по отношению к представителям китайской национальности, она составляет 5,13 (их подростки допускают видеть в качестве туриста или не хотели бы видеть в своей стране), а также к татарам (5,04) и узбекам (4,78). Меньшая социальная дистанция по отношению к азербайджанцам (4,58), белорусам (3,92) и армянам (3,78). В числе наиболее предпочитаемых народов исследуемые подростки

¹ Риздон Б.Э. Толерантность – дорога к миру. М.: Бонфи, 2001. С.120.

видят русских (дистанция 1,32) (их подростки хотели бы видеть в качестве близкого родственника или партнера по браку), бурят (3,45) и украинцев (3,69), которых подростки допускают видеть в качестве друга, соседа или коллеги по работе. Мы предполагаем, что это может быть связано, с одной стороны, с незнанием обычаев, традиций, особенностей поведения данных этносов и редкими контактами с представителями этих национальностей, а также, с другой стороны, с наличием некоторой предрасположенности и негативных стереотипов.

В результате диагностики подростков с помощью методики «Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой было выявлено, что доминирующим типом этнической идентичности является «Позитивная этническая идентичность» (14,94 баллов из 20 возможных), а также наблюдается тенденция к этнической индифферентности (10,69) и этнофанатизму (10,36). Уровень этноглолизма составляет 8,73, уровень этноизоляции – 7,94, уровень этнонигилизма – 6,25.

В результате диагностики по методике «Диагностика способности к эмпатии» А. Мехрабиан, Н. Эпштейн было выявлено, что уровень эмпатии у испытуемых подростков средний (составляет 20,24). Результаты диагностики по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича показывают, что наиболее ценным в жизни для подростков является (терминальные ценности): здоровье, наличие хороших и верных друзей, любовь, активная деятельная жизнь. Менее важны для них: творчество, счастье других, развлечения. Важными человеческими качествами (инструментальные ценности) подростки считают: воспитанность, жизнерадостность, аккуратность, независимость. Наименее важны – терпимость, непримиримость к недостаткам в себе и других, твердая воля и эффективность в делах.

В результате диагностики по методике «Стратегии поведения» К. Томаса было выявлено, что при возникновении конфликта, испытуемые чаще всего выбирают такие стратегии поведения как компромисс (идут на взаимные уступки) – среднее значение 6,75, приспособление – 6,24 или избегание – 5,91, режест соперничества – 5,56, сотрудничество – 5,53.

Далее, с целью выделения базовых структурно-содержательных характеристик этнической толерантности, т.е. характеристик, которые имеют наибольшее количество взаимосвязей с другими показателями этнической толерантности, мы провели корреляционный анализ с помощью коэффициента Спирмена. Корреляционный анализ проводился при помощи пакета SPSS версии 11.0.

В ходе исследования нами было проверено наличие взаимосвязей между уровнем толерантности и наличием стереотипов, величиной социальной дистанции испытуемых по отношению к представителям других национальностей, типом этнической идентичности, уровнем эмпатии, выбором стратегии поведения в конфликтных ситуациях, ценностными ориентациями подростков.

Результаты показали наличие значимых взаимосвязей по каждой из выделенных характеристик. Так, обнаружена значимая положительная взаимосвязь между уровнем толерантности подростков и их оценкой «Себя», между уровнем толерантности и оценкой испытуемыми «Идеала», а также между уровнем толерантности и оценкой «Типичного представителя другой национальности». Таким образом, чем выше уровень толерантности подростков, тем выше они оценивают самих себя, идеал и представителей иных национальностей.

Выявлена также положительная корреляционная связь между уровнем толерантности испытуемых и наличием позитивной этнической идентичности. Таким образом, чем лучше отношение подростков к собственному этносу, тем

выше их уровень толерантности. Обнаружена значимая отрицательная связь между уровнем толерантности и уровнем этноэгоизма, этноизоляционизма и этнофанатизма. То есть, чем выше уровень этноэгоизма, этноизоляционизма или этнофанатизма, тем ниже уровень толерантности подростков.

В результате анализа выявлена положительная корреляция уровня эмпатии с уровнем толерантности испытуемых, подтверждающая их тесную взаимосвязь. Кроме того, выявлена значимая положительная взаимосвязь между уровнем эмпатии и оценкой подростками «Типичного представителя другой национальности», т.е. чем выше уровень эмпатии, тем выше оценка «другого», тем выше уровень толерантности.

Результаты исследования также показывают, что выявлена положительная корреляция между уровнем толерантности и ценностью материально-обеспеченной жизни. Между уровнем толерантности и другими ценностями статистически-значимых взаимосвязей не выявлено.

Таким образом, в соответствии с поставленной задачей исследования мы проанализировали связи между выделенными нами структурно-содержательными характеристиками этнической толерантности. Полученные результаты подтвердили их взаимосвязь. Структурно-содержательными характеристиками этнической толерантности являются: позитивная этническая идентичность, отсутствие негативных этнических стереотипов, ценностное отношение к «другому», представления индивидов о социальной дистанции, терпимое отношение к различным эмоциональным проявлениям других людей, высокий уровень эмпатии, способность осуществлять выбор эффективных стратегий поведения в конфликтных ситуациях, стремление к сотрудничеству с представителями других этносов.

Результаты проведенной диагностики говорят о необходимости принятия мер по укреплению этнической толерантности подростков. С этой целью нами разработана программа «Тренинга этнической толерантности», направленная на ее укрепление, формирование позитивного отношения подростков к собственному народу, обучение их эффективному общению и пониманию «других», особое внимание уделено взаимоотношениям с представителями других национальностей. Программа включает работу подростков с техникой культурного интегратора. Программа «Тренинга этнической толерантности» предназначена для психологов и педагогов общеобразовательных школ, а также преподавателей и студентов вузов. В настоящее время, с октября 2011, тренинг проходит апробацию на базе «МОУ Средняя общеобразовательная школа №2 г. Читы», участие в тренинге принимают 20 подростков разных национальностей в возрасте 12-14 лет.

Библиографический список:

1. Асмолов А.Г. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. Выпуск 1–2. М., 2001.
2. Астахова Н.А. Проблема воспитания толерантности в системе образовательных учреждений / Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): сборник научно-методических статей. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2006.
3. Кун Д. Основы психологии: Большая энциклопедия психологии. Все тайны поведения человека. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007.
4. Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: Смысл, 2008.
5. Ризрдон Б.Э. Толерантность – дорога к миру М.: Бонфи, 2001.
6. Садохин А.П. Толерантное сознание: сущность и особенности/ Сборник научно-метод. статей. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2003.
7. Уолцер М.О терпимости М.: Дом интеллектуальной книги, 2000.

SOCIAL POWER

Ветер времени

Н. В. Халыпина

Кыргызско-Российский Славянский университет, доцент кафедры Международных отношений, кандидат исторических наук (720011, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Гоголя, д. 96; тел.: (0555) 38-95-31)

СПЕЦИФИКА СТРАТЕГИИ ДРЕВНЕГО КИТАЯ ПО «УСТАНОВЛЕНИЮ» (ДИН) ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО «УЗОРА ЗЕМЛИ» (ДИ ЛИ)

В представленной статье рассматриваются основные составляющие древнекитайской стратегии установления «узора Земли» с хронографическим проецированием их на современную тактику геополитических действий Китая в глобальной системе мироустройства

Целенаправленное структурирование природно-географических зон в целостное региональное пространство с древнейших времен воспринималось в Китае в качестве составной части военного искусства, охватывающего теорию и практику творческого мироустроительного воздействия на окружавшие Чжун го («Срединное государство») земли и народы с последующим включением их в орбиту цивилизационно-культурного влияния Тянься («Поднебесной»). Архаичность космогонических и космографических представлений китайцев, воспринимавших мировое пространство как изначально спроецированную божественной мистерией мироздания магическую пентаграмму, сакральную сердцевину которой (ассоциируемую с центром мира) олицетворяло находящаяся под особым покровительством самого «Неба» (Тянь) пространственно-временная зона Чжун («Центр»), обрамленная «варварскими» землями четырех сторон света, предопределили ментальную устойчивость генотипа культовых мировоззренческих традиций. Фактически на всем протяжении многовековой истории существования Китайской цивилизации, именуемой самими китайцами со времен знаменитого Кун-цзы (Конфуция, 551 – 479 г. до н.э.) Чжун хуа («Срединный цветок») характерная специфика китаецентричного ракурса видения мира, доминирующими исходными константами которой выступали крайний антропогенный моноцентризм и неизменная убежденность китайцев в духовнокультурном превосходстве и сакральной предначертанности их месторасположения в общей архитектуре мироздания, не только довольно существенным образом влияли на всю международную политику Китая, но и доктринально обуславливали необходимость постоянного претворения в жизнь все более новых концептуальных проектов по его повсеместному природно-географическому расширению.

Одной из наиболее ярких отличительных особенностей генезиса и последующего сотворения в трехмерном пространстве из разрозненных частей китайской конфедерации царств (го) и племенных объединений бассейна рек Хуанхэ и Янцзы целостного этнополитического монолита, заключалось в удивительной устойчивости жизнеутверждающей идеологии о том, что все мозаичное разнообразие региональных очагов самобытных культур, окружа-

ющих «Поднебесную»), являются лишь вариантами общекитайского культурного субстрата, а их своеобразие объясняется ни чем иным как воздействием местных природно-географических и историко-этнологических условий: спецификой ландшафта, степенью удаленности от эпицентра национальной культуры и государственности, тесным взаимодействием с «варварскими» народами и т.д.¹

Согласно представлениям древнекитайских мыслителей, «нравы» (фэн) и «обычай» (су) народов формировались под непосредственным влиянием действующих в конкретной географической области местных «дыханий ветра» (фэн ци) Земли, определяющих психологические, физические и этические особенности людей. Согласно философско-этическим размышлениям знаменитого китайского историка Бань Гу «все простолодины обладают нравственными инстинктами (син) пяти неизменных [добродетелей], но их твердость и мягкость, медлительность и стремительность, также как и песни неодинаковы и зависят от дыханий (ци) ветра (фэн) [вздымающегося в той или иной местности над] водой и землей; поэтому называют это «нравами» (фэн). Любовь и ненависть, приятие и неприятие, [поведение людей – их] движение и покой – непостоянны; [эти чувства и поведение] следуют за чувствами и желаниями [их] государя и [верховного правителя]; поэтому называют это «обычаями» (су). Кун-узы (Конфуций) говорил: «Чтобы изменить нравы и переменить обычаи, нет ничего лучше музыки». Это значит, что когда наверху совершенномудрый царь, он упорядочивает и устраивает людей и непременно, когда изменится в них основное, то переменит в них и второстепенное. Это смешивает и делает одинаковыми [жителей] Поднебесной; если придать им единство посредством [состояния] «равновесия и гармонии», тогда будет завершено наставление истинного царя»².

Таким образом, двухуровневая структура внешнего психоэнергетического воздействия на человека способна была, по мнению древнекитайских мыслителей, не только существенным образом повлиять на общий фон процесса формирования психофизиологических и эмоциональных особенностей людей, но и содействовать объединению разрозненных региональных сегментов с населявшими их этническими общностями в целостное культурно-историческое единство. Для реализации идеи вэньхуа («окультуривание», «культурное преобразование») и духовно-этического преображения включенного в состав «Поднебесной» народонаселения, китайские стратеги рекомендовали имперским «сынам Неба» (Тянь-цзы) неустанно заботиться об искусном «установлении» (дин) или «сотворении» (чжи цзо) особого «узора Земли» (ди ли), подразумевающего создание по периметру пространственных границ Чжун го особой региональной системы, состоящей из локальных территориальных зон геополитического и идеологического влияния Китайской цивилизации, с постепенной трансформацией их в сферу непосредственных императорских владений.

Следует заметить, что впервые геополитическая концепция «узора Земли» (ди ли) была доктринально разработана упоминавшимся нами ранее китайским историографом Бань Гу, по прозвищу Бань Мэн-цзянь (32 – 92 гг.), написавшем приблизительно в 58 – 83 гг. свой знаменитый географический «Трактат об узоре Земли» (Ди ли чжи), ставший 28-ю главой объемной лето-

¹ См.: Кравцова М.Е. История культуры Китая – СПб.-М.-Краснодар, 2003, с. 99

² Цит. по Кроль Ю.Л. Географический трактат «Истории Хань» // Страны и народы Востока. Вып. XXII – М, 2005, с. 30

писи Хань шу («История династии Хань»), работа над которой была начата еще его отцом Бань Бяо. Однако сам термин «ди ли» (узор Земли) упоминается и в более древних китайских летописях, в частности в «Великом комментарии» (Да чжуань) к кульново-магической «Книге перемен» (И цзин) говорится, что «глядя вверх, наблюдаем узор Неба (Тянь вэнь), глядя вниз, исследуем с ее помощью ли (узор) Земли (ди ли)». В пояснении Чжэн и («Истинный смысл») к этому отрывку сказано, что «в Небе есть явленные сверху знаки (букв. «подвешенные образы»), которые образуют [небесный] узор (вэнь чжан); а на Земле есть горы и реки, возвышенные равнины и болотистые низменности, каждая из которых «имеет систему» (тяо ли); поэтому в тексте [Да чжуань] и сказано вэнь («узор») и ли («порядок, принцип»)»¹.

Важно отметить, что согласно древнекитайским астральным мифологическим преданиям, Небо (Тянь) и Земля (Ди) являются единым космогоническим целым, образовавшимся при расколе вселенского яйца, все легкое, чистое и светлое содержимого которого поднялось вверх и образовало небесное пространство, а тяжелое и грязное опустилось вниз, создав земную твердь. По другой версии, небо и земля являются порождением Тай цзи («Высшее начало», «Великий предел») – исходной точки, первоисточника животворящей энергии, внезапный всплеск которой стал детонатором великого космогонического процесса, приведшего к появлению сил инь и янь, разделения неба и земли и воссоединения их путем воздействия всеобъемлющего магического дыхания Тай-й («Великое единение/единство») в целостную триаду Сань и («Трех единств»), движимую бесконечным путем Дао. Запечатленные на небе «небесные письмена» (тянь вэнь) изначально сплетены с «земными принципами» (ди ли) и то, что совершается на Небе, должно отражаться на Земле, так как, бытие изначально начинается в небытие. Так например, китайский мыслитель Ван Чун (27 – 97 гг.) писал: «На Небе есть солнце и луна, звезды и созвездия, их называют узором (вэнь); на Земле есть горы и реки, холмы и долины, их называют ли (порядок). Ли Земли обращен вверх, узор Неба обращен вниз; когда Небо и Земля соединяют свои дыхания (ци), то от этого рождается тьма существ, Небо и Земля суть муж и жена»².

Впрочем, восприятие Неба и Земли в качестве двух взаимосвязанных и взаимодополняющих божественных субстанций в теогонической архитектуре мироздания, равно как и понимание таинства божественного закона о зеркальном отражении и влиянии небесных мистерий на земную событийность (и наоборот) было вполне очевидным не только для жителей «Поднебесной». Шумерские, египетские, халдейские и разного рода другие высокоразвитые цивилизации Древнего мира обладали еще более глубокими знаниями о механизме функционирования космических сил и их непосредственном влиянии на перманентно сменявших друг друга древнейших обитателей Земли. Дошедшие до наших дней в виде разного рода каббалистических, орфических, гностико-герметических и др. эзотерических учений таинственные мифологемы об Адаме Кадмоне (Адам Первоначальный), Ребисе (космический Андрогин), Плеромы (Духовный космос), Софии-Ахамот, Гермесе Трисемгисте и т.д. являются тому подтверждением. Однако именно у китайских теософов, сумевших сохранить, несмотря на прошедшую «тьму веков», метафизическую преемственность традиций мировосприятия, идейно обогащенные следующими поколениями архаические теологические разработки не только

¹ Бань Гу Хань шу (История Ханьской династии) – Пекин, 1962

² Кроль Ю.Л. Указ. соч., с. 22

концептуально не противоречили друг другу, но взаимно метафизически обогащались, придавая строгую изысканность и красоту логики каузальных знаний о Вселенной и человечестве.

Весьма примечательно, что в древнейшем магическом трактате И цзин («Книга перемен»), созданным по преданию первым легендарным китайским императором (племенным вождем) Фу Си в III тыс. до н.э., равно как и в последующих комментариях (чжуань чжу) к нему, термины «Тянь вэнь» («узор Неба») сопоставлены с понятием «Жэнь вэнь» («узор Человека»), под которыми понимались «обряды и музыка, наставление и духовное преобразование человека». В сборнике ритуальных гимнов и песнопений Ши цзин («Книга песен»), отредактированного легендарным Конфуцием, также как и в «Книге историй» («Шу цзин»), достаточно отчетливо прослеживалась мысль о том, что «речения и слова – это узор (вэнь) человека», а само созерцание «узора человека» дает возможность завершить духовное преобразование Поднебесной¹.

Иными словами, в китайской теогонии человек (жэнь) являлся срединным, ключевым звеном в этой мистериальной триаде Небо-Человек-Земля, своего рода микрокосмосом, способным стать как источником разрушения глобальной вселенской гармонии, так и, посредством вэньхуа («культурных преобразований»), содействовать непрерывности священнодейственного благозвучия музыки небесных сфер. Предназначение жизни человека на земле заключалось, по мнению китайских философов, в интеллектуальном «выверенном» постижении (гэ у) таинственного смысла космографической семантики небес, совершенствовании своей духовной ментальности и активном подключении к сакральной мистерии «упорядочивания» (ли) жизнеутверждающего бытия. Поэтому несмотря на то, что процесс установления (дин) нового геополитического «узора Земли» (Ди ли) проектировался и в последующем реализовался китайскими стратегами в качестве перманентного расширения территориальной зоны геостратегического влияния и самих пространственно-временных пределов «Поднебесной», первостепенным его объектом все же являлась забота о духовно-этическом совершенствовании, нравственном перерождении проживающего на его периферии «варварского» народонаселения, поскольку, как подчеркивалось в эдикте Ван Мана от 12 г. н.э., «обеспечение спокойствия народу заключается в том, чтобы поставить «князей» (хоу), разделить Тянься [Поднебесную] на области (чжоу) и исправить границы, дабы сделать прекрасным его нравы и обычаи».

Кроме того, новообразованным или ранее присоединенным к «Поднебесной» разного рода административно-территориальным единицам (областям, уздам, округам, удельным княжествам и т.д.) каждый из императоров-мироустроителей в ходе своего сакрально-географического творчества в «сотворении» (чжи цзо) «узора Земли» должен был обязательно давать новые наименования. Переименования осуществлялись в рамках конфуцианской этико-ритуальной концепции Чжэн мин («выправления имен»), выдвигающей требование эквивалентного соответствия между номинальным и реальным, между словом и делом, ситуацией и действием. «Цель изменения названий была, видимо, – замечал Ю.Л. Кроль, – связана с магической функцией, которая приписывалась слову в китайской культуре, с представлением о нем как об эмблеме, обладающей большей силой внушения, повелительной силой действия. Называя объекты по-новому, новая династия стремилась достигнуть

¹ См.: Ши цзин («Книга песен»), пер. с кит., М. 1957

обновления мира... Больше всего идеологических названий было связано с концепцией императорской власти, т.е. с представлениями о воздействии монарха на мир и возникающем вследствие этого состоянии подданных или региона, где они живут»¹. Так, в ходе мироустроительной деятельности императора Ван Мана (9 – 23 гг./прав.) уезд Гуанпин (досл. «Усмирение варваров, или дикарей») был переименован в Пингуан («Усмиренные варвары, или дикари»), уезда Гуанчэн – в Пинлу («Усмиренные, презренные варвары»), княжество Гаогоули («Высокая Гоули») – в Сюогоули («Низкая Гоули»), округ Байлан – в Фуди («Павшие ниц в знак покорности презренные варвары») и т.д.

Еще одним немаловажным аспектом в исследовании стратегии установления «узора Земли» и специфики многообразия тактики его практического воплощения является доктрина о сакральной предначертанности существования разделения «Поднебесной» (Тянь ся) на «внутренние» и «внешние» округа, обусловленное самой онтологией космографической дихотомии земного природно-географического пространства на две области – *Инь* и *Ян*. Согласно содержащейся в трактате «Хуайнань-цзи» теории цикла годичного движения космогонических сил *инь* (темного) и *ян* (светлого), пневматическое «дыхание» *ян* появляется на северо-востоке, движется на юг через восточную часть мирового пространства и теряет свою энергию на юго-западе, а «дыхание» *инь* возникает на юго-западе, движется на север через западную часть мира и иссякает на северо-востоке. В частности, знаменитый историограф Сыма Цянь (145/135 – 86 гг. до н.э.) писал: «В [стране, лежащей] между четырех морей, государство центра находится на востоке и юге и является *ян*. На ее западе и севере [живут] такие народы, как варвары *ху*, *мо* и *юэцзи*, которые носят шубы из войлока и натягивают луки, [они] являются *инь*...». Комментаратор Вэй Чжао (204 – 273 гг.) поясняет: «[Жители] Цинь и Цзинь [обитающие] к северу от [начала] системы [гор и рек государства центра] на юго-западе, являются *инь*, так же как и народы [вроде] варваров *ху* и *мо*, которые натягивают луки, поэтому они любят применять оружие». Суммируя общее конфуцианское мнение Бань Гу подчеркивал, что «Восточная сторона света – [это район] младшего *ян*, [тамошних варваров] легко духовно преобразить, поэтому взяли [для них] название *и*... Северная сторона света – [это район] старшего *инь*, отсюда низость и жадность [тамошних варваров], поэтому мало [возможностей] и трудно духовно преобразить их»².

Таким образом, согласно взглядам древнекитайских мыслителей, сама структура космографической архитектуры мироздания предопределила психофизиологические характеристики, равно как и образ жизни населения сфер пневматического (ци) господства *Инь* (северо-запад) и *Ян* (юго-восток), санкционировав допустимость применения военно-политического воздействия для снижения общего тонауса воинственности («варваров») и последующего подчинения их «благотворному влиянию Поднебесной». Отсюда рождение идеологии о неизбежности перманентного возобновления глобального геополитического противостояния Севера и Юга как земного воплощения извечной дихроматической теогонии мироустроительных сил *Инь* и *Ян* в бесконечном движении пути *Дао*.

Вместе с тем, как подчеркивалось в «Гуньян чжун» (комментарии к летописи «Чунь цю» (эпоха «Весны и осени», 722 – 481 гг. до н.э.), «истинный

¹ Кроль Ю.Л. Указ. соч., с.26

² Бань Гу Хань шу (История Ханьской династии) – Пекин, 1962, с. 358

император никого или ничего не считает внешним» и «придает великое [значение] приведению к единству и объединению [Поднебесной]... Истинный правитель намерен проявлять единое отношение к [жителям] Поднебесной; почему же говорят об этом в таких выражениях, как «относиться как к внутренним» и «относиться как к внешним»? [Это] значит, что [устроение] начинается с пребывающих близко»¹.

В целом, восприятие древнекитайскими стратегами мира в качестве неразделимого целого с установкой на эклектическое собрание («приведение») всех его составных частей в единое монолитное целое базируется на теософской апологетике мироустроительной деятельности легендарного мифологического героя Великого (Да) Юя – «усмирителя потопа», прямого потомка императора Хуан-ди и основателя династии Ся (XXIII – XVIII вв. до н.э.). По преданию, именно Юй, имевший облик «двурогого дракона» (цзо), с помощью огромного «черного змия» (ставшего прообразом Уробороса – т.е. Змея, пожирающего свой хвост), в конце III тыс. до н.э. не только обошел весь Чжунго («Срединное царство») разделив его на девять областей (цзю чжоу), но и «измерил всю Землю», структурно расчленив ее на «пять зон» (у фу). Согласно установленной им пятиполюсной зональной модели мироустройства, от сакрального центра (Чжун) «Поднебесной» (Тянься) располагаются «управляемые» (дянь) земли, в пределах следующей концентрической зоны находятся «распорядительные» (хоу) земли, далее – территории «умиротворения» (суй) «союзнических варваров» (яо), а замыкают всю эту геометрическую пентаграмму пространства «дикости» (хуан)².

Важно заметить, что еще в архаические времена, до объединения Китая под сенью имперского дома Цинь (221 – 207 гг. до н.э.), а затем Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.), китайскими стратегами школы гуньян была теоретически разработана концепция Сань ши («Три эры») – проект поэтапного объединения всего мирового пространства в рамках единой «Поднебесной» империи. Согласно геополитическим установкам Сань ши, становление китаецентричного миропорядка (Рах China) должно происходить в три основных этапа («три века»): сначала в мире происходит беспорядок и смута (шуй лунь), потом наступает период приближающего спокойствия (шэн пин), а затем наступает эпоха великого спокойствия (тай пин). Детально исследуя древнекитайскую трехступенчатую схему приведения мира к единству, известный российский синолог Ю.Л. Кроль замечал, что она подразумевает «постепенное включение в район «внутреннего» частей «внешнего» района мира – сперва той, что заселена китайцами (чжу ся), а затем и той, что заселена варварами (и ди). Второе по плечу лишь универсальному монарху, способному благодаря своей силе дэ духовно преобразить по своему образу и подобию сперва китайцев, а затем варваров и относиться ко всем одинаково. Приведение к единству в пространственном плане означает перевод в два (а считая с исходным – в три) этапа «внешнего» района мира во «внутренний», а в плане человеческой духовности – унификацию, т.е. трансформацию подданных императора по одному образцу под воздействием его единственной в своем роде личности»³.

¹ Кроль Ю.Л. Отношения империи и сюнну глазами Бань Гу // Страны и народы Востока. Вып. XXII – М., 2005, с. 252 – 253

² Духовная культура Китая. Энциклопедия – М., 2007, т.2, с. 601

³ Кроль Ю.Л. Отношения империи и сюнну глазами Бань Гу // Страны и народы Востока. Вып. XXII – М., 2005, с. 253 -254.

Необходимо также отметить, что неотъемлемой, доктринально составляющей частью древнекитайской мироустроительной стратегии сотворения «узора Земли», служила концепция «сяюнь сюэ» («учение о сокровенном, таинственном»), предполагающая достижение на определенном этапе состояния созерцания, неподвижной статике «фэн лю» (букв. «ветер и поток») – т.е. «недеянии», позволению естественному следованию («действенность без действия») текущему социометрическому процессу. Владая искусством периодически «делать паузу» («цзаньтин»), абстрагировано самоустраняться и избегать каких-либо внешних действий, значило порождать атмосферу неопределенности и сокровенной непредсказуемости, открывающей путь к беспрепятственному прохождению сакральной энергии в извечной цепи событийных перемен окружающей действительности. Иными словами осуществлялось имманентность принципа «владение силой обстоятельств» древнекитайскому кредо «когда человек претворяет свой путь, путь Неба осуществляется сам собой»¹.

В целом, именно идеократическая составляющая в мироустроительной стратегии непрерывного сотворения и обновления «узора Земли» позволила Китаю на всем протяжении своей почти 5000-летней истории существования не только сохранить единство, этнополитическую мощь и социокультурную целостность «Поднебесной» в качестве государства-цивилизации, но и в значительной степени расширить свои природно-географические границы и сферы цивилизационного, а значит и геополитического влияния. Как замечательно в свое время заметил Марсель Гране «история Китая больше чем история государства и даже народа, история Китая есть история цивилизации или, скорее, культурной традиции. Если бы эту историю можно было написать с какой-нибудь точностью, то, прежде всего она была бы, вероятно, интересна демонстрацией того, как идея цивилизации на протяжении столь длительной истории и почти постоянно смогла торжествовать над государственной идеей»².

Думается, что беспристрастное исследование всей специфики мироустроительной стратегии Древнего Китая в значительной степени содействует как воспроизведению характерных особенностей восприятия жителями «Поднебесной» окружающего мира, так и анализу характерных особенностей механизма реализации древнейших геополитических установок.

Кроме того, учитывая невероятную устойчивость цивилизационно-культурных традиций Чжунго и свойственную китайцам дискретность мышления, вполне возможно смоделировать хронографический алгоритм всех последующих внешнеполитических действий Китая по новому сотворению «узора Земли» на современной арене международных отношений. В частности, архаичное отождествление Севера и всей Северо-Западной части земли с «темной» зоной энергетического господства «всеразрушающей» стихи *Инь*, нашло свое отражение в принятой Военным Советом ЦК КПК в 1993 г. тайной геостратегической доктрины «Три севера, четыре моря», принятой Военным Советом ЦК КПК в 1993 году. Согласно этому проекту, концептуальная разработка которого началась еще в конце 50-х гг. XX в., когда Мао Цзэдуном было произведено полное отстранение от военно-политического руководства страны всех лиц, находившихся под влиянием Коминтерна, Китай как «Сре-

² Гране М. Китайская цивилизация – М., 2008, с. 124

динное государство» должен одолеть (т.е. «упорядочить, привести к порядку»(ли) к 2019 г. «три севера в пределах четырех морей» и тогда «XXI век станет веком Китая». Три «Севера» – это западные страны, входящие в Североатлантический альянс (НАТО), Россия и постсоветские просторы Евразии, а также Соединенные Штаты Америки¹.

Также довольно примечательно выглядит и тот факт, что все судьбоносные события в истории коммунистического Китая приходились именно на годы зодиакального Дракона, начиная со знаменитого первого испытания китайского ядерного оружия на полигоне Лоб-Нор в 1964 г., смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. и заканчивая сегодняшним периодом начала контурного проявления черного «дракона сокрытого в облаках» в различных регионах мира. Содержащееся в библейском Апокалипсисе Иоанна Богослова знаменитое пророчество о появлении в конце времен «большого красного дракона» и преследовании им «жены, которой надлежало родить» (Россия?!), а также предоставление им «силы и власти зверю», также наводит на определенные размышления, принимая во внимание тот факт, что по китайскому календарю 2024 г. является годом именно Красного Дракона. Возможно, как предрекал В. Высоцкий, мы живем в эпоху когда «сбываются все пророчества», однако это скорее эзотерическая, нежели научная область исследования, требующая особого подхода.

Библиографический список:

1. Гране М. Китайская цивилизация М.: Алгоритм, 2008
2. Духовная культура Китая. Энциклопедия в 5 т. /Под. ред. М.Л. Титаренко М.: «Восточная литература» РАН
3. Китайская военная стратегия / Сост. и перев. с кит. В.В. Малявина М.: «Издательство Астрель», 2002.
4. Кравцова М.Е. История культуры Китая СПб.-М.-Краснодар: «Лань», 2003.
5. Крель Ю.Л. Географический трактат «Истории Хань» // Страны и народы Востока. Вып. XXII М.: «Восточная литература», 2005.
6. Крель Ю.Л. Отношения империи и сюнну глазами Бань Гу // Страны и народы Востока. Вып. XXII М.: «Восточная литература», 2005.
7. О китайской угрозе России и ее нейтрализации // Союз военных Китаеведов России <http://www.epochtimes.ru/content/view/268/17/>

¹ О китайской угрозе России и ее нейтрализации // Союз военных Китаеведов России – <http://www.epochtimes.ru/content/view/268/17/>

Н. В. Макарова

Российский государственный университет туризма и сервиса, Институт сервиса, доцент кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, кандидат исторических наук, доцент (109428, г. Москва, 1-ый Вешняковский проезд, д. 1. стр. 7; тел.: (495) 967-78-65)

**ФРАНЦУЗСКИЕ ПОДДАННЫЕ И III ОТДЕЛЕНИЕ
ИМПЕРАТОРСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ В ЭПОХУ НИКОЛАЯ
I**

французские подданные; «высшая» полиция; просьбы иностранцев к властям; полицейский надзор за иностранцами в России.

Статья рассматривает практику взаимодействия «высшей» полиции и иностранных граждан на примере французских подданных. Спектр взаимодействия был достаточно широк: разрешения на въезд и выезд из страны, просьбы частного характера, приглашение иностранцев на службу, гласный и негласный надзор за иностранными подданными и многое другое.

В России второй четверти XIX в. проживало достаточно много иностранцев. Иностранцы селились в России еще со времен Петра I, который брал их на службу. Активную политику по приглашению иностранцев в Россию проводили императрицы Елизавета I и Екатерина II, которые поддерживали образование иностранных колоний на территории необъятной империи. В 1763 г. в С.-Петербурге учреждается «Канцелярия опекунства иностранных», для которой из казны отпускалось ежегодно по 200 тысяч рублей для помощи колонистам. К XIX в. иностранцев проживало в России уже достаточное количество, и поэтому с 1819 г. миссиям запрещено было выдавать паспорта желающим поселиться в России. По данным А. Клауса, к середине XIX в. только в южных колониях Российской империи, которых было 286, насчитывалось 158 328 человек¹. Такая категория иностранцев принимала, как правило, российское подданство.

Другой категорией иностранцев были собственно иностранные подданные: французы, англичане, немцы, шведы и др.

Можно отметить, что Россия указанного времени представляла интерес для иностранцев по многим причинам: они могли здесь выгодно служить, получая награды и титулы, заниматься предпринимательством, торговать². Об этом же мы находим сведения и у И.И. Пушкарева, который указывает, что лучшими магазином в С.-Петербурге в 30-е годы XIX в. был Английский – Плинке и Николса, заведенный с 1789 г. Он же сообщает, что украшением Петербурга были кондитерские Вольфа и Беранже, Доминика. «Лучшие французские повара, – пишет он, – поселившись в Петербурге, завели здесь множество паштетных магазинов или рестораций, подобных иностранным, в которых можно обедать и завтракать весьма хорошо и притом за умеренную цену, заказывая самые роскошные обеды на дом и угощать приятелей в самом

¹ См. подробнее: Клаус А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. 1. СПб., 1869. С. 58-59.

² Макарова Н.В. Факторы привлекательности для европейцев России первой половины XIX века // Россия и Запад: диалог культур: Сб. статей XIII международной конференции 26-28 ноября 2009 года. Вып. 15. Ч. IV. М.: МГУ имени М.В.Ломоносова, 2010. С. 154-157.

заведении»¹. Он же сообщает, что «не проходит ни одного года, чтобы несколько иностранных виртуозов не посещали Петербург»².

Следует сказать, что не только столичные города – С.-Петербург и Москва были достаточно заселены иностранцами, но также портовые и губернские города представляли для иностранцев интерес.

Точное количество иностранцев в России указать невозможно, но если учесть, что дворянство насчитывало во второй четверти XIX в. чуть более 250 тыс. человек, включая их семейства, то иностранные подданные, которых было много среди чиновников и купечества и которые проживали, в основном, в городах составляли немалый слой общества. По подсчетам И.И. Пушкирева, в С.-Петербурге проживало в 1837 году более 10 000 иностранцев (7 579 мужского пола и 3 297 женского пола)³. В Москве наблюдалась примерно такая же картина.

Мы видим, что иностранцы, как подданные российские, составляли немаленький слой тогдашнего общества, а как подданные других государств часто приезжали в Россию. Сколько иностранцев проживало в России в царствование Николая I, мы таких сведений не имеем, но косвенные данные свидетельствуют, что не менее 200 000 человек. То есть они по численности почти равнялись дворянскому сословию.

III Отделение наблюдало за иностранцами как с помощью своих агентов, так и с помощью агентов общей полиции и распоряжалось через губернаторов доставлять все сведения о них в свою канцелярию. Одна из экспедиций «высшей» полиции – 3-я экспедиция – рассматривала дела об иностранцах: разрешения на въезд и выезд, просьбы о вступлении в российское подданство и выходе из него, просьбы о денежных возмещениях, освобождении от уплаты некоторых налогов, об освобождении от крепостных работ и другие. Но часть дел, особенно о подозреваемых лицах, проходила и по 1-й экспедиции.

Подробнее остановимся на деятельности 3-ей экспедиции. Прежде всего, указанная экспедиция разбирала дела о вступлении в российское подданство иностранных граждан. Перейти в подданство стремились чиновники и военные, так как это давало им возможность получить пенсионное содержание после отставки, награды, возможно земли, а те, кто не имел дворянского происхождения получить дворянский титул. Таких просьб разбиралось немного: 10–15 в год, но, показательно, что они постоянно были. Например, за 1829 год мы находим такие просьбы от австрийских дворян Карпа Лозовского, Франца Косовского и помещика К. Вержейского и от французского подданного аббата Купелье⁴. Список это можно было бы продолжать, но и перечисленное позволяет судить о том, что в основном в подданство просились отставные и не отставные военные и чиновники, которые уже прослужили достаточно в России, и которые не собирались возвращаться на родину, так как там они не имели бы средств к существованию. Если говорить о национальном составе просителей, то это были представители ближайших к России государств – Австрии, Пруссии, Венгрии, реже Франции.

Достаточно много было в России и французских подданных, число которых увеличилось после Отечественной войны 1812 г. Часть великой армии Наполеона осталась жить в России. Особенно повезло в этом отношении

¹ Пушкирев И.И. Николаевский Петербург. СПб., 2000. С. 622,627,628.

² Там же. С. 645.

³ Там же. С. 40, 46.

⁴ См.: Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 109. Оп. 114. ДД. 29, 49, 77, 84.

французам, которых брали в дворянские дома для обучения французскому языку.

После нашествия Наполеона на Россию в 1812 г. и создания целого ряда мемуаров об этом походе, ею заинтересовались богатые иностранцы-путешественники. Но особенно большое внимание к России было вызвано книгой А. де Кюстина, который посетил Россию в 1839 году и написал о ней памфлет. Часть просвещенных европейцев стремилось посетить Россию и сравнить свои впечатления с описаниями А. де Кюстина. Так, Россию посетили известные французские писатели А. Дюма и А. де Бальзак, который в своих записках о России отметил, что был принят прохладно, та как «получил оплеуху, которую следовало бы дать скорее Кюстину»¹. Французский журналист Т. Готье также посетил Россию и оставил для потомков правдивые и яркие очерки о ней².

В 1830 г., в связи с революцией во Франции, в III Отделении формируется дело «О не пропуске в Россию французских подданных по случаю возникновения во Франции беспорядков», из которого следует, как нужно обходиться с французскими подданными³. По этому случаю много было выслано из России французских актеров. Труппы театров уменьшились и репертуар пострадал. В 1848 г., когда Европу опять потрясли революционные события, части иностранцев было опять отказано во въезде в Россию. Например, приказано было не впускать в Россию «находящегося в Париже и жительствоющего прежде в Москве портного Шенпейта»⁴.

Часть иностранных подданных, которая была замечена в контрабанде, перевозке нелегальной литературы и других нарушениях, в принудительном порядке высылалась за пределы Российской империи. Например, в 1842 г. был выслан за торговлю контрабандою французский подданный Галан⁵.

Почти все иностранные подданные попадали под наблюдение полиции, как «общей», которую курировали генерал-губернаторы, так и «высшей», которую возглавлял в то время генерал-адъютант А.Х. Бенкендорф, шеф жандармов и начальник III Отделения Собственной его императорского величества канцелярии (с. е. и. в. к.). Также в канцелярии Московского генерал-губернатора в секретном отделении мы находим ряд дел о полицейском надзоре за французскими подданными: торговцами, инженерами, учителями⁶. Под надзор попадали не только обычные граждане, но и члены французского парламента, например член французской Палаты депутатов господин Могенм заинтересовал полицию⁷.

«Высшая» полиция занималась наблюдением не за всеми иностранными подданными, а лишь за теми, кто вызывал политическое подозрение, то есть, кто мог общаться с «неблагонамеренными» гражданами, участвовать в собраниях тайных обществ, шпионить в войсках. Такие иностранные подданные уже курировались III Отделением, хотя ежедневный надзор за ними осуществлялся местной полицией, а начальник губернии должен был письменно

¹ Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев / Сост. Ю.А. Лимонов. Л., 1991. С. 16.

² См.: Готье Т. Путешествие в Россию. М., 1988.

³ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 115. Д. 96. Л. 1–3.

⁴ См.: Там же. Оп. 23. Д. 144.

⁵ См.: ГАРФ. Ф. 109. Оп. 127. Д. 47.

⁶ См.: Центральный исторический архив Москвы (далее – ЦИАМ). Ф. 16. Оп.31. Д. 575, 570, 780, 820, 1085, 1201.

⁷ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 31. Д. 1320. Л. 1.

сообщать шефу жандармов о результатах наблюдений. В делах секретного отделения канцелярии московского генерал-губернатора сохранилось распоряжение шефа «высшей» полиции «Об невысылке иностранцев за границу без предварительного донесения об этом III Отделению с.е.и.в. канцелярии»¹.

Чаще всего III Отделение вело тайное наблюдение за иностранцами. Так, под надзор попал французский поверенный в делах барон Бургоэнем, французский профессор Левальяне де Флориваль, отправившийся из Парижа в Россию². В 1828 г. был взят под надзор французский подданный Л.Парис, проживающий в Москве и «дозволивший себе невыгодные о России рассуждения»³.

Некоторым французским подданным запрещался въезд в Россию. Некий де Ла Нуре не получил такого разрешения⁴. Отдельные французские подданные напротив высылались за границу⁵.

Нельзя утверждать, что все иностранцы в России того времени находились на особом наблюдении. Благонадежные иностранцы и иностранные путешественники интересовали «высшую» полицию, но им оказывалось даже необходимое содействие в передвижении по стране. В делах секретного отделения канцелярии московского генерал-губернатора сохранилось упоминание о французских путешественниках – Виконте Поль де Жюльвекуре и графе Жобере, которые намеревались посетить С.-Петербург, Москву и Нижний Новгород. Из переписки III Отделения с генерал-губернатором Москвы известно, что Его Величество изволил «изъявить согласие на пропуск упомянутых Жюльвекура и Жобера в обе столицы», поэтому им «необходимо выдать паспорта беспрепятственно по их прибытии». Полиции было известно и то, что один «из сих французов Жюльвекур есть автор и путешествует в Россию с намерением издать в свет описание своего путешествия»⁶.

Отдельные французские подданные даже награждались за услуги правительству. В III Отделении сохранилось дело «О пожаловании 2-х табакерок двум французам, известным его величеству»⁷.

Занималось III Отделение и вопросами приглашения иностранных актеров на службу, например, в театр. В частности, московский генерал-губернатор ходатайствует в «высшей» полиции «об отпуске 20 тыс. рублей для ангажирования в Париже новых актеров к находящейся в Москве Французской труппе». А.Х. Бенкендорф сообщает генерал-губернатору о согласии государя императора на такие траты⁸.

В 30 – 40-ые годы XIX в. пристальный надзор велся за поляками, которые подняли восстание в ноябре 1830 года с целью отделения Царства Польского от Российской империи. Восстание было подавлено, некоторые участники его бежали за границу, но с этого времени началось постоянное наблюдение за «польскими выходцами» и их «эmissарами».

Иностранные подданные, которые были замечены в связях с поляками, брались под особое наблюдение, так как они имели возможность постоянно выезжать из России, а значит, могли быть курьерами для польской эмиграции,

¹ Там же. Д. 533. Л. 1.

² См.: ГАРФ. Ф. 109. Оп. 6. Д. 383; Оп. 9. Д. 165. Л. 3.

³ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 448. Л. 1.

⁴ Там же. Оп. 9. Д. 106. Л. 1–3.

⁵ Там же. Оп. 16. Д. 128. Л. 1–2.

⁶ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 31. Д. 763. ЛЛ. 1–4 об.

⁷ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 14. Д. 98. Л. 1–3.

⁸ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 8. Д. 164. Л. 1–3.

которая обосновалась в ряде городов Европы и особенно в Париже. В архивах «высшей» полиции сохранилось дело о французском актере Герве, «принимавшем участие в польском мятеже»¹.

Наблюдения за французскими подданными ничем не отличалось от наблюдений за неблагонадежными гражданами. Надзор велся как тайный, так и гласный. В отдельных случаях они приглашались на допрос в полицию, затем отпускались, но надзор за ними продолжался.

Например, из материалов одного из дел следует, что полиция все же не случайно заинтересовалась французским портным Лангле, которого поляки пытались использовать в качестве курьера. Вот, что сообщается в рапорте на имя шефа жандармов: «Президент правлений королевств Голиции и Лодомии уведомил меня о возникшем на проживающего в Одессе французского подданного Людвиг Лангле (Langle), занимающегося мастерством портного, важном подозрении. Человек сей, как г. президент пишет, при обратном проезде из Парижа в Одессу оставил у одного купца в Бродах революционные брошюры и одно письмо, писанное, по-видимому, известным демагогом Александром Яловицким, в коем он Лангле наименован *notre bon ami*, на тот конец, чтобы как то, так и другое переслать в Прагу»². При допросе оказалось, что ответы портного не вызвали доверия полиции, который показал следующее: «...Письмо и книги, полученные мною в Париже от зятя, я оставил в Бродах действительно содержателю трактира *Hotel de Russie* по имени Леопольду, но от чего они впоследствии, как мне теперь объявлено, оказались у купца, я не знаю, впрочем, что я точно оставил трактирщику, сие может подтвердить и сам он»³. Но так как прямых улик не было Лангле был поставлен под секретный надзор полиции и наблюдение за ним велось несколько лет, о чем также свидетельствуют материалы дела. Так, французский портной был уличен в провозе запрещенных брошюр в 1835 году, а следующий рапорт о нем датирован уже 1843 годом, когда Лангле выехал из Одессы в Париж⁴.

Разбирало III Отделение и частные дела иностранцев: просьбы о ссудах, просьбы на службу, просьбы о взыскании долгов с российских подданных, просьбы на вступление в брак и другие подобного характера. Так, о всемирно известном французском писателе О. де Бальзак сохранились сведения в 3-ей экспедиции. В 1848 г. О. де Бальзак обращается с просьбой «о дозволении ему возвратиться из Парижа в Киев и о разрешении помещице Киевской губернии Ганской вступить с ним в брак»⁵. Таким образом, часть жизни великого писателя была сохранена в архивах русской полиции.

Приведенные нами сведения о французских подданных в России могут свидетельствовать о том, что «высшая» полиция рассматривала их, прежде всего, как и российских подданных на предмет благонадежности или неблагонадежности. Конечно, часть французов, особенно гувернеры, учителя, словом, люди бедные, не представляла интереса для полиции. Но более зажиточный их слой – профессора университетов, держатели гостиниц, ресторанов, магазинов, которые часто выезжали за границу, конечно, находились под негласным надзором полиции.

¹ Там же. Д. 177. Л. 1–3.

² Там же. Оп. 10. Д. 131. Л. 1–1 об.

³ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 10. Д. 131. Л. 7–8.

⁴ Там же. Л. 21.

⁵ Там же. Оп. 133. Д. 443. Л. 1–2.

Иностранцы подданные занимали немалое место в делах III Отделения, выступая, прежде всего, как просители. Характер их просьб свидетельствует, что их образ жизни мало чем отличался от образа жизни российских подданных, но они чаще занимались предпринимательством, торговлей, открывали рестораны, кофейни, цирки, то есть их деловая активность была больше, чем у российских подданных. Можно констатировать, что иностранцы того времени активно осваивали российский рынок услуг, получая немалую прибыль.

В целом же можно отметить, что особенного отношения власти к иностранцам в России в XIX в. не было. К иностранцам применялись те же законы, что и к российским подданным, никаких привилегий иностранцы не получали, они также наказывались, высылались в отдаленные губернии, но чаще высылались из страны. Но, несмотря на такое отношение властей, иностранные подданные, и французы в том числе, считали, что в России можно быстрее разбогатеть, так как почти не было предпринимательской конкуренции, получить хорошую должность, так как дворяне пока еще неохотно шли на государственную службу, получить надежные средства к существованию, занимаясь умственным трудом.

Библиографический список:

1. Клаус А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. 1. СПб., 1869.
2. Макарова Н.В. Факторы привлекательности для европейцев России первой половины XIX века // Россия и Запад: диалог культур: Сб. статей XIII международной конференции 26-28 ноября 2009 года. Вып. 15. Ч. IV. М.: МГУ имени М.В.Ломоносова, 2010.
3. Пушкирев И.И. Николаевский Петербург. СПб., 2000.
4. Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев / Сост. Ю.А. Лимонов. Л., 1991.
5. Готье Т. Путешествие в Россию. М., 1988.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. Оп. 3, 6, 8, 9, 10, 14, 16, 23, 114, 115, 127, 133.
7. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 16. Оп. 31.

В. А. Плоткин

Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий (филиал) Пензенского государственного университета, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат исторических наук (442530, Пензенская область, г. Кузнецк, ул. Маяковского, д. 65)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ СТАРООБРЯДЦЕВ В НАЧАЛЕ XX ВВ.

старообрядчество; раскол; официальная церковь; вероисповедальная политика

В начале XX века обсуждение «старообрядческого вопроса» значительно активизировалось. Старообрядцам разрешили собирать съезды для обсуждения церковно-общественных вопросов и дел. Одновременно активизировалась и борьба со старообрядчеством. Непримиримую позицию по отношению к ним занимал Обер-прокурор Победоносцев. Позиция государства по отношению к старообрядцам была своеобразна – не смотря на то, что они на протяжении столетий не признавали православную церковь, а некоторые толки и государственную власть, все же они считались «своими», которые рано или поздно вернуться в лоно «матери православной церкви». Министр внутренних дел Е.А. Святополк – Мирской лояльно относился к старообрядцам, убеждал самого императора в необходимости дарования им широких гражданских прав. Положение старообрядцев было двойственным: с одной стороны, по причине застарелости, развитой системы предпринимательства и внутреннего консерватизма, они были решительными противниками назревавшей революции, с другой стороны, неудовлетворенность своим положением, ограниченность прав, могли подтолкнуть старообрядцев к оппозиции. Сделав вывод, что на правительство можно оказывать давление, радикалы перешли к более решительным действиям. Консервативно настроенная православная часть населения, сделала вывод, что правительство спасая собственные интересы, пожертвовало интересами Церкви. Таким образом, о недовольстве действиями властей заявляли представители и радикалов и консерваторов.

В начале XX века правительство значительно активизирует обсуждение и решение так называемого «старообрядческого вопроса». Так, оно подтверждает от имени Николая II, что «закон 3 мая 1883 года «О даровании раскольникам прав гражданских» никакому изменению подвергнут не будет и никаких новых мероприятий по этому вопросу Его Величество допускать не желает»¹.

Вскоре после этого, вступивший в права Министра внутренних дел В.К. Плеве словесно разрешил старообрядцам собирать съезды для обсуждения церковно-общественных вопросов и дел².

Одновременно были предприняты действия для активизации борьбы со старообрядчеством. Так, 5 февраля 1900 года в Петербурге состоялось Особое совещание, посвященное обсуждению записки Московского генерал-губернатора Великого князя Сергея Александровича о проблемах, связанных с расколом. На совещании председательствовал обер-прокурор синода К.П.

¹ Чрезвычайный Всероссийский Съезд старообрядцев. Б/м, – 1905. /Машинопись/ С.42-43.

² Там же. С.43.

Победоносцев, принимали участие Министр юстиции Н.В. Муравьев, управляющий МВД Д.С. Сипягин. Совещание в основном обсуждало вопросы, связанные с «австрийской лжеиерархией» и различными толками старообрядцев – бесполовцев¹. Обер-прокурор Победоносцев сразу же занял непримиримую позицию по отношению к старообрядцам. В результате под его давлением главный пункт принятого Особым совещанием резюме напрямую грозил столкнуть сторонников «австрийской лжеиерархии» с официальной церковью и властями. В резюме было сказано: «МВД необходимо озаботиться приведением в точную известность, кем именно из раскольнических наставников австрийской секты, вопреки закону 3 мая 1883 года, присвоен себе сан, титул и действия старообрядческих архиереев, и затем от всех сих лиц надлежит отобрать подписки в том, что они обяжутся впредь не именоваться архиерейскими титулами, не совершать недозволенных им законом служений и действий, присвоенных лишь законным иерархам Православной Церкви, с предупреждением, что нарушение сего впредь не будет терпимо»².

22 февраля Николай II подписал журнал Особого совещания, заявив свое согласие и, подтвердив тем самым решение Победоносцева активизировать борьбу с расколом. Подобное решение явственно показывает, что при борьбе с расколом правительство готово было пойти на любые, не только жесткие, но и не совсем логичные меры. Дело в том, что в 10 пункте закона 3 мая 1883 года отмечалось, что лица, исполняющие духовные требы у раскольников, не подвергаются за сие преследованиям, за исключением тех случаев, когда они окажутся виновными в распространении своих заблуждений между православными³. Закон действительно не признавал за раскольничьими наставниками духовного сана, но не преследовал за то, что сами старообрядцы называли своих наставников архиереями.

Отношение Победоносцева к старообрядцам явствует из письма его к Д.С. Сипягину, в котором обер – прокурор говорит о «...наглости и ослушании до коего они дошли в последнее время»⁴. Через несколько дней он вновь предупреждает Министра внутренних дел – «... из раскола растет народная смута... к нему пристаю все негосударственные элементы»⁵. На основании выше изложенных взглядов Победоносцев постоянно призывал к ужесточению отношения властей и церкви к расколу. К этому мнению обер – прокурора Синода местное православное духовенство прислушивалось очень охотно, нарушая даже довольно ограниченные возможности, предоставляемые старообрядцам по закону 3 мая 1883 года. В результате императору было представлено письмо, подписанное почти 50 тысячами старообрядцев, с жалобами на притеснения властей и представителей официальной церкви. В сложившейся ситуации было поручено разработать Министру внутренних дел Д.С. Сипягину. Сипягин же постарался приложить все усилия, дабы истолковать в ответе на старообрядческое послание закон 3 мая не в сторону последних. Так, он писал, что закон от 3 мая 1883 «никогда не имел в виду создать для последователей раскола одинаковые условия с лицами, исповедующими православную веру». А т.к. «единство веры составляет великую нравственную силу русского народа и исторически

¹ Старообрядчество. Материалы. Б/м, б/г. (Фонд НСБ РГИА). Л.147-148 об.

² Старообрядчество. Материалы. Б/м, б/г. (Фонд НСБ РГИА). Л.156-157 об.

³ ПСЗ-III. Т. III. – СПб., 1906. – С.220.

⁴ РГИА. Ф. 721. Оп. 1. Д.74. Л.20 об.

⁵ РГИА. Ф. 721. Оп. 1. Д.74. Л.20 об.

сложившаяся религиозная мысль его не допускает разделения русского народа от православного»,¹ то нельзя признать раскол самостоятельным и особым вероучением, пользующимся правами наравне с протестантской, католической и другими религиями.

В этом утверждении четко прослеживается весьма своеобразная позиция государства по отношению к старообрядцам – не смотря на то, что они на протяжении столетий не признавали православную церковь, а некоторые толки и государственную власть, все же они (старообрядцы) считались «своими», которые рано или поздно вернуться в лоно «матери православной церкви». По словам того же Сипягина: «... раскол издавна не был признаваем самостоятельным вероучением»².

Несмотря на такие категоричные высказывания, относительно раскольников представители государственной власти отдавали себе отчет в том, что излишнее вмешательство в дела старообрядцев приведет к конфронтации с ними. Именно поэтому Министр внутренних дел в секретном циркуляре губернаторам указывал, что: «ни в одной из статей закона 1883 года полиции не предоставлено право вмешиваться в духовные дела раскольников, если со стороны последних не обнаружено попытки распространения своего лжеучения или соращения православных»³. Подобное предписание фактически отвергало призыв Победоносцева к борьбе с расколом с привлечением и духовных, и светских властей.

В начале XX века активность государства в попытках решить проблему взаимоотношений со старообрядцами и сектантами постоянно увеличивалась. Так, в Высочайшем манифесте от 26 февраля 1903 года⁴ с одной стороны подчеркивалось особое, господствующее значение православной церкви, с другой заявлялось о необходимости «укрепить неуклонное соблюдение властями, с делами веры соприкасающимися, заветов веротерпимости»⁵.

Естественно, что подобный Манифест побудил старообрядцев к целой серии прошений об изменении своего положения. Наиболее полно и четко эти прошения сформулированы в письме старообрядцев – поповцев новому Министру внутренних дел В.К. Плеве. В письме они сожалели, что не имеют даже «тех прав, какими свободно пользуются у нас даже язычники и евреи... такое положение наше не может быть признано нормальным»⁶. Далее излагались просьбы о замене слова раскольник словом старообрядец, о выдаче паспортов на право отлучки из мест жительства, о преподавании в духовных школах на родном языке и отмене изучения Закона Божьего по православным догматам и т.п.

Рассмотрение прошения старообрядцев было поручено директору Департамента общих дел МВД Б.В. Штюрмеру, который приготвил доклад по делам о расколе. По своему существу этот доклад явился мотивированным отказом старообрядцам практически по всем пунктам их прошения⁷.

Б.В. Штюрмер со свойственной ему педантичностью изучил ситуацию вокруг наиболее крупных и влиятельных толков в расколе и

¹ Старообрядчество. Материалы. Б/м, б/г. (Фонд НСБ РГИА). Л. 158.

² Там же. Л. 166 об.

³ Там же. Л. 167 об.

⁴ Правительственный Вестник №46. 27.02.1903г.

⁵ ПСЗ – III, СПб., 1905. Т. XXIII. С. 114.

⁶ Старообрядчество. Материалы. Б/м, б/г. (Фонд НСБ РГИА). Л. 199.

⁷ ГАРФ.- Ф. 564. Оп. 1. Д. 543. С. 58.

пришел к выводу, что наиболее опасными для официальной церкви являются старообрядцы – поповцы австрийского толка и беглопоповщический толк¹.

Первый, как наиболее сплоченный, многочисленный и воинствующий, к тому же именно в нем сосредоточены крупные денежные средства.

Опасность беглопоповцев, по словам Штюрмера, заключается, во-первых, в наличии влиятельных и весьма материально обеспеченных руководителей, а, во-вторых, в наличии в среде беглопоповцев уголовных элементов, как- то, провинившихся попов, бежавших от православия, фальшивомонетчиков и т.д. Подобное мнение разделяли многие представители власти, поэтому характерно, что даже уголовные дела, касающиеся раскольников, часто объединялись с делами о фальшивомонетчиках². Однако, в отличие от австрийцев, беглопоповцы, как и беспоповцы, в государственном плане не опасны. Хотя последние могут «... являться переходной ступенью от грубого фанатизма к полному безверию»³.

По мнению Б.В. Штюрмера, положительное решение просьб раскольников привело бы к признанию «раскола» особым вероисповеданием⁴. Логичным продолжением политики властей относительно раскольников стал Высочайший Указ Правительствующему Сенату от 12 декабря 1904 года «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка». Пункт 6-й которого содержал определенные обещания готовящихся перемен в вопросе веротерпимости⁵.

На заседании 21 января Комитет Министров подробно обсуждал меры к устранению стеснений исповедания веры старообрядцами, в законе прямо не установленных. Министерство внутренних дел через своего представителя заявило, что для приведения в известность и пересмотра всех стеснительных распоряжений, как самого министерства, так и местных органов власти, мероприятия которых иногда даже не доводились до сведения министерства, необходимо очень значительное время. Поэтому, министерство предпочитало бы отменить все свои распоряжения в совокупности, без подробного их пересмотра⁶.

На следующих заседаниях Комитет министров категорически высказался за свободу богослужения и за открытие запечатанных церквей. Представители православной церкви настаивали на сложении с православного духовенства обязанности доносить судебным властям на старообрядцев. 1 февраля впервые было заявлено о необходимости разделения в расколе на старообрядцев, сектантов, и приверженцев изуверских учений. На последнем заседании Комитета министров было принято решение об уравнивании старообрядцев в правах с представителями католичества, протестантства и другими исповеданиями в России.

Принятие данного Указа свидетельствует о постепенной утрате влияния обер – прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева на Николая II. Одной из причин этого было то, что в своей идее расширить границы веротерпимости в империи Николай нашел убежденного единомышленника в лице нового Министра внутренних дел Е.А. Святополк – Мирского.

¹ Там же. С.4 – 10.

² ГАПО. Ф. 5. Оп.1. Д. 2905., Ф. 103. Оп. 1. Д.191.

³ ГАРФ. Ф. 564. Оп.1. Д. 543. С.13-23.

⁴ Старообрядчество. Материалы. Б/м, б/г. (Фонд НСБ РГИА). Л.190 об.

⁵ ПСЗ – III, СПб., 1905. Т. XXIII. С.1197.

⁶ Пензенские епархиальные ведомости. Ч. Нефиц. 1905 г. №7. С.314-315.

Причина, по которой министр внутренних дел столь лояльно относился к старообрядцам, убеждал самого императора в необходимости дарования им широких гражданских прав, рискуя испортить отношения с влиятельным обер – прокурором, лежит, по нашему мнению, в области не религиозной, а политической. В начале века страна все более и более скатывалась к политическому кризису, а старообрядцы, как это не парадоксально, могли оказаться именно той силой, которая сможет или стабилизировать ситуацию, или ускорить кризис.

Дело в том, что положение старообрядцев было двойственным: с одной стороны, по причине зажиточности, развитой системы предпринимательства и внутреннего консерватизма, они были решительными противниками назревавшей революции, с другой стороны, неудовлетворенность своим положением, ограниченность прав, могли подтолкнуть старообрядцев к оппозиции. И, именно, министр внутренних дел, как никто другой понимал это. К тому же Святополк – Мирский, получая десятки жалоб, доносов и прошений, в т.ч. и от влиятельных в своей среде старообрядцев, видел, что многочисленные притеснения и злоупотребления, чинимые местными властями, компрометируют власть центральную и углубляют массовое недовольство ею.

Николай II, по всей вероятности, прекрасно понимал обеспокоенность Министра внутренних дел, разделяя его взгляд на проблему раскола. В этих условиях идеалистические религиозные рассуждения Победоносцева уходили не задний план.

В результате решение проблемы раскольников не ограничилось Указом 12 декабря 1904 года «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», Комитет Министров на основе своих заседаний 25 января, 1 и 8 февраля, 15 марта 1905 года, представили Николаю II Особый журнал, о необходимости дальнейшего развития законодательства о расколе в духе благожелательной терпимости. В данном журнале большой акцент делался на взаимодействие духовных и светских властей по решению проблемы раскола, и, обращалось внимание на то, что отсутствуют законы «... сколько-нибудь точно определяющие пределы и условия такого содействия»¹.

Безусловно, существование подобных законов, в случае отсутствия в них карательных и ограничивающих мер, могло в корне изменить взаимоотношения государства и раскольников, но в том же Особом журнале содержалось утверждение, что «развитие просвещения народа и усиление нравственного на него воздействия со стороны духовенства...»² неизбежно ослабит раскол. Подобное утверждение могло опять увести власть от реального решения проблемы к теоретическим изысканиям нравственного характера. Тем не менее Особый журнал был утвержден Николаем II 17 апреля 1905 года³.

Весной 1905 года под влиянием первой русской революции и русско-японской войны, в законодательстве относительно вероисповедания были вынуждены принять еще более либеральные шаги. Так, 17 апреля 1905 года были приняты Указ и Положение Комитета министров «Об укреплении начал веротерпимости». Весьма характерно, что 9 из 17 статей его напрямую

¹ РГИА. Ф.1579. Оп.1. Д.68. Л.13.

² Там же.

³ Там же. Л.1.

касались старообрядцев (статьи 5 – 13)¹. Красной нитью в данном Указе проходило, что теперь: «отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких – либо не выгодных в отношении личных или гражданских прав последствий»².

Практически все позволения и разрешения были в свое время изложены старообрядцами в письме к Плеве, т.е. на рассмотрение и принятие их правительству понадобилось два года. Вместе с этими многочисленными разрешениями продолжал существовать и однозначный запрет, запрещалось любое «публичное оказательство раскола»³.

Развитие дальнейших событий показало, что время для проведения такой, довольно радикальной реформы, выбрано весьма неудачно. Правительство сумело настроить против себя и революционеров, и консерваторов, и официальную Православную Церковь. Представители леворадикального революционного движения восприняли Указ не как государственную инициативу, а как серьезную уступку сделанную под нажимом. В результате, сделав вывод, что, следовательно, на правительство можно оказывать давление, радикалы перешли к более решительным действиям.

Консервативно настроенная православная часть населения, в свою очередь сделала вывод, что правительство спасая собственные интересы, пожертвовало интересами Церкви, причем именно в тот момент, когда она более всего нуждается в защите. Православная Церковь так и не получила структурной самостоятельности и возможности избрать Патриарха, она единственная пострадала от принятия Указа, оказавшись в положении худшем, чем до 17 апреля 1905 года. Поэтому не удивительно, что многие иерархи Православной церкви высказывали мысли прямо или косвенно подрывающие авторитет правительства. Например, очень авторитетный по всей стране православный проповедник протоиерей Иоанн Кронштадский в проповеди на новый 1907 год говорил: «Посмотрите, как мир близится к концу; смотрите, что творится в мире: всюду безверие... повсюду хула на Создателя... повсюду в мире вооружения и угрозы войною... Смотрите и саму судите: мир окончательно растлел и нуждается в решительном обновлении, как некогда через всемирный потоп»⁴.

Таким образом, о «решительном обновлении» заявляли представители и радикалов и консерваторов.

Библиографический список:

1. Чрезвычайный Всероссийский Съезд старообрядцев. Б/м, – 1905. /Машинопись/
2. Старообрядчество. Материалы. Б/м, б/г. (Фонд НСБ РГИА). Л.147-148 об.
3. Боголюбов Д.И. О так называемых иоанитах в Русском народе. СПб., 1909.

¹ Там же.

² Там же.

³ ПСЗ-III. СПб., 1886. С.219-220.

⁴ Боголюбов Д.И. О так называемых иоанитах в Русском народе. СПб., 1909. С.15.

Р. К. Вильданова

Ульяновский государственный университет, аспирант кафедры регионоведения и международных отношений (432063, г. Ульяновск, ул. Л.Толстого, д. 42, тел.: (8422) 41-20-80)

ЗАКИР КАДЫРИ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ТАТАРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

татарское образование; джадидизм; женский вопрос; модернизация

В числе лидеров татарского национального движения начала 20 века уроженец Симбирска Закир Кадыри, вынужденный эмигрировать из России после революции 1917 г. Имя его оставалось закрытым до 90-х годов. Вклад З. Кадыри в татарскую журналистику, просвещение, богословскую мысль только начинает изучаться. Необходимость всестороннего исследования творчества З.Кадыри обусловлена не изученностью его творческого наследия. Научные сочинения З.Кадыри дают возможность глубже понять историю и судьбу татар, способствуют пониманию современного состояния общества. Исходя из этого, обращение к научному наследию просветителя является весьма актуальным. Первые результаты поисков в сфере образования предлагаются в данной статье.

Смена эпох повлекла за собой и обновление во всех сферах общества: в просвещении меняется методика преподавания учебных курсов, представители мусульман обучаются в русских, западных и восточных университетах. Становится более либеральным семейный уклад, меняется языковая ситуация в Поволжском крае, возникают новые жанры литературы. Свидетельством формирования нового взгляда на развитие образования татарского народа стало появление на исторической арене новых представителей общественной мысли, в числе которых был З.Кадыри. Они проявили свои интеллектуальные способности в различных сферах духовной культуры и предложили варианты решения накопившихся проблем. Но всех их объединяла одна задача: определение путей развития тюркских народов.

К периоду модернизации мусульманского общества России на рубеже 19-20 веков у татар существовали традиционные мектебы и медресе, подчинявшиеся Духовному собранию. В них начались реформы, выразившиеся в повороте к светским дисциплинам, европейским принципам организации учебного процесса. Учреждённые правительством русскоязычные русско-татарские школы не пользовались доверием населения из-за боязни его христианизации. Мусульманская молодёжь, не владея русским языком, не имела доступа к среднему и высшему образованию, что тормозило развитие нации. Необходимость реформ в образовании назрела.

С конца 1906 г. к преподавателям-реформаторам активно подключился выпускник Каирского университета «Аль-Азхар» Закир Кадыри. В течение 6 лет он преподаёт в джадидских медресе «Хусаиния» и «Галия» философию, арабский язык и литературу, что позволило ему не только войти в круг татарских просветителей, но и выработать свою, центристскую позицию по проблемам национального просвещения. Вслед за египетским мыслителем Д.Афгани, З.Кадыри отвергал слепое копирование чужого опыта, но допускал использование европейских образовательных идей в программах медресе при условии их не противоречия основополагающим исламским принципам. Кадыри требовал вести основное обучение в медресе на языке тюрки, а не на арабском или русском, написал учебники по богословию и арабскому языку, занимался переводами трудов восточных и западных учёных, считал необхо-

димым открытие национальных университетов. По воспоминаниям шакирда «Галии» М.Магдеева «З.Кадыри переводил многие произведения с арабского на татарский язык, в том числе «Тахрирел моръат», т.е. «Освобождение женщин». Составил учебники по грамматике арабского языка для татарских школ. Был человеком с большой эрудицией, но слишком сторонником татаризации арабской литературы. Арабский язык он нам преподавал на татарском языке по своим учебникам»¹.

В начале педагогической деятельности в медресе Кадыри опирается на богословские первоисточники, отмечая популярные толкования и комментарии Корана и хадисов, переводит религиозно-философские трактаты «Атгаджел-марсий», «Порядок и ислам» Тантави Дж., «Историю исламской цивилизации» Д.Зейдана, «Уроки научного письма», «Жизнь и вера», «Пятьдесят две жемчужины» М.Тантави, а также труд Г.Спенсера «Воспитание». Результатом кропотливой научной работы стали его пособия: «Учебник богословия», «Синтаксис арабского языка», «Арабская грамматика», Арабо-татарский словарь. В 1910 г. выходит брошюра «Сила и душа», на основе лекций по философии турецкого учёного З.Садыки и различных источников. Параллельно автор участвует в создании теории тюркских переводов².

Вопросы реформирования образования вызывали неизменные споры между кадимистами и джадидистами. Так причиной разногласий в медресе «Хусаиния» было отсутствие единства относительно задач этого учебного заведения, выбора в пользу религиозной или светской направленности. Преподавателей, отстаивавших прогрессивные идеи, предлагавших гуманистические трактовки исламских догматов, нередко изгоняли из стен учебного заведения³. Так произошло с Г. Исхаки, который успел проработать в «Хусаинии» только один год, и с выдающимся татарским богословом М. Бигиевым. Всего два учебных года проработал в медресе и Закир Кадыри. Подобная ситуация была и в уфимской «Галие», что поставило его в оппозицию к Духовному собранию, отказу от финансирования попечителями, которые были убеждены, что из медресе выходят атеисты и революционеры. Споры вызвала подготовка учителей для татарских учебных заведений. Одни считали, что функции медресе не должны смешиваться с функциями учительских школ, другие, что в российских условиях нереально полное разделение обязанностей имама и учителя, функций мечети и школы. З.Кадыри высказывался за необходимость включения имамов во все процессы обновления: «Сегодня им необходимо вместе с передовыми педагогами и шакирдами медресе встать с призывами к духовному возрождению народа и решению национальных проблем. Священнослужители должны услышать изменения времени, а с ними изменить содержание проповедей, чтобы единым фронтом противостоять застою и устаревшим убеждениям»⁴. Оставаясь на центристских позициях по реформированию религиозных медресе, Кадыри выступал за создание национального светского образования с государственным финансированием. Тема просвещения стала одной из главных тем газеты «Тормыш», редактором которой Кадыри стал в 1914 г. В статьях «Мектеб или школа?» читаем: «Если с самого начала обучение не ведётся на родном языке, то становится невоз-

¹ ЦГИА РБ, ф. Р-4767, оп.1, Д.2, с.64

² Тормыш. – 1914 г. 22 и 25 января.

³ Денисов Д. Н. Роль и значение оренбургского медресе «Хусаиния» в развитии мусульманского образования // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2010. Том 152, кн. 3, ч. 2. С. 68-78.

⁴ Тормыш. 1916. 24 декабря.

можным дальнейшее развитие национальной культуры и литературы. Народу, чтобы сохранить свою идентичность и получить развитие, необходимы не только начальные школы, но и гимназии, и высшие учебные заведения, которых у нас пока нет. Национальные и государственные органы образования обязаны предоставить право молодежи учиться на родном языке в различных типах учебных заведений»¹.

Женский вопрос остро стоял уже в период революции 1905-1907 г. Поднимая его, З.Кадыри вынужден был столкнуться с огромным сопротивлением со стороны татарского духовенства и традиционного общества, которое выдвело в попытках освобождения женщин покушение на нормы шариата. Будучи страстным сторонником женского равноправия, Кадыри настаивал на обязательном образовании татарских девушек. Свои взгляды на умственное и нравственное воспитание, социализацию женщин он освещает в двух работах: «Мир девушек» и «Вопросы женщин», акцентируя в них внимание на обучении: «Женщины могут оказаться в трудном положении по главной причине – они лишены образования. Чтобы не попасть в зависимость от других, чтобы наша нация росла и была сильной, женщине необходимо дать знания»². С 1916 г. Кадыри читал лекции в женском медресе «Анасия» в Уфе. На открытии его нового здания он выступил с очередным призывом к европеизации татарской школы³.

Февральская революция 1917 г. даёт возможность нации самостоятельно решать вопросы просвещения. З.Кадыри активно участвует в Уфимском учительском съезде, где важнейшими темами являются язык преподавания и единство программ обучения. Съезд голосует за всеобщее

6-летнее начальное образование (русский язык вводится в мусульманских школах с третьего класса), открытие при университетах и учительских школах кафедр истории и этнографии нерусских народов, немедленное открытие мужских и женских национальных учительских школ. Религиозное образование детей до шестнадцати лет вводится в соответствии с желаниями родителей. Учебные заведения переводятся на национальный язык с 1917–1918 учебного года. Закир Кадыри готовил резолюцию I Всероссийского мусульманского съезда в Москве, где утверждалось, что «заведывание просветительными и культурными делами должно быть в руках отдельных наций, осуществляющих это своё право через особые выборные органы каждой нации»⁴. Вскоре З.Кадыри был избран в состав Министерства просвещения автономного штата «Идель-Урал». Он понимал важность и ответственность своего назначения и позже написал: «В это время кипели революционные события и работы было очень много. Самое трудное – министерство образования, было на мне»⁵. Усилия З. Кадыри не пропали даром. Революционным итогом усилий педагогов – джадидистов стала глава «Школьное обучение» в Конституции штата «Идель-Урал», вобравшая в себя основные реформаторские идеи построения независимой от государства системы светского тюркского образования.

¹ Тормыш. 1916. 19 октября.

² З. Кадыри. Женский вопрос. Уфа: тип. «Тормыш», 1915 г. с. 48

³ Тормыш. 1916 г. 4 октября.

⁴ Фахрутдинов Р.Р. Материалы и документы по истории общественно-политического движения среди татар. – Казань, 1992. с. 75.

⁵ З. Кадыри. Работы Р.Фахретдина в области науки. // Яна милли юл. 1936, № 7-8, стр.18

Итак, в начале 20 века в тюрко-мусульманском обществе крепло светское направление философской мысли – просветительство, ориентированное на ценности европейского Просвещения. Джадидистское движение было направлено на создание национальной светской школы, реформирование конфессионального образования и всего образа жизни и быта тюрко-мусульманских народов Урало-Поволжья по европейскому образцу. Оно было нацелено на замену «старых» стандартов арабо-мусульманской «высокой» культуры новыми, модернизационными: создание собственных образовательной и коммуникативной систем (единый язык тюрки, национальная печать), автономность образовательной и религиозно-культурной жизни российских мусульман.

Библиографический список:

1. Тормыш. 1914 г. 22 и 25 января.
2. Денисов Д. Н. Роль и значение оренбургского медресе «Хусаиния» в развитии мусульманского образования // Ученые записки Казанского государственного университета. 2010. Том 152, кн. 3, ч. 2.
3. Тормыш. 1916. 24 декабря.
4. Тормыш. – 1916. – 19 октября.
5. З. Кадыри. Женский вопрос. Уфа: тип. «Тормыш», 1915 г.
6. Фахрутдинов Р.Р. Материалы и документы по истории общественно-политического движения среди татар. Казань, 1992.

Н. Б. Хайлова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, доцент кафедры «Экономическая история», кандидат исторических наук, доцент (125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49; тел.: (499) 943-99-87)

ЛИБЕРАЛЫ-ЦЕНТРИСТЫ О РОЛИ РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ В ПЕРЕУСТРОЙСТВЕ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

либералы-центристы; «культурная работа»; христианские ценности; обновление; модернизация в России в начале XX века

В статье рассматриваются особенности взглядов либералов-центристов на роль религии и церкви в переустройстве России в начале XX века. Либералы-центристы являлись представителями «срединного» течения в русском либерализме (условно говоря, между кадетами и октябристами). Идеологи либералов-центристов видели корень решения российских проблем в культурной, воспитательной работе. Ведущую роль в этом процессе они отводили христианской религии и обновленной церкви.

До сих пор живуче представление о якобы оторванности наших либералов рубежа XIX-XX вв. от русской «почвы». Между тем, признание своеобразия русского либерализма как отражения многогранности отечественной культуры и особенностей российского исторического процесса уже достаточно «укоренилось» в науке. «Умеренно-западническое» мировоззрение русских либералов, чуждое крайностям консерватизма и радикализма, зачастую органично сочеталось со взглядами, созвучными как народническим представлениям, так и близкими к «охранительной» традиции. Одно из проявлений либерально-консервативного синтеза – это отношение либералов к религии и церкви. Не претендуя на «всеохватность» и полноту анализа, в рамках статьи предполагается обозначить лишь некоторые позиции в названном проблемном поле, акцентируя внимание на характеристике либералов-центристов, известных в свое время как «умеренные либераль», «прогрессисты». В начале XX в. они искали собственную нишу в общественном движении, не «вписываясь» в партийные рамки кадетизма и октябризма. Одной из «площадок», на которых в конце XIX – начале XX вв. происходило оформление центризма в русском либерализме, стала пресса партийных (Партии демократических реформ (ПДР), мирного обновления, прогрессистов) и беспартийных («прогрессистов»). Прежде всего, это – журналы «Вестник Европы» (1866-1918) и «Московский еженедельник» (1906-1910), а также газеты «Страна» (1906-1907), «Слово» (1906 – 1909), «Утро России» (1907; 1909-1918), «Русская молва» (1912-1913). Сочувствие идеям либерального центризма также было характерной чертой целого ряда других изданий («Русские ведомости», «Наша жизнь», «Русская мысль», «Без заглавия», «Полярная звезда», «Свобода и культура» и др.).

В условиях оформления российской многопартийности в нач. XX в. либералы-центристы были настроены не на дробление, а на единение общественных сил. Они видели свою миссию в создании разного рода «структур доверия», «наведении мостов» между близкими по взглядам людьми, не важно –

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-01-00168а.

партийными или «дикими». Представляется, что среди сторонников общественного переустройства именно либералы-центристы наиболее последовательно проводили тогда мысль о необходимости «считаться с историческим прошлым» в процессе поиска путей обновления русской жизни. По их убеждению, Россия была возможна только как сильное государство с многовековой культурой, основанной на христианских ценностях. Признавая неизбежность модернизации государственного управления, а также церковной реформы, либералы-центристы предлагали действовать решительно, но вместе с тем постепенно, всесторонне обдумывая последовательность и конкретное содержание преобразований, привлекая к их обсуждению и реализации специалистов и общественность.

Вполне закономерно, что, в отличие от кадетской программы, которая открывалась разделом «Права и свободы граждан», в программе ПДР под «первым номером» был помещен раздел «Государственное устройство». Будучи убежденными государственниками, либералы-центристы на страницах своей прессы характеризовали «революционность, с соотносительной ей контрреволюционностью или реакционностью, как [...] болезнь и симптом общественной слабости». Заявляя о себе как безусловных противниках насилия, приверженцах «органического прогресса» («почвенники», «постепеновцы»)¹, они тем самым подчеркивали свое «родство» со славянофилами.

При обсуждении ситуации в русском обществе в нач. XX в. либералы-центристы не раз обращались к авторитетам А.С. Хомякова, И.С. Аксакова, Ю.Ф. Самарина, характеризуя славянофильство как «первую попытку нашего общественного самосознания в области церковного вопроса»². Признавая за славянофилами новаторство в постановке вопроса о свободе совести, а также придание всеобъемлющего значения церковной жизни (выдвижение на первый план понятия «вселенской церкви», тесно связанного с вопросом о соединении церквей), либералы-центристы, в свою очередь, сыграли роль «первопроходцев» в политической жизни начале XX в. Раньше других деятелей освободительного движения они подняли тогда на должную высоту вопрос о роли религии и церкви в общественном переустройстве. Они были убеждены в том, что оппозиционные партии должны всеерьез реагировать на религиозные запросы русского общества, не ограничиваясь декларациями о свободе вероисповедания. Характерной чертой взглядов либералов-центристов являлась в той или иной мере религиозно-философская трактовка политико-правовых явлений, сочувствие идеям религиозной «реформации». Кн. Е.Н. Трубецкой и авторы круга «Московского еженедельника» внесли заметный вклад в разработку идеологии обновленчества. Издания либералов-центристов стали трибуной для ряда видных религиозных деятелей – священников, философов, историков, публицистов (К.М. Аггеев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Н.Г. Георгиевский, А.В. Карташов, Г.С. Петров, В.П. Свенцицкий, А.И. Введенский и др.).

Преемники славянофильской традиции – это целый ряд «знаковых» фигур в истории русской общественной мысли, особое место среди которых занимает Вл.С. Соловьев, также оказавший влияние на идеологию русского либерализма и, прежде всего, его центристского течения. В воспоминаниях современников особо подчеркивается обоснование Соловьевым мысли об органич-

¹ Булгаков С.Н. Революция и реакция. (Неполитические размышления о политике) // Московский еженедельник. 1910. № 8. 20 февраля. Стлб. 29.

² Из посмертных бумаг кн. С.Н. Трубецкого. О современном положении русской церкви // Московский еженедельник. 1906. № 5. 8 апреля. С. 138.

ности «соединения православия с проповедью свободы слова»¹. «Соловьев понимал, что современную мысль, изощренную наукой и философией, прошедшую от Канта до Ницше, нельзя успокоить догматическими призывами к «исполнению воли Божией»; что нужно создать такой всеобъемлющий синтез, который бы весь вырос из евангельского учения, но в то же время охватил бы собой все самые последние выводы науки и философии», – замечал В.П.Свенцицкий. Он обращал внимание на то, что Вл.С.Соловьев дал возможность «показать, что, так называемые христианские догматы не есть какие-то догматические утверждения, созданные невежественными людьми, утверждения, которые дики, неприемлемы так называемыми образованными людьми», что «догматы есть не что иное, как краткие формулы, слитки христианской философии и что современная научная и философская мысль, не устраняет их, а лишь помогает раскрыть весь их громадный внутренний смысл»².

Следует заметить, что характеристика отношения прогрессистов к религии и церкви является примером, иллюстрирующим существенные трудности идентификации приверженности того или иного деятеля к центристскому течению в либерализме. Уже современников ставила в тупик невозможность уложить взгляды славянофилов и их последователей – либералов нач. XX в. в «прокрустово ложе» какой-либо доктрины. Так, по воспоминаниям М.М. Ковалевского, для многих оставалось загадкой, «как мог он [Соловьев] оставаться одновременно близким человеком к Каткову и к Ив[ану] Серг[еевичу] Аксакову, и к Ф.М. Достоевскому, и рядом с этим быть любимцем Стасюлевича и всего кружка “Вестника Европы”». Характеризуя «неразбериху» во взглядах Соловьева на религиозный вопрос, Ковалевский замечал: «Я слышал от патера Пирлинга, – известного иезуита [...], что Соловьев, не перешедши формально в католицизм, был его горячим его сторонником и получил от папы Льва XIII благословение. Но встретившись в Париже в одном обществе с Ренаном, он, на вопрос последнего: “Что даст миру Россия?” – ответил: “Она утвердит торжество православия”»³. Представляется, что сам же Ковалевский и приблизился к разгадке указанных «противоречий». Терпимость к чужим мнениям, осознаваемая как нравственный долг, – именно такой «ключ» он предложил для понимания фундаментальных основ мировоззрения близких ему по взглядам представителей русской общественной мысли. «Терпимость – это религия будущего. Терпимость основана на уважении к ближнему, как к равному себе. Без терпимости нет свободы»⁴, – эти слова немецкого поэта Г. Гауптмана выражали жизненное кредо и самого Ковалевского, на пороге XX столетия осознававшего важность для России (и не только) формирования «нового сознания». Вообще, ощущение «переходности настоящей эпохи», приближения «новой эры мировой истории» было характерно для многих мыслящих людей того времени. «Мы переживаем совершенно исключительную историческую эпоху. Люди самых различных настроений и взглядов согласятся в одном: старое рушится безвозвратно, предчувствуется коренное изменение жизни», – писал, в частности, В.П.

¹ Ковалевский М.М. Моя жизнь. Воспоминания. М., 2005. С. 174.

² Свенцицкий В.П. Лев Толстой и Вл. Соловьев. (Лекции, читанные при Московском Религиозно-философском Обществе памяти Вл.Соловьева в весеннее полугодие 1907 г.) // Бесплатное приложение к еженедельнику «Век». – Вып. 12. – [СПб.], [1907]. С. 9, 11.

³ Ковалевский. Цит.соч. С.173.

⁴ Запросы жизни. 1912. № 45. Стлб. 2579.

Свенцицкий, напрямую связывая неотвратимость грядущих глобальных перемен с «пробуждением народа» («жить начинает *весь народ*»)¹.

«Нужно полное перевоспитание русского общества, коренное изменение его психического склада, новое самоопределение народного характера. Будущее России определится не столько политической деятельностью, сколько культурною, воспитательною работою», – именно так формулировали долгосрочную задачу для своей страны либералы-центристы². «Одними внешними мерами не дано нам устроить жизнь, [...] возрождение должно пойти из глубины, так, как зарастают изнутри глубокие и тяжелые раны, не поддающиеся наружному заживлению», – высказывал С.Н. Булгаков заветные мысли на страницах «Московского еженедельника». По его словам, строительство новой России требовало «особой внутренней выправки личности, при которой духовный центр тяжести лежал бы не в подвижных волнах временного, но в неподвижности Вечного»³. В этой связи важная роль отводилась христианской религии, которая «воспитывает в чувстве смирения пред неисповедимым путем Промысла, в сознании ограниченности личных сил, но, вместе с тем, и в чувстве ответственности за личное свое поведение». «Для христианского строя души, действительно, глубоко несродно самомнящее и безответственное самоутверждение, граничащее с хулиганством, сегодняшний бунт вчерашнего и, может быть, завтрашнего раба; ему глубоко чуждо и всяческое самозванство (религиозное ли или политическое), создающееся стихийным настроением исторического момента и с ним умирающее, – разъяснял Булгаков. – Но оно воспитывает сознательную ответственность, устанавливает органическую связь с родиной, поддерживает чувство исторического сыновства, вооружает силой исторического мужества и терпения»⁴. По словам Булгакова, именно такой «душевный настрой великих исторических народов Европы» стал историческим фундаментом их государственным строительством. Общехристианские ценности, сыгравшие позитивную роль в западной истории, рассматривались либералами-центристами и их единомышленниками как спасительное средство и для России.

На тех же путях кн. Е.Н. Трубецкой предлагал искать и национальную идею (осознание Россией «своего национального ”я“»), отводя в этом поиске важное место также «великим творениям Тургенева, Гоголя, Достоевского, Тютчева и Соловьева». «Искать Россию нужно не в тех ходячих мертвецах, которые мнят себя Россией, не в том хаосе окружающей нас бессмыслицы, где все замарано кровью и грязью, – писал Трубецкой. – Чтобы найти *живую* Россию и осмыслить ее, нужно возвыситься над моментом, подняться над временем. Ибо те ценности, которые сообщают содержание и смысл народной, как и всей вообще человеческой жизни – вне времени. Чтобы найти себя и сознать себя, народ должен преклониться пред сверхнародными святынями.

Наши великие художники и мыслители учили нас уважать во всяком человеке и во всяком народе сосуд Безусловного, образ Божий; а мы поклоняемся образу звериному. Мы прославляем насилие и убийство. *Они* внушали нам любовь ко всякому человеку, как такому; между тем нас обуяла ненависть. Они завещали нам идеал всеобщей человеческой солидарности, того христианского общежития, где нет различия между иудеем и эллином, между бога-

¹ Свенцицкий. Цит.соч. С. 5-6.

² Кн. Трубецкой Е.Н. Не обозначенные на карте камни // Московский еженедельник. 1907. № 35. 8 сентября. С. 6.

³ Булгаков. Цит.соч. Стлб. 34.

⁴ Там же. Стлб. 34 – 35.

тым и бедным, между рабом и свободным. Вот основы того общественного строения, в которых мы могли *найти Россию!* В этом смысл ее национально-го существования. И вне этого она не имеет будущего»¹.

Идеологам прогрессизма была близка идея о «религиозном смысле истории». Вместе с тем они заявляли о недопустимости политического утилитаризма в вопросах религии, отношения к ней как к *средству* («приправе для политической похлебки»): «Идеал христианский – не революция, не реакция, но, по возможности, по слову ап. Павла, “тихая и безмятежная жизнь”, т.е., стало быть, органический рост и мирное развитие. [...] Можно быть вынужденным при известной совокупности обстоятельств и на революцию, но политическая “революционность” (и “реакционность”), как настроение, конечно, не может считаться христианской добродетелью и еще менее может быть возведена на идеал»², – писал на страницах «Московского еженедельника» кн. Е.Н. Трубецкой. Либераль-центристы видели «великое духовное искушение для современной России» в преобладании двух непримиримых настроений, революционного и реакционного, в отсутствии «исторической диагонали сил»³. При этом они считали неприемлемым такой способ преодоления сложившейся драматичной ситуации, как создание христианской партии («которая будет безапелляционно решать вопросы о наилучшей форме общечития и все вообще вопросы текущей политики»), поскольку «единодушие, даже при полной чистоте сердца и даже святости жизни, никогда не будет исключать различия складов ума, степени образования, темпераментов и возрастов»⁴. Гораздо более действенным путем к сближению единомышленников, озбоченных построением в России «нового общества», прогрессисты считали не партийную, а «национальную организацию», при этом подчеркивая, что «она – венец здания, а нужна закладка фундамента – культурная работа, которая соберет вокруг себя все наличные прогрессивные силы и вызовет из недр народа новые»⁵.

В условиях «внутренней распри» и «глубочайшего кризиса духа» именно «культурную работу» либераль-центристы ставили во главу угла в деле «духовного собирания России». Они призывали своих соотечественников из разных политических лагерей к «жертвам терпимости, самоограничения, беспристрастия»⁶, консолидации на основе ценностей «христианского универсализма» (как противоположности национализма).

Связь либералов-центристов со славянофильством просматривалась также в трактовке таких ключевых понятий, как «личность» и «свобода», а также – в представлении о мессианском предназначении России. «Быть может, затем именно Россия и опоздала в своих политических формах и приемах, чтобы ценою долгих терпеливых страданий выйти на широкий светлый путь реформ с еще свеженаболевшей душой, для которой несчастье ближнего – свое несчастье. Быть может, именно нам бескровно и радостно удастся ближе всех по-

¹ Кн. Трубецкой Е.Н. Где же, наконец, Россия? // Московский еженедельник. 1906. № 24. 2 сентября. С. 8.

² Там же. Стлб. 36.

³ Булгаков. Цит.соч. Стлб. 36.

⁴ Кн. Трубецкой Е.Н. К вопросу о дозволенном и недозволенном насилии (По поводу статьи В.П. Свенцицкого) // Московский еженедельник. 1907. 8 сентября. № 35. С. 25-26.

⁵ Езерский Н.Ф. Кризис общественного сознания // Московский еженедельник. 1907. № 42. 27 октября. С. 55-56.

⁶ Булгаков. Цит.соч. Стлб. 36.

дойти к разрешению великой исторической задачи создания такого желанного «общества будущего», в котором [...] окажутся лишними только три человека: палач, отверженный и нищий», – заявлял с надеждой член Партии демократических реформ, известный юрист Н.П. Карабчевский¹.

«Славянофилы были универсалистами и общественниками, они дорожили религиозным смыслом истории и в центре у них была религиозная идея национального миссионизма»², – разъяснял Н.А. Бердяев. Он и его единомышленники также разделяли убежденность славянофилов в невозможности «вырвать» личность из «организма церковного, из органического процесса истории с его традициями и заветами»: «Славянофилы боролись за целостность личности, за духовное ее ядро, но боролись против протестантского индивидуализма, оторвавшего это ядро от преемственных традиций соборности. Идея органической соборности – центральная в славянофильстве, без соборности нет целостной жизни духа. [...] Все общественное и историческое не может быть рассматриваемо как внешнее. Духовной реальностью обладает не только индивидуальное, но и общее, не только личность, но и исторические тела. Думая о спасении своей души, мы тем самым принуждены думать и о спасении России, человечества и мира. Иначе и свои души не спасем»³. «Карьера, успех, власть, богатство, слава – все это мишени. Цель должна быть одна – жить как возможно полнее, глубже, всестороннее. Жить на людях и для людей», – эти слова мирнообновленца М.А. Стаховича можно считать манифестом многих русских либералов начала XX в., в основе мировоззрения которых христианские ценности – и, прежде всего, «свободное изволение духа»⁴.

Влияние христианской традиции прослеживается не только в отношении либералов-центристов к личности, но и в их трактовке самого понятия «либерализм». Еще на страницах «Вестника Европы» Н.М. Карамзина – М.Т. Каченовского, ставшего в нач. XIX в. первым опытом журнала, чуждого «духу партийности», задуманного как пространство для спора, диалога, читаем: «Политическая идея бывает *либеральной*, когда она соответствует нравственной цели бытия человеческого; когда она содействует раскрытию и усвершенствованию наших душевых способностей; когда стремится она к обеспечению свободы общественной и прав целого общества от беззаконного насилия части лиц, насилия анархического и деспотического; когда благоприятствует она чувствам великодушным, возвышенным, патриотическим, а не тщеславию, не корыстолюбию, не подлости; одним словом, когда она достой-

¹ Страна. 1906. № 55. 25 апреля.

² Бердяев Н.А. Исторические записки о современности // Московский еженедельник. 1910. № 9. 27 февраля. Стлб. 48-49.

³ Бердяев. Цит.соч. Стлб. 49, 51-52.

⁴ Записки М.А.Стаховича-младшего // Елецкие корни. Елец, 1996. С. 136-137. Религиозные вопросы всегда были в сфере интересов братьев Михаила и Александра Стаховичей. В частности, общероссийский резонанс получило выступление М.А. Стаховича на миссионерском съезде в Орле в 1901 г. с докладом, осуждавшим практику преследования иноверцев в России. Его старший брат – А.А. Стахович – финансировал издание первого сборника «Вопросы религии». С начала 1907 г. он издавал газету «Елецкий край», главной задачей которой было не только освещение политических вопросов, но и «обсуждение вопросов чисто идеалистических, церковно-религиозной жизни русского народа, религиозное настроение которого составляет, без сомнения, одну из самых характерных его черт» // М.Н.Позднякова. О религиозно-просветительской деятельности Стаховичей в Аньере (Франция) // Сбор. Альманах религиоведения. Вып. 5. Елец, 2004. С. 373.

на не коварного царедворца, не наемного ласкателя, не раба малодушного, не гражданина благomyслящего, деятельного и правдивого члена политического семейства»¹. Приоритет целого над частным, нравственности над политикой, идея эволюционного прогресса и главного ее двигателя – общественной солидарности – именно эти взгляды объединяли и либералов-центристов руб. XIX–XX вв.

Отдавая должное классикам русской литературы как своим идейным союзникам, либералы-центристы особо выделяли Пушкина, который «безумству гибельной свободы» противопоставил «святую вольность», т.е. «разумную свободу, построенную на уважении к правам личности, на признании прав организованной совокупности личностей – общества»². Многие из числа умеренных либералов горячо восприняли речь Ф.М. Достоевского на пушкинском празднике в июне 1880 г. По словам Л.Г. Березовой, «все идеи, которые до этого лишь смутно ощущались в новом поколении интеллигенции, получили блестящее воплощение в тезисах о “всемирности” и “всечеловечности” русской культуры, возвышенной миссии России». «Пушкинская тема» стала стержнем культурной компоненты взглядов русских либералов. Вместе с тем, в понимании ими этой темы имелись различные «оттенки». К примеру, лидер Конституционно-демократической партии (левый фланг русского либерализма) П.Н. Милоков не принял мистического толкования пушкинской “тайны”, не разделял мнения о мессианской роли России³. Кстати, лидеры кадетов (например, Ф.Ф. Кокошкин) не разделяли убежденности либералов-центристов в том, что «политика должна определяться национальной идеей»⁴.

Искренняя приверженность «умеренных либералов» христианским ценностям побуждала их заявлять о необходимости «внести мораль в отношения правительства и подданных». Характеризуя Вл.С. Соловьева как «прежде всего, моралиста», М.М. Ковалевский замечал: «Я не думаю, чтобы он дорожил представительством или парламентаризмом, но ему были дороги всякого вида свободы и, прежде всего, свобода совести»⁵. Проблема государства не есть проблема силы, а, прежде всего, нравственная проблема, – эта идея пронизывала публикации «Московского еженедельника». Идеологи журнала, вслед за Вл.С. Соловьевым и его предшественниками – западниками и славянофилами, развивали мысль о том, что «основная задача России есть не только нравственная, но и религиозная задача осуществления христианского идеала в области Церкви, культуры и государства»⁶.

Представляется, что влияние христианской традиции «просматривается» и в экономической программе либералов-центристов с ее акцентом на необходимости *социально*-ориентированных реформ. Идеологи центристского течения в либерализме (М.М. Ковалевский, И.И. Иванюков, А.С. Посников, А.И. Чупров и др.) внесли весомый вклад в становление и развитие русской эконо-

¹ Мальт-Брюн. Что значит: либеральные идеи // Вестник Европы. 1819. № 19. Октябрь. С. 220.

² Кони А.Ф. Нравственный облик Пушкина // Вестник Европы. 1899. № 10. С. 507.

³ Березова Л.Г. Пушкиниана профессора Милокова // П.Н. Милоков: историк, политик, дипломат. Материалы международной научной конференции. – М., 2000. С. 192, 203.

⁴ Кн. Трубецкой Е.Н. Национализм и космополитизм // Московский еженедельник. 1910. № 6. 6 февраля. Стлб. 6.

⁵ Ковалевский. Цит.соч. С. 173-174.

⁶ Кн. Трубецкой Г.Н. «Основная задача России» [О кн.: М.Э.Здзеховский. Основная задача России. Лейпциг, 1907] // Московский еженедельник. 1907. № 50. 18 декабря. С. 39.

мической школы. Их кредо: национальное богатство не должно создаваться ценою народной бедности. В частности, через все научные труды и публицистику Посникова «красной нитью» проходит мысль о том, что нельзя «забывать человека из-за товара»; «драгоценнейшие блага» – это, прежде всего, «силы и здоровье народа», а, значит, государственный интерес должен всегда состоять в поддержке нужд большинства. Неслучайно на некоторых из этих экономистов еще при жизни был навешен «ярлык» – «народник» (кстати, подобные их оценки живучи до сих пор). Особенно показательна в этом смысле аграрная программа ПДР, где стремление к социальной справедливости было наиболее ярко выражено. Как «самую обширную аграрную программу», которая «продиктована стремлением служить крестьянам, а не помещичьим интересам», характеризовал программу «декреформаторов» видный идеолог кадетской партии М.Я. Герценштейн¹. А В.Д. Спасович вообще замечал, что цель ПДР – осуществление идеалов не демократических, а чисто социалистических. Кстати, сами либералы-центристы считали, что между либерализмом и социализмом в России никогда не существовало непримиримого противоречия, той «китайской стены», которая разделяла их на Западе. Арсеньев разяснял: «Идеалы партий, которые можно объединить под именем левого центра, и партий, составляющих левый фланг русской политической армии, различны, но не противоположны»².

В.П. Свенцицкий, один из авторов «Московского еженедельника», деятель церковного обновления, фактически выражал суть отношения и либералов-центристов к социалистам: «Я за революцию не в смысле сочувствия ее конечным идеалам или демоническим элементам, а в смысле сочувствия той правде, которая заложена в *чувстве свободы* революционеров. ... В крайних партиях есть много уродливого, но живой нерв их все же – неосознанное подлинное стремление к *праведной жизни*. Я не гуртом принимаю революцию [...] есть там и бесноватые, и гибнущие за свое самоутверждение, но есть и мученики, страдающие за правду»³. На «перекличку» либерализма с социализмом обращали внимание и деятели левых партий из числа меньшевиков, энесов. Например, В.В. Водовозов (трудолик, затем – энес) признавал, что в XIX в. «собственно либеральные в точном смысле слова начала либерализма целиком воспринимаются передовыми течениями социализма, хотя более отсталые его течения являются ему враждебными. Будущность должна принадлежать либеральным началам свободы человеческой личности, провозглашенным Великой французской революцией в XVIII века»⁴.

Обозначенная подобным образом перспектива развития человечества, по мнению либералов-центристов и деятелей, близких им по взглядам, основывалась на базовых христианских ценностях. «Если христианство нас не соберет, мы утратим наше народное “я” и перестанем существовать как нация, – этот вывод, по убеждению кн. Е.Н. Трубецкого, имел особое значение для России. – В нашем огромном общественном теле только универсальные начала христианской культуры могут объединить разрозненные классы и национальности. С этой культурой связано все то, что есть в нашем народе доброго,

¹ Герценштейн М.Я. Аграрный вопрос в программе ПДР // Московский еженедельник. 1906. № 4. С. 109-113.

² Арсеньев К.К. Два мирозозерцания или две политики? // Страна. – 1906. – № 205. – 5 ноября.

³ Век. 1907. № 25.

⁴ Заметка В.В. Водовозова о либерализме // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 539. Оп. 1. Д. 1586. Л. 3.

человечного. Она одна может спасти нас от окончательного озверения и предотвратить неизбежное для мертвого тела распадение на части. Для общенародной воли она представляет собою единственно возможное содержание. Но это содержание не создается народной волей, оно может быть только воспринято и усвоено ею»¹.

Как же оценивали либералы-центристы перспективы реализации собственных представлений о роли религии и церкви в процессе обновления России? С одной стороны, они отдавали себе отчет в крайней затруднительности развития событий по желаемому сценарию ввиду «тяжелого и безотрадного» состояния, в каком, по их мнению, находилась Русская православная церковь в начале XX столетия: «безверие и равнодушие в просвещенных слоях общества; раскол и сектантство, разъедающие народ; приниженное состояние духовенства; казенное лицемерие вместо живой нравственной силы, насилие вместо проповеди, полиция вместо христианского апостольского слова убеждения»². «Коренной недостаток нашего церковного строя» кн. Е.Н. Трубецкой видел в «порабощении церкви мирской власти в связи с разъединением и раздроблением отдельных общественных элементов в церкви»³.

Вместе с тем, размышления либералов-центристов и их единомышленников о роли религии и будущем церковной жизни в России были проникнуты историческим оптимизмом. Основанием для такого настроения служил, в частности, процесс религиозных исканий, набиравший силу в начале XX в. как в «верхах» интеллигенции, так и в «низах» народной массы: «Личность пробуждается, познает себя [...] требует восстановления ее божественных прав, погранных насилием, — идет неуклонно к генеральной переоценке привычных ценностей в религии, политике и морали, стремясь к слитию в едином синтезе неба и земли, устроения социального с устроением религиозным»⁴.

Кроме того, по мнению прогрессистов, неизбежность церковной реформы была обусловлена коренным изменением государственного строя в начале XX в. — началом перехода от самодержавия к конституционной монархии. Как закономерное следствие падения бюрократической и полицейской опеки над церковью рассматривалась необходимость преобразования церковного строя на началах автономии, самоуправления и выборности. Выразалась убежденность в том, что на смену «полному и всеобщему разобщению» в церкви (как и в государстве) должно прийти «восстановление христианской общественности», т.е. «соборного начала сверху донизу»⁵.

Ожидание перемен к лучшему было связано и с началом «обновленческого» движения в самой Русской православной церкви — «духовной эмансипацией» ее иерархов от светской власти. «В речах нашего духовенства повеял дух христианской свободы. [...] Архипастыри заговорили тем свободным, независимым языком, которым прежде выражались только миряне, такие люди, как покойный И.С. Аксаков и В.С. Соловьев»⁶, — замечал кн. Е.Н. Тру-

¹ Кн. Трубецкой Е.Н. Где же, наконец, Россия? // Московский еженедельник. 1906. № 24. 2 сентября. С. 8.

² Из посмертных бумаг кн. С.Н. Трубецкого. О современном положении русской церкви // // Московский еженедельник. 1906. № 5. 8 апреля. С. 135.

³ Кн. Трубецкой Е.Н. К предстоящей церковной реформе // Московский еженедельник. 1906. № 3. 23 марта. С. 66.

⁴ Быстренин В. На перевале // Московский еженедельник. 1908. № 3. 15 января. С. 35.

⁵ Кн. Трубецкой Е.Н. К предстоящей церковной реформе... С. 66.

⁶ Кн. Трубецкой Е.Н. К предстоящей церковной реформе... С. 68.

бежкой в 1906 г. по поводу учреждения представителями петербургского духовенства «Союза церковного обновления». Главный редактор «Московского еженедельника» привечал на страницах своего журнала деятелей обновленческих организаций. Примечательно, что в январе 1907 г. члены упомянутого Союза, преобразованного в «Братство ревнителей церковного обновления», получили предложение присоединиться к Партии мирного обновления. На собрании «Братства» некоторые его представители отстаивали мысль о том, что эта партия «совершенно приемлема христианством». Тем не менее большинство членов «Братства» сошлось на мнении, что «ни она, ни другие партии не могут быть вместе с тем и вероисповедными союзами»¹. Чувствами взаимной симпатии и искреннего уважения были проникнуты отношения редактора «Вестника Европы» М.М.Стасюлевича и митрополита Санкт-Петербургского и Ладозского Антония (Вадковского), разработчика проектов церковных преобразований в России, сторонника церковного единения. Идея глубоких внутрицерковных реформ была поддержана председателем Комитета министров С.Ю. Витте, который, по отзывам либералов-центристов, сотрудничавших с Витте и пользовавшихся его доверием (кн. С.Д. Урусов, М.М. Ковалевский), был одним из лучших людей, когда-либо стоявших во главе власти в России. Кстати, и М.М. Ковалевский, и кн. С.Д. Урусов, не склонные придавать слишком большого значения «обрядовой» стороне церковной жизни, тем не менее, будучи воспитаны в традициях православной культуры, всегда были убеждены в важной роли религии в жизни человека и общества в целом².

Либералы-центристы предпринимали попытки установления связей с прогрессивным духовенством не только на неформальном уровне, но и в Государственной думе. Вместе с тем, либералы отдавали себе отчет в том, что «обновленческое» течение в церковной жизни тогда еще не представляло значительной силы, а разработка вопросов «нового религиозного сознания» (отношение церкви к государству, культуре, общественности и пр.) по-прежнему оставалась уделом сравнительно небольшой группы писателей-

¹ Головушкин Д.А. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века. СПб., 2009. С. 66.

² «Надо любить Бога, свободу, равенство и прогресс!» – это было последнее напутствие близким, прозвучавшее из уст М.М.Ковалевского, скончавшегося от болезни сердца 13 марта 1916 года // Ковалевский Е. Черты из жизни Максима Максимовича по семейным и личным воспоминаниям. См. в кн.: М.М. Ковалевский. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин. Сб.ст. Пг., 1917. С. 47. Кн. С.Д. Урусову были близки идеи Вл.С. Соловьева о христианском единстве, а также деятельность экзарха о. Леонида Федорова (главы католической Церкви восточного обряда в России в мае 1917 – январе 1923 г.) и о. Владимира Абрикосова (настоятеля московского католического прихода восточного обряда), направленная к сближению православных и католиков «на почве общехристианских интересов против растущего неверия и воинствующего коммунизма». Урусов посещал религиозно-философские собрания в московском доме Абрикосовых, объединявшие несколько десятков представителей интеллигенции, духовенства, а также «средних слоев населения, особенно [...] обывателей Замоскворечья». В 1922 г., когда подобные встречи стали уже невозможны под натиском антирелигиозных репрессий, Урусов и бывший сенатор А.Д. Арбузов стали авторами обращения к папе Пию XI «относительно русской католической миссии». Письмо было передано отцом Владимиром Абрикосовым, представителем Экзархата русских католиков в России, лично Папе во время аудиенции 26 октября 1922 г. // Логос (М.; Брюссель). 1993. № 48. С.38 – 142.

интеллигентов. Все это заставляло прогрессистов скептически относиться к мысли об эффективности работы предполагавшегося церковного Собора, предвидеть опасность его «бюрократической подделки».

В то же время Государственная дума, по мнению идеологов «мирнообновленцев», была способна «вникнуть в самую глубину церковного вопроса, рассмотреть его во всем его объеме [...] определить отношение государства к Церкви, условия их взаимодействия»¹. При этом в «Московском еженедельнике» особо подчеркивалось: «Нельзя смотреть исключительно на обряд, когда мы говорим о церковных реформах, но, желая реформ, мы должны оторвать от обряда свой взгляд и смотреть на Того, Кто создал Церковь, и на того, ради кого она создана»².

Одной из важнейших задач Государственной думы либералы-центристы считали коренной пересмотр отношения церкви к народной школе. Они были убеждены в том, что на смену церковно-приходской («бюрократической школе ведомства православного исповедания») должен прийти совершенно новый тип народной школы – «свободной христианской школы», пользующейся поддержкой как со стороны государства, так и со стороны земства. Характерен комплексный подход либералов к школьной реформе – в тесной связи не только с превращением прихода в самоуправляющуюся, автономную общественную единицу, но и, в целом, церковной реформой, а также с реорганизацией земских учреждений: «Самоуправляющийся приход по своим задачам не совпадает с мелкой земской единицей; но весьма возможно, что в отдельных местностях он будет к ней весьма близок. В деле народного образования он может оказаться весьма желательным союзником и сотрудником земства. [...] Само собою разумеется, что для такой близости между земством и приходом недостаточно одного преобразования прихода. Для этого необходимо коренное изменение отношений Церкви к населению. Доверие к приходской школе предполагает доверие ко всему вообще церковному строю и управлению, доверие паствы к пастырям от низших и до высших. А это возможно лишь при условии применения выборного начала ко всем ступеням церковной иерархии, к епископам, как и к священникам. Широкое участие Церкви в народном образовании возможно лишь при условии той близости пастырей к пастве, до которой в настоящее время нам, к сожалению, далеко»³.

Размышляя в 1911 г. о слабости (практически – отсутствии) реальных исторических сил, которые могли бы стать социальной базой центристского течения в либерализме, Е.Н.Трубецкой вынужден был констатировать: «Нас губит слабое, зачаточное пока развитие тех *средних слоев* общества, которые могли бы послужить проводниками правовых начал в жизнь»⁴. «Зародыши» новых общественных сил он видел в русской деревне, где в период аграрной реформы П.А.Столыпина начал «вырисовываться» «новый тип экономически независимого крестьянина-собственника»⁵. Перспективы либерально-демократических преобразований в России прогрессисты связывали с приоб-

¹ Кн. Трубецкой Е.Н. Церковный вопрос в Думе // Московский еженедельник. 1907. № 5. 3 февраля. С. 9.

² [С.Щ.] На религиозные темы // Московский еженедельник. 1909. № 11. 14 марта. Стб. 8.

³ Кн. Трубецкой Е.Н. Церковный вопрос в Думе // Московский еженедельник. 1907. № 5. 3 февраля. С. 14-15.

⁴ Кн. Трубецкой Е.Н. Над разбитым корытом. (Из итогов десятилетия) // Русская мысль. 1911. № 2. С. 191.

⁵ Кн. Трубецкой Е.Н. Над разбитым корытом... С. 193.

щением широких народных масс к предпринимательской деятельности. Незадолго до Первой мировой войны со страниц прогрессистской газеты «Русская молва» прозвучал призыв к «индустриализации» русского общества, т.е. отказу от прежних интеллигентских предрассудков в отношении занятия предпринимательской деятельностью и признанию важной общественной миссии представителей торгово-промышленного мира¹.

Годы накануне Первой мировой войны были отмечены активизацией взаимных усилий идеологов умеренного либерализма и их единомышленников из числа крупных предпринимателей по «наведению мостов» во взаимоотношениях с целью выработки общей программы и более эффективной политической деятельности (т.н. «экономические беседы», проходившие в Москве в 1908-1912 гг.). Результатом этих усилий стало образование в 1912 г. Партии прогрессистов, видное место в руководстве которой заняли представители предпринимательской элиты Московского промышленного региона (братья П.П. и В.П. Рябушинские, А.И. Коновалов, С.Н. Третьяков, С.И. Четвериков, Поплавский Ю.И. и др.), многие из которых были к тому же известными деятелями старообрядческого движения. Важно заметить, что в планах «обустройства» России они делали серьезную ставку на своих единомышленников, представлявших собою на рубеже XIX-XX вв. значительную, динамично развивавшуюся общественную силу. «В единении – сила», – этот лозунг либералов-центристов нашел воплощение и в деятельности Всероссийских съездов старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии, ежегодно созывавшихся в период с 1900 по 1912 годы и получивших широкий общественный резонанс. Примечательно, что председателем Совета Всероссийского съезда старообрядцев был избран крупный нижегородский судовладелец и биржевик Д.В.Сироткин, а товарищем председателя – глава Остоженской общины в Москве, известный промышленник и финансист П.П.Рябушинский. Совет съезда осуществлял связь с правительственными кругами, Государственной думой, Государственным советом, государственными и земскими учреждениями, представителями политических партий по вопросам, затрагивающим интересы старообрядцев. Главной заботой съездов было «освобождение старообрядчества от духовно-полицейской опеки», выведение его «на законный путь, к духовной и гражданской свободе». Заслуживает внимания особенность общественно-политической позиции этих съездов. В частности, о программе, выработанной на 2-м съезде в январе 1906 г., С.Мельгунов писал, что она «носит своеобразный характер и занимает среднее положение между платформой партии 17 октября и конституционно-демократической. [...] Идеи мирной эволюции наиболее близки старообрядцам»². Как характерную черту старообрядческого движения современники также отмечали ярко выраженные «задатки национализма», далекого, однако, от «лжепатриотизма и узкого шовинизма «истинно русских» людей»³. Следует заметить, что либералы-центристы всегда выступали в защиту старообрядцев как «весьма цен-

¹ См. подробнее: Хайлова Н.Б. Предпринимательство и перспективы модернизации России: дискуссия длиною... в столетие // Историк и его время: Сборник статей. К 70-летию профессора В.В. Шелохаева / отв.ред. В.В. Журавлев. – М.: РОССПЭН, 2011.

² Мельгунов С. Старообрядчество и освободительное движение. М., 1906. С. 14.

³ Там же. С. 24.

ной части нашего государственного организма», считали необходимым устранить из законодательства статьи, ущемляющие их права¹.

В ситуации начала XX в. «вырисовывался» еще один потенциальный ресурс, который мог стать в будущем опорой для либералов-центристов. Это – казачество. Известна, к примеру, популярность среди казаков И.Н.Ефремова, выходца из старинного казачьего рода, депутата I, III и IV Государственной думы, избравшегося туда от Области войска Донского. Ефремов был одним из организаторов Партии мирного обновления, в 1912 г. участвовал в создании ее преемницы – Партии прогрессистов, в 1912-14 гг. – член ЦК партии. В мае 1917 г. его кандидатура была основной на выборах атамана Донского казачьего войска (он сам отказался от этого предложения, поддерживав кандидатуру ген. А.М.Каледина). Можно в этой связи вспомнить и одного из лидеров терского казачества – Михаила Александровича Караулова, депутата II и IV Думы, примыкавшего к фракции прогрессистов. Накануне Первой мировой войны он выступил с инициативой образования Национал-либеральной партии.

В общем, можно констатировать, что в начале XX в. вопрос о роли религии и церкви в переустройстве России являлся, по сути, основополагающим для либералов-центристов. В прямую зависимость от его решения они ставили успех преобразований во всех сферах жизни общества. Именно «умеренные либераль» первыми в среде оппозиции подняли на должную высоту проблему взаимодействия церкви и общества и внесли весомый вклад в ее разработку, сохраняющий актуальность и в наши дни. Объективно оценивая огромные трудности в реализации дорогих им идей, они, тем не менее, считали своим долгом работать «на перспективу». Без сомнения, их исторический оптимизм «подпитывался» глубоким, искренним религиозным чувством. «Тени грядущего» – так иногда современники называли подобного рода деятелей. Показательна в этом смысле и характеристика, данная П.Н.Милуковым М.М.Ковалевскому, одному из лидеров либералов-центристов: «Смотря на меняющийся калейдоскоп жизни поверх текущего момента, Ковалевский мог не отождествлять себя с той или другой определенной политической программой. Но он твердо держал общее направление, зная, куда идет дальнейшая дорога. Не всем дано стоять на той высоте, с которой видно, куда ведут события. Большинство из нас копошится в злобах дня, на них тратя все свои душевные силы. Но, как отдельные работники оркестра, все мы смотрим на то высокое место, где стоит дирижер. Он знает темп, и оркестр идет дружно»². Восприняв эстафету от славянофилов и Вл. Соловьева, идеологи прогрессистов «пошли дальше». Развивая дорогие им убеждения о роли религии и церкви, либералы-центристы взаимодействовали с «обновленческим» движением в Русской православной церкви, старообрядчеством.

На усиление позиций центристского течения в либерализме «работал» фактор экономической и политической активизации торгово-промышленных кругов, казачества – сторонников демократических преобразований на путях

¹ Предложение кн. С.Д.Урусова о снятии всех ограничений свободы вероисповедания в отношении старообрядцев, высказанное им в период пребывания на посту тов. министра внутренних дел (конец 1905 – начало 1906 гг.), в заседании специальной правительственной комиссии, является характерным примером отношения либералов-центристов к вопросу о свободе вероисповедания // Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы. М., 2009. С. 606-608.

² Ковалевский М.М. Моя жизнь... С. 28.

«мирного обновления», а также наметившийся подъем русской деревни. В начале XX в. были достигнуты определенные успехи в формировании «национального лица» отечественного либерализма, однако этот процесс так и остался незавершенным.

Библиографический список:

1. Булгаков С.Н. Революция и реакция. (Неполитические размышления о политике) // Московский еженедельник. 1910. № 8. 20 февраля.
2. Из посмертных бумаг кн. С.Н. Трубецкого. О современном положении русской церкви // Московский еженедельник. 1906. № 5. 8 апреля.
3. Ковалевский М.М. Моя жизнь. Воспоминания. М., 2005.
4. Свенцицкий В.П. Лев Толстой и Вл. Соловьев. (Лекции, читанные при Московском Религиозно-философском Обществе памяти Вл.Соловьева в весеннее полугодие 1907 г.) // Бесплатное приложение к еженедельнику «Век». Вып. 12. [СПб.], [1907].
5. Свенцицкий В.П. Лев Толстой и Вл. Соловьев. (Лекции, читанные при Московском Религиозно-философском Обществе памяти Вл.Соловьева в весеннее полугодие 1907 г.) // Бесплатное приложение к еженедельнику «Век». Вып. 12. [СПб.], [1907].
6. Запросы жизни. 1912. № 45.
7. Кн. Трубецкой Е.Н. Не обозначенные на карте камни // Московский еженедельник. 1907. № 35. 8 сентября.
8. Кн. Трубецкой Е.Н. Где же, наконец, Россия? // Московский еженедельник. 1906. № 24. 2 сентября.
9. Кн. Трубецкой Е.Н. К вопросу о дозволенном и недозволенном насилии (По поводу статьи В.П. Свенцицкого) // Московский еженедельник. 1907. 8 сентября. № 35.
10. Езерский Н.Ф. Кризис общественного сознания // Московский еженедельник. 1907. № 42. 27 октября.
11. Страна. 1906. № 55. 25 апреля.
12. Бердяев Н.А. Исторические записки о современности // Московский еженедельник. 1910. № 9. 27 февраля.
13. Записки М.А.Стаховича-младшего // Елецкие корни. Елец, 1996.
14. Позднякова М.Н. О религиозно-просветительской деятельности Стаховичей в Анжере (Франция) // Собор. Альманах религиоведения. Вып. 5. Елец, 2004.
15. Мальт-Брюн. Что значит: либеральные идеи // Вестник Европы. 1819. № 19. Октябрь.
16. Кони А.Ф. Нравственный облик Пушкина // Вестник Европы. 1899. № 10.
17. Березовая Л.Г. Пушкиниана профессора Милокова // П.Н. Милоков: историк, политик, дипломат. Материалы международной научной конференции. М., 2000.
18. Кн. Трубецкой Е.Н. Национализм и космополитизм // Московский еженедельник. 1910. № 6. 6 февраля.
19. Кн. Трубецкой Г.Н. «Основная задача России» [О кн.: М.Э. Здзеховский. Основная задача России. Лейпциг, 1907] // Московский еженедельник. 1907. № 50. 18 декабря. С. 39.
20. Герценштейн М.Я. Аграрный вопрос в программе ПДР // Московский еженедельник. 1906. № 4.
21. Арсеньев К.К. Два мирозерцания или две политики? // Страна. 1906. № 205. 5 ноября.
22. Век. 1907. № 25.
23. Заметка В.В. Водовозова о либерализме // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 539. Оп. 1. Д. 1586. Л. 3.
24. Кн. Трубецкой Е.Н. Где же, наконец, Россия? // Московский еженедельник. 1906. № 24. 2 сентября.
25. Из посмертных бумаг кн. С.Н. Трубецкого. О современном положении русской церкви // Московский еженедельник. 1906. № 5. 8 апреля.
26. Кн. Трубецкой Е.Н. К предстоящей церковной реформе // Московский еженедельник. 1906. № 3. 23 марта.
27. Быстренин В. На перевале // Московский еженедельник. 1908. № 3. 15 января.
28. Головушкин Д.А. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века. СПб., 2009.

29. Ковалевский Е. Черты из жизни Максима Максимовича по семейным и личным воспоминаниям. См. в кн.: М.М. Ковалевский. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин. Сб.ст. Пг., 1917.
30. Логос (М.; Брюссель). 1993. № 48.
31. Кн. Трубецкой Е.Н. Церковный вопрос в Думе // Московский еженедельник. 1907. № 5. 3 февраля.
32. [С.Щ.] На религиозные темы // Московский еженедельник. 1909. № 11. 14 марта.
33. Кн. Трубецкой Е.Н. Церковный вопрос в Думе // Московский еженедельник. 1907. № 5. 3 февраля.
34. Кн. Трубецкой Е.Н. Над разбитым корытом. (Из итогов десятилетия) // Русская мысль. 1911. № 2.
35. См. подробнее: Хайлова Н.Б. Предпринимательство и перспективы модернизации России: дискуссия длиною... в столетие // Историк и его время: Сборник статей. К 70-летию профессора В.В. Шелохаева / отв.ред. В.В. Журавлев. М.: РОССПЭН, 2011.
36. Мельгунов С. Старообрядчество и освободительное движение. М., 1906.
37. Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы. М., 2009.

Е. В. Афонюшкина

Воронежский государственный университет, аспирант кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов (394068, г. Воронеж, Московский пр-т, д. 88; тел. (4732) 224-75-14)

ДИСКУССИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В. ПО ПРОБЛЕМЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ГОРОДОВ И ПОЗИЦИЯ УРБАНИСТОВ-АНГЛОВЕДОВ

историческая наука; медиевистическая урбанистика; дискуссионные вопросы; возникновение средневекового западноевропейского города

В статье рассматривается вклад советских историков в изучение происхождения городов в средневековой Западной Европе. Понимание этой проблемы сообществом медиевистов было неоднозначным и вызвало оживленную дискуссию в печати. Обсуждение вопросов возникновения средневекового западноевропейского города стало одной из тем научной сессии «Итоги и задачи изучения генезиса феодализма в Западной Европе». Положения и выводы, высказанные урбанистами-англоведами Я.А.Левецким и А.А.Кирилловой, оказались наиболее аргументированными. Определение средневекового западноевропейского города, предложенное ими, сохраняется и сегодня, несмотря на отказ исследователей от марксистской методологии.

Проблеме возникновения средневекового города было уделено большое внимание в зарубежной историографии. Западная наука испытывала особое пристрастие к истории своих городов эпохи средневековья, подходя к ним как к одному из важнейших истоков своей современной жизни. Появление за первую половину XX в. целого ряда работ по истории средневекового города, принадлежащих перу крупных английских и американских историков, а также накопление фактического материала стали достаточным основанием для того, чтобы и в отечественной научной литературе подвергнуть этот вопрос рассмотрению. Традиции отечественного урбановедения были заложены плеядой советских ученых послевоенного времени – именно в эти годы в нашей медиевистике началось изучение проблем средневековой городской истории.

Рассмотрение вопросов возникновения средневекового европейского города вызвало дискуссию, участниками которой стали видные советские медиевисты. В сборнике «Средние века» была опубликована статья профессора Уральского университета, специалиста по истории Византии, М.Я.Сюзюмова «Проблема возникновения средневекового города в Западной Европе»¹. Московский профессор Я. А. Левецкий, крупнейший советский исследователь истории средневекового английского города, написал отзыв на нее, высказав несогласие по некоторым вопросам, рассматриваемым автором статьи. Эта полемика дала начало дискуссии, развернувшейся в отечественной медиевистике. Я.А. Левецкий указал, что М. Я. Сюзюмов превратил в единую проблему два вопроса – «Города раннего средневековья» и «Проблема возникновения средневекового города».

¹ Сюзюмов М. Я. Проблема возникновения средневекового города в Западной Европе // Средние века. М., 1968. Вып. 31. С. 77-88.

По мнению Я. А. Левицкого, неизученность проблемы требовала прежде всего правильной ее постановки. Он считал, что М. Я. Сюзюмов в своем докладе, содержащем много ценных конкретных соображений, поставил проблему не так, как, на его взгляд, ее нужно было бы поставить, особенно учитывая то обстоятельство, что раньше исследователи городами раннего средневековья почти не занимались. Правильная постановка проблемы позволила бы ученым плодотворно заниматься ею и при обсуждении частных вопросов, и в дискуссии, где они стремятся выяснить важнейшие моменты, имеющие прямое отношение к проблеме генезиса феодализма в целом.

Если брать ту постановку вопроса, указывал Я. А. Левицкий, которую дал в своем докладе М. Я. Сюзюмов, то дело сводится, в сущности говоря, не к проблеме возникновения средневекового города, не к тому, чтобы выяснить условия появления этого города как института феодального общества, а к тому, чтобы увидеть уже в раннем средневековье город как нечто определившееся, существовавшее уже в готовом виде до X–XII вв. и не связанное с рождением новой формации – феодализма¹.

Почему Я. А. Левицкий это утверждал? Весь пафос доклада М. Я. Сюзюмова заключался в стремлении доказать, что средневековый город не возник в средние века, а унаследован от предшествующей античной эпохи, и что те имманентные черты и атрибуты города, которые ученые должны исследовать, вовсе не обусловлены возникновением и развитием феодального общества. Поэтому, подчеркивал Я. А. Левицкий, естественно, задача того, кто это хочет доказать, заключается не в том, чтобы выяснить специфические черты средневекового города, отличающие его от античного, а в том, чтобы найти их общность, установить, по сути дела, тождество средневекового города с античным.

Судя по тому, как поставил вопрос М. Я. Сюзюмов, средневековый город вышел в готовом виде из античности и в дальнейшем лишь приспособлялся к новым условиям. Я. А. Левицкому такая постановка вопроса представлялась неправомерной. Никто, полагал он, не будет отрицать значения античных элементов в процессе формирования средневекового общества в Западной Европе. И это верно не только применительно к проблеме возникновения города. Античные элементы играли определенную роль и в складывании в ряде стран новых аграрных отношений, и в формировании феодального государства и средневековой культуры. Но не в этой плоскости, по мнению Я. А. Левицкого, следовало искать решение проблемы.

«Мы исходим из положения, – считал Я. А. Левицкий, что феодализм – это формация, возникшая в результате появления тех материальных и всех прочих предпосылок, которые были порождены предшествующими условиями исторического развития (разумеется, это действительно и для других формаций и для тех или иных явлений, характерных для каждой данной формации). Так же обстоит дело и с городом. Он возник в средневековье не внезапно»².

М. Я. Сюзюмов затратил много усилий, чтобы доказать наличие городов в самые различные исторические периоды. Он апеллирует даже к современности, ссылается на горсоветы и другие чисто городские организации, действующие и ныне. Но это, опять-таки, не предмет спора, и это не надо доказывать.

¹ Левицкий Я. А. Обсуждение доклада М. Я. Сюзюмова // Средние века. М., 1968. Вып. 31. С. 88–94.

² Левицкий Я. А. Указ. соч. С. 89.

Несомненно, противоположность между городом и деревней возникла еще при переходе от варварства к цивилизации, и в этом смысле город – явление не новое. Но каждая формация имела и нечто специфическое, нечто существующее в органической связи с теми условиями, которые отличают ее от любой другой формации. По мнению Левицкого, в этом отношении, конечно, было бы правильнее рассмотреть и то, что предшествующие формы общества дали средневековью, и то новое, что появилось уже в эту эпоху.

При обсуждении доклада ленинградского историка, профессора А. Д. Люблинской, участвовавшей в этой дискуссии, уже ставился вопрос о необходимости изучения античного города. Конечно, античный город – это один из тех исходных элементов, которые играли в ряде стран определенную роль при переходе к феодальному городу. Несомненно, что и при первобытнообщинном строе, как и в античную, рабовладельческую эпоху, разные типы поселений имели различное значение, и что поселения одного типа отличались чем-то от других – различия эти надо изучать. Но, считал Я. А. Левицкий, на этом дело не может остановиться. Дальнейшая задача исследователя состоит в том, чтобы понять, как сказывались те отношения, которые, развиваясь либо в большом римском городе (*urbs, civitas*), либо в поселениях, характерных для древних германцев (*oppidum*), англосаксов, франков (*burh, burg*) и др., привели, при всех различиях этих поселений, к образованию города феодальной эпохи. Важно выяснить, как эти римские города и поселения разных племен и народов превращались в новые центры социально-экономической жизни, соответствовавшие общим условиям развития общества при феодализме.

Рассматривать город только как экономическую категорию Я.А.Левицкий считал не совсем правильным. Он подчеркивал, что необходимо рассматривать вопрос о городе в широком плане и иметь в виду ряд условий и обстоятельств не только экономического и социального, но и правового порядка, а также моментов, связанных с духовной жизнью общества, в частности, с развитием идеологии и культуры, с ролью церкви и т.д. Все это следовало учитывать. И все же подходить с марксистских позиций к проблеме генезиса феодализма, Я.А.Левицкий считал необходимым прежде всего рассматривать тот материальный базис, который порождал это явление, и он – базис – тоже ведь сложился не сразу: «Мы же не считаем, что феодализм начался с готовой феодальной вотчины. Так обстояло дело и с надстройкой: феодальное государство не было дано с самого начала как нечто готовое. Рассматривая вопрос о его возникновении, мы ведь не склонны считать первые варварские королевства государствами, тем более – феодальными государствами. Эти политические образования постепенно проходили процесс обновления, прежде чем они стали феодальными государствами»¹.

Короче говоря, в период генезиса феодализма все, что было характерно для феодализма, возникло, образовывалось, складывалось, и даже априорно нельзя представить себе, чтобы такая черта, присущая развитому феодальному обществу, как противоположность между городом и деревней, была уже налично, в то время как все другие компоненты феодального строя только формировались. И здесь Я. А. Левицкий неизбежно возвращался к вопросу о генезисе средневекового города: «Можно сколько угодно говорить об узко экономическом или более широком подходе к вопросу, но не учитывать те процессы, которые происходили прежде всего в экономике, это значит не

¹ Левицкий Я. А. Указ. соч. С. 90.

понять сущности тех отношений, которые играли решающую роль в переходе от античности к феодализму, в складывании фундамента феодального общества, в формировании его аграрного строя и т.п. Только при таком подходе мы в состоянии понять феодальный город в качестве определенной социально-экономической категории»¹.

Я. А. Левицкий критиковал мнение М. Я. Сюзюмова, что город образовался как «концентрация людей непроизводственных профессий и средоточие отделения умственного труда от физического», как центр развития идеологии, просвещения, знаний, наряду с тем, что он являлся также центром товарно-денежного обращения и центром специфически городского производства, то в этой многоликости дефиниций исчезает основа всего процесса. Между тем необходимо в первую очередь рассмотреть базис-фундамент общественной жизни, чтобы увидеть, как формировалось и складывалось любое из тех явлений, которые относятся к области надстройки, к правовым отношениям, к культуре, идеологии, умственной жизни вообще, умственной жизни людей, как назвал их М. Я. Сюзюмов, «непроизводственной профессии». Все эти моменты, конечно, могли иметь и имели в той или иной мере место в формирующемся городе, но в том процессе возникновения феодального города, который подлежит изучению и который был прежде всего процессом материального производства, они играли вторичную, подчиненную роль, а не основную, считал Я. А. Левицкий.

«Если мы говорим, – предполагал он, – что город противоположен деревне, то прежде всего эта противоположность проявлялась в материальной сфере – как сосредоточение определенных производительных сил, определенных форм производства и соответствующих им производственных отношений в деревне и городе. Отсюда неизбежно то, что отличает город от деревни, для которой прежде всего характерно сельское хозяйство – земледелие и скотоводство, тогда как город выделяет из окружающего сельского хозяйства, из деревенской округи прежде всего концентрация в нем ремесла»². Поэтому нельзя подходить к проблеме генезиса феодального города, абсолютно игнорируя проблему отделения ремесла от сельского хозяйства.

Я. А. Левицкий отметил, что у М. Я. Сюзюмова нет даже намек на эту проблему. Если М. Я. Сюзюмов был не согласен с тем, что эту проблему надо ставить при решении вопроса о генезисе феодального города, то должен был бы об этом сказать. Процесс отделения ремесла от сельского хозяйства играл определенную роль и в более ранних формациях и, конечно, его специфика в условиях феодальной формации должна быть обязательно выяснена. Без этого можно говорить сколько угодно о городе и различных присущих ему чертах, но о том, что его отличает от деревни, нельзя сказать ничего определенного, не поняв этот процесс и его своеобразие в феодальную эпоху.

Таким образом, заключал Я. А. Левицкий, прежде всего необходимо определить социальный характер города, а здесь, конечно, не обойтись без выяснения его экономической основы, без анализа его материального производства. Правоту оппонента Я. А. Левицкий видел в том, что город как общественный институт существовал в античную эпоху и в средние века. Но можно с таким же успехом говорить о континуитете и в отношении деревни и в отношении поместья, поскольку и деревня и поместье существовали раньше, чем возник феодализм, и утверждать на этом основании, что ничего нового в

¹ Там же.

² Левицкий Я. А. Указ. соч. С. 90.

эпоху феодализма (по сравнению с предшествующими периодами) не возникло.

Я. А. Левицкий видел недостаток такой постановки вопроса в том, что город рассматривается как неизменный субстрат, раз и навсегда данная сущность, а этот подход находится в противоречии с реальной картиной исторического развития. «Если мы станем на такую точку зрения и будем видеть в средневековом городе лишь продолжение античного, римского города, то тем самым заранее откажемся от понимания всего нового, что внесло в жизнь общественное развитие в связи с прогрессивным ростом производственных сил и переходом к новой форме общественных отношений, к новой общественно-экономической формации,» – писал ученый¹. Но Я.А.Левицкий не отрицал, что римские элементы, античное наследие сыграли роль большую или меньшую в возникновении ряда европейских городов, во всяком случае, если основываться на том известном материале, о котором говорил М. Я. Сюзюмов и который следует изучать в дальнейшем. На материале истории Англии, которым занимался Я.А.Левицкий, он стремился доказать, что решающими факторами возникновения здесь городов послужили отнюдь не античные пережитки. При изучении этого вопроса приходится иметь дело и с остатками римских городов, и с вновь возникавшими религиозными центрами, и с административными центрами, и с торговыми местечками, и с влиянием римской культуры, которое надо принимать во внимание, о чем справедливо говорил М. Я. Сюзюмов. Но все данные, имевшиеся в распоряжении Я.А.Левицкого, свидетельствовали, что в англосаксонском обществе постепенно складывались такие условия, при которых разные по своему характеру населенные пункты становились притягательными центрами для определенной производственной деятельности – ремесленной прежде всего, и торговля приобретала здесь иную почву и концентрировалась в этих местах по мере выделения ремесла из сельского хозяйства и сосредоточения здесь ремесленников.

Развитие производительных сил в сельском хозяйстве и ремесле в феодализирующемся англосаксонском обществе и привело к тому, что некоторые поселения перерастали в такие, которые стали называть городами, причем феодальными городами, т.е. прежде всего центрами ремесла и торговли, организованными по феодальному принципу, соответствующими общим условиям развития феодализма (феодальные формы собственности, система привилегий, цехов, гильдий и других корпораций, режим регламентации в целом, феодально-сословный строй и т.п.). Вот почему можно, по мнению Я. А. Левицкого, говорить о городе в этом смысле, применительно к Англии, не ранее X–XI вв.: лишь к этому времени в основном завершился процесс становления города; лишь тогда феодальный город в Англии более или менее сложился, а до того шел процесс его возникновения из различных по своему характеру населенных пунктов.

Таким образом, Я.А. Левицкий видел задачу в том, чтобы изучить, чем были эти различные типы поселений и как постепенно, в силу определенных общих социально-экономических условий, вследствие складывания новых, феодальных производственных отношений, прежде всего в сельском хозяйстве возникла новая ступень в общественном разделении труда, появлялись возможности самостоятельного развития ремесла и торговли, отделенных от сельского хозяйства, от деревни. Важно выяснить, каким образом с течением времени эти специфические условия сообщали различным поселениям, преж-

¹ Левицкий Я. А. Указ. соч. С. 91.

де всего ремесленным, новые качества, позволявшие им в X–XI вв. превращаться в феодальные города с присущей им цеховой феодальной организацией ремесла и феодальными формами торговли.

Если обратиться к варианту, довольно распространенному в Западной Европе, т.е. к возникновению средневековых городов на месте римских городских поселений, то и тогда развитие средневекового города было обусловлено не просто появлением ремесла, существующего и развивающегося отдельно от сельского хозяйства, а ремесла, организованного на феодальных принципах, пусть даже они и не везде выражались в цеховой системе. Весь строй феодального города – и система городских земельных держаний, и характерная для него феодальная организация ремесла и торговли, тесно связанная с отношениями феодальной земельной собственности и правовыми отношениями феодального общества вообще, – все это возникло не сразу, и все это было совершенно несвойственно тем элементам городской жизни, которые могли быть по-разному унаследованы от античной эпохи в различных частях Европы.

Таким образом, Я. А. Левицкий приходит к следующему заключению: цель не в том, чтобы считать доказанным наличие сложившегося города уже в самом начале феодального периода, а в том, чтобы понять, как возник средневековый город с присущими ему феодальными чертами, которые не были присущи другим формациям. Что же касается значения античных элементов в процессе возникновения средневекового города, то это особый, далеко не единственный и не главный вопрос. Смысл исследований заключается прежде всего в том, чтобы понять возникновение такого явления, как феодальный город в условиях нового, феодального базиса, в процессе отделения ремесла от сельского хозяйства, осуществляющегося при феодализме, и концентрации ремесла и торговли в таких пунктах, которые превращались в результате этого процесса в города.

Я. А. Левицкий ставил проблему города раннего средневековья в Западной Европе, и вместе с тем, конечно, проблему возникновения средневекового города как феодального, города, существовавшего и развивавшегося в феодальную эпоху. М. Я. Сюзюмов сосредоточил все свои усилия на том, чтобы доказать, что город феодальный идет прежде всего от античной эпохи и является не чем иным, как простым продолжением античного города. Однако эта концепция континуитета не может привести к тем конечным результатам, которые могли бы быть получены исследователем при правильной постановке вопроса.

Таким образом, Я. А. Левицкий оспорил многие аспекты подхода М.Я.Сюзюмова к проблеме возникновения средневекового европейского города. Что выводы Я. А. Левицкого правомерны, подтвердили и другие исследователи истории западного средневековья, участвовавшие в дискуссии, – С. М. Стам, Е. В. Гутнова, А. А. Кириллова, А. М. Чиперис. Во многом их взгляды сходны с пониманием вопроса Я. А. Левицким. Они также подчеркнули, что Сюзюмов отводил большую роль наследию античных городов в образовании и развитии раннего средневекового города в Западной Европе. По мнению Е. В. Гутновой, «известная преемственность между античными и средневековыми городами в отдельных случаях была, и ее не могло не быть. Но, в-первых, это относится только к одной части Западной Европы, к тем странам, о которых мы говорили, как о странах «синтеза», во-вторых, само понятие преемственности тоже должно быть ограничено, потому что не всегда эта

преемственность была такой, какой ее хочет видеть М. Я. Сюзюмов»¹. Профессор С. М. Стам, основатель и глава саратовской школы историков-урбанистов, также выразил свое мнение по этому поводу: «Несколько слов относительно исторического наследия античности. Его влияние даже там, где оно, казалось бы, проявилось особенно ярко, оказывалось отнюдь не так прямолинейно, как это порой представляют. Можно ли думать, что возвышение итальянских городов в средние века было плодом действия замедленной античной потенции? – Едва ли. Где оно достигло наивысшего взлета? – В Тоскане. Самый яркий ее цветок – Флоренция. Но в античности это был маленький второразрядный городок. Разве его античные задатки породили великую Флоренцию средних веков?»²

Профессор МГПИ А.А. Кириллова, отметив оригинальность доклада М. Я. Сюзюмова, высказала убежденность в необходимости иной постановки проблемы. По ее мнению, вопрос о сущности города – широкая проблема, поэтому необходимо выдвинуть общие признаки, характеризующие рассматриваемое явление, которые годятся для любой средневековой страны. В докладе, по ее мнению, надо было учесть различные по своему характеру города, в том числе и английские, которые развивались не так, как города Южной Франции или Италии. Континуитет же, о котором говорил докладчик, не находит подтверждения в истории городов Англии, и А.А. Кириллова проиллюстрировала это на примере анализа городского земельного держания: «Если вы посмотрите, как оно развивается в английских городах, то увидите, что город вырастает из деревни, отделяясь от нее и превращаясь в самостоятельный новый социальный организм. Вы почти не найдете здесь того римского влияния, о котором говорилось в докладе. А если даже влияние это имело место, то не оно было причиной возникновения и развития средневекового города. Можно говорить о влиянии того или иного фактора на развитие города, но влияние – не причина его образования»³. Она указала, что сначала в английском городе возникает крупное земельное держание, затем оно становится все мельче и мельче, пока не превращается в небольшой земельный надел размером от одного до трех акров. Естественно, такое небольшое земельное держание не дает возможности заниматься сельским хозяйством. Основным занятием здесь могло быть только ремесло, изготовление ремесленных изделий на продажу. Это, по ее мнению, и есть собственно основной признак, отличающий город от других социальных образований. Можно наблюдать, как постепенно исчезают из городской жизни всякого рода крепостнические элементы и все более четко вырисовывается фигура свободного горожанина. Процесс возникновения и формирования английского средневекового города длится до XIII столетия. При этом А.А. Кириллова особо подчеркнула, что торговля не является фактором, определившим развитие города, как представил М. Я. Сюзюмов: «История английских городов очень хорошо показывает, что если эта торговля не связана с ремеслом, то город постепенно хиреет и перестает существовать». В качестве примера она указала только на один город – Бедфорд. Он получил очень большие торговые привилегии, однако ремесленников в нем было немного, и ремесло тут не развивалось. К XV в. Бедфорд приходит в упадок: он превращается в захудалый городок, который не может даже претендовать на звание города. История Англии, продол-

¹ Гутнова Е. В. Обсуждение доклада М. Я. Сюзюмова // Там же. С. 101.

² Стам С. М. Обсуждение доклада М. Я. Сюзюмова // Там же. С. 95.

³ Кириллова А.А. Обсуждение доклада М. Я. Сюзюмова // Там же. С. 98-99.

жила А.А. Кириллова, знает много рыночных и торговых местечек, которые никогда не стали городами из-за отсутствия в них ремесла как основы существования города. Она напоминает, что в работе Я.А.Левицкого о торговой гильдии выяснено, что члены торговой гильдии – это не только купцы, но и лица, изготавливающие и продающие свои изделия, основная корпорация города состояла из ремесленников и купцов.

Заслуживали опровержения, по мнению А.А.Кирилловой, и некоторые другие положения доклада М. Я. Сюзюмова. Так обстояло дело с оценкой значения римского права, которое, по мнению докладчика, играло большую роль в средневековом городе. В действительности, указала Кириллова, очень большую роль играло в XIII–XIV вв. не римское право, а элементы старого обычного права, знакомого исследователям по Салической и другим правдам. В подтверждение этого она приводит примеры того, что многие английские города в течение весьма длительного времени поддерживали архаичную судебную систему судопроизводства.

Спорным вопросом считала А.А. Кириллова восхваление докладчиком роли латыни в культурной жизни города, потому что английские горожане, например, не пользовались латинским или французским языком: они говорили на английском, и поскольку основная масса не понимала латинского языка, Генрих III был вынужден издать указ, чтобы документы писались по-английски.

В заключение своего выступления в ходе дискуссии на обсуждении доклада А.А.Кириллова предложила определение города как «центра ремесла и торговли, с определенной корпоративной организацией, свободным, но неполноправным населением и рядом особенностей социального и политического порядка», отметив, что такой облик его создавался постепенно, от раннего средневековья до XIII–XVI вв.¹

Такой же смысл содержало и высказывание А. М. Чиперис: «Когда мы говорим о средневековом городе, мы не можем ставить знак равенства между ним и античным...»²

Дискуссии по основным теоретическим проблемам истории средневекового европейского города, проходившие в отечественной урбанистике 1960–70-х годов, велись в рамках марксистского подхода к истории, единственного допустимого в то время в отечественной науке. Однако медиевистика затрудняла возможность спекуляции научными фактами и обобщениями, отличалась высоким уровнем профессиональной подготовки исследователей. Хронологическая отдаленность ее сюжетов вводила, до известной степени, ученых от многих опасных ситуаций современной им идеологической жизни. Главной чертой работ отечественных медиевистов оставалось тщательное добросовестное изучение исторических источников, накопление и осмысление исторических фактов. Это наследие советской урбанистической медиевистики остается востребованным и в условиях современного методологического плюрализма.

Библиографический список:

1. Сюзюмов М. Я. Проблема возникновения средневекового города в Западной Европе. Доклад на научной сессии «Итоги и задачи изучения генезиса феодализма в Западной Европе» // Средние века. М., 1968. Вып. 31.
2. Левицкий Я. А. Обсуждение доклада М. Я. Сюзюмова // Средние века. М., 1968. Вып. 31.

¹ Кириллова А.А. Обсуждение доклада М. Я. Сюзюмова // Там же. С. 100.

² Чиперис А. М. Обсуждение доклада М. Я. Сюзюмова // Там же. С. 108.

И. Н. Камардин

Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий (филиал) Пензенского государственного университета, заведующий кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат исторических наук, доцент (442535, Пензенская область, г. Кузнецк, ул. Маяковского, д. 57А; тел. (84157) 3-73-98)

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРИОД ВОЕННОГО КОММУНИЗМА

питание; зарплата, прогулы, цены, паек, трудовая дисциплина

Как показало исследование, в условиях экстремальной обстановки – гражданской войны, разрухи, голода на предприятиях региона не сложилась эффективной системы стимулирования труда. Тяжелое материальное положение рабочих стимулировало рост прогулов и опозданий на предприятиях, а в условиях массовой нехватки продуктов рабочие были вынуждены бросать работу и своими средствами добывать продукты питания. Для укрепления рабочей дисциплины применялись в основном лишь административные меры.

В настоящее время, в начале XXI века состояние экономики России остается достаточно тяжелым. Современная промышленность столкнулась с проблемами, во многом схожими с проблемами первых лет существования советской власти. Производственные фонды предприятий устарели как морально, так и физически, на многих предприятиях отмечается нехватка квалифицированных кадров, трудовая дисциплина остается неудовлетворительной. В связи с этим актуальность исследования обусловлена изучением исторического опыта.

Питание и материальное благополучие играет огромную роль в жизни людей. Голодные люди не думают о производстве, как выполнить планы. Провозглашенный большевиками лозунг «Хлеб голодным!» в первые годы советской власти реализовать не удалось. Денежная часть зарплаты в годы гражданской войны сравнительно быстро росла. Только с января по декабрь 1919 г. средняя зарплата рабочих по стране увеличилась с 611 руб. в месяц до 1465 руб¹. Однако цены на рынке опережали рост заработной платы. Так, на Пензенском Госзнаке в конце 1919 г. средняя зарплата рабочего составила 980 рублей, на рынке на эти деньги можно было приобрести всего лишь один кубометр дров². С января по декабрь зарплата рабочих выросла почти в четыре раза. В то же время, как показывают статистические данные, цены на ржаную муку за тот же период выросли в восемь раз³. Следует обратить внимание, что рост цен продолжился в первом квартале 1921 года в 7,3 раза, в то же время доход рабочих за этот же период понизился на 17%, что естественно вызвало социальную напряженность и апатию на производстве.

Выходом из сложившейся ситуации стала натурализация зарплаты рабочих. В феврале 1919 г. ВЦСПС поставил перед профсоюзами задачу увеличе-

¹ Шарошкин Н.А. Материальное положение и быт рабочих Поволжья в первые годы Советской власти. //Поволжский край. – Вып.10. – Саратов, 1988. С.65.

² Улица Московская. биюня 2008. «Денежная Пенза».

³ Состояние питания городского населения СССР 1919-1924 гг. М., 1926. с.361

ния натуральной части зарплаты¹. Это постановление активно выполнялось в Поволжье. Пайки, которые вводились еще в 1918г. на отдельных предприятиях, получают широкое распространение как форма государственного снабжения, не связанная с производительностью труда. Паек теперь стал составлять реальное содержание заработной платы рабочих. Его размер, как правило, зависел от принадлежности рабочего к определенной группе предприятий².

Бюджетные обследования исследуемого периода дают некоторое представление об обеспеченности рабочих продуктами питания. Рабочие Поволжья весной 1919 г. получали явно недостаточно продуктов питания через систему государственного снабжения. Обеспеченность хлебом не поднималась выше 75%, картофелем 8%, менее обеспеченными продуктами были рабочие Симбирска и Пензы³. Симбирский губсовпроф, обследовав летом 1919 г. продовольственное положение на Гурьевской суконной фабрике, констатировал: «Рабочие находятся в самом угнетенном и жалком состоянии, получая самое ничтожное количество хлеба, они вынуждены для утоления своего голода и для спасения себя и своей семьи от голодной смерти продавать за бесценок все необходимые пожитки, приобретенные большим трудом, и покупать хлеб, который из частных спекулятивных рук обходится в 10 раз дороже»⁴.

Тяжелое материальное положение рабочих стимулировало рост прогулов. Когда труд на предприятиях был не в состоянии обеспечить достойное материальное существование, рабочие в этих условиях вынуждены были искать альтернативные источники существования. Стронник научной организации труда Гастев А.К., так оценивал ситуацию на производстве «Мне смешно, когда говорят о буржуазном саботаже, когда на испуганного буржуа указывают как на саботажника. Мы имеем саботаж национальный, народный, пролетарский»⁵. По оценке Троцкого, 80% времени рабочий тратил на поиски продовольствия и только 20% на работу⁶. Объяснение слабой трудовой дисциплины приводилось в газете «Труд»: «Чтобы получить дрова и продовольствие по карточкам, приходилось стоять в очереди целый день, а для получения социального обеспечения для членов семей уходили дни»⁷. Так оценивалось положение на Сормовском заводе в августе 1919 г. «Меры по укреплению трудовой дисциплины не дают должных результатов, вследствие остроты продовольственного положения. На заводе получают продовольствие только по 4-5 фунтов в месяц, при таких условиях своевременно невозможно сохранить трудовую дисциплину. Ни какие меры не могут остановить рабочих от самовольных прогулов»⁸.

Администрация Сормовского завода сообщала, меры по укреплению трудовой дисциплины не дают должных результатов, вследствие острого продовольственного положения. На Сормовском заводе получают продовольствие только по 4-5 фунтов в месяц, при таких условиях совершенно не возможно

¹ Отчет ВЦСПС за 1919г. М., 1920. С. 65.

² Известия Симбирского Совета рабочих, крестьянских депутатов. 1918. №221. С.54.

³ Ильюхов А.А. Жизнь в эпоху перемен: материальное положение городских жителей в годы революции и гражданской войны. М., 2007. С. 117.

⁴ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф.Р.696. Оп.1. д.26. л.16.

⁵ Труды I съезда совнархозов. М., 1918. С. 382.

⁶ Киселев А.Ф. Профсоюзы и советское государство 1917–1920гг. – М., 1991. С.146.

⁷ «Труд». 1920. 11 октября.

⁸ Государственный архив Нижегородской области (ГАНО). Ф.Р.56. Оп.1. Д.202. Л. 65.

проводить политику по укреплению трудовой дисциплины. Ни какие меры не могут остановить рабочих от самовольных прогулов¹.

В конце 1919г. – начале 1920г. выходят декреты народного комиссара труда, суть которых сводилась к поднятию трудовой дисциплины. Декретом СНК РСФСР от 27.IV.1920г. «О борьбе с прогулами» трудовыми дезертирами объявлялись граждане, уклоняющиеся и оставившие работы, а также уклоняющиеся от трудовой повинности. Постановление вводило строгий контроль за невыходами на работу и передачей дел в дисциплинарные суды тех, кто не являлся на работу более трех дней в месяц. За один прогул предлагалось производить вычет из месячной зарплаты в размере 15% месячной оплаты труда, за второй – 25%, за третий – 60%². В конце 1919г. на крупных предприятиях стали создаваться «дисциплинарные товарищеские суды». Основная масса рассматриваемых дел была связана с прогулами и опозданиями на работу. Необходимо отметить, что в период «военного коммунизма» число прогулов на предприятиях постоянно возрастало, что было связано с ухудшением материального положения рабочих. Так, на Самарском трубочном заводе 22 августа 1919 г. прошло заседание администрации, на котором был оглашен список невыходивших на работу. По мастерской №6 один рабочий не являлся с 12 февраля (т.е. 6,5 мес.), другой рабочий не являлся с марта, трое с апреля³. Исследуя архивы, удалось выявить данные о состоянии прогулов за неделю работы Самарского трубочного завода. Процент неявившихся на предприятие был достаточно высок: 26,3 – 29,7% от всех рабочих дней. Из них по болезни рабочие пропускали от 30 до 40%. К этим данным, по нашему мнению, надо относиться с достаточной долей сомнения, так как в условиях отсутствия экономических стимулов к труду рабочие нередко прибегали к фиктивным бюллетеням. Так, в Пензенской губ. в 1919 г. отмечалось, что врачи выдают фиктивные бюллетени и удостоверения по болезни, результатом чего стало увеличение прогулов⁴. Достаточно большое число прогулов по болезни связано с началом сельскохозяйственных работ по сбору урожая. Для рабочих Поволжья, получавших неполный паек, да к тому же с задержками, помощь села играла большую роль.

В 1920г. в связи с неурожаем в Поволжье и вывозкой продуктов в центральные районы питание рабочих региона резко ухудшилось. Если в мае 1920г. среднее дневное потребление продуктов на душу населения в Пензенской губ. составило 2752 кал., то в ноябре – 2563 кал⁵. К осени 1920г. произошло изменение в рационе рабочего: в 3 раза снизилось употребление крупы, в 4,5 раза растительных продуктов. Структура потребления изменилась в сторону увеличения потребления соли на 6-7%, а картофеля на 50%. Спрос же на остальные продукты сократился: на печеный хлеб приблизительно на 25%, на крупу – на 65%, на мясо и жиры – на 80% и на сахар – на 70%⁶. В 1920 году питание населения Поволжья резко ухудшается, падая по сравнению с прошлым годом в среднем на 500 калорий. Наиболее в трудном положении оказались саратовские и нижегородские рабочие.

Ухудшение материального положения рабочих спровоцировало увеличение прогулов. Основная масса прогулов приходилась на начало и конец рабо-

¹ ГАНО. Ф.Р.56. Оп.1. Д.202. Л.65.

² Сборник узаконенный. – 1920. – №36. – С.172; ГАПО. Ф.Р.2. Оп.1. Д.121. Л.20-21.

³ Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф.Р.2934. Оп.1. Д.530. Л.28.

⁴ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.Р.324. Оп.1. Д.360. Л.47.

⁵ Сборник статистических сведений по Пензенской губернии. Пенза, 1927. С. 624.

⁶ Вайсберг Р. Деньги и цены. М., 1925. С.49.

чей недели. Рабочие, совмещая прогульные дни с выходными, уезжали в деревню с целью запастись более дешевыми продуктами питания. По данным, полученным с Пензенского трубочного завода в 1920 году, можно сделать вывод, что в наименьшей степени прогулам были подвержены служащие: около 10 – 20% прогулов в месяц от всех рабочих и служащих предприятия. Затем шли квалифицированные рабочие, прибывшие из промышленных районов страны: 10 – 70% прогулов в месяц. У неквалифицированных рабочих прогулы составляли 25 – 75% в месяц¹. На основе полученных данных можно сделать вывод, что к прогулам в большей степени тяготели неквалифицированные рабочие, рассматривающие производство как дополнительное средство увеличения доходов. Увеличение прогулов происходило в конце месяца, когда рабочие после получения зарплаты шли на базар или в деревню закупать более дешевые продукты питания.

В 1920г. зафиксировано наибольшее число прогулов по болезни. Наивысший пик прогулов по болезни приходился на конец зимы, апрель и май, что, вероятнее всего, связано с увеличением числа респираторных заболеваний, а также с использованием подложных документов с целью уклониться от работы. По данным из Симбирской губ. можно судить о состоянии прогулов среди рабочих различных отраслей. Неявок на работу по неуважительной причине больше всего зафиксировано было среди металлистов – 6,3, печатников – 6,2, кожевников – 4,8 и работников коммунального хозяйства – 4,9 дня в месяц. Причиной прогулов среди металлистов служило существование частных нелегальных мастерских, где заработки рабочих в несколько раз превышали материальное вознаграждение, полученное на государственных предприятиях. Так, в Самаре 1921г. даже в мастерских военного ведомства, несмотря на строгий режим, отмечалось, что «бегство рабочих, неявка на работу стало обыденным явлением, прогулы ежедневно насчитывались десятками»². К тому же на Симбирском патронном заводе рабочие фактически трудились по 16 часов в сутки. К тому же около 3 тысяч рабочих из-за отсутствия жилья вблизи завода были вынуждены тратить на дорогу туда и обратно еще 4 часа. Неудивительно, что невыход на работу составлял здесь ежедневно от 30 до 50% у рабочих и административно-технического персонала.

Массовые прогулы среди печатников и коммунальщиков, вероятней всего, были связаны получением мизерной зарплаты и пайка. Так, Пензенские коммунальщики получали 40% от средней зарплаты зафиксированной по губернии³. Прогулы по неуважительным причинам наибольшей популярностью пользовались среди строителей и текстильщиков. Предприятия текстильной промышленности и строительные объекты находились в отдалении от крупных городов, где можно было бы получить медицинское освидетельствование о болезни, а также приобрести нужные товары. Представителями наиболее «болезненных» отраслей являлись печатники, работники коммунального хозяйства и кожевники. О причинах прогулов в этих отраслях говорилось выше, к этому можно добавить и то, что мизерная зарплата позволяла обеспечить лишь минимальную жизнедеятельность организма, в результате чего увеличивалась склонность к различным заболеваниям.

Число прогулов росло пропорционально увеличению количества работающих на предприятиях. В Симбирской губ. в 1920г. на предприятиях, насчи-

¹ ГАПО. Ф.Р.324. Оп.1. Д.810. Л.12-15.

² «Коммуна». – 1921. – 10 августа. №235.

³ Сборник статистических сведений по Пензенской губернии 1920–1926гг. Пенза, 1927. С.312–313.

тывавших до 50 рабочих, на каждого рабочего приходилось 3,4 прогула, на предприятиях от 51 до 500 рабочих – 4, а свыше 500 рабочих – 5,6, что было связано с более легкой возможностью на крупных предприятиях избежать выхода на работу путем передачи своих карточек другим рабочим для их отметки¹. В условиях тяжелого материального положения рабочие и служащие предпочитали переходить на более оплачиваемые должности или же искать дополнительный заработок. Например, в Пензе машинисток отдела управления обвинили в саботаже и дезертирстве. Ранее обе просили об увольнении с целью поступить на службу в учреждение, где дают продовольственный паек².

В условиях массовой невыдачи продуктов рабочие были вынуждены бросать работу и своими средствами добывать продукты питания. Так, Пензенский трубочный з-д 21 мая 1921г. вынужден был остановиться из-за неявики на завод более половины рабочих³. В Симбирске патронный з-д не работал по той же причине 14 июня 1921г⁴. По сравнению с предыдущем годом число официально зарегистрированных прогулов увеличивается в среднем на 20%. Положение в Пензенской губ. В 1921 г. характеризовалось так: «Голод волнует рабочих, они мало думают о работе, а стремятся достать так или иначе продуктов, дабы не умереть с голода»⁵. Высокие цены на рынках делали недоступными продовольственные товары. Рабочие бросали работу, уходили на полнедели в окрестные села за дешевыми продуктами. За исследуемый период такого большого количества прогулов зарегистрировано не было. Наибольшее число прогулов по неуважительным причинам падало на летний месяц: в мае на 1 рабочего приходилось 2,2 прогула, в июне – 2,5, июле – 2,2, августе – 2⁶. Рост прогулов в этот период в статистических отчетах отмечался не случайно: именно в летние месяцы невыдача продовольствия населению Поволжья достигла пика. Уменьшение количества прогулов во второй половине 1921г. связано с внедрением в производство экономических стимулов к труду. Так, на Сызранско-Вяземской ж.д. в связи с переходом на сдельно-бюджетную систему оплаты труда прогулы сократились с 60–70% до 8%⁷. К тому же в июне–августе на предприятиях региона прошли массовые сокращения прогульщиков.

В условиях, при которых материальное стимулирование слабо зависело от результатов труда рабочего. Нужна была экономическая система, которая регулировала бы побудительные мотивы к труду и задействовала самый мощный из них – материальный интерес. Но под влиянием экстремальной обстановки – гражданской войны, разрухи, голода – складывалась противоположная система, гасившая всякое желание трудиться. Старая дисциплина труда, державшаяся на «хозяйском глазе» и экономическом принуждении к труду, рухнула. Новая, основанная, как предполагали руководители большевистской партии, на сознательности рабочих, не сложилась. Система тарифов, разработанная профсоюзами, не могла служить интересам наведения строгого поряд-

¹ Материалы по статистике труда Симбирской губернии. Вып. 2. Симбирск, 1921. С.17.

² ГАПО. Ф.Р.2. Оп.1. Д.811. Л.471.

³ ГАПО. Ф.Р.324. Оп.1. Д.822.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.5. Оп.1. Д.2621. Л.29.

⁵ ГАПО. Ф.Р.2. Оп.4. Д.167. Л.30 Об.

⁶ Сборник статистических сведений по Пензенской губернии 1920–1926гг. Пенза, 1927. С.312–313.

⁷ РГАСПИ. Ф.17. Оп.12. Д.848. Л.86.

ка на предприятиях. В этих условиях для укрепления рабочей дисциплины применялись в основном административные меры.

Библиографический список:

1. Шарошкин Н.А. Материальное положение и быт рабочих Поволжья в первые годы Советской власти. //Поволжский край. Вып.10. Саратов, 1988.
2. Улица Московская. 6 июня 2008. «Денежная Пенза».
3. Состояние питания городского населения СССР 1919-1924 гг. М., 1926.
4. Отчет ВЦСПС за 1919г. М., 1920.
5. Известия Симбирского Совета рабочих, крестьянских депутатов. 1918. №221.
6. Ильюхов А.А. Жизнь в эпоху перемен: материальное положение городских жителей в годы революции и гражданской войны. М., 2007.
7. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф.Р.696. Оп.1. Д.26. Л.16.
8. Труды I съезда совнархозов. М., 1918.
9. Киселев А.Ф. Профсоюзы и советское государство 1917–1920гг. М., 1991.
10. Труд. – 1920. 11 октября.
11. Государственный архив Нижегородской области (ГАНО). Ф.Р.56. Оп.1. Д.202. Л.65.
12. Сборник узаконений. 1920. №36.
13. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.Р.2. Оп.1. Д.121. Л.20-21; Ф.Р.2. Оп.1. Д.811. Л.471; Ф.Р.2. Оп.4. Д.167. Л.30 Об; Ф.Р.324. Оп.1. Д.360. Л.47; Д.810. Л.12-15.
14. Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф.Р.2934. Оп.1. Д.530. Л.28.
15. Сборник статистических сведений по Пензенской губернии. Пенза, 1927.
16. Вайсберг Р. Деньги и цены. М., 1925. С.49.
17. Коммуна. 1921. 10 августа. №235.
18. Материалы по статистике труда Симбирской губернии. Вып. 2. Симбирск, 1921.
19. Российский государственный архив социально- политической истории (РГАСПИ). Ф.5. Оп.1. Д.2621. Л.29; Ф.17. Оп.12. Д.848. Л.86.
20. Сборник статистических сведений по Пензенской губернии 1920–1926гг. Пенза, 1927.

Г. М. Бурдина

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, ассистент кафедры всеобщей и отечественной истории (423600, г. Елабуга, ул. Казанская, д. 89; тел.: (85557) 7-03-17)

ГОРОДСКАЯ СЕМЬЯ ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА: ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (НА МАТЕРИАЛАХ УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ)

городская семья; людность семьи; поколенный состав семьи; Вятская губерния; историческая демография

В статье дается историко-демографический анализ городской семьи Вятской губернии второй половины XIX – начала XX в. Рассматриваются социально-экономические и природно-географические факторы, влияющие на развитие городской семьи.

Изучение развития института семьи традиционно привлекает внимание исследователей разных направлений. Для историков большой интерес всегда представляли вопросы, касающиеся изменений, происходивших в семье под воздействием общероссийских и региональных тенденций. Процессы модернизации в России второй половины XIX столетия, затронувшие все сферы жизни общества, в первую очередь коснулись городского образа жизни, что в свою очередь оказало влияние не только на демографические характеристики городской семьи, но и на весь семейный уклад горожан в целом.

В состав Вятской губернии в рассматриваемый период входило 12 городов: губернский город Вятка, 10 уездных городов и 1 заштатный.

Для историко-демографического анализа городских семей Вятской губернии второй половины XIX – начала XX в. были привлечены несколько видов источников, такие как Городские обывательские книги, Посемейные списки городов и материалы Первой переписи населения Российской империи 1897 г. Эти источники имеют значительные информационные возможности для анализа большого комплекса демографических характеристик семьи. Сведения, приведенные в данных документах, позволяют путем применения количественных методов исторического исследования изучить людность городской семьи в ее исторической динамике, восстановить поколенный состав семьи горожан, дать характеристику брачного состояния городского населения.

При рассмотрении демографических показателей семьи в первую очередь необходимо проанализировать ее количественный состав или людность. Ценным и достаточно информативным источником для изучения данных показателей являются Городские обывательские книги. В Городские обывательские книги вносились горожане, имеющие в городе недвижимую собственность. Обывательские книги включали следующие характеристики: фамилия, имя и отчество; старожил, родившийся или вновь прибывший; возраст; холост, женат, вдов, на ком женат; дети: пол, возраст, имена; есть ли за ним дом или иное строение, место, земля; построено, куплено, в наследство или приданное получено, в каком месте в городе и под каким номером расположен; в городе ли обыватель или в отлучке; какого он промысла; в каких городских службах

был или есть¹. Существенным недостатком обывательских книг является отсутствие единой системы учета городского населения. Так, например, «Городская обывательская книга по г. Нолинску с 1862 г. по 1868 г.» содержит подробные сведения о купцах и мещанах. Остальные социальные группы: крестьяне, солдаты, чиновники, имеющие в городе недвижимое имущество, записывались в отдельную группу «разночинцев», в которой указывались только краткие сведения о домовладельце: фамилия, имя и отчество, сословие и где в городе находится дом². «Книга записей жителей уездных городов губернии за 1868 г.» содержит копии обывательских книг по уездным городам Вятской губернии: Нолинск, Орлов, Котельнич, Яранск, Малмыж. Наиболее полной по своему содержанию является «Обывательская книга г. Котельнича». По данному источнику было исследовано 299 семей, с количеством человек 1474, относящихся к разным социальным группам. Средняя людность семей горожан Котельнича в 1868 г. составляла 4,9 чел.³ По результатам однодневной народной переписи г. Сарапула, проведенной 28 ноября 1875 г. в городе насчитывалось 1722 семьи, с количеством членов семьи 10125 чел. т.е. средний показатель людности сарапульских семей составлял 5,8 чел.⁴ Таким образом, в первые пореформенные десятилетия людность семей вятских уездных городов остается довольно высокой, что обуславливалось экономическими и демографическими преимуществами большой патриархальной семьи.

Необходимо отметить, что в XIX веке понятия *семья*, *семейство*, *двор* и *домохозяйство* являлись тождественными и означали совокупность близких родственников, живущих вместе и ведущих совместное хозяйство, управляемое одним человеком – хозяином. При этом главным критерием единства родственников в одном домохозяйстве являлось не совместное проживание членов семьи «под одной крышей», а наличие общего неразделенного имущества и одного главы, который управлял как имуществом, так и всеми делами семьи⁵. При исследовании людности семьи по переписи населения 1897 г., следует учитывать то, что переписные листы составлялись именно на домохозяйство, которое включало в себя не только членов семьи связанных родством, но и проживающих вместе с ними прислугу, жильцов, служащих и рабочих хозяйского предприятия, магазина и других заведений, снимающих отдельные комнаты или «углы», призываемых и т.п. Так, в доме елабужского мещанина М.К. Белобородова – штукатурного мастера проживали, кроме его семьи, жилец – его подмастерье с женой⁶. Домохозяйство елабужского купца Н.К. Иконникова, занимающегося чайной торговлей, состояло из членов его семьи: жены, ее сестры – вдовы, овдовевшей его дочери с внучкой, сына со своей семьей и прислуги – кухарки и няни⁷. Несмотря на то, что формально не родственники не были членами семьи, они учитывались в составе хозяйства наравне с родственниками, как отмечает исследователь социального развития Российской империи Б.Н. Миронов, вследствие сложившихся патриархальных семейных отношений, а также потому, что очень часто не принадлежа-

¹ Энциклопедический словарь. // Сост. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1893. Т.IX. С. 324.

² ГАКО. Ф. 583. Оп. 603. Д.423. Л. 8-62.

³ ГАКО. Ф. 583. Оп. 603 Д. 423. Л. 180-202.

⁴ Вятские губернские ведомости, №55, 9 июля 1875 г. С. 3.

⁵ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. 3-е изд., испр., доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. т. 1. С. 219.

⁶ НАРТ. Ф. 991. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

⁷ НАРТ. Ф. 991. Оп. 1. Д. 20. Л. 83.

щие к составу семьи члены домохозяйства не имели собственного хозяйства, бюджета и жили в «чужих» семьях постоянно¹. Не принадлежащие к составу семьи члены домохозяйства увеличивали людность семьи вятских уездных городов в среднем на 1,3 чел. Если при расчете людности семьи учитывать только членов семьи, связанных родством, то получаются несколько иные результаты. Материалы переписи населения Российской империи 1897 г. свидетельствуют о сокращении, по сравнению с первыми пореформенными десятилетиями, людности семьи вятских уездных городов в среднем до 4,3 чел. В городах с развитым сельскохозяйственным и мелким ремесленным производством, таких как, Малмыж и Яранск людность семьи была самой высокой и составляла в среднем 4,5 чел. Сельским хозяйством и мелким ремесленным производством занимались преимущественно семьями и в работе принимали участие все члены семьи. Поэтому данные виды хозяйственной деятельности горожан диктовали необходимость иметь большую семью. В более крупных торгово-промышленных городах Слободском, Елабуге, Нолинске и Сарапуле людность семьи колебалась от 4,3 чел. до 4,5 чел. В городах с более низким уровнем экономического развития Глазове, Котельниче, Уржуме показатель людности сократился до 4 – 4,2 чел. Самый низкий количественный состав семьи наблюдается в Орлове – 3,8 чел.² Скорее всего, столь низкий показатель людности орловских семей связан с неблагоприятной экономической обстановкой, сложившейся в конце XIX века в городе. Вятский губернатор А.Ф. Анисьян, в своих записках об итогах ревизии и обозрения присутственных мест Вятской губернии в 1887 г., отмечал неудовлетворительное состояние города Орлова в хозяйственно-экономическом отношении: «Когда-то цветущий хлебной торговлей г. Орлов, сносясь непосредственно с Архангельским портом, имел не только местные конторы для закупки хлеба, но и иностранные. Ныне город почти не имеет никакой внешней торговли, и год от года в благосостоянии падает. Дома пустуют и некоторые представляют из себя руины. Квартиры дешевы, но хороших нет».³

Большие семьи, состоящие из 6 – 10 чел. были распространены в городах Слободском (27,8%), Яранске (25,3%), Малмыже (24,3%), Сарапуле (23,8%), Елабуге (23,5%), Нолинске (22,9%) и Глазове (21,8%). Следующую группу по численности занимали семьи, состоящие из двух человек (17,5% – 20,7%). Иная ситуация складывалась в городах Котельниче, Орлове и Уржуме, в которых преобладали семьи, состоящие из двух человек. В перечисленных городах наблюдается и более высокий процент одиноких (13,3% – 19,3%), тогда как в целом, по исследуемым городам, численность одиноких составляла в среднем 10,6%. Доли семей, состоящих из трех, четырех и пяти человек распределялись более равномерно и составляли 17,1%, 16,1% и 13,4% соответственно.⁴

Существенным фактором, влияющим на демографические характеристики семьи Вятской губернии, являлись природно-географические условия. Так, В.Я. Заволжский в 1871 г., собирая сведения для Статистического комитета, изучив экономический быт населения северной части Вятской губернии, отмечал влияние природно-географического фактора на численность семьи.

¹ Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 221.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897г. /Под ред. Н.А.Тройницкого. СПб.: Изд-во Центр. Стат. Комитета. МВД, 1904. X. Вятская губерния. С. 6-9.

³ ГАКО. Ф. 632. Оп. 1. Д. 68. Л. 59.

⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи... С.6-9.

Крупные семейства с людностью до 11,2 чел. встречаются в самом северном Слободском уезде. В Орловском и Котельническом уездах, где «население более наклонно к дележу на мелкие семейства» средняя людность семей составляла 5,7 чел.¹

Таким образом, во второй половине XIX века прослеживается прямая зависимость людности семьи горожан от характера хозяйственной деятельности населения, экономического пространства уездного города и природно-географических условий городов Вятской губернии.

Важен вопрос о соотношении численного состава городских семей и их социальной принадлежности. Самые многочисленныe семьи были у купечества. Исследования купеческих семей уездных городов Вятской губернии, проведенные И.В. Масловой, показали значительные колебания средней людности купеческих семейств на протяжении XIX века. Если в начале века размер купеческих семей составлял в среднем 6,6 человек, то уже к 1858 году в отдельных городах губернии этот показатель увеличился до 8,2 человек². Так, средняя людность елабужских купеческих семей в 1860 г. составляла 8,1 чел. Относительно других уездных городов Вятской губернии высокая людность отмечается в купеческих семьях Котельнича и Яранска, которая составляла в 1868 году 7,3 чел. В Малмыже средний размер купеческой семьи составлял 6,8 чел., в Уржуме – 6,5 чел., в Нолинске – 4,1 чел.³ Демографический анализ купеческих семей западносибирских городов, проведенный Ю.М. Гончаровым также показывает колебание людности купеческих семейств в XIX в. от 5,3 до 7,7 чел.⁴ Как отмечают исследователи российского купечества, размер купеческой семьи напрямую зависел от уровня благосостояния семьи, степени развития семейного предприятия и экономического процветания уездного города в целом.

Семьи мещан существенно отличались по количественному составу от купеческих семей. Средняя людность мещанских семей была более приближена к количественным характеристикам крестьянства. Так как источником пополнения мещанского сословия служило в основном крестьянство и небольшая часть военных. В первое пореформенное десятилетие средняя людность мещанских семей уездных городов Вятской губернии составляла в Елабуге – 5,7 чел., в Нолинске – 5,3 чел., в Котельниче – 5,1 чел.⁵ К концу XIX в. наблюдается уменьшение людности мещанских семей. В мещанское общество Котельнича в 1886 г. входило 456 семейств с 950 ревизскими душами, наличных насчитывалось 1000 чел., т.е. средняя людность семьи составляла всего 2,3 чел.⁶ Исследователь городов и городского населения Поволжья А.Н. Зорин, анализируя структуру и людность мещанских семей г. Казани отмечает, что средняя людность семей казанских мещан в 1898 г. составляла 3,4 чел.⁷

¹ Заволжский В.Я. Исследование экономического быта населения северной части Вятской губернии. Вятка: Скоропечатная Анисимовых и Блиновой, 1871. С. 15.

² Маслова И.В. Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX в. М.: Флинта, Наука, 2010. С. 172, 173.

³ ГАКО. Ф. 583. Оп. 603. Д. 423. Л. 3-240.

⁴ Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2002. С. 140.

⁵ ГАКО. Ф. 583. Оп. 603. Д. 423; Оп. 604. Д. 250.

⁶ ГАКО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 78. Л. 29.

⁷ Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. // Сост. А.Н. Зорин, Н.В. Зорин, А.П. Каплуновский и др. Ульяновск: ГНУ «Средневожского научного центра», 2000. С. 78.

В целом мещанские семьи были меньше чем купеческие и более зависели от характера хозяйственной деятельности семьи.

Людность крестьянской городской семьи в первое пореформенное десятилетие была довольно низкой – 4,8 чел. Семьи военных также были малолюдны и в среднем состояли из 4 чел. Дворянские семьи в городах традиционно были малочисленны с низкой средней людностью, которая составляла 3,5 чел.¹ Несмотря на одно и то же социокультурное пространство небольшого уездного города размер семьи горожан пореформенного периода во многом определялся социальной принадлежностью семьи.

Для проведения анализа поколенной структуры семьи большое значение имеет используемый нами «Посемейный список г. Слободского», составленный Слободской городской управой в 1886 году. Он состоит из 4-х томов, в каждом из которых содержатся сведения о примерно пятистах семьях. В архиве имеется лишь второй том (с номерами от 501 до 1000).

В посемейные списки вносились семьи податных сословий (крестьян и мещан), на основе которых, согласно Уставу о воинской повинности 1874 г., составлялись списки призывников. Посемейные списки велись с 1858 г. городскими управами. С этого же времени ежегодно приходские священники сверяли городские посемейные списки с метрическими книгами. Посемейный список состоял из следующих граф: № по порядку; № по X ревизии 1858г.; фамилия, имя и отчество главы семьи и всех его родственников мужского пола; возраст по ревизии; возраст на дату составления списка и дата рождения по метрике для каждого члена семьи мужского пола; отметка о прибытии (убытии) мужчин после составления списка (сюда записывались сведения об умерших, новорожденных, бракосочетавшихся); отметка о лицах, которые поступили на военную службу за последние 6 лет до составления списка, с указанием года призыва; имена и отчества всех родственниц женского пола и их возраст на время составления списка; отметка о прибытии (убытии) лиц женского пола после составления списка. При изучении «Посемейного списка г. Слободского» были выявлены существенные недостатки данного источника такие как: отсутствие у многих членов семьи женского пола указания возраста; не понятно место проживания членов семьи (совместное или отдельное), а также не указан род занятий членов семьи. Данные такого характера могли бы существенно дополнить как демографическое исследование городской семьи, так и повседневную сторону жизни горожан. Можно выявить некоторые общие тенденции в составе семьи вятских уездных городов. Проведенный анализ семей слободских мещан, которые составляли большинство городского населения и определяли социокультурные традиции пореформенного уездного города, показал, что в изучаемый период более половины семей (52,1%), посемейного списка состояли из двух поколений. В основном они были представлены супружеской парой с детьми, либо овдовевшего родителя с детьми. Трехпоколенные семьи также встречались довольно часто и составляли 16,6% от общего числа исследованных семей. На долю однопоколенных семей, состоящих из бездетных супружеских пар, приходилось 8,4 % всех семей и 22,9% составляли одиноки². Такие тенденции преобладания малых семей, состоящих из двух поколений, характеризуют начало перехода населения уездных городов к городскому образу жизни.

¹ ГАКО. Ф. 583. Оп. 603. Д. 423.

² ГАКО. Ф. 862. Оп. 2. Д. 13.

Вторая половина XIX столетия стала переломным периодом в брачно-семейных отношениях российского общества. Кризис большой патриархальной семьи затронул в первую очередь городские сословия. По данным Вятского губернского статистического комитета в 1858 году в уездных городах Вятской губернии было зарегистрировано 303 брака. 1 брак приходился на 94 городских жителя, что было чуть меньше чем в уездах, где одна брачующаяся пара приходилась на 80 жителей¹. Это соотношение позволяет предполагать, что большой разницы в семейных отношениях между уездным городом и деревней в дореформенный период не было. В первые пореформенные десятилетия наблюдается некоторое уменьшение количества браков как в городах так и в уездах. Например, в 1873 году общее количество браков, заключенных в городах составило 518, но в отличии от предыдущих лет количество человек на одну брачующуюся пару увеличилось до 136 чел. в городе и 103 чел. в уездах². По мнению Н. Спасского, составителя Статистического описания Вятской губернии, уменьшение количества браков в 1873 году связано со слухами о всеобщей воинской повинности, что привело к сокращению браков среди лиц призывного возраста, т.е. до 20 лет³. В 1881 году один брак приходился на 163 городских жителя и 97 жителей уездов⁴. Такое уменьшение браков в городах характерно не только для Вятской губернии, но и для большинства центральных губерний России. Многие историки отмечали данный факт в своих работах. Б.Н. Миронов, исследуя семейное состояние населения России, указывает на то, что со второй половины XIX века началось медленное снижение брачности в городах, главным образом из-за падения благосостояния горожан и изменения демографического менталитета населения, которое стало более снисходительно относиться к безбрачию, откладыванию брака и разводам⁵. Важную роль в этом сыграли серьезные экономические потрясения, происходившие в данный период.

При рассмотрении семейного состояния городского населения необходимо отметить возраст вступления в первый брак. На всем протяжении XIX века в России характерно раннее вступление в брак. В 1830 году императорский указ устанавливает бракоспособный возраст для невест 16 лет, для женихов 18 лет. Сравнивая возраст брачующихся городских и сельских жителей Вятской губернии можно отметить, что мужчины в городах женились позже крестьян в 21-26 лет (35,8%), в уезде 43,7% мужчин женились в возрасте моложе 20 лет, возраст невест и в городе и в деревне был примерно одинаков. Более 50% женщин вступали в первый брак моложе 20 лет⁶. С введением всеобщей воинской повинности в 1874 году в России появляется тенденция жениться после службы в армии в 24-25 лет, но в Вятской губернии традиции ранних браков были еще очень сильны, лишь в городах, где быстро развивалась промышленность и усиливался приток крестьянского населения возраст вступления в брак постепенно увеличивался. Исследователь демографических

¹ Памятная книжка Вятской губернии на 1860 год. Вятка: Изд-во Вят. губ. стат. комитета, 1859. С. 179.

² Памятная книжка Вятской губернии на 1873 год. Вятка: Изд-во Вят. губ. стат. комитета, 1872. С. 46.

³ Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. / Сост. Н. Спасский. Вятка: Изд-во Вят. губ. стат. комитета, 1875. С. 48.

⁴ Календарь Вятской губернии на 1884 год. Вятка: Изд-во Вят. губ. стат. комитета, 1883. С. 40, 41.

⁵ Миронов Б.Н. Указ, соч. С. 177.

⁶ Памятная книжка Вятской губернии на 1873 год... С. 52.

процессов в России и СССР А.Г. Вишневский отмечал, что в промышленной полосе России в период с 1860-х и первым десятилетием XX века доля браков в возрасте 20 лет и моложе сократилась у женщин с 55,9% до 48,5%, у мужчин – с 39,5% до 29,9%, а в земледельческих губерниях за то же время не произошло никаких изменений¹. В России к середине XIX века девушки вступали в брак до 21 года, мужчины – до 23-24 лет. В пореформенный период возраст вступления в брак стабилизировался и до 1917 года оставался неизменным: средний возраст для женщин, вступивших в первый брак составлял 21,4 года, для мужчин – 24,2 года². Ю.М. Гончаров приводит данные о возрасте вступления в брак горожан Западной Сибири, который составлял 21-22 года у женщин и 25-26 лет у мужчин³. Для сравнения можно привести данные Х. Палли о среднем возрасте вступления в брак в странах Западной Европы: в Великобритании для мужчин средний возраст для вступления в брак составлял 30 лет, для женщин – 24,2 года; в Германии для мужчин – 26,2 года, для женщин – 24,8 лет; в Швейцарии для мужчин – 29,2 года, женщин – 24,7 лет⁴. Возраст вступления в первый брак у мужчин – мусульман был выше, чем у православных и составлял 21-26 лет, женщины так же выдавались замуж в раннем возрасте – моложе 20 лет⁵.

Большинство браков приходилось на январь и февраль, в марте и декабре браки практически не заключались, что связано с религиозными запретами, так как православная церковь запрещала венчания во время постов. После окончания сельскохозяйственных работ в октябре и ноябре также наблюдалось большое количество вступления в брак⁶. Браки, заключенные горожанами в марте и декабре приходились, скорее всего, на население других конфессий. Сезонность браков в городах и уездах в пореформенный период совпадала.

Российская статистика второй половины XIX века выделяла следующие категории брачного состояния: холостые и девицы, состоящие в браке, вдовые, разведенные и лица, не указавшие семейного состояния. К последней категории можно отнести раздельно проживающих супругов, что часто практиковалось у горожан, в виду сложной процедуры развода. Так же в городах встречались случаи сожительства, что, как и развод, было не приемлемым для патриархальной модели семейных отношений⁷. Рассматривая семейное состояние городского населения Вятской губернии по сословиям можно отметить, что существенных различий между ними не было. Количество незамужних и холостых было меньше среди крестьянского населения городов (48-53% мужчин, 46-58% женщин), соответственно процентное соотношение состоящих в браке у них было выше (44-48% мужчин, 26-40% женщин), чем у остальных сословий, что объясняется, скорее всего, тем, что в пореформенный период

¹ Вишневский А.Г. Ранние этапы становления нового типа рождаемости в России // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР / Под ред. А.Г. Вишневского. М.: Статистика, 1977. С. 116-117.

² Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 169.

³ Гончаров Ю.М. Указ. соч. С. 174,175.

⁴ Палли Х. Некоторые характеристики развития семьи в странах Западной Европы XVII – XIX веков (по материалам зарубежных исследований). // Бачность, рождаемость, семья за три века: Сб. статей / Под ред. А.Г. Вишневского, И.С. Кона. М.: Статистика, 1979. С. 170-173.

⁵ Календарь Вятской губернии на 1887 год. Вятка: Изд-во Вят. губ. стат. комитета, 1886. С. 45-47.

⁶ Календарь Вятской губернии на 1884 год ... С. 42-43.

⁷ НАРТ. Ф. 991. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

среди более образованных слоев общества под влиянием западной культуры постепенно начинает распространяться европейская модель брачности. Обращает на себя внимание значительная доля вдовых женщин среди всех сословий (14-16%), при этом показатель мужчин – вдовцов был намного меньше (3,3%)¹. Ю.М. Гончаров, отмечая данный факт среди горожан Западной Сибири, указывает основными причинами большей доли вдовых женщин, чем мужчин, во-первых, высокую продолжительность жизни женщин в городах, во-вторых, мужчины имели больше шансов, овдовев, вступить в повторный брак². Вдовье женщины, оставшись с детьми, старались селиться вместе с другими вдовами, вели совместное хозяйство, зарабатывая себе на жизнь швейным делом, вязанием чулок, вышивкой по канве и т.д.³ Серьезным фактором, указывающим на изменения, произошедшие в сознании и семейной культуре горожан Вятской губернии, в рассматриваемый период, является увеличение числа разводов. Так, по переписи населения 1897 г. количество разведенных в вятских городах составляло: мужчин – 15 чел., женщин – 33 чел., в уездах: мужчин – 191 чел., женщин – 452 чел.⁴

Изучив некоторые демографические характеристики семьи вятских уездных городов: лютность, поколенный состав, семейное состояние горожан, можно отметить, что во второй половине XIX – начале XX в. несмотря на отставание социально-экономического развития уездных городов от более крупных губернских центров, процессы трансформации семьи происходят и в них, что отражается не только на количественных показателях семьи, семейных традициях горожан, но и указывает на постепенный переход к современной модели семьи и семейных отношений.

Библиографический список:

1. Вишневский А.Г. Ранние этапы становления нового типа рождаемости в России // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР / Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Статистика, 1977.
2. Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2002.
3. Заволжский В.Я. Исследование экономического быта населения северной части Вятской губернии. Вятка: Скоропечатная Анисимовых и Блиновой, 1871.
4. Маслова И.В. Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX в. М.: Флинта, Наука, 2010.
5. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. – 3-е изд., испр., доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. т.1.
6. Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. // Сост. А.Н. Зорин, Н.В. Зорин, А.П. Каплуновский и др. Ульяновск: ГНУ «Средневолжского научного центра», 2000.
7. Палли Х. Некоторые характеристики развития семьи в странах Западной Европы XVII – XIX веков (по материалам зарубежных исследований). // Брачность, рождаемость, семья за три века: Сб. статей / Под ред. А.Г. Вишневого, И.С. Кона. М.: Статистика, 1979.
8. Энциклопедический словарь. // Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1893. Т.IX.

¹Первая всеобщая перепись населения Российской империи... – С. 82 – 83.

²Гончаров Ю.М. Указ. соч. – С. 139 – 140.

³НАРТ. Ф. 991. Оп. 1. Д. 20. Л. 17

⁴Первая всеобщая перепись населения Российской империи... – С. 38.

Полис

М. В. Тлумач

Байкальский государственный университет экономики и права, филиал в г. Братске, старший преподаватель кафедры юриспруденции (665719, г. Братск, ул. Карла Маркса, д. 14; тел.: (3953) 46-64-59)

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ ПОРЯДКА ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

порядок формирования; народное представительство; Федеральное Собрание Российской Федерации; Государственная Дума; избирательная система

Исследование демократических политических процессов и институтов как в мире в целом, так и в отдельных странах имеет весьма существенное для России значение в условиях происходящих экономических, социальных и политических реформ. На практике демократия, которая функционирует в рамках гражданского общества и правового государства, олицетворяет собой универсальные процедуры, связанные: с формированием законодательных органов и в частности как они избираются народом; со всеобщим избирательным правом; со свободным волеизъявлением; с правом большинства ограничивать (но не отменять) права меньшинства; с доверием народа органам власти; с нахождением государства под общественным контролем.

«Россия – это страна, которая выбрала для себя демократию волей собственного народа».¹

Исследование демократических политических процессов и институтов как в мире в целом, так и в отдельных странах имеет весьма существенное для России значение в условиях происходящих экономических, социальных и политических реформ в целях демократизации общественной жизни, при разработке правовых средств обеспечения демократических преобразований.

На практике демократия, которая функционирует в рамках гражданского общества и правового государства, олицетворяет собой универсальные процедуры, связанные: с формированием законодательных органов, в частности избиранием их народом; со всеобщим избирательным правом; со свободным волеизъявлением; с правом большинства ограничивать (но не отменять) права меньшинства; с доверием народа органам власти; с нахождением государства под общественным контролем.

Следует отметить, что Федеральное Собрание Российской Федерации – это сложный, многофункциональный механизм, который имеет разнообразные отношения и связи с другими государственными органами и обществен-

¹ Послание Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию РФ. 2005. [электронный ресурс] // http://archive.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1223_type63372type63374type82634_87049.shtml

ными институтами¹. Прошедшие в декабре 2007 года выборы в Государственную Думу РФ стали важным шагом в развитии российской многопартийной системы. В то же время они показали, что проблема формирования и развития политических партий в России более чем полтора десятилетия спустя после начала демократических реформ по-прежнему остается актуальной. Сам процесс политической эволюции современного российского общества заставляет предположить, что реальная многопартийность в России находится в стадии институционализации. Кроме того, в последнее время этот процесс искусственно тормозится, а политические партии приобретают вершущенный бюрократический характер, все более отрываясь от гражданского общества², что и продемонстрировали выборы в Государственную Думу 2011 года.

Современная политико – правовая оценка порядка формирования Государственной Думы ФС РФ невозможна без анализа ключевых моментов становления институтов представительной власти в «новой» России.

21 сентября 1993 года Президент России Б.Н.Ельцин издал Указ №1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», которым предписывалось «прервать осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций Съездом народных депутатов и Верховным Советом Российской Федерации». Этим Указом вводилось в действие Положение о выборах депутатов Государственной Думы. В соответствии с этим Положением 12 декабря 1993 года прошли первые выборы в Государственную Думу, – нижнюю палату Федерального Собрания Российской Федерации, нового федерального органа законодательной власти страны. По завершении избирательной кампании Указом Президента Российской Федерации от 20 декабря 1993 года №2227 «О мерах по совершенствованию избирательной системы в Российской Федерации» Центральная избирательная комиссия по выборам в Государственную Думу и Совета Федерации в 1993 году была преобразована в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации. Кроме того, Указ обозначил основные направления развития и совершенствования избирательного законодательства, становления многопартийности парламентского типа, системы и статуса избирательных комиссий как независимых коллегиальных органов, призванный обеспечить защиту избирательных прав граждан России.

Новым для отечественной избирательной системы явился смешанный принцип представительства. При формировании представительного законодательного органа из 450 мест в Госдуме 225 заполнялось по мажоритарной системе (одномандатные округа) и 225 по пропорциональной системе – по общефедеральному избирательному округу. Он означал, что часть депутатов законодательного органа избирается по мажоритарной системе, а другая часть – по пропорциональной. Такая процедура применялась при выборах депутатов Государственной Думы РФ вплоть до 2007г.

Вступление в силу 10 декабря 1994 года Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» определило основные направления развития избирательной системы России на последующие годы и открыло путь к принятию федеральных законов о выборах депутатов Государственной Думы, Президента Российской Федерации о вы-

¹ Горьлев А. И. Порядок формирования Совета Федерации: выбор оптимальной модели // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 2. С. 38

² Романов Б. С. Особенности формирования политических партий в современной России // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 6. С. 57

борах в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ и в органы местного самоуправления. Именно на их основе были проведены в 1995 – 1996 годах масштабные избирательные кампании по выборам депутатов Государственной Думы второго созыва и Президента России. Выборы в ГД ФС РФ 2-го созыва состоялись 17 декабря 1995 года. Выборы прошли по смешанной системе.

19 декабря 1999 г. состоялись выборы депутатов Государственной Думы третьего созыва. Выборы проводились по смешанной системе. В них приняли участие 66 840 638 граждан Российской Федерации, что составило 61,85 % от общего числа избирателей. Более двух третей – 336 избранных депутатов, – были выдвинуты от избирательных объединений (блоков), причем не только по федеральному избирательному округу, но и в ряде одномандатных избирательных округов. Соответственно менее одной трети избранных депутатов на выборах были выдвинуты группами избирателей или стали кандидатами в порядке самовыдвижения. В бюллетень для голосования по федеральному избирательному округу было включено 26 избирательных объединений (блоков), что явилось отражением тенденций к сокращению числа участников избирательных кампаний по партийным спискам, к созданию крупных межпартийных объединений и строительству на их основе массовых партийных структур.

Пятипроцентный барьер преодолели КПРФ – 24.29 % (фракция – 88 депутатов); межрегиональное движение «Единство» («Медведь») – 23.32 % (фракция – 83); блок «Отечество – Вся Россия» – 13.33 % (фракция – 47); блок «Союз правых сил» – 8.52 % (фракция – 32); «Блок Жириновского» – 5.98 % (фракция ЛДПР – 16); объединение «Яблоко» – 5.93 % (фракция – 21).

В ходе выборов в ГД ФС РФ сложилась группа постоянных участников избирательных кампаний, которые по итогам голосования прошли в Федеральное Собрание и сформировали собственные депутатские объединения. Это КПРФ, Яблоко, ЛДПР. Также следует отметить наличие во всех кампаниях такого участника как «партия власти», так на выборах 1993 года, партия власти была представлена движением Демократический Выбор России, на выборах 1995 – Наш Дом Россия и на выборах 1999 – движением «Единство», хотя необходимо отметить, что эти движения не всегда сопоставимы. В результате, в партийной системе России сложился партийный костяк, основу которого составили Коммунистическая партия РФ, Либерально-демократическая партия России, Яблоко и «партия власти» – все эти партии стабильно участвовали во всех избирательных кампаниях, получали места в Государственной Думе и формировали собственные фракции. А партийная система России в итоге образовались полюса: левые (КПРФ), правые (ЛДПР), центристы (Яблоко). Отдельно следует выделить «партию власти», которая не относится к какому – либо полюсу, а находится на прогосударственных позициях, т.е. отражает интересы правящей бюрократии

Выборы, прошедшие 7 декабря 2003 года, проводились по новому закону №85-ФЗ от 23 июня 2003г. «О внесении изменений и дополнений в ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Основные параметры избирательной системы в нем практически ничем не отличались от предыдущего ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» № 12-ФЗ от 24 июня 1999года, но были в нем некоторые новеллы, а именно обязанность разбивать федеральный список не менее чем на семь региональных групп.

Существенные изменения, касающиеся участников выборов этой избирательной компании были внесены Федеральным законом “О политических партиях” № 95 –ФЗ от 11 июля 2001г. По этому Закону единственным видом избирательных объединений на выборах в органы государственной власти

стали политические партии. Данным законом было предусмотрено, что число членов политической партии должно быть не менее 10 тыс., при этом более чем в половине субъектов РФ в ее региональных отделениях должно состоять не менее 100 членов. Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», № 67 – ФЗ от 12 июня 2002, установлено, что в избирательный блок могут входить не больше трех участников, из которых хотя бы один должен быть политической партией. А уже незадолго до начала кампании (в июне–июле 2003) в избирательное законодательство были внесены изменения, еще более ограничившие круг общественных объединений, которые могут входить в избирательные блоки.

В своем послании Федеральному Собранию 12 мая 2004 г. Президент РФ В.В.Путин поставил перед парламентариями задачу реформирования избирательной системы, являющейся одним из звеньев выстраивания новой вертикали власти. В связи с этим был принят закон № 51-ФЗ от 18 мая 2005 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», устанавливающий принципиально иную схему выборов депутатов российского парламента.

При обсуждении Государственной Думой данного законопроекта 24 декабря 2004 года в первом чтении¹ А.В.Вешняковым (председателем ЦИК, представляющим по поручению Президента этот законопроект в Госдуме) обращалось внимание на позитивные, по мнению разработчиков проекта, последствия принятия такого закона. В частности, на то, что вводимая пропорциональная избирательная система будет способствовать развитию в Российской Федерации гражданского общества, реальной многопартийности, стимулирует процесс формирования сильных партий, способных разрабатывать серьезные программы, имеющие общенациональное значение, и добиваться их реализации, обеспечит повышение ответственности политической партий перед избирателями.

На основании Федерального закона от 21 июля 2005 года «О внесении изменений в законодательные акты о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации» осуществлен переход от смешанной к пропорциональной избирательной системе выборов депутатов Государственной Думы.

В соответствии с федеральным законом в настоящее время в выборах в ГД ФС РФ могут участвовать только политические партии. Каждая из них выступает самостоятельно, так как создание избирательных блоков новым законом не предусматривается. Претендующие на участие в выборах партии утверждают на съездах и представляют в Центральную избирательную комиссию РФ федеральные списки кандидатов, численность каждого из которых не может превышать 450 человек – максимальный состав Государственной Думы. Как и ранее, для получения регистрации, дающей право участвовать в избирательной кампании, партии обязаны или собрать необходимое количество подписей избирателей.

Законом установлено, что по результатам выборов депутатов Государственной Думы к распределению депутатских мандатов допускаются федеральные списки кандидатов, каждый из которых получает 7 и более процентов голосов избирателей, но при условии, что таких списков было не менее двух и что за эти списки подано в совокупности более 60 процентов голосов

¹ Стенограмма пленарного заседания ГД РФ 24.12.2004 г. <http://www.duma.gov.ru>

избирателей, принявших участие в голосовании. Данным законом предусматриваются случаи, когда к распределению депутатских мандатов допускаются федеральные списки кандидатов, не преодолевшие 7-процентный барьер.

По мнению сторонников принятия данного закона, новый способ распределения депутатских мандатов позволяет избежать неравномерного их распределения, когда большинство мандатов получают одна или несколько региональных групп, приведет к представительству в Государственной Думе избирателей всех регионов Российской Федерации.

При пропорциональной системе учитываются голоса всех избирателей, и партия, которая получит больше голосов, будет располагать большим числом депутатских мест в Парламенте.

Возникает ряд вопросов, связанных с конституционностью проведенной реформы. Соответствует ли такая система статье 32 Конституции России, гарантирующей миллионам беспартийных граждан пассивное избирательное право? Можно ли при проведении выборов только по партийным спискам говорить о гарантируемом государством (ст. 19) конституционном равноправии граждан независимо от принадлежности к общественным объединениям – политическим партиям.¹ К тому же пропорциональная система влечет установление дополнительного партийного ценза, нарушающего тем самым ч.3 ст.55 Конституции РФ и ограничивающего пассивное избирательное право всех беспартийных граждан РФ. В отличие от законодательной государственной власти партийная власть не является представительной, ибо голосующее по партийным спискам подавляющее большинство избирателей лишены возможности выдвигать свои кандидатуры, и не могут влиять на деятельность депутатов-партийцев. Депутаты от политических партий по политическим спискам подчинены только уставам своих партий и партийной дисциплине. А в случае неповиновения они лишаются партией депутатского мандата.²

ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ст.37) и ФЗ «О политических партиях» (п.5 ст.25) предусматривают специальную процедуру, позволяющую беспартийным гражданам реализовать свое пассивное избирательное право. Согласно ей каждый гражданин РФ, обладающий пассивным избирательным правом, вправе обратиться в любое региональное отделение политической партии с предложением включить его кандидатуру в федеральный список, выдвигаемый этой политической партией. Однако в этом случае нужно получить поддержку не менее чем десяти членов этой партии, ее региональной организации или съезда. Только в этом случае гражданина заносят в федеральный список кандидатов, что естественно противоречит интересам самой партии.

К недостаткам действующего федерального закона о выборах депутатов Госдумы следует отнести и возможность партий произвольно использовать на выборах так называемых «рекламных» кандидатов, которые в действительности не ставят перед собой цели в дальнейшем после избирательной компании работать в парламенте, снимают с себя полномочия

¹ Воробьев Н.И. Конституционность пропорциональной избирательной системы выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. / Материалы научно – практической конференции. 3 марта 2006 года // О выборах. 2006. Специальный выпуск.

² Голик Ю.В., Карапетян Л.М. Государственная власть и партии власти. Конституционное и муниципальное право. 2009. N 10. // СПС «КонсультантПлюс», 2010

и передают свои депутатские мандаты членам партии, значащимся в партийном списке за ними. В результате избиратели отдают свои голоса партии, руководствуясь авторитетом одних лиц в партийном списке, а фактически выбирают «кота в мешке». Обычно в качестве «рекламных» кандидатов выступают известные всей стране граждане, чаще всего руководители федеральных органов исполнительной власти и субъектов РФ, что представляет собой одновременно нарушение конституционного принципа разделения властей, выражающееся во вмешательстве исполнительной власти в их лице в избирательный процесс, и в использовании их служебного положения и административного ресурса в целом. По закону, если один кандидат отказался работать в парламенте, его мандат переходит к следующему кандидату из федерального списка.

В действительности же «все изменения, вносимые в законы о выборах, должны, прежде всего, способствовать достижению стратегических целей развития политической системы и общества в целом. В противном случае мы получаем противоречивые результаты или, того хуже, вызываем снижение доверия граждан к выборам и государственным институтам в целом»¹ что, к сожалению, имеет место в ходе проведения всех последних избирательных компаний, в первую очередь по выборам депутатов Госдумы.

На современном этапе развития России актуальное значение приобретает проблема укрепления и совершенствования конституционно – политических прав граждан, выражающихся прежде всего в праве избирать и быть избранным, праве участвовать в референдуме. Именно избирательное законодательство призвано ответить на вопрос о том, справедливо или нет голоса избирателей превращаются в депутатские мандаты. Поэтому вопросы расширения принципа выборности кандидатов на представительные должности, разработка эффективного механизма выборов, обеспечение демократического контроля за проведением избирательного процесса являются наиболее актуальными для российского общества.

Проведенный анализ позволяет нам сформулировать определенные предложения по совершенствованию избирательного законодательства.

Рисунок 1.

	Кандидат 1	Кандидат 2	Кандидат 3
Кол-во баллов	1	2	3

Рисунок 2.

	Кандидат 1	Кандидат 2	Кандидат 3
Кол-во баллов	-	-	3

Рисунок 3.

	Кандидат 1	Кандидат 2	Кандидат 3
Кол-во баллов	1	-	3

Во – первых, сменить пропорциональную систему голосования на мажоритарную. При данной системе активное и пассивное право избирателей будет исполняться в полном объеме. Обязательным условием введения мажоритарной системы является бальная система голосования, которая исходит из максимального количества баллов. Это означает что за победившего депутата ставится наивысшее число баллов. Само же число определяется количеством кандидатов участвующих в выборах. (Рис.1)

¹ Вешняков А.А. Выборы в первую Государственную думу – первый опыт демократизации Российского государства / Материалы научно-практической конференции. 3 марта 2006 года // О выборах. 2006. Специальный выпуск.

Данная система голосования позволяет избирателю определять степень предпочтения каждого из кандидатов. Избиратель может так же не определять предпочтения, и поставить наивысший бал либо наиболее приемлемому кандидату (Рис.2) либо лишь несколькими (Рис 3). Предложенная система голосования позволит устранить главный недостаток мажоритарной системы – большую потерю голосов.

Роль политических партий при этом не уменьшится и будет зависеть лишь от эффективности их деятельности. Цели и задачи партий, преследуемые в ходе избирательной кампании останутся неизменными.

2. Во – вторых, наличие эффективно действующего парламента является неотъемлемой составляющей демократического государства, в котором одной из главных функций нижней палаты Федерального Собрания является легитимное представление интересов избирателей. Поэтому следует изменить подход взаимоотношений депутатов с электоратом. Сейчас отношения «депутат – избиратель» сводятся лишь к участию в выборах и не более. У избирателя нет существенной возможности повлиять на государственные решения, внести коррективы в курс политики, а так же отсутствует контроль деятельности депутата со стороны электората. Для изменения сложившейся ситуации следует внести изменения в статус депутата ГД РФ. В настоящий момент статус депутата в целом можно характеризовать как свободный. Депутаты, парламент в целом должны осознавать свою ответственность перед избирателями за неисполнение тех программ, которые народ поддержал на парламентских выборах. Основной организационно-правовой формой контроля должна стать процедура отзыва депутата. Однако не стоит рассматривать данный шаг как переход свободного мандата к императивному. Основанием для отзыва должно стать неисполнение избирательной программы, которая составляется самим кандидатом с учетом устава партии. Процедура отзыва может и должна представлять собой тайное голосование избирателей по той же процедуре, что и выборы.

Теоретические выводы и практические рекомендации, сформулированные в результате проведенного исследования могут быть использованы в нормотворческой деятельности в целях дальнейшего совершенствования правового регулирования порядка формирования законодательных органов государственной власти Российской Федерации. Внесение данных предложений в действующее избирательное законодательство будет способствовать становлению в России стабильно функционирующего двухпалатного парламента, имеющего все возможности вырабатывать государственные решения с учетом интересов населения всей страны.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации. Государственные символы. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2011.
4. Вешняков А.А. Выборы в первую Государственную думу – первый опыт демократизации Российского государства / Материалы научно-практической конференции. 3 марта 2006 года // О выборах. 2006. Специальный выпуск.
5. Волкова Е.А. Некоторые вопросы статуса политических партий в свете посланий Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 3.
6. Воробьев Н.И. Конституционность пропорциональной избирательной системы выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации / Материалы научно-практической конференции 3 марта 2006 года // О выборах. 2006. Специальный выпуск.
7. Голик Ю.В., Карапетян Л.М. Государственная власть и партии власти. // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 10. // СПС «КонсультантПлюс», 2010.

8. Кешикова Н.В. Порядок организации и проведения выборов в органы государственной власти в России: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2001.
9. Любашин В.Я. Эволюция государства как политико-правового института: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005.
10. Медведев Д. Выступление на V Красноярском экономическом форуме. // Российская газета. 2008. 16 февраля.
11. Надёжин В. И. Эволюция правовой системы в России: Советский и постсоветский периоды: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006.
12. Шаклеин Н.И. Конституционно-правовой статус парламента и организация его деятельности: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2009.
13. Медведев Д.А. Россия, вперед! 10 сентября 2009 г. // URL: www.kremlin.ru.

Д. А. Базарнова

Тульский государственный университет, лаборант кафедры социологии и политологии, аспирант (300012, г. Тула, пр. Ленина, д. 92; тел.: (4872) 33-24-10)

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРЕЗИДЕНТА НА ВОСПРИЯТИЕ ПРЕЗИДЕНТА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

институт президента; Президент; Конституция; персонификация; разделение властей

Отождествление личности Президента и института Президента, влекущее за собой увеличение доверия к институту, приводит к доминированию института Президента в системе государственной власти. В Российской Федерации Президент не просто вынесен за рамки разделения властей, но оказывает существенное воздействие на формирование и деятельность всех государственных органов. Полномочия Президента чрезвычайно широки и касаются, по существу, всех направлений организации и осуществления государственной власти, что дает основания утверждать о четком оформлении новой ветви власти.

Институт президента – это целая система, состоящая из нескольких элементов: собственно поста президента, его администрации, представителей в регионах. Этот институт является ключевым в системе органов государственной власти и разделения властей.

В России отношение населения к личности Президента и институту президента имеет ряд особенностей и проблем, при этом отношение граждан к Президенту и специфика российской формы президентства находятся в тесной взаимосвязи. Причем для населения нашей страны характерно отождествление этих понятий. Вследствие чего, персонифицированное отношение населения к власти в России, при высоком уровне поддержки Президента ведёт к необходимости ретрансляции личной популярности и авторитета нынешнего Президента на его преемника для продолжения политического курса и сохранения преемственности власти.

Принципиально новая дефиниция статуса Президента РФ, содержащаяся в Конституции, означает, что Президент занимает особое место в системе органов государственной власти, не входит непосредственно ни в одну из ее ветвей, но, являясь главой государства, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие всех органов государственной власти.

Часть 1 статьи 11 Конституции Российской Федерации устанавливает, что государственную власть в России осуществляют: Президент Российской Федерации; Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума); Правительство Российской Федерации (в единственном числе, без указания на федеральные министерства, службы и агентства); суды Российской Федерации (во множественном числе)¹.

Таким образом отметим, что ветвей государственной власти три, а «субъектов» этой власти четыре. Можно предположить, что к одной из них отнесе-

¹ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993 г. 25 декабря.

ны сразу два субъекта. Однако противоречие логически следует и из содержания других положений Конституции.

Президент осуществляет собственное нормотворчество посредством указов, причем в Конституции отсутствует какое – либо указание на то, что акты Президента должны издаваться «во исполнение» законов. На основании своего «особого» статуса Президент фактически оказывает решающее воздействие на деятельность одной из ветвей власти – исполнительной¹, а также выстраивает собственную, президентскую властную «вертикаль»¹.

Также нужно сказать о том, что Президент обладает специфическими качествами, в своей совокупности выделяющими его из числа других органов государственной власти именно как главу государства. Во-первых, конституционно установлена особая процедура вступления Президента Российской Федерации в должность – принесение присяги.

Во-вторых, введены символы президентской власти – штандарт (флаг), Знак Президента Российской Федерации и специально изготовленный единственный экземпляр официального текста Конституции Российской Федерации.

В-третьих, Президент обладает неприкосновенностью (статья 91 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Президент Российской Федерации является одним из субъектов административного права, что обусловлено юридической природой его государственно-управленческой деятельности в сфере исполнительной власти. Сказанное свидетельствует о том, что проблема осмысления статуса Президента Российской Федерации в сфере исполнительной власти все еще далека не только от своего полного теоретического обоснования, но и, соответственно, от практического воплощения в законодательстве.

Императивы, заложенные в Конституции Российской Федерации, в совокупности с историческими и ментальными характеристиками современного социума создают презумпцию трансформации президентской власти в самодержавную. При экстраполивании указанной тенденции возникает опасность легитимации всевластия, что влечёт нейтрализацию декоративности демократического политического процесса и его полное перетекание в авторитарное русло.

Библиографический список:

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993 г. 25 декабря.
2. Мониторинг действующего законодательства. Полномочия президента Российской Федерации в сфере исполнительной власти [Электронный ресурс] URL: <http://www.lawrf.ru/content/306-polnomochija-prezidenta-rossijskoj-federacii-v-sfere.html> (дата обращения 28.02.2011).

¹ Мониторинг действующего законодательства. Полномочия президента Российской Федерации в сфере исполнительной власти [Электронный ресурс] URL: <http://www.lawrf.ru/content/306-polnomochija-prezidenta-rossijskoj-federacii-v-sfere.html> (дата обращения 28.02.2011).

В. П. Басик

Московский радиотехнический институт Российской академии наук, заместитель директора по безопасности, доктор юридических наук, профессор (117519, г. Москва, Варшавское ш., д. 132; тел.: (495) 315-31-11)

**ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ СТАТУСА ИНОСТРАНЦЕВ В
КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ
РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Создание эффективного комплекса регулирования правового положения иностранцев – задача, диктующая в числе прочих необходимость изучения правового решения подобного рода проблем в мировой практике, что сводится в итоге к рассмотрению действующих правовых режимов граждан и иностранцев в зарубежных государствах.

Анализ показывает, что наиболее распространенным в правовых системах режимом иностранцев является национальный режим, означающий уравнивание иностранцев в той или иной области с собственными гражданами государства пребывания. Так, законодательством Испании установлено, что «иностранцы в Испании пользуются теми же гражданскими правами, что и испанцы, за исключением случаев, предусмотренных специальными законами и соглашениями».¹ Зачастую, принцип национального режима провозглашается в конституционных актах государств. Например, в ст. 47 Конституции Республики Грузия прямо предусмотрено, что иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие в Грузии, имеют равные с гражданами Грузии права и обязанности, кроме случаев, предусмотренных Конституцией и законом.²

Законодательство различных государств, как правило, не связывает применение национального режима с принципом взаимности: он предоставляется иностранцам независимо от того, пользуются ли таким режимом в соответствующем иностранном государстве граждане данного государства. Однако предоставление иностранным гражданам отдельных прав на основе взаимности также достаточно широко практикуется. Например, законодательством о занятости Австрии установлена возможность получения безработным, потерявшим право на получение пособия по безработице, так называемой «чрезвычайной помощи», когда он находится в тяжелом материальном положении. Право на получение данного вида социальной помощи в принципе распространяется только на австрийских граждан, однако на основе взаимности этот вид социальной помощи распространен также и на граждан Германии и Великобритании.³

Специальный режим, как правило, носит негативный характер и сводится к изъятию из правоспособности иностранцев определенных прав, связывая напрямую обладание ими с наличием гражданства данного госу-

¹Цит. по: Гражданский Кодекс Испании о правах личности от 15 июля 1954 г. с изменениями согласно закону № 14 от 2 мая 1975 г., статья 21 // Законодательные акты о гражданстве в 4 т., Т.1: Страны Европы / сост. Громушкин П.Г. М.: ТЕРРА, 1993, С. 200.

²См.: Конституция Республики Грузия, ст. 47 // <http://www.parliament.ge>

³См.: Власов В.И., Крапивин О.М. Комментарий к законодательству о занятости и трудоустройстве населения М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1999.

дарства, а также к возложению на иностранцев дополнительных обязанностей.

Права иностранцев ограничены, прежде всего, в политической сфере. В соответствии с общемировой практикой только гражданину предоставляется право принимать участие в ведении государственных дел непосредственно или посредством свободно выбранных представителей, что включает в себя право избирать и быть избранным, право на участие в референдуме, право на доступ к государственной службе, право на участие в отправлении правосудия.

В настоящее время также имеет место предоставление некоторых основных политических прав иностранцам. В частности, ст. 8b Договора о Европейском союзе от 7 февраля 1992 года установлено, что «каждый гражданин Союза, проживающий в государстве – члене, гражданином которого он не является (авт. т.е. является иностранцем), имеет право участвовать в голосовании и баллотироваться в качестве кандидата на муниципальных выборах в государстве – члене, в котором он проживает, на тех же условиях, что и граждане этого государства.¹ Таким образом, государства-члены Европейского Союза предоставляют иностранцам в рамках Союза на условиях взаимности активное и пассивное избирательное право на муниципальных выборах.

Положения Договора о Европейском союзе от 7 февраля 1992 года развиваются во внутреннем законодательстве стран-участниц. Так, статьей 6 Закона Испании о правах и свободах иностранцев, проживающих на территории Испании, установлено, что «Иностранцы-резиденты имеют избирательное право во время муниципальных выборов в соответствии с требованиями, установленными законами и соглашениями. Иностранцы-резиденты, внесенные в реестры муниципалитета, которые не могут участвовать в местных выборах, могут выбрать демократическим путем среди них собственных представителей, с целью принятия участия в дебатах и решениях муниципалитета, к которым они относятся, в соответствии с положениями местного законодательства».²

В ряде случаев ограничена и гражданская правоспособность иностранцев. Так, в соответствии с положениями Федерального закона от 24 июля 2002 года №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» иностранные граждане, иностранные юридические лица, лица без гражданства, а также юридические лица, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более чем 50 процентов, могут обладать земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды.³ Право на приватизацию жилых по-

¹См. Договор о Европейском Союзе (вместе с Протоколами, Соглашением о социальной политике, Заключительным актом и Декларациями) (г. Маастрихт 07.02.1992), ст. 8b // Единый европейский акт. Договор о Европейском союзе. М.: Право, 1994. С. 45-246.

²Цит. по: Закон о правах и свободах иностранцев, проживающих на территории Испании, ст. 6 // <http://ledik1.boom.ru/invitation.html>

³См. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», ст. 3 // *Собрание законодательства РФ*, 29.07.2002, № 30, ст. 3018.

мещений в государственном, муниципальном и ведомственном фондах также принадлежит только российским гражданам.¹

Аналогичные нормы можно найти и в законодательстве других государств. Так, ст. 6 Земельного Кодекса Украины от 18 декабря 1990 г. 561-ХП строго устанавливает, что иностранным гражданам и лицам без гражданства земельные участки в собственность не передаются, а Закон Украины от 19.06.1992 года 2482-ХП «О приватизации государственного жилищного фонда», давая в ст. 1 определение понятию «приватизация государственного жилищного фонда», подчеркивает, что это отчуждение возможно только в пользу граждан Украины.²

Иностранец, желающий осуществлять на территории Польши трудовую деятельность, обязательно должен иметь специальную визу с правом на трудоустройство.³

Если национальный и специальный режимы являются по своей сути производными от правоспособности граждан государства пребывания, то режим наибольшего благоприятствования и преференциальный режим, о которых речь пойдет далее, существуют в отношении к правам и обязанностям граждан третьих государств, предоставляемым на территории данного государства.

Режим наибольшего благоприятствования – это предоставление иностранцам в какой-либо области таких прав и/или установление для них в какой-либо области таких обязанностей, какие предусмотрены для граждан любого третьего государства, находящихся на территории данного государства в наиболее выгодном в правовом отношении положении.⁴ Т.е. такой режим должен быть не менее благоприятным, аналогичным режиму, распространенному на любое третье государство. Если же в будущем наилучшим режимом будет пользоваться другое третье государство, то речь пойдет об этом третьем государстве. При этом не имеет значения, каким образом третье государство приобретет преимущества: в силу законодательства государства пребывания, на основе межгосударственного соглашения или каким-либо иным образом. Не имеет также значения, воспользовалось ли фактически третье государство предоставленными привилегиями и льготами.⁵

Режим наибольшего благоприятствования предусматривается межгосударственными договорами и соглашениями путем введения специальной оговорки (клаузулы). Содержание указанной клаузулы сводится к положению об обязательстве одного государства предоставить другому государству режим наиболее благоприятствуемого государства. Такое обязательство дается, как правило, на условиях взаимности. Так, Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством

¹См.: Закон РФ от 04 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (с последн. измен. от 29.12.2004 г.), ст. 2 // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 11.07.1991, № 28, ст. 959.

²См.: Консульский отдел Посольства РФ в Украине. Информация для граждан России, постоянно проживающих на Украине // <http://www.embrus.org.ua:8001/koNesul/kpost.htm>

³См. Закон Польши об иностранцах от 25 июня 1997 г (перевод с польского), статья 9 // http://www.polska.ru/mieszkanie/prawo/zako№_i№ostr.html

⁴См.: Международное право: Учебник. / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М., «Международные отношения», 1998. С. 124.

⁵См., подробнее, Корсик К.А. Проблемы правового регулирования статуса иностранных граждан в РФ. М., Московский юридический институт МВД России, 1999.

Украины о торговом судоходстве от 8 февраля 1995 года установлено, что «каждая (курсив авт.) Договаривающаяся Сторона предоставит другой Договаривающейся Стороне во всех вопросах торгового судоходства режим наибольшего благоприятствования».¹ Однако помимо таких, традиционных случаев, встречаются и односторонние клаузулы. Примером тому являются взаимоотношения между морской державой и государством, не имеющим морского побережья, по поводу доступа к морю и от моря.

Фактически режим наибольшего благоприятствования носит отсылочный характер и в конечном счете выражается в установлении либо специального, либо национального режима в зависимости от того, какой из них более выгоден с точки зрения прав иностранцев.²

Что касается сферы отношений между государствами, где возможно включение оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, то это могут быть как политические, так и экономические, социальные, культурные или иные взаимоотношения между государствами.

Объектами режима наибольшего благоприятствования могут быть такие виды деятельности, как занятие определенными видами трудовой деятельности, доступность получения образования иностранными гражданами, адекватное социальное обеспечение, вопросы пенсионного права и так далее.

В практике Российской Федерации режим наибольшего благоприятствования, как правило, предоставлялся в сфере международной торговли, транспорта (эксплуатации судов, самолетов, автомобилей), отправления правосудия и выполнения соответствующих иностранных судебных решений. В качестве примеров оговорок о наибольшем благоприятствовании, кроме уже упомянутого Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о торговом судоходстве от 8 февраля 1995 года, можно назвать положения Генерального Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия от 20 ноября 1994 года, в котором стороны обязались строго применять режим наибольшего благоприятствования в торговле между двумя странами.³ Российской Федерацией заключены также и иные международные соглашения, предоставляющие режим наибольшего благоприятствования.

Предоставление преференциального режима⁴, в отличие от режима наибольшего благоприятствования, возможно не только в международных договорах, но также и во внутреннем законодательстве, причем льготы могут быть обращены не только на иностранных граждан, но и на лиц без гражданства, проживающих в определенных государствах

¹Цит. по: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о торговом судоходстве (г. Киев, 8 февраля 1995 года), статья 6 // документ официально не опубликован.

²См.: Международное право: Учебник. / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М.: Международные отношения, 1998. С. 124.

³См.: Генеральное соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия (Эр-Рияд, 20 ноября 1994 года) // Бюллетень международных договоров, 1997. № 4. С. 61-63.

⁴Преференциальный режим – это предоставление в тех или иных областях гражданам (а также в некоторых случаях и жителям) определенных государств преимуществ и льгот по сравнению с общим правовым положением иностранцев.

Преференциальный режим формируется путем перечисления конкретных правомочий, предоставляемых гражданам (жителям) иностранного государства на территории данного государства дополнительно к общему правому статусу иностранцев. Преференции сводятся обычно к предоставлению национального режима там, где для всех иностранцев предусмотрен специальный режим в его ограничительной форме. Так, если по общему правилу, иностранные граждане в Российской Федерации не могут находиться на государственной или муниципальной службе¹, то в соответствии с Договором между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Киргизской Республики, и граждан Киргизской Республики, постоянно проживающих на территории Российской Федерации от 13 октября 1995 г. граждане одной из Сторон договора, постоянно проживающие на территории другой Стороны, могут занимать должности руководителей и заместителей руководителей структурных подразделений областных, районных, городских, сельских, поселковых администраций, а также отделов, управлений, комитетов и других организаций, входящих в систему местных органов исполнительной власти.²

Кроме того, преференциальный режим может сводиться к предоставлению льготного специального режима в той или иной сфере, распространяемого только на граждан (жителей) тех государств, для которых эта преференция предусмотрена. Например, в соответствии со ст. 10 Соглашения «О порядке выезда граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в государства, не входящие в Содружество Независимых Государств и выезда из них» от 17 января 1997 г. «граждане Сторон, прибывшие в Пункт Пропуска из государств, не входящих в Содружество, без необходимых документов, не могут быть выдворены обратно или переданы властям государств, не входящих в Содружество, без согласия на это Стороны, гражданами которой они являются»,³ в отличие от граждан государств, не входящих в СНГ, выдворение которых не обуславливается наличием согласия уполномоченного представителя этого государства.

Необходимым условием функционирования преференциального режима являются изъятия из режима наибольшего благоприятствования, предусматриваемые при заключении соответствующих договоров. Например, Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Македонии о торговле и экономическом сотрудничестве от 28 мая 1993 года Стороны предоставили друг другу режим наибольшего благоприятствования во всем, что касается торговли и

¹См.: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», ст. 14 // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3032.

²См.: Договор между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Киргизской Республики, и граждан Киргизской Республики, постоянно проживающих на территории Российской Федерации (Бишкек, 13 октября 1995 года), ч. 3 ст. 4 // Собрание законодательства РФ, 26 февраля 2001 г. № 9. Ст. 786.

³Цит. по: Соглашения «О порядке выезда граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в государства, не входящие в Содружество Независимых Государств и выезда из них» (г. Москва, 17 января 1997 года), ст. 10 // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1997. № 1.

других видов экономических связей между обеими странами, но в тоже время оговорились, что эти положения не будут распространяться на преимущества, привилегии и льготы, которые каждая из Договаривающихся Сторон предоставила или может предоставить: соседним странам в целях облегчения развития приграничной торговли; странам, с которыми Российская Федерация или Республика Македония заключили или заключат в будущем соглашения о таможенном союзе или зоне свободной торговли; развивающимся странам на основе международных соглашений.

Кроме того, Стороны достигли договоренности о том, что режим наибольшего благоприятствования не распространяется также на преимущества, привилегии и льготы, которые Российская Сторона предоставила или может предоставить в будущем государствам – участникам Содружества Независимых Государств и другим государствам, ранее входившим в состав Союза Советских Социалистических Республик, и соответственно которые Македонская Сторона предоставила или может предоставить другим государствам, ранее входившим в состав Социалистической Федеративной Республики Югославии.¹

Отсутствие таких изъятий означало бы, что преференциальный режим, предусмотренный в той или иной сфере, автоматически бы распространялся на все государства, для которых в той же сфере предусмотрен режим наибольшего благоприятствования, что бы сводило преференции на нет. Поэтому зачастую в международных соглашениях, устанавливающих преференциальный режим, прямо предусмотрена обязанность государств-участников в договорах с третьими странами включать условия о соответствующих изъятиях из режима наибольшего благоприятствования.²

В законодательстве каждого государства всегда присутствует сочетание указанных режимов. Государство как суверен свободно в определении прав и обязанностей иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на его территории. Однако, оно должно соблюдать основные международно-правовые принципы и нормы. В современном демократическом обществе недопустима дискриминация иностранцев. В этой связи в доктрине и в практике появилось понятие «минимальный международный стандарт обращения с иностранцами».³ Он рассматривается как некий правовой уровень, которому, как минимум, должно соответствовать законодательство любого государства, устанавливающего права иностранцев. Он довольно нечеткий и определяется совпадающей договорной практикой и международными обычаями.

Попытка сформулировать минимальный стандарт прав и свобод иностранцев была предпринята в Декларации о правах в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, от 13 декабря 1985 года. В качестве неотъемлемых прав иностранцев в ней, в частности, были провозглашены следующие: право на жизнь и личную неприкосновенность; право на защиту от произвольного или незаконного вмешательства

¹См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Македонии о торговле и экономическом сотрудничестве (г. Скопье, 28 мая 1993 года), статья 2 // документ официально не опубликован.

²См, например, Договор о таможенном союзе и едином экономическом пространстве (г. Москва, 26 февраля 1999 года), ст. 23 // Собрание законодательства РФ. 15 октября 2001 г. № 42. Ст. 3983.

³См.: Международное право: Учебник. / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М.: Международные отношения, 1998. С. 125.

ства в личную и семейную жизнь и в отношении жилища или переписки; право на равенство перед судами, трибуналами и всеми другими органами и учреждениями, отправляющими правосудие, и, при необходимости, на бесплатную помощь переводчика при уголовном разбирательстве и, когда это предусмотрено законом, при других разбирательствах; право на выбор супруга, на брак, на создание семьи; право на свободу мысли, мнения, совести и религии; право исповедовать свою религию или убеждения с учетом лишь таких ограничений, которые предусмотрены законом и которые необходимы для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности населения или основных прав и свобод других; право на сохранение своего родного языка, культуры и традиций; право на перевод доходов, сбережений или других личных денежных средств за границу с учетом внутренних валютных правил.¹

Кроме режимов иностранцев, можно также выделить и правовые режимы граждан. Под режимом гражданина следует понимать совокупность его прав и обязанностей лица, вытекающих из отношений гражданства, т.е. режим гражданина представляет собой наиболее общую характеристику правового статуса лица.

Условно, режим граждан можно разделить на два вида: общий и специальный режим. Общий режим гражданина – это совокупность всех гражданских прав и обязанностей физического лица. Специальный режим сводится к введению ограничений или специальный обязанностей для некоторых категорий граждан, причем эти ограничения (обязанности) обусловлены теми или иными особенностями, опять таки вытекающими из отношений гражданства.

Следует заметить, что статус гражданина (а, следовательно, и режим гражданина) не следует путать с иными, более дробными статусами физических лиц (например, статусом вынужденного переселенца).

Если обратиться к мировой практике, то можно выделить следующие особенности отношений гражданства, определяющие распространение на гражданина специального ограничительного режима.

Во-первых, это форма приобретения гражданства. В правовой науке и законодательстве выделяются следующие основные формы приобретения гражданства: филиация (приобретения гражданства по рождению) и натурализация (это индивидуальный прием в гражданство по просьбе или с согласия заинтересованного лица, оформляемым официальным актом компетентного государственного органа).² Во многих правовых системах приобретение лицом статуса гражданина путем натурализации является основанием для ограничения прав натурализованного в политической сфере. Так, Закон Аргентинской Республики о гражданстве № 21795 от 18 мая 1978 года устанавливает, что аргентинцы по рождению пользуют-

¹См.: Декларация о правах в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (принята 13.12.1985 Резолюцией 40/144 на 116-ом пленарном заседании 40-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН), статья 5 // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 255-259.

²Существует также иные формы приобретения гражданства, такие как реинтеграция (восстановление в гражданстве по просьбе лица, ранее имевшего гражданство данного государства, но впоследствии по тем или иным причинам его утратившего), признание гражданства, трансферт. См., подробнее: Черниченко С.В. Международно-правовые вопросы гражданства. М.: Международные отношения, 1968.

ся гражданскими правами (понятие использовано как синоним политических прав) по достижении 18 лет, а натурализованные аргентинцы – по истечении трех лет со дня получения гражданства по натурализации и пяти лет непрерывного общего проживания в стране.¹ Французское законодательство о гражданстве содержит, по сути, аналогичные положения. Натурализованный во Франции иностранец имеет следующие ограничения правоспособности:

- в течение 10 лет, считая с даты принятия декрета о натурализации, он не может быть облечен выборными функциями или мандатом, для выполнения которых требуется французское гражданство;

- в течение 5 лет, считая от даты принятия декрета о натурализации, он не может быть назначен на должность, оплачиваемую государством.²

Таким образом, в некоторых государствах для натурализованных граждан за счет изъятия у них ряда политических прав и свобод вводится временный специальный режим, отличный от общего режима граждан этих государств.

¹ См.: Закон Аргентинской Республики № 21795 от 18 мая 1978 г. «О гражданстве Аргентинь», ст. 10 // Законодательные акты о гражданстве в 4 т. Т.2: Страны Америки; Т.3: Страны Азии, Океании, Австралии / сост. Громушкин П.Г. М.: ТЕРРА, 1993. С. 103.

² См.: Кодекс Законов о Французском гражданстве №45-244 от 19 октября 1945 г (дополненный и измененный Законом № 73-42 от 9 января 1973 г.), ст. 80, 81 // Законодательные акты о гражданстве в 4 т., Т.1: Страны Европы / сост. Громушкин П.Г. М.: ТЕРРА, 1993. С. 369.

О. А. Фихтнер

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, доцент кафедры экономической теории, кандидат экономических наук, доцент (173015, г. Великий Новгород, ул. Псковская, д. 3; тел.: (8162) 77-04-49)

А. А. Шалмуев

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, доцент кафедры экономической теории, доктор экономических наук, доцент (173015, г. Великий Новгород, ул. Псковская, д. 3; тел.: (8162) 77-04-49)

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕТЕВЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

кластер; кластерная политика; экономическая политика государства; пошаговый алгоритм

В статье авторы представляют понятие и характеристики различных типов и моделей кластерной политики, выделяют особенности российской модели политики, также предлагают пошаговый алгоритм разработки кластерной политики, которая необходима любому государству (региону) для реализации преимуществ сетевой экономики.

Возникновение сетевых предпринимательских объединений стало закономерным следствием нового витка развития экономических отношений. Одной из форм сетевых объединений являются кластеры – сообщества фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга¹. Наиболее полное определение кластера, на наш взгляд, предложено В. Каданниковым, который уточняет²: «Кластер представляет собой способ самоорганизации сообщества для выживания в условиях бескомпромиссной международной конкуренции, когда снижается значение национальных границ как неких экономических регуляторов». Зарекомендовавшая себя в мире, кластерная стратегия становится все более популярной не только в странах с развитой экономикой, но и находит отражение в деловой практике российских бизнес-структур, отдельных отраслей, территорий.

Государства, успешно реализующие эту стратегию на макроуровне, обеспечивают себе высокий уровень конкурентоспособности локальных компаний, значительный уровень производительности труда и заработной платы, а также новое качество жизни для всех своих граждан. Это становится возможным благодаря прямому государственному воздействию на экономику через систему мер структурной (в том числе кластерной) политики, которая в большинстве случаев достаточно легко сочетается с существующей экономической политикой, а иногда требует значительной её перестройки. Значимость применения государственного подхода в реализации сетевых преимуществ посредством использования кластерной стратегии как потенциального источника роста конкурентоспособности национального хозяйства и предопределяет актуальность исследований в данном направлении.

В широком смысле кластерная политика – система государственных мер и механизмов поддержки кластеров, обеспечивающих повышение конкуренто-

¹ Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5. С. 74-81.

² Российская газета. 2004. 26 февр. Федеральный выпуск № 3114.

способности регионов, предприятий, входящих в кластер, а также внедрение инноваций. Поэтому, на наш взгляд, она является не только частью промышленной политики, но и важнейшей составляющей инновационной политики государства, поскольку именно благодаря кластерным образованиям в экономике страны (региона) могут появляться инновационные разработки в отдельных отраслях народного хозяйства. Кластерный подход широко распространен и в виде других политических инициатив, таких как региональные стратегии или мероприятия по поддержке локальной системы производства. Кластеры сами по себе являются инновационной формой структурирования бизнес-пространства, обеспечивающего эффективное взаимодействие экономических субъектов. Это особенно важно в реализации курса модернизации экономики, поскольку без радикального и динамичного обновления территориальных «единиц» пространственной организации страны национальная экономика не сможет обеспечить необходимых ей эффективности и устойчивости развития¹. Следовательно, кластерный подход – это не только экономический, но и политический инструмент, способствующий институциональным преобразованиям, повышающим эффективность современных экономических процессов.

Кластерный подход может принимать различные формы: отдельная политика с четко определенной стратегией и выделенным бюджетом, которая охватывает ряд промышленных секторов и различные аспекты развития кластеров; политика, сфокусированная на отдельных аспектах развития кластеров, таких как сетевые взаимодействия бизнес-структур или между бизнесом и исследовательскими организациями; политика, которая является элементом других стратегий экономического развития (например, регионального); общая цель в серии других несогласованных мероприятий, нацеленных на конкретную отрасль.

Таким образом, многогранность и широкая степень охвата экономических субъектов позволяет использовать кластерную политику в качестве одного из инструментов эффективной экономической политики государства, направленной на снижение дифференциации регионального развития, роста инвестиционной (и иной) привлекательности отдельных территорий с целью роста объема производства, национального дохода, а также уровня и качества жизни населения.

В зависимости от роли государства при проведении кластерной политики выделяют четыре ее типа²: каталитическая – когда правительство сводит заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские организации) между собой, обеспечивая ограниченную финансовую поддержку реализации проекта; поддерживающая – при которой каталитическая функция дополняется государственными инвестициями в инфраструктуру регионов, образование, тренинг и маркетинг для стимулирования развития кластеров; директивная – расширяет поддерживающую функцию государства, дополняя ее проведением специальных программ, нацеленных на изменение специализации регионов через развитие кластеров; интервенционистская – при которой правительство наряду с выполнением своей директивной функ-

¹ Подробнее см. Мокрушин, А.А. Формы взаимодействия вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами Южного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2011. №31. С. 51–60.
² Enright M.J. Regional Clusters: What we know and what we should know. Paper prepared for the Kiel Institute International Workshop on Innovation Clusters and Interregional Competition, 2002. P. 18.

ции принимает на себя ответственность за дальнейшее развитие кластеров и формирует его специализацию посредством трансфертов, субсидий, ограничений или регулирования, а также активного контроля над фирмами в кластере.

Согласно исследованию М. Энрайта, в 40% из 160 региональных кластеров, развивающихся в мире в начале 2000-х гг., местные и региональные органы власти проводили поддерживающую кластерную политику. Каталитическая политика осуществлялась национальными, региональными и локальными органами власти по отношению к 20% региональных кластеров, директивная – к 5%, а интервенционистская – для 2-3% кластеров.

Роль государства в создании и эффективном функционировании кластеров в структуре национальной экономики, безусловно, велика. Подобный подход становится основой экономической политики многих стран. Для этого на уровне стран и регионов создаются специальные департаменты (советы, агентства) по делам кластеров, которые проводят информационно-аналитическую работу, координируют образовательные программы всех уровней с потребностями соответствующих кластеров. Политика, опирающаяся на развитие кластеров, ведет к повышению общей конкурентоспособности государства, что весьма важно не только для стран с растущей экономикой, но и для развитых стран, особенно в период кризиса. Характерный пример – экономическая политика Финляндии, базирующаяся на кластеризации, в результате чего долгое время эта страна лидировала в рейтинге перспективной конкурентоспособности.

В России элементы кластерной политики заложены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года, а также в разработанной Минэкономразвития РФ проекте Концепции кластерной политики (далее – Концепции). Основной целью реализации кластерной политики в проекте Концепции названо обеспечение высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики за счет повышения конкурентоспособности предприятия, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, образующих территориально-производственные кластеры.

Анализ отечественных исследований¹ показал, что реализуемые в настоящее время в российских регионах кластерные инициативы строятся «сверху-вниз» – от властей и/или крупного бизнеса, через доступные им организационные и финансово-инвестиционные возможности, к координации и интеграции малого бизнеса и созданию инфраструктуры вокруг крупных проектов. В этих вопросах регионам зачастую не хватает не только ресурсов, но и кадров, обладающих специальными знаниями, необходимых для разработки и реализации кластерных проектов, а также апробированных организационно-структурных решений по организации кластеров, координации и управления их развитием. Поэтому во многих регионах наряду с позитивной практикой кластерообразования и интуитивным пониманием необходимости разработки мер государственной поддержки подобных объединений предпринимательских структур, комплексная кластерная политика отсутствует. Поскольку

¹ Например, Марголин А., Семенов, С. Кластеры и кластерная политика // Государственная служба. 2008. №5. С. 79-87; Батов Г.Х., Кандрокова М.М., Кумьшева З.Х. Организация устойчивого развития экономики региона на основе кластерных образований // Региональная экономика: теория и практика. 2011. №12. С. 8-14.

опыт образования региональных кластеров в субъектах РФ пока незначителен, необходимо изучить и обобщить зарубежный опыт кластеризации региональной экономики как инструмента повышения региональной конкурентоспособности. Однако применимость существующих зарубежных моделей развития кластеров должна определяться как спецификой и уровнем развития региона, так и его отраслевой структурой.

Различные элементы успешных национальных моделей, функционирующих в мировой экономике, можно использовать при формировании российской национальной кластерной модели¹. В наибольшей степени для России применима индийско-китайская модель организации кластеров. В соответствии с ней кластеры развиваются за счет привлечения крупных международных компаний через прямые иностранные инвестиции. Последние необходимы для освоения передовых технологий и выхода на мировые рынки. В российских условиях прямые иностранные инвестиции целесообразно комбинировать со значительными ресурсными возможностями федеральных институтов развития.

Североамериканская модель наименее применима в России, так как ее эффективность существенно зависит от степени развития рыночных институтов и конкуренции. Современный характер экономики России не позволяет рассчитывать на выполнение этих предпосылок.

Возможность использования итальянской модели ограничена относительно слабым развитием малого бизнеса в России, а также низкой эффективностью муниципального управления, поскольку реализация данной модели требует поддержки малого бизнеса в отраслях, производящих продукцию с высокой степенью дифференциации и не требующих значительного масштаба производства.

Финская модель актуальна только для части российских регионов, которые имеют выгодное экспортное расположение (центр, юг, северо-запад). Для других модель применима в рамках использования потенциала науки и образования для создания инновационной продукции.

Россия может успешно использовать также японский опыт фирм-лидеров в кластерах и частно-государственного регулирования экономических процессов. Очень важно, чтобы каждый кластер в регионе имел фирму-лидера, которая была бы основным инициатором развития, а также несла ответственность за эффективность выбранной стратегии.

Использование кластерного подхода при формировании национальной экономической политики и стратегии управления региональным развитием позволяет учитывать преимущества сетевой экономики и на этой основе корректировать «правила игры» на рынке, что, безусловно, способствует появлению перспективных отраслей, более эффективных форм организации бизнеса, внедрению более успешных управленческих решений.

Разработка единой национальной кластерной политики должен учитывать специфику российских регионов. Отправной точкой ее разработки является кластерный анализ, который включает в себя два укрупненных этапа. На первом этапе региональная экономика обследуется на предмет существования работающих или потенциальных кластеров. На втором этапе осуществляется детальное обследование выявленных кластеров, для которых затем будет раз-

¹ Семенов С. Кластерная политика и ее организация // Государственная служба. 2009. №4. С. 19-23.

рабатываться соответствующая политика поддержки. Предлагаемый пошаговый алгоритм выглядит следующим образом.

Шаг 1. Определение понятия и сущности кластеров, их места в региональной экономике. Существует значительное количество подходов к определению и типологизации кластеров, однако, единого понимания данного явления пока не достигнуто. В зависимости от сущности понимания кластера как одной из форм сетевого взаимодействия экономических субъектов, объект кластерной политики должен на практике доказывать свою эффективность, внося существенный вклад в развитие экономики.

Шаг 2. Выявление предпосылок формирования кластеров в регионе на основе оценки конкурентных преимуществ регионального хозяйства. Отличие российских кластеров от их западных аналогов состоит в том, что они сформировались в основном на базе сложившихся территориально-производственных комплексов плановой экономики.

Шаг 3. Идентификация кластеров в регионе. Существует целый набор методов для идентификации и анализа региональных промышленных кластеров, начиная от простых методов определения уровня специализации (коэффициенты локализации) до технологии межотраслевых балансов. Следует отметить, что только в нескольких европейских государствах проведены полномасштабные исследования и получена подробная картография региональных кластеров. В ряде стран идентифицированы пока только национальные или отдельные индустриальные кластеры. При этом не существует универсальной методики их выявления.

В российской научной среде существуют отдельные подходы к выделению кластеров. Например, отечественные ученые А.Н. Квочкин и Д.А. Милованов разработали методику идентификации потенциальных кластеров в регионе, которая позволяет, с одной стороны, выявить территорию, предпочтительную для создания отраслевого кластера, а с другой – определить предпочтительную кластерообразующую отрасль для изучаемой территории¹.

Первый этап методики – это анализ статистических данных муниципальных территорий. В качестве математического инструмента анализа используется набор коэффициентов: локализации, душевого производства, специализации и удаленности от рынков сбыта – коэффициент расстояния. Второй этап методики выявления кластера – экспертно-аналитический, состоит в анализе факторов производства, емкости внутреннего рынка и экспертной оценке сопутствующих отраслей. Третий этап – это непосредственное моделирование кластерного образования с учетом основных инфраструктурных и сопутствующих отраслей, определение состава участников кластера и уровня взаимодействия между ними.

Данная методика была апробирована на агропромышленной отрасли (молочное скотоводство) Тамбовской области, доказав свою объективность и состоятельность и, на наш взгляд, представляется наиболее успешной отечественной разработкой в этом направлении.

Шаг 4. Анализ институциональных условий и оценка кластеров с позиций профильности экономики региона. Ценность образования кластеров может быть обобщена и представлена в виде трех основных характеристик: сетевые образования, созданные благодаря политике, являются самодостаточными;

¹ Квочкин А.Н., Милованов Д.А. Методические подходы к формированию агропромышленного кластера на территории муниципального района // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 30. С. 41-49.

создание сетевых образований повышает конкурентоспособность кластеров и сокращает влияние негативного, антирыночного коллективного поведения (например, олигополистической деятельности); создание сетевых образований приводит к системным «пошаговым изменениям» в рамках кластера.

Сформированная в регионе институциональная среда может либо способствовать, либо препятствовать формированию и жизнедеятельности кластеров. Воздействия, оказываемые как на отдельные экономические субъекты (фирмы, входящие в кластерные объединения), так и на рамочные условия функционирования кластера, приводят к изменениям его эффективности.

Шаг 5. Выявление направлений региональных инициатив и поддержка развития конкурентоспособных кластеров региона. Ключевой момент разработки кластерной политики – определение соответствия региональной политики кластерному подходу. В этом контексте существует два практических аспекта: мотивация политиков в применении кластерного подхода (ценность кластерного подхода) и обеспечение поддержки новой политики со стороны основных экономических участников региона, как из частного, так и из государственного сектора.

Шаг 6. Организации регулярного кластерного картографирования (мониторинга) всех регионов России с целью обеспечения роста эффективности кластерной политики.

Бесспорно, представленный алгоритм не является идеальной моделью формирования кластерной политики, однако в нем содержатся основные направления деятельности государственных органов власти, необходимые для поддержания эффективного взаимодействия экономических субъектов региона.

В заключении отметим следующее. Управление экономикой базируется с одной стороны на принципе Парето-эффективности, с другой – на принятых в обществе понятиях справедливости. Основное требование к механизму государственного регулирования – создание таких условий деятельности экономических агентов, при которых бы достигался баланс их интересов, а синергетический эффект их взаимодействия приносил бы результаты не только региональным участникам партнерств, но распространялся на общество в целом. В настоящее время это становится возможным благодаря функционированию новой сетевой экономики. При этом следует разделять чисто технические возможности роста эффективности функционирования национального (регионального) хозяйства и особые – организационные сетевые инструменты. К ним относятся: участие хозяйствующих субъектов в сетевых научных, образовательных, инновационных проектах, способных привлечь новые знания, технологии и т.д.; привлечение иностранных (транснациональных) компаний в кластерные образования для развития научно-технического и ресурсного потенциала; развитие инфраструктуры региональной экономики, рост информатизации и коммуникационных технологий, которые бы облегчили и ускорили информационный обмен не только предприятий между собой, но предприятий со своими потребителями, предприятий с государственными органами власти и т.д.

Органы государственной власти при формировании стратегии социально-экономического развития, в процессе разработки кластерных программ развития регионального хозяйства должны учитывать новые условия сетевой экономики. Все это приведет не только к повышению удовлетворенности региональных потребителей, росту прибыльности региональных фирм, но и к умножению благосостояния государства в целом.

Библиографический список:

1. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. №5.
2. Российская газета. 2004. 26 февр. Федеральный выпуск № 3114.
3. Мокрушин А.А. Формы взаимодействия вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами Южного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2011. №31.
4. Enright M.J. Regional Clusters: What we know and what we should know. Paper prepared for the Kiel Institute International Workshop on Innovation Clusters and Interregional Competition, 2002.
5. Марголин А., Семенов С. Кластеры и кластерная политика // Государственная служба. 2008. № 5.
6. Батов Г.Х., Кандрокова М.М., Кумышева З.Х. Организация устойчивого развития экономики региона на основе кластерных образований // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 12.
7. Семенов С. Кластерная политика и ее организация // Государственная служба. 2009. № 4.
8. Квочкин А.Н., Милованов Д.А. Методические подходы к формированию агропромышленного кластера на территории муниципального района // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 30.

А. А. Алексеенко

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Орловский филиал, заместитель заведующего кафедрой социологии и психологии управления, кандидат социологических наук, доцент (302028, г. Орел, ул. Б. Победы, д. 5 А; тел.: (4862) 43-42-57)

О. В. Бобровский

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, старший преподаватель (302040, г. Орел, ул. Красноармейская, д. 1)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАТИФИКАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

социальная стратификация; стратификационные изменения; государственное управление; стратификационная политика

В результате в современных научных воззрениях сложилась ситуация, когда с одной стороны имеется достаточно большое разнообразие теоретических взглядов на исследование стратификационных изменений современного российского общества, а с другой стороны, теория и практика государственного управления испытывают острую потребность в исследованиях, основанных на комплексном, системном изучении вопросов качества жизни населения, его социального самочувствия, тех или иных критериев социальной стратификации. Научкой и практикой в настоящее время разработана обширная система социально-экономических критериев и показателей, отражающих различные стороны и составляющие уровня, качества, образа и условий жизни. В совокупности они формируют стратификационную структуру современного российского общества. Во многом она зависит от грамотно разработанной стратегии государственного управления, которая должна строиться на глубоком и полном изучении этих показателей.

Разработка технологий государственного регулирования стратификационных изменений, разумеется, должна основываться, среди прочего, на мнение россиян о роли государства в экономической и социальной сферах жизни общества. Опираясь на данные многолетних социологических замеров ученых института социологии Российской академии наук¹, посвященные выявлению и анализу представлений граждан России о роли государства в жизни социальных групп, перечислим наиболее важные для нашего исследования результаты.

Согласно указанному исследованию, большинство россиян считает, что государство должно обеспечить всем определенным минимум, а остального каждый должен добиваться сам. В настоящий момент такую точку зрения разделяют 45% населения (таблица 1).

Это распределение дает важную информацию об оптимальной, с точки зрения россиян, модели государственного управления в сфере социальной политики. Немаловажным социальным фактом, на который указывают данные таблицы, является существование довольно значительной доли населения, ориентированной на так называемую «уравнительную систему», предполагающую обеспечение равных условий и равного количества благ

¹ Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров): аналитический доклад. М.: Ин-т социологии РАН, 2011.

всем гражданам. Таким образом, можно констатировать, что прошедшие двадцать лет социально-экономических реформ не смогли преодолеть патерналистские взгляды небольшой части россиян. **Отметим, к слову, что для 65% населения, по их самооценке, будет сложно прожить без поддержки государства.** Либеральная же модель социальной политики, при которой государство либо вообще не вмешивается в социальную сферу жизни общества, либо оказывает помощь только самым неблагополучным слоям населения, подходит лишь для незначительной доли ответивших (всего 14%).

Таблица 1.

Представления россиян о роли государства в социальной сфере, 2011 г., %

Представления	%
Государство не должно вмешиваться в жизнь граждан, каждый рассчитывает только на себя	2
Государство должно помогать только слабым и беспомощным	12
Государство должно обеспечить всем гражданам определённый минимум, а кто хочет получить больше, должен добиваться этого сам	45
Государство должно обеспечить полное равенство всех граждан (имущественное, правовое, политическое)	41

Данные представленного распределения свидетельствуют о существовании нескольких групп, неоднородных по признакам мировоззрения, установкам по отношению к государству, его компетенциям и обязанностям. В связи с этим важно понять, какие социальные типы и общности поддерживают ту или иную модель роли государства в социальной сфере.

Если сопоставить признаки представления о роли государства в социальной сфере и степени удовлетворенности гражданами своей жизнью в целом, то за модели, при которых вмешательство государства в социальную сферу жизни общества вообще не предполагается, или предполагается только помощь слабым и беспомощным, а все остальные не попадают под опеку государства и действуют сами, выступают в несколько большей степени те, кто считает, что их жизнь складывается хорошо (17% против 8% среди тех, кто считает, что их жизнь складывается плохо). Идея отсутствия государственного вмешательства или сведения его к минимуму также в большей степени характерна для тех, кто считает, что сможет обеспечить свою семью самостоятельно – 19% против 11% среди тех, кому сложно прожить без материальной поддержки государства.

Таким образом, результаты анализа сопряженности указанных признаков вполне ожидаемы и очевидны: более благополучные в материальном отношении россияне ориентированы на либеральную модель социальной политики, в то время как наименее благополучные слои населения демонстрируют прочные патерналистские, по сути, иждивенческие установки.

Исследование также выявило существование зависимости между возрастом респондентов и их мнением о социальной роли государства. Так, наибольшая доля сторонников либеральной модели социальной политики наблюдалась в возрастной группе от 18 до 30 лет – т. е. наиболее экономически активной группе населения. Соответственно россияне старших возрастов более тяготеют к уравнилельной системе и модели социальной политики, предполагающей значительное участие государства в оказании социальной помощи нуждающимся социальным слоям.

Что касается уровня образования, то, согласно данным исследования, он не являлся дифференцирующим признаком при выборе моделей деятельности государства в социальной сфере – во всех группах, различающихся

образовательным уровнем, доли выступающих за варианты либеральной модели были примерно одинаковыми.

Значимый исследовательский интерес представляет анализ того, чем отличаются две наиболее значительные по численности группы: приверженцев модели полного равенства всех граждан, обеспечиваемого государством, и тех, кто считает, что государство должно гарантировать всем только определённый минимум. Вполне очевидным результатом такого анализа сопряженности является тот факт, что главным отличительным признаком здесь служит возраст. Приверженцы полного равенства – это, прежде всего, пожилые россияне (среди тех, кто старше 60 лет, доля сторонников всеобщего равенства 49% и лишь 37% тех, кто выступает за обеспечение государством для всех лишь определённого минимума. Тип поселения также был определен исследователями как значимый социальный признак: наибольший запрос на полное равенство предъявляют жители поселков городского типа, в то время как в крупных городах и сёлах больше сторонников активной роли самого человека в достижении определённых результатов. Это вполне очевидно объясняется тем, что в крупных городах существует больше возможностей получения высокооплачиваемого рабочего места и создания условий независимости от помощи государства, а в селах люди осознают, что только от их собственных усилий и труда зависит их благополучие (получение урожая или ведение фермерского хозяйства). В поселках же городского типа, как правило, высокий уровень безработицы или доминирование низкооплачиваемых рабочих мест на рынке труда. К тому же, большую поддержку модели полного социального равенства высказывают те, кто отмечает среди основных источников своих доходов трансферты от государства. Наконец, говоря о дифференциации предпочтений в зависимости от занимаемых структурных позиций, нужно сказать, что за полное равенство выступают, прежде всего, неработающие пенсионеры и рабочие низкой квалификации, а за минимальные гарантии со стороны государства чаще, чем представители остальных групп, выступают руководители.

Особое значение для нашего исследования имеет анализ динамики изменений мнения россиян о роли государства в социальной сфере (рисунком 1).

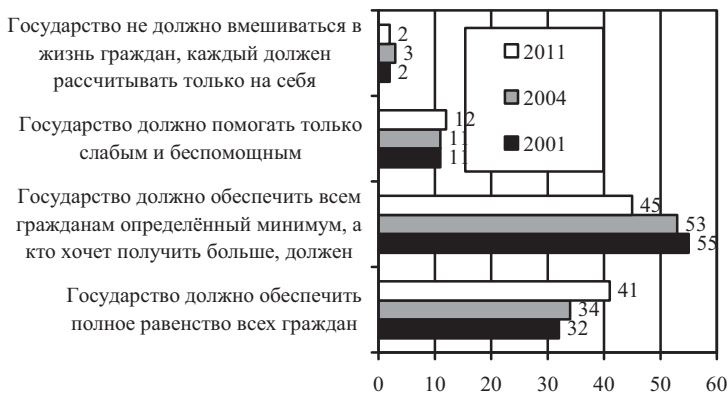
Как видно из рисунка 1, вариант полной независимости социальной сферы от государства в течение последних 10 лет стабильно привлекал лишь 2-3% населения. Для абсолютного большинства россиян такая модель имела и имеет низкую привлекательность. В пользу помощи только особо нуждающимся социальным группам в течение последних высказывался чуть чаще, чем каждый десятый россиянин, причём за последний год поддержка такой модели сократилась. В настоящий момент вариант полного имущественного, правового, политического равенства приобрёл максимальное количество сторонников за последние 10 лет – сейчас его поддерживают 41% россиян. При этом поддержка варианта, при котором государством обеспечивается только определённый минимум, наоборот, сократилась – с 55% в 2001 г. до 45% в 2011 г., хотя этот вариант и остаётся пока доминирующим. Ученые института социологии РАН полагают, что это связано с проблемой не только имущественного неравенства, но и неравенства правового и политического характера, и россияне ждут решения этих проблем именно от государства.

Один из практических выводов, который следует сформулировать из вышеперечисленных данных – необходимость обеспечить для всех россиян равенство возможностей, равенства перед законом, равенства в политических правах и свободах – тех типов равенства, которые населением востребованы, но пока в реальности, согласно данным опроса, не удовлетворены.

Свидетельством тому может быть и тот факт, что россияне в своей массе всё же являются сторонниками общества равных возможностей, а не общества равных доходов.

Рисунок 1.

Динамика представлений россиян о роли государства в социальной сфере, 2001–2011 гг., %

Таким образом, ученые получили значимый для нашего исследования вывод: россияне ждут от государства активной политики в социальной сфере. Однако цель её, по мнению наиболее многочисленной группы населения, состоит всё же не в обеспечении имущественного равенства, а в предоставлении всем гражданам страны равных возможностей для реализации своего потенциала, а также минимальных гарантий, которые могли бы подстраховать россиян в случае неблагоприятного развития ситуации в стране, проблем на рынке труда или неблагоприятной ситуации в их домохозяйствах.

Переводя данное заключение в плоскость государственного управления стратификационными процессами, можно отметить, что принципиально важной технологией здесь является обеспечение всем гражданам равных прав в сфере повышения своего материального благополучия и социального статуса в целом. Это касается возможности получить желаемое образование, трудоустройства и в самом широком смысле участия в любой интересующей сфере общественной жизни. Формирование таких условий в стране, при которых социальный статус является прямым следствием приложенных талантов и способностей, а не социального происхождения и социальных связей, – важный фактор создания востребованной и одобряемой большинством россиян стратегии управления социальной стратификацией¹.

Другими важными данными анализируемого исследования является предпочтение россиян того или иного типа общества: общества социального равенства или общества индивидуальной свободы. Эти результаты также позволяют сформулировать меры по управлению стратификационными

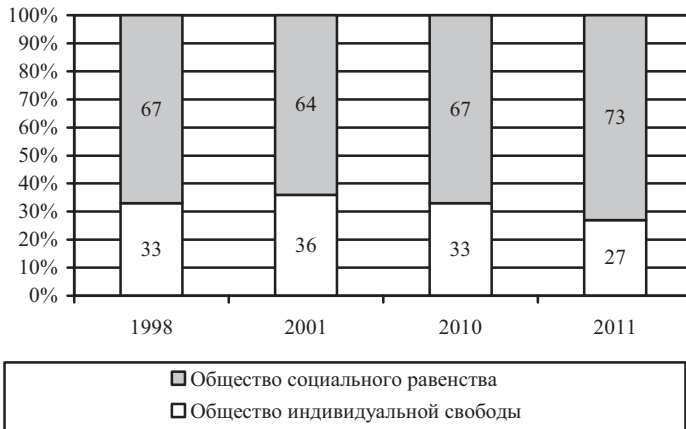
¹ Актуальные проблемы уровня и качества жизни и формирование социальной политики / Под ред. В.Н. Бобкова. М.: Всероссийский центр уровня жизни, 2000.

процессами, согласованными со взглядами граждан. Исследование показало, что в пользу общества социального равенства голосуют 52% россиян, предпочитают общество индивидуальной свободы – 19%. **Остальные затруднились в предложенном выборе.** Динамика ответов на данный вопрос показывает, что за последний год произошло значительное сокращение сторонников общества индивидуальной свободы. Однако часть из них не изменила своего мнения на кардинально противоположное, выразив чёткое желание жить в обществе социального равенства, а затруднилась с ответом, не имея возможности выбрать одну из двух предложенных позиций или предпочитая какую-то иную, третью альтернативу. По всей видимости, растёт запрос на более активные действия государства в социальной сфере, на меньшее неравенство в обществе, но при этом не на полную «уровнировку» по всем возможным жизненным параметрам.

Посмотрим теперь, как менялось распределение ответов россиян при выборе между обществом индивидуальной свободы и обществом социального равенства в течение пореформенных лет (рисунок 2).

Рисунок 2.

Выбор в дилемме «общество индивидуальной свободы – общество социального равенства», 1998–2011 гг., % от определившихся с позицией в этом вопросе

Как видно из рисунка 2., картина распределения ответов россиян в этом вопросе достаточно устойчива. Среди определившихся с ответом доля сторонников общества социального равенства стабильно составляет более двух третей населения, а за последний год произошел её рост с 67% до 73%.

Если же рассмотреть абсолютные, а не относительные доли выбравших тот или иной вариант ответа на этот вопрос, то становится ясен рост доли неопределённости для россиян в данном вопросе – за последний год снизилась и доля сторонников общества социального равенства, и доля тех, кто предпочитал общество социальной свободы. Как было отмечено выше, россияне всё же не являются убеждёнными сторонниками полного равенства – однако, по всей видимости, и общество индивидуальной свободы также вызывает у части из них скорее негативные эмоции, ассоциируясь со вседозволенностью (что неудивительно, т. к. 64% россиян понимают свободу

именно как возможность быть самому себе хозяином). Оптимальной им представляется модель, где индивидуальная свобода каждого всё же ограничивается государством, которое при этом предоставляет всем минимальные, но подтверждённые гарантии, а равенство всех граждан перед законом позволяет каждому добиваться больше этого минимума в соответствии с индивидуальными желаниями и возможностями.

Исследование корреляционных связей показало, что установку на формирование общества социального равенства предъявляют, прежде всего, пожилые россияне, а также те, кто не удовлетворён своей жизнью.

Отсюда следует сделать вывод относительно технологий управления стратификационными процессами, который заключается в необходимости создания условий самореализации и удовлетворения своих потребностей, прежде всего, тем, кто не удовлетворён своей жизнью. Значимым фактором при этом является формирование социально адекватного дискурса модели социальной политики. В информационном пространстве страны должен быть преодолен дискурс иждивенческих настроений и расчёта на патернализм со стороны государства при полном нежелании приложить собственные усилия в изменении своей жизненной ситуации.

Анализируя мнение россиян о роли государства в экономической сфере жизни общества, отметим, что большинство россиян отводит **ключевую позицию в экономике** государству. Модель экономической сферы жизни общества, получающая поддержку наибольшей части россиян, – государство, которое восстановит государственный сектор, расширив при этом экономические возможности для населения. Классическая рыночная экономика, при которой вмешательство государства сводится к минимуму, а ведущая роль в экономической сфере жизни переходит к частным акторам, практически не поддерживается россиянами – **за последние 10 лет доля выбирающих такую модель не превышала 10% (таблица 2).**

Таблица 2.

Тип государства по отношению к экономике, в наибольшей степени отвечающий интересам России, 1994-2011 гг., %

<i>Типы государства</i>	<i>1994</i>	<i>2001</i>	<i>2011</i>
Государство, которое полностью восстановит централизованное регулирование экономики, контроль над ценами	16	18	28
Государство, которое своё вмешательство в экономику сведёт к минимуму, предоставив максимальную свободу частной инициативе	13	8	9
Государство, которое восстановит государственный сектор экономики, одновременно расширив частные экономические и политические возможности граждан	40	37	41
Тип государства не имеет значения; стране нужен лидер, который возьмёт на себя всю ответственность за происходящее в России и будет проводить решительную политику	21	23	22
Затруднились ответить	10	14	0

Как видно из приведённых данных, население страны оказывается, с одной стороны, достаточно неоднородным по своим представлениям о надлежащей роли государства в экономике: ни один из вариантов ответа не был поддержан более чем половиной населения. С другой стороны, модель, связанная со свободной рыночной экономикой, не принимается населением, и в этом смысле в обществе существует определённый консенсус. При этом 41% населения поддерживает экономику, основанную на государственной собственности, но с элементами рыночной экономики; 28% выступают за плановую экономику с централизованным регулированием и контролем над ценами. Наконец, 22% россиян считают, что тип государства в экономике не

так важен – главное, чтобы в стране был сильный лидер, который взял бы на себя всю ответственность за происходящее в стране.

Среди групп, чей доход не превышает медианного для страны, ярче выражен запрос на полностью централизованную экономику или на сильного лидера, проводящего решительную политику. Среди тех, чей доход выше медианного, выше и запрос на восстановление государственного сектора при расширении возможностей для активности населения. Так, среди наименее обеспеченных россиян (тех, чей доход не превышал половины медианы), запрос на централизованную экономику предъявляют 34%, на сильного лидера – 27%, на смешанный тип экономического регулирования – 27%. В группе тех, чей доход был более двух медиан, эти доли составляли 22%, 15% и 53%, соответственно.

Запрос на смешанный тип регулирования экономики возрастает с ростом уровня образования: так, среди тех россиян, кто получил лишь начальное или неполное среднее образование, он составлял 26%; среди имеющих среднее или среднее специальное образование – 37%; среди имеющих высшее образование – 50%; а среди тех, у кого два высших образования – 59%. Среди наименее образованных респондентов при этом выше запрос на сильного лидера и проведение решительной политики вне зависимости от экономического строя в стране.

Запрос на свободную рыночную экономику оказывается максимальным в самой молодой когорте россиян – среди тех, кто моложе 25 лет. В этой возрастной группе такой тип экономической системы поддержали бы 14%. Среди пожилых россиян достигает максимума доля тех, кто выступает за централизованную экономику – среди тех, кто старше 60 лет, она составляет 33%. Однако для всех возрастных когорт преобладающим вариантом остаётся смешанная экономика с доминирующей ролью госсектора.

Поскольку такой аспект, как мнение населения о роли государства в экономике является, по сути, ключевым моментом, связанным с воздействием государства на социально-стратификационные процессы, рассмотрим еще один его ракурс – отношение к введению в России частной собственности (рисунок 3).

Рисунок 3.

Отношение россиян к введению в стране частной собственности, 2011 г., %

Исследователи получили вполне ожидаемый в свете вышесказанного результат: в настоящий момент каждый пятый россиянин (21%) отметил свое

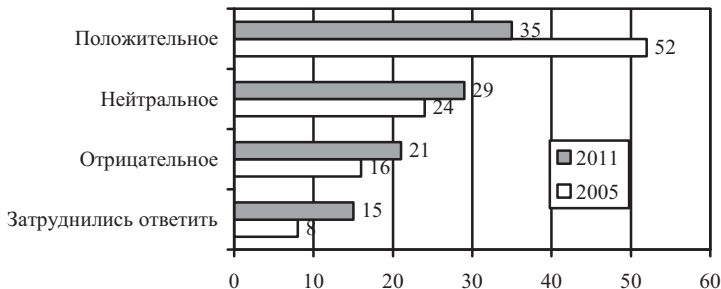
негативное отношение к введению частной собственности. Положительное отношение к введению частной собственности сейчас высказывает чуть более трети населения страны (35%), остальные занимают нейтральную позицию (29%) или затрудняются с оценкой (15%)

Влиятельным фактором по рассматриваемому признаку, как и по другим вышеуказанным показателям остается возраст и степень удовлетворенностью жизнью в целом. Так, среди тех, кто моложе 25 лет, положительно относятся к введению частной собственности 50%, а среди тех, кто старше 60 лет, эта доля более чем в два раза ниже и составляет 22%. Далее, положительно относятся к частной собственности в стране 48% считающих, что их жизнь складывается хорошо, и 23% оценивающих свою жизнь как плохую. В анализируемых взаимосвязях также был выявлен такой значимый для формирования мнения о частной собственности признак, как образование. Так, положительное отношение к введению в стране частной собственности значительно возрастает с ростом уровня образования (среди имеющих образование ниже среднего положительное отношение к её введению высказывают 24%, среди имеющих высшее образование – 41%).

Исследователями института социологии Российской академии наук был установлен показательный факт: по сравнению с 2005 г. поддержка населением введения в России частной собственности снизилась. Тогда более половины россиян высказывали положительное отношение к частной собственности, в то время как доля тех, кто относился к этому факту отрицательно, составляла только 16% (рисунок 4).

Рисунок 4.

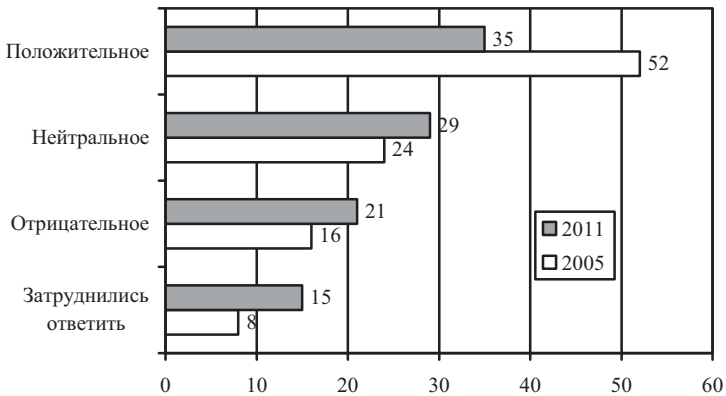
Динамика отношения россиян к введению в стране частной собственности, 2005 и 2011 гг., %

С точки зрения анализируемых нами технологий государственного регулирования стратификационных процессов важно осознавать, что их создание происходит в условиях возрастания не только запроса на ведущую роль государства в экономике, но и недовольства наличием частной собственности, распределение которой представляется нелегитимным и приводит к росту негативного отношения к частной собственности вообще.

Несомненно, важными данными для разработки системы мер **государственного регулирования стратификационных процессов являются результаты анализа** динамики отношения россиян к людям, которые разбогатели за последнее время. Хотя около трети респондентов утверждают, что относятся к ним не лучше и не хуже, чем ко всем остальным, каждый четвертый отмечает, что испытывает по отношению к разбогатевшим россиянам неприязнь и подозрение, причем эта доля возросла по сравнению с данными десятилетней давности (рисунок 5).

Рисунок 5.
Динамика отношения россиян к людям, разбогатевшим за последние годы,
2001 и 2011 гг., %

Как видно из рисунка, наибольшие изменения в отношении россиян к людям, разбогатевшим за последние годы, произошли по варианту ответа «с подозрением, неприязнью». При этом несколько сократилась доля относящихся к разбогатевшим людям так же, как и ко всем другим, а также тех, кто относится к ним с презрением. По остальным позициям колебания были незначительны.

Определенные значимые для создания **технологий государственного регулирования стратификационных процессов** аспекты следует учесть из данных о структуре управления экономической и социальной жизнью общества в восприятии россиян и того, как должны быть, в их глазах, распределены полномочия между государственным и частным секторами. Более 70% респондентов считают, что экономические структуры, связанные с природными ресурсами страны (электростанции, добывающие отрасли), транспорт, а также структуры, связанные с высшим и средним образованием (школы, вузы) и пенсионные фонды должны управляться исключительно государством. От половины до двух третей россиян поддерживают исключительно государственный контроль сферы строительства, предоставления и содержания жилья (ЖКХ), заводов тяжелой промышленности (машиностроение, металлургия) и медицины. По таким

организациям и сферам, как дорожное строительство, банки, театры, музеи, библиотеки, доля тех, кто выступает за государственное управление, близка к доле тех, кто поддерживает совместное регулирование их как государством, так и частным сектором. Наконец, в управлении сельским хозяйством, производством продуктов питания, а также СМИ (газеты, телевидение) население хотело бы видеть как государственный, так и частный сектор.

Наибольшая доля сторонников только частного управления наблюдалась в оценке регулирования СМИ, но и там она не достигала даже пятой части населения. Таким образом, эти данные также подчёркивают уже отмеченную выше установку населения страны отводить ведущую роль в экономике госу-

дарству, которая, однако, по их мнению, не должна полностью сводиться к централизованному плановому хозяйству и частично совмещаться с частным сектором.

Если обратиться к результатам анализа изменений за последнее десятилетие в распределении мнений по этому вопросу, то основные изменения, касались, прежде всего, повышения запроса на роль государства в управлении организациями в сфере транспорта, производства продуктов питания, медицины, а также в сфере образования (школы и вузы) – таблица 3.

Таблица 3.
Какие организации должны управляться государством, 2001 и 2011 гг., %

<i>Организации</i>	<i>2001</i>	<i>2011</i>
Электростанции	89	82
Школы	73	76
Добывающие отрасли	80	76
Пенсионные фонды	80	75
Вузы	70	74
Транспорт	49	71
Эксплуатация жилищного хозяйства	63	66
Металлургические и машиностроительные заводы	72	62
Медицина	50	60
Банки	47	46
Театры, музеи, библиотеки	48	45
Производство продуктов питания	23	38
Телевидение	35	33
Газеты	29	28

Представления россиян о роли государства в социальной и экономической сферах дифференцируются в зависимости от их возраста, уровня образования, типа поселения и других факторов. Однако запрос на ведущую роль государства в этих сферах всё же является преобладающим практически во всех группах населения – различаются, скорее, представления разных групп о возможных формах и степени реализации этой роли.

Продолжая анализ специфики государственного регулирования стратификационных процессов, перейдем от субъективного (с точки зрения населения) к объективному исследованию мер по формированию социальной структуры общества. Рассмотрим вначале факторы, влияющие на социальную стратификацию социума. Так, в переходных государствах (каковым на сегодняшний день является Россия) социальная дифференциация общества складывается под влиянием целого ряда противоречивых, а зачастую и взаимоисключающих тенденций и факторов. В самом общем виде наибольшую роль здесь играют две противоположных тенденции. Одна из них связана с социальными последствиями становления и развития рыночных отношений, появлением нетрадиционных источников роста доходов и завоеванием людьми новых статусов в обществе, структурной перестройкой экономики, дальнейшей урбанизацией, расширением хозяйственных и культурных взаимосвязей с другими странами, а также рядом других аналогичных факторов. В целом их действие способствует усилению вертикальной и горизонтальной социальной мобильности, укреплению открытости социальной структуры, а также распространению и укоренению в общественном сознании либерально-демократических ценностей.

Вместе с тем в переходных общественных системах большое влияние имеют и унаследованные от прошлого тенденции, в частности, к воспроизводству отношений, связанных с функционированием дотационных и неконкурентных секторов экономики, со старой инфраструктурой хозяйствования и

разделения труда, прежним привилегированным положением ряда национальных групп и т.д. В основном такие тенденции выражаются в усилении влияния интересов низкодоходных групп общества, в том числе работников неквалифицированного физического труда, части управленческого аппарата, пенсионеров, работников малорентабельных и нерентабельных предприятий и учреждений госсектора, слабо вписывающихся в рыночную экономику, жителей малых городов и сельской местности, где менее всего заметны результаты реформ, некоторых категорий учащейся молодежи и др.

В целом их влияние усиливает требования социальной справедливости и равенства, укрепления порядка и усиления государственного патернализма. В конечном счете, оно способствует сохранению закрытости социальной структуры в этих странах, сдерживанию хозяйственной инициативы населения и, в конечном счете, направлено на усиление перераспределительных процессов в государстве. Неизбежным последствием такого социального влияния выступает и воспроизводство в политическом пространстве консервативных и даже реакционных идей, ценностей, институтов.

В результате взаимодействия этих двух макросоциальных тенденций в переходных обществах формируются три типа стратификационных противоречий, которые вызывают наиболее значимые политические последствия. К ним относятся, прежде всего, социальные конфликты внутри традиционной стратификации, т.е. унаследованные от прежних общественных отношений противоречия между группами внутри дотационной сферы; внутри новой, рыночной стратификации (например, между группами крупного и среднего капитала), а также между этими двумя типами социальности (к примеру, между мелкими торговцами и работниками государственной сферы обслуживания). В контексте взаимодействия этих трех типов противоречий отношения равенства и неравенства одновременно способствуют и усложнению социальной дифференциации, например, за счет возникновения противоречий между работниками, занятыми в разных отраслях и сферах, и упрощению социальной структуры, связанному, в частности, с формированием бедных и богатых слоев.

Наличие противоречивых тенденций ведет к маргинализации общества, образованию множества промежуточных социальных слоев, существующих не как устойчивые общности, а как размытые множества не определившихся со своим положением людей. В силу этого стратификационные процессы сопровождаются множественными кризисами идентификации, освоения людьми новых ценностей и целей. В конечном счете, такие социальные процессы неизменно усиливают политизацию общественной жизни, способствуют нарастанию несбалансированности групповых отношений и росту политической нестабильности.

В целом в нашей стране, как и в других переходных странах, группы, заинтересованные в рыночных преобразованиях и побуждающие государство к расширению поддержки предпринимательства, соперничают с силами, не заинтересованными в структурной перестройке экономики и стремящимися сохранить политику прямого государственного регулирования и патернализма. Номенклатурные кланы в государственном аппарате, пытающиеся поставить себе на службу ход реформ, сталкиваются с протестом широких социальных слоев, стремящихся утвердить в обществе принципы социальной справедливости и свободы. Борьба сил и слоев, связанных с криминализированной и “честной” экономикой, приобретает острейшие формы, вплоть до актов политического террора и т.д.

В то же время формирование современной социальной стратификации в России имеет определенную специфику и историю. Так, еще в 50-80-х гг. в стране шли латентные процессы зарождения квазичастной собственности

(например, в виде индивидуально-корпоративной собственности высшей управленческой бюрократии, накопления ресурсов в теневой экономике), которые впоследствии способствовали формированию протокласса крупных собственников (номенклатуры, крупных представителей сферы торговли). В 1985- 1991 гг. начатая открытая номенклатурная приватизация привела к сосредоточению правящим классом в своих руках той государственной собственности, которой они формально распоряжались в советское время. Учреждение классом управляющих многочисленных фондов, совместных предприятий и структур на месте государственных учреждений и организаций – вот тот механизм, который способствовал перераспределению общественных ресурсов в индивидуальную собственность управляющих. Так, сохранив власть, номенклатура приобрела и собственность. В ее лице в стране легально формировалась группа очень богатых и влиятельных людей.

В 1992-1996 гг. в стране начал постепенно складываться конкурентный капитализм (в виде директорской и чековой приватизации, обогащения чиновников за счет лицензирования и квотирования при регулировании экспортно-импортных операций, возникновения слоя мелких и средних предпринимателей). Корпоративный характер отношений власти и бизнеса привел к формированию благоприятных условий для роста крупного капитала. Например, если в США требовалось в среднем 47 лет, чтобы заработать состояние в 10 млн. долл., а в Южной Корее – 13 лет, то в России в те годы это было возможно всего за 3-4 года. В дальнейшем нарастающее влияние крупного капитала привело к его тесному сближению с властью и вхождению во власть (олигархизация). В то же время поддержка среднего и мелкого бизнеса оставалась на периферии внимания властей.

Преимущественная ориентация государства на поддержку крупного капитала и протекционистская политика в отношении представителей правящего класса привели к стремительному социальному расслоению и массовой нисходящей социальной мобильности. В стране образовалась значительная группа бедняков, по разным данным охватывающая сегодня от 40 до 80% населения. Если, к примеру, минимальная зарплата в США составляет сегодня приблизительно 115- 120% прожиточного минимума, то в РФ – всего 17,5%. Такое значительное снижение уровня жизни населения показывает, что в настоящее время стратификация имеет тенденцию “свертывания различий” к своему одному политически значимому измерению – экономическому.

По мнению ряда российских ученых, в настоящее время в стране сложилась такая стратификация: элита (крупные предприниматели и собственники, политики, высшая бюрократия, генералитет) – 0,5%; верхний слой (крупные чиновники, бизнесмены, высокооплачиваемые специалисты) – 6-7%; средний слой (мелкие частные предприниматели, работающие по найму специалисты) – 21%; базовый слой (полунинтеллигенция, работники массовых профессий сферы торговли и сервиса, квалифицированные рабочие и крестьяне) – 65%; нижний слой (технические служащие, работники без квалификации, люмпены) – 7%.

Социальная стратификация российского общества выявила новые престижные группы, к которым стали относиться финансисты, банкиры, работники налоговых структур, юристы. В то же время в ряде молодежных слоев получила широкое распространение, приобрела особый авторитет криминальная этика. И это не случайно, учитывая, что в настоящее время в теневой экономике (непосредственно и параллельно) занята большая часть рабочей силы. Из них в 1998 г. 9 млн. россиян принимало участие в криминальном бизнесе (охватывающем более 40 тыс. хозяйственных объектов). Коррупция стала атрибутом государственного устройства.

В последние годы, несмотря на наличие низких потребительских стандартов и переживаемые страной сложности, отмечается постепенное складывание среднего класса. Данный процесс связан, прежде всего, с определением перестройкой интеллектуальной сферы, приведением в соответствие количества работников науки, образования и культуры с возможностями и потребностями общества в этих видах деятельности, а также постепенным формированием слоя мелких и средних предпринимателей.

Значительную роль в эволюции социальных отношений, неоднозначно отражающихся на политической стабильности общества и разнообразии политической жизни в стране, играют: миграция из стран СНГ, усиление региональных особенностей, усложнение культурного облика групп. Опыт показывает, что смягчение политической напряженности в России, как и в других странах с переходной социальной структурой, как правило, связано с усилением социальной направленности деятельности правительства (особенно в отношении наименее защищенных слоев населения), с борьбой против преступности и привилегий госбюрократии, расширением возможностей профессиональной переподготовки граждан и рядом других мер.

Таким образом, перечислим наиболее важные установленные в ходе рассматриваемого исследования социальные факты и выводы, которые должны определять направления государственного регулирования стратификационных процессов.

1. Целевой аудиторией государственного регулирования стратификационных процессов, которой следует уделять особое внимание должны стать социальные группы пожилых людей, слабозащищенных категорий населения и те, кто не удовлетворен своей жизнью в целом. Именно данные социальные общности нуждаются в создании условий для улучшения своего социального самочувствия. Среди важных мер в отношении данных социальных общностей являются меры социальной направленности, усиливающие степень социальной защищенности этих категорий, удовлетворяя их первичные потребности, потребности в безопасности (борьба с преступностью), самоуважении (повышение социального статуса) и самореализации (условия для профессиональной подготовки, переподготовки и творческой самореализации в рамках социально-культурной деятельности).

2. Выявленные в ходе многолетних социологических исследований установки вышеуказанных социальных групп на формирование патерналистской модели социальной политики и иждивенческие запросы и ориентации позволяют сделать заключение о необходимости дальнейшей информационно-просветительной работы посредством масс-медиа, направленной на преодоление заведомо неадекватных социальных стремлений определенной части населения, демонстрирующей тяготение к социальному паразитизму. Напротив, следует формировать общественный дискурс социальной стратификации, конструирующей представление людей о данном процессе как о справедливом распределении благ в соответствии с приложенными гражданами усилиями по обретению высокого социального статуса (образовательно-экономического, профессионального, политического).

3. Ориентируясь на мнение большинства россиян о необходимости серьезного государственного участия в социальной и экономической жизни общества, следует активизировать работы соответствующих государственных структур по созданию равных возможностей всем гражданам получить образование, соответствующие способностям и уровню профессионализма места работы, достойное медицинское обслуживание и проч.

4. Основным механизмом государственного регулирования стратификационных процессов должно стать стимулирование граждан к осуществлению индивидуальной социальной мобильности, мотивирование их стремле-

ния улучшить свой образовательный, социально-культурный статусы и, как следствие, получение возможности повысить свой экономический ценз и увеличить степень доступа к политическому влиянию.

Библиографический список:

1. Актуальные проблемы уровня и качества жизни и формирование социальной политики / Под ред. В.Н. Бобкова. М.: Всероссийский центр уровня жизни, 2000.
2. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров): аналитический доклад. М.: Ин-т социологии РАН, 2011.

А. А. Тедеев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», заместитель директора Научно-методического центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности», доктор юридических наук, профессор (109017, г. Москва, ул. М. Ордынка, д. 17; тел.: (499) 238-31-39)

**ГОСУДАРСТВО И ЭЛЕКТРОННЫЙ БИЗНЕС:
ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВОПОРЯДКА**

государство; бизнес; государственное регулирование; электронная экономическая деятельность

Статья посвящена проблемам взаимодействия государства и электронного бизнеса в условиях необходимости эффективной регламентации экономической деятельности в сфере новых информационных технологий

Цель государственной регламентации экономических отношений, формирующихся в электронной форме (электронного бизнеса) – формирование экономического публичного правопорядка. Следовательно, актуальным представляется рассмотрение путей регулирования таких отношений, и в том числе, установления законодательного регулирования статуса субъектов электронной экономической деятельности в русле формирования несущих конструкций публичного порядка в сфере использования сети Интернет в целом на основе механизмов обеспечения экономического правопорядка в этой области.

При этом необходимость осуществления такого государственного регулирования данной сферы экономической деятельности, в силу своей специфики, расположенной на стыке частных и публичных отношений, в интересах устойчивого развития всего российского общества, в русле реализации на практике концепции сильного правового государства, сегодня уже не должна вызывать сомнений. Основным инструментом такого государственного регулирования должно стать право, как наиболее эффективный и универсальный регулятор общественных отношений.

На сегодняшний день, основной неразрешенной проблемой на пути развития электронной экономической деятельности, вытекающей из юридической неурегулированности статуса экономической деятельности (пробелов в праве и пробелов налогообложения), следует признать отсутствие правового механизма защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан-приобретателей (пользователей) товаров и услуг, реализуемых в процессе осуществления электронной экономической деятельности.

Представляется, что дальнейшая фактическая самоустраненность Российской Федерации от происходящих в настоящее время в результате развития новых информационных технологий и глобализации социально-экономических процессов изменений экономического миропорядка:

а) с одной стороны – влечет ослабление экономической, информационной и бюджетной безопасности РФ, а также может привести к существенному ослаблению, а при определенных обстоятельствах, даже к разрушению финансово-кредитной и налоговой систем Российской Федерации;

б) с другой – может повлечь массовые нарушения прав, свобод и законных интересов как хозяйствующих субъектов, осуществляющих электронную экономическую деятельность с использованием глобальных компьютерных сетей, так и физических лиц – потребителей товаров, работ, услуг, предостав-

ляемых в электронной форме с использованием глобальной компьютерной сети Интернет.

При этом важнейшим концептуальным обстоятельством следует признать то, что наличие исследованных выше пробелов позитивного права и пробелов контроля и налогообложения в сфере регулирования общественных отношений экономического характера, формирующихся в процессе использования глобальной компьютерной сети Интернет (электронной экономической деятельности), наряду с общеправовыми проблемами порождает и, так называемые, правовые проблемы отраслевого характера, напрямую коррелирующиеся с правовой проблемой законодательного регулирования электронной экономической и гуманитарной деятельности. При этом качественным обстоятельством таких, на первый взгляд, сугубо отраслевых проблем следует признать невозможность их разрешения в рамках только какой-то одной отрасли российского права, без комплексного подхода, что и обусловило известные элементы комплексности информационного права, присущие ему в настоящее время как отрасли, нормативная платформа которой еще не в должной мере разработана и сформирована.

Проблемы позитивного права прямо связаны с правовыми проблемами правового статуса субъектов электронной экономической и гуманитарной деятельности. Поэтому разрешение указанных отраслевых проблем представляется невозможным иначе как путем разработки комплексной концепции государственного регулирования общественных отношений в сфере использования компьютерной сети Интернет.

Кроме того, следует отметить, что, как и по отношению к экономической деятельности в целом, так и относительно перспектив правового регулирования общественных отношений, формирующихся в процессе использования глобальной компьютерной сети Интернет, существуют точки зрения, в том числе недооценивающие роль государства в этой сфере. Так, лейтмотивом проекта федерального закона «О государственной политике Российской Федерации по развитию и использованию сети Интернет», разработанного М.В. Якушевым (текст законопроекта в течении ряда лет представлен для обсуждения на различных веб-сайтах), «Рекомендаций по организации деятельности лиц в сфере Интернет-коммерции в РФ», представленных на слушаниях в Государственной Думе Федерального Собрания РФ 22 мая 2000 г. (затем также размещенных для обсуждения на различных веб-сайтах в сети Интернет) и ряда других документов и воззваний, размещаемых в сети, выступают призывы так называемого «Интернет-сообщества» (определенной групп лиц-пользователей глобальной компьютерной сети Интернет) о «возможности и целесообразности развития механизмов саморегуляции и общественного самоуправления в сфере Интернет-коммерции и отношений, связанных с использованием сети Интернет в Российской Федерации».

При этом, как отмечает Н.И. Соловяненко, аналогичная точка зрения по данному вопросу присутствует и в иностранной юридической доктрине. При этом симптоматичным следует признать тот факт, что ее основными апологетами на западе являются ученые, известные своими крайними либеральными взглядами на экономику. Их позиция состоит в том, что в связи с глобальным характером электронной экономики, законодательство должно быть сведено к минимуму, стать последовательно международным и прозрачным, а еще лучше, уступить место саморегуляции и обычаям делового оборота. «Имеется в виду, что современный мир предъявляет непомерно высокие требования к государству и праву в области защиты интересов участников электронного коммерческого оборота.

Глобальный и разветвленный характер экономики в реальном времени делает предпочтительным метод саморегулирования, часто используемый в

бизнесе, и ориентирует на создание так называемых унифицированных правил или «Кодексов поведения» в электронной коммерции»¹.

Основой такой позиции зарубежных юристов и экономистов-меркантилистов, как констатирует Н.И. Соловяненко, является то обстоятельство, что «сегодня демократическое государство нередко демонстрирует свое бессилие в мире электронных сетей, так как они не контролируются государством и позволяют каждому включиться в общедоступные глобальные процессы. Целенаправленное вмешательство какого-либо национального государства в функционирование всемирной децентрализованной сети типа Интернет не дает желаемого результата. В этой новой сфере государство не имеет ни средств принуждения, ни монополии, ни власти, ни суверенитета»².

Как видим, во-первых, аналогичные точки зрения высказываются как в России, так и в зарубежных странах; во-вторых, такие позиции близки исследователям, в целом недооценивающим роль государственного управления в экономике. Как справедливо указывает Г.А. Тосунян, многими зарубежными учеными – экономистами ошибочно утверждается, например, что по мере углубления рыночных отношений государственное регулирование в экономике не только теряет свое значение, но и начинает выполнять негативную роль.

При этом сторонники этих суждений не учитывают то обстоятельство, что цивилизованный рынок, способный на саморегуляцию, необходимо еще организовать. В наших условиях решение задачи такого масштаба невозможно без участия государства, поскольку при определенных обстоятельствах придется использовать все формы государственного управления, в том числе, при необходимости – его самые жесткие виды. Как отмечает, применительно к экономике в целом Г.А. Тосунян, «само нормальное функционирование рынка не может быть обеспечено только стихийными регуляторами. Стихийные регуляторы сами по себе не могут оградить рынок, например, от возможных эгоистических действий субъектов естественных и иных монополий или обезопасить рынок от пагубной внешней экономической экспансии»³.

Кроме того, представляется, что опыт реформ 1990-х годов наглядно показал, что государственная политика в сфере регулирования экономических отношений, основанная на признании целесообразным для государства «уйти из экономики» и во всем положиться на «невидимую регулирующую руку рынка», который «сам все расставит на свои места», приводит на практике к не менее разрушительным и дестабилизирующим последствиям для национального хозяйства, нежели пресловутая «плановая экономика».

В связи с этим нельзя не согласиться с мнением незаинтересованных наблюдателей (например, австралийских исследователей Г. Ньюмана и К. Брауна) о том, что «в отличие от большинства российских экономистов, запутавшихся в американских теориях экономика, наскоро переведенных для них на русский язык заботливыми «брутами» на деньги различных иностранных «фондов поддержки науки», на сегодняшний день передовая российская юри-

¹ См.: Соловяненко Н.И. Юридическая роль электронной подписи в электронной коммерции. / В книге: Предпринимательское право в XXI веке: преемственность и развитие. М.: Академический правовой университет при Институте государства и права РАН, 2002. С. 71-83.

² См. там же.

³ Тосунян Г.А. Государственное управление в области финансов и кредита в России. Учебное пособие. М.: Дело, 1997. С. 33.

дическая наука не допускает и тени указанных заблуждений»¹. Российские ученые также отмечают, что сильное государство должно играть важную роль в организации и развитии цивилизованных рыночных отношений. «Мы до сих пор страдаем от ослабления государства, произошедшего по различным причинам, например, из-за чрезмерного распространения концепций, пропагандирующих ограничение роли государства в условиях действия саморегулирующегося рынка (зачастую без учета реальных потребностей экономических реформ), тогда как реальное реформирование невозможно без сильного, эффективного государства. Авторитарное прошлое нашей страны также послужило причиной известного отторжения и противопоставления государства и гражданского общества...»

Пассивное отношение государства к переделу собственности уже послужило причиной многих наших сегодняшних социальных бед. А в тех случаях, когда требуется защита прав человека, вмешательство государства является его святой и прямой обязанностью².

При этом представляется, что понятие «сильное государство», предложенное в качестве ориентира современной теории государства и права, применительно к проблемам рассматриваемой сферы экономической деятельности нуждается в серьезной разработке в рамках как юридической, так и экономической науки, поскольку сегодня в это понятие нередко вкладывается разное содержание. Между тем, как нам представляется, концепция налогообложения субъектов электронной экономической деятельности (а последовательно – и государственного регулирования электронной экономической деятельности в Российской Федерации) должна строиться именно на ценностных характеристиках сильного государства, исходя из конструкции «сильное право – для сильной страны». При этом под сильным государством должно пониматься не государство, основанное на полицейской силе, а на сильной рыночной экономике, сильном гражданском обществе, сильной демократии³.

Разрешение проблемы должной меры «саморегуляции Интернета» видится в использовании указанного выше дифференцированного, двухсегментного подхода к определению правовых основ регулирования отношений, формирующихся в сети Интернет. Так, например, в рамках такого подхода отдельные элементы саморегуляции допустимы преимущественно в сфере информационных гуманитарных отношений.

Представляется необходимой разработка общей универсальной системы мер регулирования всех сфер как существующих на сегодняшний момент, так и прогнозируемых видов электронной экономической деятельности, с учетом особенностей гуманитарных общественных отношений, формирующихся в информационной среде глобальной компьютерной сети Интернет. Регулирование экономических и гуманитарных отношений, формирующихся в процессе использования глобальной компьютерной сети должно осуществляться комплексно, исходя из недопустимости разрывов правового поля.

Как известно, с точки зрения правового регулирования и контроля важнейшим фактором выступают технологические инструменты обеспечения электронной экономической деятельности. Именно применение новых механизмов осуществления электронных расчетов усложняет налоговый контроль

¹ Numan G., Brown K., Melnikov Y. *The European Finance Law: problems of terminology.* – Sydney: NUS Commerce Press, 2001. P. 203-204.

² См. там же.

³ Топорнин Б.Н. Доклад на Всероссийской научной конференции «Российское государство и право на рубеже тысячелетий» // Государство и право. 2000. № 7. С. 14.

за субъектами такой деятельности, фактически делая такую экономическую деятельность «скрытой от налоговых органов»¹. Или, как образно выражаются П. Сиегл и К. Браун, «... с наступлением эры Интернета электронные безналичные расчеты превращают тыкву в карету, – словно из вакуума появляется новый вид коммерции»². Поэтому особое внимание должно быть уделено уточнению механизмов правового регулирования, как относительно традиционных, но фрагментарно регулируемых российским банковским правом и слабо изученных юридической наукой расчетных инструментов, получивших «новую жизнь» в рамках информационной среды глобальной компьютерной сети Интернет (и в первую очередь – банковских карт), так и абсолютно новых для российского права и юридической науки, так называемых сетевых расчетных инструментов (так называемые «электронные деньги», «сетевые деньги» и системы электронных денег).

При этом для целей эффективности установления государственного регулирования электронной деятельности представляется необходимой системное сочетание двух групп правовых мер: общеорганизационных и финансово-регулятивных.

По справедливому замечанию Б.Н. Топорнина, «юридическая наука не должна играть роль «пожарной команды», вызываемой каждый раз для решения критических ситуаций: она должна усилить свою методологическую, прогностическую функцию»³. На сегодняшний день перед российским правом открывается, быть может, уникальная возможность не только установить (корректировать) правовые рамки и основы уже сформированных общественных отношений, но и юридического конструирования, долженствующего быть (необходимого в перспективе, исходя из целей устойчивого развития российского общества) будущего экономического и, в целом, публичного правопорядка в сфере использования информационной среды глобальной компьютерной сети Интернет. Поэтому первую группу правовых мер должны составить правовые механизмы организационного характера, призванные конституционировать систему осуществления электронной экономической деятельности и в целом, отношений, формирующихся в процессе использования глобальной компьютерной сети с учетом двухсегментного подхода (то есть с учетом особенностей и неэкономических и экономических отношений в информационной среде сети). При этом основной целью правовых мер этой группы является установления общих принципов легального (законного) осуществления и правового регулирования электронной экономической деятельности, правового статуса такой деятельности, ее субъектов и т. д. В свою очередь, вторую группу составят правовые меры, направленные на устранение пробела налогообложения в сфере электронной экономической деятельности.

Нельзя не согласиться с бытующим среди специалистов мнением о том, что Россия пока не принадлежит к кругу стран, задающих тон в формировании основных принципов регулирования электронной коммерции в международном масштабе; поэтому особое внимание нам следует уделить изучению того опыта, который накоплен к настоящему времени другими государствами.

¹ См.: Соловьев И.Н. Криминогенные аспекты глобальной сети Интернет. // Налоговый вестник. 2001. № 4.

² Brown K., Siegl P. The World Economics and Internet. – Sydney: NUS Commerce Press, 1999.

³ Топорнин Б.Н. Доклад на Всероссийской научной конференции «Российское государство и право на рубеже тысячелетий». // Государство и право. 2000. № 7. С. 5.

Изучение уже существующих наработок в данной области позволит нашей стране быстрее адаптировать свою законодательную базу для решения многих актуальных проблем, а иногда и избежать ошибок и просчетов, допущенных другими государствами¹. Вместе с тем, необходимость выработки «порядка государственного регулирования общественных отношений, формирующихся в процессе использования глобальной компьютерной сети Интернет, отвечающей интересам национальной экономической и информационной безопасности внешнеполитической линии Российской Федерации в сфере установления наднациональных основ осуществления электронной экономической деятельности, представляется необходимой в интересах как российского государства, так и российских предпринимателей»².

Правовые проблемы установления государственного регулирования электронной экономической деятельности тесно взаимосвязаны с проблемами налогообложения субъектов такой деятельности. Решение проблемы установления правового регулирования электронной коммерции ни через механизм саморегуляции, ни через установление специальных норм гражданского и административного законодательства не привели в странах Европейского Союза к сколько-нибудь приемлемым результатам. В свою очередь, американская модель регулирования электронной экономической деятельности инструментами налогового администрирования признается более удачной, однако также не лишена недостатков. Поэтому на основе проведенного в настоящем исследовании анализа зарубежного опыта представляется, что разрешение проблемы установления государственного регулирования электронного сегмента национальной экономики возможно осуществить лишь поэтапно, через решение, в первую очередь, проблемы налогообложения субъектов электронной экономической деятельности. Разрешение поставленной проблемы предлагается осуществить путем совершенствования российского законодательства с целью установления правового механизма налогообложения субъектов электронной экономической деятельности. В дальнейшем, на основе результатов реализации такой политики будет разрешена и проблема общеправового государственного регулирования электронной экономической деятельности в Российской Федерации, выработаны механизмы дальнейшего совершенствования российского законодательства в сфере регулирования электронной деятельности, и в целом, сформирована оптимальная модель взаимодействия государства и электронного бизнеса.

¹ Глобальный бизнес и информационные технологии. Современная практика и рекомендации / В.М. Попов, Р.А. Маршавин, С.И. Ляпунов; Под ред. В.М. Попова. – М.: Финансы и статистика, 2001. – С. 103.

² Там же. С. 172.

Н. Л. Григорьева

ООО «Вымпел-Партнер», юрист (121351, г. Москва, ул. Бобруйская, д. 1; тел. (495) 416-33-25)

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ В БОРЬБЕ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

международное сотрудничество; легализация (отмывание) денежных средств; органы банковского надзора

Статья посвящена анализу международного сотрудничества органов банковского надзора и комиссий по ценным бумагам в целях профилактики борьбы с легализацией денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем. Приводится положительный опыт сотрудничества стран Европейского союза, Гонконга с иностранными органами банковского надзора. Анализируются Рекомендации ФАТФ и Основные принципы Базельского комитета.

Сотрудничество в самом широком смысле слова, то есть любая форма взаимодействия между участниками, постоянно упоминается в стандартах борьбы с отмыванием денег / финансированием терроризма.

Чтобы международное сотрудничество и режим борьбы с отмыванием денег были эффективными, между органами и организациями разных стран должен происходить непрерывный обмен информацией. В рекомендации 4 ФАТФ¹ сказано, что правила и постановления должны предусматривать обмен информацией как внутри страны, так и на международном уровне между компетентными органами и финансовыми учреждениями. Также, в рекомендации 31 ФАТФ говорится, что «страны должны обеспечить политиков, подразделение финансовой, правоохранительные органы и органы надзора эффективными механизмами, позволяющими им сотрудничать и по возможности координировать на внутреннем уровне свои действия по развитию и осуществлению политики и деятельности по борьбе с отмыванием денег / финансированием терроризма».

На международных встречах, где собираются представители органов разных стран, занимающихся борьбой с отмыванием денег, устанавливаются международные стандарты и разрабатываются лучшие методы, так же как на национальных встречах между органами по борьбе с отмыванием денег разрабатываются внутренняя политика и законодательство. С развитием финансовой отрасли, ростом и консолидацией банковских групп, действующих более чем в одной юрисдикции, сотрудничество между органами банковского надзора из разных юрисдикций происходит чаще и становится более институционализированным. С целью продвижения такого сотрудничества и обмена опытом проводится ряд мероприятий.

¹ФАТФ является межправительственной структурой, которая разрабатывает стандарты и внедряет меры по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Россия была включена в состав ФАТФ на пленарном заседании, состоявшемся 18-20 июня 2003 г. в Берлине. В соответствии с Резолюцией СБ ООН № 1617 (2005), 40+9 Рекомендаций ФАТФ являются обязательными международными стандартами для выполнения государствами – членами ООН. URL: Официальный сайт ФАТФ. <http://www.fatf-gafi.org>. (дата обращения: 10.02.2012).

В соответствии с Рекомендациями 23, 25 и 29 ФАТФ на органы регулирования и надзора возлагаются важные функции по обеспечению эффективного режима противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма в национальном финансовом секторе, включая контроль над соблюдением финансовых учреждениями соответствующих требований, принятие мер недопущению преступных элементов к управлению финансовыми учреждениями и т.п. Учитывая, что деятельность финансовых учреждений, как правило, не ограничивается пределами территории одного государства, для успешного выполнения свои функций надзорные органы разных стран должны тесно взаимодействовать по вопросам аналитического обеспечения и конкретных административных расследований, связанных с правонарушениями в сфере ПОД/ФТ¹.

Так же, как и в случае других компетентных органов, основной (но не единственной) формой международного сотрудничества в сфере ПОД/ФТ для органов надзора является обмен информацией. В связи с этим общие принципы международного сотрудничества, изложенные в Рекомендации 40 и соответствующей Пояснительной записке, относятся и к обмену соответствующей информацией между органами финансового надзора.

Характер информации, которой разные компетентные органы обмениваются со своими иностранными партнерами, зависит от их соответствующей сферы компетенции. Если предметом информационного обмена между правоохранительными органами и между ПФР² являются в основном данные, в том числе оперативного характера, связанные с подозрительными операциями, преступной деятельностью, то органы надзора могут информировать друг друга прежде всего об особенностях национальных требований по ПОД/ФТ в соответствующем сегменте финансового сектора, а также об исполнении этих требований конкретными финансовыми учреждениями, например, в связи с регистрацией в других странах их дочерних структур или с административным производством по выявленным правонарушениям.

Помимо упомянутых выше Рекомендаций ФАТФ к отношениям между этими надзорными органами применимы дополнительные принципы, разрабатываемые соответствующими специализированными международными структурами, включая Базельский комитет по банковскому надзору³, Международную ассоциацию страховых надзоров⁴ и Международную организацию комиссий по ценным бумагам⁵.

В изданном Базельским комитетом в октябре 2001 г. документе «Надлежащая проверка клиентов банками» раздел V посвящен вопросам реализации

¹ Противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

² Подразделение финансовой разведки. Терминология Федеральной службы по финансовому мониторингу URL: <http://www.fedfsm.ru/terms/> (дата обращения: 08.11.2011).

³ Базельский комитет по банковскому надзору при Банке международных расчётов («Committee on Banking Supervision of the Bank for international Settlements») URL: [Официальный сайт Базельского комитета по банковскому надзору. http://www.bis.org/bcbs/index.htm](http://www.bis.org/bcbs/index.htm) (дата обращения: 05.01.2012).

⁴ Международная ассоциация страховых надзоров (International Association of Insurance Supervisors IAIS) URL: [Официальный сайт Международной ассоциации страховых надзоров. http://www.iaisweb.org/index.cfm?pageID=28](http://www.iaisweb.org/index.cfm?pageID=28) (дата обращения: 05.01.2012).

⁵ Международная организация комиссий по ценным бумагам (International Organization of Securities Commissions (IOSCO)) URL: [Официальный сайт Международной комиссии по ценным бумагам. http://www.iosco.org/about/index.cfm?section=background](http://www.iosco.org/about/index.cfm?section=background) (дата обращения: 05.01.2012).

стандартов надлежащей проверки клиентов (НПК) в трансграничном контексте.

В указанном документе, в частности, отмечается, что надзорные органы во всем мире должны прилагать максимальные усилия для развития и внедрения национальных стандартов НПК в полном соответствии с международными стандартами, с тем, чтобы избежать возможных противоречий с точки зрения регулирования и обеспечить целостность национальной и международной банковских систем¹.

В мае 2001 г. Базельский комитет издал документ об основных элементах Заявления о сотрудничестве между органами банковского надзора, положения которого рекомендуется использовать для установления отношений, в том числе в форме меморандума о взаимопонимании, между органами банковского надзора разных стран (а также, если это возможно, между органами банковского надзора и иными органами финансового регулирования)².

Согласно этому документу надзорные органы двух стран при заключении соответствующих договоренностей должны выразить готовность сотрудничать друг с другом на основе взаимного доверия и понимания в осуществлении надзора за трансграничными учреждениями, действующими на территории их юрисдикции.

Надзорные органы обеих стран должны признать взаимодополняющий характер их надзорной деятельности в отношении таких трансграничных учреждений. Основой для реализации этого принципа является выпущенный в сентябре 1997 г. Базельским комитетом документ «Основные принципы эффективного банковского надзора»³.

Предусматриваются следующие сферы сотрудничества между органами банковского надзора: обмен информацией, проведение выездных проверок, защита информации, координация текущей деятельности.

В части обмена информацией предполагается осуществление взаимодействия на следующих стадиях: в процессе выдачи разрешений и лицензирования, в ходе надзора за текущей деятельностью банков, в процессе разбирательств с проблемными банками.

Особо полезной формой сотрудничества между надзорными органами предлагается считать их взаимодействие при проведении выездных проверок (на месте) трансграничных учреждений. До принятия решения о необходимости выездной проверки надзорный орган страны места нахождения трансграничного учреждения должен ознакомиться с результатами проверок и другими материалами, подготовленными органом надзора страны места нахождения головного банка. Надзорный орган должен известить своего партнера из страны места нахождения головного банка о своих планах по проведению проверки, указав ее цели и направления. Надзорный орган страны места нахождения трансграничного учреждения должен разрешать надзорному органу страны места нахождения головного банка или уполномоченному им агенту проводить выездные проверки трансграничных учреждений. Стороны

¹ Pierre-Laurent Chatain, John McDowell. Preventing Money Laundering and Terrorist Financing: A Practical Guide for Bank Supervisors. Washington: The World Bank, 2011. 316 с.

² Осипов С.К., Зубков В.А. Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. М.: Юриспруденция, 2010. 368 с.

³ далее – Основные принципы. Полный текст Базельских «Основных принципов» URL: <http://www.bis.org/publ/bsbc129.pdf>. Методология оценки Базельских «Основных принципов» URL: <http://www.bis.org/publ/bsbc130.pdf>. (дата обращения: 05.01.2012).

могут договориться о проведении таких проверок только с надзорным органом страны места нахождения головного банка или с участием надзорного органа страны места нахождения трансграничного учреждения.

В документе «Задачи и принципы регулирования ценных бумаг», принятом Международной организацией комиссий по ценным бумагам (МОКЦБ) в феврале 2002 г., вопросам сотрудничества в сфере регулирования посвящены принципы 11-13.

Согласно принципу 11 органы надзора за рынком ценных бумаг должны иметь полномочия на обмен как общедоступной, так и закрытой информацией с внутригосударственными и иностранными партнерами.

Принцип 12 предусматривает создание органами надзора за рынком ценных бумаг соответствующих механизмов обмена информацией.

В соответствии с принципом 13 система регулирования и надзора должна предусматривать оказание содействия иностранным надзорным органам, которым необходима информация для выполнения их функций.

В разделе 9.3 указанного документа обосновывается необходимость международного сотрудничества для эффективного регулирования внутреннего рынка ценных бумаг. В частности, отмечается, что в результате возрастающей интернационализации финансовой деятельности и глобализации рынков информация, необходимая для выдачи разрешений или согласований, часто находится вне пределов прямой досягаемости национального надзорного органа (например, заявка на лицензию может поступить от лица, зарегистрированного в другой юрисдикции).

Для обеспечения эффективного регулирования и надзора за рынком ценных бумаг должны разрабатываться механизмы международного сотрудничества, способствующие выявлению и пресечению трансграничных нарушений и помогающие при выполнении обязанностей по лицензированию и надзору. К таким механизмам относятся меморандумы о взаимопонимании.

Раздел 9.4 того же документа касается конкретного содержания и направлений международного сотрудничества между комиссиями по ценным бумагам. Содействие иностранным партнерам может предоставляться в следующих формах: получение общедоступной или закрытой информации, например, об обладателе лицензии, зарегистрированной на бирже компании, акционере, бенефициарном владельце или лице, контролирующем обладателя лицензии или компанию; получение банковских, брокерских или иных учетных данных; получение добровольного сотрудничества со стороны тех, кто может обладать информацией о предмете запроса; принудительное получение информации – в виде представления документов и (или) устных показаний или заявлений; предоставление информации о процессах регулирования в данной юрисдикции; получение судебных постановлений, например, экстренных судебных предписаний.

В разделе 9.5 особое внимание обращается на необходимость международного сотрудничества при организации надзора за финансовыми группами (конгломератами), которые сочетают деятельность фирм на различных сегментах финансового рынка (в некоторых юрисдикциях – финансовых и нефинансовых фирм).

В мае 2002 г. МОКЦБ одобрила текст многостороннего Меморандума о взаимопонимании, консультациях, сотрудничестве обмене информацией. Меморандум предусматривает, в частности, осуществление между всеми его участниками обмена информацией, необходимой для расследования трансграничных правонарушений на рынке ценных бумаг, включая банковские и брокерские данные и идентификационные сведения клиентов. В соответствии с Меморандумом подписавшие его надзорные органы используют такую ин-

формацию для обеспечения соблюдения законодательства о ценных бумагах, в том числе через гражданское и уголовно преследование.

Кроме Базельского комитета существует несколько региональных организаций и комитетов, которые также проводят мероприятия, где обсуждаются вопросы международного сотрудничества в области надзора.

В рекомендации 40 ФАТФ разъясняется, что любая полученная информация должна использоваться только в целях надзора и не должна передаваться в другие органы без разрешения органа банковского надзора, который ее предоставил. Обмен информацией должен происходить по запросу и инициативе органа банковского надзора, считающего, что информация, которой он располагает, может представлять ценность для другого органа банковского надзора. Она должна представляться быстро, конструктивно и эффективно.

В 2006 г. Европейский комитет банковского надзора для органов банковского надзора стран ЕС выпустил «Руководства по сотрудничеству между объединенными органами банковского надзора принимающих стран»¹. Масштабы сотрудничества и обмена информацией определяется значимостью конкретного финансового учреждения или общей ценностью для органа банковского надзора. В Руководствах Европейского комитета банковского надзора делается акцент на следующем.

На степень сотрудничества и обмена информацией влияет значимость или общая ценность финансовых учреждений, как внутри группы, так и на местном рынке (рынках).

В вышеупомянутых стандартах соответствующим сторонам рекомендует составить меморандум о договоренности или другое письменное соглашение с целью облегчить сотрудничество между органами банковского надзора. Примером здесь может выступать Гонконг, который подписал Меморандум о договоренности с иностранными органами банковского надзора. В этой связи Гонконгская денежно-кредитная администрация отлеживает и обновляет информацию по юрисдикциям, в которых работают гонконгские банки². И наоборот, органы, контролирующие иностранные отделения гонконгских банков, имеют доступ к Гонконгской денежно-кредитной администрации. Иностранные органы банковского надзора могут в рабочем порядке получить отчеты Гонконгской денежно-кредитной администрации о проведенных проверках (инспекциях) отделений иностранных банков, расположенных в Гонконге.

Более того, Гонконгская денежно – кредитная администрация играет активную роль на совещаниях руководителей центральных банков стран Восточной Азии и Тихого Океана – организации сотрудничества центральных банков и государственных финансовых органов, чьей основной целью является укрепление сотрудничества между ее 11 членами из Восточной Азии и Тихоокеанского региона. Было создано три рабочие группы: первая – по платежным системам, вторая – по развитию финансовых рынков, третья – по банковскому надзору. Ранее же Гонконгская денежно-кредитная организация возглавляла Рабочую группу по банковскому надзору и принимала участие в качестве члена в двух других рабочих группах.

¹Полный текст Руководств URL: www.c-eps.org/pdfs/GL09.pdf. (дата обращения: 05.01.2012).

²Осипов С.К., Зубков В.А. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. М.: Спецкнига, 2007. 752 с.

Кроме связей с встречами руководителей центральных банков Гонконгская денежно – кредитная администрация поддерживает отношения с региональными структурами по типу ФАТФ, и агентствами по надзору США. Недавно органы Гонконга и США начали программу обмена опытом, в рамках которой сотрудники Гонконгской денежно-кредитной организации администрации посетили Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями и Управление контролера денежного обращения и приняли участие в выездных проверках банков США.

Обычно, меморандумы о договоренности подписываются двумя органами банковского надзора, но в настоящее время в вышеупомянутых региональных организациях создаются платформы, позволяющие сотрудничать нескольким органам банковского надзора¹.

Двусторонние договоренности могут отличаться в зависимости от планируемого объема обмена информацией. Например, чем чаще и активнее проводятся зарубежные операции банка, тем более подробным будет меморандум о договоренности или другой документ.

Кроме обмена информацией органы банковского надзора могут обмениваться сотрудниками. Европейский комитет органов банковского надзора предоставляет информационную интернет-платформу для своих членов и отслеживает желающих организовать временный обмен сотрудниками. Ассоциация банков Америки организует Интернатуру для специалистов, имеющих опыт работы в системе банковского надзора менее трех лет. Цель интернатуры – улучшить навыки участников, ознакомив их с технически более продвинутыми условиями.

Отмывание денег – основная проблема, с которой приходится бороться множеству государств мира. Основную роль в этой борьбе играет эффективный надзор за финансовыми учреждениями, которые не должны попасть под контроль криминальных кругов. Отмывание денег может ослабить отдельные банки, что создаст угрозу для репутации финансового сектора той или иной страны. Автор данной статьи считает возможным применения позитивного опыта зарубежных стран, имплементации международных рекомендаций ФАТФ и Основных принципов Базельского комитета, касающиеся международного сотрудничества, в национальное антилегализационное законодательство. Рекомендации ФАТФ в области банковского надзора соблюдаются в меньшей степени, чем все остальные рекомендации ФАТФ. В данной связи важную роль играет международное сотрудничество органов, осуществляющих банковский надзор в разных странах, обмен опытом и подписание двусторонних и многосторонних меморандумов и соглашений, упрощающих механизм этого сотрудничества. Имеет значение, насколько подробно будут проработаны условия для облегчения международного сотрудничества, с тем, чтобы для него не существовало неоправданных конституционных ограничений и других преград.

Библиографический список:

1. ФАТФ URL: Официальный сайт ФАТФ. <http://www.fatf-gafi.org> (дата обращения: 10.02.2012).

¹ Следует упомянуть организацию так называемых колледжей для органов банковского надзора под руководством Комитета европейских органов банковского надзора URL: <http://www.c-eps.org>. (дата обращения: 05.01.2012).

2. Подразделение финансовой разведки. Терминология Федеральной службы по финансовому мониторингу URL: Официальный сайт ФССФМ РФ. <http://www.fedsfm.ru/terms/> (дата обращения: 08.11.2011).
3. Базельский комитет по банковскому надзору при Банке международных расчётов URL: Официальный сайт Базельского комитета по банковскому надзору. <http://www.bis.org/bcbs/index.htm> (дата обращения: 05.01.2012).
4. Международная ассоциация страховых надзоров URL: Официальный сайт Международной ассоциации страховых надзоров. <http://www.iaisweb.org/index.cfm?pageID=28> (дата обращения: 05.01.2012).
5. Международная организация комиссий по ценным бумагам URL: Официальный сайт Международной комиссии по ценным бумагам. <http://www.iosco.org/about/index.cfm?section=background> (дата обращения: 05.01.2012).
7. Pierre-Laurent Chatain, John McDowell. Preventing Money Laundering and Terrorist Financing: A Practical Guide for Bank Supervisors. Washington: The World Bank, 2011. 316 с.
8. Осипов С.К., Зубков В.А. Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. М.: Юриспруденция, 2010. 368 с.
9. Полный текст Базельских «Основных принципов» URL: <http://www.bis.org/publ/bsbc129.pdf>. Методология оценки Базельских «Основных принципов» URL: <http://www.bis.org/publ/bsbc130.pdf>. (дата обращения: 05.01.2012).
10. Полный текст Руководств по сотрудничеству между объединенными органами банковского надзора принимающих стран URL: www.c-eps.org/pdfs/GL09.pdf. (дата обращения: 05.01.2012).
11. Осипов С.К., Зубков В.А. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. М.: Спецкнига, 2007. 752 с.
12. Колледжи для органов банковского надзора URL: <http://www.c-eps.org>. (дата обращения: 05.01.2012).

Я. П. Тихонова

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, студент (430000, г. Саранск, ул. Полежаева, д. 44; тел.: (83451) 47-22-44)

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ¹

Правовое воспитание – это целенаправленная деятельность государства, общественных организаций, отдельных лиц по передаче правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения другому; систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определённых позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм.²

Безусловно, оно является одним из составляющих элементов идеологической функции практически каждого государства, а так же имеется относительная самостоятельность целей, выделяется спецификой методов и форм. Это многоцелевая деятельность, которая зависит от того, кто и на кого оказывает воспитательное воздействие, а так же от форм и методов, с помощью которых оно реализуется.

Прежде всего, воспитание представляется движением от содержания к форме, к соответствующим требованиям общества. Это движение законодателя от эмпирических к абстрактным моделям, что соответствует диалектике. Движение так же предполагает динамическое развитие.³

Динамика-это движение, действие, развитие, ход развития, изменение какого-нибудь явления. Хотелось бы особо рассмотреть процесс развития правового воспитания в Республике Мордовия.

Как известно, преподавание правовых знаний, пропаганда права в средствах массовой информации (далее СМИ по тексту) передает правовое воспитание гражданам. Большое значение имеет практическая работа правоохранительных органов, деятельность которых освещается так же в СМИ и становится достоянием общественности. Элементами правового воспитания являются: правосознание социальных групп и отдельных граждан, а так же квалифицированное правотворчество и правоприменение.⁴

Концепция правового развития правовой идеологии невозможна без правового воспитания. В Республике Мордовия 27 апреля 1997 г. Государственным собранием принят закон «О профилактике правонарушений». Определение форм профилактики правонарушений путем встреч с населением, формирования общественного мнения, привлечения СМИ, а так же реализацию конституционных прав и свобод посредством социальной адаптации граждан предусматривают статьи 6 и 10.⁵

¹ Работа выполнена под научным руководством преподавателя кафедры теории и истории государства и права Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева А.В. Биряевой.

² Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.В. Мелехина. 2-е изд. М., 2009.

³ Столяренко А.М. Юридическая психология. М., 2000.

⁴ Левитан К.М. Юридическая педагогика. М., 2008. С. 188.

⁵ Закон «О профилактике правонарушений в Республике Мордовия» от 27 апреля 1997.

Также следует отметить, что правовое воспитание оказывает влияние и на формирование личности: формирование представлений и взглядов, обеспечение соблюдения и исполнение юридических норм.

Правовое обучение проходит не только в школах, ВУЗах, досуговых и иных культурных организациях, но и в дошкольных учреждениях, в которых есть потребность в обучении, например, правилам дорожного движения. Правовое обучение разделяют на 4 группы:

1. Массовое (лекции, передачи и иное информационное воздействие). Осуществляется посредством передач правовой тематики (телепрограммы «Юридический ликбез», «Закон ТВ») и других приемов информационного воздействия на широкий круг людей.

2. Общее в средних общеобразовательных школах и иных образовательных учреждений. Введение курса право, проведение правовой олимпиады, конкурсов по избирательному праву и проведение бесед и различных мероприятий на знание Конституции и иных законов страны.

3. В сфере профессионального юридического образования. Указ Президента РФ от 26 мая 2009 года №599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в РФ» В нем отмечается о формировании правосознания путем привития уважительного отношения к праву и закону.¹ В связи с появлением большого числа негосударственных юридических учебных заведений, а так же доступности платного юридического образования, качество подготовки специалистов в области права резко снизилось. Это явилось следствием того, что в законодательстве отсутствует закрепление квалифицированных требований и перечень должностей, которые могут занимать выпускники бакалавриата и магистратуры. Это может негативно сказаться на профессиональном правосознании юристов. Современный юрист должен не только обладать глубокими теоретическими знаниями, но и заниматься научно-исследовательской работой. Всё это ведет к повышению качества образования и более высокой квалификации юристов.

4. Для несовершеннолетних – правонарушителей и людей с девиантным поведением. Для этой группы лиц характерна потребность в самоутверждении, ради чего они готовы поступиться своими взглядами и убеждениями, совершить противоправные действия. Обращая внимание не на слабые, а на сильные стороны подростка, можно немного исправить ситуацию. Необходима психологическая работа, диагностика интересов и способностей подростков. В этом направлении должным образом сотрудничать представители разных служб, но не формально, а с интересом.²

5. Мы считаем, что в системе правового обучения должны целенаправленно взаимодействовать все вышеперечисленные группы. На примере Республики Мордовия можем сказать, что информационное воздействие ограничено и проявляется только в некоторых печатных изданиях, например в «Известия Мордовии», а так же в виде отдельных статей в местных малотиражах. В системе образования ведется большая работа в данном направлении, и мы считаем, что именно эта работа наиболее эффективна, так как охватывает самую социально не адаптированную группу – молодежь. Поэтому можно считать, что 2,3,4 группы получили наиболее широкое распространение в Республике.

¹ Указ Президента РФ от 26 мая 2009 года №599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в РФ».

² Александров В.А. Формирование законопослушного гражданина – приоритетное направление политики современной России // Правоведение. 1998. № 1.

Современные культурные тенденции настраивают молодежь на проявление свободы и независимости, как в стиле одежды, так и в поступках и действиях. Подобные действия можно расценивать как проявление правового нигилизма. Правовой нигилизм (от лат. Nihil – ничто, ничего) – отрицание права как социального института, системы правил поведения, которая может успешно регулировать взаимоотношения людей.¹ Такой юридический нигилизм заключается в отрицании законов, что может приводить к противоправным действиям и, в целом, тормозить развитие правовой системы. Одной из причин совершения преступлений является правовой нигилизм. Он характеризует посредством низкого правосознания, отсутствие уважения к праву, и преимущественное неиспользование его в повседневной жизни, когда личность или группа, прежде всего, руководствуется в своих действиях традициями, политическими, экономическими или иными интересами, но не законом.² В Республике Мордовия, как и в других субъектах РФ преступления, совершаются людьми разного возраста и социального положения. Это и есть проявление правового нигилизма. Обратимся к статистическим данным. Общая раскрываемость преступлений за 2011 год составила 81,2%. В структуре лиц, совершивших преступные деяния, 14,7% составляют женщины, 5,4% – несовершеннолетние.³ Это показывает, что данные социальные группы более восприимчивы к информации правового характера и в меньшей степени обладают правовым нигилизмом. Согласно данным статистики, динамика зарегистрированных преступлений на территории Республики Мордовия характеризуется снижением на 8,9%. Снижение преступности произошло за счет сокращения на 11,9% (2903 – 2558) преступлений средней, на 9,5% (3648 – 3303) небольшой тяжести, на 6,2% (1738 – 1630) тяжких. Следовательно, меры, проводимые в рамках правового воспитания, оказываются результативными, что наглядно представлено в статистических данных.

Правовой нигилизм проявляется во всех сферах общественной жизни. Поэтому возникает необходимость увеличить количество мероприятий по правовому воспитанию. Рассмотрим динамику правового воспитания в сфере здравоохранения.

В Республике Мордовия с 2001 года в области здравоохранения уровень правового воспитания значительно возрос. Это явилось следствием того, что с помощью информационных технологий для граждан страны стали доступны ответы на многие интересующие их вопросы. Стратегия здравоохранения, в первую очередь, ориентирована на повышение качества жизни населения Республики Мордовия, сокращение смертности, увеличение средней продолжительности жизни, уменьшение медико-социальных последствий болезней, создание равных условий доступа к высокотехнологичным видам медицинской помощи для всех жителей региона, повышение эффективности работы системы здравоохранения. Информатизация – это эффективное использование медицинских ресурсов; например, внедрение электронных паспортов здоровья граждан, из которых доктор в любой момент сможет получить полную информацию о пациенте. Сейчас такие паспорта апробируют в Республиканской клинической больнице и Детской республиканской клинической больнице №2.⁴

¹ <http://www.wikipedia.org>

² Известия Мордовии» 2012.№8

³ <http://www.mvd13.ru>

⁴ «Известия Мордовии» 2012.№8

Если говорить о системе образования, то в Республике Мордовия проводятся различные мероприятия: семинар для заместителей директоров по воспитательной работе, родителей и педагогов дополнительного образования по теме: «Неформальные молодежные объединения и деструктивные секты и методы работы с ними», Одним из главных направлений воспитательной работы является профилактика и предупреждение правонарушений среди учащихся. Соответствующие вопросы выносятся на заседания "Совета профилактики правонарушений", который координирует и направляет данную работу. В состав Совета входят учителя, психолог, родители, инспектор ПДН

Основными направлениями работы является следующее:

1. Выявление трудных подростков из числа обучающихся в средних образовательных учреждениях и систематическая работа с ними в течение года.
2. Организация кружков и секций, вовлечение в них "трудных" подростков.
3. Посещение "трудных" подростков на дому и проведение воспитательных и разъяснительных бесед с ними и родителями.
4. Проведение недели и месячника правового воспитания учащихся.
5. Работа рейдовой бригады ПДН по профилактике правонарушений.
6. Работа лектория "Здоровье". Беседы о наркомании, токсикомании, о вредных привычках.
7. Организация рейдов членов родительского комитета, Совета школы в неблагополучные семьи.¹

В школе действует лекторий по правовому воспитанию, куда приглашаются для выступлений представители из Совета школы, зам. прокурора города, представители правоохранительных органов.

Бесплатную квалифицированную юридическую помощь граждане могут получить в службе социальной помощи, пенсионном фонде. Особо хотелось отметить, что высшие учебные заведения не остаются в стороне. Граждане могут так же получить бесплатную юридическую помощь в «Юридической клинике» при НИ МГУ им. Н.П. Огарева в Республике Мордовия.

По мере развития государства и формирования гражданского общества, значимость правового воспитания усиливается. На примере Республики Мордовия мы проследили положительную динамику развития, но лишь в отдельных сферах, таких как здравоохранение и образование. Статистические данные МВД Республики Мордовия так же подтверждают динамику развития правового воспитания. Мы пришли к выводу, что в Республике Мордовия существует целенаправленная программа правового воспитания, которая реализуется в основном в тех сферах, которые охватывают наибольшее количество социальных групп и наиболее многочисленны. Данная тенденция усиливается и в дальнейшем им будут охвачены все сферы общественной жизни. Эта уверенность основана на том, что существующие программы рассчитаны на длительный период времени и отражают современные тенденции развития общества в целом.

Библиографический список:

1. Александров В.А. Формирование законопослушного гражданина – приоритетное направление политики современной России // Правоведение. 1998. № 1.
2. Левитан К.М. Юридическая педагогика. М., 2008.

¹ Сунцов Е.А. Проблемы воспитания правовой культуры молодежи // Общество и право. 2009. № 3.

3. Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.В. Мелехина. 2-е изд. М., 2009.
4. Столяренко А.М. Юридическая психология. М., 2000.
5. Сунцов Е.А. Проблемы воспитания правовой культуры молодежи // Общество и право. 2009. № 3.

Социально-экономический меридиан

О. И. Яковлева

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, аспирант кафедры экономической теории и социально-экономической политики (450008, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 40)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

инновационная экономика; инновации; человеческий капитал

В статье рассматриваются существующие в мировой науке подходы к измерению экономики, основанной на знании, предлагаются дополнения к данным показателями и делается вывод о необходимости учета при определении уровня инновационного развития страны или региона факторов, влияющих на качество человеческого капитала.

В условиях становления экономики, основанной на знании, актуальными становятся вопросы измерения такой экономики, определения ее критериев и степени соответствия стран этим критериям.

В настоящее время в мировой и отечественной науке сложилось множество подходов к измерению степени инновационности экономики. Для этого применяются различные индексы и системы показателей, например, индекс готовности страны к сетевой экономике, индекс развития информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), индекс экономики знаний, индекс инновативности и система показателей для изучения экономики знаний, предложенная коллективом авторов И.В. Зиновьевой, Л.Э. Миндели, О.А. Соломенцевой.

Индекс готовности страны к сетевой экономике (Networked Readiness Index, NRI) составляется в рамках сотрудничества Всемирного экономического форума и бизнес-школы INSEAD и является основным инструментом для измерения способности стран использовать преимущества ИКТ для повышения своей конкурентоспособности.

В основе NRI лежит оценка следующих компонентов:

1. Среда, инфраструктура, окружающая среда (Environment) – далее Среда – является важным фактором сетевой готовности. Государство и другие участники процесса должны прилагать усилия для создания благоприятных рыночных, правовых и инфраструктурных условий.

2. В процессе должны принимать участие все заинтересованные стороны (Stakeholders). Эффективное развитие возможно только при совместных усилиях государства, бизнеса и гражданского общества.

3. ИКТ-готовность способствует применению ИКТ. Общество, заинтересованные акторы которого лучше подготовлены и обладают большим интересом к развитию ИКТ, вероятно, будет использовать ИКТ более эффективно и интенсивно.

Индекс развития ИКТ (ICT Development Index, IDI) разрабатывается Международным телекоммуникационным союзом и объединяет три ранее существовавших индекса, предложенные ITU для оценки развития и использования ИКТ в разных странах: Digital Access Index (DAI), Digital Opportunity Index (DOI) и ICT Opportunity Index (ICT-OI). Основная цель индекса – отслеживать прогресс в развитии ИКТ в разных странах, а также показывать гло-

бальное цифровое неравенство, т.е. различия между странами, имеющими разные уровни развития ИКТ. Основу индекса IDI составляет модель процесса развития страны на пути к информационной экономике, включающая три стадии:

- готовность ИКТ (ICT readiness) – отражает уровень существующей инфраструктуры ИКТ и ее доступность;
- интенсивность ИКТ (ICT intensity) – отражает уровень использования ИКТ в обществе;
- влияние ИКТ (ICT impact) – отражает результат эффективного использования ИКТ¹.

Индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index, KEI)² является частью методологии оценки знаний, разработанной в рамках программы Всемирного банка «Знания для развития». KEI, так же как и вся методология оценки знаний, основывается на модели экономики знаний, состоящей из четырех основных элементов:

1. Экономические стимулы и институциональная система, обеспечивающие эффективное использование имеющихся и новых знаний, мобилизацию и распределение ресурсов, а также развитие предпринимательства.
2. Образованные и квалифицированные работники, непрерывно повышающие и адаптирующие свою квалификацию для эффективного создания и использования новых знаний.
3. Современная информационная инфраструктура, обеспечивающая эффективную передачу, распространение и обработку информации.
4. Инновационная система, состоящая из фирм, исследовательских и научных центров, институтов, консалтинговых компаний и других организаций, находящихся в центре информационной революции и способных воспользоваться растущим потенциалом знаний и адаптировать их под современные нужды.

Система показателей для изучения экономики знаний, предложенная коллективом авторов И.В. Зиновьевой, Л.Э. Миндели, О.А. Соломенцевой³ представляет собой синтез двух международных методик. За основу принимается методика оценки экономики, основанной на знаниях, разработанная Всемирным банком, в которой используется 80 показателей, сгруппированных по четырем ключевым направлениям:

1. Институциональные условия существования экономики знаний (правовая, организационная и экономическая среда);
2. Образовательные и человеческие ресурсы;
3. Информационная инфраструктура;
4. Национальная инновационная система страны.

Авторы делают вывод, что данную методику необходимо адаптировать к возможностям нашей статистической базы. Одни показатели могут быть заменены на другие. Возможны приблизительные оценки отдельных индикато-

¹ Measuring the Information Society 2009 / 16. International Telecommunication Union. Date of access: 20 February 2010, available at: <http://www.itu.int/ITU-D/ict/publications/idi/2009/index.html>.

² Knowledge Economy Index (KEI) 2008 Rankings / 17. The World Bank. Date of access: 20 February 2010, available at: http://siteresources.worldbank.org/INTUNIKAM/Resources/KEI2008Highlights_final12052008.pdf.

³ Измерение экономики знаний: теория и практика/ [Сост. и общ. Ред. Л.К. Пипия]. – М. : Ин-т проблем развития науки РАН, 2008. – 191 с.

ров. Наибольшие сложности возникают при измерении институционального режима экономики, так как многие характеристики этой области не имеют количественных измерений. Это качественные показатели, характеризующие правовую и организационную среду создания, распространения и применения знаний, поэтому здесь могут использоваться косвенные показатели или экспертные оценки³.

Индекс инновативности¹ показывает уровень инновационного развития региона (страны). В него входят следующие показатели:

- численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в процентах от общей численности занятых в экономике;
- численность учащихся вузов на 10 тыс. чел. населения;
- количество зарегистрированных патентов на 1 тыс. чел. занятых в экономике;
- затраты на технологические инновации, руб./чел.

- уровень интернетизации, %.

Показатели нормируются по формуле линейного масштабирования:

$$\text{Индекс} = \frac{(X - X_{\min})}{(X_{\max} - X_{\min})}, \quad (1)$$

где X – значение показателя;

X_{\max} – максимальное значение;

X_{\min} – минимальное значение.

Максимальные и минимальные значения (референтные точки) определяются исходя из динамики показателей за последние годы.

Формула агрегирования представляет собой среднее арифметическое из пяти используемых показателей:

$$I = \frac{(A + B + C + D + E)}{5}, \quad (2)$$

где A – субиндекс доли персонала, занятого исследованиями и разработками;

B – субиндекс численности студентов государственных вузов;

C – субиндекс доли затрат на инновации в ВРП;

D – субиндекс количества зарегистрированных патентов;

E – субиндекс интернетизации.

Таким образом, с помощью этого индекса оцениваются основные сферы инновационной деятельности: создание и разработка инноваций, финансирование инновационной деятельности, инновационность продукции и уровень развития информационно-коммуникационной среды. Такой набор позволяет оценить способность регионов к созданию инноваций и готовность к внедрению их в экономику⁴.

Обобщая разнообразие подходы, можно сделать вывод, что все они учитывают при оценке развития экономики знаний сложившуюся в стране инновационную инфраструктуру, степень интернетизации или количество студентов. Безусловно, эти индикаторы являются необходимыми и ярко иллюстрирующими уровень инновационной экономики. Однако ни один из них не учитывает при оценке качества человеческих ресурсов, такие негативные факторы, ведущие к деградации умственных способностей населения, как алкого-

¹ Индекс инновативности http://www.socpol.ru/atlas/indexes/index_innov.shtml (дата обращения 26.09.2011)

лизм, наркомания, токсикомания и заболевания психики. Увеличение таких тенденций в обществе может привести к серьезным последствиям в области становления общества знаний в нашей стране.

В условиях становления инновационной экономики нельзя не учитывать такой фактор как качество человеческого капитала. На наш взгляд, чем выше умственные способности и здоровье населения, тем выше качество человеческих ресурсов. В этом контексте губительными факторами для экономики знаний являются наркомания, алкоголизм, токсикомания и психические заболевания. Такие заболевания приводят к умственной деградации личности, которая уже не способна заниматься высококвалифицированным трудом, являющимся важным условием в инновационной экономике.

В этой связи важным вопросом является измерение уровня негативного влияния этих факторов на становление инновационной экономики в стране и регионе. Одним из возможных способов решения этой проблемы является включение в индекс инновативности такого показателя, как уровень девиантности человеческого капитала, который состоит из следующих индикаторов:

- контингенты больных психическими расстройствами и расстройствами поведения;
- контингенты больных алкоголизмом и алкогольными психозами;
- контингенты больных наркоманией;
- контингенты больных токсикоманией.

Количество человек, принадлежащих к каждой группе заболеваний, было суммировано, и получены общие показатели в разрезе регионов за 2006 год. Затем по данному направлению были определены референтные точки, представленные в таблице 1.

Таблица 1.

Референтные точки по показателю уровня девиантности человеческого капитала

Показатели	Референтные точки		Региональные различия в 2006 г.	
	max	min	max	min
Уровень девиантности человеческого капитала (численность больных алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, а также психически больных на 100 тыс. человек населения)	7271	0	7520	0

За максимум было принято значение, достигнутое в 2005 году Магаданской областью, а именно 7 271 больных на 100 тыс. человек населения.

Далее были посчитаны субиндексы девиантности для всех регионов.

Для расчета индекса инновативности формула 2 преобразована следующим образом:

$$I = \frac{(A + B + C + D + E - F)}{6}, \quad (3)$$

где A – субиндекс доли персонала, занятого исследованиями и разработками;

B – субиндекс численности студентов государственных вузов;

C – субиндекс доли затрат на инновации в ВРП;

D – субиндекс количества зарегистрированных патентов;

E – субиндекс интернетизации;

F – субиндекс девиантности человеческого капитала.

Показатель девиантности человеческого капитала является негативным фактором, поэтому в формуле его необходимо вычитать.

Индекс инновативности нескольких регионов страны за 2006 год с учетом факторов, негативно влияющих на человеческий капитал, представлен в таблице 2. В выборку вошли регионы с наивысшими, средними и низшими значениями.

Таблица 2.

Значения индекса инновативности за 2006 год без учета и с учетом факторов девиантности человеческого капитала

Наименование региона	Индекс инновативности в 2006 году	Индекс инновативности в 2006 году с учетом факторов девиантности	Темп роста
Российская Федерация	0,243	0,134	55%
г. Москва	0,762	0,589	77%
г. Санкт-Петербург	0,589	0,435	74%
Московская область	0,409	0,271	66%
Томская область	0,371	0,229	62%
Свердловская область	0,36	0,245	68%
Республика Татарстан	0,317	0,207	65%
Ростовская область	0,242	0,124	51%
Саратовская область	0,239	0,125	52%
Пермский край	0,237	0,109	46%
Республика Башкортостан	0,186	0,092	49%
Республика Адыгея	0,104	0,006	6%
Чукотский АО	0,031	-0,125	-403%
Ненецкий АО	0,017	-0,136	-800%

Из таблицы видно, что индекс инновативности регионов существенно уменьшился за счет влияния фактора девиантности человеческого капитала, во многих регионах, таких как Чукотский, Ненецкий автономные округа, даже ушел в минус. Индекс инновативности в целом по России при учете факторов качества человеческого капитала снизился на 45% и его размер составил 0,134. Города Москва и Санкт-Петербург сохранили свои лидирующие позиции даже с учетом факторов девиантности, но значения их индексов снизились на 23% и 26%, что является довольно существенным. Поэтому можно сделать вывод, что субиндекс девиантности оказывает большое влияние на итоговое значение индекса инновативности.

Во многих регионах значение девиантности оказывалось большим, чем, к примеру, число студентов государственных ВУЗов на 10 тыс. человек населения. Превышение субиндекса числа студентов над субиндексом девиантности наблюдается в 15 регионах. Наибольшая разница достигается в городах Москва и Санкт-Петербург, а также в Московской области за счет высокой концентрации передовых российских ВУЗов и уровня образования 0,627, 0,374 и 0,209 соответственно. В остальных регионах ситуация достаточно плачевная, девиантность доминирует над количеством студентов,

что со временем может привести к ухудшению качества человеческих ресурсов в субъекте РФ. В целом по стране превышение составляет 0,031. В Республике Башкортостан также ситуация не оптимистическая. Влияние факторов девиантности человеческого капитала снизили его значение на 51% с 0,186 до 0,092.

Также на основе идентичных показателей с учетом уровня девиантности человеческого капитала был рассчитан индекс инновативности регионов РФ за 2008 год, представленный в таблице 3. В 2008 году индексы всех регионов вышли из отрицательных значений, что говорит об увеличении общего уровня инновационности. Лидирующими по данному показателю субъектами остаются также города Москва и Санкт-Петербург. Общий индекс инновативности РФ вырос на 0,073 пункта за счет роста всех составляющих, а также снижения уровня девиантности человеческих ресурсов. Наибольшие темпы роста продемонстрировали:

- субиндекс интернетизации 327,9%;
 - субиндекс доли затрат на инновации 157,4%.
- Остальные субиндексы увеличились в пределах 2-3%.

Таблица 3.

Изменение индекса инновативности РФ с учетом уровня девиантности человеческого капитала за 2006 и 2008 годы

Год	Субиндекс доли персонала, занятого в науке и научном обеспечении	Субиндекс числа студентов государственных ВУЗов на 10 тыс. чел.	Субиндекс интернетизации	Субиндекс кол-ва зарегистрированных патентов на 1000 занятых в экономике	Субиндекс доли затрат на инновации в ВРП	Субиндекс уровня девиантности человеческих ресурсов	Индекс инновативности
2006	0,242	0,381	0,141	0,320	0,133	0,412	0,134
2008	0,247	0,392	0,462	0,329	0,209	0,400	0,207
Темп роста, %	102,09	102,94	327,94	102,72	157,40	97,07	154,03

В Республике Башкортостан согласно данным таблицы 4 также наблюдается позитивная тенденция, индекс за два года увеличился на 32,59 % за счет значительного роста большинства показателей. Также как и в РФ, существенно увеличился субиндекс интернетизации на 57,87%. Примерно одинаково выросли субиндексы доли персонала, занятого в науке, числа студентов государственных ВУЗов и количества зарегистрированных патентов. Неблагоприятным фактором явилось снижение субиндекса доли затрат на инновации в ВРП на 18,97%. Субиндекс девиантности человеческих ресурсов снизился на 5,5%, что является положительной тенденцией.

Таким образом, анализ показал, что многие международные и отечественные индексы не учитывают в достаточной степени качество человеческого капитала, а именно такие негативные факторы как психические заболевания, алкоголизм, наркомания и токсикомания, которые оказывают сильное влияние на инновационную составляющую страны и региона. Многие регионы РФ в 2006 году оказались с отрицательным индексом инновативности из-за высоких значений субиндекса девиантности человеческого капитала, что свидетельствует о необходимости улучшения качества образования и повышению эффективности мер профилактики психических заболеваний населения, алкоголизма, наркомании и токсикомании.

Изменение индекса инновативности Республики Башкортостан
за 2006 и 2008 годы

Год	Субиндекс доли персонала, занятого в науке и научном обеспечении	Субиндекс числа студентов государственных ВУЗов на 10 тыс.чел.	Субиндекс интернети-зации	Субиндекс кол-ва зарегистрированных патентов на 1000 занятых в экономике	Субиндекс доли затрат на инновации в ВРП	Субиндекс уровня девиантности человеческих ресурсов	Индекс инновативности
2006	0,090	0,296	0,225	0,229	0,092	0,377	0,092
2008	0,097	0,319	0,355	0,246	0,075	0,356	0,123
Темп роста, %	107,60	107,88	157,87	107,49	81,03	94,50	132,59

Библиографический список:

1. Measuring the Information Society 2009 / 16. International Telecommunication Union. Date of access: 20 February 2010, available at: <http://www.itu.int/ITU-D/ict/publications/idi/2009/index.html>.
2. Knowledge Economy Index (KEI) 2008 Rankings / 17. The World Bank. Date of access: 20 February 2010, available at: http://siteresources.worldbank.org/INTUNIKAM/Resources/KEI2008Highlights_final12052008.pdf.
3. Измерение экономики знаний: теория и практика/ [Сост. и общ. Ред. Л.К. Пипия]. – М. : Ин-т проблем развития науки РАН, 2008. – 191 с.
4. Индекс инновативности. Дата обращения 26 сентября 2011 года, режим доступа: http://www.socpol.ru/atlas/indexes/index_innov.shtml.

М. А. Долженков

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, аспирант кафедры инновационной экономики (450008, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 40; тел.: (8347) 276-14-07)

**СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РФ**

инновационное развитие; инновационная система; венчурные финансирование; законодательная база; государственные затраты; ключевой фактор успеха

В статье приводится обзор развития инновационных предприятий в РФ. Определены показатели, характеризующие развитие национальной инновационной системы РФ и проведен сравнительный анализ показателей национальной инновационной системы РФ в сравнении с ведущими мировыми странами.

В соответствии со стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, Россия ставит перед собой амбициозные, но достижимые цели долгосрочного развития – обеспечение высокого уровня благосостояния населения, закрепление геополитической роли страны как одного из глобальных лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня. Единственным возможным способом достижения этих целей является переход экономики на инновационную социально-ориентированную модель развития.

Для достижения поставленных целей заложены основы действующей национальной инновационной системы, предприняты существенные усилия по развитию сектора исследований и разработок, формирования развитой инновационной инфраструктуры, модернизации экономики на основе технологических инноваций.

Прежде всего, за последние годы значительно увеличено финансирование науки за счет средств государства – как в части фундаментальной науки (в 1,6 раза за период 2006-2008 гг.), так и в части прикладных разработок, в том числе через механизм федеральных целевых программ, через государственные фонды финансирования науки. Создана современная система институтов развития в сфере инноваций, включающая институты предпосевного и посевного финансирования, венчурные фонды с государственным участием (через ОАО «Российская венчурная компания»), Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк), Государственную корпорацию «Роснано», поддерживающую проекты в сфере нанотехнологий.

Значительные усилия предприняты в стимулировании исследовательской деятельности и инновационного развития в высшем образовании. Реализована финансовая поддержка инновационных программ 57 вузов (в 2005-2008 гг. на эти цели было выделено 30 млрд. рублей), в 2009-2010 годах на все программы развития было выделено 8,42 млрд. рублей, дальнейшему развитию вузовской инновационной инфраструктуры (на эти цели из федерального бюджета в течение трех лет с 2010 по 2012 годы будет выделено 90 млрд. рублей).

Начата работа по формированию национальных исследовательских центров (на базе Курчатовского института создан первый такой центр). Положено начало созданию новой российской «территории инноваций» в подмосковном Сколково, где создается беспрецедентный правовой режим, минимизирующий административные барьеры и налоговое бремя для компаний-резидентов.

Проведена значительная работа по совершенствованию правового режима инновационной деятельности – уже введены и продолжают вводиться необ-

ходимые налоговые льготы. Принят закон, разрешающий бюджетным учреждениям образования и науки создавать малые инновационные предприятия, за первый год его применения уже создано около 600 малых инновационных предприятий при вузах и научных организациях. Совершенствуется таможенное регулирование экспорта инновационной продукции.

В то же время, из запланированных в Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 года результатов на I этапе (2006-2007 г.) достигнуто лишь менее трети от запланированных показателей. При этом большинство показателей оказались ниже предусмотренных инерционным сценарием (не учитывающим мероприятия, проводимые в рамках Стратегии), а некоторые демонстрировали негативную динамику.

На втором этапе (2008-2010 гг.) выполнения Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 года средний уровень достижения запланированных показателей составил около 40 процентов, а большинство показателей по-прежнему не достигают даже уровня, предусмотренного инерционным сценарием, по отдельным ключевым показателям сохраняется негативная динамика.

В целом, не удалось переломить ряд значимых для инновационного развития тенденций. Не удалось кардинально повысить инновационную активность и эффективность работы компаний, в том числе государственных, создать конкурентную среду, стимулирующую использование инноваций. Государственные средства, выделяемые на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, в большинстве секторов экономики расходуются недостаточно эффективно. Не удалось решить проблему старения научных кадров, хотя для улучшения ситуация государство предприняло значительные усилия.

Ни частный, ни государственный сектор не проявляют достаточной заинтересованности во внедрении инноваций. Уровень инновационной активности предприятий значительно уступает показателям стран-лидеров в этой сфере. Расходы на НИОКР в 2008 г. в России оцениваются в 1,04% ВВП, против 1,43% ВВП в Китае, и 2,3% в странах ОЭСР, 2,77% ВВП в США, 3,44% ВВП в Японии.

Баланс платежей за технологии с положительного в 2000 г. (20 млн. долл.) поступательно снижался и в 2009 году составил -1000,8 млн. долл. При этом примерно за это же время, страны-лидеры в области инноваций достигли существенного увеличения профицита технологического баланса (США в 1,5 раз, Великобритания в 1,9 раз, Япония в 2,5 раза)¹.

Одновременно начинает формироваться новая неблагоприятная тенденция отставания в достижении показателей, предусмотренных Основными направлениями деятельности Правительства РФ на период до 2012 года в части науки и инноваций².

Человеческий потенциал, одно из важнейших сохраняющихся конкурентных преимуществ России с точки зрения инновационного развития. Охват всего населения базовым образованием, одно из первых мест в мире по доле населения с высшим образованием (23,4% от численности занятых в экономике, что соответствует уровню ряда ведущих зарубежных стран, таких как Великобритания, Швеция, Япония, и опережает уровень таких стран, как Гер-

¹ Росстат, "Группа восьми" в цифрах – 2009 г.

² Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1663-р.

мания, Италия, Франция), высокий уровень высшего образования по естественнонаучным и инженерно-техническим специальностям – все это создает основу для выстраивания эффективной инновационной системы. В то же время, ситуация в этой сфере характеризуется рядом негативных тенденций, которые в перспективе могут фактически девальвировать это конкурентное преимущество.

Во-первых, продолжает снижаться качество образования на всех уровнях – от базового, начального и среднего профессионального образования до вузовского и поствузовского.

На этом фоне важным исключением является резкий рывок в качестве чтения и понимания текста в начальной школе – по результатам PIRLS-2006 (Progress in International Reading Literacy Study) Россия заняла первое место (вместе с Сингапуром и Гонконгом) поднявшись по сравнению с 2001 годом сразу на 13 мест, при этом российские четвероклассники демонстрируют практически одинаково высокий уровень чтения и понимания как литературного, так и научно-популярного текста. Это значит, что стартовые позиции российских школьников «на выходе» из дошкольного и семейного образования лучше, чем у большинства сверстников в других странах. Базовое образование следующих уровней эти преимущества фактически нивелирует. Так, российские школьники более старших классов уступают своим зарубежным сверстникам из развитых стран по большинству показателей уровня знаний – математике (34-е место из 57 стран), тем же навыкам работы с текстом (39 из 56), знаниям в области точных наук (35 из 57)¹.

Эти негативные тенденции вызваны, в том числе, и хроническим недофинансированием сферы образования в 90-е годы и начале 2000-х. Сейчас ситуация улучшилась, но по относительным показателям государственного финансирования этой сферы Россия по-прежнему значительно уступает странам-лидерам и даже значительному числу «догоняющих» стран. (В 2007 году, например, Россия расходовала на образование 4,0% ВВП, тогда как Финляндия – 5,9%, США – 5,3%, Франция – 5,6%, Бразилия – 5,2%, Южная Корея – 4,2%)².

Во-вторых, кроме качества образования значительную роль для будущего инновационного развития играют и формируемые у человека жизненные установки, модели поведения, которые либо способствуют распространению инноваций в экономике и общественной жизни, либо препятствуют ему.

В этом плане ситуация в России неоднозначна. С одной стороны, данные по уровню проникновения мобильной связи (1406 абонентов сотовых мобильных сетей на тысячу населения в 2008 г., что превышает уровень большинства развитых стран), частоте смены телефонных аппаратов и вниманию к современным «опциям» телефонов (по опросам различных международных организаций в сфере телекоммуникаций), которые могут быть использованы в качестве характеристики восприимчивости к инновационному потреблению в России находятся на сравнительно высоком уровне. Здесь мы опережаем большую часть развитых стран.

С другой стороны, по такому показателю, как готовность потребителей приобрести инновационные товары взамен используемых (Special Eurobarometer 236 “Population Innovation Readiness”) Россия – одна из самых консервативных стран. Недостаточно высокий уровень проникновения интер-

¹ PISA, 2006 – программа международных оценок уровня знаний учащихся.

² Источник: Федеральное Казначейство, ОЭСР.

нет (данные в 2009 г.: Россия – 46%, Германия – 76%, Великобритания – 80%), притом, что в последние годы и компьютер и интернет стали финансово доступны самым широким слоям населения, также показывает определенную консервативность населения по отношению к технологическим новациям.

В России, по данным Росстата, участие населения (в возрастной группе 25-64 лет) в непрерывном образовании в 2008 г. составило 24,8%. При этом, в странах с высокой инновационной активностью этот показатель намного выше: Великобритания – 37,6%, Германия – 41,9%, Финляндия – 77,3%.

Восприимчивость бизнеса к инновациям технологического характера остается низкой, в 2009 году разработку и внедрение технологических инноваций осуществляли 9,4 % от общего числа предприятий отечественной промышленности, что значительно ниже значений, характерных для Германии (69,7%), Ирландии (56,7%), Бельгии (59,6%), Эстонии (55,1%), Чехии (36,6%). Мала доля предприятий, инвестирующих в приобретение новых технологий (11,8%). Низка не только доля инновационно активных предприятий, но и интенсивность затрат на технологические инновации, составляющая в России 1,9% (аналогичный показатель в Швеции 5,5%, в Германии – 4,7%).

В целом расходы российских компаний на НИОКР (в процентах к ВВП) значительно ниже и чем в странах – инновационных лидерах, и чем в странах «второго эшелона», и составляют 1,04% в России по сравнению с 2,5-4,5% в среднем в странах- инновационных лидерах и 1,5-2,5% в странах «второго эшелона».

Серьезно отличается от зарубежных компаний и структура расходов на технологические инновации на уровне компаний. В России доля затрат на исследования и разработки, выполненные собственными силами организаций, в 2009 г. составила 16,4% общего объема затрат на технологические инновации (сторонними организациями – 10,9%). При этом на приобретение машин и оборудования компании направляют 51,2%, всех инновационных затрат, на обновление программных средств – 1,3%. Подобная стратегия распределения расходов на инновационную деятельность характерна для стран с низким научным потенциалом, например, Болгарии, Польши, Словакии, Эстонии, Кипра. Западноевропейские страны демонстрируют разительно отличающуюся структуру затрат на инновации, в которой до 80% тратится на исследования и разработки. Так, в Нидерландах доля исследований и разработок, выполненных собственными силами, составляет 62,5% (сторонними организациями – 17,6%), на приобретение машин и оборудования и программных средств приходится 19% общих затрат на инновации. Схожие пропорции характерны для Дании, Бельгии, Швеции и целого ряда других стран ЕС.

Очень скромно выглядят российские компании и на мировых рынках. В 2008 г. доля произведенных ими товаров и услуг в общемировых объемах экспорта высокотехнологичной продукции гражданского назначения составила 0,25% (в 2003 г. – 0,45%), что несравнимо меньше доли таких стран, как Китай (16,3%), США (13,5%), Германия (7,6%) и др. Стабильно слабые позиции российские предприятия-экспортеры занимают в таких областях как офисное и компьютерное оборудование (0,05% мирового экспорта), электронные компоненты и телекоммуникационное оборудование (0,1%) и фармацевтическая продукция (0,09%), т.е. в сегментах, рассчитанных на массового конечного потребителя. Наибольшая же активность сосредоточена в узких специфических направлениях: неэлектрические машины (2,02%), химическая продукция (0,77%, преимущественно – радиоактивные материалы), авиакосмическая техника (0,39%), измерительные приборы (0,33%).

Российские компании тратят на инновации значительно меньше своих зарубежных конкурентов в соответствующих секторах. В рейтинге 1000 крупнейших компаний, осуществляющих исследования и разработки, представле-

ны только 3 российские компании: Газпром (108-е место по абсолютному объему затрат на исследования и разработки, доля затрат на них в выручке – 0,6%), Автоваз (758-е место, 0,8%), ОАО «Ситроникс» (868-е место, 2,6%).

Для сравнения, доля расходов на исследования и разработки в бюджетах компаний-лидеров мировой автомобильной индустрии более чем в 6 раз выше, чем у российского автопроизводителя: у General Motors (2-е место в рейтинге по объему затрат на исследования и разработки) она составляет 4,4% от выручки, у Toyota (4-е место в рейтинге) – 3,9%. Для ведущих мировых телекоммуникационных компаний соответствующий показатель в десять раз выше, чем в российского лидера: так, у компании у Qualcomm (США, 43-е место в рейтинге) он составляет 20,6% от выручки.

Наука, на протяжении 2000х гг. внутренние затраты на исследования и разработки в РФ в абсолютных цифрах неуклонно возрастали, и увеличились с 48 млрд. рублей в 1999 году до 485,8 млрд рублей в 2009 году. В итоге Россия входит в первую десятку ведущих стран мира по общему объему таких затрат, хотя и существенно отстает от лидеров по такому показателю как доля затрат исследования и разработки в ВВП (1,24% по сравнению с 2,77% в США, 2,64% в Германии и 4,86% в Израиле). Росло финансирование всех видов исследований: например, объем затрат на исследования и разработки в вузах, с 2002 по 2009 год вырос с 5,4 млрд руб. до 30,8 млрд руб.

По абсолютным масштабам своего исследовательского сектора Россия по-прежнему занимает одно из ведущих мест в мире, уступая лишь Китаю, США и Японии. Однако по числу исследователей на 1000 занятых в экономике Россия уступает более чем двадцати государствам, в том числе Финляндии, Франции, Германии, США Японии и др. Рост общих объемов финансирования, с одной стороны, и сокращение численности исследователей, с другой, способствовали заметному повышению уровня внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя в России, достигших уже к 2009 г. 60,1 тыс. долл. США (по ППС). По этому показателю наметилось сокращение отставания России от ведущих стран мира, хотя оно остается значительным: от Китая – в 1,3 раза, от Франции – в 3,3 раза, от США – в 4,4 раза).

Сложной остается ситуация в части преодоления разрыва поколений, сформировавшегося в российской науке в 1990х гг.. Хотя в 2000-х гг. доля ученых в возрасте до 29 лет в общей численности исследователей росла, но параллельно вплоть до 2006 г. не происходило роста следующей возрастной категории (30-39 лет), что означает неспособность многих исследовательских организаций удержать молодых специалистов. (В 2008 г. удельные веса этих возрастных групп в численности исследователей составили 17.6% и 14.2% соответственно). Одновременно доля исследователей в возрасте 60 лет и старше выросла за 8 лет с 20,8% до 25.2%.

Несмотря на выдающиеся успехи отдельных российских ученых, Россия все хуже представлена в мировой науке. Так, уже в 2008 г. на Россию приходилось всего 2,48% научных статей (публикуемых в научных журналах, индексируемых в базе данных Web of Science), тогда как на Францию – 5,5%, Германию – 7,5%, Китай – 9,7%. По своему удельному весу в общем объеме научных публикаций Россия находилась между Бразилией (2,59%) и Нидерландами (2,46%).

Неинновационный характер государства в первую очередь выражается в недостаточном объеме финансирования научной и инновационной сферы (ассигнования на гражданскую науку из средств федерального бюджета в 2009 г. составили 0.56% ВВП). В отличие от стран с развитой инновационной системой недостаточно развита система частно-государственного партнерства в реализации инновационных проектов бизнесом: доля организаций, получа-

ющих финансирование из бюджета на эти цели, составляет в России 0,8% (в Германии – 8,8%, в Бельгии – 12,7%). Также недостаточная поддержка оказывается созданию малого инновационного бизнеса. (Объем программ Small Business Innovation Research (SBIR) Program и Small Business Technology Transfer (STTR) Program в США составляет 2 млрд. долл., в России «инновационный» компонент федеральной программы поддержки малого инновационного бизнеса эквивалентен примерно 67 млн. долл., размеры Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере – примерно 113 млн. долл.

Существующая система государственных закупок (как нормативная база, так и сложившаяся практика) пока скорее препятствует доступу инновационной продукции в систему госзаказа. Отдельной проблемой является непригодность системы государственной статистики к целям управления инновационным развитием.

Действующее государственное регулирование предпринимательской деятельности в целом и инновационной деятельности в частности пока характеризуется скорее враждебностью по отношению к бизнесу. Это видно как из различного рода рейтингов инвестиционного климата, комфортности ведения бизнеса, «высоты» административных барьеров (интегральный рейтинг Doing Business (Ведение бизнеса): Россия в 2010 году на 130 месте из 183; Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума: Россия в 2010 г. на 63 месте из 133), так и из показателей официальной статистики по созданию новых предприятий (рост количества предприятий с 2005 г. по 2009 г. темпом 2% в год).

Качество налогового и таможенного регулирования и администрирования носят «репрессивный» по отношению к инновационному бизнесу характер, несмотря на принятые меры по налоговому стимулированию инновационной активности. В целом выросла нагрузка по налоговым и неналоговым платежам на бизнес по результатам перехода от ЕСН к страховым платежам.

При этом в системе государственного управления хоть и недостаточно быстро, но внедряются инновации – безбумажные технологии, предоставление государственных услуг в электронной форме, «электронное правительство».

Инфраструктура, инновационной деятельности в России в целом сравнительно развита. За последние 10 лет по всей стране при поддержке государства созданы сотни объектов инновационной инфраструктуры – технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, центров коллективного пользования и т.д.

Начали действовать технико-внедренческие особые экономические зоны. Инновационная инфраструктура сформирована практически в каждом вузе. В то же время, эффективность использования инфраструктуры остается пока на недостаточном уровне, прежде всего она ограничена стагнацией спроса на инновации со стороны российских компаний¹.

В результате анализа развития инновационных предприятий в Российской Федерации можно сделать по текущей ситуации общий вывод, несмотря на принятые Правительством Российской Федерации усилия, в российской экономике не сформировалась окончательно тенденция инновационного по-

¹ Развернутое определение целей и задач долгосрочного развития, стратегию их достижения см. в Концепции долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года.

ведения бизнеса. Ключевой проблемой является в целом низкий спрос на инновации в российской экономике, а также его неэффективная структура – избыточный перекоп в сторону закупки готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению собственных новых разработок. В большинстве своем инновационные предприятия применяют стратегию заимствования высоких технологий, данная стратегия характеризует российскую инновационную систему как ориентированную на имитационный характер (заимствование готовых технологий и т.д.), а не на создание радикальных нововведений и новых технологий. Мировой экономический кризис 2008-2009 годов серьезно усложнил для России выход на траекторию инновационного развития. Ухудшилось финансовое состояние предприятий, что препятствует наращиванию доли негосударственного финансирования сектора исследований и разработок. В условиях сокращения доходов бюджета более жесткой стала бюджетная политика, что ограничивает возможности использования государством финансовых стимулов для наращивания инновационной активности.

Проводившейся на протяжении последнего десятилетия политика стимулирования инновационной активности выразилась, в значительном увеличении финансирования науки за счет средств государства, в создании современной системы институтов развития в сфере инноваций (включающей институты предпосевного и посевного финансирования), начата работа по формированию национальных исследовательских центров, проведена значительная работа по совершенствованию правового режима инновационной деятельности и т.д. Вышеупомянутые нововведения свидетельствуют о том, что вопросу развития национальной инновационной системы со стороны государства уделяется повышенное внимание. Системная работа в данных направлениях в обозримом будущем должна способствовать созданию комфортных условий для развития инновационных предприятий на территории Российской Федерации.

Следующими шагами по данной работе должны стать шаги по корректировке проводившейся до сих пор политики в сфере инноваций, смещения акцентов с наращивания общих объемов поддержки по всем составляющим национальной инновационной системы на радикальное повышение эффективности, концентрацию усилий государства на решении критических для инновационного развития проблем. Еще многое нужно сделать для налаживания взаимодействия науки и бизнеса, повышения уровня коммерциализации научных разработок в России до уровня развитых стран.

И. К. Киямов

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева – КАИ, доцент кафедры экономической теории, доцент (420111, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 10; тел.: (843) 238-56-20)

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОВРЕМЕННОМ
ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ**

экономическое пространство, инновационный потенциал, экономическая система, экономическое развитие, интеграция.

В статье уточнено понятие экономической системы как объекта анализа и оценки и обоснована совокупность принципов формирования инновационного потенциала применительно к экономическим системам.

Стремительное развитие мирового научно-технического прогресса, связанное с переходом к экономике основанной на знаниях, вынудило Россию решать сложнейшую проблему перехода от экспортно-ориентированной сырьевой модели к социально ориентированной инновационной модели развития экономического пространства. В этих условиях качественно новые требования стали предъявляться к методологии оценки, анализа, моделирования и прогнозирования инновационной деятельности и инновационного потенциала экономических систем на макро- и микроэкономическом уровнях.

В сложившейся практике анализа и оценки инновационной деятельности в экономических системах Федеральной службой государственной статистики используются данные: об организациях, выполняющих исследования и разработки; о кадрах науки; о подготовке научных кадров; о финансировании науки; о результативности исследований и разработок; о развитии технологических, организационных и маркетинговых инноваций.

Следует признать, что с точки зрения моделирования инновационной деятельности экономических систем и прогнозирования перспектив инновационного развития экономического пространства система сбора и анализа информации об инновациях, используемая Федеральной службой государственной статистики, представляется явно недостаточной. Так в части организаций, выполняющих исследования и разработки, подготовки научных кадров используются отдельные количественные показатели: о численности организаций, выполняющих исследования и разработки; о численности персонала, занятого исследованиями и разработками; о приеме и выпуске из аспирантуры и докторантуры; о выделении средств федерального бюджета и внутренних затратах на исследования и разработки, соответственно. Эти данные не дают возможность оценить трансформацию инновационного потенциала предприятий в результаты инновационной деятельности.

При оценке результативности исследований и разработок учитывается: число поступивших патентных заявок и выданных патентов; число созданных и использованных передовых производственных технологий; объемы торговли технологиями с зарубежными странами. Однако в условиях решения задач импортозамещения продукции возникает необходимость оценки эффективности инновационного развития экономики с позиций отечественного рынка.

В оценке технологических, организационных и маркетинговых инноваций учитывается: число инновационно-активных предприятий; объем отгруженных инновационных товаров, работ и услуг; удельный вес организаций, осуществляющих отдельные виды инноваций. Однако эти данные не обеспечи-

вают достаточного уровня понимания эффективности инновационной деятельности экономических систем.

Экономическая система – совокупность взаимосвязанных и определенным образом упорядоченных элементов экономики: являющаяся частью системы более высокого порядка; охватывающая процессы производства, обмена, распределения и потребления материальных или нематериальных благ; имеющая сложный, вероятностный, динамический характер участия в воспроизводственных процессах; характеризующаяся, с точки зрения анализа, социально-экономическими отношениями участников, системой экономических связей между входящими в нее элементами, организационно-правовой формой хозяйственной деятельности, конкретными хозяйственными механизмами, индивидуальной системой стимулов и мотиваций участников, и производственным потенциалом, включая инновационный, демонстрирующим возможность решения конкретных задач в воспроизводственном процессе; и оцениваемая количественным соотношением результатов на выходе системы к входным ресурсам, которое, по сути, отражает коэффициент трансформации ресурсов (включая инновационный потенциал) в конечный результат.

Инновационный потенциал экономической системы формируют все ресурсы, которые обеспечивают достижение ей конкурентных преимуществ в результате осуществления инновационной деятельности¹. В наибольшей степени уровень инновационного потенциала определяется наличием и возможностями научно-исследовательских, проектно-конструкторских, технологических организаций или подразделений, экспериментальных производств, опытных полигонов, учебных заведений, квалифицированного персонала, технических средств и информационных технологий, необходимых для осуществления инновационной деятельности.

Анализируя тенденции аккумуляции и реализации инновационного потенциала в процессе развития инновационной деятельности экономических систем можно выделить макро- и микроэкономический уровень их формирования.

На макроэкономическом уровне основные тенденции аккумуляции и реализации инновационного потенциала в России обусловлены резким изменением пропорций в производстве средств производства и предметов потребления. Во многом подобное изменение было обусловлено ростом импорта предметов потребления в 1990-е годы при одновременном росте физического износа и морального устаревания отечественных средств производства. Для восстановления России в статусе сырьевой державы подобная ситуация требует существенного роста инновационной активности для наращивания потенциала как в сфере средств производства, так и в сфере предметов потребления.

Второй макроэкономической тенденцией, являются продолжающиеся итерационные процессы поиска рациональных характеристик экономических систем по масштабам производства, организационно-правовым формам, местам размещения и др². Следует признать, что указанные переходные процессы в отечественной экономике далеко не завершены и осложняют процессы аккумуляции инновационного потенциала экономических систем.

¹ Урунов А.А. Интеграция и экономический рост. М.: Грааль, 2003.

² Месарович М., Мако Д., Такахага И. Теория иерархических многоуровневых систем. М.: Мир, 1973.

Третьей макроэкономической тенденцией являются процессы формирования национальной и региональных инновационных систем (НИС и РИС соответственно), призванные сформировать институты управления, обеспечивающие решение социально-экономических задач, в том числе за счет эффективной координации товаропроизводителей в части реализации государственных приоритетов социально-экономического развития. Кроме того, формирование НИС призвано обеспечить национальные суверенные интересы России, связанные с эффективной интеграцией отечественных производителей в мировое хозяйство.

На микроэкономическом уровне выделяются следующие тенденции аккумулярования и реализации инновационного потенциала экономических систем. Во-первых, это формирование (либо восстановление) предприятиями, испытывающими дефицит в инновационной продукции, собственных инновационных структур на отчисления от продаж традиционной продукции. Именно эти структуры призваны аккумуляровать инновационный потенциал предприятий. Во-вторых, это индивидуальная работа на предприятиях по выявлению и определению уровня инновационного потенциала каждого человека в сочетании с умением заинтересовать его таким образом, чтобы с максимальной эффективностью использовать его потенциал в интересах организации. В-третьих, это непрерывный поиск и оценка появляющихся технологий, потенциально применимых для осуществления деятельности предприятия, в том числе с участием специализированных межсекторных технологических центров. В-четвертых, это фокусировка усилий предприятий на закрепление прав на интеллектуальную собственность как составляющую инновационного потенциала в виде прав на: изобретения; научные открытия; промышленные образцы; товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и коммерческие обозначения; другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной и научной областях. В-пятых, это формирование системы мониторинга и оценки инновационного потенциала предприятий, обеспечивающие определение возможного выигрыша при использовании инноваций, быстрого внедрения и диффузии передовых технологий, применения более рациональных схем размещения ресурсов и др.

Таким образом, инновационный потенциал экономической системы, отражающий степень ее готовности и способности выполнить задачи, обеспечивающие достижение поставленных целей инновационного развития, в том числе в рамках реализации инновационных проектов и программ во многом определяется стратегией развития экономической системы. С другой стороны, уровень инновационного потенциала экономической системы во многом определяет выбор стратегии ее инновационного развития.

В. А. Рубан

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, доцент кафедры финансы и кредит, кандидат экономических наук, доцент (670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, д. 40в; тел.: (8301) 21-14-00)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

инфраструктура; партнерство; финансирование; жилищно-коммунальное хозяйство

Развитие социальной инфраструктуры на современном этапе предполагает развитие источников текущего и инвестиционного финансирования. Привлечение населения и других субъектов в процессы финансирования социальной сферы требует новой экономической парадигмы. В качестве такой автор предлагает модель социально-экономического партнерства как формы сотрудничества субъектов рынка социальных услуг (государства, муниципалитетов, социальных учреждений, социального бизнеса, корпораций, общественных организаций и населения) в процессе производства, распределения и использования услуг, обеспечивающая баланс социальных и экономических интересов субъектов.

При становлении рыночного пространства в экономике России за базовую модель принята модель западной экономики, где каждая из отраслей в результате многолетнего развития заняла сегодняшнее место и сформировались экономические механизмы государственного регулирования, определяющие степень рыночности и социальности отрасли.

Исходя из методов государственного регулирования и поддержки можно выделить ряд показателей классифицирующих отрасли к рынку: степень воздействия рынка на отрасль; степень адаптации отрасли к рынку; степень близости отрасли к населению (социальности); степень приоритетности отрасли для государства¹.

В какой-то мере изменение рыночной позиции отрасли является стратегической целью реформ в отраслях. Но в этом случае неверный выбор цели (рыночной позиции) может нарушить место отрасли в социальной позиции. Обеспечение условий жизни населения и социальных нормативов является первичным по отношению к развитию экономики предприятий.

Основными признаками, характеризующими влияние государства на рыночную и социальную позицию отрасли, будут: доступность услуг для потребителя без поддержки государства; инвестиционная привлекательность и возможность инвестиционного развития.

Соответственно основными механизмами в отраслях будут: механизм государственного регулирования; механизм ценообразования; механизм финансирования текущей деятельности; механизм финансирования развития.

Проблема развития и текущего финансирования отраслей социальной инфраструктуры давно вышла за рамки обязанностей государственной и муниципальной власти. Тенденцией последних лет является перенос бремени фи-

¹ Беломестнов В.Г. Управление изменениями в социальных транзитивных отраслях. – Иркутск, Изд. БГУЭП, 2002 г. С.57.

нансирования по субъектам на население, а по уровню управления – на регион. Однако в данной тенденции есть как позитивные, так и негативные моменты.

К положительным сторонам относится попытка ухода от уравниловки и «социального иждивенчества». Отрицательной же стороной является дифференциация уровня и качества жизни и, как следствие, социальной привлекательности регионов. Причем процессы дифференциации основаны в основном на «не заслуженной» природно-сырьевой ренте, что приводит к социальному конфликту.

Попытка привлечения населения в текущее и инвестиционное финансирование отрасли, и тем более включение населения в технологические процессы отраслей (например, передача функции учета ресурса потребления на плечи населения) сталкивается с традиционным мышлением. Ожидания, потребности и спрос населения в настоящее время не в полной мере соответствуют традиционной рыночной цепочке «нужда – потребность – покупательский спрос».

Специфика социальных услуг проявляющаяся в возможности их бесплатного получения остается основой социально-экономического мышления населения. В какой-то мере государство поощряет данное мнение введя систему многоканального финансирования учреждений и отраслей традиционной социально-бюджетной сферы. Очевидно, это единственно верный путь развития при котором государство гарантирует базовый уровень объемов и качества услуг. Однако расширяя обязанности населения в социальных услугах, государство должно передать ему и полномочия, реально вовлекая его в экономические процессы отраслей и формируя партнерские отношения.

В существующих подходах к партнерству можно выделить три направления: кооперативно-хозяйственная теория, трактующая партнерство как совместное достижение экономических целей при ведении совместной экономической деятельности; социальная теория, трактующая партнерство отношение между работодателями и работниками, либо как общественное объединение для совместного решения социальных задач; социально-экономическая (управленческо-хозяйственная) теория, трактующая партнерство как объединение государственного (муниципального) и частного капитала для совместного решения социально-экономических задач развития территорий.

Как отмечается в работе Кузьминых С.В. в экономической науке категория «социально-экономическое партнерство» оказалась практически новой для переходного периода от централизованных форм управления экономикой к экономической системе рыночного типа¹. В современных условиях, с учетом делегирования государством полномочий в управлении экономикой органам территориального управления и предприятиям, распределения уровней и степени решения вопросов общественного развития, партнерство становится важнейшим элементом экономической системы.

В случае правового оформления возникает вариант коммерческого партнерства (товарищества) и некоммерческого партнерства как организации учрежденной гражданами и (или) юридическими лицами для содействия ее членам в осуществлении каких-либо целей: социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных, управленческих и т.п. Главной зада-

¹ Кузьминых С.В. Отношение социально-экономического партнерства субъектов хозяйствования рыночной экономики: Дис. ... канд. экон. наук. СПб., 1998. С.5.

чей такой организации не является получение прибыли. Имущество, переданное некоммерческому партнерству его членами, является собственностью партнерства. Члены некоммерческого партнерства не отвечают по его обязательствам, а некоммерческое партнерство не отвечает по обязательствам своих членов. Некоммерческое партнерство вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых оно создано.

Существующие варианты партнерских правовых отношений в не полной мере отражают проблему формирования партнерства в социальной сфере. Необходимо расширение термина «партнерства» для учета многообразия экономических и правовых отношений для обеспечения учета интересов всех субъектов рынка социальных услуг.

В финансировании текущих и инвестиционных затрат социальной инфраструктуры участвуют субъекты-потребители государственно-муниципального, корпоративного, общественного и частного характера, а также население региона.

В целом финансирование от потребителей также можно поделить на их текущий бюджет и бюджет развития социальных услуг для своих сотрудников (населения). При этом часть субъектов планирует оба бюджета, а часть только текущий бюджет передоверяя планирование бюджета развития самим учреждениям социальной инфраструктуры за счет прибыли включенной в цену социальной услуги

При этом потребителей рынка социальных услуг можно поделить на группы потребителей проводящих преимущественно долгосрочную плановую или же проектную политику формирования спроса, выраженную в инвестиционных и текущих планово-проектных нормативах затрат на социальные услуги

Финансирование развития социальной инфраструктуры первой группой субъектов носит характер определения социальных и финансовых нормативов в системе внутреннего планирования. Во второй группе субъектов финансирование носит проектный характер, переменный во времени. Таким образом, субъекты-производители социальной инфраструктуры в своем развитии должны выделять базовую долгосрочную составляющую и переменную составляющую спроса, путем анализа инвестиционных и текущих планово-проектных нормативов затрат потребителей социальных услуг.

Особенно интересен вопрос формирования механизмов в отраслях еще не занявших устойчивую рыночную и социальную позицию, находящихся в состоянии переходной, транзитивной экономики.

Рассматривая отношения между потребителями и производителями в таких отраслях можно отметить, что традиционно в них участвовало государство, выполняя роль своеобразного «буфера», и обеспечивая доступность и объемы услуг. В данной статье социальные транзитивные отрасли рассматриваются на примере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), как наиболее характерного представителя транзитивных отраслей.

Жилищно-коммунальное хозяйство, отражая возможности удовлетворения первичных потребностей населения, является в настоящее базовой отраслью, определяющей цели и темпы экономического развития. Традиционная схема размещения производительных сил ориентирована на создание обслуживающей социальной инфраструктуры на территориях являющихся местом проживания работающего населения, т.е. инфраструктура привязана к производству. Однако, с другой стороны, понятно, что инфраструктура может создать условия для организации производственной деятельности, например, бизнес-инкубаторы, технополисы,

зоны свободного предпринимательства. В этом случае развитие ЖКХ в ряду других услуг будет первично для территории.

На сегодняшний день в системе жилищно-коммунального хозяйства остро ощущается нехватка инвестиционных ресурсов. Финансирование предприятий жилищно-коммунального хозяйства осуществляется по схеме «выживания», т.е. денежные средства поступают только на те мероприятия, без осуществления которых предприятия вообще не будут функционировать.

Очевидным выходом из данного положения является необходимость реорганизации инвестиционной деятельности в отрасли и выход на партнерские отношения между республикой, местным самоуправлением (МСУ), предприятиями и населением об инвестиционном развитии отрасли¹.

Проблемы ЖКХ, заключающиеся с одной стороны в необходимости поддержания жилищных стандартов на общемировом уровне, а с другой стороны отсутствие источников финансирования этих стандартов, переросли в замкнутый круг. Население по традиции считает, что уже оплатило часть текущих затрат и инвестиционное развитие отрасли через налоги, и оплачивает непосредственными платежами оставшуюся часть затрат, причем чрезмерно больших. Предприятия ЖКХ, наращивая издержки, вынуждены апеллировать как к органам местного самоуправления, так и к населению об увеличении финансирования. При этом наблюдается тенденция к увеличению затрат населения в структуре финансирования ЖКХ. Затратный механизм, раскрученный в отрасли, ставит всех участников процесса финансирования ЖКХ в противоречивую позицию друг другу. Возникает парадоксальная ситуация – органы МСУ стремятся переложить на население часть обязанностей по обслуживанию жилищного фонда, а следовательно и финансированию данного обслуживания. Подспудно очевидны подобные истоки поощрения со стороны органов МСУ возникновения территориального общественного самоуправления (ТОС), товариществ собственников жилья (ТСЖ) и других новых форм управления жилым фондом. Однако, передавая населению обязанности по финансированию отрасли необходимо создать механизмы, стимулирующие реальное участие населения в данном процессе. Такими побудительными механизмами могут стать возможности контроля и управления инвестициями, их личностный характер, а также их коммерциализация².

Таким образом, социально-экономическое партнерство – это осознанная и оформленная форма сотрудничества субъектов рынка социальных услуг (государства, муниципалитетов, социальных учреждений, социального бизнеса, корпораций, общественных организаций и населения) в процессе производства, распределения и использования услуг, обеспечивающая баланс социальных и экономических интересов субъектов.

Развитие социальной инфраструктуры должно основываться на партнерстве. Партнерские отношения строятся на принципах: доверия субъектов; солидарной ответственности; финансовой консолидации; инновационного развития.

¹Агитаев Е.В. Новая концепция реформы ЖКХ / ЖКХ: журнал руководителя и главного бухгалтера. Часть I. №6, 2010. С. 3-10.

² Беломестнов В.Г., Санжичиренова Р.К. Привлечение населения к инвестиционному процессу в ЖКХ // Местное самоуправление и гражданское общество: Матер. всерос. обществ. дискуссии. Нижний Новгород: Изд-во Инст. экон. гор., 2002. С. 59-63.

Это дает возможность обеспечить баланс экономических и социальных интересов субъектов, а также требования индивидуума к услугам.

Библиографический список:

1. Беломестнов В.Г. Управление изменениями в социальных транзитивных отраслях. Иркутск, Изд. БГУЭП, 2002.
2. Кузьминых С.В. Отношение социально-экономического партнерства субъектов хозяйствования рыночной экономики: Дис. ... канд. экон. наук. СПб., 1998.
3. Агитаев Е.В. Новая концепция реформы ЖКХ / ЖКХ: журнал руководителя и главного бухгалтера. Часть I. № 6. 2010.
4. Беломестнов В.Г., Санжицыренова Р.К. Привлечение населения к инвестиционному процессу в ЖКХ // Местное самоуправление и гражданское общество: Матер. всерос. обществ. дискуссии. Нижний Новгород: Изд-во Инст. экон. гор., 2002.

Ю. К. Акчулпанов

Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, аспирант кафедры инновационной экономики; Институт социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан, младший научный сотрудник (450077, г. Уфа, ул. Кирова, д. 15)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА И ЕЕ ПРОБЛЕМЫ

экономика региона; инновационная экономика; перспективы развития экономики региона; инновационный потенциал

В данной статье раскрыты некоторые проблемы инновационного развития экономики регионов России. На основе анализа инновационного потенциала определены возможные пути и перспективы их развития.

Одной из основных проблем инновационного развития регионов является трудность наращивания объема инвестиций (особенно иностранных) в сырьевые отрасли экономики (машиностроение, приборостроение, перерабатывающие отрасли промышленности и сельского хозяйства, легкую промышленность и т. п.), то есть в те отрасли, которые определяют уровень экономического развития страны. В настоящее время крупные российские инвесторы вкладывают средства лишь в сырьевые отрасли экономики, стремясь получить из природных ресурсов как можно больше прибыли и как можно скорее. Этот же подход демонстрируют и иностранные инвесторы. Несомненно, что вложение средств в российские сырьевые отрасли – это высокодоходные инвестиции, практически не сопряженные с серьезным риском для инвесторов. Однако такое вложение инвестиций не должно быть доминирующим стратегическим направлением экономического развития России.

Одним из основных направлений инвестирования должны быть фундаментальные научные исследования и разработка на их основе принципиально новых (прорывных) наукоемких технологий производства товаров и услуг. Сейчас Россия еще реально способна бороться за приоритет 12-17 наукоемких технологий из тех примерно 50, которые определяют стратегический потенциал развитых стран.

В сегодняшней ситуации важно правильно выстроить отношения государства и частного бизнеса, запустить механизмы стимулирования притока частного капитала, определить правила объединения ресурсов, разделения прибыли и рисков.

Одной из главных причин технологического отставания страны заключается в том, что идеи инновационного развития, активно взятые на вооружение мировым сообществом, в Российской Федерации все еще остаются на периферии реальных приоритетов социально-экономического развития государства. В итоге сегодня Россия для осуществления модернизации экономики, вместо интеграции в глобальные инновационные процессы, в сущности, переориентировалась на «догоняющее» развитие науки и техники, чреватое нарастанием экономической и политической зависимости от Запада.

В связи с этим для российских регионов представляется важным встраивание экономики на инновационный путь развития. Представляется, что реальным механизмом, обеспечивающим и ускоряющим этот переход, должно стать формирование отечественной инновационной системы как целостной совокупности взаимодействующих организаций и социальных институтов, осуществляющих превращение научных знаний в новые виды конкуренто-

способной продукции и услуг в целях обеспечения социально-экономического развития и роста.

Построение инновационной системы невозможно без формирования в российских регионах центров инновационной активности – опорных территориальных научно-технологических комплексов, ориентированных на освоение и широкую диффузию в производство инноваций в интересах его технологической модернизации и улучшения качества продукции.

Представляется, что создание в российских регионах центров инновационной активности (инновационных территорий, наукоградов, научно-технологических парков, центров трансферта технологий и др.) – одно из обязательных условий технологической модернизации экономики и повышения ее конкурентоспособности. На сегодняшний день, процесс формирования инновационных территорий затронул, прежде всего, регионы с высоким научно-техническим потенциалом.

Обеспечение в РФ повышение инновационной активности и превращение научно-технического потенциала в действенный фактор экономического обновления и технологического развития общества возможно лишь при условии перехода от политики точечных мер государственной поддержки инновационной деятельности к политике наибольшего ей благоприятствования. Реализация такой стратегии предполагает создание в России и ее регионах инновационной системы, основными элементами которой являются предприятия, производящие высокотехнологичную конкурентоспособную продукцию.

Экономическое развитие сильно зависит от использования и внедрения высокоэффективных технологий и новейших разработок, тесно связано с инновациями. Становление экономики на инновационный путь развития требует тщательного изучения его уровня, с широким кругом экономических показателей. Это позволит оценить уровень экономического развития и предпринять меры для эффективного функционирования экономики.

Таким образом, проблема формирования в РФ инновационных территорий и иных центров инновационной активности сегодня является одной из ключевых задач политики государства.

Центры инновационной активности – это своего рода катализаторы экономического развития. Они могут стать региональными центрами практического освоения накопленного научно-технического потенциала, реальными «точками» роста.

Суть инновационной системы можно охарактеризовать как совокупность эффективно взаимодействующих элементов государственных и негосударственных секторов экономики, которые обеспечивают оперативное преобразование научных знаний в современные технологии, новые материалы и иную конкурентоспособную продукцию.

Основные элементы инновационной системы это – наука, инновационный сектор производства, образование, ориентированное на подготовку высококвалифицированных специалистов, инновационная инфраструктура, механизмы поддержки инновационной деятельности.

Для сравнения финансирование науки за последние годы сократилось в 15-18 раз, в результате, Россия отстает от развитых стран уже на целое поколение техники, идет трансформация производственного сектора в сторону первичных, менее сложных в технологическом отношении производств. По сравнению с 1990 г. доля машиностроения и металлообработки в общем объеме производимой продукции страны сократилась с 28% до 17,3%, что ниже порогового уровня экономической безопасности, который составляет 20%. Резко снизилась за годы реформ доля инновационно-активных предприятий. Если в 80-е годы она составляла 60-70%, от общего числа всех российских

промышленных предприятий, то к началу 2000-х годов она уменьшилась более чем на порядок и составила всего 4-5%.¹

Вместе с тем научно-технологический потенциал России все еще достаточен, чтобы осуществить технологическую модернизацию производства и обеспечить конкурентоспособность российских товаров. По оценкам экспертов, наша страна до сих пор является мировым лидером по таким перспективным направлениям как лазерные и ядерные технологии, имеет значительные достижения в таких областях, как двигательные установки, специальные и энергонасыщенные материалы и технологии производства новых материалов. Это очень важно, так как технологии являются огромным ресурсом, позволяющим обеспечить технологическую независимость страны и создавать благоприятные предпосылки для ее успешного экономического развития.

Главным препятствием на пути вовлечения научно-технического потенциала в решение задач модернизации российской экономики является отсутствие в России эффективно действующей инновационной системы, фрагментарность взаимосвязей хозяйствующих субъектов и научных организаций.

В результате, на сегодняшний день можно говорить лишь о наличии в России отдельных элементов инновационной системы. Это – научный комплекс, высокотехнологичные предприятия ОПК, ряд успешно функционирующих объектов инновационной инфраструктуры (технопарки, инновационные центры и др.). Но пока все эти элементы разрознены, им не хватает объединяющего начала, способного превратить их в действенный инструмент эффективного использования и коммерциализации научных идей.

Однако, учитывая масштабы нашей страны и существенное различие ее регионов по уровню и возможностям социально-экономического развития, а также состоянию научного потенциала, эффективно решить проблему построения в России инновационной системы только из центра просто невозможно. Необходимо активное участие регионов в данном процессе, он должен носить встречный характер движения.

Одной из самых острых для формирования отечественной инновационной системы проблем остается поиск источников для увеличения объемов финансирования в научно-технической и инновационной сфере.

В развитых странах доля затрат на науку в общей сумме бюджетных расходов в последние 20 лет довольно стабильна: 6-7% в США, 4-5% во Франции, Германии, Великобритании, Италии, 3-3,5% в Японии².

Общее финансирование науки в РФ за счет бюджетных средств в 15 раз ниже, чем в США и в 4 раза меньше, чем в Японии. И это при том, что в развитых странах в общем объеме расходов на науку доля бюджетных средств составляет не более 25-50%, а в России бюджетные средства до сих пор являются основным источником финансирования научной сферы. Сегодня в России 94,5% расходов на науку осуществляется за счет федерального бюджета, а доля расходов на науку в бюджетах субъектов Федерации крайне незначительна.

На наш взгляд, кажется необходимым создание в стране механизмов поддержки и продвижения инноваций на региональном уровне. Расширить воз-

¹Институциональное обеспечение региональной инновационной системы: монография / Л.С. Валиурова, Е.В. Евтушенко, О.Б. Казакова, Н.А. Кузьминых, Н.З. Мазур. Уфа: БАГСУ, 2010. С. 10.

²Иванова Н. Финансовые механизмы научно-технической политики (опыт стран Запада). международный журнал проблемы теории и практики управления. <http://www.ptpu.ru/default.asp>

возможности инновационно-активных предприятий и создавать на их базе технологические инкубаторы. Привлекать частный капитал.

Формирование многоуровневой системы поддержки научно-технической и инновационной деятельности, в том числе многоканального финансирования науки, как показывает мировая практика, – одно из обязательных условий существования экономики знаний. Для России это особенно важно, поскольку основной научно-технический потенциал относится к федеральной собственности, а территориально размещен в регионах. В этой связи важной задачей является воссоздание правовых основ для превращения органов государственной власти субъектов Федерации в активных субъектов научно-технической и инновационной политики.

Существенным элементом современной рыночной экономики, придающим ей мобильность, гибкость, способность оперативно реагировать на меняющийся спрос является малое инновационное предпринимательство. В развитых странах малые и средние венчурные фирмы производят свыше половины всего валового внутреннего продукта, тогда как в России – 11%. В настоящее время доля малых предприятий научной сферы в общем объеме выпуска продукции всех малых предприятий составляет всего лишь 3%.

Для того чтобы превратить имеющийся в стране научно-технический потенциал в действенный фактор экономического развития, сегодня надо переходить к политике комплексной поддержки инновационных процессов. При этом первоочередной задачей является создание особо благоприятных финансово-экономических и правовых условий для формирования отечественной инновационной системы. В противном случае уже в самом недалеком будущем научно-технический и инновационный потенциал России будет практически утрачен.

Библиографический список:

1. Иванова Н. Финансовые механизмы научно-технической политики (опыт стран Запада). международный журнал проблемы теории и практики управления. <http://www.ptpu.ru/default.asp>
2. Институциональное обеспечение региональной инновационной системы: монография / Л.С. Валинурова, Е.В. Евтушенко, О.Б. Казакова, Н.А. Кузьминых, Н.З. Мазур. Уфа: БАГСУ, 2010.
3. Региональная инновационная система: развитие, функционирование, оценка и эффективность / А.М. Мухамедьяров, Э.А. Диваева. Уфа: АН РБ, Гилем, 2010.

К. Р. Салиев

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева – КАИ, доцент кафедры экономической теории, кандидат экономических наук, доцент (420111, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 10; тел.: (843) 238-56-20)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ СЕТЕВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

экономическое пространство; капитал; финансовый капитал; транзакции; сетевизация экономики

В статье выявлено содержание финансового капитала и определены особенности ее реализации в условиях сетевизации современной экономики, определены направления трансформации финансового капитала в континууме процесса сетевизации национального и мирового экономического пространства.

Становление информационной экономики нашло отражение в трансформации сущности традиционного квартета факторов производства, в составе которого наибольшие изменения затронули капитал. Эффективное функционирование современной финансовой системы предопределяет необходимость монетарного координированного контроля со стороны национальных банков развитых стран, что стало причиной включения финансовых институтов в состав разветвленной сети, которая, следуя своей сущности, выполняет роль проводника кризисных явлений в национальном и мировом пространствах и, в то же время, приобрела достаточный потенциал для преодоления локальных кризисов. Тем самым сформировался механизм нейтрализации краткосрочных нарушений рыночного равновесия, которые в силу совершенства информационно-коммуникационных технологий не принимают форму долгосрочных кризисов, а превращаются в статистически обусловленные колебания макроэкономической конъюнктуры. Таким образом, способность капитала стремительно перетекать между национальными сегментами мирового рынка и трансформироваться в различные финансовые инструменты стало предпосылкой возникновения сетевой формы организации мировой финансовой системы. Это способствовало тому, что финансовая политика превратилась в эффективный механизм государственного регулирования экономики.

Финансовый капитал – совокупность контрактов с участием субъектов реального и банковского секторов экономики по поводу факторов производства и концептуальных объектов – титулов собственности на определенные виды ресурсов и денежный капитал, реализуемых в форме права на доход (дивиденд). В совокупности контрактов можно выделить: классические контракты, которые соответствуют рыночному типу организации и транзакциям по поводу стандартных активов; отношенческие контракты, которые соответствуют дуосторонней организации и транзакциям по поводу малоспециализированных активов, а также объединенной организации и повторяющимся идиосинкразическим транзакциям; неоклассические контракты, которые соответствуют трехстороннему управлению и транзакциям по поводу специализированных активов. Для транзакций, поддерживаемых стандартными инвестициями, независимо от их частоты, соответствует рыночный тип организации и классический контракт (кредитные услуги банков и небанковских кредитных организаций). Случайным малоспециализированным транзакциям соответствует трехстороннее управление, предполагающее наличие третьей стороны, к которой контрагенты по взаимному согласию обращаются для разрешения спо-

ров (государственные и корпоративные ценные бумаги и др.). Регулярно повторяющиеся малоспециализированные трансакции предполагают использование двусторонней организации, которая требует сохранения за каждым из участников возможности обращения к рыночным альтернативам (квазиденьги, или ценные бумаги, производные по отношению к ранее выпущенным: инвестиционные, направленные на решение задач по накоплению реального капитала (преимущественно инвестиционные индексируемые депозиты и их аналоги в любых формах), и финансовые ценные бумаги, направленные на решение задач по накоплению фиктивного капитала (продукты страхования, опционные стратегии, комплексные продукты коллективного инвестирования без привязки к индексам, кредитно-связанные и облигационные ноты и др.)). Случайные идиосинкразические трансакции в равной мере могут организовываться как с помощью трехсторонней, так и объединенной организации, поскольку первая предполагает краткосрочный характер контрактных отношений, а вторая – сильную взаимную зависимость (управление активами, управление крупным частным капиталом, доверительное управление финансовыми ресурсами, страхование и перестрахование, брокерские, биржевые услуги и др.). Регулярно повторяющиеся идиосинкразические трансакции требуют объединенной организации, преимущества которой состоят в том, что, с одной стороны, она избавляет от высоких стратегических рисков, с другой стороны, издержки ее использования оправданы долгосрочным характером контрактных отношений (финансово-промышленные группы, транснациональные корпорации).

Предпосылками формирования сетевых образований в экономическом пространстве и на рынке финансового капитала как его составной части выступает неопределенность рыночных отношений, общая сфера деятельности (информационное пространство), характеризующаяся использованием информационных ресурсов и высоким уровнем информатизации материальных активов, активная позиция экономических агентов, согласование трансакций в соответствии с неформальными ограничениями, предпосылки для тиражирования трансакций. В качестве механизмов функционирования сетевых образований на рынке финансового капитала выступают электронные коммуникации и информационные каналы.

Факторы конкурентоспособности товаров в рыночной среде (исключительность, состоятельность, прозрачность) трансформируются в соответствии с атрибутивными свойствами сетевых образований, а именно: электронные возможности тиражирования и доставки уничтожают факторы уникальности и территориальной (географической) исключительности, поэтому субъекты финансового капитала не могут традиционными средствами исключить конкурентов из своего сегмента и обеспечить монопольную власть; издержки тиражирования и доставки цифровой продукции стремятся к нулю и являются одинаковыми для всех производителей, поэтому в сетевых образованиях на рынке финансового капитала не могут быть реализованы рыночные стратегии дифференциации и лидерства по издержкам; трансакция приобретения товара не заканчивается с совершением акта покупки-продажи, а означает возникновение долгосрочных отношенческих контрактов между продавцом (эмитционером ценных бумаг, биржевым брокером и др.) и их покупателем, поэтому неявные условия этих долгосрочных отношений играют важную роль при определении полезности активов как объектов контрактных отношений на рынке финансового капитала как сетевого товара.

Достоинствами сетевых образований на рынке финансового капитала выступают формирование встроенного механизма предупреждения и нейтрализации оппортунистического поведения, роль которого играет социальный капитал агентов (например, фондовых бирж), а также свойство самостабили-

зации через подключение новых агентов. Недостатками сетевых образований выступают возможность ограничения притока новых ресурсов, длительный период и высокие издержки становления, риск неиспользования положительного эффекта масштаба, сетевые ловушки. Сетевые образования имеют ограниченную сферу влияния: на экономических агентов, находящихся вне сетей, принципы их функционирования не распространяются¹.

Сетевые образования на рынке финансового капитала являются источником косвенных и прямых эффектов. Косвенный сетевой эффект обусловлен развитием рыночной конкуренции при наличии стандартов как формальных институтов, ограничивающих поведение экономических агентов, а также снижением издержек эмиссии ценных бумаг, разработки и внедрения финансовых инструментов, что стимулирует активный рост финансового капитала, опережающего темпы роста реального капитала. Прямой сетевой эффект возникает тогда, когда выгода от используемого актива как объектов контрактных отношений на рынке финансового капитала (ценных бумаг) непосредственно повышается благодаря применению аналогичного товара большим количеством других потребителей, т.е. с ростом числа держателей ценных бумаг увеличивается потребительский излишек². В условиях действия прямого сетевого эффекта стоимость доступа потребителя к сети и ее ресурсам непосредственно зависит от количества других пользователей, имеющих доступ к данной сети и от долгосрочности ее использования.

К сетевым эффектам относится ценовая дискриминация, которая проявляется в том, что при наличии сетевых эффектов полезность финансового капитала как сетевого блага для первых потребителей продукта может оказаться ниже, чем для тех, кто приобретает его позже. В этом случае наиболее рациональной стратегией ценообразования выступает стратегия «снятия сливок», в рамках реализации которой предполагается кратковременное конъюнктурное завышение цен.

Таким образом, в условиях сетевизации экономики на рынке финансового капитала начинает действовать закон возрастающей предельной доходности, тогда как в условиях индустриального общества действует закон убывающей предельной доходности. Действие закона возрастающей предельной доходности обусловлено действием ряда факторов, а именно: наличием финансовых инноваций и сокращением времени инновационного цикла; действием прямого сетевого эффекта, для которого характерен экспоненциальный прирост полезности; улучшение ожиданий, связанное с расширением сети, ростом готовности потенциальных потребителей подключиться к ней и тем самым повысить ее полезность; производство активов контрактных отношений на рынке финансового капитала с растущим удельным весом постоянных и снижающимся удельным весом предельных издержек; действие эффекта от роста квалификации и накопленного опыта работников. В условиях сетевизации финансового рынка возникает новая форма факторного дохода – сетевая рента, которая присваивается в результате конкурентной борьбы агентами финансового капитала вследствие превращения его инвестиций в информационные активы. Одним из условий получения сетевой ренты выступает разработка и внедрение качественно новых рыночных стратегий, которые должны быть ориентированы в равной степени на спрос и предложение, поскольку

¹ Тоффлер Э. Третья волна, М.: АСТ, 2004.

² Уайт Х. Рынки и фирмы: размышления о перспективах экономической социологии // Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу. М.: РОССПЭН, 2002.

предложение качественно новых активов целенаправленно воздействует на потребителей и обеспечивает формирование спроса на финансовые инновации.

А. С. Разин

Волгоградский государственный аграрный университет, доцент кафедры философии, истории и политологии, кандидат философских наук (400002, г. Волгоград, ул. Гвоздкова д. 18)

**«ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ» КАК ОТВЕТ
НА ВЫЗОВЫ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА**

ислам; предопределенность; процент; исламский банкинг; мусульманская этика; справедливое общество

Исламская банковская система должна соответствовать канонам Шариата. Главный принцип – беспроцентное кредитование. Запрет на «риба» (ростовщичество, выплата и получение процентов, выдача денег под проценты) и «гарар» (намеренный риск, выходящий за рамки неизбежной случайности) – основа исламской банковской системы.

Существует мнение, что это сознание предопределенности, в исламе, сковывает и даже парализует человеческую активность. Но идея Божественной предопределенности отнюдь не исключает того, что человек преследует свое благо, она лишь подчеркивает, что, борясь за собственное благо, человек сверх того выполняет еще «Божью волю». «Активность индивида в достижении практических целей, – пишет современный российский исследователь В.А. Волобуев, – зависит не столько от сознания того, что он борется за свои цели, сколько от убежденности в том, что это – истинные цели»¹. Апелляция же к воле Бога есть признание высшей степени истинности.

Многочисленные примеры из истории мусульманских народов, когда тесно и органически сочетались религиозное вдохновение с энергичной деятельностью во имя Аллаха, опровергают суждения о сковывающем влиянии идеи предопределения на человеческую жизнь. Божественное провидение совершается через посредство вещей и событий земного мира. И для того, чтобы угодить Аллаху, следует поступать соответственно объективной мере вещей, т.е. наилучшим, наичестнейшим образом выполнять свое дело². Это касается и такой сложной проблемы как банковское дело. Исламский банкинг включает в себя систему норм и ценностей, основанных на религии, а также традициях в исламском мире и охватывает не только элементарные операции с деньгами как внутри банков, так и между банками в мусульманских странах³. В классическом понимании деятельность банка направлена на получение прибыли посредством выдачи кредитов под проценты, которые превосходят уровень принятой инфляции, в исламском банкинге деятельность такого рода запрещена как ростовщичество Кораном. Особо стоит отметить, что Коран запрещает преднамеренно рисковать капиталом, в том числе принимать участие в азартных играх и заниматься спекуляцией. Эти ограничения и есть та видимая часть айсберга причин, которые существенно отличают традиционный банкинг, от исламского⁴.

¹ Иваненко С.И. Религия и бизнес. М.: ИД «Казаров», 2010. С. 64.

² Волобуев В.А. Исламский фатализм: стереотип или мировоззренческая установка? // Философия хозяйства. 2009. №6(66). С. 215.

³ http://www.islam.ru/content/economica/islamskay_finansovay_sistema_chast3

⁴ Катасонов В.Ю. О проценте ссудном, подсудном, безрассудном. М.: Издательство: НИИ школьных технологий, 2011. С. 107.

В то время как устранение «риба» (в букв. переводе с арабского; приращение, удваивание, излишек) или интереса ко всем его формам является важной особенностью исламской финансовой системы, исламское банковское дело намного больше. В основе Ислама смысл сотрудничества, чтобы помочь друг другу согласно принципам совершенства и благочестия. В основном это стремится устранять эксплуатацию и устанавливать справедливое общество с применением норм шариата или исламскими постановлениями по операциям банков или других финансовых учреждений. Исламские финансы могут быть рассмотрены как форма этического вложения, или этического предоставления, за исключением того, что никакие ссуды не возможны, если они не являются беспроцентными. Клиенты исламских банков могут быть не мусульманами, но они должны принять этические ограничения, подчеркнутые исламскими правилами и ценностями¹.

Исламские экономические принципы предлагают баланс между чрезвычайным капитализмом и коммунизмом. Это даёт человеку свободу при производстве, и создании богатства, окружая его средой, которой управляют, не человеческие правители, а Божественное Руководство устанавливающее моральные правила и нормы поведения, которое в свою очередь должно потребовать предельной искренности намерения.

Согласно принципам шариата, сделка, как правило, должна быть подкреплена реальным активом, то есть актив должен существовать, находиться во владении продавца и иметь конкретное описание².

Наряду с этим исламский банкинг также требует от финансовых институтов непосредственного участия в рисках финансируемого проекта, что подразумевает разделение прибыли и убытков по проекту с заемщиком средств. Такие требования стимулируют исламские финансовые институты уделять должное внимание анализу рисков, сопряженных с предполагаемым проектом, и мониторингу над расходованием средств. Таким образом, в отличие от западных финансовых учреждений, которые в последние годы выдавали средства заемщикам с повышенным уровнем кредитного риска без проведения достаточного и полного анализа такого риска, принципы исламского банкинга устанавливают строгую дисциплину, что приводит к отсутствию безответственного кредитования и позволяет существенно снизить кредитные риски. Запрет на спекуляцию и неопределенность «гарара» также помог исламскому банкингу успешно функционировать в условиях кризиса. Шариат предписывает финансирование реальной производственной деятельности. Согласно его принципам, сделка, как правило, должна быть подкреплена реальным активом, то есть актив должен существовать, находиться во владении продавца и иметь конкретное описание. Таким образом, исламский банкинг стимулирует развитие экономики, предоставляя средства для покупки/производства реальных активов. В условиях текущего экономического спада этому должно придаваться особое значение как с точки зрения развития экономики в целом, так и с точки зрения создания новых производств и обеспечения населения рабочими местами³.

Следует также уделить особое внимание изучению разнообразных видов исламского финансирования для обеспечения потенциальных клиентов полным спектром имеющихся услуг. Осуществлять работу могут как сами фи-

¹ Нуруллина Г. Исламская этика бизнеса. М., 2004. С. 11.

² Barro R.J., McCleary R.M. Religion and Economic Growth. May 2003, NBER Working Paper 9682/ <http://www.nber.org/papers/w9682>

³ <http://www.newhorizon-islamicbanking.com/index.cfm?=-breaknewsaction>

нансовые учреждения (в случае принятия решения о полном переходе на принципы работы в соответствии с шариатом), так и специально созданные для этого в их составе «исламские окна» или дочерние предприятия.

Главной особенностью исламских банков является то, что они не привлекают депозиты и не выдают кредиты под проценты. Согласно нормам исламской этики, – и в этом меня, вероятно, поддержат богословы, – праведно лишь то богатство, источником которого являются собственный труд и предпринимательские усилия его владельца, а также наследство или дар. Кроме того, прибыль является вознаграждением за разумный риск,

При этом особо заметно стала выделяться удивительная линия тренда: к услугам исламских банков всё чаще прибегают не только мусульмане, но и крупные западные фирмы и банки.

Большая часть прибыли обычного банка – это доход от разницы между процентной ставкой, по которой он привлекает займы, и ставкой, по которой он выдаёт кредиты; помимо этого он может получать прибыль и от операций на финансовом рынке с ценными бумагами и валютой, а также доход от комиссионных выплат клиентам. Таким образом, банки, действующие на исламских принципах, не имеют ключевого источника прибыли обычных коммерческих банков – это разница между процентом по выданным ссудам и процентом по привлечённым средствам. Доход исламский банк получает из других источников, финансовых, но не противоречащих Шариату.

В отличие от традиционных кредитных институтов, взимающих процент, исламские банки работают по принципу «такафул» – взаимного страхования. То есть если ссуда в традиционном банке не возвращается, то на её покрытие сначала списывается собственный капитал, а затем депозиты клиента. В исламском банке собственный капитал и депозиты клиентов «страдают» одинаково, что по мнению теоретиков ислама является проявлением справедливости.

За последние несколько лет по некоторым показателям исламские банки даже смогли обогнать классические финансово-кредитные институты, чему есть два объяснения. Во-первых, исламские банки накапливают опыт работы, в том числе и с западными партнёрами. Во-вторых, всё большую роль начинает играть нравственная сторона ведения бизнеса. Для правоверного мусульманина очень важно знать, что его деньги используются на богоугодные дела, а такую гарантию может дать именно исламский банк. Учитывая, что в России на сегодня только официально проживают более 20 миллионов мусульман, то понятно, что без клиентов, придерживающихся норм ислама, банки не останутся¹. Специфика работы исламских банков в том, что они социально ориентированы, и оценка кредитоспособности клиента со стороны может показаться предвзятой. Возможна ситуация, при которой кредит будет выдан человеку с небольшим доходом, но имеющим хорошую репутацию, и, наоборот, обладатель высокого дохода может получить отказ. В исламских банках при оценке кредитоспособности клиента учитываются в первую очередь моральные качества заемщика².

¹ См. например: Драмбян М.И. Ислам как фактор общественной жизни в Республике Дагестан // Этнографическое обозрение. 2009. №4. С. 51; Дринова Е.М. Конфессиональная геополитика: политические процессы в религии. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. С. 230.

² Глазьев С.Ю. Конкурентные преимущества национальной культуры хозяйствования: возможности и проблемы реализации. М.: Издательство «Экономика», 2007. С. 46.

Нынешние мусульманские теоретики, стремящиеся узаконить «бизнес по-исламски» в глазах традиционно настроенных единоверцев прилагают много усилий, чтобы коммерческая деятельность выглядела как возрождение предпринимательства времен Мухаммеда. Современные сторонники развития «мусульманского бизнеса», ссылаясь на усердие пророка во всех его начинаниях, в том числе предпринимательских, представляют патриархальную торговлю и кредит в качестве прообраза нынешней деловой активности. В рамках «возрождения ислама» они акцентируют внимание на «возврате» к раннему мусульманскому «партнерскому бизнесу».

Нынешние реформаторы нередко пишут о том, что созидательный труд – высочайшая нравственная ценность. «Мусульмане, – отмечает влиятельный исламский журнал «The Muslim World League Journal», – не должны жалеть трудовой энергии, чтобы овладеть искусством администратора, мастерством управления производством, чтобы осваивать достижения научно-технической мысли и приводить в действие человеческий потенциал и возможности. Именно к этому призывает Коран: «А тех, которые усердствовали за нас, мы поведем по нашим путям. Поистине Аллах, конечно, с добродетельными! И мы испытаем все, чтобы узнать среди вас усердствующих и терпеливых, и испытаем сообщения о вас»¹.

Этическим своеобразием ислама (в отличие от иудаизма и христианства) можно считать слитность, нерасторжимость его нравственных норм с другими нормами, регулирующими человеческие отношения. Мусульманская этика нередко связана с практической жизнью. Ислам не ограничивается указанием пути, его этика не построена на абстрактных принципах, она конкретна, даже прагматична. Этика христианства и мусульманства дают ответы как бы на разные вопросы: первая – зачем следует быть нравственным, вторая – каким путем можно ее достигнуть. Коран не наставляет на путь веры, он – руководство к практическому действию, активному вмешательству в жизнь в качестве догмы².

В исламских банках есть и разработанные механизмы кредитования, но, выдавая кредит «мушараку», банк становится партнером заемщика и делит с ним и прибыль, и убытки. Этот механизм в равной степени применяется как к юридическим, так и к физическим лицам. При этом банк может отказать в предоставлении кредита, если существует неопределенность, чреватая большими убытками – «гарара». Кстати, принцип исключения «гарара» лежит в основе всех банковских операций. Для этого банк обязан формировать высокий уровень резервов, участвовать в особом кооперативном страховании, отвечающем основам ислама.

Многие исследователи указывают, что в долевым финансировании кроются значительные преимущества. В западной экономике размер ссудного процента, зависящего в свою очередь от установленной Центробанком учетной ставки, диктует условия для развития реального сектора. В исламской финансовой системе доход по вкладам зависит от прибыльности акций компаний, в которые банк вложил капитал вкладчиков. Таким образом, динамика развития реального сектора способствует установлению благоприятного инвестиционного климата и эффективному распределению финансовых ресурсов в пользу наиболее успешных отраслей экономики.

¹ The Muslim World League Journal. 1986. № 3. P. 24.

² Рязанов В. Т. Христианство и ислам об экономике // Роль религиозной этики в формировании этноэкономических национальных систем хозяйствования. СПб., 2008. С. 78.

Данные факты говорят о том, что исламский банкинг представляет собой комплексный механизм, которому еще предстоит пройти определенные этапы на пути своего развития. Однако, несмотря на существующие вопросы, он является тем самым институтом, который доказал свою состоятельность и способность работать во время глобального финансового кризиса.

Между тем современный исламский банк – это самостоятельный финансовый институт, удовлетворяющий запросам клиентов и обеспечивающий рост доходов акционеров. Естественно, что экономика по своей сути не может быть исламской, христианской или буддистской. Но конфессиональная основа во многом определяет систему и механизм ведения бизнеса, выступая своего рода «кодексом чести» бизнесмена.

Библиографический список:

1. Волобуев В.А. Исламский фатализм: стереотип или мировоззренческая установка? // *Философия хозяйства*. 2009. № 6(66).
2. Глазьев С.Ю. Конкурентные преимущества национальной культуры хозяйствования: возможности и проблемы реализации. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007.
3. Драмбян М.И. Ислам как фактор общественной жизни в Республике Дагестан // *Этнографическое обозрение*. 2009. №4.
4. Дринова Е.М. Конфессиональная геополитика: политические процессы в религии. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010..
5. Иваненко С.И. Религия и бизнес. М.: ИД «Казаров», 2010.
6. Катасонов В.Ю. О проценте ссудном, подсудном, безрассудном. М.: Издательство: НИИ школьных технологий, 2011.
7. Нуруллина Г. Исламская этика бизнеса. М., 2004.
8. Рязанов В. Т. Христианство и ислам об экономике // Роль религиозной этики в формировании этноэкономических национальных систем хозяйствования. СПб., 2008.
9. Barro R.J., McCleary R.M. Religion and Economic Growth. May 2003, NBER Working Paper 9682/ <http://www.nber.org/papers/w9682>
10. http://www.islam.ru/content/economica/islamskay_finansovay_sistema_chast3
11. <http://www.newhorizon-islamicbanking.com/index.cfm?=-breaknewsaction>
12. The Muslim World League Journal. 1986. № 3. P. 24.

Н. Л. Данилова

Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского института кооперации, доцент кафедры денежного обращения, учета и статистики, кандидат экономических наук, доцент (428000, г. Чебоксары, пр. М. Горького, д. 24; тел.: (8352) 41-97-54)

ОЦЕНКА СОДЕРЖАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА

бухгалтерская отчетность; анализ; финансовый; информационная база; баланс

Внешние пользователи бухгалтерской отчетности заинтересованы в информации, полезной для принятия управленческих решений в отношении коммерческой организации в вопросах финансирования ее деятельности, заключения различных договоров, прогнозирования поступлений в бюджеты и т.п. Внутренние пользователи бухгалтерской отчетности заинтересованы в объективной оценке своих финансовых возможностей и рисков. В настоящее время бухгалтерская отчетность в РФ изменилась по содержанию и по составу, в связи с чем появились как новые возможности, так и новые проблемы анализа ее показателей. Выявление различий между формированием бухгалтерской отчетности до и после 2011 года позволит более точно интерпретировать ее показатели в целях принятия управленческих решений. Кроме того, такая оценка позволяет выявить нерешенные на данный момент проблемы повышения объективности и полезности бухгалтерской отчетности в целях принятия обоснованных финансовых решений как внутренними, так и внешними пользователями.

Финансовый анализ стал развиваться в России с введением рыночных условий хозяйствования. Учебников и пособий за два десятилетия выпущено более чем достаточно. Авторы раскрыли основные методы анализа, систему показателей финансового состояния, опираясь преимущественно на доступную внешним пользователям бухгалтерскую отчетность.

На сегодняшний день можно согласиться с В.Г. Зарецкой¹ в том, что выделяются три основные проблемы реализации финансового анализа на практике:

1. Несогласованность терминологии в различных источниках литературы. Несмотря на то, что многие названия показателей являются переводными, за два десятилетия можно было придти к единообразию в данном вопросе. Конечно, это не проблема для опытного аналитика, но для неквалифицированного пользователя результатов анализа порой становится очень актуальной. Особенно остро вопрос встает при использовании программных продуктов при проведении аналитических расчетов.

2. Различие во взглядах аналитиков на порядок расчета и критерии оценки финансовых коэффициентов. Причем, это касается самых основополагающих показателей, характеризующих ликвидность и финансовую устойчивость.

¹ Зарецкая В.Г. Эволюция финансовой отчетности в Российской Федерации и ее влияние на процедуру анализа финансового состояния // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 34.

3. Недостаточная информативность бухгалтерской (финансовой) отчетности для принятия обоснованных решений внешними пользователями. Все изменения последних двух десятилетий, несмотря на свои положительные стороны, имели один побочный эффект – сокращали объем информации, доступной собственникам, инвесторам, контрагентам, кредиторам, в том числе государству, которое через налоговые органы должно проводить мониторинг финансового состояния налогоплательщиков с целью прогнозирования налоговых поступлений в бюджет, причем на три года вперед.

Конечно, на фоне постоянного реформирования отчетности первые две проблемы финансового анализа отошли на второй план. Собственно, разнообразие нормативов и подходов к расчету одних и те же показатели тоже можно объяснить происходящими изменениями в информационной базе анализа.

С 2011 года произошли очередные такие изменения, причем, на наш взгляд, наиболее существенные за последние десять лет. Изменения коснулись всех привычных пользователям форм бухгалтерской отчетности. При этом разнообразие корректировок требует определенной систематизации с тем, чтобы проследить их влияние на методологию и практику анализа финансового состояния коммерческих организаций.

На наш взгляд, можно выделить следующие положительные с точки зрения финансового анализа изменения в бухгалтерской отчетности с 2011 года:

1. Увеличение количества периодов, представляемых в балансе. С 2011 года в балансе нужно представлять информацию о состоянии имущества и обязательств не на две, а на три даты. И эти даты могут быть не только на конец года, но и конец квартала, полугодия и 9-и месяцев соответствующих лет. Это позволяет повысить уровень сопоставимости информации, которая содержится в финансовой отчетности, так как в других формах отчетности ранее были представлены минимум два периода, а в балансе приводились остатки на начало и конец одного периода. Кроме того, такие изменения позволяют методологически правильно рассчитать показатели оборачиваемости и рентабельности, для которых требуются средние значения остатков имущества и обязательств. Следует отметить также, что на практике при анализе данных балансов за смежные отчетные периоды возникала проблема расхождения значений статей баланса из-за возникновения их корректировок после отчетной даты. Теперь эта проблема отсутствует.

2. Выделение статьи «Переоценка внеоборотных активов», что предполагает одновременно отражение добавочного капитала без результатов такой переоценки. Два элемента добавочного капитала по-разному характеризуют прирост собственного капитала. Переоценка не связана с текущей деятельностью, а может быть лишь результатом действия нормативных актов. Эмиссионный доход – это, по сути, финансовый результат, причем изменение рыночного курса акций зависит от итогов деятельности организации. Выделение данной статьи в балансе позволит делать более объективные выводы по анализу финансового состояния, и прежде всего, финансовой устойчивости.

3. В разделе «Справочно» отчета о прибылях и убытках добавляется следующая информация: результат от переоценки внеоборотных активов, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода, результат от прочих операций, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода, совокупный финансовый результат периода. Это вызвано изменениями, внесенными в МСФО с 2009 года. Включение дополнительной информации в отчет о прибылях и убытках, представляющей собой элементы совокупного дохода, увеличивает количество аналитической информации, представляемой внешним пользователям. На основании отчетности теперь можно анализировать пять официальных показателей финансового результата:

валовая прибыль, прибыль от продаж, прибыль до налогообложения, чистую прибыль и совокупный доход (согласно IAS 1).

4. Отчет о движении денежных средств претерпел незначительные, но позитивные изменения, так как они соответствуют МСФО: из строки, в которой должен указываться чистый денежный поток, убрали денежные эквиваленты, суммарный чистый денежный поток и остатки денежных средств на начало и конец периода представлены рядом. Последняя корректировка позволяет наглядно увидеть связь чистого денежного потока с балансом.

5. Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках (приложение №3), хотя формально и заменяют форму №5 «Приложение к бухгалтерскому балансу», но по существу являются новой формой, представляющей показатели в более развернутом виде. Среди положительных с точки зрения финансового анализа изменений можно выделить следующие:

- амортизацию нематериальных активов, основных средств и их переоценку рекомендуется приводить по каждой группе (статье отчета). Это значительно повышает качество анализа имущественного положения, в том числе показателей годности, износа и движения основных средств и нематериальных активов;

- нематериальные активы показываются более развернуто: выделяются созданные самой организацией, с полностью погашенной стоимостью, результаты НИОКР и незаконченные НИОКР;

- нематериальные активы, созданные самой организацией и с полностью погашенной стоимостью показываются на три отчетные даты;

- движение основных средств приводятся за два года: отчетный и предыдущий;

- сведения о составе доходных вложений в материальные ценности приводятся в одной таблице вместе с основными средствами организации, что повышает наглядность информации;

- движение доходных вложений в материальные ценности показывается по наименованиям (группам) объектов за два года;

- незавершенные капитальные вложения также рекомендуется показывать по группам объектов за два года, с учетом изменений за период;

- намного подробнее и на три отчетные даты расписано иное использование основных средств (аренда, консервация, залог и т.п.);

- изменение стоимости основных средств в результате достройки, дооборудования, реконструкции и частичной ликвидации предлагается также показывать по видам основных средств, а не только общей суммой. Причем отдельно (развернуто) отражаются увеличение стоимости объектов и их уменьшение;

- повысилась наглядность информации о составе и движении финансовых вложений, при этом нет стандартного перечня этих вложений, их определяет предприятие;

- отдельно рекомендуется приводить направления иного использования финансовых вложений по состоянию на три отчетные даты (в залоге, у третьих лиц и т.п.);

- введен раздел «Запасы», который показывает состав и движение запасов по видам (группам), с учетом результатов их переоценки (резерва под снижение стоимости материальных ценностей) за два года;

- можно увидеть оборот запасов между группами;

- запасы в залоге приводятся по видам (группам) на три отчетные даты;

- движение дебиторской задолженности приводится за два года, с учетом резерва по сомнительным долгам по каждому виду дебиторской задолженности;

- кроме резерва по сомнительным долгам можно увидеть причитающиеся штрафы по хозяйственным договорам, перевод краткосрочной задолженности в долгосрочную, списание на финансовые результаты;
- отдельно по состоянию на три отчетные даты приводится просроченная дебиторская задолженность;
- движение кредиторской задолженности приводится по видам за два года, при этом ее делят на долгосрочную и краткосрочную;
- выделяют сведения о списании кредиторской задолженности на финансовые результаты, о переводе долгосрочной задолженности в краткосрочную;
- виды просроченной кредиторской задолженности приводятся на три отчетные даты по видам.

Проблемы, которые возникают в анализе финансового состояния организации в связи с изменениями в бухгалтерской отчетности с 2011 года:

1. Отмена в бухгалтерском балансе «Справки о наличии ценностей, учитываемых на забалансовых счетах». В связи с тем, что не решены вопросы отражения данных ценностей в составе активов и пассивов баланса (простая запись на счетах, оценка этих ценностей при переносе в баланс, влияние на налогообложение и т.п.), пользователь отчетности просто лишается данной информации, а, следовательно, снижается объективность выводов о финансовом состоянии организации. Ситуация усугубляется тем, что Приложение № 3 не содержит информации обо всех забалансовых счетах, которые могут иметься у организации. Подробно данную проблему раскрывает Грачева М.Е. в своей статье «Влияние изменений в финансовой отчетности с 2011 года на формирование аналитических показателей»¹.

2. В состав долгосрочных обязательств баланса введена строка «Резервы под условные обязательства». В п. п. 7 и 8 ПБУ 8/01 указано, что условные обязательства могут отражаться в отчетности с помощью соответствующих резервов. Однако точный механизм формирования резервов по условным обязательствам не прописан и не предусмотрено их деление на краткосрочные и долгосрочные. Статья «Резервы под условные обязательства» введена в состав долгосрочных обязательств баланса. Это приводит к выводу, что в балансе могут отражаться только долгосрочные резервы по условным обязательствам, а отражение аналогичных краткосрочных резервов в балансе не предполагается. Кроме этого, согласно МСФО в балансе условные обязательства и условные активы не должны отражаться вовсе. Все это приводит к трудностям в трактовке данной статьи баланса в процессе финансового анализа.

3. В состав долгосрочных активов включена статья «Результаты исследований и разработок». Согласно ПБУ 17/02 «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» в состав НИОКР не включаются те расходы, результаты которых признаются в бухгалтерском учете в качестве нематериальных активов. То есть необходимо четкое разграничение результатов НИОКР, которые идентифицируются как нематериальные активы, и результатов НИОКР, которые должны учитываться только как вложения во внеоборотные активы.

Такого разграничения на сегодняшний день нет. В приложении №3 к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках предлагается только

¹ Грачева М.Е. Влияние изменений в финансовой отчетности с 2011 года на формирование аналитических показателей // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 1.

один раздел – «нематериальные активы и расходы по научно-исследовательским, опытно-конструкторским и технологическим работам (НИОКР)». В соответствии с МСФО, если на стадии исследований невозможно продемонстрировать способность получать доходы, расходы на исследования должны относиться на расходы периода, т.е. не подлежат капитализации. Таким образом, в анализе приходится иметь дело с некорректной формулировкой данной статьи, а, следовательно, с невозможностью единообразной ее оценки.

4. Изменился алгоритм формирования показателей отчета об изменениях капитала, который требует необходимых комментариев и пояснений Минфина России.

5. В первом разделе баланса отсутствует статья «Вложения во внеоборотные активы». Данная категория активов, за исключением тех, что отражаются должны по статье «Результаты исследований и разработок», включаются теперь в состав прочих внеоборотных активов. С одной стороны, это положительный момент, так как ранее статья «Прочие внеоборотные активы» обычно пустовала и была по существу лишней. Однако понятие «прочие» весьма ёмкое, и, следовательно, при незнании состава внеоборотных активов предприятия сведения о действительной величине вложений во внеоборотные активы могут быть недоступны внешним пользователям.

6. Во втором разделе баланса произошло существенное сокращение информации, обязательной к раскрытию. Теперь состав запасов, дебиторской задолженности приводится только согласно критерию существенности, закрепленному в учетной политике предприятия. Аналогично в пятом разделе баланса нет обязательного раскрытия состава кредиторской задолженности. Как правило, составители отчетности не стремятся к подробному изложению ее показателей. Поэтому внешние аналитики столкнутся с двумя основными проблемами – отсутствием информации для оценки некоторых традиционных показателей финансового состояния и несопоставимостью данных отчетности разных организаций из-за различных критериев существенности. С одной стороны, эти проблемы имеют место только при отсутствии приложения №3, то есть при анализе промежуточной отчетности. Однако они могут оказаться актуальными и в процессе анализа годовой отчетности малых предприятий и акционерных обществ.

7. В отчете о прибылях и убытках отсутствует расшифровка отдельных их видов. Ранее она вносила хоть какую-то ясность в оценку прочих доходов и расходов, состав которых весьма разнообразен.

Проблемы, которые не нашли своего решения, несмотря на реформирование бухгалтерской отчетности в 2011 году:

1. Трактовка отчета об изменениях капитала и отчета и движении денежных средств как приложений к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках, вместе с пояснениями к этим отчетным формам¹. На основании действующих нормативных актов субъекты малого предпринимательства и открытые акционерные общества могут не представлять эти отчеты². Это существенно снижает качество финансового анализа и может искажать его результаты, что входит в противоречие с интересами внешних пользователей, лишает их возможности иметь полное

¹ О формах бухгалтерской отчетности организации: Приказ Минфина России от 22.07.2003 № 67н.

² О порядке публикации бухгалтерской отчетности открытыми акционерными обществами: Приказ Минфина России от 28.11.1996 № 101.

представление о финансовом положении конкретной организации за период. С другой стороны такой подход к формированию объема финансовой отчетности фактически лишает руководство организации заинтересованности в полноценной самооценке своей деятельности и уменьшает уровень финансового контроля на предприятиях.

В соответствии с концепцией МСФО в международном бухгалтерском стандарте IAS 1 «Представление финансовой отчетности» в полный комплект необходимых документов входят баланс (отчет о финансовом положении), отчет о прибылях и убытках (отчет о совокупном доходе), а также отчет об изменениях в капитале и отчет о движении денежных средств, которые характеризуют изменение финансового положения организации за период. Мы согласны с теми авторами, которые считают, что эти формы имеют принципиальное значение для характеристики финансового положения организации¹.

2. В отчете о прибылях и убытках состав прочих доходов и расходов поддается оценке с большой долей условности. В первой редакции ПБУ 9/99 и 10/99 выделялись операционные, внереализационные, чрезвычайные и прочие доходы и расходы. Они стали показываться вместе, несмотря на совершенно различную экономическую природу. Их сворачивание в одно понятие «прочие» лишило внешних пользователей возможностей объективных выводов о результатах деятельности, не связанной с реализацией продукции, товаров, работ, услуг. Эти трудности особенно актуальны при существенных суммах прочих доходов и расходов.

3. В балансе остались статьи «Отложенные налоговые обязательства» (в 4 разделе) и «Отложенные налоговые активы» (в 1 разделе). Отложенные налоговые обязательства по сути представляют собой кредиторскую задолженность по налогам, которая будет уплачена в следующих налоговых периодах. Однако трудно быть уверенным в долгосрочности этого источника финансирования. Соответственно, объективность показателей финансовой устойчивости снижается. Отложенный налоговый актив – это та часть отложенного налога на прибыль, которая должна уменьшить налог на прибыль в следующих отчетных периодах. Отложенные налоговые активы, в чем мы согласны с некоторыми другими аналитиками, схожи с дебиторской задолженностью бюджета перед предприятием. Поэтому было бы логичнее группировать этот вид активов во втором разделе баланса. Соответственно, возникают трудности при расчете и трактовке показателей ликвидности.

Наибольшее влияние на возможности финансового анализа оказали, на наш взгляд, те изменения, которые привели к сокращению информации, обязательной к раскрытию в балансе и отчете о прибылях и убытках. Конечно, согласно нормативным документам, изменение этих форм вовсе не означает, что предприятие не должно раскрывать состав запасов, дебиторской и кредиторской задолженностей. Просто это раскрытие зависит от уровня существенности, который будет установлен предприятием в учетной политике. Количественного показателя уровня существенности в приказе МФ РФ № 67н нет.

Согласно новому закону «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ «бухгалтерская (финансовая) отчетность – информация о

¹ Грачева М.Е. Влияние изменений в финансовой отчетности с 2011 года на формирование аналитических показателей // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 1.

финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период».

Определение, данное в действующем пока законе №129-ФЗ от 6 ноября 1996 года, гласит, что «бухгалтерская отчетность – единая система данных об имущественном и финансовом положении организации и о результатах ее хозяйственной деятельности, составляемая на основе данных бухгалтерского учета по установленным формам».

На первый взгляд, определения идентичные по сути, однако:

1. Вместо слов «единая система данных» мы имеет просто слово «информация». На наш взгляд, предполагается именно разная детализация статей баланса, в зависимости от критерия существенности.

2. Вместо «результатов хозяйственной деятельности» имеется только «финансовый результат». Таким образом, вполне приемлемым считается и дальнейшее сокращение информации отчета о прибылях и убытках, тем более не следует ожидать законодательного закрепления детализации результата по видам деятельности, расшифровки прочих доходов и расходов.

3. Добавляется положение о том, что отчетность должна предоставить информацию и о движении денежных средств. В связи с этим напрашивается вывод, что отчет о движении денежных средств должен входить и в состав промежуточной отчетности.

Таким образом, мы имеем закрепление уже в федеральном законе сокращения информации бухгалтерской отчетности.

Строгая ориентация на составление бухгалтерской отчетности в соответствии с МСФО требует осознания, что эти стандарты призваны сделать финансовую отчетность различных организаций сопоставимой и полезной, прежде всего, в принятии экономических решений.

Отчетность дает возможность финансовым аналитикам оценить перспективы экономического развития и будущие риски. При этом принципы подготовки и составления финансовой отчетности предполагают, что финансовое положение, зависящее от имеющихся в распоряжении предприятия экономических ресурсов, их размещения и ликвидности, способности адаптироваться к изменениям внешней среды, определяется отчетным бухгалтерским балансом. На этом фоне уменьшение объемов информации бухгалтерского баланса, на наш взгляд, не приближает нас к международным стандартам, а отдаляет от них. Ведь основополагающий принцип составления отчетности в соответствии с МСФО заключается не столько в перечне показателей, сколько в их полезности для перспективного финансового анализа организации.

Библиографический список:

1. О формах бухгалтерской отчетности организации: Приказ Минфина России от 22.07.2003 № 67н.
2. О формах бухгалтерской отчетности организации: Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н.
3. О порядке публикации бухгалтерской отчетности открытыми акционерными обществами: Приказ Минфина России от 28.11.1996 № 101.
4. Грачева М.Е. Влияние изменений в финансовой отчетности с 2011 года на формирование аналитических показателей// Международный бухгалтерский учет. 2011. № 1.
5. Зарецкая В.Г. Эволюция финансовой отчетности в Российской Федерации и ее влияние на процедуру анализа финансового состояния// Международный бухгалтерский учет. 2011. № 34.

В. В. Баранов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры бизнеса и делового администрирования, доктор экономических наук, профессор (119571, г. Москва, просп. Вернадского, д. 82; тел.: (495) 755-02-28)

С. Н. Соколов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, аспирант кафедры бизнеса и делового администрирования (119571, г. Москва, просп. Вернадского, д. 82; тел.: (495) 755-02-28)

Д. А. Антипов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, аспирант кафедры бизнеса и делового администрирования (119571, г. Москва, просп. Вернадского, д. 82; тел.: (495) 755-02-28)

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

инновационная стратегия; стартап-компании; бизнес-инкубаторы; технопарки; технико-внедренческие особые экономические зоны; инновационно-промышленные кластеры; технологические платформы

В статье рассмотрены особенности формирования инновационных стратегий экономических субъектов, функционирующих в различных отраслях экономики России. Выявлены основные факторы, влияющие на механизм формирования стратегии инновационной деятельности предприятий высоко-, средне- и низкотехнологичных отраслей отечественной экономики.

В последние годы в нашей стране на макроэкономическом уровне реализован ряд мероприятий в рамках инновационной политики, направленной на активизацию процессов перехода экономики России на инновационный путь развития¹. Спектр этих мероприятий достаточно широк и связан с улучшением бизнес-среды, стимулированием инновационной деятельности, разработкой организационно-экономических и финансовых инструментов поддержки технологической модернизации и т.д. Реализация этих мероприятий приводит к тому, что инновационная стратегия становится одной из наиболее значимых функциональных стратегий общей конкурентной стратегии предприятия.

Однако стратегия инновационной деятельности как существующих, так и вновь создаваемых предприятий существенным образом будет зависеть отрасли, к которой принадлежит данное предприятие². Эта отрасль может являться высоко-, средне- или низкотехнологичной отраслью. Предприятия, относящиеся к различным отраслям, соответственно будут иметь и разный инновационный потенциал. Уровень этого потенциала зависит не только от объема используемых предприятиями интеллектуальных ресурсов, но и от качества этих ресурсов, а также наличия у предприятий возможности использовать

¹ Бендиков М.А., Фролов И.Э. Высокотехнологичный сектор экономики России: Состояние, тенденции и механизмы инновационного развития. М.: Наука 2007.

² Основы наукоемкой экономики / Под ред. И.А. Максимцева. М.: Креативная экономика, 2010.

различные инструменты рынка капитала (венчурное и проектное финансирование, ПРО, финансовый лизинг и т.д.). Все эти факторы окажут существенное влияние на уровень наукоемкости производимой продукции (работ и услуг), а в конечном итоге и на ее конкурентоспособность.

Поэтому, несомненно, что в высокотехнологичных отраслях наряду со стимулированием инновационной деятельности существующих компаний важным элементом перехода России к инновационной экономике должна стать поддержка не только создания новых высокотехнологичных предприятий, но и их функционирования на ранних стадиях развития. Приоритетные направления содействия старту и развитию новых высокотехнологичных бизнесов во многом связаны с расширением масштабов финансовой поддержки в первую очередь на ранних стадиях инновационной деятельности, включая «предпосевную» и «посевную» стадии¹. В этой ситуации важную роль играют фонды посевных инвестиций. Эти фонды ориентированы на вложение капитала в российские компании, потенциал роста которых на отечественных и зарубежных рынках технологических инноваций высок. Поэтому инвестиционная стратегия таких фондов связана с вложением финансовых ресурсов фонда в ценные бумаги и доли в уставных капиталах российских инновационных предприятий, находящихся на «посевной» стадии развития.

В высокотехнологичных отраслях экономики фонды посевных инвестиций являются неотъемлемым инструментом эффективного развития инновационных идей, превращения этих идей в инновационные проекты. Реализация этих проектов приводит к появлению «прорывных» результатов интеллектуальной деятельности. В первую очередь это относится к проектам, которые реализуют компании с короткой историей операционной деятельности, так называемые стартап-компании (*start-up*).

Посевная стадия развития стартапов связана с переходом от инновационной идеи к инновационному проекту, т.е. частная инициатива создания инновации передается конкретному предприятию, которое далее будет доводить эту идею до опытно-экспериментального образца. Для этого, как правило, создаются малые инновационные предприятия, финансовую поддержку которых осуществляют фонды посевных инвестиций. Фонды посевных инвестиций стимулируют процессы формирования сети венчурных партнеров. В деятельности фондов посевных инвестиций активное участие принимают не только венчурные партнеры, но и инициаторы посевных инвестиций. Участие инициаторов посевных инвестиций крайне необходимо, т.к. они имеют непосредственный доступ к интеллектуальным, материально-техническим и финансовым ресурсам, необходимым для обеспечения деятельности венчурных партнеров фонда.

Активизация деятельности фондов посевных инвестиций, создаваемых на федеральном и региональном уровнях, дает возможность успешно решить задачу увеличения объемов финансирования, необходимого для создания новых предприятий, ориентированных на высокотехнологичный бизнес. Решению этой задачи также способствует разработка и реализация различных программ, направленных на поддержку малого и среднего инновационного предпринимательства. При этом важно и совершенствование механизмов поддержки деятельности частных инвесторов малых инновационных предприятий – «бизнес-ангелов». Кроме того, необходимо формирование благоприятных

¹ Иванов И.В., Баранов В.В. Инновационное развитие России: Возможности и перспективы. М.: Альпина Паблишер, 2011.

ятных условий для создания малых инновационных предприятий государственными научными и образовательными учреждениями в соответствии с Федеральным законом от 2 августа 2009 г. №217-ФЗ¹.

Все эти мероприятия будут содействовать процессам интеграции успешных «молодых» инновационных компаний в глобальные цепочки формирования стоимости. Для этого необходимо не только увеличение объемов и расширение видов ресурсного обеспечения, требуемого для создания новых инновационных компаний и организации деятельности этих компаний, но и повышение качества привлекаемых ресурсов. В первую очередь это касается интеллектуальных ресурсов.

Для того чтобы интеграция действующих и создаваемых инновационных компаний в глобальные цепочки формирования стоимости протекала успешно, необходима соответствующая инновационная инфраструктура. Создаваемая в России национальная инновационная система предполагает, что основными элементами инновационной инфраструктуры должны стать бизнес-инкубаторы, технопарки и технополисы, центры трансфера технологий, центры коллективного доступа к оборудованию, технико-внедренческие особые экономические зоны, инновационно-промышленные кластеры и технологические платформы.

Деятельность этих элементов инновационной инфраструктуры, направленная на разработку и внедрение технологических инноваций (новых продуктов – продуктовых инноваций и новых технологий – процессных инноваций) будет способствовать повышению конкурентоспособности и экспортного потенциала высокотехнологичных секторов российской экономики. Кроме того, разработка совокупности «прорывных» технологических инноваций, определяющих возможность формирования новых рынков высокотехнологичной продукции (работ и услуг), развития новых бизнес-индустрий, модернизации широкого круга секторов отечественной экономики с целью их перевода в разряд высокотехнологичных будет способствовать обеспечению устойчивости процесса перехода экономики России на инновационный путь развития.

Создание новых рынков высокотехнологичной продукции (работ и услуг), а также новых бизнес-индустрий является основным результатом реализации инновационных стратегий предприятий высокотехнологичных секторов экономики России. При формировании этих стратегий основной акцент должен быть сделан на разработку новейших, «прорывных» процессных инноваций, поскольку именно эти инновации могут обеспечить появление продуктовых инноваций (продукции, работ и услуг) с принципиально новыми качественными характеристиками².

Формирование новых рынков высокотехнологичной продукции в первую очередь связано с развитием таких секторов, как сектор нано- и биоиндустрии. Для эффективного развития данных секторов необходимо улучшение условий для создания новых высокотехнологичных компаний, минимизация административных и других барьеров, сдерживающих рост этих компаний, увеличе-

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» № 217-ФЗ от 2.08.2009 г.

² Формирование инновационной экономики России / В.Г. Мартынов, А.В. Мурадов, В.В. Баранов и др. М.: Недра, 2011.

ние объемов посевного финансирования и расширение спектра используемых для этого финансовых инструментов рынка капитала. Этому будет способствовать, во-первых, совершенствование организационно-экономического механизма деятельности институтов развития и венчурных фондов, во-вторых, ускорение темпов роста капитализации успешных компаний, а в-третьих, привлечение иностранных инвесторов к участию в проектах по созданию в российской экономике новых высокотехнологичных компаний.

Так, например, создание высокотехнологичных производств и исследовательских центров международных компаний обеспечит не только устойчивый приток прямых иностранных инвестиций, но и будет способствовать развитию высокотехнологичных секторов российской экономики. Основными механизмами привлечения иностранных инвесторов в высокотехнологичные сектора российской экономики являются предоставление площадок на льготных условиях, предоставление гарантий спроса, заключение соглашений о заинтересованности в приобретении продукции компаниями с государственным участием.

Поэтому необходимо обеспечить условия для активного привлечения международных высокотехнологичных компаний к размещению производств, исследовательских и инжиниринговых центров в России, например в инограде Сколково, российских наукоградах, технико-внедренческих особых экономических зонах. Может стать эффективным и участие иностранных инвесторов в создании на российской территории инновационных регионов и кластеров.

Привлечение компаний – мировых лидеров в области разработки и использования технологических инноваций для работы на российских площадках будет способствовать углублению сотрудничества отечественных предприятий с компаниями стран – ключевых технологических партнеров России. Для развития научно-технического сотрудничества в сфере высоких технологий такие партнеры нашей стране жизненно необходимы. Поэтому еще в 2010 г. Президентом России была поставлена задача воссоздания в посольствах и постоянных представительствах Российской Федерации при международных организациях аппаратов атташе по науке и технологиям. Так, например, формирование института представительства Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» в посольствах Российской Федерации в странах – ключевых технологических партнерах по данному направлению будет содействовать продвижению российских ядерных технологий за рубежом. При этом важно обеспечить равноправные условия на мировом рынке для российских экспортеров высокотехнологичной продукции путем противодействия ограничениям, направленным против российских экспортеров, а также противодействия недобросовестной конкуренции (например, под предлогом усиления многосторонних механизмов экспортного контроля).

Средне- и низкотехнологичные отрасли в российской экономике, как правило, представлены секторами с «горизонтальной» организацией бизнес-процессов. Это лесной комплекс, сельское хозяйство, строительство, легкая промышленность и ряд других секторов. Однако и в этих секторах также можно достичь быстрого распространения современных технологий, не смотря на то, что компании данных секторов отечественной экономики, как правило, не обладают необходимыми возможностями по самостоятельной разработке технологических инноваций¹.

¹ Рожков Г.В. Генезис инновационной экономики в России. М.: МАКС-Пресс, 2009.

Наиболее значимыми мероприятиями, направленными на активизацию инновационной деятельности в этих секторах народного хозяйства России может стать совершенствование отраслевого регулирования и ликвидация административных барьеров, сдерживающих распространение новых технологий, мешающих привлечению иностранных инвестиций. Существенный вклад в инновационное развитие данных секторов обеспечат процессы, направленные на развитие технического регулирования, включая модернизацию устаревших стандартов. Важнейшей мерой стимулирования инновационного развития данных секторов может стать разработка организационно-экономического и финансового механизмов поддержки импорта важнейших универсальных современных технологий.

Концепции инновационного развития инфраструктурных отраслей должны быть ориентированы на использование не только технологических, но и организационно-управленческих инноваций. Создание именно такой системы инноваций может в полной мере обеспечить ресурсо- и энергосбережение, повышение эффективности управленческих процессов. Для этого также необходимо разработать и внедрить системы «управления знаниями», управления интеллектуальными активами и капиталом (включая управление интеллектуальной собственностью), сформировав систему непрерывного образования специалистов отрасли. Важным элементом инновационной стратегии предприятий средне- и низкотехнологичных отраслей, а также инфраструктурных отраслей становится формирование системы управления рисками.

Кроме того, формирование на предприятиях инфраструктурных отраслей инновационной стратегии предполагает совершенствование механизмов планирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИ-ОКР), освоения создаваемых технологических инноваций. В свою очередь создание этих механизмов требует дополнительных расходов как инвестиционного, так и текущего характера, но эти затраты объективно необходимы, т.к. в системе управления предприятиями инфраструктурных отраслей именно новые организационно-экономические механизмы должны обеспечить повышение качественных характеристик предоставляемых потребителям услуг и выполняемых работ. Поэтому, чтобы минимизировать возникающие расходы и достичь максимально возможного результата, при разработке организационно-экономических и финансовых механизмов управления различными бизнес-процессами необходимо использовать лучший мировой опыт, учитывать предложения различных профессиональных ассоциаций.

Повышению эффективности использования интеллектуальных ресурсов, повышению качества этих ресурсов будет способствовать формирование баз данных технологических и организационных инноваций, существующих в инфраструктурных отраслях отечественной экономики. Совершенствование существующего в инфраструктурных отраслях российской экономики финансового механизма во многом связано с расширением способов передачи в лизинг дорогостоящего оборудования, в том числе оборудования, используемого для строительства и эксплуатации объектов инфраструктуры.

Библиографический список:

1. Бендиков М.А., Фролов И.Э. Высокотехнологичный сектор экономики России: Состояние, тенденции и механизмы инновационного развития. М.: Наука, 2007.
2. Основы наукоемкой экономики / Под ред. И.А. Максимцева. М.: ООО «Издательство «Креативная экономика», 2010.
3. Иванов И.В., Баранов В.В. Инновационное развитие России: Возможности и перспективы. М.: Альпина Паблишер, 2011.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образователь-

ными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» N 217-ФЗ от 2.08.2009 г.

5. Формирование инновационной экономики России / В.Г. Мартынов, А.В. Мурадов, В.В. Баранов и др. М.: Недра, 2011..

6. Рожков Г.В. Генезис инновационной экономики в России. М.: МАКС-Пресс. 2009.

Ш. У. Машокиров

Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции, старший преподаватель кафедры менеджмента (Республика Таджикистан, г. Худжанд, ул. Ленина, д. 169; тел.: 6-03-21)

**ОБЪЕМНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ
ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКИХ ДОМАШНИХ
ХОЗЯЙСТВАХ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ
ТАДЖИКИСТАНА»**

личные подсобные хозяйства; структурные сдвиги; проблема самообеспечения; домашнее хозяйство; дехканское хозяйство

В статье анализированы проведенные аграрные реформы в экономике в Республике Таджикистан и оценена роль сельских домашних хозяйств продовольственном обеспечении страны. Начало экономических реформ в странах постсоветского пространства был сопряжен с трансформационным кризисом. Кризис переходного периода в Республике Таджикистан принял наиболее драматичную и болезненную форму. Об этом свидетельствуют обвальное падение реальных доходов населения, постепенное обесценивание заработной платы, нарастание безработицы, стагнационная ситуация реального сектора экономики, высокая инфляция и другие проявления экономического кризиса. В переходный период был существенно ослаблен потенциал предприятий республики, что неизбежно привело к отрицательным последствиям в экономике страны, и в частности в продовольственном обеспечении населения.

Начало экономических реформ в странах постсоветского пространства был сопряжен с трансформационным кризисом. Кризис переходного периода в Республике Таджикистан принял наиболее драматичную и болезненную форму. Об этом свидетельствуют обвальное падение реальных доходов населения, постепенное обесценивание заработной платы, нарастание безработицы, стагнационная ситуация реального сектора экономики, высокая инфляция и другие проявления экономического кризиса. В переходный период был существенно ослаблен потенциал предприятий республики, что неизбежно привело к отрицательным последствиям в экономике страны, и в частности в продовольственном обеспечении населения

Содержанием переходного периода стал отход от командно-административных методов управления к самостоятельному хозяйствованию и свободному распоряжению выпускаемой продукцией. На эти процессы накладывали свой отпечаток территориальные и хозяйственные особенности Республики Таджикистан. К числу таких особенностей относится тот факт, что в Республике Таджикистан более две трети населения проживают на селе и занимаются сельским хозяйством. Несмотря на высокий удельный вес занятых в сельском хозяйстве республики, в условиях трансформационного кризиса недопроизводства, сельское хозяйство было не в состоянии обеспечить потребности населения в продовольствии за счет своих ресурсов. Большая часть потребляемых продуктов завозилась извне. Поэтому основным вопросом жизнеобеспечения населения в условиях Таджикистана является проблема самообеспечения сельскохозяйственной продукцией.

В этих условиях хозяйственная деятельность домашних хозяйств особенно сельских, неизбежно претерпела структурные изменения, характерные для трансформационной экономики. Структурным изменениям сельских домашних хозяйств, способствовала проводимая аграрная реформа, согласно которой ранее функционировавшие колхозы и совхозы были преобразованы в

дехканские хозяйства. Кроме того по решению руководства республики для сельских домашних хозяйств были выделены участки земли (по 50 соток) для хозяйственного использования. Следует отметить, что основная часть образованных дехканских хозяйств осуществляют свою деятельность на уровне семьи, что является, прямым показателем структурных изменений в домашних хозяйствах. В результате структурных преобразований села достигнуты основы нового уклада жизни сельских семей, сформирована многоукладная экономика в аграрном секторе национальной экономики республики. В целом картина сельских товаропроизводителей и развития дехканских хозяйств нами приводятся в таблице 1.

Таблица 1.

Количество сельских товаропроизводителей Республики Таджикистан

Годы	Показатели			
	Дехканские хозяйства (единиц)	Колхозы	Совхозы	Межхозяйственные сельскохозяйственные предприятия
1991	-	206	362	19
1992	-	262	393	17
1993	-	260	438	16
1994	-	259	448	15
1995	1750	261	446	15
1996	2386	387	346	13
1997	8023	354	348	13
1998	10223	358	345	9
1999	9293	316	298	8
2000	12639	270	95	8
2001	11934	257	163	6
2002	14775	185	152	6
2003	16433	169	148	5
2004	19416	80	120	6
2005	23101	12	46	3
2006	24901	16	41	2
2007	26518	14	18	-
2008	30842	1	7	-
2009	37966	1	5	-
2010	51372	1	5	-

Источник: Таджикистан: 20-лет государственной независимости.//Официальное издание Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе - 2011 г. С. 472-473.

По данным таблицы 1 нетрудно заметить, что за период с 1991 по 2010гг. численность функционирующих дехканских хозяйств имеет явную тенденцию к увеличению, когда как количество других хозяйственных структур имеет тенденцию к снижению. В 2010г. численность дехканских хозяйств по сравнению с 1995г. увеличилась более чем в 29 раза. С учетом личного подсобного хозяйства сельских домохозяйств, в дехканских хозяйствах, по меньшей мере, занято до 1,5 млн. человек (66,2% занятого населения). Основная доля производимой сельскохозяйственной продукции приходится на сельские домохозяйства и дехканские хозяйства.

Несомненно, все эти объемные и системные изменения, протекающие в аграрном секторе, сказались в хозяйственной деятельности домашних хозяйств в целом и сельских домохозяйств в частности.

По мере численного увеличения дехканских хозяйств, за рассматриваемый период наблюдается увеличение ее удельного веса и доли личных подсобных хозяйств, в производстве сельскохозяйственной продукции.

Таблица 2.

Производство основных продуктов животноводства по категориям хозяйств (в процентах)

Годы	Показатели																
	Производство мяса				Производство молока			Производство яиц			Производство шерсти						
	Все категории хозяйств	Сельхоз предприятия	ЛПХ	Дехканские хозяйства	Все категории хозяйств	Сельхоз предприятия	ЛПХ	Дехканские хозяйства	Все категории хозяйств	Сельхоз предприятия	ЛПХ	Дехканские хозяйства					
1991	100,0%	100,0%	49,1%	50,9%	0,0%	100,0%	47,8%	52,2%	0,0%	100,0%	88,6%	11,4%	0,0%	100,0%	52,2%	47,8%	0,0%
1992	100,0%	100,0%	44,2%	55,8%	0,0%	100,0%	37,8%	62,2%	0,0%	100,0%	85,4%	14,6%	0,0%	100,0%	58,7%	41,3%	0,0%
1993	100,0%	100,0%	32,2%	67,8%	0,0%	100,0%	26,5%	73,5%	0,0%	100,0%	70,5%	29,5%	0,0%	100,0%	44,6%	55,4%	0,0%
1994	100,0%	100,0%	27,1%	72,9%	0,0%	100,0%	24,0%	76,0%	0,0%	100,0%	55,3%	44,7%	0,0%	100,0%	43,1%	56,9%	0,0%
1995	100,0%	100,0%	29,1%	70,9%	0,0%	100,0%	20,0%	80,0%	0,0%	100,0%	63,7%	36,3%	0,0%	100,0%	38,6%	61,4%	0,0%
1996	100,0%	100,0%	29,2%	70,8%	0,0%	100,0%	24,8%	75,2%	0,0%	100,0%	65,0%	35,0%	0,0%	100,0%	39,9%	60,1%	0,0%
1997	100,0%	100,0%	23,6%	76,0%	0,3%	100,0%	16,9%	83,1%	0,0%	100,0%	63,8%	36,2%	0,0%	100,0%	45,1%	54,9%	0,0%
1998	100,0%	100,0%	19,0%	80,7%	0,3%	100,0%	16,4%	83,5%	0,1%	100,0%	31,7%	68,3%	0,0%	100,0%	44,1%	55,4%	0,6%
1999	100,0%	100,0%	16,7%	82,3%	1,0%	100,0%	14,1%	85,7%	0,1%	100,0%	34,2%	65,8%	0,0%	100,0%	34,7%	63,5%	1,8%
2000	100,0%	100,0%	16,9%	82,1%	1,0%	100,0%	13,6%	86,0%	0,4%	100,0%	20,1%	79,9%	0,0%	100,0%	35,2%	62,3%	2,5%
2001	100,0%	100,0%	12,3%	86,3%	1,3%	100,0%	10,3%	88,9%	0,9%	100,0%	17,7%	82,3%	0,0%	100,0%	27,7%	69,3%	3,0%
2002	100,0%	100,0%	10,4%	88,2%	1,4%	100,0%	9,6%	89,4%	1,0%	100,0%	17,0%	82,8%	0,2%	100,0%	26,9%	69,1%	4,0%

2003	100,0%	100,0%	8,5%	90,2%	1,3%	100,0%	9,0%	89,7%	1,4%	100,0%	14,5%	85,2%	0,3%	100,0%	21,5%	74,7%	3,7%
2004	100,0%	100,0%	7,6%	90,3%	2,1%	100,0%	8,0%	89,9%	2,1%	100,0%	30,4%	69,0%	0,6%	100,0%	17,9%	77,9%	4,2%
2005	100,0%	100,0%	6,7%	90,7%	2,6%	100,0%	6,6%	90,8%	2,5%	100,0%	37,5%	61,8%	0,7%	100,0%	16,4%	77,2%	6,3%
2006	100,0%	100,0%	6,2%	90,9%	2,9%	100,0%	5,6%	91,4%	3,0%	100,0%	37,4%	61,8%	0,8%	100,0%	15,4%	78,6%	6,0%
2007	100,0%	100,0%	5,4%	91,4%	3,2%	100,0%	4,5%	92,7%	2,8%	100,0%	32,3%	66,8%	0,9%	100,0%	14,2%	79,6%	6,3%
2008	100,0%	100,0%	4,5%	92,1%	3,4%	100,0%	3,5%	93,2%	3,2%	100,0%	43,6%	52,3%	4,0%	100,0%	12,6%	80,0%	7,5%
2009	100,0%	100,0%	4,0%	92,4%	3,6%	100,0%	2,7%	93,5%	3,8%	100,0%	52,1%	44,6%	3,3%	100,0%	10,1%	81,0%	8,9%
2010	100,0%	100,0%	3,6%	93,0%	3,4%	100,0%	2,4%	93,7%	3,9%	100,0%	59,0%	39,2%	1,8%	100,0%	8,6%	81,5%	10,0%

Расчитано по: Таджикистан: 20-лет государственной независимости.//Официальное издание Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе - 2011 г. С. 494-497.

Расчитанные нами показатели производства продукции животноводства по категориям хозяйств, в процентном отношении за 1991 по 2010гг. представленные в таблице 2, наглядно показывают высокий удельный вес личных подсобных хозяйств (ЛПХ) в производстве мяса, молока и шерсти, доля которых в общем объеме производства в 2010г. соответственно составили 93%, 93,7% и 81,5%.

Исключение составляет производство яиц, в котором доля ЛПХ имея неопределенную тенденцию в 2010г. составило 39,2% против 85% в 2003г. Такая картина, прежде всего, связано с особенностями птицеводства. Общеизвестно, что птицеводство, в его массовом характере требует больших затрат, которые прежде всего связаны с санитарно-эпидемиологическими факторами.

Из таблицы 2 можно четко увидеть явную тенденцию увеличения доли личных подсобных хозяйств, в производстве молока. В связи с этим следует констатировать тот факт, что предприятия, занимающиеся переработкой молока, закупают своё сырьё преимущественно у домашних хозяйств. До начала экономических преобразований основными производителями мяса и молока являлись сельскохозяйственные предприятия. В настоящее время их роль снизилась.

Устойчивыми темпами растет доля личных подсобных хозяйств, в производстве шерсти. Таблица 2 наглядно иллюстрирует положительную динамику производства шерсти в личных подсобных хозяйствах домохозяйств и дехканских хозяйствах, в то время как доля сельскохозяйственных предприятий в производстве данной продукции имеет явную тенденцию к снижению. Это ситуация объясняется тем, что после начала экономических преобразований в республике наблюдалась децентрализация скотоводства. Ранее находившиеся

в составе колхозов и совхозов скотоводческие фермы попросту были расформированы, в результате чего с каждым годом доля личных подсобных хозяйств домохозяйств, в производстве мяса и шерсти увеличивается.

Другим немаловажным моментом структурных изменений в домашних хозяйствах является их повышающая роль в производстве продукции растениеводства. Согласно данным официальной статистики за последние годы прослеживается явная тенденция увеличения доли личных подсобных хозяйств, в производстве продукции растениеводства.

Так если в 1991г. домашними хозяйствами производилась 4% зерна то в 2010г. этот показатель достиг 36% к общему итогу производства данной продукции. Такая же картина наблюдается и в производстве других культур растительного происхождения. Например, доля населения в производстве ячменя в 2010г. достигло 24% по сравнению с 2% 1991г., в производстве кукурузы доля населения за указанный период выросло с 4% до 62%, в производстве риса с 10% до 28%, льна с 0% до 37%, картофеля с 41% до 69%, овощей с 49 до 65%, фруктов с 61% до 73%, винограда с 23% до 63%. Исключение составляет лишь доля населения в производстве бахчевых культур. За указанный период доля населения в производстве данной продукции снизилась с 69% до 30%¹.

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют, о том, что роль домашних хозяйств, в продовольственном обеспечении страны достаточно велика. Об этом свидетельствует не только увеличение их доли в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции, но и то, что личные подсобные хозяйства превратились в главное звено взаимодействия разных хозяйственных укладов.

Республика Таджикистан прошла сложный путь реформ в условиях трансформационного кризиса, и оказалась способной не только приостановить экономический спад и снижение уровня жизни населения, но и создать предпосылки для стабилизации своей экономики.

Домашние хозяйства главной целью ставят улучшение условий жизнедеятельности семьи и качества ее жизни.

Таким образом, на основе вышеприведенного анализа структурных изменений в домашних хозяйствах можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в условиях переходной экономики Республики Таджикистан в силу децентрализации хозяйственной жизни, доля личных подсобных хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции увеличивается, что явно свидетельствует о повышающей роли последнего в продовольственном обеспечении населения страны.

Во-вторых, в сложившихся условиях структурные изменения в домашних хозяйствах наглядно демонстрируют об их производственной деятельности как самостоятельного субъекта экономики.

В-третьих, в условиях происходящих системных и структурных изменений в национальной экономике личные подсобные хозяйства населения претерпели изменения, связанные, прежде всего с образованием мелких хозяйственных структур (кроме дехканских хозяйств).

Библиографический список:

¹Рассчитано по: Сельское хозяйство Республики Таджикистан.//Официальное издание Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе - 2011 г. С. 38-41.

1. Таджикистан: 20-лет государственной независимости //Официальное издание Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2011.
2. Сельское хозяйство Республики Таджикистан.//Официальное издание Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2011.
3. Газибеков С.А., Хусаинов М.К., Шарипов М.М. Проблемы динамичного развития экономики Республики Таджикистан и пути их решения // Сборник докладов научной конференции профессорско-преподавательского состава. Худжанд: ЕУК ТГУК, 2003.
4. Сюсюра Д.А. Программно-целевое управление социальным развитием села: монография. М.: Издательский дом «Финансы и Кредит», 2007.

Р. П. Ческидов

Уральский государственный экономический университет, преподаватель кафедры национальной экономики и природопользования, доцент (620219, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62; тел.: (343) 251 9617)

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ МОТИВАЦИИ ПРЕМИАЛЬНЫМИ ВЫПЛАТАМИ

мотивация; оценка мотивации; коэффициент мотивации; альтернативные издержки; предельные издержки; факторы мотивации; элементы управления; характеристики управления; цели; задачи; обратная связь; функции управления

Рассмотрение систем управления и мотивации часто вызывает разногласия в связи с отсутствием модели для сравнения. Многомерность и субъективность данного предмета остро ставит вопрос о возможности и методах измерения или хотя бы объективной сравнительной оценки. В настоящей статье предлагается математический подход для решения вопроса о количественной оценке мотивации премиальными выплатами, рассматриваются допущения, предпосылки и возможности применения данной модели.

Исследование в социальных науках часто затрудняется отсутствием строгой модели измерения и оценки характеристик предмета исследования. Для изучения условий производительного (результативного) поведения работников эта проблема актуальна как ни для какой другой области. С одной стороны, различие в работе сотрудников тех или иных компаний наблюдаемо и может быть объяснено особенностями управления персоналом. С другой стороны, для измерения данного явления учеными не предложено широкого выбора средств, пригодных для полевых исследований.

В институциональном подходе используются понятия института стимулирования и института оппортунизма. «Институт стимулирования характеризуется такими элементами, как используемая система оплаты труда, относительный уровень оплаты труда и система дополнительного стимулирования». В настоящей работе институт стимулирования является объектом исследования, а методы его измерения предметом более тщательного рассмотрения.

«Оппортунизм в системе экономических отношений представляет собой преднамеренное действие экономического агента, направленное на достижение личных интересов и нарушающее условия соглашения, что требует использования соответствующих институтов для предотвращения ущерба от таких действий». При этом «... следует провести различие между оппортунизмом и простым эгоистическим поведением, которое характеризуется как преследование личной выгоды, но в установленных контрактом рамках». В отличие от простого эгоистического поведения, в настоящей работе оппортунизм прямо не рассматривается в силу разработанности данной темы в работе Попова Е.В. «Трансакции».

В предлагаемых рассуждениях мы исходим из ряда упрощений. Одной из них является возможность для сотрудника выбрать только один из двух вариантов поведения:

- Средне-повышенные трудовые усилия. Это не сверх – усилия и не выдающиеся достижения. Работа с усилиями не выходит за рамки возможно разумных ожиданий от квалифицированного работника и желательна для предприятия.
- Термин «работа с прохладцей» заимствован у Тейлора и определяет минимально-допустимый трудовым контрактом уровень производительности.

Данный тип поведения может являться синонимом или включать в себя лень, отлынивание, небрежность только в случае, если это прямо не нарушает условия трудового договора или устойчивых традиций исполнения данной трудовой функции.

В литературе известно более десятка моделей и подходов к объяснению и созданию условий стимулирующих работников к производительному труду. Практически все теории мотивации (содержательные, процессуальные, ситуативные и др.) имеют описательно-логический характер посылок и выводов, что в целом соответствует особенностям феномена мотивации. В исследованиях предлагается та или иная словесно – объяснительная модель, а способ ее верификации остается за кадром исследования. Отсутствие в литературе формальных подходов к оценке мотивации составляет существенный пробел и представляет поле для дополнительных разработок, безотнositельно к какой модели мотивации или какой управленческой школе тяготеет исследователь. В связи с этим мы не останавливаемся на анализе отдельных теорий мотиваций, а делаем акцент на модели измерения самого явления. Также по причине многомерности и сложности мотивации в данной статье делается попытка предложить относительно частный показатель – показатель мотивации премиальными выплатами. При этом допускается, что предложенная формула будет иметь локальную «чувствительность» в той области, к которой она предложена – текущим денежным мотивам.

В некоторых работах, приведены эмпирические исследования с обнаружением корреляции тех или иных факторов стимулирования и наблюдаемых поведенческих реакций между собой. Вместе с тем, авторами не предлагается математическая конструкция, которая бы могла теоретически связать воедино ряд факторов, которые будут принимать во внимание рационально настроенный работник, использующий экономический подход. Для удобства рассматриваемые факторы сведены в табл. 1

Таблица 1.

Экономические факторы, влияющие на поведение рационально – настроенного работника

№	Экономический фактор, которые учитывают работники	Математическая интерпретация	Обозначение	Ед. изм.
1	Номинальный оклад, вкл. надбавки, доплаты и т.д. постоянного характера	Номинальные уровни заработной платы	О	Руб.
2	Номинальные, известные из прецедентов и усредненные премиальные выплаты в ответ на усилия и результаты	Номинальный уровень премиальных выплат	Пр.	%
3	Сложившиеся рутины, процедуры и культурные традиции премиальных выплат в связи с повышенными трудовыми усилиями.	Вероятность получения премиальных выплат в обмен на повышенные трудовые усилия	$V_{пр}$	%
4	Сложившиеся рутины, процедуры и культурные традиции экономического наказания работника за «работу с прохладцей»	Вероятность увольнения. Прим. 1.	$V_{у}$	%
5	Работники накапливают специальные знания при работе на данном предприятии. Работодатели склонны платить больше проработавшим сотрудникам более высокую заработную плату.	Премия за специфический трудовой стаж, процент более высокой оплаты работников со стажем по сравнению с «новичками» или	$k_{стс}$	%

		менее опытными сотрудниками		
6	Сложившиеся средний период работы на одном месте	Количество времени. Принято в годах и приводится к месяцам через множитель 12	n	лет
7	Время поиска новой работы при самостоятельном или вынужденном увольнении	Доля время от n, см. п. 6	k_{Γ}	мес.

Исходя из определения, при минимально-допустимом уровне производительности не допускается нарушение контракта. Поэтому системное применение экономических штрафов (вычетов) не учитывается. Однако с течением времени возможно с некоторой вероятностью избавление от сотрудника с таким поведением.

При выведении формулы для оценки мотивации мы исходили из ряда предположек. В частности, можно отметить следующее.

Формальные категории и рациональные рассуждения применимы, только если мы используем для работника модель «экономического человека». «Хомо экономикус» характеризуется следующим: действиями только в собственных интересах, обладанием полной информацией о решаемой проблеме, знанием всех возможных решений, из которых он должен выбирать, и всех возможных последствий каждого решения, стремлением к максимальной пользе, способностью ранжировать варианты в порядке максимального результата. Человек экономический не испытывает чувств, что его беспокоит – это личные материальные издержки и выгоды». Критика данного ограничения многократно обсуждалась в литературе. Мы сознательно выносим за рамки данной работы рассмотрение неденежных мотивов поведения и соглашамся с Махлупом Ф. в том, что постулат о максимизации денежной прибыли *не* приводит к выводам, очень отличающимся от тех, которые получаются из предположения о поведении, обусловленном преимущественно неденежными соображениями.

Далее, нами принимается как данность для всех случаев, что контрактом между работодателем и работником не урегулирована производительность труда. «... в условиях значительной распространенности имплицитных контрактов, которые по своей природе являются неполными, регулирование взаимоотношений между участниками контракта осуществляется на основе неформальных правил, в которых отражаются образцы и нормы поведения, ценности, а также привычки мышления, принятые в конкретном обществе». Это практически означает, что производительность труда жестко не определяется уровнем применяемой техникой и технологиями. Работа с повышенными трудовыми усилиями, равно как и «работа с прохладцей» прямо не нарушает условия контракта и находится в правовом поле оформленных трудовых отношений. Количество работников и существующий уровень контроля не позволяет однозначно и оперативно регламентировать ситуации работы на минимально-допустимом уровне производительности или оперативно их выявлять.

В этих условиях принимая решение о затратах усилий, по-нашему мнению, работник неизбежно сопоставляет вариант дополнительных усилий с целью получить премию и вариант «работы с прохладцей». Наша посылка о склонности работника сравнивать варианты с разной напряженностью труда прямо следует из существования проблемы мотивации. В одних случаях созданы одни условия мотивации, и работник решает работать напряженно, в других – созданы другие условия, и решение работника склоняется в другую сторону.

В ситуации выбора возникает вопрос о том, какая логика может быть использована работником для принятия решения? Нам ничего или мало что известно о конкретном работнике, также мало известно о среднестатистическом работнике. В то же время модель «экономического человека» дает нам некоторую определенность, позволяющую использовать рациональную экономическую логику для ответа на этот вопрос.

Можно ожидать, что как человек экономический, работник будет рассматривать вариант приложения дополнительных усилий с целью дополнительного заработка. На этом шаге мы опираемся на теорию Валентности-Ожидания Виктора Вруума. Ее основная концепция может быть представлена следующим уравнением:

«сила мотивации = сумма (валентность \times ожидание), где валентность – сила предпочтения результата ..., ожидание (вероятность того, что конкретное действие приведет к определенному результату ...».

Запишем данную часть в виде формулы, в которой

- а) валентность – это оклад умноженный на процент премии (Pr), и
- б) ожидание – вероятность ее получения (V_{Pr}).

$$O \times n \times Pr \times V_{Pr}$$

Здесь и сейчас предполагается постоянство выбора. Это означает, что рациональный работник при постоянстве факторов примет решение на данный момент и будет стремиться ему следовать, пока нет иной информации. Кроме того, он скорее будет исходить не из бесконечности, а из некоторого прогнозного периода работы (n). Использование этого периода не означает решение уволиться после, а скорее разумное предположение о возможности сделать прогноз на этот период.

Применение прогнозного периода объясняется следующим. Психологи рекомендуют раз в 5-7 лет менять место работы. За границей считается естественным вместе с работой менять и место жительства. Дом выбирается по принципу близости к новой компании. Выводы исследователя Мальцевой И.О. поддерживают тезис о существовании закономерности в периодической смене работы: «Продолжительность занятости за период с 1994 г. заметно снизилась. Если в 1994 г. самыми распространенными были трудовые отношения, длящиеся 10-20 лет (21% работников), то сегодня наиболее высока концентрация работников в группе занятых на том же предприятии менее года (чуть более четверти всех занятых). Приведенные данные позволяют в качестве первого приближения выбрать значение прогнозного периода в пять лет. Это минимальный срок, на который работник склонен «видеть» себя в компании равен пяти годам, $n=5$.

Если формулу 1 дополнить основным заработком, то получим общий заработок с приложением усилий:

$$O \times n + O \times n \times Pr \times V_{Pr}$$

Для принятия решения разумно ожидать, что работник захочет определить свой заработок при «работе с прохладцей». Если разница будет относительно невелика по сравнению с результатами от напряженной работы, то, как человек рациональный, работник должен принять решение об экономии сил, а возможно, и времени.

Вместе с экономией сил вариант «работы с прохладцей» несет в себе риск потери данной работы. Хотя, как мы отметили ранее, «работа с прохладцей» формально находится в рамках контрактных условий, работодатель руководствуется не только абсолютными критериями, но часто применяет сравнительный подход. Так при очередном витке кадровых перестановок он может ре-

шить оставить сравнительно более производительных работников и уволить менее результативных. Увольнение может также произойти и по инициативе работника, поскольку, считая нерациональным тратить силы на получение незначительного выигрыша на данном предприятии, он может попробовать найти другое предприятие, которое предложит относительно лучшие условия.

Увольнение в общем случае связано с необходимостью поиска новой работы, что означает потерю оклада на определенное время. Выразим это время через долю (k_{Π}) от прогнозного периода (n). Снова, потеря оклада (O) за время поиска новой работы находится по условию. Таким условием является вероятность увольнения (B_V). В математических терминах работник использует математическое ожидание вместо номинальных значений.

Итак, в случае «работы с прохладцей» работник получит простой оклад без премии (O) за прогнозный период ($12 \cdot n$) и вычитет из него возможные потери в заработке (O) за время поиска новой работы (m), взвешенные на вероятность увольнения (B_V).

$$O \times n - O \times n \times k_{\Pi} \times B_V$$

Имея в распоряжении оценку дохода при средне-напряженной работы и оценку дохода при «работе с прохладцей» можно записать формулу, с помощью которой «экономический человек» сопоставит два варианта.

Для принятия решения работник будет сравнивать информацию от руководства, комментарии коллег, все известные прецеденты и т.п. Это сопоставление имеет целью определить, насколько велик будет денежный выигрыш при затратах усилий в сравнении с «работой с прохладцей», какое сложилось соотношение вероятностей для данного рабочего места. Результат этой операции назовем показателем мотивации текущих денежных выгод ($M_{\Pi p}$). Воспользуемся классической формулой прироста или, в экономических терминах, дополнительной выгодой от напряженной работы в процентах.

$$M_{\Pi p} = \frac{\text{Формула2} - \text{Формула3}}{\text{Формула3}} = \frac{O \times n + O \times n \times \Pi p \times B_{\Pi p}}{O \times n - O \times n \times k_{\Pi} \times B_V} - 1$$

Разные авторы указывают на возможность экономических потерь работников при переходе на другое предприятие. «При угрозе возможного увольнения на оценку потерь будет также влиять величина альтернативных издержек. Здесь, прежде всего, следует учитывать соотношение внутрифирменного (W) и среднерыночного (W_{cp}) уровней оплаты труда».

«... смена работы означает прекращение прежних трудовых отношений, т.е. снижение стабильности занятости, которое, в свою очередь, приводит к утрате накопленного специфического человеческого капитала. Данный термин объединяет знания, навыки и умения работника, востребованные в рамках того предприятия, на котором они получены». «Согласно теории человеческого капитала, до тех пор, пока работник обладает такими знаниями, его производительность, а значит, и заработная плата, в рамках данного предприятия будут выше, чем при его же занятости на другом предприятии».

«... в 2005 г. имеющие специфический трудовой стаж в 1 – 2 года, при прочих равных условиях, получали на 8,7% больше тех, кто пришел на предприятие меньше года назад. У работников, занятых на текущем предприятии от 2 до 5 лет, этот выигрыш составлял уже 9,5%. Наибольший прирост заработка наблюдался у работников со специфическим стажем 5-10 лет в 2006 г.». Примем в качестве первого приближения коэффициент вознаграждения за специфический трудовой стаж (k_{CTC}) принимаем равным 8%.

Применительно к математическому описанию логики принятия решения «экономическим человеком» нужно сделать две вещи. Во-первых, перейти

понятия рыночной оплаты труда (O) к понятию внутрифирменной оплаты труда с коэффициентом надбавки за специфический трудовой стаж как формулу 5 – $O \times (1 + k_{CTC})$.

Во-вторых, логично предположить, что в случае увольнения на новом предприятии работник не получит, по крайней мере сразу, премию за специфический трудовой стаж.

Поэтому, рационально предположить, что в случае увольнения потери работника возрастают на величину величины надбавки за специфический трудовой стаж. Запишем эти потери

$$O \times n \times k_{CTC} \times B_Y$$

Уточним формулу 4 формулами 5 и 6:

$$M_{Pr} = \frac{O \times n \times (1 + k_{CTC}) + O \times n \times (1 + k_{CTC}) \times Pr \times B_{Pr}}{O \times n \times (1 + k_{CTC}) - O \times n \times k_{II} \times (1 + k_{CTC}) \times B_Y - O \times n \times k_{CTC} \times B_Y} - 1$$

После алгебраических упрощений перейдем к более простой форме формулы 7:

$$M_{Pr} = \frac{(1 + k_{CTC}) \times (1 + Pr \times B_{Pr})}{(1 + k_{CTC}) - k_{II} \times (1 + k_{CTC}) \times B_Y - k_{CTC} \times B_Y} - 1$$

Формула мотивации выгодами премиальных выплат исходит из ряда допущений. «... упрощенная модель помогает упорядочивать наблюдаемый мир» Некоторые из них были обсуждены ранее как посылки для выведения данной математической модели. Для корректности приведен полный перечень условий, когда данная формула будет теоретически справедлива для силы мотивации текущими премиальными выплатами:

1. Используется для работника модель «экономического человека».
2. Работа с повышенными трудовыми усилиями и «работа с прохладцей» находятся в рамках трудового контракта, и эти два типа поведения оперативно сложно различаемы с помощью формального контроля.
3. Рассматривается случай увеличения заработка только фиксированным размером премии. Предполагается, что случаи сеток премирования или уменьшения премии с помощью штрафов могут быть описаны с помощью вероятности получения средней премии.
4. Оклад, выплачиваемый работнику, на протяжении всего времени работы на предприятии равен среднему заработку в данной профессиональной группе в данной местности с корректировкой на надбавку за специфический трудовой стаж (k_{CTC}). За исключением фактора k_{CTC} изначально работник нейтрален к месту работы, работодателю.
5. Издержки на смену работы составляют потерю в окладе за время поиска работы (k_{II}), а также потери вознаграждения за специфический трудовой стаж (k_{CTC}).
6. Коэффициент инфляции и индексация денежных выплат (оклад и премия) взаимно компенсируют друг друга. Таким образом, и тот и другой фактор можно не учитывать. Будущая стоимость денег равна их настоящей стоимости, а стоимость потока платежей равна произведению настоящего платежа на количество периодов.

Данную формулу иллюстрирует характеристика фирмы, данная Поповым Е.В. «... фирма обладает более эффективными инструментами стимулирования по сравнению с рыночным механизмом – возможностью увольнения [часть знаменателя с множителем B_Y], прим. автора], продвижения по слу-

жебной лестнице, механизмами вознаграждения [часть ($Пр \times B_{Пр}$), прим. автора] и распределения внутренних ресурсов».

Пример 1. «Высокая требовательность и системный подход к вознаграждению».

Пусть средний процент премии в организации «А» равен 20%, вероятность получения премии при затратах усилий – 80%, а вероятность быть уволенным при «работе с прохладцей» в течение длительного времени – 50%, премия за специфический стаж 8%, а время поиска новой работы 10%, тогда

$$M_{Пр} = \frac{(1 + k_{СТС}) \times (1 + Пр \times B_{Пр})}{(1 + k_{СТС}) - k_{П} \times (1 + k_{СТС}) \times B_{У} - k_{СТС} \times B_{У}} - 1 =$$

$$\dots = \frac{(1 + 8\%) \times (1 + 20\% \times 80\%)}{(1 + 8\%) - 10\% \times (1 + 8\%) \times 50\% - 8\% \times 50\%} - 1 = 27,06\%$$

Пример 2. «Низкая требовательность и редкие премии».

Пусть средний процент премии в организации «Б» равен 20%, вероятность получения премии при затратах усилий – 8%, а вероятность быть уволенным при «работе с прохладцей» в течение длительного времени – 1%, премия за специфический стаж 8%, а время поиска новой работы 10%, тогда

$$M_{Пр} = \frac{(1 + k_{СТС}) \times (1 + Пр \times B_{Пр})}{(1 + k_{СТС}) - k_{П} \times (1 + k_{СТС}) \times B_{У} - k_{СТС} \times B_{У}} - 1 =$$

$$\dots = \frac{(1 + 8\%) \times (1 + 20\% \times 8\%)}{(1 + 8\%) - 10\% \times (1 + 8\%) \times 1\% - 8\% \times 1\%} - 1 = 1,78\%$$

Показатель мотивации текущими денежными выгодами выражает относительную оценку работником силы текущей денежной мотивации данной микроэкономической системы. В предложенном подходе существенным является не только и не столько величина процента премии (пример 1 и пример 2 имеют равный номинальный размер премии). Более важными с точки зрения премиальной мотивации является долгосрочная оценка работником вероятностей получения текущих денежных выгод от более результативного труда и вероятность неблагоприятных последствий при «работе с прохладцей». Эта оценка агрегирует общее восприятие работником созданных в микроэкономической системе элементов и качественных характеристик управления.

При анализе полученных числовых значений возможно более ценным является их соотношение между собой, а не абсолютное значение. Это отношение может отражать соотношение силы мотивации премиальными выплатами в организации «А» по отношению к организации «Б». Из приведенных примеров следует следующее соотношение:

$$\frac{M_{Пр 1}}{M_{Пр 2}} = \frac{27,06}{1,78} = 15,23 \cdot раз$$

Цифра 15,23 может означать, что в организации «А» создана примерно в 15 раз более сильная мотивация премиальными выплатами по сравнению с организацией «Б».

При этом можно предположить, например, что оценка вероятности получения премии будет тем выше, чем более конкретно будут ставиться привязанные к премиям задачи или чем понятнее и быстрее доводится обратная связь по достигнутым результатам и т.д.

Работник может принимать во внимание широкий спектр обстоятельств, относящийся как к элементам, так и качественным характеристикам управления. В качестве примера влияющей информации можно назвать следующее (приводятся по Бершова Л.В.):

1. Ближайшее социальное окружение может блокировать активность своих членов путем установления неформальных норм выработки. Повышение их повлечет за собой карательные санкции к «отступнику». (Э. Мэйо).

2. Недоверие рядовых работников администрации (организационный аспект). Люди не хотят лучше работать, а то могут быть повышены нормы, и тогда придется работать гораздо больше. (К. Киллен).

3. Слишком далекие выгоды. Например, системы участия в прибылях. (К. Киллен).

В качестве достоинства данного подхода можно отметить учет критических факторов, наглядность выведения формулы, возможность строить на основе этой формулы опросы и агрегировать множество факторов в один показатель. Данный показатель исходит из общего идеологического подхода, согласно которому работник и его восприятие находится в центре мотивационного процесса.

Библиографический список:

1. Кузнецова Н.В. История менеджмента: Учебное пособие для студентов вузов. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2004.

2. Дедюхин М.Ю. Совершенствование ситуационных инструментов менеджмента как фактор эффективного решения управленческих задач промышленного предприятия. Екатеринбург: ГОУ ВПО «Уральский государственный технический университет» На правах рукописи 2004.

3. Daniel Kahneman, Paul Slovic, Amos Tversky Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases. UK: Cambridge University Press, 1999.

4. Мальцева И.О. Трудовая мобильность и стабильность: насколько велика отдача от специфического человеческого капитала в России? // Экономический журнал ВШЭ, 2009. № 2.

5. Бершова Л.В. Четыре основные системы улучшения мотивации работников. Методические материалы. // МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (ИНСТИТУТ) 2005.

6. Четыркин Е.М. Методы финансовых и коммерческих расчетов. М.: «Дело», «BusinessРечь», 1992.

7. Попов Е.В. Трансакции. Екатеринбург: УрО РАН, 2011.

8. Литягин А. Идеальная премиальная система. Технология управления персоналом в России. Опыт профессионалов. М.: «НКС. Кадровый клуб», Книжный мир, 2001.

9. Ключков А.К. КРП и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов. М: Эксмо, 2010.

10. Махлуп Ф. Теории фирмы: маржиналистские, бихевиористские и управленческие. // Вехи экономической мысли. Теория фирмы. Т.2. Под ред. В.М.Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1999.

11. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. М: Экономистъ, 2004.

12. Ческидов Р.П. Теории мотивации с позиций элементов и качественных характеристик управления. // Известия УрГЭУ <http://science.usue.ru/publishing/izvestiya/576-2-34.html>, 2011. №2 (34).

А. О. Берёза

Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К. А. Тимирязева, аспирант и ассистент кафедры бухгалтерского учёта (127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 49; тел.: (499) 976-0480)

УЧЕТ БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВОВ ПО СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ

бухгалтерский учет; международные стандарты; справедливая стоимость; биологические активы; бухгалтерская отчётность.

В статье рассматриваются основные проблемы применения МСФО 41 российскими сельскохозяйственными предприятиями в учёте биологических активов по их справедливой стоимости.

Реформирование бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности в РФ предопределяет прогрессивно-гармоничное их развитие в соответствии с общепризнанными принципами, допущениями и правилами, сформулированными в МСФО. За последние годы в этом направлении произошли большие изменения, исходной базой которых стала Программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с МСФО, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации. Данное направление реформирования подкреплено Концепцией развития бухгалтерского учета и отчетности в РФ на среднесрочную перспективу.

В концепции особо отмечается, что полезность информации бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности достигается непосредственным использованием МСФО или применением их в качестве основы построения национальной системы бухгалтерского учета и отчетности. В этой связи, для сельскохозяйственных организаций особое значение приобретают вопросы практического применения положений МСФО 41 «Сельское хозяйство» не только в финансовом учете и формировании бухгалтерской (финансовой) отчетности, но и в системе управленческого учета для принятия научно обоснованных экономических решений по стратегии развития деятельности сельскохозяйственных организаций. Здесь следует отметить практическую значимость введенного МСФО 41 принципа оценки биологических активов по справедливой стоимости. В МСФО 41 синтезированы особенности сельского хозяйства в уникальной характеристике сельскохозяйственной деятельности как управление биотрансформацией, подлежащей отражению в бухгалтерском учете. Отсюда возникает необходимость использования в соответствии с МСФО 41 модели учета и оценки биологических активов по справедливой стоимости. Данная модель учета и оценки позволяет отражать последствия биотрансформации в бухгалтерской (финансовой) отчетности, выражающиеся в изменении справедливой стоимости биологических активов. Оценка биологических активов в бухгалтерской (финансовой) отчетности по справедливой стоимости даст возможность реальной оценки финансового состояния и платежеспособности сельскохозяйственных экономических субъектов. Кроме того, создаются условия для более обоснованного анализа ресурсного потенциала и эффективного управления финансово-хозяйственной деятельностью сельскохозяйственных организаций во временном и пространственном аспектах (в статике и динамике).

Согласно МСФО 41 «Сельское хозяйство» справедливая стоимость – это сумма денежных средств, достаточная для приобретения актива или исполнения обязательства при совершении сделки между хорошо осведомленными,

действительно желающими совершить такую сделку, независимыми друг от друга сторонами.

МСФО 41 указывает, что наилучшие условия для оценки активов справедливой стоимости создает наличие активного рынка, на котором совершаются регулярные сделки с однородными товарами, в любое время можно найти продавца и покупателя, желающих совершить сделку, информация о ценах доступна всем заинтересованным лицам. Отсутствие активного рынка затрудняет определение справедливой стоимости. МСФО 41 допускает применение некоторых альтернативных Методик расчета справедливой стоимости. В связи с этим в качестве справедливой стоимости наряду с рыночной стоимостью объекта могут быть использованы следующие стоимостные альтернативы: внутривладельческая трансфертная цена, рассчитанная с учетом инфляции; доходности объекта; стоимость замещения; равновесная стоимость; стоимость приобретения; стоимость продажи; фактическая или нормативная себестоимость, скорректированная с учетом индекса инфляции; дисконтированная стоимость и др.

Сельскохозяйственная деятельность характеризуется в МСФО 41 как управление биотрансформацией животных и растений (биологических активов) в целях реализации, получения сельскохозяйственной продукции или производства дополнительных биологических активов.

В связи с уникальной характеристикой сельскохозяйственной деятельности (управление биотрансформацией биологических активов) МСФО 41 устанавливает положения учета биологических активов в период их роста, дегенерации, производства продукции и воспроизводства, а также порядок проведения первоначальной оценки сельскохозяйственной продукции в момент ее сбора. В период с момента первоначального признания биологических активов и вплоть до начала сбора сельскохозяйственной продукции оценка производится по справедливой стоимости за вычетом предполагаемых сбытовых расходов, за исключением тех случаев, когда в момент первоначального признания справедливую стоимость нельзя определить с достаточной степенью достоверности.

МСФО 41 определяет допущение (предположение) о том, что справедливую стоимость биологических активов можно определить с достаточной степенью достоверности. Данное допущение можно опровергнуть только в момент первоначального признания биологического актива, в отношении которого отсутствует информация о рыночных ценах, а альтернативные расчеты справедливой стоимости не отличаются надежностью. В таком случае согласно МСФО 41 организации следует отражать биологический актив по себестоимости за вычетом накопленной амортизации и убытков от его обесценения. Как только появляется возможность определить справедливую стоимость биологического актива с достаточной степенью достоверности, организации следует сразу же перейти на оценку по справедливой стоимости за вычетом предполагаемых сбытовых расходов.

Во всех случаях организация в момент сбора сельскохозяйственной продукции должна отражать ее по справедливой стоимости за вычетом предполагаемых сбытовых расходов. Справедливая стоимость собранной сельскохозяйственной продукции за вычетом предполагаемых сбытовых расходов отражается при определении чистой прибыли (убытка) за период, в котором была получена данная продукция.

В соответствии с МСФО 41 изменение справедливой стоимости биологического актива за вычетом предполагаемых сбытовых расходов необходимо учитывать при определении чистой прибыли (убытка) за период, в котором происходит данное изменение. В сельскохозяйственной деятельности измене-

ние фактических свойств животного или растения сразу же приводит к увеличению или уменьшению экономических выгод организации.

МСФО 41 «Сельское хозяйство» должен применяться в процессе учета следующих объектов в тех случаях, когда они созданы в результате сельскохозяйственной деятельности:

- а) биологические активы – животные или растения;
- б) сельскохозяйственная продукция в момент ее сбора – продукция, собранная (полученная) с биологических активов;
- в) правительственные субсидии, которые связаны с биологическими активами, отражаемыми по справедливой стоимости за вычетом предполагаемых сбытовых расходов.

Сельскохозяйственную продукцию, собранную с биологических активов, следует оценивать по справедливой стоимости, установленной на момент сбора урожая, получения продукции. Когда начинает действовать МСФО 2 «Запасы» или другой МСФО, сельскохозяйственная продукция оценивается по себестоимости. Данное положение МСФО 41 можно использовать по отношению оценки готовой сельскохозяйственной продукции следующим образом:

1) определяется справедливая стоимость 1 ц готовой продукции на момент сбора урожая, получения продукции:

Справедливая стоимость = (Рыночная стоимость – Транспортные Расходы) – Предполагаемые Сбытовые Расходы

2) оценивается весь объем готовой продукции по справедливой стоимости:

Объём Продукции = Справедливая Стоимость x Валовое Производство

Справедливая стоимость нетоварной сельскохозяйственной продукции, особенно кормов (сено, солома, зеленая масса и др.) собственного производства и побочной продукции обуславливается их хозяйственно-экономической полезностью. Если такие побочные продукты, как солома, свекольная ботва и т.п. не могут быть проданы или использованы в качестве корма или подстилки в животноводстве, а запахиваются, то их следует оценивать по полезности как удобрения. Данная оценка будет служить в качестве справедливой стоимости указанных биологических активов. В том случае, когда оцениваются корма собственного производства или побочная продукция растениеводства, используемые на корм скоту, следует исходить из окупаемости корма, то есть дохода в отраслях животноводства в расчете на кормовую или энергетическую единицу данного вида корма (побочной продукции).

В первом случае справедливую стоимость соломы и побочной продукции растениеводства можно определить исходя из рыночной стоимости сложных минеральных удобрений и содержания действующего вещества (азота, фосфора и калия) в указанных видах продукции:

Справедливая стоимость = содержание действующего вещества в 1 ц соломы x рыночная стоимость 1 кг действующего вещества

Во втором случае для оценки кормов собственного производства справедливую стоимость необходимо установить расчетным путем, так как нет рынка грубых, зеленых и некоторых сочных кормов. Отсутствие рынка таких кормов означает и отсутствие рыночных цен на них. Поэтому необходимо исходить из окупаемости кормов продукцией животноводства, то есть рыночную стоимость указанных кормов выделить из рыночной стоимости продукции животноводства (где используются корма). Для этого можно использовать следующую методику:

Справедливая стоимость = рыночная цена 1 ц продукции животноводства x удельный вес затрат на корма в структуре себестоимости продукции животноводства x коэффициент эффективности использования обменной энергии 1-

го вида корма для производства продукции животноводства х содержание кормовых единиц в 1 ц корма.

В указанных условиях неопределенности можно в качестве справедливой стоимости использовать также стоимость замещения. Если на данный вид сельскохозяйственной продукции в момент ее первоначального признания отсутствует информация о рыночных ценах и показателях, а альтернативные расчеты справедливой стоимости не отличаются надежностью, то продукция должна оцениваться по себестоимости. Как только появляется возможность определить справедливую стоимость данного биологического актива с достаточной степенью достоверности, организации следует сразу же перейти на оценку по справедливой стоимости за вычетом предполагаемых сбытовых расходов.

В МСФО 41 «Сельское хозяйство» определено, что биотрансформация состоит из процессов роста, дегенерации, производства продукции и воспроизводства, в результате которых происходят качественные и количественные изменения. Биотрансформация приводит к следующим изменениям: изменения актива в процессе роста (увеличение количества животных и растений или улучшение их качественных характеристик); дегенерации (уменьшение количества животных и растений или ухудшение их качественных характеристик); воспроизводства (производство дополнительных животных или растений); производство сельскохозяйственной продукции.

Все эти изменения биотрансформации биологических активов должны найти отражение в бухгалтерском учете. Такая необходимость обусловлена тем, что биотрансформация является существенным событием, подлежащим отражению при расчете чистой прибыли или убытка, так как: без отражения биотрансформации невозможно разобраться в результатах деятельности организации; такой порядок учета согласуется с методом (принципом) начисления. Для наглядности и удобства оценки биологических активов по справедливой стоимости, а также раскрытия информации о них в бухгалтерской (финансовой) отчетности организация может подразделять эти активы на потребляемые и плодоносящие.

Потребляемые биологические активы – это активы, которые собираются в виде сельскохозяйственной продукции или продаются в виде биологических активов. Примерами потребляемых биологических активов являются материальные обработанные средства: животные на откорме, скот, предназначенный для продажи, продукция зерновых культур и др. Плодоносящие биологические активы – все прочие биологические активы, не являющиеся потребляемыми: например, крупный рогатый скот молочного направления, многолетние насаждения (сады, виноградники и т.п.). Биологические активы можно разделить на зрелые и незрелые. Зрелые биологические активы, в отличие от незрелых – это активы, которые либо достигли параметров, позволяющих приступить к сбору продукции, либо могут обеспечить сбор продукции на регулярной основе.

Выше в данной работе рассмотрены возможности оценки стоимости сельскохозяйственной продукции по справедливой стоимости. Необходимо также рассмотреть возможности оценки по справедливой стоимости другой части потребляемых биологических активов (животных на откорме, скота, предназначенного для продажи и т.п.) и полностью плодоносящих биологических активов.

Животные оцениваются по справедливой стоимости за вычетом предполагаемых сбытовых расходов. Справедливая стоимость скота устанавливается исходя из рыночной стоимости животных того же возраста и породы, обладающих теми же самыми генетическими характеристиками. Справедливую стоимость приплода (теленка) крупного рогатого скота соответствующей

породы можно рассчитать по цене реализации живой массы скота на мясо или по продажной цене 1 теленка (с учетом выхода приплода на одну среднегодовую корову в год). Например, выход приплода на 1 корову в год составляет 0,8; минимальный вес теленка для реализации в хозяйстве установлен 40 кг, следовательно, вес приплода для оценки по справедливой стоимости составит: $40 \times 0,8 = 32$ кг. Отсюда справедливая стоимость теленка составит 32 кг х рыночную стоимость 1 кг живой массы скота на мясо за вычетом транспортных и прочих расходов.

Аналогично можно определить справедливую стоимость приплода других видов животных. Например, в свиноводстве справедливую стоимость приплода (поросенка) можно рассчитать по цене продажи живой массы свиней той же породы на мясо или цене 1 поросенка, пригодного для продажи.

Справедливую стоимость целесообразнее будет определить по группе животных определенной породы и одного и того же возраста и направления использования в организации. При этом можно использовать следующую формулу:

Справедливая стоимость = количество животных х средний вес 1 гол. скота на период оценки х рыночная стоимость 1 ц живой массы скота за вычетом транспортных и прочих расходов – предполагаемые сбытовые расходы.

Для определения справедливой стоимости многолетних насаждений (садов, виноградников и т.п.) целесообразно учитывать отраслевые показатели, например, стоимость садовых культур в расчете на 1 га:

Справедливая стоимость = (площадь многолетних насаждений х стоимость садовых культур в расчете на 1 га) – предполагаемые сбытовые расходы.

Иногда могут отсутствовать рыночные цены и другие стоимостные показатели биологического актива, находящегося в определенном состоянии на данный момент времени. В таких случаях для определения справедливой стоимости применяется дисконтированная стоимость ожидаемых от актива чистых денежных потоков. При этом используется коэффициент дисконтирования, рассчитанный исходя из сложившейся конъюнктуры рынка для денежных потоков до уплаты налогов. В процессе расчетов необходимо исключить прирост стоимости, связанной с дальнейшей биотрансформацией и будущей деятельностью организации, в частности, прирост стоимости в результате совершенствования процессов биотрансформации, сбора продукции и реализации.

Иногда себестоимость может быть приблизительно равна справедливой стоимости, когда: с момента осуществления первоначальных затрат не происходит значительной биотрансформации (например, закладка многолетних насаждений произошла непосредственно перед отчетной датой); не ожидается существенного влияния биотрансформации на цену (например, на этапе первоначального роста деревьев в садоводстве, производственный – продуктивный цикл которых начинается через 5 лет). Биологические активы, выращиваемые на земле и неразрывно с ней связанные (например, посевы зерновых культур, плодоносящие кустарники, садовые деревья), учитываются отдельно от земли. Землю, неразрывно связанную с биологическими активами, необходимо отражать по себестоимости за вычетом накопленных убытков от обесценения либо по переоцененной стоимости согласно МСФО 16 «Основные средства». Если организация отражает земельные участки сельскохозяйственного назначения в соответствии с требованиями МСФО 40 «Инвестиционная собственность», то эти участки оцениваются по справедливой стоимости или по себестоимости за вычетом убытков от обесценения.

Биологические активы могут быть признаны в бухгалтерском учете организации, осуществляющей сельскохозяйственную деятельность, лишь в том

случае, если: организация контролирует данный актив в результате прошлых событий; существует вероятность, что организация получит в будущем экономические выгоды от актива в виде сельскохозяйственной продукции и других поступлений; оценку данного актива по справедливой стоимости или себестоимости можно определить с достаточной степенью надежности.

Наличие контроля в отношении конкретного актива может быть доказано на основании законных прав собственности на него или на землю, с которой неразрывно связан данный актив, подтверждено договорами долгосрочной аренды или лизинга, соответствующим зоотехническим учетом животных с момента их рождения или приобретения. При оценке и учете биологических активов по справедливой стоимости необходимо отражать доходы, расходы, прибыль, убыток от сельскохозяйственной деятельности.

Доходы от сельскохозяйственной деятельности складываются из справедливой стоимости биологических активов и сельскохозяйственной продукции, рассчитанной в момент их признания в учете, а также из измененной справедливой стоимости биологических активов на очередную отчетную дату. Доходом считается также государственная субсидия, относящаяся к биологическому активу, отраженному по справедливой стоимости, не ограниченная никакими условиями, в том отчетном периоде, в котором она признается подлежащей получению. Доходы от государственных субсидий на сельскохозяйственную деятельность должны признаваться по правилам МСФО 41, если они относятся к биологическим активам, отражаемым по справедливой стоимости. МСФО 20 «Учет государственных субсидий и раскрытие информации о государственной помощи» применяется только к государственным субсидиям, которые относятся к биологическим активам, отражаемым по себестоимости. Сумму себестоимости за вычетом амортизации и убытков от обесценения, по которой могут быть оценены биологические активы в момент их первоначального признания, также следует относить к доходам. Расходы на сельскохозяйственную деятельность состоят из стоимости израсходованных материальных запасов, расходов на оплату труда, отчислений на социальные нужды, амортизационных отчислений и прочих расходов всей обычной деятельности в данном отчетном периоде.

Чистая прибыль (убыток) от сельскохозяйственной деятельности отражается в отчете о прибылях и убытках отдельно от промышленной, торговой и иной деятельности сельскохозяйственной организации. Методика учета доходов, расходов, чистой прибыли (убытка) в результате управления биотрансформацией биологических активов может быть представлена с введением в План счетов новых счетов. Так, сельскохозяйственная готовая продукция согласно положениям МСФО 41 может быть отражена в учете:

а) по справедливой стоимости на момент первоначального признания (сбора урожая, получения продукции):

дебет счета 47 «Переоценка готовой продукции» (новый счет),

кредит счета 92 «Потенциальные доходы и расходы» (новый счет);

б) по себестоимости (нормативной) на дату, когда начинает применяться МСФО 2 «Запасы»:

дебет счета 43 «Готовая продукция»,

кредит счета 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)»;

в) далее необходимо отразить в бухгалтерском учете расходы на производство данного вида продукции, которые должны быть сгруппированы по элементам:

дебет счета 92 «Потенциальные доходы и расходы»,

кредит счета 20 «Основное производство»;

г) в конце года, с целью составления финансовой отчетности (отчета о прибылях и убытках от сельскохозяйственной деятельности) определяется и отражается чистая прибыль (убыток):

дебет счета 92 «Потенциальные доходы и расходы»,
кредит счета 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)»;

д) в конце года с целью определения фактической себестоимости готовой продукции ранее списанные затраты со счета 20 «Основное производство» на счет 92 «Потенциальные доходы и расходы» должны быть восстановлены методом сторно:

дебет счета 47 «Переоценка готовой продукции»,
кредит счета 20 «Основное производство»;

е) далее (в конце года) отражается фактическая себестоимость готовой продукции:

дебет счета 40 «Выпуск продукции (работ услуг)»,
кредит счета 20 «Основное производство»;

ж) после составления отчета о прибылях и убытках от сельскохозяйственной деятельности счет 47 окончательно закрывается на сумму чистой прибыли (убытка) методом дописывания или красного сторно, в данном случае:

дебет счета 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)»,
кредит счета 47 «Переоценка готовой продукции».

По приведенной схеме корреспонденции счетов требуется соблюдение строгой последовательности отражения операций. Отклонения, выявленные на счете 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)», списываются по действующему порядку (согласно учетной политике организации).

Аналогично можно вести учет кормов, побочной продукции собственного производства, животных на выращивании и откорме. Эти биологические активы могут быть отражены следующим образом:

а) по справедливой стоимости на момент первоначального признания и последующего изменения справедливой стоимости активов:

дебет счета 13 «Переоценка материальных ценностей, животных на выращивании и откорме» (новый счет),

кредит счета 92 «Потенциальные доходы и расходы»;

б) по себестоимости (нормативной) на дату, когда начинает применяться МСФО 2 «Запасы»:

дебет счетов 10 «Материалы», 11 «Животные на выращивании и откорме»,

кредит сета 15 «Заготовление и приобретение материальных ценностей»;

в) отражаются расходы на производство (биотрансформацию) указанных активов:

дебет счета 92 «Потенциальные доходы и расходы»,

кредит счета 20 «Основное производство»;

г) в конце года определяется и списывается чистая прибыль (убыток):

дебет счета 92 «Потенциальные доходы и расходы»,
кредит счета 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)»;

д) после данной операции необходимо восстановить ранее списанные затраты на счете 20 «Основное производство» методом красного сторно:

дебет счета 13 «Переоценка материальных ценностей, животных на выращивании и откорме»,

кредит счета 20 «Основное производство»;

е) далее (в конце года) отражается фактическая себестоимость указанных биологических активов:

дебет счета 15 «Заготовление и приобретение материальных ценностей»,

кредит счета 20 «Основное производство»;

ё) после составления отчета о прибылях и убытках от сельскохозяйственной деятельности счет 13 окончательно закрывается на сумму чистой прибыли (убытка):

дебет счета 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)»,
кредит счета 13 «Переоценка материальных ценностей, животных на выращивании и откорме».

Отклонения же, выявленные на счете 15, представляют собой калькуляционные разницы и списываются в общеустановленном порядке. Несколько по иному порядку можно учитывать результаты биотрансформации плодоносящих биологических активов. Указанные биологические активы могут быть отражены следующим образом:

а) по справедливой стоимости на момент первоначального признания и последующего изменения справедливой стоимости:

дебет счета 06 «Переоценка внеоборотных активов» (новый счет),
кредит счета 92 «Потенциальные доходы и расходы»;

б) отражаются расходы на содержание и биотрансформацию плодоносящих биологических активов:

дебет счета 92 «Потенциальные доходы и расходы»,
кредит счетов 20 «Основное производство», 08 «Вложения во внеоборотные активы». Здесь следует избегать повторного счета расходов по зрелым биологическим активам;

в) в конце года определяется и списывается чистая прибыль (убыток):

дебет счета 92 «Потенциальные доходы и расходы»,
кредит счета 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)»;

г) после данной операции следует восстановить ранее списанные расходы со счетов 20, 08 методом красного сторно:

дебет счета 06 «Переоценка внеоборотных активов» – сторно, кредит счетов 20, 08 – сторно;

д) после составления отчета о прибылях и убытках от сельскохозяйственной деятельности счет 06 окончательно закрывается:

дебет счета 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)»,
кредит счета 06 «Переоценка внеоборотных активов».

Если в организации категория «справедливая стоимость» используется не только для отражения процессов биотрансформации биологических активов и составления отчета о прибылях и убытках от сельскохозяйственной деятельности, но и для оценки биологических активов в отчетном бухгалтерском балансе (форма №1), то в период первоначального признания биологических активов по справедливой стоимости и изменения справедливой стоимости этих активов необходимо отражать ее на соответствующих счетах учета биологических активов. Данное положение необходимо использовать по отношению к учету плодоносящих биологических активов и некоторых видов потребляемых биологических активов (например, к учету животных на выращивании и откорме).

В этом случае для оценки и учета биологических активов по справедливой стоимости за вычетом расчетных сбытовых расходов можно использовать счета 01 «Основные средства», 11 «Животные на выращивании и откорме». Например, родившийся теленок признается по справедливой стоимости в момент рождения, а по мере роста переоценивается по справедливой стоимости на каждую отчетную дату:

а) оценка и переоценка по справедливой стоимости:

дебет счета 13 «Переоценка материальных ценностей, животных на выращивании и откорме»,
кредит счета 92 «Потенциальные доходы и расходы»;

б) отражение расходов на производство и выращивание теленка:

дебет счета 92 «Потенциальные доходы и расходы»,
кредит счета 20 «Основное производство»;
в) отражение чистой прибыли (убытка) в конце года от биотрансформации
данного биологического актива:

дебет счета 92 «Потенциальные доходы и расходы»,
кредит счета 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)»;

г) в конце года закрывается счет 13 «Переоценка материальных ценно-
стей, животных на выращивании и откорме»:

дебет счета 11 «Животные на выращивании и откорме»,
кредит счета 13 «Переоценка материальных ценностей, животных на вы-
ращивании и откорме»;

д) после составления бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убыт-
ках от сельскохозяйственной деятельности счет 84 закрывается следующими
записями:

дебет счета 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)»,
кредит счета 11 «Животные на выращивании и откорме».

Аналогично необходимо учитывать плодоносящие активы:

а) оценка и переоценка биологических активов по справедливой стоимо-
сти:

дебет счета 06 «Переоценка внеоборотных активов»,
кредит счета 92 «Потенциальные доходы и расходы»;

б) отражение расходов на биотрансформацию активов:

дебет счета 92 «Потенциальные доходы и расходы»,
кредит счетов 20 «Основное производство», 08 «Вложение во внеоборот-
ные активы»;

в) отражение чистой прибыли (убытка) в конце года от биотрансформации
биологических активов:

дебет счета 92 «Потенциальные доходы и расходы»,
кредит счета 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый.убыток)»;

г) закрытие счета 06 в конце отчетного периода:

дебет счета 01 «Основные средства»,
кредит счета 06 «Переоценка внеоборотных активов»;

д) после составления бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убыт-
ках от сельскохозяйственной деятельности счет 84 по состоянию на 31 декаб-
ря отчетного года закрывается проводкой:

дебет счета 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)»,
кредит счета 01 «Основные средства»;

е) далее восстанавливаются ранее списанные расходы на счете 92 методом
красного сторно:

дебет счета 01 «Основные средства»,
кредит счета 20, 08 (хотя можно обойтись без данной проводки).

Таким образом, в бухгалтерском учете по приведенному варианту отра-
жаются процессы биотрансформации биологических активов, в отчетности
эти активы учитываются по справедливой стоимости, в то же время общий
порядок учета основных средств не нарушается.

К доходам относятся также государственные субсидии, относящиеся к
биологическому активу, отраженному по справедливой стоимости. Поэтому
эти доходы также должны быть учтены при составлении отчета о прибылях и
убытках от сельскохозяйственной деятельности:

а) поступление средств или начисление предстоящих к поступлению
средств государственных субсидий: дебет счетов 50; 51; 55; 76, кредит счета
86 «Целевое финансирование»;

б) зачисление средств государственных субсидий на доходы будущих пе-
риодов:

дебет счета 86 «Целевое финансирование»,
кредит счета 98 «Доходы будущих периодов»;
в) учет государственных субсидий для составления отчета о прибылях и убытках от сельскохозяйственной деятельности:
дебет счета 98 «Доходы будущих периодов»,
кредит счета 92 «Потенциальные доходы и расходы»;
г) после составления отчета о прибылях и убытках от сельскохозяйственной деятельности следует сразу восстановить доходы будущих периодов на сумму потенциальных доходов методом красного сторно:
дебет счета 98 «Доходы будущих периодов»,
кредит счета 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)».

МСФО 41 рекомендует (но не требует) разделять изменения справедливой стоимости. Требуется также раскрытие дополнительной информации о биологических активах, справедливую стоимость которых невозможно определить с достаточной степенью достоверности: объяснение причин, в силу которых справедливую стоимость невозможно определить с достаточной степенью достоверности; возможные пределы оценок, в которых скорее всего находится справедливая стоимость; используемые методы начисления амортизации; используемые сроки полезного использования и нормы амортизационных отчислений; балансовую стоимость и накопленную амортизацию (вместе с накопленными убытками от обесценения) на начало и конец отчетного периода. При последующей оценке по справедливой стоимости раскрывается информация: объяснение причин, в силу которых появилась возможность определить справедливую стоимость с достаточной степенью достоверности; влияние перехода к справедливой стоимости на балансовую оценку актива и финансового результата за отчетный период.

В отношении сельскохозяйственной продукции в отчетности раскрывается объем ее производства в течение отчетного периода с детализацией по видам в натуральном выражении, справедливая стоимость продукции, рассчитанная в момент ее сбора, за вычетом расчетных сбытовых расходов. Организация обязана представить информацию о методах расчета справедливой стоимости каждой группы сельскохозяйственной продукции и существенных допущениях, использованных при определении справедливой стоимости. В отношении государственных субсидий сельскохозяйственная организация представляет следующую информацию: характеристика и сумма признанных в финансовой отчетности государственных субсидий; условия, степень их выполнения, прочие условные события, связанные с государственными субсидиями; предполагаемые снижения объемов государственных субсидий, известные организации.

Библиографический список:

1. Белов Н.Г., Хоружий Л.И. Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. М.: Эксмо, 2010.
2. Дятлова А.Ф. Проблемы развития бухгалтерского учета в аграрном секторе на основе МСФО // Международный бухгалтерский учет. 2010. № 4 (136).
3. Международные стандарты финансовой отчетности 2009. Издание на русском языке. М.: Аскери-АССА, 2011.

А. В. Захарова

Саратовский государственный социально-экономический университет, соискатель кафедры денег и кредита (410001, г. Саратов, ул. Радищева, д. 89; тел.: (8452) 21-17-21)

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РИСКОВ ПРИ КРЕДИТОВАНИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

отраслевое кредитование; кредитный риск; электроэнергетика

Риск сопутствует любому направлению производственной деятельности. Любое производство сопряжено с сознательными принятием риска в расчете на получение желаемой отдачи. Чем больше хочется получить, тем больше приходится рисковать. Так как избежать риска полностью невозможно, значит, его необходимо учитывать в сфере управления кредитными операциями: предвидеть, оценивать и стремиться снизить до максимально низкого уровня. От того, насколько эффективна построена методика оценки клиента, зависит финансовая устойчивость банка. Поэтому методика оценки кредитного риска должна позволять наиболее полно раскрыть все стороны деятельности заемщика и факторы, влияющие на величину кредитного риска.

Для банка (особенно специализированного) очень важно иметь комплексную методику анализа кредитоспособности предприятий, которая позволила бы дать заключение о его способности обслуживать и погасить предоставленный банком кредит.

Так как деятельность заемщиков разнообразна, соответственно при анализе финансовое состояние предприятий различных отраслей следует использовать индивидуальный подход, выходя за рамки какой-либо стандартной процедуры.

Острая потребность предприятий электроэнергетики в заемных средствах приводит к необходимости анализа их кредитоспособности и выявлению специфических особенностей и рисков, связанных с кредитованием предприятий данной отрасли. Это имеет огромное значение для банков и других кредитных организаций, так как целью их деятельности является не только обеспечение предприятий финансовыми ресурсами, но и достижение высоких результатов собственной деятельности. Поэтому разработка методики оценки кредитоспособности является одной из важнейших составляющих деятельности банков.

Кредитный риск, выражающий вероятность непогашения основного долга и процентов по выданной ссуде, проявляется в электроэнергетике специфическим образом. Хотя электроэнергия является универсальным энергоносителем, что обуславливает наличие стабильного спроса на данный продукт, проекты развития отрасли отличаются высокой капиталоемкостью, что неизбежно повышает кредитный риск. Невозврат крупных кредитов может привести к банкротству в банковской сфере, а в силу особенностей положения банков в экономике, к целому ряду банкротств промышленных предприятий и частных лиц. Поэтому управление кредитным риском является необходимой частью кредитной политики любого банка.

Процесс управления кредитным риском можно осуществлять согласно схеме, представленной на рисунке 1.

На первом этапе управления рисками необходимо собрать информацию, касающуюся основных сведений по кредиту (цель, сумма, дата выдачи, срок, условия погашения кредита, обеспечение кредита (вид, сумма, экспертиза) и финансового состояния заемщика (сумма уставного капитала, объем собственных средств, заключения аудиторов, виды счетов в данном банке и обо-

роты по ним, налоговая информация, бухгалтерская отчетность, кредитная история).

Рисунок 1.

Схема процесса управления кредитным риском

Не смотря на то, что сбор и обработка информации является начальным этапом в системе оценки и управления рисками, по мере перехода от одного этапа к другому при необходимости может уточняться потребность в дополнительной информации.

Особо важную роль играет информация в процессе качественного и количественного анализа.

Часто общий результат анализа оценки кредитных рисков определяется в виде кредитного рейтинга предприятия-заемщика. Алгоритм расчета общего рейтинга предполагает оценку ряда частных показателей (с умножением их на заранее установленный весовой коэффициент, определяющий долю показателя в итоговой оценке) с последующим суммированием. Общий рейтинг позволяет банку ранжировать потенциальных заемщиков по уровню кредитоспо-

способности и таким образом оценивать свой кредитный риск. Однако, подобные системы оценки риска, по мнению И.В. Пещанской¹, имеют свои недостатки:

- не все характеристики заемщика и его финансово-хозяйственной деятельности формализуемы, т.е. могут быть выражены достаточно объективно в количественном измерении;

- субъективность в выборе весовых коэффициентов, определяющих долю каждого показателя в общем итоге;

- субъективность в определении критических значений рейтинга.

Качественный анализ предполагает детальное и четкое определение факторов риска кредитования электроэнергетической отрасли.

Промышленное предприятие в своей повседневной деятельности сталкивается с совокупностью различных видов риска, которые различаются между собой по множеству взаимосвязанных признаков. Поэтому классификация рисков представляет собой один из наиболее важных элементов их анализа. Вместе с тем, цели и задачи исследования приводят к различным системам классификации рисков. Как правило, структура рисков в значительной степени зависит от отраслевой принадлежности предприятия, поскольку здесь серьезное влияние оказывают такие факторы, как: особенности технологических циклов и циклов реализации продукции, специфичность активов предприятия, динамика научно-технического прогресса в отрасли и многое другое.

Факторы риска отраслевого кредитования можно разделить на три группы – производственные и банковские и смежные (рис. 2).

К производственным факторам относятся те риски, которые могут возникнуть в результате производственной деятельности электроэнергетических компаний, к банковским – риски, возникающие в процессе организации кредитного процесса банками, а к смежным – факторы риска, вытекающие из взаимоотношений предприятия и банка.

Результатом качественного анализа риска является вывод о целесообразности дальнейших взаимоотношений с предприятием. Критерии для «отсева» заведомо бесперспективных кредитных заявок могут стать:

- наличие просроченных кредитов и займов;

- недостаточный (по меркам кредитора) размер предприятия;

- неотражение в отчете о прибылях и убытках значительной доли выручки (20-30% и более от реального объема); существенное занижение балансовой стоимости активов (как минимум, на 20-30% от реальной стоимости);

- имеющиеся судебные решения и/или иски, которые могут существенно повлиять на деятельность предприятия;

- другой негативный результат проверки предприятия службой безопасности банка.

При успешно пройденном этапе качественного анализа, деятельность предприятия подвергается более детальному, количественному анализу риска.

Именно количественный анализ является ключевым этапом в кредитном анализе. Сутью анализа является использование вероятностных расчетов определения степени риска.

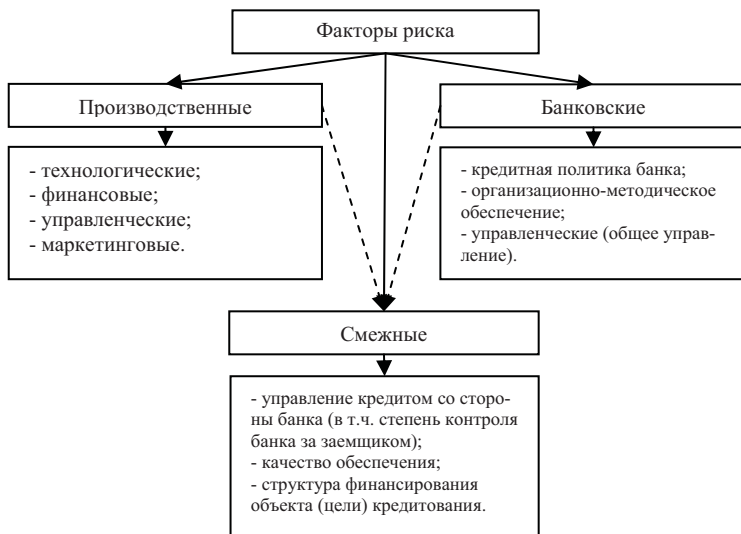
Основными документами, представляющие собой информационную базу для анализа выступают бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках. Дополнительно могут быть использованы такие документы, как отчет о движении денежных средств и приложение к бухгалтерскому балансу, поясни-

¹ Пещанская И.В. Краткосрочный кредит: теория и практика. М.: Издательство «Экзамен», 2003. С. 48.

тельная записка к отчету, аудиторские заключения независимой аудиторской фирмы, пресса и мнения различных экспертов.

Рисунок 2

Группы факторов риска кредитования предприятий электроэнергетики

Наиболее весомой характеристикой кредитоспособности заемщика является его финансовое состояние. В российской практике применяется достаточно многочисленны методики оценки финансового состояния предприятия, разработанные Министерством финансов, Министерством экономического развития, Федеральной службой по финансовому оздоровлению и банкротству, территориальными органами государственного управления, которые помогают при решении вопросов о целесообразности предоставлении предприятию заемных средств. Подобные методики предполагают расчет довольно широкого набора финансовых коэффициентов, центральное место в которых, как правило, занимают показатели ликвидности.

Конкретный набор финансовых показателей и их нормативных значений, применяемых для оценки кредитного риска конкретного предприятия, определяется самими банками, так как никаких общих нормативных требований на этот счет нет. Разработка и применение нормативных значений финансовых коэффициентов с учетом отраслевого фактора играет несомненно положительную роль, так как существуют отраслевые различия в скорости оборота капитала и структуре активов предприятий, в структуре издержек, которые влияют на уровень кредитного риска и, соответственно на формирование параметров кредитной сделки.

По итогам проведения количественного анализа, на основе полученных коэффициентов рискообразующих факторов определяется уровень риска, исходя из которого определяется возможность участия банка в кредитовании предприятия.

При высоком или низком уровне риска, решение банка об отказе или выдаче кредита принимается автоматически. В случае, если уровень риска находится на среднем уровне, необходимо определить возможность его снижения.

В процессе принятия решения банку необходимо обратить внимание на основные моменты:

1. Цель кредита.
2. Источник погашения кредита. К основным источникам можно отнести:
 - выручка по экспортному контракту (следует провести анализ условий поставки и платежа, а также графика поступления средств, который должен совпадать с графиком погашения кредита);
 - поступления от продаж на внутреннем рынке (обратить внимание на платежеспособность покупателей и стабильность клиентской базы);
 - бюджетные источники;
 - иные источники погашения.
3. Обеспечение кредита (оценка залога; платежеспособность гарантов/поручителей).
4. Оценка посредников и банков, участвующих в сделке.
5. Определение адекватности уровня процентной ставки рискам, которые банк несет, выдавая кредит именно этому предприятию.

В следствии полного и качественного выполнения всех методов оценки кредитных рисков, предшествующих данному этапу, решение банка о выдаче кредита производится автоматически.

Мониторинг – завершающий этап управления риском. Под мониторингом понимается такой вид контроля при котором осуществляется постоянное наблюдение за происходящими процессами с целью немедленного реагирования в случае возникновения рискованных ситуаций.

Мониторинг используется не только после выдачи ссуды, но и в период оценки потенциальных рисков. При предоставлении в банк кредитной заявки элементы мониторинга присутствуют уже на начальной стадии, например кредитная история в данном банке, которая может послужить как точка опоры для последующей выдачи ссуд.

В мониторинге кредитного риска можно выделить три основных направления:

1. Мониторинг выполнения условий кредитного договора.
2. Мониторинг финансового состояния предприятия-заемщика.
3. Мониторинг состояния обеспечения кредита.

Уровень риска позволяет сформировать разные решения по участию банка в кредитовании, а также определить степень тщательности последующего контроля за выполнением условий кредитного договора.

Выездные проверки, также способствуют мониторингу состояния обеспечения кредита. Работник банка может дать наиболее полную оценку состояния заложенного имущества, при его непосредственном осмотре.

Представленная методика оценки рисков при кредитовании предприятий электроэнергетической отрасли обладает рядом преимуществ, делающей ее комплексной системой:

- проведение предварительной оценки кредитоспособности заемщика позволяет определить целесообразность выдачи кредита уже на ранней стадии;
- предложенная процедура анализа факторов риска позволяет сделать вывод об адекватности финансового положения предприятия запрашиваемому кредиту (его сумме и сроку);
- важную роль при принятии решения о кредитовании имеет анализ структуры предлагаемой кредитной сделки, так как зачастую именно введение в структуру кредита какого-либо инструмента делает риск, присущий сделке приемлемый характер;

- детальный мониторинг, проводимый на всех стадиях кредитной сделки способствует выявлению кредитных рисков на ранней стадии, что в свою очередь влияет на оперативное принятие мер по их снижению.

Библиографический список:

1. Положение Банка России «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудной и приравненной к ней задолженности».
2. Куцеба С., Савинов В., Жуковский Д. Принципы обеспечения гарантированного возврата кредитных ресурсов // Экономика сельского хозяйства России. 2004. №2.
3. Корнеев М. Управление кредитными операциями // Банковские технологии. Ноябрь-декабрь 1998.
4. Пещанская И.В. Краткосрочный кредит: теория и практика. М.: Издательство «Экзамен», 2003.

Е. С. Кошечая

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, аспирант кафедры государственного и муниципального управления (690000, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41; тел.: (423) 240-41-35)

**ТЕОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СТРУКТУР КАК ОБЪЕКТ
НАУЧНОГО АНАЛИЗА. КАТЕГОРИАЛЬНО-
ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ**

территориальная структура; опорный каркас; узловые элементы; линейные элементы; ареальные элементы

Статья посвящена вопросу концептуального понимания структурирования территориальной структуры как системы, выделению типов её элементов и их подтипов.

В исследовании теории строительства и развития территориальных структур фундаментальной категорией является система. Концептуальное понимание системы, как целой неделимой части, состоящей из структуроорганизующих и структурообразующих, взаимодополняющих и взаимозависимых элементов, каждый из которых имеет определённое значение и наделен особым набором функций, отличающих их друг от друга, но и дополняющих, составляет основу любого научного исследования по проблематике становления и развития территориальных структур. Такая сложная территориальная организация, с жесткими связями и специфическими функциями направлена на сохранение целостности системы и её функционирование. Соблюдение принципа «целостности»¹ является обязательным условием развития территориальных систем, его нарушение, по мнению Г.Ю. Саушкина, может привести к серьёзным, а порой даже, необратимым последствиям для всей территориальной структуры.

В этой связи многие исследователи, среди них Н.Н. Баранский², И.М. Маергойз³, Г.М. Лаппо⁴, П.Я. Бакланов⁵, особую роль отводили изучению внутренних функций элементов системы, используя для этого различные парадигмальные подходы. Результаты их исследований легли в основу создания теории строительства и развития территориальных структур. Так, территориальное структурирование, являясь объектом научного анализа, развивалось во времени как система, элементы которой были разделены на группы по типологическим признакам – компактность, протяженность, пространственность.

¹ Саушкин Ю.Г. Что такое экономико-географическое открытие? // Экономическая и социальная география на пороге XXI века. Смоленск: СГУ, 1997. С. 134-151.

² Баранский Н.Н. Об экономико-географическом изучении городов. // Экономическая география. Экономическая картография. М.: Географгиз. 1956. С. 164,168.

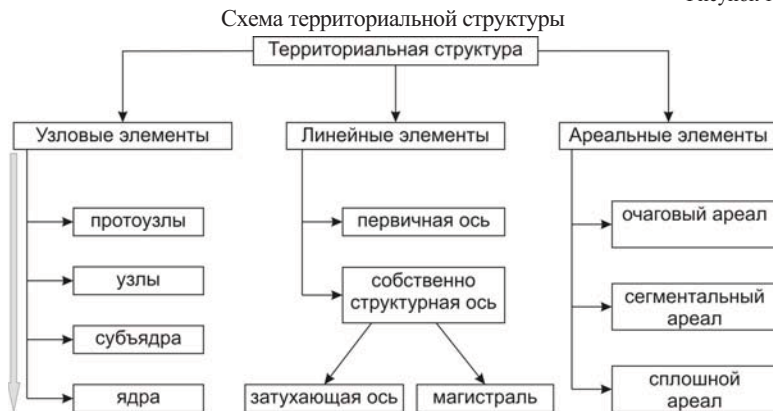
³ Майергойз И.М. Географическое учение о городах. М.: Наука, 1987. С. 82-99.

⁴ Лаппо Г.М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение // Известия АН СССР. Серия география. 1983. №5. С. 16-28.

⁵ Бакланов П.Я. Контактные географические структуры и их функции В Северо-Восточной Азии // Известия РАН. Сер. географическая. 2000. № 1. С. 31-39.

Результатом такой типологизации стало образование трех типов элементов территориальной структуры – узловые, линейные, ареальные. Структурированная, функциональная неоднородность элементов способствовала выделению в их составе подтипов, имеющих разный уровень экономического развития (см. рисунок 1). Именно эти типы элементов территориальной структуры и их подтипы, выделенные когда-то из многообразия территориальных систем такими учеными как И.М. Майергойза¹, Г.М. Лаппо², П.Я. Бакланов³, В.Г. Шведов⁴, являются ключевыми категориями проблематики диссертационного исследовании становления и развития территориальных структур юга Дальнего Востока.

Рисунок 1.

На рисунке представлены типы элементов территориальной структуры и их подтипы, которые в совокупности составляют сущность территориальной структуры и являются её неотъемлемой частью. При этом наибольший интерес представляет структурированная категория – узловые элементы территориальной структуры⁵. Они представляют собой компактные территориальные образования, занимающие относительно небольшую по размерам площадь. Связь с их окружающим пространством функциональна, т.к. определяется через реализацию структурообразующих функций. Именно поэтому в узловых элементах в небольшой степени концентрируется информация о прилегающей территории. На практике узловым элементам территориальной струк-

¹ Майергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, 1986.

² Лаппо Г.М. География городов. М.: Владос, 1997.

³ Бакланов П.Я. Линейно узловые структуры промышленности как опорный каркас территориально-хозяйственных структур / Территориально хозяйственные структуры Дальнего Востока / Отв. ред. П.Я. Бакланов, В.Н. Бугромченко. Владивосток: изд. ДВНЦ СССР, 1982. С. 16-32.

⁴ Шведов В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 87-97.

⁵ Узловой элемент, как компактное образование на основе концентрации населения и промышленности был впервые определен И.М. Майергойзом, это одна выделенных им подсистем территориальной структуры [Майергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, 1986. – С. 25, 99; Географическое учение о городах. М.: Наука, 1987. – С. 69 – 77]

туры соответствуют населенные пункты – компактные образования в виде городов, поселков городского типа, поселений, сел, они как нельзя лучше раскрывают сущность их узлового структурирования, а их функциональная, демографическая и экономическая градация объясняет разделение типа узлового элемента территориальной структуры на подтипы. Так, в зависимости от уровня развития выделяются следующие разновидности типа узлового элемента: протоузел, узел, субядро, ядро, мегаядро¹.

Автор считает необходимым более подробно рассмотреть подтипы типа узлового элемента территориальной структуры в силу ряда причин:

Во-первых, под их прямым воздействием возникают и изменяются иные элементы территориальной структуры, модифицируется и трансформируется каркасная конструкция, оформляется периферия;

Во-вторых, они играют ведущую роль в формировании территориальной структуры, которая определяется следующими особенностями:

– структурообразующим началом², характеризующим процесс запуска механизма формирования территориальной структуры посредством возникновения подтипов типа узлового элемента;

– способностью принимать на себя свойства центра диффузии, призванного распространять на окружающее пространство потоки вещества, энергии, информации и через них передавать свои признаки остальной территории³;

– структуроорганизующей ролью⁴, определяющейся способностью «стягивать» вокруг себя сегменты территории, создавая при этом иерархичную, функциональную упорядоченность всех элементов пространства.

Представляется целесообразным дальнейшее рассмотрение подтипов типа узлового элемента территориальной структуры начать с протоузла, который стоит в самом низу эволюционного ряда узловых элементов.

Протоузел⁵ – чётко локализованный очаг первичного или пробного освоения с крайне ограниченным набором функций (небольшие населённые пункты, возникающие в местах разработки единичных видов природных ресурсов или имеющие существенное выгодное географическое положение). На практике протоузлам соответствуют поселения, села, функциональность

¹ Мегаядра стоят на порядок выше ядер, для них характерно высокое развитие, это «бум» экономического, социального и демографического, информационного прогресса в сочетании с развитием политической жизни. В.Г. Шведов, определено, что мегаядра представляют собой «слияние близкорасположенных ядер в образовании гигантского территориального охвата и с функциональной значимостью глобального масштаба» [Шведов В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 93].

² Шведов В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 89.

³ Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминалогический словарь. М.: Мысль, 1983.

⁴ Лёш А. География размещения хозяйства. М.: ИЛП, 1959. С. 200-214; Тойнби А. Постыжение истории М.: Прогресс, 1991. С. 35.

⁵ Протоузел, как более простая форма функциональных образований, впервые была введена в научную среду исследований В.Г. Шведовым, в его представлении протоузлы – «точные элементы, возникающие на окраине каркасной конструкции и за её пределами, на окончании или вдоль векторов проникновения». Им были выделены основные причины появления протоузлов, это вынужденная достройка структуры, не имеющей потенциала для развития, простой формой низшего уровня; становление населенного пункта пробного характера, вызванного определенной необходимостью [Шведов В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 92]

которых ограничена и замыкается на деятельности единственного вида промышленного или хозяйственного производства – предприятия добывающей промышленности, сельскохозяйственные поселения и т.д. В начале XIX века на территории юга Дальнего Востока вдоль левого берега реки Амур возникали на определенном расстоянии друг от друга протоузлы, это построенные казаками остроги, зимовья, военные посты¹, поселки, созданные на базе добычи угля, цветных металлов, рыбокомбинатов и лесодобычи². При благоприятном стечении обстоятельств, под которыми следует понимать экономические условия развития населенного пункта, открытие в его пределах альтернативных производств, не имеющих отношения к специализации, протоузел может развиваться до пределов узла.

Узел³ – представляет собой долговременный населенный пункт с расширенной хозяйственной специализацией. Ещё одной отличительной особенностью узла является наличие в его составе коммуникационных линий разных типов и направлений. На практике узлам соответствовали центры (фокусы) хозяйственной, промышленной направленности. В XIX веке им соответствовали возведенные населенные пункты: Зeya-Пристань, Свободный Софийск, Маринск, Сретенск, Мукден, Харбин, Дальний, в них помимо специализирующих производств действовали альтернативные предприятия – торговые, строительные и другие.

Субъядро⁴ – является промежуточным звеном между узлом и ядром. Особо следует отметить способности этого элемента аккумулировать в себе освоенческий потенциал (население, материальные и управленческие ресурсы и другие) с целью дальнейшего распространения импульса, организующего пространства. На практике субъядро представляет собой небольшой административный центр, в «подчинении» которого находятся несколько узлов, имеющих различную специализацию, в качестве примера субъядро служит город Хабаровск, который занимает выгодное географическое положение и выполняет административную функцию по отношению ко всему

¹ Баландин С.Н. Оборонная архитектура Сибири в XVII в // Города Сибири (экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период). Новосибирск, 1974. С. 9-19.; Артемьев А.Р. Строительство городов и острогов Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII века и типы оборонительных сооружений // Отечественная история. 1998. № 5. С. 140.

² Багданова. Территориально-хозяйственные структуры Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ-АН СССР, 1982.

³ Узел – населенный пункт, места пребывания и концентрации населения, промышленности, транспортных линий. Среди исследователей (И.М. Майергойз, Б.С. Хорев, Э.Б. Алаев, Г.М. Лаппо) данного подтипа встречается разночтения в названиях – центр, фокус, место, точки, но его интерпретация авторами аналогична. В.Г. Шведов определил, что узел это образование, иерархически равное субъядру, но отличается небольшим размером и функционирует с полной отдачей. Радиус его территориального влияния ограничен [Майергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, 1986. С. 25, 99; Географическое учение о городах. М.: Наука, 1987. С. 69-77; Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминалогический словарь. М.: Мысль, 1983; Хорев Б.С. Территориальная организация общества. – М.: Мысль, 1981; Шведов В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 91]

⁴ Субъядро – промежуточное звено между ядром и узлом, В.А. Пуляркин определил, что субъядро мало чем отличается по параметрическим данным от узла, однако в силу обстоятельств некоторые ядерные функции им осуществляются слабо или вообще не выполняются [Пуляркин В.А., Галагаме Д.П. Концепция «Центр-периферия» и развивающиеся страны // Известия РАН Се. географическая. 1994. №4. С. 36-42].

дальневосточному региону. Однако его параметрические данные¹ – экономический уровень развития, низкий показатель численности населения, ограниченное количество функций, отдаленность от достаточно развитых городов подобного типа, являются существенным препятствием на пути развития субъядра до пределов ядра.

Ядро² – участок района, в котором в наибольшей степени (с наибольшей плотностью и интенсивностью) выражены его признаки. Оно является своеобразным центром, концентрирующим максимальную информацию о протекании внутрисистемных процессов и на этой основе осуществляющим управление остальной территорией. Основная функция ядра – районообразующая. Формируясь на базе какого-либо ресурса (агроклиматического, минерального, экономико-географического положения или др.), ядро «стягивает» вокруг себя сегменты территории, создавая при этом иерархичную, функциональную упорядоченность всех элементов пространства. Как правило, оно проявляется в более высокой степени концентрации населения, производства и капитала.

На начальных стадиях освоения роль ядер зачастую играют большие и средние поселения, принимающие на себя управленческие функции. На более высоких стадиях эти обязанности переходят крупным городам – мегадрам, которые на практике являются административными центрами регионального значения. Для них характерно территориальное единство, высокая степень концентрации промышленности, капитала, взаимосвязь и взаимодействие предприятий и учреждений производственной и непроизводственной сфер. На территории юга Дальнего Востока отсутствует данные подтипы типа узлового элемента территориальной структуры, такое положение объясняется особенностью освоения региона и его экономическим уровнем развития. Однако, в качестве примера ядер, необходимо привести центры (фокусы), выполняющие на начальном этапе освоения юга Дальнего Востока функцию ядер по отношению к прилегающей к ним территории. Они сосредотачивали вокруг себя подтипы типа узлового элемента территориальной структуры

¹ Параметры развития элементов территориальной структуры были определены А.Г. Гранбергом, Ю.Н. Гладким и А.И. Чистобаевым [Гладкий Ю.Н., Основы региональной политики / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 1998. С. 115-121; Гранберг А.Г. Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства / А.Г. Гранберг. М.: Экономика, 1973].

² Ядро, выполняет в структуре организующую и структурообразующую роль, это опора территориальной структуры, источник её развития. Представления об ядро в науке разнятся, одни исследователи А. Лёш видят в нем площадно ограниченные образования (город), другие Ю.Г. Саушкин, В.С. Жекулин, А. Тойнби рассматривают его в качестве компактной ареальной формы (район). Совершенно иначе интерпретирует ядро В.Г. Шведов, в его понимании это «компактные локально-ареальные образования с полным внутренним наполнением, которое обладает многими составляющими: населенческой, производственной, коммуникативной, организационной, которые взаимосвязано задействуются в политической жизни общества и оказывают совокупное определяющее влияние на облик, состояние и динамику всей вмещающей его структуры в целом [Шведов В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 90; Саушкин Ю.Г. Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем. М.: Мысль, 1980; Жекулин В.С. История сельскохозяйственного освоения ландшафтов Новгородского края / История географии и историческая география / Отв. ред. В.А. Есаков, В.В. Покшишевский, А.В. Соколов. М.: изд. МФ ГО СССР, 1975. С. 12-175; Лёш А. География размещения хозяйства. М.: ИЛП, 1959. С. 200-250].

различной хозяйственной и промышленной специализации – Благовещенск (центр развития сельского хозяйства); Хабаровск (административный центр); Владивосток (центр становления военно-морского флота).

Существование подобных образований предполагает наличие им противостоящей и их дополняющей остальной территории, которая обычно именуется периферией и относится к следующей экономико-географической категории – ареальные элементы. В отличие от узловых элементов они не обладают высокой плотностью географических явлений, чем, собственно, и объясняется снижение интенсивности внутрисистемных контактов. Однако существование этих площадных образований является основным условием дальнейшей эволюции территориальной структуры. В известном смысле ареальные элементы служат пространственным резервом развития каркасной конструкции, хотя это их качество реализуется далеко не всегда. К ним относятся очаговый, сегментный и сплошной подтипы типа ареального элементов территориальной структуры¹. На практике данным подтипам соответствуют площадные образования, которые в зависимости от степени их освоенности имеют неоднородную внутрискруктурную организацию типов и подтипов элементов территориальной структуры – это размещение объектов хозяйственной и промышленной деятельности, населенных пунктов, транспортных линий. Именно такая градация подтипов типа ареального элемента территориальной структуры является главным отличительным признаком, определяющим их иерархическое положение по отношению друг к другу. В этой связи рассмотрение подтипов типа ареального элемента территориальной структуры будет целесообразней начать с очагового подтипа, поскольку он располагается в самом низу эволюционного ряда ареальных элементов.

Очаговый подтип – пространство с дисперсным расположением на нем различных видов хозяйственной деятельности. На практике очаговому подтипу соответствует юг дальневосточного региона в период своего изначального освоения, когда в его пределах наблюдалось повсеместное возникновение небольших по площади территориальных образований. Их внутреннее содержание наполнялось единичными видами производства – лесозаготовка, золотодобыча, рыболовство, располагавшимися на приличном удалении друг от друга.

¹ Идеи об изучении пространственной локализации освоения впервые были высказаны Ю.Г. Саушкиным, он определил основные отличительные особенности (местные, расселения) освоения. На их основе им были выделены три типа освоения – очаговый, линейный, сплошной. Результаты исследования Ю.Г. Саушкина легли в основу изысканий многих ученых: Ф.В. Дьяконова, Грушина, Г.М. Лаппо, П. Хаггета, К.П. Космачев, Б.Б. Родоман. При изучении закономерностей пространственной локализации типов освоения К.П. Космачевым были выделены типы структур освоения – пионерное, старое сплошное, сочетаемое, горнопромышленное, старое освоение, портовое. Б.Б. Родоман высказал мнение о том, что сопоставляя различные ареалы можно получить разветвленную схему стадийного развития территориальных структур, проследить единый процесс становления узловых и линейных элементов. Им были выделены, в соответствие с особенностями районирования (имеют или нет различные ареалы точки соприкосновения, или одну область взаимодействия, или не соприкасаются вовсе), следующие типы: сплошной, монолитный, разорванный, фрагментарный [Экономическая география СССР: Ч 2 Экономические районы / под. ред. Ю.Г. Саушкина. М.: Московского университета, 1973; Космачев К.П. Пионерное освоение тайги: экономико-географические проблемы. / Отв. ред. Академик В.Б. Сочава. Н.: Наука, Сиб. Отд. Новосибир. 1975. С. 11, 28-30, 63-83; Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки территориальной географии. Смоленск: Ойкумена. 1999. С. 12-31.

Сегментный подтип – пространство, характерной чертой которого является слияние отдельных видов деятельности. На практике сегментному подтипу ареального элемента соответствует сельскохозяйственный район, сформировавшийся в начале XIX века вокруг города Благовещенска, где повсеместно создавались предприятия, специализирующиеся на обработке сельскохозяйственной продукции, территориально производственное слияние, которых способствовало процессу сегментации.

Сплошной подтип – пространство, характеризующееся повсеместным освоением. На практике сплошному подтипу ареального элемента соответствует отрезок железной дороги, возведенный на территории юга региона в 1893 г., от Хабаровска до Уссурийска. На всем его протяжении, в период интенсивного железнодорожного строительства, возникали поселки, города, в пределах их границ создавались производства, специализирующиеся на осуществлении железнодорожных работ по ремонту локомотивов, подвижного состава, что способствовало процессу сплошного освоения участков, расположенных близ линий железнодорожного транспорта.

Интеграционной категорией научного исследования территориальной структуры является линейный элемент. Это экономико-географическое понятие группирует в себе все элементы территориальной структуры, главным топологическим признаком которых является протяженность. К ним относятся вектор проникновения, первичная, собственно-структурная ось, которая подразделялась на затухающую ось и магистраль. Обычно их функции ограничены обеспечением взаимодействия между узловыми и ареальными элементами. Однако значение линейных элементов гораздо шире, чем осуществление стандартных транспортировок вещества, энергии и информации. С их помощью оформляется пространственное единство территории, которая приобретает определяющую черту системы – управляемость. На практике подтипам типа линейного элемента территориальной структуры соответствуют автомобильные, железнодорожные, подъездные дороги, тропы, просеки, эти вытянутые образования, соединяя между собой населенные пункты, выполняют главную задачу территориального структурирования – формируют опорный каркас, его наличие является неотъемлемым условием сохранения целостности территориальной системы.

Выделенные подтипы типа линейного элемента территориальной структуры, в зависимости от степени интенсивности совершаемого ими обмена грузопассажирского потока, вещества, информации, имеют разный уровень развития, который является главным отличительным признаком, определяющим их иерархическое положение по отношению друг к другу. В этой связи рассмотрение подтипов типа линейных элементов территориальной структуры будет целесообразней начать с вектора проникновения, поскольку он занимает низшую ступень развития и стоит в самом низу эволюционного ряда линейных элементов.

Под вектором проникновения¹ понимается «луч» (вектор), наконечник которого направлен в сторону предполагаемого образования протоузла с

¹ Вектор проникновения – луч, нацеленный на каркасную экспансию вглубь территории. В.Г. Шведов интерпретирует его так вектор, одним своим наконечником он связан с каркасом, другим направлен в сторону периферии для создания, при благоприятных условиях, протоузлов. В.П. Семенов-Тянь-Шанский видел нем лучи прорыва в пределы ничейных земель [Шведов В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. –

дальнейшей перспективой роста. Этот тип линейного элемента направлен на поиск территории (участка, района), обладающей различными минеральными, природными ресурсами, разработка которых обеспечит её экономическое развитие и вхождение в структурное пространство. В качестве примера вектора проникновения служат знаменитые сплавы Г.И. Невельского, его экспедиции – «луч» прорыва, направленный на освоение левобережья реки Амур, вдоль которого были выстроены военные посты, служащие формальной границей юга Дальнего Востока.

Первичная ось¹ – представляет собой линейный элемент, характерной черной которого является зарождение на другом конце протоузла с перспективой роста (проселочные дороги, соединяющие между собой протоузлы). На практике им соответствуют транспортные пути – поселковые, объездные и подъездные дороги, уровень движения на них, по разным причинам, был значительно низким. В начале XIX века на территории юга Дальнего Востока связь с протоузлами осуществлялась с помощью просёлочных дорог пролегающих:

- по территории, заселённой крестьянами;
- по территории казачьих войск;
- по казённым землям;
- по территории разрабатываемых месторождений, устроенные на средства частных лиц и различных компаний для сообщения с протоузлами (поселки добывающего типа).

Собственно-структурная ось² – представляет собой дорогу с достаточно интенсивной степенью движения, соединяющей между собой населенные

Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 90; Каледин Н.В. Политическая география: истоки, проблемы, принципы научной концепции. С-Пб.: изд. С-ПбГУ, 1996].

¹ В подавляющем большинстве случаев сложным линейным образованиям, по логике, предшествуют слабые, простые линейные формы. Такие примитивные образования выявились автором в ходе исследования в виде подтипа линейного элемента территориальной структуры – первичная ось, это вновь образованная транспортная линия, связывающая слабо развитые населенные пункты, протоузлы, движение транспорта по ней минимально [Харчевникова Е.С., Вольничук А.Б. К вопросу выделения узловых элементов территориальной структуры // Территориальные исследования Дальнего Востока: Материалы III региональной школы-семинара молодых ученых, аспирантов и студентов. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН-ДВГСГА, 2005. С. 15-17].

² Собственно-структурная ось, это промежуточная ось между первичной осью и собственно магистралью. Единственное отличие её состоит в разнице интенсивности движения, в соотношении с первичной осью оно достаточно интенсивное, в сравнении с магистралью – на порядок ниже. Для неё менее характерно образование конфигураций сети, даже если они есть, то в сравнении с магистральными, не достаточно четко выражены. Само понятие собственно-структурной оси в науке не имеет однозначного представления. В.Г. Шведов, определил, что структурные оси, это вновь образованные транспортные линии, соединяющие протоузлы расположенные за пределами каркаса, часто им предшествует наиболее простая форма вектор проникновения. Б.Б. Радоман рассматривал сетевые линии, под ними он понимал совокупность разнородных путей, соединяющихся новыми отрезками, линии которых срастаются в систему. Ясно одно, что это транспортная линия, уже является частью каркасной конструкции, со средней (в отношении первичной оси и магистрали) степенью интенсивности движения. [Шведов В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 93; Радоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки территориальной географии. Смоленск: Ойкумена. 1999. С. 135-170].

пункты различного уровня хозяйственного развития (дороги местного значения). Данный тип линейного элемента с одной стороны при благоприятном стечении обстоятельств может развиваться до магистрали, с другой стороны по ряду причин, не зависящих от деятельности дороги, преобразоваться в затухающую ось. На практике собственно-структурной оси соответствуют дороги, по которым происходит наибольшее движение. В начале XIX века, до строительства железных дорог, на территории юга Дальнего Востока связь с населенными пунктами осуществлялось с помощью почтовых дорог: сквозной почтовый трак между Благовещенском и Хабаровском (Амурская колесная дорога); зимний вьючный трак между Благовещенском и Покровским хутором; колесной почтовый трак между станцией Черняевой и Зеей-Пристанью.

Магистраль¹ – разновидность собственно-структурной оси, характеризующаяся высокой степенью интенсивности движения, соединяющей между собой узловыми элементами различного уровня экономического развития (автомобильные трассы, магистрали федерального значения). На практике магистральными линиями соответствуют построенные в XIX веке железные дороги – Уссурийская, Восточно-Китайская, Южно-Маньчжурская, Амурская. В XX веке – Байкало-Амурская магистраль; автомобильные трассы – «Владивосток – Уссурийск», «Хабаровск – Биробиджан», «Харбин – Владивосток», «Муданцзян – Уссурийск»². В начале XXI века, это газопровод – «Сахалин – Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск» и нефтепровод – «Чайво – Де-Кастри»³

Затухающая ось⁴ – разновидность собственно-структурной оси, на которой движение по ряду причин (отработка месторождения, отток жителей, отсутствие альтернативных производств) прекратилось, дорога перестала функционировать. На практике затухающей оси соответствует – автомобильные, поселковые дороги, тропы, просеки, по которым движение, по разным причинам, прекратилось совсем либо происходит крайне редко и

¹ Магистраль – главная транспортная линия, само понятие возникло в период интенсивного строительства железных дорог. Родоман Б.Б. определил направляющая, главная линия с интенсивным движением транспорта. Им также было отмечено, что при развитии магистралей увеличивается их густота, связанность, цикличность, следовательно, они могут иметь разную конфигуральную структуру сети: радиальная, хордово-радиальная, радиально-кольцевая [Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки территориальной географии. Смоленск: Ойкумена. 1999. С. 135-170].

² Уянов С.В. Транспортные маршруты в Азии: значение для России, Китая и Индии // Проблемы Дальнего Востока, – 2007. – №2. – С. 27 – 30; Могилевкин И. Транспорт в прошлом и нынешнем веке // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 9. С. 40.

³ Коржубаев А.Г. О стратегии взаимодействия России со странами АТР в нефтегазовой сфере // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 2. С. 64-77.

⁴ Автором в ходе исследования были выявлены слабо или вовсе не функционирующие транспортные пути, движение на которых в силу разных обстоятельств (разрушен мост, реорганизация дороги) прекратилось вовсе или происходило по необходимости. Название и интерпретация такого качества транспортных линий в научной литературе не прописана, однако встречаются упоминания в виде «не функционирует», «угасла», на основании чего автор ввел понятие затухающая ось [Харчевникова Е.С., Волинчук А.Б. К вопросу выделения узловых элементов территориальной структуры // Территориальные исследования Дальнего Востока: Материалы III региональной школы-семинара молодых ученых, аспирантов и студентов. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН-ДВГСГА, 2005. С. 15-17].

по необходимости, например в середине XX века в СССР с отработкой месторождения и с отсутствием других производств, дорога, ведущая на Кивдинские копи (1952) превратилась в затухающую ось¹.

В целом, рассмотренные экономико-географические категории (узловые, линейные, ареальные) раскрывают сущность понятия территориальной структуры и представляют собой ряды иерархически выстроенных элементов, которые, помимо соподчиненности, характеризуются преемственностью в развитии территориальной структуры (см. рис. 1). Их анализ, проведенный автором, доказывает обоснование, высказанное И.М. Маергойзом о «полиструктурности»² территориальной структуры. Многообразие типов элементов территориальной структуры говорит о сложности, взаимосвязи, взаимозависимости конструкции, в которой любое изменение элемента, сиюминутно повлечет за собой трансформацию всего структурного пространства (каркасной конструкции территориальной структуры).

Ключевой категорией экономической географии является территориальная структура. Данное понятие в научной литературе интерпретируется по-разному, например, Б.С. Хорев включает в содержание территориальной структуры: «размещение и производства, и социальной инфраструктуры, и взаимосвязи в территориальной социально-экономической системе общества, и процессы пространственного воспроизводства, и проблемы управления ими»³. Сходным образом определяет территориальную структуру Э.Б. Алаев – расселения населения, производства, природопользования⁴.

Совершенно иначе интерпретирует данное понятие Г.М. Лаппо, в его представлении территориальная структура (синоним территориальное устройство) – представляют собой взаимосвязанное размещение населенных пунктов, основных производственных комплексов, транспорта, рекреационных и ресурсных зон по территории района⁵. Аналогичное определение встречается у А.И. Козьева, Э.Н. Кузьбожева – представляет собой взаимосвязанное размещение (компоновку) населенных пунктов, основных производственных комплексов, транспорта, рекреационных и ресурсных зон по территории района⁶.

Связующей экономико-географической категорией является опорный каркас – сочетание главных фокусов (центров) политической, социальной, хозяйственной, культурной жизни страны и соединяющие их социально-экономические линии (транспорт, инфраструктура)⁷.

¹ Кошкарев Л.Д., Бакланов П.Я., Барктова И.И., Мотрич Е.Л. Особенности размещения производства и населения на Дальнем Востоке. Академия наук СССР, Дальневосточный научный центр, Тихоокеанский институт географии. Владивосток, 1976. С. 60.

² Маергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, 1986. С. 25.

³ Хорев Б.С. Территориальная организация общества. М.: Мысль, 1981.

⁴ Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983.

⁵ Лаппо Г.М. Территориальная структура России в начале XXI века // [электронный ресурс] 2009. URL: geo.1september.ru/2002/33/4.htm. (дата обращения 13 августа 2009 г.)

⁶ Козьева А.И., Кузьбожев Э.Н. Экономическая география и регионалистика. М.: КНОРУС, 2005.

⁷ Лаппо Г.М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение // Известия АН СССР. Серия география. 1983. № 5. С. 16-28.

Таким образом, рассмотренные категории экономической географии, охватывающие проблематику исследований территориальной структуры и отражающие её специфику, являются ключевыми в понимании и осмыслении взаимосвязи элементов становления территориальной структурированности. В этой связи неперенным условием становится овладение этими оперативными экономико-географическими понятиями, которые представляют собой систему закономерностей, в полной мере, характеризующих тенденции развития территориальной структуры. Это закономерности возникновения, функционирования, развития и модификации территориального структурирования.

Библиографический список:

1. Саушкин Ю.Г. Что такое экономико-географическое открытие? / Ю.Г. Саушкин // Экономическая и социальная география на пороге XXI века. Смоленск: СГУ, 1997.
2. Баранский Н.Н. Об экономико-географическом изучении городов. // Экономическая география. Экономическая картография. М.: Географгиз. 1956.
3. Майергойз И.М. Географическое учение о городах. М.: Наука, 1987.
4. Лаппо Г.М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение // Известия АН СССР. Серия география. 1983. № 5.
5. Бакланов П.Я. Контактные географические структуры и их функции В Северо-Восточной Азии // Известия РАН. Сер. географическая. 2000. № 1.
6. Майергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, 1986.
7. Лаппо Г.М. География городов. М.: Владос, 1997.
8. Бакланов П.Я. Линейно узловое структуры промышленности как опорный каркас территориально-хозяйственных структур / Территориально хозяйственные структуры Дальнего Востока / Отв. ред. П.Я. Бакланов, В.Н. Бугроменко. Владивосток: изд. ДВНЦ СССР, 1982.
9. Шведов В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006.
10. Майергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, 1986; Географическое учение о городах. М.: Наука, 1987.
11. Шведов В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006.
12. Шведов В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006.
13. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминалогический словарь. М.: Мысль, 1983.
14. Лёш А. География размещения хозяйства. М.: ИЛП, 1959; Тойнби А. Постигение истории М.: Прогресс, 1991.
15. Шведов В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006.
16. Баландин С.Н. Оборонная архитектура Сибири в XVII в // Города Сибири (экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период). Новосибирск, 1974.
17. Артемьев А.Р. Строительство городов и острогов Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII века и типы оборонительных сооружений // Отечественная история. 1998. № 5.
18. Багданова. Территориально-хозяйственные структуры Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ-АН СССР, 1982.
19. Майергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, 1986; Географическое учение о городах. М.: Наука, 1987.
20. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминалогический словарь. М.: Мысль, 1983.
21. Хорев Б.С. Территориальная организация общества. М.: Мысль, 1981.
22. Шведов В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006.
23. Пуляркин В.А., Галагамгае Д.П. Концепция «Центр-периферия» и развивающиеся страны // Известия РАН Се. географическая. 1994. № 4.

24. Гладкий Ю.Н., Основы региональной политики / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобасев. СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 1998; Гранберг А.Г. Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. М.: Экономика, 1973.
25. Шведов В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006.
26. Саушкин Ю.Г. Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем. М.: Мысль, 1980.
27. Жекулин В.С. История сельскохозяйственного освоения ландшафтов Новгородского края / История географии и историческая география / Отв. ред. В.А. Есаков, В.В. Покшишевский, А.В. Соколов. М.: изд. МФ ГО СССР, 1975.
28. Лёш А. География размещения хозяйства. М.: ИЛП, 1959.
29. Шведов В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006.
30. Каледин Н.В. Политическая география: истоки, проблемы, принципы научной концепции. С-Пб.: изд. С-ПбГУ, 1996.
31. Харчевникова Е.С., Волыничук А.Б. К вопросу выделения узловых элементов территориальной структуры // Территориальные исследования Дальнего Востока: Материалы III региональной школы-семинара молодых ученых, аспирантов и студентов. – Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН-ДВГСГА, 2005.
32. Шведов В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 93; Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки территориальной географии. Смоленск: Ойкумена. 1999.
33. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки территориальной географии. Смоленск: Ойкумена. 1999.
34. Уянов С.В. Транспортные маршруты в Азии: значение для России, Китая и Индии // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 2.
35. Могилевкин И. Транспорт в прошлом и нынешнем веке // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 9.
36. Коржубаев А.Г. О стратегии взаимодействия России со странами АТР в нефтегазовой сфере // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 2.
37. Харчевникова Е.С., Волыничук А.Б. К вопросу выделения узловых элементов территориальной структуры // Территориальные исследования Дальнего Востока: Материалы III региональной школы-семинара молодых ученых, аспирантов и студентов. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН-ДВГСГА, 2005.
38. Кошкарёв Л.Д., Бакланов П.Я., Барткова И.И., Мотрич Е.Л. Особенности размещения производства и населения на Дальнем Востоке. Академия наук СССР, Дальневосточный научный центр, Тихоокеанский институт географии. Владивосток, 1976.
39. Майергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, 1986.
40. Хорев Б.С. Территориальная организация общества. М.: Мысль, 1981.
41. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983.
42. Лаппо Г.М. Территориальная структура России в начале XXI века // [электронный ресурс] 2009. URL: geo.1september.ru/2002/33/4.htm. (дата обращения 13 августа 2009 г.)
43. Козьева А.И., Кузьбожев Э.Н. Экономическая география и регионалистика. – М.: КНОРУС, 2005.
44. Лаппо Г.М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение // Известия АН СССР. Серия география. 1983. № 5.

В. А. Николаев

Московская гуманитарно-техническая академия, аспирант (115201, Москва, 1-й Котляковский пер., д. 1; тел.: (495) 660-81-60)

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ОПЕРАЦИОННОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В ТОРГОВОМ БИЗНЕСЕ

методика формирования операционных бюджетов в торговом бизнесе, методика операционного бюджетирования на торговом предприятии

Разработанная методика операционных бюджетов позволяет отслеживать колебания параметров внешней и внутренней среды торгового предприятия, что способствует повышению уровня определенности технологических процессов и дает возможность формировать эффективную систему управления рисками. Кроме того, операционный бюджет, в качестве связующего звена, обеспечивает целостность всей системы бюджетного планирования торгового бизнеса и позволяет увязать натуральные со стоимостными показателями, что напрямую влияет на качество бюджетного планирования.

Изучение отечественного и зарубежного опыта внедрения бюджетного планирования в практику торгового менеджмента, выявление общих черт его реализации в современных условиях хозяйствования позволили автору сформулировать следующие концептуальные подходы к разработке методики составления операционных бюджетов предприятий: каждый бюджетный показатель должен быть четко зафиксирован; бюджетные показатели и нормативы должны быть достижимы; бюджетные показатели должны быть в сфере ответственности тех людей, которые подвергаются оценке; система бюджетных показателей должна обеспечивать комплексную характеристику хозяйственной деятельности торговой организации; система бюджетных показателей должна быть гибкой, адаптивной и отражающей все изменения в деятельности торговой организации; число бюджетных показателей должно быть численно ограниченным; бюджетные показатели могут быть общими для всей торговой организации и конкретными для каждого структурного подразделения; бюджетные показатели должны иметь способность укрупняться и разукрупняться, быть сопоставимыми.

На базе с использованием бюджетных показателей и связей между ними может быть построена бюджетная модель торгового предприятия мастер-бюджета (основного, сводного, генерального), составляющего основу разработки и формирования всех последующих планов: операционного, финансового и вспомогательного (**рисунок 1**). Структура финансового бюджета включает в себя: бюджет доходов и расходов (БДР), бюджет движения денежных средств (БДС), прогнозный баланс (БЛ). К операционному бюджету следует подходить более основательно, ведь его структура напрямую зависит к какой отрасли (торговой, производственной) относится предприятие. Но цель у него одна – бюджет прибылей и убытков.

Проблемы использования мастер-бюджета для предприятий в торговой отрасли (оптовой, розничной) недостаточно освещены в российских теоретических и практических исследованиях. Связано это в первую очередь с тем, что большинство ученых-экономистов предлагают вариации мастер-бюджетов непосредственно для производственных предприятий, что, в свою очередь, не учитывает отраслевых особенностей коммерческого бизнеса.

Главным показателем объема деятельности в торговле является объем товарооборота – общая сумма проданных товаров. Различают оборот розничной

торговой сети (розничный товарооборот), оборот оптовой торговой сети (оптовый товарооборот) и товарооборот предприятий общественного питания, который состоит из оборота по реализации продукции собственного производства и оборота по реализации покупных товаров¹.

Методика формирования операционного бюджета начинается с определения плана продаж, т.е. с формирования бюджета реализации. Это наиболее ответственный момент планирования, предполагающий исследование рынка, определение динамики спроса с учетом сезонных колебаний и иных факторов, изучение стратегии конкурентов².

Рисунок 1.

Существуют два основных способа оценок объема продаж в коммерческих организациях:

1. Статистический прогноз с элементами математического анализа общеэкономических условий, конъюнктуры рынка, кривых роста продаж и т.п.;
2. Экспертная оценка на основе сбора мнений управляющих и персонала отдела сбыта.

¹ Лупей Н. А., Горина Г. А. Финансы и налогообложение торговых организаций: Учебное пособие. 2-е изд. М.: «Дашков и К^о», 2008. С. 6.

² Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет. 6-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2007. С. 330.

По мнению автора, только опыт персонала, анализ и изучение результатов прошлых периодов дает более точный прогноз.

Тесная связь коммерции с маркетингом определяется, прежде всего, сущностью современной концепции маркетинга, преобладающей на большинстве рынков и воплощенной в известном лозунге: «Продавать нужно только то, что можно продать»¹.

Прогноз объема реализованных товаров каждого вида зависит как от спроса на товары, так и от объема закупок, поэтому деятельность торгового предприятия в первую очередь зависит от товарного ассортимента.

Как в оптовой, так и в розничной торговле на процесс формирования торгового ассортимента существенное влияние оказывают факторы, определяющие спрос населения²: социальные (социальный состав обслуживаемого населения, его образовательный и культурный уровень, характер трудовой деятельности); экономические (развитие производства, уровень доходов и социального обеспечения населения, уровень розничных цен на товары); демографические (половозрастной состав населения, количество и состав семей); природно-климатические (географическое расположение населенного пункта, климат); национально-бытовые (национальный состав населения, его традиции, нравы, обычаи); изменения моды; достижения научно-технического прогресса.

Мы считаем, что к приведенному списку факторов влияющих на формирование торгового ассортимента, необходимо добавить и такие ключевые факторы, как: внешнеторговая политика государства (изменение таможенных тарифов, объема импорта и др.); возможные изменения положения торгового предприятия на рынке и его ресурсного потенциала.

С учетом объемов реализации отдельных разновидностей товаров необходимо оценить объемы реализации отдельных разновидностей товаров, товарных подгрупп и групп в натуральных единицах. Это очень важно, ведь спрос населения выражается в килограммах, штуках, литрах того или иного продукта, кроме того, планирование объема реализации и производства продукции также рассчитывается с помощью натуральных показателей. Поэтому бюджет реализации в натуральных показателях позволяет обосновать расчет бюджета закупок. После определения объема и товарной структуры реализации в целом, по торговому предприятию производится оценка продаж в разрезе структурных подразделений.

В бюджете продаж указывается прогноз сбыта по видам продукции в натуральном и стоимостном выражении³.

В коммерческих организациях бюджет представляет собой прогноз будущих доходов и является базой всех последующих бюджетов: в конечном итоге расходы зависят от объема закупок, который составляется на основе объема реализации.

На основе планируемого объема реализации товаров, определяется бюджет товарных запасов, который является информационной базой бюджетов закупок, трудовых издержек и условно-переменных издержек обращения.

¹ Бунеева Р.И. Коммерческая деятельность: организация и управление. Ростов н/Д: Феникс, 2009. С. 18.

² Памбухчиняц О.В. Организация и технология коммерческой деятельности. 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Дашков и К», 2007. С. 368.

³ Мансуров, П. М. Управленческий учет: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2010. С. 61.

Бюджет товарных запасов разрабатывается посредством нормирования ресурсов и лимитов остатков товарной продукции.

На процесс формирования товарных запасов непосредственно влияет множество факторов, основным из которых является обеспечение устойчивого предложения товаров. Поэтому на коммерческом предприятии целесообразно создать систему контроля и анализа состояния товарных запасов, что позволит поддерживать запасы в таких размерах, которые соответствуют прогнозу объема продаж и соответственно обеспечивают непрерывную продажу товаров.

В некоторых случаях, необходимо, чтобы товарные запасы превышали объем розничного товарооборота, особенно актуально, когда спрос на данный товар превышает предложение. Планирование товарных запасов дает возможность торговому бизнесу ввести непрерывную коммерческую деятельность, и как следствие не приведет к резкому падению спроса.

Отметим, что бюджет закупок, целесообразно составлять в разрезе товарных групп и поставщиков, что предоставит возможность пересматривать в пользу той или иной товарной группы/поставщика, если ситуация на рынке или на торговом предприятии изменилась. Другими словами, появится возможность диверсифицировать риски недопоставки товаров.

На основе бюджета закупок можно определить размер поставки и долю в общем объеме товаров, удовлетворяющих потребности разных социально-демографических групп населения. Кроме того, бюджет закупок позволяет сопоставить межотраслевые соотношения размеров производства и реализации продукции, что позволит, в конечном счете, выявить реальные возможности темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) страны.

В бюджетном планировании на торговом предприятии необходимо также обратить внимание на бюджет расчетов с поставщиками, вытекающего из товарного покрытия бюджета реализации. Методические основы управления расчетами с поставщиками устанавливают определенные правила оформления приема, хранения, отпуска товаров и отражения товарных операций в бухгалтерском учете и отчетности.

Формирование бюджета доходов напрямую зависит от величины торговой надбавки (наценки), которая включает в себя доход организации и сумму НДС, и заключается в разнице между ценой продаж и закупочной ценой товаров, что является необходимым условием для покрытия затрат и получения прибыли в торговых организациях.

Авторский опыт в сфере торгового бизнеса показывает, что торговая наценка является уязвимым звеном для торговых предприятий, которые впервые выходят на рынок, ведь от ценовой политики организации зависит привлекательность предлагаемых товаров (услуг) для клиентов, поэтому необходимо устанавливать адекватные цены (конкурентоспособные на данном рынке товаров), которые не отпугнут потенциальных клиентов, но также и принесут соответствующий доход.

Кроме того, важно знать, что в составе бюджета продаж всех показателей операционных бюджетов при определении величины доходов от торговой деятельности необходимо учитывать налог на добавленную стоимость (НДС) и прочие налоги. При расчете налогооблагаемой базы порядок формирования выручки зависит от принятой в торговой организации учетной политики – по начислению (по отгрузке) или по кассовому методу (по оплате). Поэтому изменения в налогообложении непосредственно окажет влияние на изменение в методике бюджетного планирования, ведь формирование выручки напрямую зависит от действующей налогооблагаемой базы.

На базе проведенных теоретических и практических исследований в области бюджетного планирования был выделен авторский подход к формирова-

нию бюджета продаж, где важнейшим субъектом планирования товарного предложения является потребитель. Этот подход, на наш взгляд, полностью отвечает требованиям операционного бюджетирования.

Уровень товарных запасов зависит от объема и структуры реализации товаров. Необходимо отметить, что между объемом продаж товаров и товарными запасами имеется обратно пропорциональная зависимость, т.е. при увеличении объема продаж уменьшаются товарные запасы в днях. Товарный запас является нормируемой величиной, поэтому необходимо использовать взаимосвязанные параметры: уровень и оборачиваемость товарных запасов.

Расчет уровня товарных запасов (в днях товарооборота) производится по формуле¹:

$$У_{ТЗ} = \frac{ТЗ \times Д}{ОТ}, \quad (1)$$

где ТЗ – товарный запас на конец рассматриваемого периода, руб.; ОТ – объемом товарооборота за рассматриваемый период, руб.; Д – количество дней в рассматриваемом периоде.

Товарный запас рассчитывается по формуле средней хронологической моментного ряда²:

$$ТЗ_{cp} = \frac{0,5ТЗ_1 + ТЗ_2 + ТЗ_3 + \dots + 0,5ТЗ_n}{n - 1}, \quad (2)$$

где ТЗ – средний товарный запас за определенный период, руб.:
 $ТЗ_1, ТЗ_2, ТЗ_3, \dots, ТЗ_n$ – величина товарных запасов на соответствующий период;
 n – количество периодов.

Товарооборачиваемость в днях товарооборота определяется по следующей формуле³:

$$O_{дн} = \frac{ТЗ_{cp} \times Д}{ОТ}, \quad (3)$$

Товарооборачиваемость в числе оборотов выражается формулой⁴:

$$O = \frac{ОТ}{ТЗ_{cp}}, \quad (4)$$

На основе проведенных автором теоретических и практических исследований на торговых предприятиях (оптовых и розничных), товарные запасы целесообразно рассматривать в следующей совокупности:

- рабочий запас (товарный запас, находящийся в торговом зале, который купят в течение дня или запас товаров, подготавливаемых к реализации);
- заказ оперативного пополнения (определяется из объема поставки товара, который выражен в днях оборота);
- страховой запас в случае непредвидимых обстоятельств (неритмичности поставки товаров, задержки в пути, увеличения спроса покупателей и т.п.);
- запас в пути (определяется при междугородних поставках).

¹ Бунеева Р.И. Коммерческая деятельность: организация и управление. Ростов н/Д: Феникс, 2009. С. 172.

² Бунеева Р.И. Коммерческая деятельность: организация и управление. Ростов н/Д: Феникс, 2009. С. 172.

³ Бунеева Р.И. Коммерческая деятельность: организация и управление. Ростов н/Д: Феникс, 2009. С. 172.

⁴ Бунеева Р.И. Коммерческая деятельность: организация и управление. Ростов н/Д: Феникс, 2009. С. 173.

В коммерческой деятельности крупных торговых предприятий (как правило оптовых) нужно разделение бюджета закупок и бюджета товарных запасов, с целью распределить нагрузку на эти бюджеты более рационально, если есть необходимость в расчетах больших объемов товарных запасов, определении бюджетов закупок по центрам ответственности (по магазинам, торговым точкам и др.).

Если торговая компания небольшого размера (небольшие розничные продажи), бюджет закупок и бюджет товарных запасов целесообразно объединить в сводный бюджет закупок. В данном бюджете фиксируют сроки закупки и количество продукции (товаров) необходимой для коммерческой деятельности предприятия.

Каждое торговое предприятие, осуществляя свою уставную деятельность, несет определенные расходы – издержки обращения или расходы на продажу. Эти расходы производятся дополнительно к оплате приобретенных товаров. В соответствии с этим, необходимо сформировать бюджет коммерческих расходов, который состоит из издержек на управление сбытом и продвижение товара.

В бюджет коммерческих расходов включают издержки текущего характера, связанные с реализацией продукции, маркетинговой деятельностью (исследование рынка, мероприятия по стимулированию сбыта, реклама, заключение договоров с потребителями и т. п.). Эти затраты необходимо подразделить на постоянные и переменные¹.

Далее составляют бюджет управленческих (административных) расходов, который формируется из следующих основных статей затрат: амортизации, фонда оплаты труда, отчислений, представительских расходов, энергозатрат, коммерческих услуг, услуг сторонних организаций, налогов в составе себестоимости и прочее.

Сегодня учет издержек (затрат) на торговых предприятиях осуществляется на основе следующих нормативных документов:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации.
2. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99, утвержденное Приказом Минфина РФ от 6 мая 1999 г. № 33н.

Учет расходов на продажу в торговых организациях ведется в соответствии с Положением по бухгалтерскому учету ПБУ 10/99 «Расходы организации», утвержденным МФ РФ от 06.05.1999 №33н. В данном нормативном документе дается понятие расходов коммерческой организации, приводится их классификация, разъясняется порядок признания расходов.

При обосновании бюджетов расходов возможны два подхода к формированию их совокупной величины. Первый основан на разделении величины затрат погашаемых из валового дохода и из выручки от реализации товаров. Вторым заключается в том, что стоимость закупаемых товаров в торговле является одной из статей текущих затрат, который принят в мировой практике и предполагает деление на переменные и постоянные расходы.

Переменные расходы (транспортировка, комиссионные) рассчитываются на основе объема реализации товаров. Постоянные расходы связаны с деятельностью коммерческой службы торгового предприятия.

По нашему мнению, весомой проблемой при разработке бюджета коммерческих расходов на торговом предприятии является дифференциация всех

¹ Мансуров, П. М. Управленческий учет: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2010. С. 68.

издержек (расходов) обращения на условно-постоянные и условно-переменные затраты.

В некоторых публикациях по экономической и финансовой тематике, авторы выделяют «постоянные» и «переменные» затраты, но при этом отмечают условность этой дифференциации.

Так, например, П. М. Мансуров в своем учебном пособии «Управленческий учет» отмечает, что «...в реальной жизни редко можно встретить издержки, которые являются исключительно постоянными или переменными. Следовательно, затраты часто являются условно-переменными (условно-постоянными, смешанными). Например, плата за пользование телефоном, которая состоит их постоянной и переменной частей; ряд налогов (подходный налог – до определенного предела постоянная ставка, далее – прогрессивная ставка). Аналогично представительские расходы, расходы на рекламу»¹.

Как правило, к постоянным затратам относят следующее: амортизационные отчисления, процент за пользование банковским кредитом, административно-управленческие расходы и прочее.

В отечественной экономике к условно-постоянным издержкам относят: отчисления и затраты на ремонт основных средств; износ санитарной одежды, столового белья, малоценных и быстроизнашивающихся предметов, столовой посуды и приборов, расходы на торговую рекламу, амортизация основных средств; прочие расходы, расходы на оплату труда административно-управленческого персонала, расходы на аренду и содержание зданий, сооружений, помещений и инвентаря.

Смешанные затраты состоят из постоянной и переменной частей (почтовые и телеграфные расходы, затраты на текущий ремонт и прочее). Выделение смешанных затрат необходимо, если нужно обеспечить точность выделения переменной и постоянной «доли» в смешанных затратах и причислять эти «доли» к постоянным и переменным затратам соответственно.

Итак, все вышеизложенное свидетельствует об условном делении затрат на постоянные и переменные.

В соответствии с «Методическими рекомендациями по бухгалтерскому учету затрат, включаемых в издержки обращения и производства, и финансовых результатов на предприятиях торговли и общественного питания», торговым организациям рекомендуется применять следующую номенклатуру статей издержек обращения и производства (таблица 1)².

Таблица 1.

Номенклатура статей издержек обращения и производства предприятий торговли и общественного питания

Номер статьи	Наименование статьи
1	Транспортные расходы
2	Расходы на оплату труда
3	Отчисления на социальные нужды
4	Расходы на аренду и содержание зданий, сооружений, помещений, оборудования и инвентаря
5	Амортизация основных средств
6	Расходы на ремонт основных средств
7	Расходы на топливо, газ, электроэнергию для производственных

¹ Мансуров П. М. Управленческий учет: учебное пособие. Ульяновск: УЛГТУ, 2010. С. 28-29.

² Богачева И.В. Бухгалтерский учет в отраслях. М.: ЕАОИ, 2007. С. 76-77.

	нужд
8	Расходы на хранение, подработку, подсортировку и упаковку товаров
9	Расходы на рекламу
10	Потери товаров и технологические отходы
11	Расходы на тару
12	Прочие расходы

В завершении при формировании операционного бюджета торгового предприятия переходят к бюджету прибылей и убытков, который составляется на основании всех перечисленных выше бюджетов: бюджета продаж (реализации), бюджета товарных запасов и бюджета товарных закупок, бюджета коммерческих расходов (бюджета расходов на реализацию и бюджета себестоимости реализованных товаров) и управленческих расходов.

На основании бюджета прибылей и убытков проводят анализ и делают выводы об оптимальности представленной системы бюджетов и необходимости корректировок.

Методика определения значений показателей, используемых для формирования бюджета прибылей и убытков торгового предприятия, представлена в таблице 2.

Таблица 2.

Основные показатели, используемые для составления бюджета прибылей и убытков торгового предприятия

№	Статья отчета	Как найти
1	Выручка от продажи товаров	Составить бюджет продаж
2	Себестоимость проданных товаров	Составить бюджет себестоимости проданных товаров на основе вспомогательных бюджетов
3	Запасы товаров на начало периода	Даны в отчетности
4	Закупки товаров	Составить бюджет закупок
5	Запасы товаров на конец периода	Определяются руководством
6	Операционные расходы	Составить бюджет операционных расходов
7	Выплаты процентов по кредитам	Составить прогноз движения денежных средств

На основе прогноза отчета о прибылях и убытках рассчитываются основные финансовые показатели экономических результатов деятельности организации за бюджетный период.

На основании данных операционного бюджета составляется финансовый бюджет в следующей последовательности: бюджет движения денежных средств (БДДС), бюджет доходов и расходов (БДР), прогнозируемый баланс (ББЛ).

Подводя результаты исследований, отметим, что операционный бюджет торгового предприятия дает возможность руководству предприятия и финансовым директорам более эффективно управлять коммерческим процессом, особенно в условиях дефицита денежных средств. Благодаря проведению сравнительного анализа фактических результатов с плановыми можно определить, какие расходы целесообразно контролировать более основательно и за счет каких факторов возможно повысить прибыль торгового бизнеса.

Итак, системный подход к составлению операционных бюджетов позволит сформировать комплекс показателей, которые станут исходной базой для обоснования параметров основных финансовых бюджетов предприятия. Без операционного бюджетирования расчет бюджета доходов и расходов (БДР) и бюджета движения денежных средств (БДДС) не представляется возможным, что крайне важно именно для розничных торговых организаций, поскольку их выручка не только основной инструмент построения финансовых бюджетов,

но и базовые показатели для планирования развития банковской сферы, промышленного и сельскохозяйственного производства как элемент кругооборота движения денежных средств, а значит и воспроизводство жизнедеятельности всей экономической системы страны.

Библиографический список:

1. Богачева И.В. Бухгалтерский учет в отраслях. М.: ЕАОИ, 2007.
2. Бунеева Р.И. Коммерческая деятельность: организация и управление. Ростов н/Д: Феникс, 2009.
3. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет. 6-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2007.
4. Лупей Н. А., Горина Г. А. Финансы и налогообложение торговых организаций: Учебное пособие. 2-е изд. М.: «Дашков и К^о», 2008.
5. Мансуров, П. М. Управленческий учет: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2010.
6. Памбухчиянц О.В. Организация и технология коммерческой деятельности. 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Дашков и К», 2007.

О. Е. Черепанова

Ботанический сад Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, младший научный сотрудник лаборатории популяционной генетики древесных растений и динамики леса (640000, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 217)

РЕПРОДУКТИВНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ И ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СУХОДОЛЬНЫХ И БОЛОТНЫХ ПОПУЛЯЦИЙ *PINUS SYLVESTRIS* L. В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Pinus sylvestris L., лесная экология, болото, суходол, дифференциация

Различные аспекты лесной экологии – классификация типов субстратов и микробиотопов, гипотезы о факторах-детерминантах дивергенции-конвергенции эколого-динамических рядов развития биогеоценозов, импульсной асинхронно-мозаичной динамики буковых лесов и т. д. – в сущности, представляют взаимосвязанные блоки единого ценопопуляционно-экологического подхода. Синтез их сводится к представлению об естественном возобновлении ценопопуляции главного лесообразующего вида-эдификатора как о кардинальном ценопопуляционном и ценоэкосистемном процессе, программирующем колоссальное многообразие структуры, функций и направлений динамики леса.

Введение. Одной из задач экологии является изучение и интерпретация закономерностей зонально-географического, экотопического распределения и биоразнообразия популяций (Lomolino et al., 2006). В этом плане значительный интерес представляют сосновые леса (*Pinus sylvestris* L.) различных подзон Западной Сибири, произрастающие в контрастных условиях среды на суходолах и смежных верховых болотах. Факториально-экологические исследования болот, связанные, прежде всего, с вопросами гидроресомелиорации, как правило, ограничивались пределами болотных экосистем (Елпатьевский, 1957; Вомперский, 1968). Нами были показаны резкие различия болот и суходолов по главнейшим факторам почвенной среды (Петрова, Санников, 1996; Санников и др., 2010), также значительная степень репродуктивной фенологической изоляции, и как следствие, аллозимно-генетической, фенотипической дифференциации популяций сосны на суходолах и соседствующих болотах в южной части лесной зоны Западной Сибири (Петрова, Санников, 2003). В меньшей мере выяснены особенности репродуктивной изоляции и генетической дивергенции популяций в других подзонах, особенно в средней и северной тайге.

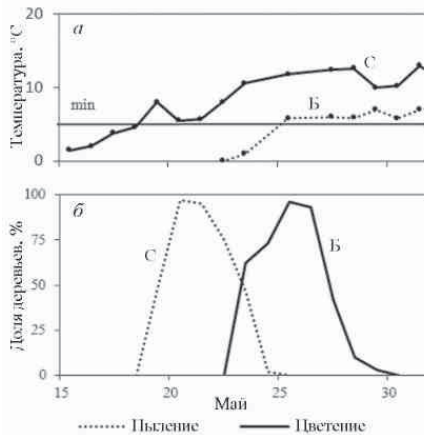
В настоящей работе обобщены результаты сравнительного анализа зонально-географического изучения репродуктивной изоляции и аллозимно-генетической дифференциации популяций *Pinus sylvestris* L., произрастающих, с одной стороны, на суходолах, а с другой, на смежных верховых болотах в Западной Сибири и Зауралье.

Объекты и методы. Сравнительное изучение репродуктивной изоляции и аллозимно-генетической дифференциации суходольных и болотных популяций *P. sylvestris* проведено в трех подзонах Западной Сибири: в средней тайге (Арантур, Малая Сосьва), южной тайге (Салым, Исеть) и предлесостепи (Заводоуспенское). На учетных площадях у 35 одновозрастных деревьев ежедневно регистрировали стадии пыления–«цветения». Вероятность прямой и реципрокной ксеногамии определяли графическим методом по относительной площади перекрытия полигона пыления в суходольной и смежной болотной популяциях. (Петрова, Санников, 1996). Площади полигонов пыления-

«цветения» определены с помощью компьютерной программы (Photoshop CS3). Динамику температуры воздуха (на высоте 2 м) и верхнего горизонта почвы (на глубине 10–15 см) в период пыления-«цветения» деревьев регистрировали даталогерами. Для аллозимного анализа с 40–48 деревьев на каждой пробной площади собирали по одному латеральному побегу с хорошо развитыми почками. Электрофорез, окрашивание и идентификация ферментов, проведены по общепринятым методам (Жорочкин и др., 1977). Проанализировано 16 локусов, кодирующих 9 ферментных систем белков в тканях хвои и почек. По величине генетических дистанций Неи (Nei, 1978) между популяциями, вычисленных с помощью пакета программ BIOSYS, судили о степени их дифференциации.

Рисунок 1.

Динамика температуры почвы на глубине 5–10 см (а) и пыления-«цветения» *Pinus sylvestris* (б) на суходоле (С) и верховом болоте (Б) в подзоне предлесостепи (с. Заводоуспенское)

Результаты и их обсуждение

Репродуктивная изоляция на суходолах и верховых болотах. В подзоне предлесостепи Заводоуспенское) установлена почти полная (85–100%) стабильная в многолетнем цикле репродуктивная фенологическая изоляция ценопопуляций *Pinus sylvestris* на суходоле (сосняк бруснично-чернично-зеленомошный) и смежном верховом болоте (сосняк багульниково-кассандрово-сфагновый, рис. 1, б). Значительная фенологическая изоляция во многом обусловлена более поздним (на 10–19 суток) оттаиванием и прогреванием почвы (рис. 1, а) до экологического минимума температуры (+5 °С). Вероятно, именно резкие градиенты термического режима почвенного субстрата являются ведущим экологическим фактором почти полной репродуктивной изоляции популяций сосны на суходоле и верховом болоте и, как следствие, их генетической дифференциации (Санников, Петрова, 2003). Различия среднесуточных параметров гидротермического режима (на высоте 2 м от поверхности почвы) между смежными экотопами незначительны и не могут оказать существенного влияния на дифференциацию их фенофаз (Петрова, Санников, 1996). Фенологические исследования, проведенные в подзоне южной тайги Западной Сибири (Исеть), выявили несколько меньшую репродуктивную изоляцию (82–90%) смежных популяций *Pinus sylvestris* на суходоле и верховом болоте.

Еще менее (в среднем на 51%) фенологически изолированы суходольная и болотная (на верховом болоте с малой мощностью торфяной залежи -около 1.0 м) ценопопуляции сосны в подзоне северной части средней тайги Западной Сибири (заповедник «Малая Сосьва»). Этот уровень изоляции, который почти вдвое меньше, чем в предлесостепи, может быть одним из факторов установленной в средней тайге в несколько раз меньшей степени генетической дифференциации болотной сосны от суходольной (Арантур, $DN_{78} = 0.006$). В общем, фенологическая репродуктивная изоляция между популяциями сосны на суходолах и верховых болотах Западной Сибири закономерно уменьшается в направлении с юга на север ареала в среднем с 93% в предлесостепи до 49% в средней тайге.

Аллозимная дифференциация. Анализ зонально-географических различий генетических дистанций Неи между смежными поселениями сосны обыкновенной на суходолах и болотах свидетельствует о том, что их дифференциация постепенно увеличивается в направлении от средней тайги (Арантур) $DN_{78} = 0.006$ к южной тайге (Сальм, $DN_{78} = 0.011$) и предлесостепи (Заводоуспенское, $DN_{78} = 0.015$). При этом согласно нашей геносистематической шкале (Санников, Петрова, 2003) степень генетической дивергенции в средней тайге не превышает уровень слабо подразделенных субпопуляций, а в предлесостепи достигает ранга средне дифференцированных локальных популяций. Можно предположить, что снижение уровня генетической дивергенции болотных популяций сосны обыкновенной от суходолах в направлении с юга на север ареала вида обусловлено не только уменьшением степени их фенологической репродуктивной изоляции, но также с их более поздним расселением в «ледниковой зоне», меньшей здесь скоростью оборота поколений (рекомбинации генов) и, как следствие, выявленной нами вдвое меньшей скоростью процесса генетической дифференциации (Петрова, Санников, 2009).

Закключение. На основе оригинального метода «перекрытия полигонов пыления-»цветения» деревьев» изучена степень репродуктивной фенологической изоляции смежных популяций *Pinus sylvestris* на суходолах и олиготрофных верховых болотах. Установлено, что в Западной Сибири между ними наблюдается отчетливо выраженная ежегодная обусловленная асинхронностью фенофаз их пыления-»цветения», репродуктивная фенологическая изоляция, возрастающая в направлении с севера на юг ареала с Согласно нашей геносистематической шкале (Санников, Петрова, 2003) в средней тайге различия между соседствующими суходольными и болотными поселениями сосны обыкновенной обычно не превышают уровня субпопуляций, а на юге лесной зоны в подзоне предлесостепи достигают ранга подразделенных локальных популяций. Вероятно, это обусловлено увеличением степени репродуктивной фенологической изоляции, возраста и скорости микрорволюционной дивергенции популяций в направлении с севера на юг ареала этого вида.

Библиографический список:

1. Вомперский С.Э. 1968. Биологические основы эффективности лесосушения. М.: Наука.
2. Елплатьевский М.Л. 1957. Лесная осушительная мелиорация. М.; Л.: Гослесбумиздат.
3. Корочкин Л.И., Серов О.Л., Пудовкин А.И. 1977. Генетика изоферментов. М.: Наука.
4. Петрова И.В., Санников С.Н., Санникова Н.С. и др. 1989. Генетическая дифференциация болотных и суходольных популяций сосны обыкновенной в Западной Сибири // Экология. № 6.
5. Петрова И.В., Санников С.Н. 1996. Изоляция и дифференциация популяций сосны обыкновенной. Екатеринбург: УрО РАН.

6. Петрова И.В., Санников С.Н. 2009. Генетическая дифференциация суходольных и болотных популяций сосны обыкновенной в Западной Сибири // С.Н. Санников (ред.) Генетическая типология, динамика и география лесов России. Екатеринбург: УрО РАН.
7. Санников С.Н., Петрова И.В. 2003. Дифференциация популяций сосны обыкновенной. Екатеринбург, УрО РАН.
8. Санников С.Н., Черепанова О.Е., Ефремова Т.Т., Петрова И.В. 2010. Градиенты среды смежных суходольных и болотных популяций *P. sylvestris* L.// С.Н. Санников (ред.) Генетика, экология и география дендропопуляций и ценоэкосистем. Сборник научных трудов. Екатеринбург: УрО РАН.
9. Lomolino M. V., Riddle B.R., Brown J.H. 2006. Biogeography. Third edition. Sunderland, Massachusetts: Sinauer Associates, Inc. * Publishers.
10. Nei M. 1978. Estimation of average heterozygosity and genetic distance from a small number of individuals// Genetics. Vol. 89.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Журнал призван содействовать интеграции российских молодых ученых-исследователей государства и общества в европейское научное пространство.

В журнале печатаются материалы, ранее не опубликованные и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях; автор может опубликовать в одном номере журнала не более одного материала; все материалы проверяются на наличие плагиата.

Все представленные к публикации статьи в обязательном порядке проходят научное рецензирование членами редакционного совета журнала.

Плата за публикацию материалов аспирантов не взимается.

Авторам гонорар не выплачивается.

Элементы издательского оформления материалов включают: сведения об авторах; заглавие материала; подзаголовочные данные; аннотацию; ключевые слова; приложения; пристатейный библиографический список; допускается использовать дополнительные элементы издательского оформления; представляются также на английском языке: название статьи, аннотация, ключевые слова, фамилия, имя, отчество автора(ов); отдельно необходимо указать контактный телефон и адрес электронной почты для оперативной связи, адрес с индексом для отправки номера журнала; по выходу журнала каждому автору (соавтору) бесплатно высылается отдельный номер журнала.

Объем материала не должен превышать 1 п. л. (40 000 знаков).

Материал направляется в редакцию по адресам: 115563, г. Москва, а/я 77, МИИ; info@mii-izdat.com, essj.vak@gmail.com

Направление автором своих материалов в редакцию означает согласие на безвозмездную передачу журналу прав на издание и распространение своих материалов; гарантию автора, что он имеет согласие всех соавторов на издание и распространение присланных материалов; что присланные материалы содержат все предусмотренном действующем законодательством ссылки на цитируемых авторов и(или) издания, а также на используемые в статье результаты и факты, полученные другими авторами или организациями; гарантию автора, что присланные материалы не включают данные, не подлежащие опубликованию в открытой печати, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Решение редакционного совета о принятии статьи к печати или ее отклонении сообщается авторам.

Электронные носители и рукописи авторам не возвращаются; рецензии на принятые материалы предоставляются по запросам авторов.

Аннотации материалов, ключевые слова, информация об авторах будут находиться в свободном доступе на сайте журнала, в системах цитирования на русском и английском языках; через год после выхода номера журнала его полнотекстовая версия будет размещена на сайте журнала.

Полный текст Правил представления рукописей авторами размещен на сайте <http://www.mii-izdat.com>.

В журнале «**European Social Science Journal**» публикуются научные материалы по актуальным проблемам политологии и социологии, истории и археологии, культурологии и философии, искусствоведения и журналистики, филологии и лингвистики, психологии и педагогики, экономики и права.

В журнале опубликованы материалы Международной научной конференции «Гуманитарные науки и современность» (г. Москва).

Научные статьи в очередной номер принимаются до 25-го числа каждого месяца.

Подписка на журнал осуществляется через Объединенный каталог «Почта России», подписной индекс – 13094.

Учредитель и издатель: АНО «Международный исследовательский институт»

109147, г. Москва, ул. Марсистская, д. 5, стр. 1

Адрес редакции: 109147, г. Москва, ул. Марсистская, д. 5, стр. 1

Почтовый адрес: 115563, г. Москва, а/я 77, МИИ

www.mii-izdat.com

info@mii-izdat.com

Подписано в печать 20.04.2012 г. Сдано в набор 23.04.2012 г.

Формат 60×90 1/16. Печать офсетная.

Объем 30 п. л.

Тираж 1000 экз. Заказ 130.

Отпечатано в типографии НОУ «ПМБ ЕГУ».

107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается исключительно с письменного разрешения редакции.

Свободная цена.